

New York Times Bestselling Series

Карен Линч

Непреклонность

Перевод для сайта <http://vk-booksource.net>

Мир Сары Грей разбился вдребезги десять лет назад, когда жестоко был убит её отец. В возрасте семнадцати лет, воспоминания того дня всё ещё преследуют её, и она испытывает острую потребность выяснить что же стало причиной ужасной трагедии. Она живёт жизнью полной секретов, и ни её семья, ни её друзья не знают ни о сверхъестественном мире, в который она погружена, ни об обладании Сарой особенным, могущественным даром. В стремлении найти ответы на вопросы о смерти отца, Сара идёт на риск, который подвергает её саму и её друзей опасности, и ставит себя под прицел садиста-вампира. В эту же судьбоносную ночь она встречает Николаса, воина, который переворачивает мир Сары с ног на голову и решает защищать её, даже если она этого явно не желает. Жизнь Сары начинает выходить из-под контроля из-за преследования одержимым вампиром; она узнает, что её друзья хранят свои собственные секреты, и переживает глубокое потрясение, узнав правду о своем происхождении. Сара всегда рьяно оберегала свою независимость, но теперь для того, чтобы выжить она должна раскрыть себя перед другими, изобличить свои самые сокровенные секреты. И она должна научиться доверять тому единственному человеку, который способен разрушить все возведённые ею вокруг себя стены

НЕПРЕКЛОННОСТЬ

Серия: Непреклонность. Книга 1

Автор: Карен Линч

Переводчик: Marina _lovat

Редакторы: L 0 VEly _ Girl

Вычитка: Marina _lovat

Пролог

Он прижался ртом к моему уху, и его слова волнами истинного ужаса окатили меня.

— Я собираюсь вкусить тебя, маленькая Сара. Я планировал испить тебя сейчас, но зачем же спешить, если мы чуть позже сможем потратить на это столько времени, сколько понадобится.

— Нет...

— Но мне кажется, сначала стоит попробовать тебя на вкус, дабы разжечь аппетит.

Он опустил голову, в тот же миг силой принудил меня склонить голову на бок, обнажив мою шею. Он губами прикоснулся к моей коже и языком начал кружить по местечку, где усиленно бился мой пульс. Темнота пеленой застила мои глаза.

— Что это? — пробормотал он и втянул носом воздух, словно пробовал новое вино. Его язык вновь прикоснулся к моей коже: — Ты на вкус словно... — он резко поднял голову, а его глаза сияли так, словно он только что испробовал любимый десерт. — Ты...

Глава 1

— Ты опоздал.

Мэллой вышел из себя, как только скользнул в кабинку и сел напротив меня.

— Не надо так нервничать, хорошо. Знаешь ли, у меня есть и другие, помимо твоих, дела, требующие моего внимания.

Я нахмурилась и постучала по часам, и он в итоге вскинул вверх руки, в качестве капитуляции.

— Мне жаль, идёт? Господи, ты такая нетерпеливая.

— Ты не единственный, у кого есть дела, которыми надо заниматься.

Из него вырвался фыркающий звук, словно он не мог даже и представить, что у кто-то в моём возрасте могут быть столь важные дела. Если бы он только знал. Я обуздала своё выражение лица, чтобы скрыть гложущее меня беспокойство.

— Ну да, ладно, где это? — поинтересовался он.

Я слегка похлопала по своей груди, где внутри моего пальто лежал маленький свёрток, и понизила голос настолько, чтобы никто за пределами нашей кабинки не смог расслышать меня, сквозь оравшую из музыкального аппарата песню рок-группы "Скинэрд".

— Пол унции, как и обещала.

Глаза Мэллой широко распахнулись, и он наклонился вперёд, расположив локти на столе. Ростом на несколько дюймов ниже меня, с маленьким исхудалым лицом и безжизненными каштановыми волосами, он напоминал мне маленькую коричневую полёвку. Не то, чтобы я была достаточно глупа, чтобы испытывать заблуждения из-за его безобидной наружности. Будучи милым в его бизнесе не выживешь.

— Ну, тогда давай выкладывай.

Он взглядом прочесал тускло освещённый бар, прежде чем вновь вернуться ко мне. Я могла ему сказать, что не стоит волноваться; клиенты "Джеда" были хорошими в плане того, что внимательно присматривали лишь за своими делами, именно поэтому первым делом я предложила байкерский бар. К тому же, за барной стойкой Джек хранил деревянную битку и револьвер 44 Магнум, на случай возникновения проблем. Никто не был настолько глуп, чтобы затеять нечто у "Джеда".

Я запустила руку внутрь своего пальто и вытащила свёрнутый в рулон бумажный пакет. Мэллой попытался схватить его, но я положила сверток вне его досягаемости, и придала деловой вид своему лицу.

— Сначала оплата.

— Ах, да, — он состроил кислое лицо, пока запускал руку внутрь своего пиджака. Его рука замерла: — Было не просто добыть это, ты же понимаешь. Может быть —

— У нас договорённость, Мэллой.

Проклятье, я должна была догадаться, что он снова попытается меня надуть, и именно в тот день, когда у меня совсем нет времени на игры. Мой телефон лежал экраном вниз на столе; я взяла его в руки.

— Что ты делаешь?

— А ты как думаешь? — я не смотрела на него, пока пролистывала свой короткий список контактов. — Пол унции в десятки раз дороже того, что платишь ты, и тебе прекрасно это известно. Но если ты не хочешь вести дела, я буду вынуждена обратиться к кое-кому другому.

Я прикусила губу. На самом деле, я не хотела обращаться ни к кому другому, да и времени у меня на это не было. Если мне придётся ждать хотя бы ещё один день, чтобы получить то, зачем я пришла, всё будет напрасным и это вовсе не понадобится. День? Даже чёртовы часы не шли в расчёт.

— Извини. Мне надо сделать звонок, — я пододвинулась к краю сидения, понадеявшись, что он не раскусит мой блеф.

— Подожди, — вздохнул он и вытащил маленькую квадратную коробочку, обёрнутую в ткань грязно-серого цвета.

Положив коробочку на стол, он накрыл её своей ладонью и пододвинул ближе ко мне. Я проделала то же самое с бумажным пакетом, и мы совершили обмен на середине стола. Я задушила вздох облегчения, когда мои пальцы сомкнулись вокруг коробочки.

Я поднесла обернутую в ткань коробочку к уху и потрясла её, прежде чем почувствовала запах, чтобы подтвердить содержимое. Испытав чувство удовлетворения, я запихнула коробочку во внутренний карман пальто. Я подняла стакан с содовой и сделала большой глоток, желая скрыть своё рвение убраться прочь из этого бара. Показывать отчаянность или торопить таких людей, как Мэллой, никогда не было мудро; с таким же успехом вы можете запросто нарисовать красным цветом знак мишени на своей спине.

Мэллой развернул бумажный пакет и вытряхнул на свою ладонь маленький стеклянный пузырёк. Его глаза блестели, пока он между пальцами перекачивал пузырёк с жидкостью табачного цвета.

— Девчонка, я бы отдал своё левое яйцо ради того, чтобы узнать, как у тебя получилось раздобыть это вещество... и остаться в живых, чтобы рассказать об этом.

Из меня вырвался смешок, за которым таилась моя нервозность.

— А кто сказал, что я рассказываю? — я поставила свой стакан на стол и склонила голову в сторону пузырька. — Я не стала бы слишком открыто показывать это на публике.

На самом деле, мне хотелось сказать "убери эту проклятую вещицу подальше, пока нас обоих не убили", но я воздержалась от этого, поскольку лучше было бы не терять своё самообладание.

— Тебе нет надобности рассказывать мне как вести свои дела, — резко парировал он, но в тоже время, ловким, на зависть фокуснику, движением руки, он заставил пузырёк исчезнуть со своей ладони.

— Не существует же никакой вероятности, что кто-то сможет отследить это и выйти на меня, верно?

У Мэллойа была создана широкая сеть и имелась репутация в части конфиденциальности. Но содержимое этого пузырька могло привлечь много нежелательного внимания.

Он выпрямился.

— Как я тебе и говорил в прошлый раз, я бы не пробыл в этом бизнесе так долго, если бы предавал своих поставщиков. К тому же я должен защищать и свою голову. Я сбываю свои продукты через нескольких посредников, которые унесут с собой в могилу имена своих деловых партнеров. Разговоры не приносят выгоду. И те ребята не имеют никакого представления, где я достаю свой товар. Ты можешь быть уверена, что я никому не расскажу.

— Рада слышать это.

Я выскользнула из кабинки. Я уже итак слишком долго пробыла здесь.

— Подожди! У меня есть несколько других позиций, которые тебя могут заинтересовать

— если ты сможешь достать больше этого вещества, другими словами.

Я остановилась и положила руку поверх маленькой выпуклости внутри своего пальто.

— Я получила то зачем пришла. Если мне что-нибудь ещё понадобится, я свяжусь.

Он покачал головой.

— А знаешь, ты чересчур серьёзна для девушки такого возраста. Ты должна расслабляться, веселиться время от времени.

Я развернулась в сторону выхода.

— Ага, мне это часто говорят.

Яркий солнечный свет ослепил меня, после сумрачного интерьера бара, и я несколько раз моргнула, прислонившись к тяжелой деревянной двери. "Боже, как я ненавидела это". Мои руки тряслись, когда я отвернула рукав пальто, чтобы взглянуть на часы.

— Проклятье.

Я оттолкнулась от двери, поругав Мэллойя за опоздание. Мои дела с ним могли стать бесполезными, если я задержусь здесь ещё хоть ненадолго.

Я запахнула своё короткое пальто и отправилась на встречу с Реми, добравшись до автобусной остановки, расположенной через две улицы, как раз вовремя, чтобы успеть на следующий автобус. С удовлетворением рухнув на сидение в задней части автобуса, я прислонилась к окну и наблюдала за пролетающими мимо улицами и строениями. Мы проехали мимо футбольного поля, где в самом разгаре шла тренировочная игра, и я наблюдала, как группа чирлидерш махала красно-белыми помпонами. Я рукой снова накрыла бугорок, выступавший из моего кармана, и груз ответственности, который лежал на мне, заставил почувствовать себя на годы старше девушек с поля.

Маршрут автобуса заканчивался близ старой пивоварни, которая прекратила своё существование два года тому назад, и я выскочила из автобуса прямо перед закрытыми на замок воротами пивоварни. На заборе из проволочной сетки не висело никаких знаков, предупреждавших об ответственности за незаконное проникновение на территорию, и всё это место имело печальный, пустынный вид. Пока я пробегала мимо пивоварни, я сморщила нос, как и всегда это делала, когда чувствовала запах прокисшего ячменя, который полностью так и не исчез.

Позади пивоварни расположились старые секционные дуплексы и два жилых дома, большинству из этих зданий требовался косметический ремонт. Пять лет назад это был процветающий район, до того как закрылась пивоварня вместе с заводом по производству автомобильных частей, на которых работала половина этого района. Теперь же газоны заросли травой и машины на подавляющем большинстве подъездных дорожек нуждались в ремонте. Песня в стиле кантри редела из чьей-то стереосистемы, а в другом доме ругалась молодая пара, пока малыш не начал громко вопить. Я пробежала мимо группы маленьких детей, игравших на дороге в хоккей, но они, по существу, проигнорировали меня. На несколько минут я остановилась, чтобы почесать голову, подбежавшему поприветствовать меня, знакомому псу, который был помесью лабрадора и овчарки, но когда он последовал за мной, я прогнала его прочь. Он посмотрел мне вслед с надеждой, но сегодня я была слишком занята для игр с ним.

Достигнув последнего знака остановки, я повернула направо и трусцой побежала вниз по пустой улице, усеянной поблекшими, заколоченными досками, старыми домами и дворами, которые отступили во власть молодого леса. Я проскочила между двумя последними домами и у последнего дома поднырнула под сломанную доску в заборе. Трава

и сорняки захватили задний двор, в то время как плющ задушил древнюю детскую игровую площадку и покрыл заднюю сторону дома. Я прошла по узкой, протоптанной в траве тропинке к двери чёрного хода, остановившись у которой я быстро огляделась вокруг, и затем шмыгнула внутрь дома.

— Реми, ты здесь? — тихо позвала я.

В доме было темно, за исключением тонких полосок света, пробивавшихся между досками, которыми были заколочены окна. К счастью, я достаточно хорошо знала этот дом, и мне не требовалось много света, чтобы по нему свободно перемещаться. Я вышла из кухни и прошла по короткому коридору. Справа от меня находилась пустая комната, которая использовалась как гостиная, а слева была закрытая дверь в кабинет. Я толкнула дверь, и она распахнулась вовнутрь комнаты на изношенных петлях.

— Реми? — чуть громче прошептала я, стараясь рассмотреть хоть что-то сквозь тёмные тени комнаты.

Тишина поприветствовала меня. "Где он, чёрт возьми?" Я развернулась, чтобы вернуться тем же путем, что и пришла сюда.

— Чёрт!

Я столкнулась нос к носу с худым бледно-серым лицом с большими, круглыми, лиловыми глазами и копной густых серо-каштановых волос. Споткнувшись, я отступила назад, а он протянул руки, схватив меня за плечи в сильный захват, который противоречил его щуплому телосложению.

— Господи, Реми! — я прижала руку к груди, пока он приводил меня в равновесие. — Ты хочешь, чтобы я заработала сердечный приступ?

Троль одарил меня несимметричной усмешкой, открыв ряд коротких, острых зубов.

— Ты слишком молода для сердечного приступа, — ответил он со свирепой, едва заметной ухмылочкой, которая заставила бы любого, кто его не знал, испытать озноб.

— Ты опоздала, — отчитал он меня.

— Прости. Мэллой опоздал на двадцать минут, и я постаралась попасть сюда так быстро, как могла. Как они?

— Не так плохо. Френ беспокоится, но я уверил его, что если Сара сказала, что достанет лекарство, то она это сделает, — он выжидающе на меня посмотрел.

Я улыбнулась и вытащила пакет из внутреннего кармана пальто, чтобы вложить его в напряжённые руки тролля.

— Я когда-нибудь тебя подводила?

Тут же Реми развернулся и направился в сторону кухни, я же последовала за ним по пятам. Испытывая любопытство о содержимом свёртка, который обошёлся так дорого, я наблюдала за тем, как он снял бумажную материю, избоблечая маленькую прямоугольную деревянную коробочку. Он поднял крышку и пересыпал содержимое в большую, но неглубокую каменную ступку, затем взял округлый каменный пестик и начал перемалывать содержимое ступки. Я подошла поближе и увидела светло-золотистые кристаллы, текстурой и цветом напомиравшие крупнодисперсный тростниковый сахар. Пока Реми измельчал кристаллы до состояния порошка, запах тухлых яиц и аммиака, который я ощущала ранее, становился всё сильнее. Я помахала рукой перед носом. Определённо, не сахар. Когда Реми попросил меня разыскать это вещество, он назвал его Бакту, но не дал никакого чёткого определения что это такое было, лишь только то, что родом это вещество было из какого-то места в Африке.

Он быстро измельчил кристаллы до порошка, затем несколько раз плюнул в ступку и перемешал полученную смесь гладкой деревянной палочкой, приготовив тем самым густую пасту.

— Пошли, — наконец, сказал он, взяв тяжелую ступку и направившись к лестнице.

Я бесшумно последовала за ним. Моя часть работы была выполнена, и остальное теперь зависело от моего друга.

В первой комнате на верхнем этаже, на голом деревянном полу было устроено ложе из лохмотьев и там, лёжа, свернувшись клубком поверх лохмотьев, стонала маленькая тёмная фигура. Окна верхнего этажа не были заколочены, так что я смогла различить округлое тело существа и длинные, тщедушные конечности. Стоя на коленях близ убогого ложа, находилось второе существо и, когда мы вошли в комнату, его безобразное, сдавленное лицо посмотрело на нас с надеждой. Я одарила его улыбкой и указала на ступку в руках Реми, и он что-то нежно пробормотал своей супруге, которая ответила тем же. У меня не было ни малейшего понятия о чём они говорили, поскольку я не знала языка буги, но большого труда не требовалось, чтобы догадаться, что он утешал её.

Реми преклонил колени рядом с ложе, а я встала позади него, так чтобы смогла наблюдать и не стоять на пути. Он поставил каменную ступку на пол и пробурчал что-то буги на их собственном языке. Затем он начал аккуратно менять положение буги-женщины, пока она не легла на спину, явив нам свой оголённый вздутый живот. Буги живут на болотах — на что и намекает их название — и обычно они покрыты грязью. Женщина была на редкость чистой, и я задалась вопросом "а не сделал ли это Реми при подготовке к процедуре".

Френ, буги-мужчина, передвинулся ближе и заключил одну маленькую ладошку своей супруги в обе свои руки. Его большие глаза были наполнены любовью, но это не помогло скрыть страха, который я видела на его лице. Мне хотелось сказать ему, что всё будет хорошо, но он не смог бы понять меня. Да и я не была уверена, всё ли будет хорошо. По словам Реми, роды у буги обычно проходят легко, но беременность Мол была очень сложной. После нескольких месяцев болезни, она была очень слабой, и ребёнок отказывался появляться на свет. Беременность буги протекает не так как человеческая, когда ребёнок появляется через девять месяцев. Если мать была больна или слаба, тело не позволяло родовой деятельности начинаться. Если ребёнок не появлялся, оба, мать и ребёнок, умирали.

Я наблюдала за тем, как Реми заботливыми руками начал растирать пасту по объёмному животу Мол. Она застыла и издала вялый, хныкающий звук, потому как её живот был таким раздувшимся и чувствительным, что даже самое лёгкое касание причиняло боль. Находясь близ неё, я смогла ощутить её боль и страх, и во мне пробудилось уже хорошо знакомое стремление: необходимость подойти к ней и попытаться забрать боль. Но я доверяла Реми, и прямо сейчас он был самым наилучшим шансом для Мол пройти через это. Я всего-навсего сжала руки в кулаки и наблюдала.

Он закончил накладывать густую пасту и отставил ступку в сторону. Затем он раскинул свои длинные руки поперёк живота Мол и оказал наименьшее давление на выпуклость, которой был пока ещё её не рождённый малыш. Он завёл песнопение на языке троллей, и я смогла уловить лишь несколько слов, но мне и их было достаточно, чтобы понять, что он молился. Тролли глубоко веровали в своего бога, и они смешивали молитву со своей магией во всём, чтобы они не делали. Я насмотрелась способностей Реми с тем, чтобы иметь огромное уважение к его вере и его магии.

Вскоре паста высохла до состояния хрупкой оболочки, и я заметила, что Мол, должно быть, теперь испытывала меньше боли, и была способна вынести вес рук Реми. "Неужели это работало?"

Крик Мол заставил приподняться волосы на моей шее. Я упала на колени рядом с Реми, когда живот Мол начал бешено сокращаться, из-за чего всё её тело стало сотрясаться.

— Что не так?

— Это нормально, — ответил он, одёрнув руки от буги. — Ребёнок на подходе.

— На подходе? — переспросила я еле слышно.

Мол выглядела так, словно её разорвёт на части изнутри, а не вот-вот родит. Но опять же, у меня не было вообще никакого представления о том, что было нормальным для родов у буги. Как и большинство Существ, буги были скрытными и сторонились людей. То, что мне было разрешено остаться здесь и стать свидетелем этого события, было знаком их признательности и уважения. Слёзы наполнили мои глаза, и я наблюдала за тем, как природа берёт своё, и тело Мол находит в себе необходимые силы произвести на свет её малыша.

Френ оказался рядом, чтобы принять новорожденного, когда тот появился. Слегка смуглое тельце было невероятно крошечным и кукольным, и оно не издало ни единого звука, когда отец, как в колыбели, укачивал его в своих руках. Френ не сводил глаз со своего новорожденного малыша и пробежался пальцами по лицу младенца, как будто не мог уверовать в то, что он был настоящим.

— Разве ребёнок не должен плакать? — прошептала я Реми, стараясь не беспокоить буги.

Френ ворковал с малышом, а Мол лежала на ложе, прикрыв глаза, она была чересчур истощена, что даже не могла взглянуть на своего ребёнка.

Реми кивнул, его лицо было мрачным.

Вот тогда-то я и почувствовала это: знакомое тянущее ощущение подталкивало меня прямоком к малышу, подобно тяги металла к магниту. Я тихо, потрясённо выговорила:

— Он болен, очень болен...

Первые леденящие щупальца смерти скользнули по моей коже, и я поняла, что мы опоздали. Если бы только я добралась сюда чуть раньше.

Я сдернула с себя пальто.

— Дай мне его! Поскорее — времени мало.

Я уже могла почувствовать, как утекает новая жизнь.

Реми потянулся к ребёнку, но Френ покачал головой, прижав крошечное тельце к груди. Яростно пробурчав, Реми вновь наклонился вперёд. Что бы он ни сказал буги, это сработало, поскольку Френ передал ему новорожденного. Я раскрыла руки, и Реми вложил голенькое, морщинистое, маленькое тельце в них. Оно было не больше, чем котёнок неделю от роду, и как только я коснулась его, то почувствовала едва уловимое биение сердца и холод, уже осевший в миниатюрных конечностях.

— Постарайся продержаться, малыш, — пробормотала я, когда притянула его к своей собственной груди и накрыла его руками.

Затем я обратилась внутрь самой себя и позволила стене опуститься.

Это было схоже с открытием двери печи. Жар вспыхнул в моей груди и загрохотал в моих венах, подобно разряду, следовавшему вскоре после запала. Мне не надо было говорить своей силе куда следовать, она всегда это знала. Моё тело загудело как провод под током,

когда потоки энергии потекли вдоль нервных окончаний в сторону моих рук и груди, в сторону всех тех частей тела, которые соприкасались с умирающим созданием.

Обычно я высвобождаю силу контролируемым потоком, позволяя ей мягко изливаться в поиске источника травмы или болезни. Она настолько мощная, настолько интенсивная, что я беспокоюсь о том, как бы это не шокировало моих пациентов и не убило их наповал. Но когда тело отключается и готовится умереть, иногда встряска всей системы — это единственное что может ему помочь. По сути, это похоже на плоские электроды дефибриллятора, которые используют в пунктах неотложной помощи, только за тем исключением, что мои работают над всем телом вместе взятом, а не только с сердцем. Это единственный известный мне способ описать процесс; к моему дару не прикладывалась точная инструкция по эксплуатации.

Жар наполнял мои руки до тех пор, пока они не стали излучать слабое, белое свечение. Жар припекал всё горячее и горячее, вплоть до того момента, когда это стало ощущаться так, словно я схватилась за раскалённую металлическую трубу, но я не остановилась. Я прикусила губу, чтобы удержаться от вскрикивания, и упорно продолжала в ожидании роста силы до нужной интенсивности, прежде чем высвободила её.

Сила вырвалась из моих рук, вливаясь в крошечное тельце. Я чувствовала, как она бежит по моим венам и костям, и лавирует сквозь ткани, насыщая каждую клеточку, как весенний шторм насыщает землю. Моя сила это продолжение меня, так что я чувствовала, как она навивалась вокруг угасавшего сердца, пульсируя и нарастая. С каждым ударом, она посылала резкий толчок энергии сквозь сердце, заставляя маленькое создание сильно содрогаться и корчиться до тех пор, пока оно вновь не затихало. Я посылала волну энергии за волной в тельце, молясь, чтобы какая-то из них стала той самой, что исправит повреждённое сердце.

Я потеряла счёт минутам, но прошло, как минимум, минут десять до того, как я заставила себя смириться с тем, что не смогу спасти буги. Моя сила была единственным стимулятором, сохранявшим пульсацию его сердца, но я больше не могла поддерживать её. Один из самых первых и самых жестоких уроков, который я уяснила о своём даре, был о том, что иногда я не могу кого-то спасти, неважно как много вложу себя в это. Я отстранила малыша от себя и ощутила болезненный рывок у себя в груди, когда посмотрела на его безжизненное лицо. "Мне жаль, маленький".

Прерывистое рыдание раскололо воздух. Я открыла глаза и встретила с ошеломлённым, пристальным взглядом Мол, поскольку она сокрушалась о малыше, которого так и не подержала в своих собственных руках. Моё сердце сострадало ей. Никто не должен наблюдать за тем, как умирают любимые.

"Это не справедливо! Мы всё сделали правильно. Дитя Мол заслуживал жизни".

Я втянула силу назад в себя, так что мои руки вновь стали горячими. Боль пронзительно прошла по мне, но я едва ощущала это из-за гнева, нараставшего в моей душе. Я залпом послала силу назад в тело малыша с мощью удара молнии. Такое огромное количество энергии может полностью остановить работу сердца, но терять уже было нечего.

Сила израсходовалась. Я была полностью истощена, и смутно осознавала дыхание Реми и Френа, и рыдания Мол, когда маленькое сердечко, прижатое к моей груди, произвело неровную пульсацию и остановилось.

Наступила тишина.

А затем... тук-тук, тук-тук, тук-тук.

Потом лёгкие движения, когда миниатюрные лёгкие расширились, делая свой первый

Вдох воздуха.

После этого, щекочущее прикосновение ножки, пошевелившейся у моей груди.

Я приподняла новорождённого, заключила в свои ладони, и наблюдала за явлением чуда, когда сплющенное маленькое личико искривилось, и крошечный ротик приоткрылся. Сначала всё началось со слабого свистящего звука, который быстро перерос в мяукающий вопль, и неожиданно в моих руках уже лежал извивающийся, плачущий, здоровый буги-малыш.

Я рассмеялась и в тоже время расплакалась, и комнату наполнили возгласы. Мол встревожено что-то пробормотала и протянула руки, и я положила её маленького мальчика ей на грудь. Я созерцала, как мама с папой с благоговением касаются своего дитя, осматривая малыша, которого, как они считали, уже потеряли.

Я грузно присела и затем легла на пыльный пол. Исцеления всегда истощают меня, некоторые больше, чем другие, но обычно мне требуется всего несколько минут отдыха, чтобы вновь восстановить силы. Но вернуть к жизни стоявшего на пороге смерти очень нелегко, и моё тело пребывало в состоянии, словно я пробежала половину марафона. Неважно сколько раз я использовала свою силу, легче от этого не становилось.

Мне было шесть лет, когда я обнаружила свои способности. Вначале я имела обыкновение помногу переусердствовать, прежде чем научилась чересчур себя не истощать. Очень просто не обращать внимания на своё собственное здоровье, когда пытаешься спасти жизнь. Мне пришлось научиться запереть свою силу, кроме тех случаев, когда мне приходилось призывать её. В противном случае, каждый раз, когда я приближалась на расстояние в несколько футов к больному или травмированному созданию, энергию вытягивало прямо из меня. Теперь же, когда я кого-то исцеляю, то позволяю выходить столько энергии, сколько требуется в данном случае. Высвобождение такого потока силы, какое было сделано только что мной для спасения буги, было сродни перегрузке электрической сети, за исключением того, что у меня не было прерывателя для перезагрузки моей энергии. Моя сила восстанавливалась сама по себе; на это требовалось лишь немного времени.

Холодная ладонь коснулась моей руки.

— Ты в порядке, Сара? — я расслышала беспокойство в голосе Реми, и одарила его изможденной улыбкой.

— Я буду в порядке. Ты же знаешь каково мне. Надо лишь немного отдохнуть.

— Да, ты отдыхай, — сказал он.

Он нежно приподнял мою голову и подложил под неё моё свернутое пальто. Я слышала, как он разговаривает с Френ и Мол, и звуки их перемещений, но всё стало приглушённым, когда я погрузилась в сон.

Где-то между пробуждением и глубоким сном, я ощутила знакомое волнение на затворках своего разума. После израсходования такого большого количества силы, меня не удивило, что он пришёл в движение. Он всегда оживал после исцеления, когда моя сила была истощена. Не то, чтобы он далеко заходил. Даже будучи измождённой, во мне оставалось достаточно силы, чтобы затолкать его назад, подальше.

Я называла его зверем. Когда-то наличие этой тёмной сущности внутри моей головы пугало меня, даже, несмотря на осознание, что он прилагался к моей силе. Однажды я прочитала изречение, в котором говорилось "когда вы зажигаете свечу, вы также отбрасываете тень", и я задалась вопросом "можно ли было то же самое сказать и обо мне".

Моя сила была свечой — яркой и теплой — а зверь был тенью — зловещим и темным. Реми сказал, что в большинстве случаев дар это баланс добра и зла, и я не должна бояться чего-то, что является частью меня. Я не приняла зверя, но иного выбора, нежели научиться с ним уживаться, у меня не было.

В комнате было тихо, когда я проснулась, и длинные тени дали мне понять, что уже был поздний вечер. Повернув голову набок, я обнаружила, что нахожусь в одиночестве. Буги, вероятней всего, отправились домой, но я знала, что Реми всё ещё был здесь. Он никогда бы не оставил меня одну, пока я восстанавливалась.

Я застонала, когда поднялась на ноги. Моё тело ломило — частично от интенсивного исцеления, частично от лежания на твёрдом полу — и я потянулась несколько раз, дабы исправить проблему. Затем я взяла своё пальто и спустилась на нижний этаж, где и нашла Реми, смотрящим на улицу через трещины в одном из заколоченных окон гостиной комнаты. Я подошла ближе и прислонилась к стене, проигнорировав облезлые обои, которые цеплялись за мои волосы.

Он улыбнулся мне.

— Ты глубоко спала на этот раз. Чувствуешь лучше?

— Это было сложновато, — призналась я. — Но того стоило.

Я слышала смех снаружи и сквозь трещину присмотрелась к группе подростков, тусовавшихся чуть дальше по улице. Реми наблюдал за ними, на случай если кто-то из них решится забрести сюда, пока я спала. Мне стало интересно, чтобы они сделали, если бы вошли внутрь и обнаружили ожидавшего их тролля. Вероятно, обмочили бы свои штаны. Если бы я не знала своего свирепого друга, со мной, наверняка, произошло бы именно это.

— С Мол и малышом всё хорошо? — поинтересовалась я.

— Да. Френ с Мол забрали малыша домой, показать семье. Они сказали, что ты обладаешь большой магией. Спросили не волшебница ли ты.

— Это вряд ли.

Если сегодня и произошло какое-то волшебство, то это исходило со стороны Реми, от того как он помогал Мол родить ребёнка. Хоть у него и не было моего дара, он был таким же целителем, как и я, и его познания в медицине никогда не переставали удивлять меня. С точки зрения летоисчисления троллей, в своём возрасте он всё ещё был подростком, наподобие меня, но он уже знал гораздо больше, чем я могу надеяться, что узнаю за целую жизнь.

Он вновь посмотрел на улицу.

— Скоро стемнеет.

— Не раньше, чем через час. И я не боюсь темноты.

— Дядя не обрадуется, если ты пробудешь на улице допоздна.

— Нейт не одобряет большинство из того, что я делаю, — съязвила я. Реми послал мне неодобряющий взгляд, и я продолжила: — Ты же знаешь, что это правда. Я люблю Нейта, но мы просто такие... разные. Он хочет, чтобы я была кем-то, кем я не являюсь. Хочет нормальную племянницу, у которой есть подруги и которая входила бы в компанию, или в группу поддержки, или хоть что-нибудь. Я не такая и никогда такой не буду.

— Это не правда. Он просто хочет, чтобы ты была счастлива.

Я приподняла бровь.

— И с каких это пор ты стал экспертом по части человеческих родителей?

— Все хорошие родители хотят, чтобы их дети были счастливы, — он оттолкнулся от

окна. — Пойдём. Мальчики ушли.

Я пихнула его в спину, пока следом шла за ним к задней двери.

— Знаешь, а в эти дни ты становишься немного властным.

Из него вырвался сиплый смех.

— Даже тролль не сможет командовать тобой.

— Это правда! Я сильная, независимая женщина, и не забывай об этом.

Мы пересекли двор и юркнули через забор. Реми повернулся ко мне.

— Сегодня ты сотворила добро.

— Мы сотворили добро, — сказала я в ответ. — Кстати, ты никогда мне не рассказывал что такое Бакту.

— Бакту это зилант¹ из пустынных земель.

Я нахмурилась.

— Что? Как змий превратился в кристаллы?

— Кристаллы это не змий. Это высушенный навоз бакту.

— Навоз? Ты имеешь в виду какашки? — я сморщила нос. — Фу! Это противно, Реми!

Реми рассмеялся и направился к деревьям.

— Бакту это ядовитый змий. Навоз служит хорошим лекарством.

Прежде чем я смогла ответить, он исчез. Я завидовала тому, как тролли могли сливаться с окружающей их средой, словно улетучивались в разреженном воздухе. Порой было бы хорошо иметь такой полезный навык.

Улицы были пусты, когда я возвращалась к автобусной остановке. Даже, несмотря на то, что это был субботний вечер, не многие люди направлялись в город, так что в автобусе было полно свободных мест на выбор. Всё тот же водитель всегда ездил по этому маршруту по выходным дням, и он кивнул мне, когда я закинула мелочь в автоматический турникет.

Как минимум, я смогу расслабиться на обратном пути, поскольку мы с Реми сделали то, что и намеривались сделать. Сегодня я помогла спасти две жизни — как много девочек моего возраста могут сказать подобное? Не то чтобы мне нравилось зависать в прокуренных барах и совершать незаконные сделки с людьми, которые в преступном мире были равноценны наркодиллерам. Лишь потому, что мне хватает ума сохранять хладнокровный внешний вид и вести себя так, будто знаю что творю, это не изменит того факта, что я была совершенно беспомощна. Но теперь я не могла остановиться, ни тогда, когда от меня зависят жизни.

Два года назад, когда Реми попросил меня посодействовать и достать ему измельчённый в порошок рог химеры, чтобы помочь умиравшему келпи², я и понятия не имела, что существует реальный чёрный рынок таких товаров, и возможно достать практически всё что угодно, что можно себе представить — если сможешь заплатить. С того времени я достала для него полдюжины других веществ, да и к тому же научилась довольно хорошо вести переговоры, учитывая что ни одно из веществ не было дешевым, и отыскать его было довольно нелегко. Вы же не сможете купить чешую гидры³ или зубы хейтлика⁴ на "Amazon" или "eBay". Ну, пока ещё нет.

Нам повезло, что Реми мог позволить себе купить почти всё, что угодно. Конечно же, некоторые вещи были дороже любых денег, к примеру, содержимое пузырька, который я отдала Мэллойю, редкое и его почти невозможно получить. Он продаст свою родную мать, лишь бы узнать, как я заполучила это, но я никогда ему этого не расскажу — никому другому. Было и так уже достаточно опасно просто позволить кому-то такому, как Мэллой

знать, что у меня есть на продажу немного этого вещества. Люди убивали за куда меньшее количество. И если раса Реми когда-нибудь обнаружит, что мы делали... Я содрогнулась от этой мысли.

Желчь тролля — сильнодействующее лекарство, и оно бесценно, не только потому, что желчь может сделать, но также потому, что мало кто был настолько смел, чтобы решиться попробовать её заполучить. Тролли не только скрытны и неуловимы; их жестокая репутация удерживает как людей, так и нечеловеческих существ, от розыска их, не говоря уже о попытке взять что-нибудь у них.

Это вызвало во мне отвращение, когда Реми впервые мне рассказал об этом. Но если вы можете вынести невообразимо ужасный запах и не брать в голову тот факт, откуда это вещество происходит, оно имеет невероятные регенерирующие способности. Оно может замедлять старение и течение неизлечимых заболеваний, таких как болезнь Альцгеймера или Паркинсона, и оно даже может обратить вспять облысение. Я слышала, что оно может даже бороться с определёнными типами рака. Из своего личного опыта, я знаю, что любую рану излечить оно не может, но всего лишь пол унции, точно такой же объём, как я передала Мэллойю, может остановить чьё-то старение почти на пять лет, если правильно его применять. По существу, это источник молодости, и есть люди, готовые заплатить почти всё, что угодно, лишь бы его заполучить.

Чем моложе тролль, тем более могущественней его желчь, но тролли очень сильно опекают своё потомство, так что подобраться к ним близко практически невозможно и при этом не встретить ужасную кончину. Реми дал мне свою собственную желчь, чтобы обменять её в своих личных интересах, но его народ придёт в ярость, если когда-нибудь узнает о том, что мы торговали с рук. Тролли не любят людей, однако по каким-то причинам, старейшины допускают дружбу между мной и Реми. Но я не обольщаюсь по поводу своих с ними отношений. Я была всего лишь человеком.

Автобус остановился у моей остановки в центре города, перед почтовым отделением, и я помахала на прощание водителю, когда выходила из автобуса через заднюю дверь. На Маркет Стрит, финансовом и торговом центре городка Нью-Гастингс во время рабочей недели, сейчас было тихо, за исключением людей, направлявшихся в сторону ресторанов "Сабвэй" или "У Антонио". Я перешла улицу на сигнал светофора и срезала путь через маленькую парковку, расположенную между двумя зданиями, чтобы выйти на другой конец набережной близ причала. К югу от меня простирался пирс, а также магазины и рестораны, которые тянулись вдоль набережной. Почти дома. После такого дня, единственное чего мне хотелось, так это свернуться клубком в кровати, и провести с книгой в руках остаток ночи.

Когда впереди меня, из проема между зданиями появились два парня и побежали по набережной, чтобы исчезнуть чуть дальше по берегу у одной из рыболовецких верфей, я сразу же их узнала. Я поняла, что они, весьма вероятно, затеяли нечто плохое, но была слишком уставшей и голодной, чтобы беспокоиться по этому поводу. Пусть кто-нибудь другой разбирается с ними.

Вне поля моего зрения, один из парней залился хорошо знакомым мне смехом и прокричал:

— Не дай ему сбежать.

Я остановилась.

— Посмотри на него, Скотт. Он полумёртвый.

— Ах, чёрт! — выругалась я и развернулась в сторону верфи.

Глава 2

Стоя на береговой насыпи, я посмотрела вниз на Скотта Фоли и Райана Уолша, которые были на пляже, простирающимся чуть ниже набережной. Высокий и привлекательный, с прямыми тёмными волосами, Скотт стоял, немного повернувшись ко мне спиной. Райан, который ростом был на несколько дюймов ниже Скотта, находился в нескольких футах позади него, выглядя при этом так, словно предпочёл бы оказаться где-нибудь в другом месте.

— Оставь его в покое, — Райан нервно провёл рукой по своим светлым кудрям. — Это не круто, братан.

— Чувак, когда ты успел превратиться в такую размазню? — презрительно усмехнулся Скотт. — Я лишь немного развлекусь, да, ты и сам говорил, что он уже полумёртвый.

Я сжала руки в кулаки и тщательно осмотрела пляж в поисках животного, о котором они говорили. Ничего не увидев, я переместилась чуть ближе к краю насыпи, чтобы получить более широкий обзор.

Я вскрикнула, когда моя нога выскользнула из-под меня, заставив меня упасть вниз с четырех футового вала и кучей унижительно приземлиться у ног двух напуганных парней. Не совсем такое появление я бы предпочла.

В течение минуты никто из них с места не сдвинулся. Затем Райан присел и всмотрелся в моё лицо, скрытое завесой тёмных волос, которые выбились из моего конского хвоста.

— Ого. Ты в порядке?

— В порядке.

Я откинула волосы с лица и поднялась на ноги, сморщившись от боли в левой лодыжке. Я перенесла свой вес на левую ногу, с целью проверить её состояние. "Возможно, небольшое растяжение. Отлично".

Я повернулась лицом к парням и обнаружила, что взгляд широко раскрытых глаз Скотта всецело сосредоточен на мне. Он прищурил глаза, как только осознал на кого смотрит.

— Чего тебе надо?

Я перевела с него взгляд, желая осмотреть пляж. "За кем, чёрт возьми, они гнались?"

— Парни, вы, выглядите так, будто что-то ищете. Я могу вам чем-нибудь помочь в поиске?

— Нет, — резко возразил Скотт.

Он перевёл свой взгляд на место позади меня, и я проследила за его взором, но ничего, кроме кучи старых рыболовных сетей, не увидела.

— Вы уверены, поскольку —

Я замолкла, когда из-под сетей раздался жалостный мяукающий звук. В меркнувшем свете дня я увидела, как сети сдвинулись, когда появился костлявый серый кот. Кот вызывал жалкое зрелище. Его рёбра чересчур сильно выпячивали, и он шатко сделал несколько шагов, прежде чем повалился на свои задние лапы.

Я резко развернулась к Скотту и Райану, мои глаза неистово пылали.

— Вы собирались причинить боль этому коту!

— Нет, — Райан не смог посмотреть открыто мне в глаза. — Я бы не —

Скотт переступил с ноги на ногу.

— Да, верно. Можно подумать мы будем тратить своё время на этот блохастый мешок.

Я встала между ними и котом. Мы со Скоттом знали друг друга со времен начальной школы, и могла прочесть его: я знала, как определить, когда он лгал.

— Это низко, даже для тебя, Скотт.

Внезапно краска растеклась по его щекам.

— Я же тебе сказал, мне плевать на глупого кота. Да и в любом случае, тебе то что?

— Ты считаешь, я позволю тебе издеваться над беззащитным животным? — мой голос стал выше. Скотт всегда умудрялся раздражать меня, но по каким-то причинам, на этот раз у меня возникли проблемы с удерживанием своей злости под контролем: — Вот как ты развлекаешься в субботний вечер? Это заставляет почувствовать себя большим и мужественным?

— Заткнись!

Скотт свирепо на меня посмотрел, и на секунду, мне показалось, что я увидела нечто такое в его глазах, что было похоже на сожаление, но что бы это ни было, оно исчезло так же быстро, как и появилось.

Некогда, в начальной школе, мы со Скоттом были друзьями. Когда я переехала сюда, он был первым, кто подошёл ко мне, даже, несмотря на то, что приятели дразнили его за дружбу с девчонкой. Наша дружба была непродолжительной, закончившись в один из дней, когда я застала его и нескольких других мальчишек бросавшими камни в раненного ворона за пределами школы. Я накричала на него и, толкнув, сбила его с ног, а потом заявила ему, что никогда не смогу дружить с кем-то вроде него. Какое-либо дружелюбие, которое он испытывал ко мне, быстро сменилось враждебностью, после того как тем самым я поставила его в неловкое положение перед всей школой.

— Попробуй меня заткнуть.

Даже произнеся эти слова, я задалась вопросом "какого хрена я делаю". Почему я подстрекаю кого-то, кто на шесть дюймов выше и, как минимум, на сорок футов тяжелее меня — и кто уже терпеть меня не может?

Лицо Скотта омрачилось.

— В твоих же интересах Грей, убраться с глаз моих.

— Или что? — я шагнула в его сторону. — Ты и меня собираешься избить?

— Стоп! Никто никого бить не будет, — Райан положил ладонь на руку Скотта. — Давай, Скотт, пошли. Это того не стоит, дружище.

Скотт стряхнул руку Райана.

— Никто со мной так не разговаривает.

"Попробуй меня остановить". Мысль злобно пронеслась в моём разуме. Другой голос говорил мне успокоиться и отойти, но я его проигнорировала. Вместо этого я глумливо рассмеялась.

— Ну, так давай, заткни меня, если сможешь. Если тебе хватит мужества, конечно.

Глаза Скотта опасно заблестели, когда он сделал шаг навстречу ко мне.

— Чувак, ты не можешь драться с девчонкой, — теперь Райан прозвучал напуганным.

— Заткнись, Райан, — произнесли мы со Скоттом в унисон.

Я одарила Скотта дерзкой ухмылкой, и его ноздри раздулись.

Я мельком взглянула на своё пальто и вздохнула.

— Только постарайся не перепачкать его кровью, ладно. Охренеть можно, пока выводишь кровь с этой вещицы.

Из Скотта вырвался глухой звук, а Райан что-то прокричал, когда Скотт занёс правую руку. Я не знаю, собирался ли он ударить меня. Не уверена, что даже сам Скотт осознавал то, что он собирался сделать.

Рёв наполнил мои уши, и странный покалывающий жар разлился по моему телу. Он ничем не походил на жгучую силу, которую я высвободила несколько часов назад. Этот жар вмещал в себя не исцеление, а лишь ярость и дикое возбуждение, подобно льву, вырвавшемуся из клетки. На затворках разума зверь потянулся и раздулся от радости. Я моргнула, и словно завеса приподнялась с моих глаз, дав ясную, поразительную картину окружавшей обстановки.

Мой правый кулак попал по щеке Скотта ещё до того, как тот вообще осознал, что я замахнулась. Я едва отметила боль в своих суставах, пока наблюдала, как от силы моего удара он отпрянул на несколько футов назад. И вновь взревел зверь, и я сжала вторую руку в кулак.

Скотт оправился быстрее, чем я ожидала, и я уклонилась как раз вовремя, чтобы избежать всю тяжесть удара мощного кулака, который однозначно оглушил бы меня. Я почувствовала резкую боль в нижней губе, когда его кулак задел её, и медный привкус наполнил мой рот.

— Скотт! — заорал Райан, его голос прозвучал приглушенно в моих ушах. — Какого хрена ты творишь?

Двигаясь быстрее, чем я посчитала бы это возможным, мой левый кулак врезался в подбородок Скотта, тем самым лишив его равновесия. Качнувшись на ноге, которую, я была более чем уверена, потянула несколько минут назад, я нанесла ему меткий удар в среднее сечение, движением, которое я никогда раньше и не пробовала. Он сложился вдвое с мучительным стоном, который заставил мои губы изогнуться в порочной усмешке. Зверь ликующе торжествовал.

Скотт зарычал и бросился на меня, как взбешённый бык, но я уклонилась от его атаки, и он проскочил мимо меня. Я услышала, как стоявший позади меня Райан подавил смех, но только вот похоже, это ещё больше разозлило Скотта. Он развернулся и направился в мою сторону, подняв обе руки.

Моя рука двигалась так быстро, что движение показалось размытым, когда мой кулак встретился с носом Скотта, при этом издав вызывающий тошноту хруст. Скотт упал на колени и обеими ладонями накрыл лицо.

— Сука! — завопил он. — Ты сломала мне нос!

Стоя над ним, уперев руки в бедра, я смаковала изысканный триумф, наблюдая за унижением своего оппонента. Я упивалась тем, как легко было сбить спесь с парня, который был больше и сильнее меня. Опьяненная мощью, я со злостью проговорила:

— Тебе повезло, что это единственное, что я сломала, засранец.

— Боже, Сара!

Я ощутила взгляд Райана на себе и присмотрелась к потрясенному выражению его лица, когда он перевёл свой взгляд с меня на своего стонущего друга. На меня словно вылили ушат холодной воды. Ярость сошла на нет, как и необычный жар, который окутывал меня несколько минут назад. "Что я делаю?" — подумала я, когда окружающий меня мир вернулся к обычному состоянию, и я в ужасе всмотрелась в окровавленное лицо Скотта. Его

нос абсурдно опух, а синяки под его глазами уже начали проявляться. Я не была ангелом, но никогда не наносила такого рода побои другому человеку. Из-за осознания того, что я сотворила, меня замутило.

— Скотт, я —

— Держись от меня подальше, чёртова психопатка! — проворчал он, вскинув вверх руку и не позволив мне приблизиться к нему. Пока он говорил, капли крови испещрили камни, находившиеся перед ним.

Я отступила назад, испытав угрызения совести, когда он, покачиваясь, поднялся на ноги. "Какого хрена нашло на меня и заставило меня излить всю свою ярость на него? Да, я была взбешена из-за кота, но Скотт, наверняка, продолжил бы своё занятие, если бы я не вмешалась. Я поддевала его, и сознательно вывела его из себя, и первой нанесла удар". Воспоминание о том, как мой кулак соприкасается с его лицом, наполнило меня отвращением. Казалось, будто я была одержима, и если бы Райан не заговорил и не пробудил меня, сложно представить, что я могла бы натворить.

— Мы просто прикалывались. Ты же понимаешь, что мы не стали бы издеваться над котом, так ведь? — спросил Райан, понудив меня поднять взгляд и посмотреть ему прямо в глаза, чтобы увидеть в них правду.

Он отвернулся, чтобы помочь Скотту забраться на насыпь. Как только я осталась одна, я опустила вниз, села на землю, притянув к себе колени и обхватив их руками. Это был зверь. Я всегда держала его под жёстким контролем, но когда я использовала хоть немного силы для исцеления, я чувствовала, как он пробуждается, вжимаясь в стены, которые заточили его. Сегодня я исчерпала слишком много силы, и в итоге потеряла над ним контроль — и вот что случилось.

Я не дралась с десяти лет и никогда не испытывала желания причинить кому-то боль. Проклятье, раньше я и не двигалась подобным образом. Не удивительно, что Райан смотрел на меня так, словно я была каким-то цирковым чудиком.

Обессиленное мяу вторглось в мои безрадостные мысли, и я подняла голову, чтобы разглядеть тощего маленького кота, севшего рядом со мной. Вблизи он выглядел ещё более жалким, с обрубленным до половины хвостом, с одним разодранным в клочья ухом, и всё его тело покачивалось, создавалось впечатление, что даже малейший порыв ветра мог бы его сдуть.

— Привет, киса.

Я протянула руку, чтобы погладить его по загривку. Он зашипел, но не попытался сбежать, что говорило мне о том, насколько он был болен. Животные тянулись ко мне, особенно больные. Я полагала, что они могли чувствовать мою силу, даже когда она была заперта внутри меня. Несмотря на это, диким животным требовалось немного побуждения, чтобы они смогли преодолеть свою врожденную боязнь людей.

Я вызвала свою силу, чтобы позволить волне умиротворяющего спокойствия захлестнуть его и буквально в течение тридцати секунд он перестал шипеть и прислонился к моей ноге. Как только мои пальцы коснулись его, я послала поток исцеляющей энергии в его болезненное тело и он тут же лёг. Я переместила руку ниже на его спину, ощутив кости, которые были практически только кожей и обтянуты, пока я выискивала его повреждения. У него была чесотка, и его шерсть кишела блохами, но сломанных костей не было. Я избавила его от блох и чесотки, позаботилась о нескольких порезах и царапинах, и свела на нет респираторную инфекцию в его лёгких, прежде чем убрала руку, убедившись, что с ним всё

будет хорошо.

— Вот так. Ты хоть всё ещё и вызываешь самое жалкое зрелище, какое я когда-либо видела, но мне кажется, ты выкарабкаешься, — я медленно встала, чувствуя себя слегка истощённой после второго исцеления за день. — Отныне держись подальше от этих злых парней, ты меня слышишь.

Взгляд янтарных глаз кота встретился с моими глазами, и он издал печальный вой.

— Прекращай, — предупредила я его, когда почувствовала тянущее чувство в области сердца. — Я не могу взять тебя с собой. Я не должна никого приносить домой с улицы.

Он поднялся и неустойчиво подошёл ко мне, чтобы потереться своим тощим телом об мои икры. Даже сквозь джинсы, я смогла ощутить очертания его рёбер.

— Так нечестно, — вздохнула я и склонилась вниз, чтобы подхватить его. Он начал мурлыкать, как только я бережно взяла его на руки: — Ладно, пока что ты можешь пойти со мной домой, но я не могу ничего гарантировать. Мой дядя не совсем кошатник, и он всё ещё не простил мне последнего гостя, которого я привела домой.

* * *

Стальная дверь, на хорошо смазанных петлях, бесшумно распахнулась, и я прошмыгнула внутрь, с легкостью закрыв её за собой. Тишина поприветствовала меня. Я начала было улыбаться, но содрогнулась, когда рассечение на моей губе острой болью напомнило о себе. Глаза наполнились слезами, я пересекла кладовую, направившись к самой дальней стене, и поставила кота на пол. С помощью одной из крепких этажерок я вскарабкалась к самому потолку, где протиснула руку под одну из плиток и вытащила маленькую чёрную металлическую коробку. Внутри коробки находилось несколько сотен долларов и крошечный пузырек с желчью тролля, такого же размера, как и пузырек, который я передала Мэллойю. Желчь была моим собственным личным запасом, который по настоянию Реми я была должна иметь под рукой на случай крайней необходимости. Обычно я исцелялась очень быстро и практически никогда не болела, что было явным преимуществом от обладания даром исцеления, но Нейту не обязательно видеть меня с опухшей губой.

Я откупорила пузырек, наклонила его, чтобы смочить палец, и лёгкими мазками нанесла едкую жидкость на свою расплывшуюся губу и ушибленные суставы. Мгновенно появилось чувство жжения, а затем настало блаженное онемение, когда жалящая боль угасла. Мне не надо было смотреться в зеркало, чтобы понять, что моя губа уже была заштопана и в кратчайшие сроки она будет полностью излечена. Желчь не заживляет сломанные кости, но она заставляет порезы и синяки исчезать в считанные минуты. Я нанесла немного желчи на свои суставы и наблюдала за тем, как исчезает краснота, стараясь в этот момент не думать о Скотте, который, вероятно, прямо сейчас вправлял свой нос. Я заткнула пробкой пузырек и положила коробку обратно в тайник в потолке, полагая, что кому и требуется желчь безотлагательно, так это ему.

— Пошли, кот.

Я вновь взяла его на руки и направилась к лестнице.

В нашем с Нейтом распоряжении находилось целое здание, которое было довольно-таки классным. Несколько лет назад первый этаж использовался для размещения книжного магазина, но он обанкротился, как только в городе появился большой сетевой магазин. После этого Нейт решил, что быть арендодателем было чересчур надоедливо. На самом деле

он не нуждался в сдаче площади в аренду, поэтому решил помещение больше не сдавать. Мы жили в двухэтажных апартаментах, расположенных в верхней части здания, а нижний этаж по большей части теперь использовался в качестве кладовой и домашнего спортзала Нейта.

Я затащила своё уставшее тело вверх по лестнице и тихо, незаметно вошла в апартаменты. Доносившиеся из рабочего кабинета звуки сообщили мне о том, что Нейт работал за компьютером, и я прокралась мимо приоткрытой двери, надеясь, что он был слишком увлечен своей работой, чтобы заметить моё появление.

— Ты снова пропустила ужин.

Я вернулась назад и встала в дверном проеме, нацепив на себя извиняющуюся улыбку.

— Прости, я потеряла счёт времени.

Нейт посмотрел на меня, поверх своего монитора, и я встретила взгляд зелёных глаз, которые были так похожи на мои собственные. Имея такие же каштановые волосы и кожу золотистого оттенка, мы до того походили друг на друга, что люди часто ошибочно принимали нас за отца с дочерью. Волосы Нейта были уже испещрены сединой, став причиной того, что в свои тридцать девять лет, он выглядел немного старше, но я считала, что седина была ему к лицу. Или может быть, я говорила себе это, чтобы тем самым облегчить своё чувство вины за то, что внесла некую лепту в появлении его седины.

Его волосы были в беспорядке, а тени под его глазами указывали на то, что он вновь недостаточно спал. Он непрестанно работал над своей последней книгой, изредка покидал кабинет, чтобы поесть и поспать; он всегда становится таким, когда был близок к завершению чернового наброска. Нейт писал военные приключенческие романы, и сейчас он работал над четвертой книгой в серии. Его книги были очень хорошими. Он не знал этого, но я прочитала все его книги.

— Чем, чёрт побери, ты таким занималась? Ты выглядишь так, словно участвовала в драке, — в его голосе не слышалось никакого обвинения, лишь разочарование. Я открыла было рот, чтобы возразить, но он сказал: — У тебя кровь на пальто.

— Ох, — я нахмурилась от вида пятен высохшей крови на передней стороне моего желто-коричневого пальто. — Оно же одно из моих самых любимых. Надо бы мне его замочить в холодной воде.

— Сара, — произнёс он предостерегающим тоном. Я остановилась, и он тяжело вздохнул: — Что произошло?

Я скривила лицо.

— Ты так говоришь, будто я через день попадаю в драки.

— Так всё-таки подралась.

"Попалась".

— У меня была абсолютно уважительная причина, — я подняла вверх кота, так чтобы он смог его увидеть поверх монитора.

Нейт пристально посмотрел на костлявый пучок шерсти в моих руках.

— Он хоть живой?

— Конечно, живой! — я погладила кота по голове, и тот громко замурлыкал. — Ты считаешь, что я стала бы расхаживать с дохлым котом?

— Хочешь, чтобы я ответил на это?

Я сгримасничала.

— Я тебе не рассказывала? Я сейчас увлекаюсь вуду, и подумала, а не начать ли мне с зомби-котов.

Я задалась вопросом "а чтобы он подумал, узнай, что есть люди, которые действительно могут возвращать к жизни умерших".

Он в изумлении посмотрел на меня, словно пытался решить, было ли сказанное мной шуткой. Я воспользовалась возможностью и попробовала улизнуть прочь.

— Не так быстро. Ты мне так и не рассказала, что же произошло. Сядь.

Я заняла кресло, стоявшее перед столом, и уложила кота на колени, пока Нейт, маневрируя своим моторизованным креслом, объезжал стол. Он остановился в двух футах от меня и произнес:

— Выкладывай.

Я рассказала ему о том, как увидела, что Скотт с Райаном преследуют кота и как последовала за ними на пляж. Выдав минимальное количество подробностей, насколько это было возможно, я коснулась размолвки между мной и Скоттом, попытавшись сделать схватку больше похожей на перепалку, нежели на драку. Я до сих пор чувствовала себя настолько пристыженной и так переживала из-за своего поступка, что поистине не хотела снова это переживать.

— Так откуда кровь?

— Гм... этот бедный маленький парниша весь исцарапан. Должно быть, это от него.

Он подозрительно посмотрел на кота.

— Говоря о твоём новом друге — что ты собираешься с ним делать?

— Я не знаю, — честно ответила я. — Для начала помыть и накормить.

Долгое время Нейт хранил молчание. Я ожидала в два раза больше выговоров — один из-за драки, а другой за то, что принесла домой ещё одного беспризорника. Мой дядя не был ненавистником животных. Он просто любил порядок в своём доме, а животные были не особо аккуратными соседями.

Прямо как по команде, Дейзи, наша трехлапая гончая, прихрамывая, вошла в комнату. Я не знаю, как она потеряла лапу. Я часто видела её близ прибрежной территории, и меня поражало то, как хорошо она передвигалась на трёх лапах. В один из дней, шесть месяцев назад, она передвигалась недостаточно быстро и попала под машину. Её исцеление потребовало много моих сил, но я спасла её. Нейт не обрадовался, когда я пришла домой с собакой, но кто мог выставить за дверь трехлапую собаку? Теперь Дейзи была чуть ли не его постоянным спутником, хотя Нейт никогда этого и не признает, но я знала, что он любил её общество.

Дейзи подошла ко мне и принялась, а кот предостерегающе зашипел. Получив от кота строгий выговор, собака села на заднюю лапу, чтобы рассмотреть новичка с безопасного расстояния.

— Сара, тебе семнадцать, ты уже слишком взрослая для драк с мальчиками внизу на пристани и неважно какая на это причина, — я попыталась высказать свою точку зрения, но он поднял руку, остановив меня. — Ты очень много времени проводишь одна, тогда как должна общаться и гулять со своими друзьями, веселиться. И ты должна встречаться с парнями, а не драться с ними.

Я смущённо съёжилась в кресле. Я была более чем уверена, что ни одной другой девочке-подростку родители не говорили ходить на вечеринки и свидания.

— У меня есть друзья, — неубедительно возразила я.

Ладно, может быть я никогда и не ходила на свидания, и я не была очень общительным человеком, но друзья у меня были. Что касается подружек, ну, не похоже, что они хотели

слишком сближаться со мной, и я не знаю почему. Не то, чтобы они меня ненавидели; просто казалось, что им не очень комфортно находиться рядом со мной.

Нейт иронически высказался:

— Ты имеешь в виду друзей типа Грега? Это пример хорошего поведения. Полагаю вот где ты научилась драться.

— Грег не плохой парень, и нет, он не учил меня драться. Лишь то, что он байкер, не означает что он преступник.

Однако было кое-что ещё, но я не считала, что судимость до совершеннолетия принималась во внимание, как только ты достигал восемнадцатилетия. Я не собиралась поднимать эту тему с Нейтом.

— Он, возможно, и не преступник, но и не ангел.

Мне надо было сдержать улыбку, поскольку в этом Нейт был прав. Грег, однозначно, ангелом не был. Будучи на год старше меня, Грег уже слыл школьным плохишом, когда я начала учиться в старшей школе и впервые его встретила. Он вырос, работая в мото-магазине своего дяди, и был более жестоким и мускулистым, нежели половина старшеклассников, и не боялся этого показывать. Было нечто плутовское в наклоне его головы и блеске его зелёных глаз, когда он улыбался, или бросал тебе сердитый взгляд, который либо затягивал, либо пугал до смерти.

Я точно не знала, было ли дело в том, как он совершал свои собственные поступки, не заботясь о чьём-то мнении или в том факте, что он мог запугать любого в школе и решил этого не делать, но он тотчас мне понравился. Он не особо знался с остальными школьниками, так что я не совсем понимала, почему он решил сдружиться со мной. Однажды он просто начал сидеть со мной на обеде и когда приобрёл свой первый мотоцикл, он подвёз меня и взял с собой в бар "Джеда", где мы провели время с его друзьями. Некоторое время я даже испытывала к нему влюблённость, пока его друг Майк не рассказал мне, что я напоминаю им младшую кузину Грега, и это подействовало угнетающе на всевозможные романтические иллюзии, которые я к нему питала.

Я скучала по Грегу. Они с Майком переехали в Филадельфию сразу же после окончания школы, чтобы работать на дядю Майка, которому принадлежал завод по производству автозапчастей. Это была не самая лучшая работа в мире, но пока она оплачивала аренду и поддерживала его мотоцикл на ходу, Грег был счастлив. Мы поддерживали связь через электронные письма, но прошло уже больше недели с последнего раза, как я что-то получала от него.

— Грег переехал в Филли, если помнишь. Я не видела его с июня.

— Ну, я не буду притворяться, что очень этим огорчен, — он похлопал по подлокотнику своего кресла. — А что насчёт Роланда? Припоминаю, как вы двое были неразлучны. И Питер тоже.

— Мы всё так же зависаем вместе. Просто сейчас нам нравится заниматься немного разными делами, вот и всё.

Не то чтобы Роланд не пытался вытянуть меня из дома, и я ходила на незапланированную вечеринку с ним. Я всего-навсего не была таким уж большим любителем вечеринок, каковым был мой лучший друг. Роланд понимал это, пусть даже никому другому этого было не постичь.

— Просто, кажется, за последние несколько лет ты стала более замкнутой. Это не нормально закрываться ото всех, — он провёл рукой по волосам. — Это моя вина. Я

слишком часто оставлял тебя одну, когда ты была помладше. Я понимаю, что я не твой отец... Жаль только я не знаю, как достучаться до тебя, — он одарил меня просительным взглядом. — Ты так много времени проводишь в одиночестве или занимаешься Бог знает чем. Я понятия не имею, где ты или что ты делаешь.

— Нейт, я... — я запнулась, поскольку складывалось впечатление, что мы всегда сводили всё к этому.

А что мне ещё оставалось сказать? "Эй, Нейт, знаешь что. Я сегодня спасла жизнь. У меня есть удивительный дар, который позволяет мне исцелять существа. Но я не могу восстановить твою спину, так как он не работает на смертных. Кстати, могу ли я пригласить своего друга тролля на ужин?"

Он нажал кнопку на своём кресле, и оно начало откатываться назад, вновь огибая его стол.

— Иди, поужинай. Я оставил тебе лазанью в духовке.

Я принесла kota на кухню и нашла для него банку тунца, мысленно про себя отметив, что завтра надо будет купить ему какой-нибудь корм. Дейзи последовала за нами, и я положила немного еды в её миску, прежде чем поставила свой собственный ужин в микроволновку.

Лазанья Нейта была одним из самых моих любимых блюд, но я могла с таким же успехом сейчас съесть картон и даже этого не заметить, учитывая несметное количество эмоций, которые кружили во мне. Что же такое произошло со мной на пляже? Всего в течение нескольких часов, я переключилась со спасения жизни, на причинение кому-то боли. Осознание того на что я была способна довольно сильно меня напугало.

И в довершении всего, я в очередной раз соврала Нейту. Я тихо сидела за нашим маленьким кухонным столом, вилок гоня еду по тарелке. Я ненавидела обманывать Нейта, но в моей жизни было так много всего, о чём я не могла ему рассказать. Было проще позволить ему быть разочарованным во мне, чем попытаться рассказать ему правду.

Хотела бы я, чтобы был способ преодолеть расстояние между нами. Он был моей единственной семьей, и я знала, что мой папа хотел бы, чтобы мы были близки. В этом не было вины Нейта; он стал хорошим для меня родителем, после смерти папы. Я была изрядно не в себе, когда переехала сюда, и я никогда не раскрывалась ему так, как следовало бы. А потом я открыла для себя Реми и настоящий мир, и неожиданно у меня появились все эти секреты, которые я не могла ни с кем разделить.

Не то, чтобы меня не заботило это, ведь я любила Нейта больше всего на свете. Просто у нас было так мало общего. Нейт был одним из тех, кто не верил в паранормальное или сверхъестественное, или во что-либо ещё, что не имеет убедительного научного объяснения. Он никогда не читал фантастическую литературу и не смотрел фильмы о сверхъестественном, или подобного рода телевизионные шоу. Его сводило с ума, когда я пересматривала повторные показы "Баффи", так что обычно я смотрела их в своей комнате. В некотором смысле, он был более отстранённым, нежели я, и я не была уверена, смог бы он справиться, узнав о моём даре и о настоящем мире, окружающем его.

Я ополоснула тарелку и с котом в руках направилась вверх. Верхний этаж нашего здания был разделён на мансарду и открытое пространство, которое служило мне спальней, почти как просторные апартаменты на чердаке, только без кухни. На одной стороне находилась моя кровать, шкаф и письменный стол. С другой стороны под большим окном расположился выгоревший зелёный диван, который едва выглядывал из-под одежды и книг,

разбросанных по нему, а рядом с диваном находилось два высоких переполненных книжных шкафа. Мой папа был учителем английского, и он любил книги, особенно классику. Он обычно говорил: "Ни одного человека нельзя назвать одиноким, если у него есть Бог и дружеское общение с хорошими книгами". Несколько лет назад я попыталась найти это выражение и обнаружила, что оно пошло от Элизабет Барретт Браунинг. Иногда я была не особо уверена в вопросе Бога, но была согласна с отцом и Браунинг насчёт книг. Я прочитала все его книги и добавила свои собственные в коллекцию. Думаю, он был бы рад, если бы знал, что я выросла и разделяла его страсть к чтению.

Стены в моей комнате были голыми, за исключением нескольких фотографий моего отца и некоторых фото со мной, Роландом и Питером. Роланд называл комнату уныло-пустой и сетовал по поводу того, что я отказывалась заменить старую стереосистему своего отца на новую. Но мне нравилось своё пространство. Оно было личным, и у меня была своя собственная ванная комната, даже, несмотря на то, что размером она была с чулан. Лучшим было то, что комната имела множество окон, открывавших обширный вид на бухту. Чего ещё может хотеть девушка?

— Так ладно, кот, давай тебя помоем, прежде чем ты приблизишься к моей мебели.

Я схватила шампунь Дейзи и полотенце, и приступила к намыванию грязного животного с головы до пят. Он был слишком сонным после кормления и исцеления, чтобы хоть как-то попытаться оказать сопротивление, и он замурлыкал как маленький двигатель, как только я насухо обтёрла его полотенцем. Я опустила его на старое одеяло, положенное на диван, и он счастливо потянулся, а затем свернулся в клубок, всецело ощущая себя дома.

После того, как я установила маленькую коробку, используемую для нашего последнего гостя из семейства кошачьих, я оставила кота дремать и запрыгнула в душ, в надежде, что горячая вода смоет не только въевшуюся грязь после сегодняшних событий. Но ничто не могло освободить меня от воспоминаний о том, что произошло со Скоттом. Я всегда считала себя хорошим человеком, но только монстр мог бы получить наслаждение от причинения вреда другому человеку так, как причинила его я. Я задрожала, несмотря на омывавшую меня горячую воду.

Пока я вытиралась, мои мысли вернулись к маленькому семейству буги, и мне стало любопытно, как обстояли их дела. Вместо скорби по потерянному сегодня малышу, Френ с Мол были дома с их новорождённым ребёнком. Сегодня я спасла жизнь — это должно что-то да значить. Было ли этого достаточно, чтобы искупить мою вину за ужасный поступок, свершённый после этого?

Натянув топик и свои любимые пижамные брюки, я поставила диск с записями группы "Флитвуд Мэк" и перенесла альбом для рисования на кровать. Я унаследовала коллекцию дисков своего папы после его гибели, вместе с его любовью к року семидесятых годов. Это было одно из немногих, что у нас с Нейтом было общее — наш вкус в музыке, и он даже время от времени заимствовал у меня диски. Я стряхнула своё сожаление, когда раскрыла альбом на чистой странице. Если бы не вся эта необходимость вести тайный образ жизни, мы с моим дядей, возможно, были бы гораздо ближе, чем сейчас.

Я думала о буги, собирая образ крошечного буги-младенца, которого держала в руках. Мой карандаш летал по бумаге, пока я пыталась целиком запечатлеть его подобие. Я нарисовала его, лежащим на моих руках, в тот самый момент, когда он открыл ротик и издал свой первый крик, поскольку это было моё самое чёткое представление о нём. Когда я закончила, то улыбнулась, посмотрев на рисунок с изображением маленького существа; его

сдавленное личико несчастливо сморщилось, а его миниатюрный ротик был приоткрыт в безмолвном плаче. Я не была да Винчи, но мои зарисовки были не так уж плохи. Не то, чтобы я, так или иначе, делилась ими с кем-либо.

Постукивание в одно из окон оторвало моё внимание от эскиза, и я подбежала к окну, чтобы открыть и впустить большого чёрного ворона. Он каркнул и, широко махая крыльями, несколько раз облетел комнату, прежде чем приземлился на мою вытянутую руку.

— Харпер, пора бы тебе вернуться домой, — пожурела я его, поглаживая мягкое оперенье тыльной части его шеи.

Он не появлялся в течение двух дней, и я переживала, что он попал в неприятности. В принципе, он не жил с нами, но любил проводить здесь время, особенно на крыше. Он как бы принял меня, после того как я спасла его от рук Скотта, но ему всё равно нравилось сбегать и заниматься своими личными делами.

— Если ты голоден, в твоей чаше есть еда, — сказала я ему, когда он беспокойно шевельнулся, дав понять, что хочет угощение.

Я не была удивлена, когда он покинул мою руку и вылетел из окна, направившись на крышу. Неоднократно я подозревала, что он понимал меня, когда я с ним разговаривала. Я читала, что вороны очень умные, и Харпер получил довольно приличную дозу моей силы, пока я исцеляла его. Кто знает какой ещё эффект это оказывает на животных?

Я оставила окно открытым для него и села за свой ноутбук, проверить активность в сети. Сегодня был второй раз, когда я использовала желчь тролля ради приобретения лекарства для Реми, и я была ужасным параноиком, переживая, что кто-нибудь отследит её путь до меня и, особенно, до Реми. Это была основная причина, почему я вела дела только с Мэллойем. Несмотря на все его хитроумные способы, Мэллой был очень осмотрительным во всём, что касалось его бизнеса. С его родом занятий, он должен быть таким, если не хочет оказаться выпотрошенным в аллее.

Форумы были перегружены информацией. Упоминаний о желчи троллей нигде не было, но мне бросилась в глаза другая дискуссия — о росте активности вампиров в Портленде. Вампиры были наиболее распространённой темой, обсуждаемой на форумах, и всегда было множество постов об обнаружении вампиров, хотя можно было запросто отличить реальное событие от надувательства. Я никогда не встречала вампира, но изрядно много знала о них, получив большую часть информации от Реми, и моё просвещение указывало мне, что Голливуд и беллетристы не имели абсолютно никакого понятия о вампирах.

Вампиры обычно держались больших городов, где их охота могла быть завуалирована высоким уровнем преступности. Они живут кланами и предпочитают охотиться небольшими группами, и, несмотря на то, что они проявляют большую активность ночью, зрелые вампиры могут выдерживать воздействие дневного света до тех пор, пока не попадут под прямые солнечные лучи, и в течение непродолжительного времени. Молодые вампиры — те, которым менее ста лет от роду, не достаточно сильны, чтобы выдержать хотя бы минуту на дневном свете. Большинство вампиров, молодых и старых, не решаются рисковать и испытывать на себе влияние солнца, так что они в течение дня остаются в тени.

И не было никаких вампиров-одиночек, бродивших по земле с неприкаянными душами, жаждавших спасения истинной любовью. Вампиры — чистое зло и их единственное "спасительное" свойство таково, что их можно убить правильно подобранным оружием. К несчастью, если люди приблизятся к вампиру достаточно близко, чтобы увидеть его вживую,

скорее всего они не выживут, чтобы впоследствии поговорить об этом.

Сообщение о Портленде привлекло моё внимание, учитывая, что Портленд находился в чуть больше часа езды от Нью-Гастингса, и я когда-то жила там с папой. Как правило, было не так много разговоров о Портленде, поскольку численность его населения была не достаточно большой, чтобы скрыть необычного рода активность. Так что когда я прочитала, что за прошедшие две недели пропало четыре девочки-подростка возрастом семнадцати-восемнадцати лет, меня окатило ознобом. Сообщалось, что все девочки предположительно сбежали из дома, хотя ни одна из них не взяла с собой ничего, и никто из их друзей не верил, что они могли сбежать. Никто из девочек не был знаком друг с другом, и у полиции не было никаких зацепок. Пост говорил о том, что всё выглядит так, будто на территории города работал вампир.

Желчь поднималась к горлу. Вампиры получали огромное удовольствие от истязания своих жертв до того, как полностью осушить их. И что они оставляли после себя... Дрожь пронеслась по мне, когда образ незвано ворвался в мой разум. Я закрыла глаза, но сцена с места происшествия опаляла мой рассудок.

Я заскрежетала зубами и стала ждать, пока закоренелый страх и боль пройдут. В такие моменты, мне больше всего хотелось забраться в кровать и спрятаться под одеялом. Но я не делала этого. Если вампиры были в Портленде, я должна была знать об этом наверняка.

Остальные обсуждения не предоставляли больше никакой информации, кроме той, что все девочки исчезли ночью. Пользователь, который начал эту дискуссию, был постоянным посетителем сайта, и мы часто с ним разговаривали. Он поистине знал своё дело, поэтому я послала ему пинг-запрос и попросила о закрытом чате. Спустя несколько минут, его ник высветился на экране в отдельном окне.

Wulfman: Привет PG. Давно не общались.

PixieGirl: Ага, была занята. Читаю твой пост. Вампиры в Портленде?

Wulfman: Согласно моим источникам. Хотя и странно. Необычное место для их деятельности.

PixieGirl: Интересно, что привело их назад в Портленд.

Wulfman: Назад? Что ты знаешь?

Повисла пауза.

PixieGirl: Знала кое-кого, кто был убит вампирами десять лет назад.

Wulfman: Ух, ты. Никогда не слышал. Соболезную.

PixieGirl: Ты помнишь какую-либо активность в то время?

Wulfman: Я не проживал здесь тогда. Я могу проверить свои источники и связаться с тобой.

PixieGirl: Спасибо.

Wulfman: Было бы лучше, если бы у меня было имя твоего погибшего друга.

Наступила продолжительная пауза.

Wulfman: Всё ещё здесь?

PixieGirl: Да... его звали Даниэль Грей.

Воробей беспокойно трепетал в моих ладонях, поэтому я раскрыла их и стала наблюдать за его полётом; только что исцелённое крыло двигалось так, словно никогда повреждено и не было. Я хихикала, пока он некоторое время счастливо кружил над моей головой, а затем, поднявшись ввысь, устроил насест на ветви, возвышавшейся надо мной.

— Надеюсь, ты будешь более осторожен в следующий раз, когда увидишь того старого кота, — сказала я ему, как только встала и стряхнула грязь с джинсов.

Я надела рукавицы и направилась через маленький парк, расположенный в конце нашей улицы. Небосвод был тяжёлым с серыми облаками, и я могла почувствовать витающий в воздухе запах снега. Если на этот раз выпадет достаточно много снега, папочка обещал отвезти меня покататься с гор. Я ускорила свой темп и заторопилась домой.

Уже на полпути вниз по нашей улице, я смогла расслышать, как бассет-хаунд наших соседей, по кличке Чарли, заливался лаем, и я стала гадать, что же так могло его расстроить. Чарли был старым псом, и он уже давно не лаял ни на белок, ни на котов. Когда я добралась до соседского дома, то обогнула их задний двор, желая выяснить причину, заставившую Чарли так сильно шуметь. Для меня оказалось неожиданностью обнаружить, что он изо всех сил натянул свою цепь, гавкая и воя в сторону нашего заднего двора. Что-то в том, как поднялась дыбом шерсть на его загривке, заставило волосы на моем затылке приподняться.

Попятившись назад, я вернулась на улицу и подбежала к парадной двери нашего дома.

— Папочка, мне кажется, что-то не так с Чарли, — выкрикнула я, открыв дверь. Я бросила рукавицы и шапку на банкетку в прихожей: — Папочка? — окликнула я вновь.

Ответа не последовало.

Где же он? Дом был наполнен ароматом тушеного мяса, поэтому он должен быть здесь. Он никогда бы не оставил включённой кухонную плиту.

У меня появилось нехорошее предчувствие. Потом я ощутила холодный сквозняк, тянувшийся вглубь по коридору. Должно быть, он вышел на задний двор, с целью выяснить, почему Чарли гавкал, и оставил дверь приоткрытой. Я покачала головой. Он всегда ругал меня за это.

Непосредственно перед тем, как войти в кухню, я почувствовала запах — это был тёплый медный запах, от которого ёкнуло в моём животе, а мой пульс ускорился. Из меня вырвался вопль, как только я шагнула внутрь и увидела кровавые брызги на белых шкафах и дорожку крови, которая исчезала за порогом открытой двери.

Страх вспыхнул у меня в груди.

— Папочка! — закричала я, выскочив за дверь.

Мои ботинки резко занесло на скользкой крови, и, не удержав равновесия, я упала через дверной проём, жёстко приземлившись на руки и колени на пороге чёрного хода. Я подняла голову и увидела окровавленные ступеньки, сломанные перила и...

— Нет!

Я безумно ползла к телу, лежавшему на нижней ступени лестницы; его любимая синяя рубашка была разодрана в клочья и окровавлена. И тогда я почувствовала это — ужасающее ощущение утекающей жизни.

— Нет, папочка, нет!

Я бросилась на него, умоляя его остаться со мной, в то время как изливала в него всю свою силу до тех пор, пока уже нечего было отдавать. Этого было недостаточно. Его зелёные глаза устремили свой невидящий взор в серое небо, когда первые снежинки коснулись его

опустошённого лица.

— Нет!

Я проснулась с криком и бездумно уставилась в темноту, моё сердце гулко билось о грудную клетку. Протянув дрожавшую руку, я вытерла слёзы со щёк и откинула влажные волосы с лица. Я пролежала так несколько минут, пока мой сердечный ритм не восстановился до нормального, и последние фрагменты сна не покинули меня.

Штора развевалась, привлекая мой взор к бледному свету, льющемуся через окно. Вдалеке в бухте звонкий звук издавал буй, а ближе к берегу свистела морская выдра. Умиротворенная знакомыми звуками, я скинула с себя одеяло и подошла к окну, чтобы открыть его ещё шире, позволив холодному утреннему воздуху наполнить комнату. Я сделала глубокий успокаивающий вдох океанского воздуха, пока слушала приглушённые звуки бухты, и позволила себе поразмышлять о сне.

В самом начале ночные кошмары являлись мне каждую ночь; это было всё тоже парализующее видение, которое вырывало меня из сна, в ужасе кричавшую. Время Нейт пытался убедить меня рассказать ему о сне, поговорить о том, через что я прошла, но говорить об ужасе вслух и вновь пережить те моменты, было нестерпимо.

Я видела отчеты полиции. Наш сосед сообщил о нарушении общественного порядка, и когда полиция отреагировала на вызов, они нашли меня, лежавшей поверх тела отца, нас обоих занесло снегом. Сначала они подумали, что я тоже была мертва, пока один из полицейских не проверил и не обнаружил у меня пульс. Детский психолог, который оценивала моё душевное состояние позже, сказала, что я страдала от "тяжелой психологической травмы, став свидетелем жестокого убийства отца". Она порекомендовала провести несколько недель в детском психиатрическом отделении.

Ответ Нейта был: "Исключено". У моего дяди имелись небольшие познания с посттравматическом стрессе. Ему было двадцать три года, когда он получил ранение осколком в Боснии, которое в итоге пригвоздило его к инвалидному креслу. Он сказал, что мне надо быть с семьей и, поскольку моя бабушка тоже была больна и не могла заботиться о маленьком ребенке, он привёз меня сюда, чтобы я жила с ним. Я понимала, что ему было не просто, одинокий мужчина в кресле-каталке неожиданно столкнулся с необходимостью растить травмированного ребёнка. Но он всё равно занялся этим, и я любила его за это, несмотря на то, что не могла найти слова, чтобы выразить ему то, что для меня это значило. Иногда я думала о нас, как о паре сломанных подставок под книги. У нас обоих были недостатки, но мы подходили друг другу, даже, несмотря на то, что между нами всегда что-то стояло, разделяя нас.

Мой будильник показывал, что было уже шесть часов утра, так что я понимала, что пытаться снова уснуть было бесполезным занятием. Вместо сна, я застелила постель и направилась в ванную комнату, чтобы подготовиться к школе. Я ополоснула холодной водой лицо и рассмотрела бледный цвет своего лица и глаза, которые всё ещё были беспокойными из-за остаточного действия сна. Я испустила дрожащий вздох и залезла в душ. Ничего себе начало недели.

* * *

— Я слышал, что это сделала её банда байкеров. Ему повезло, что остался жив.

— Правда?

— Ага, мне кажется, что Грег Маккой только что вышел из тюрьмы или что-то вроде того.

— Я и не знала, что она водится с такой безжалостной компанией.

— Вы, ребята, крайне заблуждаетесь. Говорю вам, она сделала это сама и, зная его, он это заслужил.

Я бросила взгляд поверх книги, и шёпоты затихли, поскольку ученики, сидевшие за соседними столами, тут же неожиданно заинтересовались содержимым своих подносов с обедом. Сопrotивляясь желанию закатить глаза, я ткнула ломтик жареного картофеля в кетчуп и закинула его в рот. Я должна была уже к этому привыкнуть. Когда ты держишься особняком, люди сами заполняют пробелы твоей жизни своими же подробностями. Но банда байкеров? Серьёзно?

Я посмотрела в конец своего стола, где сидел Джефффри Крам, поглощая свой гамбургер и картофель фри. Джефффри одарил меня кривобокой улыбкой, разделив моё веселье из-за слухов, прежде чем вновь склонился над своей книгой. Светловолосый болезненно худой Джефффри был на два года младше меня и жил со своими бабушкой и дедушкой, через одну улицу от меня. Я слышала, что его мама была заядлой наркоманкой, которая забеременела в восемнадцать лет, и Джефффри родился с огромными проблемами со здоровьем. Он был достаточно умён, но был слишком маленьким для своего возраста, и ему было сложно общаться с другими ребятами. Мы начали сидеть за одним столом несколько лет назад, так как оба любили читать за обедом, и продолжили это, даже когда Грег решил к нам присоединиться. После этого никто не смел приставать к Джефффри, по всей видимости, ученики боялись, что я натравлю на них Грега. Грег может уже и уехал, но, похоже, что его репутация передалась мне. Я не возражала, если это удержит людей от попыток досаждать нам.

Я гадала о том, откуда пошла молва о драке, поскольку понимала, что ни Скотт, ни Райан никому не рассказали. Я мельком видела Скотта на втором уроке химии, и мне пришлось подавить потрясённый возглас от созерцания чёрных синяков под глазами и опухшего носа. Очевидно никто не купился на его историю о том, что он резко свернул с дороги, дабы избежать столкновения с оленем, но каким образом они умудрились установить связь между его синяками и мной?

Я мысленно пожалала плечами и вернулась к чтению своей изрядно потрёпанной рукописи "Джейн Эйр". Пока они меня не трогают, они могут думать всё, что им заблагорассудится.

Стоявший напротив меня стул заскрипел по полу, когда кто-то выдвинул его из-за стола и сел. Я не удосужилась поднять взгляд.

— Проваливай, я занята.

Рука скользнула вперёд, в попытке схватить одну из долек моего картофеля. Когда я не воспрепятствовала этому, она потянулась ещё за одной. Я подтолкнула в его сторону тарелку.

— Угощайся.

— Хмм, не вижу никаких ушибленных костяшек. Что ты сделала, прошлась по нему бейсбольной битой?

Я подняла свой взгляд на улыбающиеся голубые глаза Роланда Грина. Он склонился навстречу ко мне, и его тёмные, зачёсанные назад, волосы опали на лоб.

— Ну? — спросил он, откинув волосы назад.

Это было бесполезное действие. Я постоянно ему твердила, что надо подрезать волосы, но он отвечал, что так нравится девушкам. Полагаясь на то количество девушек, которые влюблённым взглядом смотрели на него прямо сейчас, судя по всему, он был прав.

— Ну что?

Роланд фыркнул.

— Даже и не думай. Что произошло?

Я взяла банку "Колы" и сделала большой глоток, размышляя о том, стоит или нет рассказать Роланду всю правду. Он не будет болтать об этом, если я попрошу его этого не делать; но шансов на то, что он сможет скрыть своё злорадство, не было никаких, а это лишь подтвердит подозрения всех остальных. Скотт тоже не числился в списке его любимчиков.

— Эй, ребята, вы видели лицо Скотта Фоли? Я слышал, что какая-то банда избивала его.

Питер Келли занял стул рядом с Роландом, его щёки покраснелись, а волосы цвета ржавчины, как обычно, торчали во все стороны. Его зелёные глаза вспыхнули, когда он наклонился и понизил голос.

— Конечно же, это не столь интересно, как другая, услышанная мной история, — он послал мне выразительный взгляд.

Я покачала головой.

— Боюсь разочаровать...

— Сара едва не заставила его расплакаться.

От изумления у меня приоткрылся рот, когда я резко повернула голову, чтобы ошеломлённо посмотреть на Джеффри.

Роланд ухмыльнулся мне и пододвинул свой стул ближе к Джеффри.

— Правда? Почему бы тебе не рассказать нам об этом?

Я покачала головой.

— Тебя там не было, Джеффри.

— Ха! Так ты действительно сделала это, — гордо высказался Роланд.

Глаза Питера широко распахнулись.

— Ты на самом деле побивала Скотта Фоли? Как такое вообще возможно?

— Эй!

— Без обид, Сара, но Скотт гораздо больше тебя и... ну, ты девчонка.

— Вот это да, спасибо что подчеркнул это.

— Она лучший боец, которого я когда-либо видел, — заявил Джеффри. — Я был на причале и всё видел. А ещё она была очень быстра.

Роланд лукаво усмехнулся и опять переместил стул, снова расположившись напротив меня.

— Ну, а теперь ты собираешься рассказать нам что произошло?

— Я ударила его. Он ударил меня. И каждый из нас пошёл своей дорогой.

— Отличная попытка. Мы хотим подробностей, — заявил Питер.

Я сделала ещё один глоток "Колы", гадая о том, как много я могу им рассказать.

— Скотт мучил кота, — произнесла я тихим голосом, не желая делиться подобной информацией со всем кафетерием. — Я немного остро отреагировала и ударила его. На самом деле, рассказывать-то особо нечего.

— А ещё она его ударила в пах, — громко вмешался в разговор Джеффри, заставив Роланда с Питером содрогнуться.

Я услышала сдавленные смешки за ближайшим к нам столом.

Питер посмотрел на мои руки.

— Как ты смогла ударить его настолько сильно, что сломала ему нос, но при этом на твоих костяшках нет даже кровоподтеков? И к тому же, я не вижу никаких синяков на твоём лице.

— Ты же знаешь, что у меня почти никогда не бывает синяков. Кроме того, Скотт почти не коснулся меня, — "и дома у меня была самая лучшая в мире аптечка первой помощи".

Роланд покачал головой.

— Я не знаю, что происходит между тобой и Скоттом. Он всегда очень странно себя ведёт рядом с тобой, — он съел ещё одну дольку картофеля. — Он никогда не переживёт тот факт, что задницу ему надрала девчонка. Прости, Сара, но это правда. Мне было бы жаль его, не будь он таким ослом.

Я могла лишь пожать плечами, поскольку не гордилась тем, что сделала. Нельзя было отрицать, что мне не нравился Скотт, но я первой на него напала, а не наоборот. И я понимала, что даже если бы Скотт не был ослом, это был совершенно неравный бой.

Я мельком взглянула на часы. У меня всё ещё было порядка двадцати минут до начала урока английского, но не было уже никакого желания сидеть здесь и вновь переживать всю эту историю со Скоттом.

— Ладно, парни, было весело, но мне надо бежать.

— Подожди, — Роланд накрыл ладонью мою книгу раньше, чем я успела её взять. — В пятницу вечером мы с Питом собираемся пойти в "Аттик" послушать новую группу Дилана. Не хочешь пойти с нами?

Я скривила лицо.

— Он всё ещё занимается этой рэповской фигней?

— Неа, его новая группа больше смахивает на рок-группу... чем-то напоминают "Пёрл Джем"⁵. Они весьма неплохи.

— Я не знаю.

Роланд склонил голову набок и одарил меня улыбкой с ямочками на щеках.

— Давай. Мы не тусовались вместе уже целую вечность.

В ответ на его высказывание я закатила глаза.

— Ты же знаешь, что это на меня не действует, верно? Кстати, а вы разве не собираетесь в турпоход или что-то типа того на этих выходных?

За последние несколько лет, раз в месяц, Роланд с Питером уходили в путешествия с рюкзаками на все выходные со своими двоюродными братьями. Их семьи были очень близки, и они многим занимались вместе. Роланд много раз жаловался на семью, постоянно вмешивающуюся в его дела, но я завидовала ему. Мы с папой были также близки до того, как он погиб.

— Мы только что вернулись, — Питер качнул головой в сторону Роланда. — Я не могу поверить, мы отсутствовали целую неделю, а она даже не заметила.

Роланд нацепил уязвлённое выражение лица.

— Это больно.

Я ухмыльнулась от их выходок.

— После выходных в лесу, я удивлена, что у тебя ещё не намечено никакого свидания на вечер пятницы, Роланд.

— Сара, ты же понимаешь, что ты моя единственная девушка, — он положил ладонь на область сердца. — Я просто убиваю время до тех пор, пока ты не осознаешь этого.

Краем глаза я увидела двух девушек за соседним столом, наблюдавших за его выступлением с обоюдным выражением, как ревности, так и сожаления на лицах.

— Так, ясно. Остынь, Ромео, — сказала я, рассмеявшись. — До того, как ты разобьёшь все до единого здесь сердца, и толпа устроит самосуд надо мной.

— Что? — невинно поинтересовался он.

Я покачала головой, поскольку знала, что Роланд был не так уж невежествен в вопросе его влияния на противоположный пол, каким он притворялся. Девушки начали бегать за ним ещё задолго до того, как он стал их замечать. А потом в восьмом классе у него произошел скачок роста и бац — безотлагательный сердцеед. Его столь легкомысленное пренебрежение к всеобщим правилам добавило ровно столько плохиша в его образ, чтобы заставлять всех девушек, учащих в этой школе, испытывать страстное к нему влечение. Я не могла винить парня за наличие прекрасных генов, но зачастую считала, что Роланд был немного равнодушным, когда дело касалось девушек. Он ходил на свидание с девушкой несколько раз, и как только она начинала воспринимать всё серьёзно, он заканчивал отношения. Он всегда был почтителен, что, вероятно, только ухудшало ситуацию для девушек. Всякий раз, когда я пыталась что-либо высказать ему по этому поводу, он приводил довод, что ничьё сердце не может быть разбито после двух свиданий. Но я неоднократно видела тоскующие лица. Я любила своего друга, но он был идиотом, когда дело касалось сердечных дел.

— Я успокоюсь, если ты скажешь, что пойдёшь с нами в "Аттик". Давай же, мы оторвёмся по полной.

— Я подумаю, — сказала я, забрав у него книгу и положив её в сумку.

Я оставила их двоих поглощать мою порцию картофеля. Пока я прокладывала свой путь до двери, со мной никто больше не заговорил, но я слышала перешептывания. И без того уже, комментарии Джеффри передавались из уст в уста в кафетерии.

Дверь распахнулась как раз в тот момент, когда я подошла к ней, и мне пришлось отступить назад, чтобы избежать удара в лицо. Злобная усмешка на лице красивой блондинки, стоявшей передо мной, говорила мне о том, что она стремилась к тому, чтобы дверь меня ударила. Мы не были дружелюбными друг к другу с Фэйт Перри даже в хорошие дни, и я не ожидала, что она будет испытывать восторг по отношению ко мне после того, что случилось с её парнем.

— Позволь.

Я начала проходить мимо Фэйт, но она переместилась, встав у меня на пути. В душе я расстроено простонала, когда за моей спиной весь кафетерий погрузился в тишину. Шла всего лишь вторая неделя моего выпускного года, а я уже мечтала об окончании обучения.

— Счастлива? — зашипела она, её язвительные зелёные глаза сверкали.

Я приклеила невинное выражение на лицо.

— О чём ты?

Фэйт перекинула свои длинные прямые волосы за плечо.

— Я говорю о Скотте.

В этот момент я заметила Скотта и Райана, шедших вдаль по коридору в нашем направлении. Они перестали идти, как только увидели меня с Фэйт. Глаза Скотта гневно вспыхнули, а затем он отвёл взгляд в сторону, как будто не мог смотреть на меня.

Я пожала плечами.

— В самом деле, Фэйт? Ты искренне веришь, что я могла сделать это? — заговорила я

достаточно громко для своего голоса, с целью донести это до окружающих меня людей. — Я что выгляжу так, будто подралась?

Это пресекло её, и она в изумлении посмотрела на меня, словно только что заметила отсутствие синяков. Я почувствовала на себе и пристальный взгляд Скотта, и поняла, что он, должно быть, задавался вопросом, почему сегодня у меня не было распухшей губы.

— Откуда, блин, я знаю? — иронически высказалась она. — Насколько я слышала, твои дружки-неудачники байкеры избили его. Я бы не сказала, что ты на такое не способна.

Я рассердилась. Если кто-нибудь здесь и любил причинять боль другим людям, так это была сама Фэйт. Она была задирой с тех самых пор, как мы были маленькими детьми, и становилась лишь хуже и хуже, пока мы выросли. Когда я начала учиться в этой школе, Фэйт не обрадовалась тому, что Скотт захотел дружить со мной, и она делала всё от неё зависящее, чтобы сделать мою жизнь несчастной. Я уже была опустошена из-за потери папы, и она, возможно, сломала бы меня, если бы не Роланд. Его дружба заполнила некую болезненную пустоту в моей душе и придала мне сил противостоять Фэйт. Я не знала наверняка, что больше заставило её невзлюбить меня — неспособность больше меня ранить или тот факт, что я первой понравилась Скотту — но с тех пор она меня ненавидела. Обычно я держалась на расстоянии от неё, так как это просто не стоило затраченных усилий.

— Знаешь что, Фэйт? — я встала в шаге от неё, и она, споткнувшись, отступила назад. Я наклонилась к ней и могла почувствовать, как все в кафетерии, не вставая со своих мест, вытянули вперед шеи, чтобы лучше слышать мои слова: — На твоём месте, — прошептала я ей на ухо, — меня бы меньше всего волновал вопрос, побила моего парня девушка или нет, вместо этого я бы больше беспокоилась о том, почему мой парень не был со мной.

У Фэйт отвисла челюсть. Видимо было не слишком умно подстрекать её подобным образом. После многих лет влюблённости в Скотта, Фэйт, наконец, заполучила его, но она была очень ревностной, когда дело касалось его. Если бы она не была такой сучкой, я бы посоветовала не переживать, поскольку они со Скоттом были созданы друг для друга.

Я протолкнулась мимо неё, покинув помещение, битком забитое любопытными зеваками. Ещё больше людей собралось в коридоре, чтобы послушать нашу перепалку, и я проигнорировала их пристальные взгляды, пока шла мимо них. Скотт отступил в сторону, когда я поравнялась с ним и Райаном, и наши взгляды на мгновение встретились. Я смогла разглядеть замешательство и подозрительность на его лице, и поняла, что он был удивлён почему я отнекивалась от слухов, что побила его, когда могла полностью его унижить почти перед половиной школы. Я просто прошла мимо, поскольку у меня не было никакого желания объяснять свои поступки ни ему, ни кому-то ещё. Пусть думает всё, что ему хочется.

Оставшаяся часть дня была тихой. Не было больше стычек с Фэйт, да и Скотт держался на расстоянии. Никто из них не простит и не забудет об этом в обозримом будущем, но у меня складывалось впечатление, что, по крайней мере, некоторое время Скотт будет держаться от меня подальше. Я надеялась, что они оба оставят меня в покое, так как мне не нравилось то, кем я становилась рядом с ними.

Я шла по Маркет Стрит, направившись после школы домой, когда начала испытывать чувство, словно кто-то подстерегал меня. Это было жуткое ощущение, но я отбросила его в сторону, и решила срезать путь через маленькую парковку, расположенную между пабом и антикварным магазином, выйдя на набережную. Наш дом был седьмым в конце улицы.

Как только я прошла мимо паба, ощущение, что за мной наблюдают, вновь мной овладело. "Кто-то следит за мной?" Я остановилась и прислушалась к шагам, но из-за того, что дорога пролегла близко к пляжу, чайки и волны заглушали большую часть шума. Была середина дня, поэтому я не была напугана, но становилась раздражённой.

— Скотт, или Фэйт, если это вы, вам лучше развернуться и отправиться домой прямо сейчас, если вы не хотите проблем, — выкрикнула я, не особо надеясь на ответ.

Спустя несколько секунд я продолжила идти. Был тёплый день и дул едва заметный ветерок, если не принимать в расчёт лёгкий бриз, льющийся по моим щиколоткам. Я рассеяно наблюдала как листва, опавшая с одинокого клёна, растущего у кофейни, игриво закружила вокруг моих ног, а потом вертелась передо мной, как игривый щенок, всю дорогу до дома.

— Какого...

Я резко остановилась, как только завернула за угол нашего строения, и предстала перед мини-смерчем из листьев и сора, парившем прямо на моём пути. Я стояла и наблюдала, как листья стали кружить всё быстрее и быстрее, пока маленький циклон не подхватил ещё больше листьев и не начал формировать расплывчатый контур примерно в три фута (~91 см) высотой. У меня приоткрылся рот, и я захлопнула его, когда существо, о котором я лишь слышала, приняло форму передо мной. Я, конечно же, знала об элементалах⁶, но я и мечтать не смела о встрече хоть с одним из них так близко в своей жизни. Я не знала быть ли мне напуганной или взволнованной от такого редкого явления.

— Э, привет, — запинаясь, произнесла я.

Сильфида сделала движение, сродни поклону и, не зная надлежащих норм учтивости для элементалов, я поклонилась в ответ. Похоже, это послужило комплиментом, потому что она переместилась ближе, пока я не расслышала нежный, полный шороха звук, наподобие того, как ветер шумит в дымоходе камина во время шторма. Когда я прислушалась более внимательно, я смогла разобрать слова.

— Здравствуй, Сара Грей, — сказала она приветливым голосом. — Я Айне.

Я сглотнула и грузно осела на нижнюю ступеньку лестницы, ведущую к нашим апартаментам. Она знала моё имя. Зачем элементалу воздуха знать моё имя? Большинство Существ в этих краях знало меня благодаря моим исцелениям, но я сомневалась, что сильфида нуждалась в моей помощи в данной области. В любом случае, я даже не знала с чего начать.

— Ты нуждаешься в моей помощи, Айне? — поинтересовалась я и услышала шепчущий смех.

— Я наблюдала за тобой, и видела твой дар, и то, как ты хорошо относишься к Существам. Ты доброе дитя.

— Мне почти восемнадцать.

Сильфида снова рассмеялась, и я не смогла сдержать улыбку. Она прожила бесчисленное количество жизней, и в сравнении с ней я была младенцем.

Я многого не знала об элементалах, за исключением того, что они были сверхмогущественными и извлекали свою силу из земли. Они были весьма почитаемы Существами, в том числе и троллями. Реми иногда рассказывал мне об элементалах, но даже он никогда их не встречал.

— Айне, ты знаешь откуда у меня дар?

Если кто и мог ответить на этот вопрос, так это элементал. Может быть, она здесь ради

того, чтобы дать мне ответы, в которых я отчаянно нуждалась.

Айне подошла ближе, пока я не почувствовала её легкое прикосновение к моим ногам. Мне очень сильно хотелось склониться вниз и притронуться к искривлённой форме, но я боялась, что она может исчезнуть.

— Вся сила исходит из земли, — уклончиво ответила она. — Почему ты исцеляешь Существ, сестричка?

Вопрос застал меня врасплох; никто никогда раньше о таком меня не спрашивал.

— Я не понимаю. Почему бы мне не исцелять их?

— Люди боятся Существ. Ты нет.

— Нет. Некоторые из них мои друзья.

— А что насчёт тех, кто не желает быть тебе другом? Ты помогаешь им?

Хотела бы я видеть лицо сильфиды более отчётливо, дабы понять причину, лежавшую в основе вопроса.

— Мне никогда не приходилось принимать такого решения, поэтому я, если честно, не могу сказать, как бы поступила. Полагаю, я бы помогла большинству Существ.

Айне, казалось, повисла в воздухе прямо перед моими глазами.

— Большинству, но не всем?

— Ну, я не собираюсь излечивать нечто, что потом будет убивать людей, если ты это имеешь в виду. Я понимаю, что есть некоторые не очень хорошие Существа, но в тоже время они не несут в себе истинное зло. Я помогу им, если они будут в этом нуждаться.

— И ты решаешь, кто из них зло, а кто нет?

Из меня вырвался смешок.

— Мне кажется, воплощение зла достаточно просто распознать.

Прошло довольно-таки много времени, прежде чем сильфида кивнула.

— Ты мудра для столь юной девушки. Я рада, что пришла познакомиться с тобой.

— Я тоже рада.

Это был один из самых странных разговоров в моей жизни, и я уже начала было думать, что сейчас проснусь в своей кровати и обнаружу, что всё это было сном.

— Надеюсь, мы ещё встретимся, сестричка.

Кружащая масса воздуха начала удаляться от меня, пока внезапно не исчезла, оставив после себя рыхлую кучку сора и листьев на траве.

"Элементал. Я только что встретила элементала!"

После её исчезновения я просидела на ступеньках хорошие минут десять, поскольку ровно столько времени мне понадобилось на то, чтобы придти в себя после испытанного шока от этой встречи. Элементалы были чрезвычайно неуловимыми созданиями, и я никак не могла постичь, почему же Айне появилась здесь лишь для того, чтобы поговорить со мной. Да, у меня был незначительный дар, но это было ничто по сравнению с её безмерной магией. И она сказала, что наблюдала за мной? Как долго и почему?

Нейт был в своём рабочем кабинете, когда я, наконец, обуздала своё выражение лица до отчасти адекватного, и вошла внутрь. На кухне я схватила черничный кекс, чтобы продержаться до ужина, и, проходя мимо двери в кабинет Нейта и поздоровавшись с ним, я поднялась наверх. Бросив рюкзак на кровать, я переоделась, поставила диск Карли Саймон⁷ и уселась за ноутбук. Мне до смерти хотелось узнать нашёл ли что-нибудь для меня Wulfman. Возможно, было чересчур рано на что-либо надеяться, но после моей встречи с Айне, мне казалось, что нет ничего невозможного.

К моему удивлению, в почтовом ящике форума находилось письмо от Wulfman. Я открыла его сообщение, заинтересовавшись тем, что он уже смог выяснить.

"Похоже, ты была права. Примерно десять лет назад в Портленде произошли несколько смертей при подозрительных обстоятельствах. Смерть твоего друга была одной из них. Я всё ещё жду вестей из всех своих источников. Надеюсь, что свяжусь с тобой в течение нескольких часов".

Я в изумлении смотрела на экран. В течение нескольких часов я смогу оказаться ближе, чем когда-либо была, к получению ответов об убийстве папы. Все эти годы основным вопросом, мучающим меня, был: почему он? Он был хорошим человеком, и мы вели очень тихую жизнь. Что привлекло их в тот район, к нашему маленькому домику, который выглядел точно так же, как и все остальные дома на той улице? Этот вопрос огнём пылал в недрах моей души, и он никогда не перестанет гореть пока я не получу ответа. Истина не поможет мне смириться с постигшей его участью, но может быть, это сможет принести мне некоего рода завершение.

Схватив кекс, я обкусила его, пока вышагивала по комнате, с каждым сделанным мной поворотом, мой взгляд постоянно обращался к ноутбуку. Кот лежал поперёк спинки дивана, наблюдая за тем, как я вышагивала взад-вперёд, его голова поворачивалась вслед за моими перемещениями по комнате. Я бросила ему маленький кусочек кекса, а он проследил за тем, как тот отскочил от дивана прямо перед ним, но не совершил ни единого движения в попытке поймать его до того, как тот упадёт на пол.

— Два дня назад ты был бы рад заполучить этот кусочек, — нежно побранила я его, когда склонилась, чтобы поднять мякиш.

Ничтожный шаркающий звук за стеной чердака привлёк моё внимание, и я улыбнулась. Отломив большой кусок кекса, я приоткрыла маленькую дверцу, ведущую на чердак, и положила его на пол перед дверью. После этого я отступила назад к дивану и стала наблюдать. Потребовалось несколько минут, но я была вознаграждена, когда дверца скрипнула, и бледная крошечная ручка появилась из тени, чтобы схватить и унести кусочек кекса. Я услышала ликующее хихиканье, когда маленький демонёнок отступил обратно в тень со своим призом.

— Не за что, неблагодарный маленький негодник, — выкрикнула ему вслед.

Единственным ответом на это была приглушённая отрыжка, послышавшаяся из-за стены. Маленькие мерзавцы никогда не благодарят.

Я покачала головой и доела кекс. В некоторых домах живут мыши — в моём же обитали импы⁸. Импы — хулиганы сверхъестественного мира, отъявленные воришки, и их нереально поймать. В течение некоторого времени, я не могла оставить ничего ценного на видном месте, иначе это пропадало — так было вплоть до прошлой осени, пока один из маленьких бестий не попался в старую мышеловку в кладовке. Я освободила его и излечила, даже, несмотря на то, что он пытался меня укусить в процессе. Реми говорил, что я лишилась рассудка, но я не могла вынести, когда существо испытывало боль. Полагаю, что на добро надо отвечать добром, поэтому с тех самых пор ничего из моих вещей не исчезало. Конечно же, импы не стали более дружелюбными, но что вы можете ожидать от демонов-клептоманов, ростом в шесть дюймов (~15 см), с острыми зубами.

Я вынуждала себя заниматься домашними заданиями весь следующий час до тех пор, пока окончательно не сдалась и не вернулась к ноутбуку, чтобы проверить почтовый ящик. Нервное волнение скрутило мой желудок, когда я увидела сообщение с запросом на

приватный чат. Я кликнула "Ок", и Wulfman мгновенно ответил.

Wulfman: Кое-что есть. Не уверен, что это то чего хочешь ты.

PixieGirl: Что это?

Wulfman: Один из моих источников потерял своего друга тогда же, когда и ты своего.

Тот же почерк.

PixieGirl: И он считает, что это был вампир?

Wulfman: Он в этом уверен. Он много всего знает.

PixieGirl: Ну и что теперь?

Wulfman: Он хочет поговорить с тобой. Но это должна быть личная встреча. Ты согласна на это.

PixieGirl: Ты ему доверяешь?

Wulfman: 100%

PixieGirl: Ладно, но это должно быть очень людное место.

Лежащий на столе телефон завибрировал. Уголок моего рта приподнялся, когда я увидела текстовое сообщение от Роланда. "Пятница, вечер?"

PixieGirl: Думаю, я знаю место. Пусть он запингует меня и мы поговорим.

Wulfman: Сделано. Сообщи мне, как всё пройдет.

PixieGirl: Спасибо, сообщу.

Я откинулась назад на спинку стула. Была ли я душевнобольной, что согласилась встретиться с абсолютно незнакомым мне человеком, даже, несмотря на то, что он мог кое-что знать о моём папе? Я слышала довольно много историй об исчезновении девушек, после встреч с кем-то, с кем они познакомились в сети, но опять же, это не будет моей первой встречей, после знакомства с кем-то подобным образом. Именно так я встретила Мэллойя в первый раз, и было ещё несколько других людей, с кем я вела дела до знакомства с ним. Я всегда была осторожна, и не то, чтобы я буду наедине с парнем.

И вполне возможно это был мой единственный шанс выяснить правду о том, что же случилось с моим папой. После всех этих лет, я не могла упустить такой возможности. Я была готова подвергнуть себя некой опасности, чтобы, наконец, получить ответы, которые я пыталась найти.

Мой разум принял решение, я подняла телефон. "Я в деле".

Глава 4

К моменту, когда "Далила Краш" начала барабанить свой последний сет, мои виски уже усиленно пульсировали, и я начала сожалеть, что не могла исцелять саму себя. Роланд был прав — новая группа Дилана была отличной — но я любила свою музыку: больше рока и меньше металла. Мне показалось, что участники группы "Далила Краш" определённо точно не осознавали какой тип музыки хотели исполнять, так что они остановились где-то посередине. Роланд с Питером замечательно проводили время, аплодируя и двигаясь в унисон с остальной толпой. Мой вздох был заглушен музыкой. Может быть, дело было во мне; я просто не знала, как наслаждаться жизнью, сродни нормальному подростку.

Правда заключалась в том, что я была разочарована и весьма раздражена, так как

парень, который был "причиной" моего здесь присутствия сегодня вечером, не появился. NightWatcher, парень, с которым я общалась в сети на этой неделе, должен был показаться в клубе в десять часов, а уже было почти одиннадцать, и никаких признаков его присутствия. Мы договорились, что я надену серебряный крестик и оставлю его на обозрение, поверх одежды, где он смог бы его увидеть; полагаю, его просьба была основана на том, что вампиры не могут прикасаться к серебру. Мои пальцы коснулись крестика, дабы убедиться, что он до сих пор весит поверх моей рубашки, и я едва не улыбнулась от мысли, что кто-то ошибочно может принять меня за вампира. Похоже, что теперь это не имело никакого значения, поскольку он даже не потрудился прийти, а если и приходил, то не подошёл ко мне по каким-то личным мотивам.

Я снова осмотрела зал, и на этот раз мой взгляд упал на тёмноволосого парня, который выглядел куда более не к месту здесь, чем ощущала я себя. Прислонившись к деревянной колонне у края танцпола, в тёмных джинсах и в обтягивающем сером трикотажном свитере, он выглядел бы более уместно на рекламе "Кельвина Кляйна", чем здесь в "Аттике". Но не только его одежда или то, как его тёмные глаза лениво окидывали взором зал, привлекло моё внимание: он был просто очень... красивым, вроде тех андрогенных моделей-парней. В зале, битком набитом подростками и студентами колледжа, на которых сплошь были натянуты футболки и джинсы, он выделялся подобно маяку.

Мне потребовалось несколько секунд на осознание, что взгляд мистера "Кельвин Кляйн" был всецело обращён на меня. Самоуверенность его взгляда заставила жаром вспыхнуть мои щёки, и я отвела глаза от его соблазнительной улыбки и приглашения, которое прочитала в его пристальном взоре. У меня был небольшой — ну ладно, нулевой опыт с противоположным полом — но я должна была быть в состоянии комы, чтобы не понять исходившие от него сигналы. Чего я не могла понять, так это почему он обратил своё внимание на меня, в то время как все самые привлекательные девушки в заведении пытались попасться ему на глаза. Не то, чтобы я считала себя невзрачной, просто я не из тех, кого можно назвать притягательная, и я однозначно не привыкла к тому, что сексуальные парни смотрят на меня "поди сюда" взглядом.

Немного затаив дыхание, я переместила своё внимание на сцену, где барабанщик подбадривал толпу невероятным соло. Я продвинулась вперёд и втиснулась между своими друзьями, затанцевав вместе с ними. Пять минут спустя, я украдкой взглянула на мистера "Кельвин Кляйн" и ухмыльнулась, когда обнаружила его вовлеченным в беседу с двумя статными блондинками, которые выглядели едва ли не комично в своих попытках перещеголять друг друга во флирте.

Группа закончила песню и завела ещё одну, и все, кроме меня, на танцполе вновь начали танцевать. После опустошения двух бутылок воды за два часа, единственное в чём я особенно нуждалась, так это найти уборную. Я похлопала Роланду по руке и губами произнесла "туалет", чтобы он был в курсе куда я направилась. Он кивнул, и я отправилась в дамскую комнату, около которой я пять минут простояла в очереди, прежде чем попала внутрь. Я мыла руки, когда вошли две блондинки, которых я видела с мистером "Кельвин Кляйн".

— Я первая заметила его, Шелли, — произнесла одна из них, вытащив из клатча тюбик тёмно-красной губной помады.

— Ты всегда так говоришь, Триш, — ответила ей вторая, бросив на неё сердитый взгляд. Она начала поправлять свой собственный макияж: — Этот — мой.

Триш осмотрела свои прекрасные волосы в зеркале.

— Если ты считаешь, что я позволю тебе уйти с ним, то ты совсем спятила.

— Позволишь мне? — голос Шелли стал немного выше.

Я покачала головой и покинула уборную до того, как эти двое не вздумали начать ссору из-за парня. Невозможно было оспорить тот факт, что мистер "Кельвин Кляйн" был невероятно сексуален, но ни один парень не стоил подобного соперничества, особенно тот, которого ты только что встретила в баре.

Видимо, Триш и Шелли со мной согласны не были. Едва я сделала несколько шагов из уборной комнаты, когда услышала, как они вышли следом за мной, ведя ожесточённый спор, который привлёк изумлённые взгляды людей, находившихся поблизости от них. Я притормозила и отступила в сторону, позволив разгневанной парочке обогнать меня. Неудивительно, что я редко посещала такие места.

Я услышала, как Шелли заорала: "Ты сучка!", за секунду до того, как отвесила Триш сильный пинок, из-за которого Триш, спотыкаясь, попятилась на меня.

— Хм! — заворчала я, когда локоть одной из девушек угодил мне в живот прямо перед тем, как мы упали, запутавшись в клубок из рук и ног.

У меня искры из глаз посыпались, когда я головой ударилась об твёрдый деревянный пол. Не помогло и то, что я смягчила падение двух больших девушек.

Кто-то стянул с меня Триш и девушка поинтересовалась:

— С ней всё в порядке?

Полагаю, говорила она обо мне, поскольку я была единственной, кто до сих пор лежал на полу, слегка ошеломлённая и неуверенная была ли я больше смущена или зла.

Перед моим лицом помахали рукой, и я осознала, что кто-то надо мной склонился.

— Ты в порядке? — поинтересовался он глубоким голосом, нёщим в себе нотки акцента, который я не смогла определить.

Из-за потолочного освещения позади него, невозможно было разглядеть его лицо, но благодаря его голосу, я предположила, что он был не более чем на несколько лет старше меня.

— Хм, думаю, что да, — ответила я, переместившись, чтобы подняться.

Парень наклонился и взял меня за руку, и я вздрогнула от прокатившегося по мне тепла. Я в изумлении смотрела на наши переплетённые руки, пока он помогал мне встать на ноги, и я так простояла ещё несколько минут, пока не поняла, что всё ещё держу его руку. Я отпустила руку и подняла на него свой взгляд, застенчиво улыбнувшись.

— Спасибо...

Он стоял настолько близко, что я могла протянуть руку и прикоснуться к нему. Его лицо больше не скрывалось в тени, и я поймала себя на том, что вглядываюсь в серые с голубоватым оттенком глаза, которые смотрели на меня с такой пронизательностью, что я едва не забыла как дышать. Безмолвно, не отводя взгляда, я смотрела на него, тогда как мой желудок скрутило от ощущения, которое я не могла выразить словами, и почувствовала касание к задворкам своего разума, подобно порханию крыльев бабочек. Я пережила неизведанное чувство узнавания, хотя и понимала, что никогда раньше его не видела, и глубоко внутри меня что-то зашевелилось, сродни коту, потягивающемуся после долгого сна.

Парень моргнул и сделал шаг назад, разорвав удерживавшие меня чары. Вспомнив как дышать, я опустила взгляд, чтобы прийти в себя, а потом вновь подняла глаза и обнаружила, что он наблюдает за мной со слегка растерянным видом, который, вероятней всего,

соответствовал моему собственному выражению лица. Мой взгляд переместился выше по его красивому лицу, впитывая его квадратный подбородок, решительные губы, нос с горбинкой и чёрные волосы, ниспадавшие на его лоб небрежными волнами, с несколькими прядями, завивающимися у ушей. Его кожа была слегка загорелой, и призрачный намёк на щетину игриво проступал на изгибах его подбородка.

Внезапно, я поняла, что мы всматриваемся друг в друга, и улыбнулась, чтобы скрыть своё замешательство.

— Извини, я, должно быть, ударила головой сильнее, чем думала.

Мои слова не возымели ожидаемого мной действия. Всё его тело застыло, а его глаза неожиданно вспыхнули ярким пламенем, будто я вlepила ему пощёчину. Я отступила на шаг назад, ошеломлённая враждебностью в его взгляде, особенно после его любезной помощи.

— Ладно... ну, спасибо за помощь, — пробормотала я и убежала прочь.

Я прошмыгнула через толпу, прежде чем заметила открытую дверь, ведущую на крышу, и вдруг отчаянно стала нуждаться в свежем воздухе. "Да что, нафиг, такое с этим парнем?" Я стала взвинчивать себя, когда опёрлась на перила и уставилась на тёмное здание, расположенное через улицу. Этот вечер уверенно продолжал катиться под откос. Сначала мой контакт не появился, а затем я была опрокинута на свою собственную задницу перед кучей народа, и в завершении ко всему я повела себя, как полная идиотка. Я съёжилась, вспомнив, как стояла там и как дурочка паялилась на него. "Что вообще нашло на меня, что я от удивления разинула рот из-за привлекательного парня? Боже, я была ничуть не лучше Триш или Шелли". Я расстроилась и закрыла глаза, позволив вечернему воздуху охладить мои горящие щёки.

— Думаю, это твоё.

Голос прозвучал настолько близко у меня за спиной, что я подпрыгнула, поскольку даже не слышала, как он подошёл. Я обернулась и увидела серебряную цепочку, свободно свисавшую с его пальцев, и тут же рукой проверила непокрытую шею. Я осторожно протянула руку вперёд, несмотря на него, и он опустил цепочку на мою ладонь.

— Спасибо.

Я пробежалась пальцами по крестику, а затем убрала цепочку в передний карман джинсов. Цепочка была порвана, но я была рада получить её назад. Она принадлежала моей бабушке, и Нейт отдал её мне в прошлогодний день рождения.

Я рассчитывала, что парень после этого уйдёт, но он некоторое время внимательно рассматривал меня, изучая. Казалось, будто он оценивал меня, пытаясь понять меня, словно я была таинственным художественным произведением, которое он не мог постичь. В его взгляде не было ни единого намека на непристойность. Если уж на то пошло, смотрел он на меня с неким посылом, похожим на неприязнь.

— Ты закончил? — в итоге поинтересовалась я, когда уже вконец насытилась его грубостью.

Его глаза слегка распахнулись, и у меня сложилось ясное впечатление, что он не привык, когда ему давали отпор, особенно со стороны противоположного пола.

— Не слишком ли ты юна для этого места? — бесцеремонно поинтересовался он, проигнорировав мою колкость.

Я расвирепела от его тона.

— Извини, но мне кажется, тебя это не касается.

— Тебе не больше семнадцати-восемнадцати. Ты не должна находиться здесь одна.

— Ты ненамного старше меня, — выпалила я в ответ. — И я здесь не одна.

— Я старше, чем выгляжу, — его голос был холодным, но глаза прожигали меня, и зверь в моей голове вновь зашевелился.

После того, что произошло со Скоттом, я сильно надавила на него, пока тот не успокоился. Мне только и не хватало, чтобы он снова взялся за своё. Несмотря на то, что этот парень мог быть просто невыносим, я не ощущала какой-либо реальной угрозы от него.

Он пробежался рукой по своим тёмным волосам и посмотрел на город. Я не смогла не подумать о том, что он воистину был шикарным. Не имея ничего общего с мистером "Кельвин Кляйн", который теперь казался слишком милостивым для моего вкуса. Никто бы не осмелится стоявшего передо мной парня назвать красавчиком. В нём ощущалось превосходство, граничащее с чем-то опасным, практически полностью контролируемым.

— Николас, — произнёс голос из дверного проема. Мы оба обернулись, чтобы встретиться взглядами со светловолосым парнем, который одарил моего собеседника взглядом, приподняв бровь, как будто не удивился тому, что нашёл своего друга наедине с девушкой: — Готов выдвигаться?

Я не поняла, был ли суровый взгляд Николаса адресован мне или его другу. Он ещё раз пытливо посмотрел на меня, а затем кивнул.

— Скоро выйду, Крис.

Я ожидала, что он скажет мне что-нибудь ещё, но он в течение некоторого времени просто постоял на том же месте, где и был, и лишь потом широким шагом направился к двери. Он вновь развернулся ко мне, прежде чем шагнул внутрь помещения.

— Оставайся со своими друзьями. Эта часть города небезопасна для одиноких девушек ночью.

— Буду иметь это в виду.

И это вовсе не было странным. Определено, это была моя неделя по необъяснимым встречам.

Я выждала ещё минутку и затем вернулась к Роланду с Питером. Они всё ещё танцевали там же, где я их оставила, только вот Роланд уже успел завести новое знакомство. Маленькая брюнетка заняла моё место и тёрлась об него, как кошка о дверной косяк. Я начала задумываться: "Неужели девушки раньше никогда не видели в этом заведении симпатичных парней".

Когда Роланд заметил моё возвращение, он поманил меня подойти ближе, из-за чего я заслужила свирепый взгляд от брюнетки, которую решила проигнорировать. Группа практически закончила свой последний сет, и я была готова уходить. Моя голова пульсировала ещё сильнее после падения, и я была слегка взволнована из-за столкновения с тем парнем — Николасом. Я не была уверена, что беспокоило меня больше: его поведение или моя реакция на него. К этому моменту он уже ушёл, так что было уже неважно, но я не могла выкинуть это из головы.

Группа закончила свою последнюю песню под громкие аплодисменты и крики с требованием повторить на бис. Питер просвистел в их адрес и затем повернулся ко мне с Роландом.

— Это было обалденно! Вы слышали соло Самсона?

— Сложно было не услышать, — смеясь, ответила я. В моих ушах звенело.

— Я же говорил, что они хороши, — сказал Роланд, слегка подтолкнув меня локтём. — Дилан стал намного лучше, в сравнении с последним разом, когда ты слышала его

исполнение.

— Да, — согласилась я.

Питер по-дружески ударил кулаком Роланда по руке.

— Они начинают собираться. Пошли.

Они оба выжидающе посмотрели на меня, и я отмахнулась от них.

— Идите, в любом случае я хочу немного посидеть. Я буду вон там, — я указала на пару кожаных кресел, которые только что освободили девушки.

Роланд кивнул, и вместе с Питером и брюнеткой, они направились к сцене. Я почистила одно из кресел и откинула голову на спинку, закрыв глаза и пытаясь уговорить свою головную боль пройти. Так как музыка стихла, стало немного лучше. Я слушала, что обсуждали люди, довольствуясь тем, что сижу в тишине и жду возвращения Роланда с Питером.

Кто-то занял кресло напротив меня. Я открыла глаза, ожидая увидеть одного из своих друзей, и была более чем просто удивлена тому, что там сидел мистер "Кельвин Кляйн", внимательно наблюдая за мной. Он был один, и меня заинтересовало, как же он смог ускользнуть от Триш и Шелли.

Ему было, пожалуй, лет девятнадцать-двадцать, и с близкого расстояния он был ещё красивее, если такое было возможно, с возмутительно густыми ресницами и полными губами, которые приоткрылись в обезоруживающей улыбке. Я не смогла сдержать улыбку в ответ.

— Тебе понравилась группа? — спросил он голосом настолько шелковистым, что это было едва ли не проявление нежности.

На мгновение я забыла, что надо было бы ему ответить.

— Они были не так уж и плохи. А тебе?

Он кротко пожал плечами.

— Они славные, но следующая группа гораздо лучше. "Фурии"; ты о них слышала?

— Нет.

Мне с трудом верилось, что он был поклонником тяжелого рока. Бар "Аттик" и подобного рода музыка, казались, крайне не соответствовали ему. Но опять же, откуда мне было знать?

Кожаное кресло скрипнуло, когда он склонился вперёд, положив локти на подлокотники. Его бездонные глаза цвета индиго всматривались в мои глаза.

— Ты не должна уходить, останься послушать их. Ты не пожалеешь.

Я почувствовала необъяснимое побуждение тоже податься вперёд, стать ближе к этим гипнотизирующим глазам, но остановила себя до того, как сделала это. "Вау, этот парень был хорош". Мне было любопытно осознавал ли он какой эффект оказывает на противоположный пол. Я чуть не рассмеялась вслух. Он однозначно знал.

Я мысленно тряхнула головой, желая очистить свой разум.

— Мы пришли послушать только группу нашего друга, — сказала я ему, указав на Роланда, Питера и Дилана. — Мы уходим, как только они закончат собираться.

На мгновение он показался озадаченным, но затем одарил меня лёгкой улыбкой с выражением безысходности.

— Это так плохо, — он склонился ещё ближе и заговорил нежным голосом. — Ты не такая как другие девушки здесь. Это довольно оживляет.

Не зная, как к этому отнестись, я сделала колкое замечание.

— Если местные девушки не соответствуют твоему вкусу, может быть, ты ищешь женщину не в том месте.

Его глаза вспыхнули весельем, и он откинулся на спинку кресла.

— Думаю, ты можешь быть права.

Я увидела, как Роланд жестом позвал меня к себе.

— Похоже, мои друзья готовы уходить, — я встала, и мой собеседник тоже поднялся из кресла. — Было приятно с тобой поболтать.

Уголки его губ немного опустились вниз.

— Ты собираешься сбежать, не оставив мне имени, чтобы я смог сопоставить его с твоим красивым лицом?

Очень приятно.

— Я не даю своё имя незнакомцам.

Он приподнял бровь и одарил меня притягательной улыбкой.

— Даже первое имя.

— Сара, — ответила я, не подумав. Мне тотчас захотелось ударить себя.

— Сара, — он произнёс моё имя так, словно пробовал на вкус экзотический фрукт. — Я Эли и для меня было огромным удовольствием поговорить с тобой. Надеюсь повторить это когда-нибудь.

Я сомневалась в вероятности того, что такое когда-либо произойдёт, но в любом случае улыбнулась.

— Ну, наслаждайся игрой своей группы.

Я развернулась в сторону сцены, моргнув несколько раз, чтобы стряхнуть ощущение заторможенности, которое постепенно овладело мной, пока я сидела. Должно быть, я устала больше, чем мне казалось.

— Готова идти? — спросил меня Роланд, когда я подошла к нему.

С неким увеселением я наблюдала, как брюнетка теперь повисла на Самсоне, и блондин-барабанщик беспомощно оглядывался по сторонам в поисках кого-то, кто придёт ему в спасение.

Я оглянулась на Эли, когда мы направились к выходу, и увидела, что места вокруг него уже были заняты какими-то новыми девушками, которые состязались за его внимание. Он послал мне лаконичный кивок, когда мы проходили мимо, и я ответила ему вежливой улыбкой.

"Аттик" находился на втором этаже перестроенного склада, и чтобы выйти на улицу мы должны были спуститься по ряду лестничных проёмов. Внутри здания начала играть музыка, и её отзвуки тянулись за нами вниз по лестнице.

Я зевнула.

— Было весело, но я неожиданно почувствовала себя полностью изнурённой.

— Вы оставайтесь здесь, а я схожу и пригоню машину.

Роланд убежал на крытую автостоянку, расположенную в дальнем конце улицы. Я села на нижнюю ступеньку лестницы, в то время как Питер кому-то позвонил по сотовому телефону и начал восторженно рассказывать о группе.

Я вытащила свой телефон, намереваясь позвонить Нейту и сообщить ему, что мы покинули клуб, и я появлюсь дома в течение часа или около того. Нейт был довольно спокоен, когда я задерживалась допоздна, если только я уведомляла его о том, где находилась. Ещё до того, как я смогла набрать номер, надо мной скрипнула ступенька, и

рядом со мной появился Эли. Я попыталась скрыть своё удивление и смятение. Я надеялась, что он не посчитал, будто я заигрывала с ним в баре, поскольку я не флиртовала; как минимум, мне так показалось. Это уж точно не было моей областью познаний.

— Твои друзья бросили тебя? — спросил он, и я почувствовала, как лёгкая дрожь пронзила меня от его близости. "Серьёзно, в чём был секрет этого парня?"

— Нет, Питер прямо здесь... — я умолкла, когда поняла, что Питер отошёл в сторону. Я всё ещё могла расслышать, как он говорит по телефону; выходит, он недалеко ушёл.

— Думал, ты уходишь, — произнёс Эли, его дыхание теплом стелилось по моей щеке. Слишком близко, чтобы быть приятным.

Я вскочила на ноги, не беспокоясь о том, что он подумает. "Ладно, довольно этого".

— Мы уходим. Мой друг отправился за машиной, и мы его ждём.

Я понимала, что начала лепетать, но мне хотелось проложить некую дистанцию между собой и Эли. Что-то в нём ощущалось не вполне правильным, и он начинал играть мне на нервах. Я пошла в сторону Питера, пока не почувствовала ладонь на своей руке. Это не сдержало меня, но всё же стало причиной того, что в моей голове был приведён в действие сигнал тревоги. Ранее сказанные Николасом слова зазвенели в моём разуме. "Оставайся со своими друзьями. Эта часть города небезопасна для одиноких девушек ночью".

— Ты, кажется, ни с того, ни с сего очень заторопилась уйти. Я же ничего такого не сделал, верно?

— Нет, нет, ничего подобного. Мне просто показалось, что я слышала, как подъезжает наша машина.

Я попыталась сглотнуть, но во рту у меня пересохло. "Где же Роланд?"

— Ты ужасная лгунья, знаешь ли, — нежно сказал Эли. Он переместился чересчур быстро и оказался прямо передо мной раньше, чем я осознала, что происходит: — Но ты такое занимательное создание, что я прощу тебя за это.

Мой разум изо всех сил боролся за понимание того, что видели мои глаза. "Как он...?"

Реальность врезалась в меня подобно грузовику, выбив воздух из моих лёгких и послав острые шипы страха в мой мозг. Я открыла было рот, чтобы позвать на помощь, но лишь нашла себя вынужденной оставаться безмолвной благодаря твёрдой руке на моих губах. Улица затуманилась, и я обнаружила себя в аллее, лицом прижатой к стене здания и не способной двигаться или громко закричать.

— Сара, — прошипел он мне в волосы.

Ужас грозил мне удушьем, когда образ изувеченного тела моего папы всплыл перед глазами. "О, Боже, нет. Пожалуйста, не таким образом".

Я закричала в руку Эли и стала буйно бороться в попытке вырваться из его захвата, но его хватка была сродни стальным прутьям, быстро подавив меня. Он тихо рассмеялся мне на ухо и прижался всем своим телом ко мне.

— А ты борец, мне это нравится.

Я могла услышать возбуждение в его голосе, и почувствовала, как его тело отреагировало на мой страх. Моё сердце готово было вырваться из груди.

— Как только я посмотрел в твои красивые зелёные глаза, то сразу понял, что хочу обладать тобой. Те другие девушки, они жеманны и заискивающие, и сделают абсолютно всё о чём я их попрошу. Но ты... ты другая. Ты орхидея среди одуванчиков, — свободной рукой он скользнул вдоль моего горла, и я захныкала. — Теперь ты моя, маленький цветочек, и я не могу дождаться момента, когда вкушу твой сладкий нектар.

Его слова послали дрожь отвращения по мне. Я была зажата между ним и стеной, его запах резко ворвался в мои ноздри, и я едва не подавилась рвотным позывом от тщедушной вони, которой насквозь была пропитана его кожа. Поначалу это был слабый запах, замаскированный дорогим одеколоном, но чем дольше он держал меня, тем сильнее становился запах. Однажды я нашла лису с очень инфицированным порезом. Эли дурно пах точно таким же зловонием гниющей плоти и смерти.

— Только сначала я должен кое-что узнать, — прошептал Эли и развернул меня к себе лицом, при этом всё также ладонью закрывая мне рот. В слабом освещении аллеи я смогла увидеть, как он чуть ли не ласково мне улыбается: — Как ты это сделала? Как ты прервала внушение? Никто никогда ещё не устоял против моей воли.

Он начал отводить руку от моего рта, и я втянула глубокий вдох, намерившись закричать во всё горло. Он откинул мою голову, заставив меня посмотреть прямо ему в глаза.

— И ещё кое-что, маленький цветочек. Если ты позовёшь на помощь, я разорву твоих маленьких дружков в клочья. Ты же не хочешь этого, не так ли?

Мои глаза распахнулись ещё шире, и я лихорадочно покачала головой.

Его губы приоткрылись в улыбке, и я в ужасе наблюдала, как два изогнутых змееподобных клыка увеличивались у него во рту, отражая слабый свет. В этот момент я поняла, что испытывает мышь, когда смотрит в глаза гремучей змеи. Мышь осознает, что вот-вот умрёт, но она слишком загипнотизирована страхом, чтобы двигаться.

Когда Эли поднял руку к моему лицу, я попыталась отстраниться от чёрных когтей, длиной в дюйм (~ 2,5 см), появившихся на месте его ногтей. Он легонько коснулся моей щеки, и я задрожала от ощущения холодных, жёстких когтей на своей коже.

— А теперь расскажи, как ты противостояла мне, и я обещаю, что твои друзья не пострадают.

— Я... я не знаю.

Он вздохнул с раздражением, и опустил свою когтистую руку ниже, задев моё горло. Я судорожно сглотнула.

— Я не лгу. Пожалуйста... Я не понимаю, что ты от меня хочешь услышать.

Эли прищурил глаза и, опустив взгляд, пристально на меня посмотрел.

— Думаю, я тебе поверю. Хмм, может ли быть такое, что ты вообще не знаешь на что способна? Это заставляет меня задуматься о других очаровательных маленьких талантах, которые ты можешь скрывать, — он облизнул губы, и желчь подступила к моему горлу от его иносказательности. — Какая же ты прелесть. Решила, будто я буду довольствоваться одной из тех невзрачных блондинок.

Он прижался ртом к моему уху, и его слова волнами истинного ужаса окатили меня.

— Я собираюсь вкусить тебя, маленькая Сара. Я планировал испытать тебя сейчас, но зачем же спешить, если мы чуть позже сможем потратить на это столько времени, сколько понадобится.

— Нет...

— Но мне кажется, сначала стоит попробовать тебя на вкус, дабы разжечь аппетит.

Он опустил голову, в тот же миг силой принудил меня склонить голову на бок, обнажив мою шею. Он губами прикоснулся к моей коже и языком начал кружить по местечку, где усиленно бился мой пульс. Темнота пеленой застила мои глаза.

— Что это? — пробормотал он и втянул носом воздух, словно пробовал новое вино. Его

язык вновь прикоснулся к моей коже: — Ты на вкус словно... — он резко поднял голову, а его глаза сияли так, словно он только что испробовал любимый десерт. — Ты...

— В эти времена совсем позабыли, как надо обращаться с юной леди, — раздался глубокий мужской голос из другого конца аллеи. Голос был холодным и грозным, и самым приятным звуком, который я когда-либо слышала.

Эли переместился так, что теперь он стоял спиной к стене, а я дёргалась перед ним, подобно тряпичной кукле.

— Ты очень смел, друг мой, но в твоих же интересах уйти.

— Мне говорили, что я не особо прислушиваюсь к приказам.

Тени сместились, и высокая фигура вышла вперёд, в скудное освещение фонаря. На парне были надеты джинсы и тёмно-синий свитер, в которых я видела его ранее, но поверх свитера теперь был надет своего рода кожаный бандаж, который перекрещивал его мускулистую грудь и вмещал в себя множество ножей. За его правым плечом я смогла разглядеть рукоятку нечто похожего на меч, зафиксированного на спине. Я была так рада видеть его, что чуть ли не прорыдала его имя.

Эли застыл и испустил шипение.

— Мохир!

В его голосе закрался страх, и мой полусознательный разум пожелал узнать что, чёрт возьми, напугало вампира.

Николас усмехнулся, и я почувствовала, как по моему похитителю пронёсся озноб.

— Как вижу представляться нет необходимости. Хорошо. Ненавижу тратить время на формальности.

— Не подходи, иначе я разорву её на части.

Тут же на моём горле оказалась рука Эли, холодные когти впились в мою кожу. Я боялась дышать и рискнуть быть выпотрошенной. Я оцепенела и сосредоточилась на лице Николаса, молясь, чтобы он спас меня от этого ночного кошмара. На секунду наши взгляды встретились, и в его глазах я увидела с трудом контролируемую ярость; во взгляде промелькнуло нечто дикое, смертоносное, еле сдерживаемое под поверхностью.

— Слегка мелодраматично, ты так не считаешь? — съязвил Николас, но сталь пронизывала его голос. Он сделал шаг вперёд, а Эли резко дёрнулся в ответ.

— Её смерть будет на твоих руках, Мохир.

Когти Эли вплотную прижались к моему горлу, и я почувствовала, как тепло тонкой струйкой засочилось вниз по моей шее. Он содрогнулся от запаха тёплой крови, стелившегося прямо под его носом, и я могла сказать, что он вот-вот сорвётся. Николас ни за что не успеет добраться до нас раньше, чем эти когти вспорют моё горло.

Выражение лица Николаса оставалось неизменным. Его голос стал глубже, равнодушнее, и я задрожала от исходившей от него мощи.

— Сделай это и это будет твоим последним деянием, вампир.

Эли оробел, но своей хватки не ослабил. Я могла почувствовать противостояние, происходившее внутри него. Останется ли он и будет бороться за свой приз, или же сбежит ради спасения жизни?

— Брат, как же ты любишь ускользать и смаковать лакомство в одиночку, — растягивая слова, высказался мужской голос сверху. — И вот видишь, какие неприятности тебе это причиняет.

Отчаяние наполнило меня, когда я подняла взгляд на персону, стоящую на

эвакуационном пожарном выходе прямо над нашими головами. Я ощутила, как хватка Эли на моём горле ослабла, и его вздох облегчения коснулся моих волос.

— Да брось, Джоул, ты же знаешь, что я всегда припасая немного и для тебя, — голос Эли огласился триумфом, и надежда, которую я лелеяла всего минуту назад, умерла. Какие у нас шансы против двух вампиров?

Джоул рассмеялся и прислонился к металлической ограде.

— Думаю, я заслуживаю немного больше, чем чуточку на этот раз. Ммм... она выглядит, как лакомая капелька.

Эли погладил мою щёку.

— Эта — моя.

— Нет, — закричала я, выкручиваясь из его хватки.

На секунду я оказалась на свободе, и мой взгляд сразу же метнулся на Николаса. Я увидела, как его тело напряглось, приготовившись к действию.

Эли рывком притянул меня назад к себе, в то время как около него мягко приземлился Джоул. Я обнаружила себя, окружённой двумя огрызающимися монстрами, и моё новообретённое мужество оказалось в тяжёлом положении.

Николас вытянул из-за спины длинный убийственный меч, и смело посмотрел на них, не выказав на лице ни единого признака страха. В этот момент, я поняла, что независимо от того, что произойдет, он не оставит меня. По какой-то причине, он рисковал собственной жизнью ради меня; и выжить или умереть — мы были в этом вместе.

— Ты не сможешь одолеть нас обоих и спасти её, — колко подначивал Эли. — Она умрёт, и твои усилия будут напрасны.

Чуть заметная улыбка промелькнула на лице Николаса.

— Тогда мне придётся довольствоваться убийством исключительно одного тебя.

Если Эли и отреагировал на данное заявление, я этого не увидела. Но мне показалось, что я заметила лёгкое дрожание в его голосе, когда он произнес:

— Смелые слова для того, кто в меньшинстве.

Прежде чем Николас смог ответить, сквозь повисшее в аллее напряжение прорвался новый голос.

— Сара? — выкрикнул Роланд, вслед за ним громко окликнул Питер:

— Сара, ты где?

Моё сердце сжалось, и мне пришлось прикусить губу, дабы сдержать крик о помощи. Я не могла позволить себе втянуть их в это и наблюдать за тем, как они оба умирают рядом со мной.

Голова Эли слегка дёрнулась, а взгляд Джоула устремился прочь с Николаса в сторону входа в аллею.

Николас порывисто рассмеялся.

— Вы это чуете, друзья мои? Полагаю, ставки только что изменились.

Я послала ему напуганный взгляд. Неужели он планировал использовать Роланда с Питером в качестве приманок с целью отвлечь внимание вампиров от меня? Я лучше умру, чем буду смотреть, как из-за меня причиняют боль моим друзьям.

— Пошли, брат, где-то должно быть более сладостное угощение, — сказал Джоул, не сводя глаз с Николаса.

— Нет, — выпалил Эли. — Я хочу эту.

Николас переместился, и его меч злобно заблестел.

— Отпустить её или умереть: твой выбор. И тебе лучше принять решение в самое ближайшее время.

— Сара, проклятье, где ты? — Роланд прозвучал отчаянно.

Они были близко, практически у входа в аллею.

Хватка Эли судорожно стянулась, и я издала произвольный вопль.

Один из моих друзей закричал, но я не смогла разобрать кто это был. Я слышала шум на улице, за которым последовал рычащий звук, принудивший мои волосы встать дыбом. "О, Боже, что это такое?" Мне не хотелось думать о том, с каким ужасом только что столкнулись Роланд с Питером.

Я не могла видеть улицу, но слышала, как нечто большое вбегало в аллею. Эли испустил визг, не похожий ни на что из услышанного мной ранее, и ринулся в сторону пожарного выхода, потянув меня за собой, словно я ничего не весила. Когда он достиг металлической лестницы, мой желудок скрутило, поскольку я понимала, что если он взберётся на пожарный выход, я мертва. Как только он достигнет крыши, то с лёгкостью сможет перепрыгнуть на близстоящее здание, и Николасу не представится шанса его поймать. Я лучше умру в этой аллее, нежели подвергнусь мучению от рук вампира.

Позади нас я слышала рычание и звуки борьбы, так как Николас занялся другим вампиром. Не было времени любопытствовать по поводу того, кто выиграет эту схватку, поскольку я боролась за свою собственную жизнь. Я и царапалась, и пинаясь ногами, и безуспешно отбивалась, в попытках высвободиться из мёртвой хватки его руки, обвитой вокруг моей талии. Другой рукой Эли ухватился за лестницу и потянул её к нам.

У него почти получилось добраться до первого лестничного пролёта, но затем он пронзительно завопил от боли и неистово развернулся. Повиснув на лестнице на одной руке, он ударил ногами нечто, что достало его снизу. Он мог бы сбросить меня на нападавшего, чтобы спасти себя, но упорно продолжал держать меня, решив оставить меня при себе, в то время как я кричала и царапалась, подобно дикой кошке. Лестница закрипела, когда существо снизу попыталось стянуть вампира на землю. Эли ударил его ногой с силой, которая убила бы человека, но существо, не дрогнув, упорствовало. Чем бы оно ни было, оно было таким же сильным, как и вампир. Мысль о нечто таком могущественном напугала и мгновенно взволновала меня, и я извернулась, чтобы посмотреть, что же это было.

Существо было почти семь футов (~213 см) роста, даже когда немного склонилось вперёд. Оно стояло на двух ногах, и было покрыто тёмными ошетилившимися волосами, с широкими плечами, и когтистыми руками и ногами. Мой взор переместился выше, на лицо существа, и я резко втянула воздух, когда увидела жёлтые глаза, короткие заострённые уши и длинную рычащую морду, которая обнажала огромнейшие зубы, каких ранее я никогда не видела.

Оборотень! Мой разум боролся, пытаюсь понять, что до него доносили мои глаза. Я находилась лицом к лицу с настоящим живым оборотнем. Я знала, что вампиры с оборотнями были смертельными врагами, но каковы были мои шансы, очутись я посреди схватки между этими двумя в аллее в самом центре Портленда?

Внушающий ужас пристальный взгляд оборотня встретился с моим взглядом, и я увидела свирепый разум в его янтарных глазах, в этот момент его мощные челюсти сомкнулись на икре Эли. Когда смертоносные когти прошли рвущим ударом по плоти и кости, Эли пронзительно закричал от боли, и ещё сильнее стянул руку вокруг моей талии, из-за чего я открыла рот в попытке глотнуть воздуха. С леденящим кровью рёвом, он ударил

оборотня другой ногой, и сила удара сокрушительно отбросила волка назад. Эли хватило даже этого, чтобы поднять нас обоих на металлический лестничный пролёт.

В течение нескольких секунд он полежал там, тяжело дыша, прежде чем приложил все свои усилия, чтобы встать на свою разодранную ногу. Сквозь решётку я увидела, что оборотень восстановился и вновь прыгнул к лестнице. Эли тоже заметил это и толкнул меня в сторону ступенек. Я посмотрела на расстояние между нами и волком, и моё сердце резко упало, поскольку я осознала, что он никогда не доберётся до нас вовремя. Оборотни были могущественными созданиями, но их тела не были предназначены для хорошего лазанья. И как только мы доберёмся до крыши, рана на ноге Эли уже будет вполне хорошо исцелена, чтобы унести нас обоих прочь отсюда.

Эли ускорился на ступеньках, а я схватилась за перекладины, попытавшись замедлить наше восхождение, но он был непомерно силён. На последнем лестничном проёме он замедлился, чтобы поправить свою хватку на мне.

— Теперь только ты и я, — произнёс он с торжествующим плотоядным взглядом, когда начал подниматься по узкой лестнице на крышу.

Мы были почти на кровле, когда Эли испустил страдальческий крик и перестал взбираться наверх. Я посмотрела вниз, надеясь увидеть оборотня, опять поймавшего Эли за ногу, но существо находилось ниже нас на два пролёта. Эли ахнул и всячески старался сохранить на мне хватку и удержаться за лестницу одной рукой, пока другой рукой пытался дотянуться до чего-то у себя за спиной. Я проследила за его движениями и увидела серебряную рукоятку, выступавшую из дымящей раны на его боку. Я наблюдала, как он сжал эфес ножа, но затем одёрнул руку, закричав, поскольку чистое серебро опалило его кожу.

Эвакуационная лестница качнулась под нами, когда приблизился оборотень. "Пожалуйста, поторопись", — безмолвно молила я его, и я могла поклясться, что он посмотрел прямо мне в глаза и ускорился.

Эли увидел его приближение и отказался от своих попыток выдернуть нож. Он потянулся к крыше, которая находилась всего в двух футах (~61 см) от нас. Я сделала единственное, что пришло мне в голову, чтобы остановить его. Я протянула руку и схватила эфес ножа. Вытащив нож, я извернулась и вонзила его в вампира. Я не целилась, а лишь попыталась соприкоснуться нож с телом вампиром, сделать хоть что-то, дабы замедлить его, и почувствовала вспышку удовлетворения, когда нож утонул в мягкой плоти его плеча.

Его рёв ярости и боли был подобен скрежету тысячи ногтей по классной доске. Он неистово качнул меня, и я свесилась за пределы пожарной лестницы, на высоте в три этажа над землей. Далеко внизу, я увидела взбешённое лицо Николаса, когда он потянулся за ещё одним ножом. У его ног лежало обезглавленное тело другого вампира.

Николас завёл назад руку, чтобы метнуть нож, но остановился, когда увидел, что я свободно свисаю над землёй. Он опасался, что Эли бросит меня, если он снова нанесёт ему ранение.

— Сделай это! — закричала я.

Я не хотела умирать. Но я лучше разобьюсь насмерть, чем позволю этому монстру унести меня прочь, чтобы потом насиловать и мучить. Мой голос превратился в мольбу.

— Николас... пожалуйста.

Его рука двигалась так быстро, что я лишь осознала, что нож покинул его руку, только, когда он просвистел мимо меня и вонзился в другое плечо Эли. Вампир застонал от боли и закарабкался, чтобы удержать свою хватку на лестнице. Он поднял взгляд на крышу, затем

боязливо уставился вниз на оборотня, который теперь был на нижней части лестницы, прямо под нами. Его время было на исходе.

Ярость и голод в его глазах, когда он свирепо на меня посмотрел, вытянули весь воздух из моих лёгких.

— Я займею тебя, — проскрипел он прямо перед тем, как отпустить меня.

Казалось, время остановилось. В один отсроченный момент я смутно осознала рёв оборотня, крики с земли и что в моей руке находится дымящий кинжал, прежде чем время вновь ускорило свой бег.

Глава 5

— Сара! Сара, ты меня слышишь?

— Она...?

— Она дышит.

— Господи! Ты видел, что он сделал?

— Я-я не смог добраться до неё, Пит.

— Давай не будем об этом сейчас. Лучше унесём её отсюда.

Сильные руки подняли меня и бережно прижали к тёплой груди. Я открыла глаза, чтобы увидеть склонённое надо мной знакомое лицо.

— Роланд?

— Она очнулась, — сипло произнёс Роланд, и я услышала шёпот Питера:

— Слава Богу.

Роланд усадил меня на скамейку у автобусной остановки, близ здания, и встал передо мной на колени. Питер сел рядом со мной, и я позволила себе прислониться к нему. Мир вновь возвращался в фокус, а вместе с этим ко мне возвращалась память. Я притянула колени к груди, тут же всё моё тело задрожало, и я начала рыдать навзрыд. Я годами не плакала ни перед одним человеком, но сейчас казалось, будто давным-давно запечатанное проклятье прорвалось наружу.

Роланд поднялся и сел по другую от меня сторону. Он обвил рукой мои плечи и притянул меня в своё тепло.

— Теперь ты в безопасности.

На минуту я позволила ему себя успокоить, прежде чем отпрянула назад. Мой папа обнимал меня всё время, но с момента его смерти, по большей части я старалась избегать физических контактов. Это дарило успокоение, но также создавало мнимое ощущение защищённости. Я привыкла чувствовать себя в безопасности, когда меня обнимал папа, словно ничто и никогда не сможет причинить боль ни одному из нас. Позволить кому-то быть настолько близко к себе означало лишь одно: открыть себя для ещё большей боли, когда этот кто-то исчезал из твоей жизни.

— Никто не защищён, — прохрипела я между всхлипами.

Я была такой дурой. Я знала, что происходило на улицах, знала, что в Портленде наблюдалась возросшая активность вампиров, но всё равно поехала, и всех нас чуть не убили. Я содрогнулась и зарылась лицом в ладони, задаваясь вопросом: "А что если я

никогда больше не буду чувствовать себя в безопасности".

— Чёрт, Сара, мне так жаль, — простонал Ролан. — Если бы я знал, что произойдёт нечто подобное, я никогда бы не привёз тебя сюда.

— Это моя вина, — голос Питера был полон сожаления. — Если бы я остался с ней...

Роланд сердито посмотрел на Питера.

— Я отошёл всего на пять минут. Что, чёрт возьми, произошло, дружище?

— Э-это не его вина.

"Что мог парень-подросток сделать, чтобы противостоять вампиру?" Затем я вспомнила, как бесстрашно Николас осаживал двух вампиров, при этом, будучи вооружённым всего лишь мечом и горсткой ножей.

— Где Николас? — на растерянный взгляд Роланда я сказала: — В-в аллее. Он спас мне жизнь.

— Я бы так сказал. Он подбежал и поймал тебя, просто охренеть! — воскликнул Питер. — Ты падала с высоты в тридцать футов (~ 9 м 14 см), а парень тебя поймал.

— Я помню падение, и только.

"Как вообще возможно поймать человека, падающего с такой высоты? Как я до сих пор жива после этого?"

— Наверное, лучше было бы, если бы ты не помнила, — взгляд Роланда приобрёл терзаемый вид. — Видеть то, как ты падаешь подобным образом... Я больше не хочу никогда испытывать такое.

— Так он поймал меня и ушёл? — я не могла сдержать дрожь в своём голосе. Он спас меня от судьбы хуже, чем смерть, чтобы затем просто... исчезнуть?

— Да, он погнался за... ммм...

— Вампиром. Ты можешь произнести это, Питер.

Роланд с Питером обменялись взглядами, тон Роланда смягчился, словно он разговаривал с ребёнком.

— Ты через многое прошла, и прямо сейчас находишься в состоянии шока. Мы должны поговорить об этом позже.

— Я знаю о вампирах, Роланд, — утомлённо произнесла я.

Я услышала резкий вдох Питера, в то время как Роланд приоткрыл рот. В другой раз я бы посчитала их реакции забавными.

— Конечно, я знаю о них теперь больше, чем мне когда-либо этого хотелось.

— Откуда ты... — Роланд умолк, когда компания людей вышла из клуба и спустилась по лестнице.

Казалось абсурдным видеть смеющихся и флиртующих людей, после того, что я только что испытала, и я с силой подавила ещё одну надвигавшуюся волну слёз.

Роланд вскочил на ноги.

— Нам надо ехать. Мы можем поговорить в машине.

— Ладно, — я встала рядом с ним, но отступила, когда вспомнила, что там, в аллее, были не только вампиры. — погоди! А что случилось с оборотнями?

Он побледнел и стал нервно оглядываться по сторонам.

— Оборотни?

— Только не говорите мне, что вы их не видели. Или не слышали, — мой разум был всё ещё немного затуманен, но я никогда не забуду те жёлтые глаза или ту массивную челюсть. — Я видела только одного, но думаю, их было больше. На какую-то минуту я была

уверена, что они схватили вас. Как вы могли их не видеть?

— Там творилось полное безумие. Я не уверен в том, что видел, — степенно ответил Питер, и я тут же поняла, что он что-то скрывает, поскольку его лицо зарделось румянцем. Он ни черта не умел врать.

— Ой, да ладно, вы были...

— Я всерьёз полагаю, что нам надо убираться отсюда, — прервал меня Роланд, и я услышала настойчивость в его голосе. — Обычно вампиры передвигаются группами. В округе их может оказаться гораздо больше.

Я отпрянула назад.

— погоди, откуда ты об этом знаешь? Откуда ты вообще знаешь о вампирах?

— Мы объясним позже, но прямо сейчас мы должны убираться отсюда, на случай если их здесь больше.

Роланд потянул меня за руку.

От мысли об ещё одном столкновении с Эли, по мне прокатилась дрожь, и я чуть ли не побежала к синей "Тойоте Камри", принадлежавшей его матери, которая была припаркована на другой стороне улицы. Роланд подождал, пока я пристегну себя ремнём безопасности на переднем пассажирском сидении, и лишь затем обошёл машину и сел за руль. Сквозь лобовое стекло, я увидела, как Питер вытащил сотовый телефон и принялся кому-то звонить. Обеспокоенный взгляд Питера задержался на мне, пока он говорил по телефону, и я задумалась о том, с кем же он мог разговаривать в такой час.

Питер завершил разговор и забрался на заднее сидение. Он выглядел встревоженным, когда наклонился вперёд и положил локти на спинки наших сидений.

— Папа сказал, что мы должны привезти Сару туда до того, как доставим её домой. Он очень зол на нас.

— Привезти меня куда? — спросила я, предчувствуя недоброе. — И почему твой отец хочет меня видеть?

Питер с Роландом переглянулись, прежде чем Питер ответил мне.

— На ферму. Папа тебе всё объяснит, когда мы приедем туда.

— Почему бы вам не объяснить мне всё прямо сейчас?

Я отстегнула ремень безопасности и развернулась на сидении так, чтобы поглядеть на них двоих. Ни один из них не мог посмотреть мне в глаза, из-за этого я начала нервничать.

— Роланд, что происходит? — настаивала я.

Роланд одарил меня умоляющим взглядом.

— Пожалуйста, Сара, давай просто уедем отсюда, и я обещаю, что мы всё тебе расскажем.

— Я не понимаю. Что ты подразумеваешь...?

Вопрос умер прямо на моих губах, когда что-то мягко коснулось моего разума в тот самый миг, когда мой взгляд упал на тёмную фигуру, вышагивавшую вдали пустой улицы в нашу сторону, свет ярко отражался от ножей, стянутых ремнями на груди. Я вспомнила, как он вышел из темноты, и смело встретился с вампиром, без намёка на страх, и по мне пронеслась дрожь. Я не была уверена, испытывала ли удовольствие от встречи со своим спасителем или же страх; может быть и то, и другое.

— Оставайся здесь, — распорядился Роланд до того, как они с Питером выскочили из машины, чтобы задержать Николаса.

— Ага, как бы ни так, — пробормотала я, сразу же потянувшись к дверной ручке.

После того что я пережила, у меня не было ни малейшего намерения оставаться на месте. И что-то подсказывало мне, что Николас вернулся не ради встречи с моими друзьями.

— ... охотник делает в этих местах? — Ролан говорил Николасу, когда я подошла к ним. — Эта территория не подконтрольна Мохири.

"Охотник? Мохири?" Эли тоже использовал слово "Мохири". Очевидно, здесь происходит нечто гораздо большее, чем я знаю.

Николас перевёл взгляд с моих друзей на меня.

— Ну, снова здравствуй. Похоже, ты быстро оправилась от своего приключения.

Он натянул саркастическую улыбку, но мне показалось, что я расслышала восхищение в его голосе.

Он махнул рукой в сторону Роланда с Питером.

— Так, это и есть твои друзья, о которых ты мне ранее говорила, — произнёс он с менее тёплым отношением. — Не удивительно, что ты подверглась нападению, имея под рукой парочку щенков, в качестве защиты.

Питер нахмурился.

— Эй!

Я протиснулась между своими друзьями, желая встать лицом к лицу с Николасом. Спасение моей жизни не давало ему право так разговаривать с моими друзьями.

— Это не их вина. Как они могли знать, что нечто подобное может случиться?

Николас вскинул брови.

— Действительно как?

— Что ты имеешь в виду? Что тут происходит?

Я должна была быть слепа и глуха, чтобы не заметить тонко завуалированную враждебность между моими друзьями и Николасом. Когда никто мне не ответил, я повернулась к Роланду.

— Роланд? Ты знаешь этого парня?

Позади меня Николас издал звук, который дал мне понять, что ему не понравилось быть упомянутым, как "этот парень". Я проигнорировала его и свирепо посмотрела на Роланда, пока тот не покачал головой.

— Я никогда раньше его не встречал.

— Но ты кое-что о нём знаешь? Что означает Мохири?

— Я Мохири, — произнёс Николас. Любой намёк на насмешку исчез с выражения его лица.

Я вновь повернулась к нему лицом.

— И ты охотишься за вампирами.

Это становилось довольно-таки очевидным, когда оценив его облачение, ты примешь во внимание обезглавленное тело вампира в аллее, но я хотела услышать это от него самого.

— Среди прочего.

У него было то же самое выражение лица, как и тогда на террасе, словно он пытался разгадать меня. "Боже, неужели это было всего час назад?"

— А что насчёт твоего друга, с которым ты был в клубе? Он тоже охотник? Почему он не помогал тебе?

— Крис осматривал территорию в поисках ещё нескольких врагов, пока я занимался ситуацией здесь.

"Ситуацией. Так вот как он называет сражение с двумя кровожадными вампирам в

тёмной аллее?" Я покачала головой.

— Так что случилось? Ты был вынужден делать грязную работу или нечто в этом роде?

— Или нечто в этом роде, — произнёс он с подчёркнутой медлительностью, в то время как его пристальный взгляд прожигал меня. Тепло стало завиваться в моём животе, и я смущённо опустила глаза.

— Как насчёт другого вампира. Ты схватил его? — поинтересовался Питер.

— Крис выслеживает его.

— Он улизнул? — голос Роланда вторил моей тревоге.

Эли поклялся, что завладеет мною. Собирался ли он преследовать меня снова?

— Он ранен, так что слишком далеко не уйдет. Не волнуйтесь. Он теперь не будет слоняться по округе, поскольку за ним ведётся охота.

— Мы всё равно должны держаться на некотором расстоянии от этого места, — сказал Роланд, и я, молча, с ним согласилась.

— Вы живете в Портленде? — спросил Николас, и все мы в отрицании покачали головой. — Хорошо. Чем дальше вы уедете от города, тем лучше. Оставаться здесь сейчас небезопасно.

— Да неужели, — Роланд взял меня за руку. — Нам надо убираться отсюда.

Мы отошли примерно футов на десять, прежде чем до меня дошло. Я ведь даже не поблагодарила его. Я резко развернулась, чтобы предстать перед Николасом, и обнаружила, что он наблюдает за мной с тем же невозмутимым выражением лица.

— Спасибо... за то, что ты сделал. Если бы ты не появился вовремя... — мой голос надломился.

После такого вечера, меньше всего я хотела начать рыдать перед совершенно незнакомым мне человеком.

На мгновение выражение лица Николаса смягчилось, и я увидела вспышку чего-то примитивного и непокорного в его глазах. Оно потянуло меня, словно незримые узы примкнули к моей груди, и я едва не начала идти к нему. Но в следующий миг, оно исчезло, и мне осталось лишь гадать: "А не вообразила ли я себе это".

— Просто выполнял свою работу.

— Ох... ладно, ну, в любом случае спасибо.

Его отрывистые слова причинили острую, жалящую боль, после всего через что мы только что прошли. Это был уже второй раз за сегодняшний вечер, когда он без видимых причин неожиданно становился равнодушным по отношению ко мне. Это не должно было волновать меня, потому как вряд ли я увижу его когда-нибудь снова. Но по какой-то причине, это не давало мне покоя.

На этот раз я не оглянулась назад, пока шла к машине. Я вновь забралась на переднее сидение и устало откинула голову на подголовник, в то время как ждала, пока Роланд сядет в машину и заведёт двигатель. Когда я почувствовала движение машины, я подняла глаза, но улица была пуста.

— О, Боже, мне надо позвонить Нейту, — Эли появился до того, как я смогла позвонить Нейту, сразу как покинула клуб. — Что мне ему сказать?

— Ну, не думаю, что ты захочешь рассказывать ему правду, — произнёс Роланд, и я покачала головой. С минуту он размышлял: — Просто скажи ему, что мы собираемся какое-то время потусить у меня дома. Мы так и поступили бы во всяком случае.

Как не удивительно, Нейт до сих пор работал над книгой. Я сказала ему, что собираюсь

к Роланду, и он просто попросил допоздна не задерживаться. После того, как я закончила разговор, меня стало тяготить то, с какой легкостью ложь сорвалась с моих губ. Нейт хорошо ко мне относился, а я только и делала, что обманывала его. Но, объективно говоря, я не видела никакой возможности рассказать ему правду.

Никто не разговаривал, пока Роланд вёз нас через центр Портленда. Мы проехали мимо нескольких баров, у которых выстроились очереди из людей, желавших попасть внутрь, в тоже время прибывали такси, привозя ещё больше людей, настроенных на ночь отрыва. Наступила ночь пятницы, и ночная жизнь шла в полном разгаре. На одном из светофоров, я наблюдала за группой смеющихся девушек, переходящих перед нами улицу, и не могла не подумать, что была точно такой же всего несколько часов назад. Был ли там ещё какой-нибудь Эли, прямо сейчас следивший за ними и выбиравший одну из них для встречи с судьбой, которая могла бы стать сегодня моей?

Боже, теперь я не что иное, как попавшая в статистику. Я постоянно читала истории в сети о появлении вампиров и исчезновении людей. Мне всегда было жаль невинных жертв, которые понятия не имели, что ждало их на улице. До сегодняшнего вечера я верила, что была умнее их, была более подготовленной, благодаря своим знаниям. Было ужасно и унижительно понимать, что я была столь же уязвимой, как и все остальные.

Как только мы выехали на шоссе, я услышала, как Роланд с облегчением вздохнул. Никто из нас не сожалел о том, что Портленд остался позади. Роланд возился с радио, пока не нашел станцию с классическим роком, и песня группы "Иглз" наполнила салон машины. После этого мы все немного расслабились, но никто из нас, похоже, не был склонен к разговорам. Я понимала, что они что-то утаивали от меня, но мой разум был слишком измотан для того, чтобы прямо сейчас анализировать что-нибудь ещё.

И буквально через час, Роланд свернул с основной дороги в сторону Нью-Гастингса, но, вместо того, чтобы направиться в город, мы поехали в сторону холмистых фермерских земель, раскинувшихся на окраине города и называемых "Холмами". Они с Питером жили в "Холмах", и когда мы были детьми, я обычно часто к ним приезжала. Невозможно было сосчитать сколько часов я провела на ферме их дяди Брендана. Когда мы проехали указатель на "Холмы", меня осенило, что я не была там уже почти целый год. "Прошло и в самом деле так много времени?" Ещё два года назад не проходило ни одних выходных, чтобы я не проводила с Роландом и Питером. Примерно в это же время, они начали заниматься некими делами "мужской дружбы" с их двоюродными братьями, уходя в свои походы. Поначалу я обижалась, что они не допускали меня к своим забавам, пока не начала проводить больше времени с Реми. В конечном счёте, я вовсе перестала сюда приезжать.

Было забавно, теперь, когда я вспомнила об этом, что Роланд согласился проводить так много времени со своими двоюродными братьями, особенно с Фрэнсисом, который был старше нас на четыре года. Роланд с Фрэнсисом никогда не ладили, и насколько я знала, они не ладили до сих пор. Я не нравилась Фрэнсису, и он никогда не скрывал своё отношение ко мне, что очень сердило Роланда. На самом деле, они здорово поругались — и я подразумеваю, кровавую драку — прямо перед тем, как они начали тусоваться вместе. Мы были на ферме, когда появился Фрэнсис и поинтересовался у меня "а есть ли у меня куда пойти, вместо того, чтобы постоянно мешаться под ногами". Я бы сказала ему куда пойти, если бы меня не опередил Роланд, ударив его. Следующее, что я помню, как они оба унеслись прочь через кукурузное поле Брендана, создавая невообразимо ужасный шум, подобно двум диким псам, пытающимся убить друг друга. Затем появился отец Питера,

Максвелл, и орал на них, пока они, как отруганные щенки, крадучись, не покинули измятое поле кукурузы.

Я ахнула. "Нет!"

"Вы это чувствуете, друзья мои?"

"Не удивительно, что ты подверглась нападению, имея под рукой парочку щенков, в качестве защиты".

Огромное покрытое мехом тело прыгает, чтобы поймать меня...

— Этого не может быть.

Я ухватилась за ремень безопасности, который неожиданно стал угрожать мне удушьем.

Роланд окинул меня взглядом.

— Сара?

Я бы поняла, правда? Все дни, сотни — нет, тысячи — часов вместе, я бы заметила хоть какой-то знак. Я же не была несведущей о реальном мире. Конечно, сама лично я никогда не видела оборотня, вплоть до сегодняшнего вечера, но человек не смог бы скрыть явные недостатки ликантропии⁹ от близких к нему людей. Именно поэтому большинство оборотней ведут уединённый образ жизни. Как и вампиры, они не могут прикасаться к серебру, ведь будет довольно-таки сложно объяснить, как ты умудрился получить ожог второй степени от серебряной вилки. Они не могут жить среди людей, если только не обращаются и не охотятся на живых животных, как минимум раз в месяц...

Моя ладонь взметнулась вверх, дабы прикрыть мой рот.

— Останови машину.

— Что случилось? — тревожно спросил Роланд.

— Останови машину!

Питер подался вперёд.

— Братан, кажется, её сейчас стошнит. Тормози.

Роланд отпустил педаль газа и сбавил скорость, свернув к обочине у тёмного поля. Как только машина остановилась, я открыла дверь и побежала к забору, перегнувшись через который, я попыталась втянуть в лёгкие воздух. Я услышала, как позади меня открылись двери машины, и захрустела листва, когда мои друзья направились вслед за мной.

Мои лучшие друзья — оборотни.

Роланд нерешительно заговорил:

— Ты в порядке?

Озабоченность в его голосе пронзила болью мою грудь. Я собралась с духом, но не смогла повернуться к ним лицом.

— Почему вы мне не сказали?

— Не сказали чего?

— Там я пребывала в шоке, но теперь мой разум чист.

Я ухватилась за верхний брус забора, и неотёсанное дерево впилося в мои ладони. Брус был твёрдым, более реальным, чем что-либо ещё происходившее сегодняшним вечером, и я уцепилась за него. Отчаянные слова, которые я услышала, когда очнулась, вернулись ко мне. "Я не смог добраться до неё".

— Это же ты был на пожарной лестнице, не так ли, Роланд?

Молчание.

— Сара, я —, — неубедительно начал Роланд.

— Чёрт, — пробормотал Питер.

Лёгкий ветерок зашелестел по деревьям и взъерошил мои волосы, неподалёку в поросли маленький зверёк рыл землю. По сравнению с городом здесь было очень тёмно, и тихо, и спокойно. Я сделала глубокий дрожащий вдох сельского воздуха, пока пыталась подумать над тем, что сказать.

— Пожалуйста, не бойся, — сказал Роланд впопыхах. — Мы никогда не причиним тебе боль.

Я развернулась, чтобы предстать перед ними лицом.

— Я это знаю, я не боюсь вас. Я расстроена из-за того, что мне пришлось ждать нападения вампира, чтобы выяснить правду. И даже тогда вы попытались умолчать это.

Я почувствовала себя лицемеркой, как только обвинение слетело с моих губ. Я орала на своих друзей за утаивание от меня секрета, хотя именно этим я занималась всё то время, что их знала. Моё не-такое-уж-и-праведное возмущение покинуло меня, и я повисла на заборе, замёрзшая и уставшая.

Роланд медленно пошёл в мою сторону.

— Прости, — нежно произнёс он, его голос был отягощен сожалением. — Мы должны были скрывать это от тебя. Мы были связаны своими законами.

— А когда мой отец устанавливает закон, никто не ослушивается, — добавил Питер настоятельно. — Мы хотели рассказать тебе, но людям не позволено знать о нас.

— Твой отец?

Питер соорудил гримасу.

— Он вожак стаи.

"Ну, конечно же. Кто как не импозантный отец Питера, Максвелл, будет альфой?"

— Так обе ваши семьи, все ваши братья, все вы оборотни?

— Да, — ответил Питер.

Моё дыхание вырвалось со свистом.

— Я понимаю, что ты расстроена, но, пожалуйста, выслушай нас, прежде чем возненавидишь нас, — взмолился Роланд.

— Я никогда не смогла бы вас возненавидеть, ребята, — мой голос надломился. — Просто это чересчур много для осмысления, после...

Роланд потянулся ко мне, но я подняла руку, чтобы удержать его от попытки вновь меня обнять. Вместо этого я взяла его тёплую ладонь в свою руку, желая дать ему понять, что мои чувства к нему не изменились. Он был всё тем же Роландом, которого я знала час назад, и ничто этого не изменит.

— Ребята, мой отец ожидает нас, и бьюсь об заклад, ни он один. Нам, наверное, надо ехать.

— Питер прав, — Роланд сжал мою руку. — Ты готова к этому?

Я кивнула, и мы направились назад к машине. Настроение во время оставшейся части поездки было подавленным. Роланд с Питером непрерывно беспокойно ёрзали на своих сидениях, словно хотели поговорить, но не могли. У меня была уйма вопросов к ним, но складывалось впечатление, что я не получу ответа ни на один из них, пока мы не встретимся с Максвеллом.

Впервые в своей жизни я нервничала из-за визита на ферму и ощутила резкий укол дурного предчувствия, когда мы свернули на узкую дорогу, и я увидела огромный белый фермерский дом, угрожающе вырисовывавшийся впереди. Во всех окнах горел свет, и я заметила припаркованный "Джип" Максвелла рядом с огромным пикапом "Шеви" Брендана.

Я потёрла лоб, когда Роланд припарковал машину позади пикапа и заглушил двигатель. Он потянулся через приборную панель и положил руку на мою ладонь.

— Ты в порядке?

— Да, просто это был тяжёлый вечер. Полагаю, мы должны покончить с этим.

Питер подался вперед.

— Всё не так плохо... зависит от того, как на это посмотреть. Я хотел сказать, что ты только что столкнулась с двумя вампирами. Данная ситуация не может же быть настолько плохой, правда?

— Пит, от этого не легче, — резко произнёс Роланд.

В одном из окон появилась тень, и я поняла, что они ждали, пока мы войдём внутрь дома. Я глубоко вздохнула и потянулась к дверной ручке. Питер был прав. Я только что пережила нападение вампиров. Встреча со стаей оборотней должна быть проще простого, не так ли?

Я последовала за Питером, когда он открыл входную дверь и вошёл в дом. Первый, кого я увидела в арочном проеме, ведущем в гостиную комнату, был Максвелл. Высокий и жилистый, с ожесточённым лицом, с седеющими рыжевато-коричневыми волосами и бородой, он стал наблюдать за нами с непроницаемым выражением лица, как только мы друг за другом вошли внутрь. Сколько бы лет я ни была знакома с Максвеллом, я так и не привыкла к его суровому образу. Не то, чтобы он когда-то был груб со мной. Но он был единственным знакомым мне человеком, кто мог до смерти меня напугать. Конечно, осознание того, что он был вожаком стаи оборотней, позволило мне взглянуть на всё немного с другой стороны. Требовалось быть жёстким человеком, чтобы исполнять эту роль.

Рядом с Максвеллом стоял его младший брат Брендан. Оба мужчины были под стать друг другу в росте и имели общие черты, но Брендан был более коренастым, с редкими волосами и более округлым лицом, что придавало ему менее суровый облик, нежели чем у его брата. Серьёзный, задумчивый взгляд, которым он нас одарил, заставил меня нервничать, и я едва не развернулась и не побежала назад к двери. Я не знала, могла ли я справиться с ещё одним противостоянием сегодня вечером.

Максвелл открыл было рот, чтобы заговорить, но женский голос перебил его. Мать Роланда, Джудит, была высокой и стройной женщиной, но всё-таки на несколько дюймов ниже своего сына. У них были идентичные тёмно-коричневые волосы и голубые глаза, тем не менее, волосы сорокапятилетней Джудит были испещрены сединой. Я никогда не встречала отца Роланда, поскольку он умер, когда Роланд был маленьким, но я всегда считала, что мой друг унаследовал размеры своего отца. Уж точно он не перенял это от своей матери.

— Не сейчас, Макс, — произнесла Джудит голосом, который не терпел никаких возражений. — Дай девочке несколько минут, — она взяла меня за руку и повела к лестнице, бросив наставление через своё плечо. — Роланд, иди, поставь чайник.

Я не привыкла, когда кто-то ухаживает и чрезмерно заботится обо мне, но позволить Джудит взять всё под свой контроль ощущалось в какой-то степени даже приятно. Она, торопясь, привела меня наверх в ванную комнату и сказала мне принять душ, пока она поищет мне какую-нибудь чистую одежду.

После того, как Джудит закрыла за собой дверь, я взглянула на себя в зеркало и ахнула от вида растрёпанной девушки, смотревшей на меня в отражении, со спутанными волосами, заплаканными щеками и грязной разорванной рубашкой, на которой были пятна засохшей

крови. Казалось, будто я смотрела на незнакомку.

Я склонила голову набок, чтобы рассмотреть четыре маленьких отметки, оставленные клыками с левой стороны моего горла. Мои пальцы метнулись к горлу, в порыве коснуться отметок, и дрожь прошла по мне, когда я вспомнила ощущение рук Эли на мне. Меня неожиданно замутило и сильно стошнило в туалет, тогда как горячие слезы покатались вниз по моему лицу.

Я бы свернулась клубком прямо там, на полу, если бы Джудит тихо не постучала в дверь и не взбудоражила меня.

— У тебя всё хорошо, милая?

— Да, — слабо отозвалась я. Я смыла туалет и схватила немного бумаги, чтобы высморкаться: — Я только сейчас захожу в душ.

Я сорвала с себя грязную одежду и оставила её грудой на полу, затем скользнула под блаженно-горячий поток воды. Я простояла там добрых минут пять, позволив воде каскадами стекать по мне, успокаивая мои боль и страдания. Это мало чем помогло с болью в моей душе, но на облегчение этой боли потребуется некоторое время. Вода смыла ещё несколько слезинок до того, как я окончательно выключила душ и вышла из него.

Пара чистых джинсов и мягкий красный свитер лежали на туалетном столике вместе с чашкой горячего чая, который источал аромат ромашки и перечной мяты. Я сделала глоток чая, между тем как вытерлась и оделась. Дочь Брендана, Лидия, уехала учиться в колледж, и я понимала, что, вероятней всего, это были её вещи, поскольку мне пришлось закатать штанины и рукава.

Я высушила полотенцем волосы и расчесала спутанные пряди перед тем, как направилась на нижний этаж, с пустой чашкой в руках. Будучи на нижних ступеньках, я услышала раздражённый голос Максвелла, доносившийся с кухни.

— ... не могу поверить, что вы взяли её в клуб, в Портленд, учитывая всё происходящее, — произнёс он возмущенно. — И как вы могли быть настолько беспечными? Где ваша подготовка?

— Но ты сам на этой неделе говорил, что они ушли, — возразил Роланд.

— И мы были в "Аттике" много раз. Никто никогда не связывался с нами, — вмешался в разговор Питер. — Мы посчитали...

— Конечно, никто не связывался с вами! — Максвелл прозвучал ещё злее, если такое было возможно. — Стало быть, вы, два идиота, не только подвергли опасности Сару, но и раскрыли нас людям.

— Но отец, она...

— Я никому о вас не расскажу.

Все разговоры тут же прекратились, как только я вошла в кухню. Джудит сидела за столом с Максвеллом и Бренданом, а Роланд прислонился к холодильнику. Питер стоял у двери чёрного хода, выглядя при этом так, словно хотел иметь путь к быстрому спасению от гнева своего отца. Я подошла к раковине, сполоснула чашку и положила её на подставку для сушки посуды. Затем я собрала в себе все силы и развернулась, чтобы предстать перед всеми собравшимися в комнате, понимая, что все взгляды были обращены на меня.

Джудит выдвинула свободный стул, стоявший рядом с ней.

— Сара, почему бы тебе не присесть, и мы могли бы поговорить. Должно быть, ты сейчас находишься в глубоком замешательстве.

— Я лучше постою, если вы не против.

Меня крайне удивило насколько ровно прозвучал мой голос.

Максвелл прочистил горло, но Джудит положила ладонь на его руку. Она кивнула и одарила его чуткой улыбкой.

— Мы понимаем, что тебе пришлось сегодня многое пережить, так что мы можем поговорить об этом позже, не беспокойся о времени.

Мне не требовалось время. Мне нужны были ответы. Как ни удивительно, первый вопрос, сорвавшийся с моих губ, был совсем не тот, который я намеревалась задать.

— Почему вы позволили нам стать друзьями? Вы не боялись, что я обнаружу кто вы, проводя здесь так много времени?

На вопрос ответил Максвелл.

— Некоторые члены стаи считали это плохой идеей, но если мы живём среди людей, мы не можем изолировать себя от них. И у нас есть способы скрывать то, кем мы являемся.

Несомненно. До сегодняшнего вечера у меня не было ни малейшего представления о том, что мои друзья были кем-то иными, нежели людьми. Мне было интересно, кто был против моей дружбы с Роландом и Питером, и я знала, что могу назвать как минимум одного из них. Фрэнсис никогда не скрывал свою неприязнь ко мне. Теперь я понимала почему.

— Я знаю, что вы ходите охотиться раз в месяц, но Роланд с Питером занимаются этим всего лишь несколько лет. Почему они не отправлялись на охоту, когда были младше?

Максвелл резко вскинул брови и послал уничтожающий взгляд Роланду с Питером. Питер поднял руки в оборонительном жесте.

— Мы ничего ей не рассказывали, клянусь.

— Они не рассказывали. Я знаю, что оборотни должны охотиться, иначе... может случиться что-то плохое.

Я окинула быстрым взглядом лица, на которых отражалось разной степени удивление.

— Видишь, я говорил. Она многое знает, — встрял Питер.

— Откуда ты об этом знаешь? — спросил Максвелл.

— Я... — как много я могла рассказать им, не выдав неких секретов, которыми не готова была делиться? Я подумала над тем, что собиралась сказать, прежде чем продолжила:

— Я кое-что видела и общалась с людьми в сети, — отреагировав на неодобрительный взгляд Максвелла, я произнесла: — В основном это были посты на форумах, но с некоторыми людьми я общалась через чат. Я занималась этим долгое время. Я не уверена, знаете ли вы об этом, но существует довольно много людей — человеческого рода — которые знают о реальном мире. Мы просто не ходим и не треплем всем и вся в округе об этом. Кто же поверит нам, верно?

Сердитый взгляд Максвелла смягчился.

— Ты сказала, что кое-что видела. Какого рода это "кое-что"?

Ох, ну знаете: "Вампиров, троллей, элементалов".

— Хм... импов.

— Импов? — вторила Джудит.

Её всполошенное выражение лица было настолько забавным, что я едва не рассмеялась, впервые с момента нападения.

— Наше здание заражено ими.

Роланд сморщил нос.

— Фу! Знаешь, есть средство избавления от этого. Мы с Питом можем позаботиться с них, когда дело касается тебя.

Я покачала головой.

— Я знаю, что они слегка зловредные, и никто их не любит, но они не такие уж и плохие, когда привыкаешь к ним. Они любят черничные кексы, так что я время от времени подкидываю им немного угощений, и они оставили мои вещи в покое. К тому же они отлично ловят крыс.

Брендан закашлялся в кулак.

Питер свёл брови вместе.

— Никогда не слышал, чтобы импы заражали дома людей. Разве это нормально, дядя Брендан?

Брендан в отрицании покачал головой.

— Нет, но как много человеческих домов ты проверял на наличие импов? Полагаю, это должно было произойти в результате роста малых и больших городов и всё такое.

Максвелл выглядел задумчивым.

— Ты сказала, что знаешь о нашем мире уже давно. Насколько давно?

Я сжала край столешницы, за моей спиной. Единственным, кому я об этом рассказывала, был Реми, но в моём свирепом друге было нечто такое, что позволяло вот так просто рассказывать ему о своих проблемах. Рассказать людям, которые были мне, как семья, было совсем другим делом.

— Я знаю с того самого момента, как убили моего папу, и я увидела... что с ним сделали, — я тягостно сглотнула. — Ни один человек не смог бы сделать такое, и неважно, что говорила полиция. Мне потребовалось несколько лет, чтобы выяснить это.

— Вампир, — произнёс Питер, и слово повисло в воздухе между нами.

Роланд выпрямился.

— Господи, Сара. Я и не знал.

— Никто не знал, — я теребила край одолженного мне свитера. — Я же не могла рассказать это Нейту или полиции. Кто в это поверит?

Максвелл прочесал пальцами бороду.

— Мы подозревали об этом. У нас есть друзья в Портлендском департаменте полиции, так что мы были в курсе, что примерно в то же время произошло несколько вызывавших подозрение смертей. Ты была так юна, я и подумать не мог, что ты могла видеть это или выяснить правду.

Стул закрипел по полу, и я обнаружила себя, заключённой в тёплое объятие Джудит.

— Ты — храбрая девочка. Не могу поверить, что все эти годы тебе приходилось в одиночку иметь с этим дело.

Меня так много не обнимали с момента смерти папы. Мне хотелось отпрянуть назад, но это казалось как-то грубо, поэтому я позволила ей обнимать меня.

Она отступила и прочистила горло.

— Думаю, мне не помешает выпить чашечку чая. Кому-нибудь ещё заварить?

Я отошла в сторону, чтобы она смогла наполнить чайник водой.

— Это правда, что оборотни охотятся на вампиров? — спросила я Максвелла, который в ответ кивнул.

— Поверить не могу, что я ни разу не уличила вас в том, кто вы.

Все те дни, которые я провела здесь, все те вечеринки с ночёвками вместе с Питером и Роландом, и семейные ужины, и я ни разу не увидела ни единого намёка на то, что они неким образом отличались от других. Безусловно, я никогда бы не подумала, что они

охотники на вампиров.

Максвелл улыбнулся впервые за всё это время.

— Мы очень хорошо умеем хранить свои секреты. Я был бы весьма расстроен, если бы мы не смогли утаить их от одной маленькой девочки.

Роланд фыркнул, а его дядя послал ему мрачный взгляд.

— Тебе смешно не будет во время проведения тренировок в течение следующего месяца.

Выражение лица Роланда сникло, и я едва не рассмеялась от его страдальческого вида. Чтобы спасти его от свирепого взгляда Максвелла, я произнесла:

— Так поэтому вы знаете того парня Николаса? И всё-таки что у него за история?

— Мохири — воинская раса охотников за вампирами, которая существует, вероятно, так же долго, как и сами вампиры. Они очень скрытные и почти никогда не общаются с другими охотниками, невзирая на то, что наши люди иногда пересекаются с ними. Мы не любим их, а они не любят нас, но мы находимся по одну противоборствующую сторону, поэтому они оставили нас в покое.

— Почему вы друг друга не любите?

Теперь заговорил Брендан, который хранил молчание с тех самых пор, как я спустилась вниз.

— Мохири охотятся не только на вампиров. Они охотятся на всё, что представляет угрозу человечеству. Давным-давно наш вид не был таким... цивилизованным, какими мы являемся сейчас, так что они охотились и на нас. Со временем мы изменились, но время от времени случаются происшествия. Мохири не доверяют нам, и среди оборотней всё ещё встречаются уязвлённые к ним чувствами.

Чайник снова начал свистеть, Джудит убрала его с газовой плиты и залила кипятком чайные пакетики в двух чашках. До меня донёсся аромат жасмина, когда она подтолкнула в мою сторону через столешницу одну чашку, неся свою чашку в руках, чтобы присесть за стол. Я оставила свою чашку завариться покрепче ещё на минутку, прежде чем сделала глоток чая. Я любила чай Джудит; она выращивала и сушила травы самостоятельно, и набивала сушёными травами маленькие сетчатые мешочки, которые покупала на азиатском рынке в Портленде. Казалось, будто она всегда знала, какой чай лучше подходит к той или иной ситуации.

— Вы не ответили на мой вопрос о том, почему Роланд с Питером не начинали охотиться вплоть до недавнего времени, — напомнила я Максвеллу.

— Мы не испытываем потребность в охоте до того времени, пока не начнётся период полового созревания, — объяснил он. — Обычно у всех это бывает по-разному.

— Да, и мы также должны тренироваться... много, — добавил Питер.

Я посмотрела на своих друзей, мне всё ещё сложно было поверить, что они могли обращаться в устрашающих созданий, которых я увидела сегодня вечером.

— Вы когда-нибудь охотились на вампиров?

Роланд покачал головой.

— Нет, только после того, как нам исполнится восемнадцать, — проблеск удовлетворения проник в его взгляд. — Не многим из нас доводилось сталкиваться с ними, до первой охоты на вампиров.

Максвелл послал ему испепеляющий взгляд.

— У тебя нет причин торжествовать. Если бы там не оказалось того Мохири, возможно,

у нас сейчас был бы совсем иной разговор.

На кухне воцарилась тишина, когда до нас дошёл смысл слов Максвелла. Если бы Николас не появился вовремя, Эли забрал бы меня с собой ещё до того, как Роланд с Питером осознали, что я была в опасности. Никто бы никогда так и не узнал, что случилось со мной, точно так же, как и с теми пропавшими девушками. И Эли не оставил никаких сомнений в том, через какой ужас он планировал провести меня в последние часы моей жизни.

Боль и чувство вины омрачили лица моих друзей. Я не могла рассказать им о том, что пообещал мне Эли сделать со мной или как близка я была к тому, чтобы никогда не увидеть их снова. Они уже и так винили себя; я не буду добавлять им вдобавок и это. И если я в чём и была хороша, так это в хранении секретов.

— Сара, похоже, тебе удаётся хорошо держать себя в руках, учитывая все обстоятельства, — подметила Джудит.

Я подула на чай.

— Вы не видели меня два часа назад.

Максвелл повернулся к Брендану.

— Завтра утром нам придётся созвать собрание. Похоже, что мы всё же не закончили дела в Портленде.

Брендан сухо кивнул.

— Хотел бы я знать, что удерживает там кровососов. Это же какими наглými ублюдками надо быть, чтобы преследовать девушку, с двумя членами стаи и несколькими охотниками поблизости.

Я подумала о решительности Эли обладать мной, даже, несмотря на угрозу для его собственной жизни. Мог ли он на самом деле стать одержимым лишь потому, что я отвергла его приставания и меня невозможно принудить? Эти размышления подняли ещё один вопрос: "Почему он не смог принудить меня? Связано ли это как-то с моим даром? Может быть, в моем разуме недостаточно места для манипуляций вампира, учитывая, что у меня уже и так там притаился зверь".

— Каковы бы ни были их причины, я больше не позволю им находиться на моей территории. Мы усилим патрулирование по всему городу и отправим команду прочесать каждый дюйм Портленда. Либо они уйдут, либо умрут, — голос Максвелла властно прогремел, несравнимо ни с чем, что я когда-либо от него слышала, и я задрожала, невзирая на чашку горячего чая в моих руках.

Я мельком на него взглянула, предположив, что увижу сверкающие янтарные глаза, но его лицо осталось неизменным.

— Думаю, эта беседа может подождать до завтра, — решительно произнесла Джудит, безусловно, ничуть не уstraившись своего альфа-брата. — Сара, почему бы тебе не остаться сегодня у нас? Ты до сих пор выглядишь чересчур потрясённой для встречи с Нейтом.

Я едва не ответила на её предложение отказом, поскольку единственное чего я хотела так это оказаться в своей собственной комнате, в своей кровати. Но она была права, на данный момент я не была готова встретиться с Нейтом. Достаточно будет одного взгляда на него, и я, скорее всего, разражусь слезами, и тогда не получится скрыть от него произошедшее.

Я перевела взгляд на Роланда, который кивнул в одобрении, его глаза были полны

надежды. Я могла точно сказать, что он испытывал боязнь, что сегодняшней вечер изменил мои чувства к нему, и мне хотелось заверить его, что между нами ничего никогда не встанет.

— Было бы здорово, спасибо, — ответила я Джудит.

Роланд улыбнулся.

Джудит встала из-за стола и направилась к раковине сполоснуть свою чашку. Она взяла и мою чашку, и тоже вымыла её.

— Ладно, думаю нам пора отправляться домой и дать тебе отдохнуть. Ты, должно быть, очень утомилась.

— Не знаю, смогу ли сегодня уснуть.

Я знала, что как только закрою глаза, то увижу лицо Эли.

— Тогда мы составим друг другу компанию, — сказал Роланд, последовав за нами.

Нас догнал Питер.

— Я с вами.

Джудит развернулась, дабы встретиться с ними лицом лицу.

— Это не пижамная вечеринка. Саре пришлось многое пережить, и она не нуждается в том, чтобы вы двое не давали ей уснуть всю ночь напролёт, чтобы она не говорила.

— Вы, парни, можете остаться сегодня здесь, если хотите, — предложил Брендан, и улыбка Роланда стала неуверенной.

Не сложно было прочесть его эмоции, поскольку я была уверена, что все мы трое чувствовали одно и то же. После перенесённого нами такого сурового испытания, никто из нас прямо сейчас не хотел быть разлучён друг с другом.

— Я буду лучше себя чувствовать, если они пойдут с нами, — сказала я, не в силах сдержать лёгкую дрожь в своём голосе.

Джудит одарила меня обеспокоенным взглядом, и я понадеялась, что она не собиралась вновь меня обнять, поскольку опасалась, что на этот раз могу расплакаться. На сегодня я уже достаточно наплакалась.

Джудит улыбнулась в понимании, и я в тысячный раз подумала о том, каким же счастливым был Роланд, имея такую мать.

— Хорошо. Роланд, ты можешь вести машину.

Роланд потянулся и стиснул мою руку, пока мы направлялись к двери. "Позже", — одними губами проговорил он мне, склонив голову в сторону своей мамы. В ответ я послала ему слабый кивок. Когда я оставалась у них в гостях с ночёвкой, он дожидался пока его мама уйдет спать, а потом приходил ко мне. Всё что мы делали, так это зависали в его комнате и смотрели фильмы или разговаривали, пока один из нас не начинал засыпать, но это всегда была лучшая часть моей ночёвки.

Неожиданно я затосковала по тем дням, когда монстры всё ещё были безликими существами, о которых я лишь слышала. Благодаря Эли, по всей видимости, я никогда не буду чувствовать себя в безопасности снова, и я страстно уповала на то, что Николас и его друг отследили вампира и отправили его прямиком в ад, где ему и следовало быть.

— Реми, пожалуйста, перестань так свирепо на меня смотреть. Ты производишь ужаса больше, чем вампиры, когда делаешь такое лицо.

— Это не смешно, — заругался он, меря шагами вход в маленькую пещеру, на которую несколько лет назад мы заявили права как на свою собственную. Тон его голоса был злым, но я могла видеть беспокойство в его глазах: — Ты едва не погибла. Почему ты не сказала мне, что собиралась ехать в большой город.

Я отвернулась от него, всматриваясь в волны, разбивавшиеся об выступающие ниже скалы. Мы оба знали, почему я не рассказала ему. Он бы разволновался и заставил бы меня пообещать не ездить, а ответить отказом троллю крайне сложно, когда он вобьёт что-нибудь себе в голову.

Тролли не боятся вампиров, или мало ли чего ещё, если уж на то пошло, но Реми очень сильно переживал за меня. У меня были такие удивительные сверхъестественные друзья и дар исцелять существ, но, тем не менее, я была просто человеком. Я никогда ещё не чувствовала себя такой смертной, чем когда думала о том, что могла умереть в той аллее.

Я склонялась к тому, чтобы не рассказывать Реми о том, что случилось, поскольку знала наверняка, как он на это отреагирует. Я и забыла, что мой друг-тролль обладал чутьём ищейки, и он учуял вампира на мне, как только оказался близ меня всего в нескольких футах. Понимание того, что даже спустя три дня, на мне всё ещё присутствовал запах этого монстра, породило во мне желание прыгнуть в океан и смыть его с себя.

Но океан не сможет смыть образы из моего сознания или воспоминание о тех холодных когтях, прижатых к моему горлу. Я видела их каждый раз, когда закрывала глаза, и, как минимум, раз за ночь я просыпалась в холодном поту, всё ещё видя огрызающееся лицо Эли и слыша его напутственные слова: "Я заимею тебя!"

В иные разы мне снилось падение, только для того, чтобы быть пойманной тёмноволосым парнем с глазами цвета гранита. Он ни разу не улыбнулся, и его глаза были равнодушными, но в его руках я чувствовала себя в безопасности. Я просыпалась от такого сна, чувствуя себя странным образом опустошённой, но такие сны были несравненно лучше ночных кошмаров.

Самым сложным было утаить всё это от Нейта. Большую часть выходных я оставалась на верхнем этаже, спускаясь лишь для того, чтобы поесть и сделать свою привычную работу по дому. Я чувствовала на себе вопрошающие пристальные взгляды Нейта, пока мы вместе обедали, но, к счастью, он так и не завёл разговор. Несколько раз Роланд присылал мне сообщения, желая узнать, не хотела ли я чем-нибудь заняться, но мне, всего-навсего, хотелось спрятаться в своей комнате и зализать свои раны. Казалось, что животные почувствовали моё страдание и поставили себе цель составлять мне компанию. Кот, которому я дала кличку Оскар, использовал каждую возможность, чтобы свернуться калачиком рядом со мной и мурлыкать, как маленькая моторная лодка. Дейзи оставила Нейта в одиночестве, и провела все выходные, устроив себе ночлег у изножья кровати. Даже импы, на удивление, вели себя смиренно. Обычно я могла услышать их шарканья за стенами, но за последние два дня, они были тихими, за исключением редких писков.

После того, как я провела столь много времени наедине со своими мыслями, я с нетерпением ожидала сегодняшнего возвращения в школу, но обнаружила, что почти невозможно было сосредоточиться на уроках. Школа казалась такой обыденной в сравнении с тем, через что я прошла, и я уже не чувствовала себя тем же человеком, который покинул школу в пятницу. Как возможно вернуться к повседневной жизни, после преодоления нечто

такого, что меняет твою жизнь?

— Ты же знаешь, что большой город небезопасен. Лучше оставаться здесь, с дядей.

Реми была ненавистна сама мысль, что я уеду из Нью-Гастингса, но однажды мне придется это сделать, если я когда-нибудь захочу поступить в колледж или посмотреть мир. Или выяснить правду о своём папе.

— Мне придется съездить. Если есть шанс узнать больше о моём отце, я должна им воспользоваться.

Я до сих пор не знала, почему NightWatcher так и не появился в "Аттике", да и к тому же с тех пор его не было в сети. Wulfman сказал, что это было не похоже на его друга, и он посмотрит, что сможет выяснить. Я рассказала Wulfman о том, что два вампира были замечены в "Аттике", чтобы он мог предупредить остальных, но попросила его не ссылаться на меня, как на свой источник. Его пост с этой информацией появился прошлой ночью и вызвал настоящий переполох. О PixieGirl упоминаний не было.

— Знание не вернёт отца назад. Это не сделает тебя менее печальной.

Я подняла гальку и бросила её в волны.

— Мне надо узнать, Реми. Он был всем для меня, — я подняла на него свой взгляд. — Что бы ты сделал, если бы это касалось твоей матери или отца?

Реми перешёл на другую сторону пещеры и сел рядом со мной, его длинные ноги свободно свисали рядом с моими.

— Я пока ещё никого не терял, так что не знаю, что ты чувствуешь, — признался он. — У нас всё иначе. Люди одиноки, а тролли всегда остаются все вместе. Если кого-то убивают, все тролли восстают и находят убийцу. Защищают свою семью.

Мысль о полчище разъярённых троллей заставила меня содрогнуться изнутри. Веская причина, почему все боялись троллей, была налицо. Всё началось ещё пять сотен лет назад. Тролли и вампиры ненавидели друг друга, поскольку тролли добывали серебро, а серебро может убить вампира. Однажды охотничий отряд вампиров внезапно напал на четырёх беззащитных детей-троллей в лесу и устроил резню над ними, но один малыш сбежал. Тролли вышли на кровавую бойню и, без преувеличений, уничтожили всех до единого вампира в радиусе двух сотен миль. С той поры ни один вампир не связывался с троллями.

— Пообещай, что не вернёшься в большой город, — взмолился он.

Я наблюдала за тем, как чайка бросилась в воду и тут же взлетела вверх с извивавшейся в клюве рыбой.

— Ты же знаешь, я не могу пообещать, что никогда отсюда не уеду. Но я даю слово, что некоторое время буду держаться подальше от Портленда. Оборотни сейчас ведут охоту на вампиров, и они сказали, что скоро в городе снова станет безопасно.

Реми кивнул.

— Оборотни не так сильны, как тролли, но они хорошие охотники. Хорошо, что у тебя есть друзья-оборотни.

— О, да, насчёт этого, — я повернулась к нему лицом. — Почему ты мне ничего не рассказал? И не говори, что не знал, поскольку ты, должно быть, чувствовал на мне их запах.

— Не от меня ты должна была это услышать, — произнёс он, не прибегнув к оправданиям. — Тролли уважают других Существ. Другие Существа уважают троллей.

— Значит ли это, что мои друзья знают о тебе?

— Нет. Оборотни знают, что тут обитают тролли, но держатся на расстоянии, — он

одарил меня хищным оскалом. — Ты смелее, чем стая.

Я рассмеялась, и он присоединился ко мне. Мне стало интересно, как отреагировали бы Роланд с Питером, если бы однажды встретились лицом к лицу с троллем. Что они скажут, если узнают обо мне с Реми? Может быть, в один прекрасный день я соберу их всех вместе и выясню это. Это будет то ещё зрелище.

Я мельком посмотрела на часы и поднялась на ноги.

— Мне лучше отправиться домой. Моя очередь готовить ужин.

А это говорило о том, что у нас будет тако. Я могла готовить хорошо лишь три блюда: тако, спагетти и гамбургеры. Хорошо, что Нейт любит готовить, иначе каждый вечер на ужин у нас был бы говяжий фарш.

Реми встал и похлопал себя по плечу. Я забралась ему на спину и обхватила руками его шею. Пещера находилась ровно посреди спуска со стофутового (~3050 м) склона крутого утёса и отчасти была завуалирована парой крепких маленьких деревьев, росших из расщелины в скале. Вы могли бы спуститься вниз в пещеру, если бы были достаточно отважны и знали бы, где именно находились опоры для рук. Но самый быстрый способ был на спине очень сильного тролля. Реми начал приносить меня сюда после нашей первой встречи, и эта пещера стала нашим одним из самых любимых пристанищ, поскольку никто не мог нас здесь увидеть. Так же это было идеальное место, чтобы спрятать желчь тролля, поскольку хранить её у меня дома было слишком опасно. В данный момент у нас было сокрыто три маленьких пузырька в потайной щели в глубине пещеры. Если кто-то и наткнётся на пещеру, они не смогут найти желчь.

Мой желудок совершил небольшое сальто, когда Реми ухватился за выступающий камень и раскачал нас над пенившимися волнами. Каждый раз это ощущалось так, словно он не удержится и отправит нас навстречу нашей верной гибели. Но он быстро взобрался по утёсу, ни разу не дрогнув.

На вершине, я соскользнула с его спины и взяла велосипедный шлем, который засунула под одинокую чахлую сосну. Мы пересекли маленькую поляну и вошли в лес, чтобы начать своё короткое путешествие к месту, где я спрятала велосипед. Никто из нас не нуждался в тропинке, чтобы найти свой путь к дороге. Мы с Реми изучили каждый дюйм этих лесов и утёсов, расположенных с южной стороны города, и, надо полагать, мы знали эту территорию лучше, чем кто-либо ещё.

— Сара! Сара! — высокий и громкий голос взбудоражил нас, когда мы пересекали лесной массив.

Я остановилась и начала вглядываться меж деревьев, поскольку знала этот голос. Неожиданно маленькое тельце приземлилось мне на спину, и пара худых ручек обвила мою шею.

Я потянулась вверх, чтобы развернуть маленького тролля в свои объятия.

— Эй, Минка. Что ты тут делаешь одна?

Тролли жили в сети подземных пещер где-то в южном направлении отсюда, и они не позволяли своим детёнышам уходить далеко от клана. Однако это правило не сдерживало некоторых самых авантюрных и безрассудных молодых троллей, таких как Минка. В её возрасте, Реми был точно таким же, как и она.

Маленькая кузина Реми одарила меня ласковой улыбкой, которая когда-нибудь заставит взрослого мужчину дрожать от страха.

— Я не одна. Вы тут.

— Минка, тебе не разрешено быть здесь, — заворчал Реми. — Иди домой сейчас же.

Её губы искривились, и слезы брызнули из её круглых глаз.

— Пока нет, Реми, пожалуйста. Сначала Сара исправит Нога.

Я послала Реми вопросительный взгляд.

— Что такое Ног?

Он скорчил лицо, намекая, что его не особо это заботит, независимо от того, что это было.

— Ног — это его имя. Он один из Существ.

Один из Существ? Любопытство взяло надо мной верх.

— Если он страдает, мы должны ему помочь, не так ли?

Реми тягостно вздохнул и кивнул.

— Покажи нам, — сказал он своей кухне.

Минка выскользнула из моих рук и побежала впереди нас.

— Сюда! — закричала она. — Недалеко.

Буквально через несколько минут впереди послышались голоса. Мы вышли на маленькую просеку, где обнаружили брата Минки, Хаба, и их кузенов Криха и Синаха. Три маленьких тролля собрались вокруг кого-то, свернувшегося калачиком на земле.

— Я привела Сару! — счастливо выкрикнула Минка, и все остальные повеселели, радостно захлопали в ладоши и подбежали к нам, чтобы поприветствовать меня.

Я была более чем уверена, что старейшины не обрадуются, узнав, что молодняк был так хорошо со мной знаком.

Сильные маленькие ручки ухватились за мою руку и потащили меня вперёд.

— Ты исправишь Нога? — спросил Синах.

Я улыбнулась ему.

— Я попробую.

— Ох!

Я в изумлении смотрела на их друга. Лежавшее на земле существо было около двух футов роста с красновато-коричневого цвета кожей и с буйно растущими жёлтыми волосами, которые достигали плеч. Лицо было вытянутым с округлыми и шарообразными, как у совы, глазами, с длинным носом и ртом, уголки которого были опущены то ли от злого взгляда, то ли от боли, я не могла понять наверняка. На одной стороне головы существа торчком стояло остроконечное ухо. На нём были надеты неказистая жилетка и короткие штаны, выполненные из шкуры какого-то животного.

И он совсем не был рад меня видеть. Как только я приблизилась к нему, он начал метаться и издавать визгливый звук, который причинял боль моим ушам. Я отступила назад на несколько футов, натолкнувшись спиной на Реми.

— Реми, это то, что я думаю? — я повернулась к нему. — Это что гоблин?

Реми кивнул, и я едва сдержала вздох потрясения. Ходили слухи, что гоблины вымерли уже давным-давно. Ужасные создания; они воровали, любили истязать детей и славились тем, что ели всех подряд маленьких животных, каких только могли поймать, особенно кошек.

— Я думала, что ни одного не осталось, — сказала я, постаравшись перекричать визжание.

Реми пожал плечами.

— Не все вымерли. Ног живет здесь много лет. Он держится подальше от большинства

других Существ. Он им не нравится.

Я потеряла уши.

— Ну, надо же, интересно почему. Его действительно зовут Ног?

Такое имя больше походило диснеевскому персонажу, нежели настоящему живому гоблину.

— Его настоящее имя чересчур длинное для человеческого языка.

— Ох. Ну, тогда Ног.

Реми прошёл мимо меня и заговорил с гоблином, как я полагала, на языке Нога. Он жестом показал на ногу гоблина и потом указал на меня, что вновь вывело из себя данное создание. Затем Реми повысил голос, нечасто мне приходилось слышать, чтобы он так поступал, и заговорил очень настойчиво. Наблюдение за тем, как внезапно гоблин утихомирился и обращённый ко мне сердитый взгляд стал угрюмым, послужило мне напоминанием, о том, как Реми говорил с Френ в тот день в старом доме. Лишь немногие могли противостоять решительно-настроенному троллю.

— Пошли, — сказал Реми.

Я осторожно последовала за ним, не желая опять расстроить Нога. Реми пальцем указал на ногу гоблина, и я увидела кровавое пятно на его икре.

— Он попал в капкан. Малыши освободили его, но он повредил ногу.

Я послала Ногу, как надеялась, успокаивающую улыбку и встала рядом с ним на колени.

— Мне надо прикоснуться к его ноге.

Реми снова заговорил с гоблином и затем произнёс:

— Исправляй, сейчас.

Я нерешительно протянула руку и приподняла штанину вверх по израненной ноге. Порез был не таким плохим, как я ожидала, но имелась большая отёчность, и я предположила, что была сломана кость. Когда я нежно положила руку на отёк, из Нога вырвался рычащий звук, и он обнажил зубы, посмотрев в мою сторону. Конечно же, у него был полон рот острых, как иглы, зубов.

— Он собирается укусить меня?

— Нет, — таков был ответ Реми.

Я доверяла ему, поэтому взялась за исцеление ноги гоблина. Жар наполнил мои руки, и перелом ноги быстро обнаружился. Я слышала, как создание ахнуло, когда моя сила начала свою работу, сливая кость воедино до тех пор, пока она вновь не стала цельной. Вскоре после этого, отёк усох, и остатки жара просочились сквозь мои ладони.

Я села на пятки.

— Всё исправлено, — сказала я, и молодые тролли стали ликовать.

— Я знала, что ты справишься его, — произнесла Минка, подбежав ко мне и заключив меня в дробящее грудную клетку объятие.

Реми заговорил с Ногом, и гоблин медленно встал на ноги, проверяя свою ногу. Он долгое время всматривался в меня, затем что-то мне сказал, чего понять я не смогла. Я посмотрела на Реми, прося о помощи.

— Он сказал, что ты плохо пахнешь, и теперь несколько дней он будет также дурно пахнуть, как и ты.

— Не очень-то признателен, не так ли? — парировала я, и Реми усмехнулся. Я развернулась к гоблину, который уже собрался уходить: — В следующий раз, как попадёшь в капкан, надеюсь, медведь тебя съест, — выкрикнула я ему вслед.

— Гоблины не знают, как сказать "спасибо", — объяснил Реми. — Таковы уж их манеры.

Я позволила ему помочь мне подняться.

— Неудивительно, что они почти вымерли.

Реми фыркнул. Он наказал своим маленьким родственникам идти домой, а мы тем временем продолжили свою прогулку к моему велосипеду. Мы не торопились, так что я смогла восстановить свои силы. Странно, но я не чувствовала себя истощённой, как это обычно бывало после исправления сломанной кости.

— Так какая история у Нога? У него здесь есть семья?

— Нет семьи. Он любит жить в одиночестве. Гоблины очень сильно отличаются от других Существ.

— Похоже, он очень дружелюбно относится к твоим младшим родственникам, — сказала я, когда мы добрались до велосипеда, запрятанного в кустах.

Реми издал пыхтящий звук.

— Малыши считают его забавным. Когда они повзрослеют, он перестанет им так сильно нравиться.

— Да, всё кажется иначе, когда вырастешь, — я надела шлем и ухватила за руль велосипеда, подняв его. — Кстати, я была настороже, никто не упоминал о желчи. Думаю, мы в безопасности. Но, наверное, на некоторое время нам надо залечь на дно.

— Хорошо. Мы подождём немного, прежде чем ещё продадим.

— Нам придётся подождать несколько месяцев, может быть и дольше, — напомнила я ему.

Для кого-то мудрого во многих отношениях, Реми мало знал о технологиях или изобретательности людей. Он не понимал, что кто-то, решительно-настроённый, может отследить торговую структуру в этой области. Я дважды использовала желчь в качестве денежной единицы, и всегда пыталась быть предельно-бдительной, торгуя исключительно с Мэллойем. Трудно сказать наверняка, что никто не обратил на это особое внимание.

— У тебя достаточно сил, чтобы ехать?

Я покатила велосипед к дороге.

— Я в порядке. Тут всего несколько миль.

Дорога представляла собой нечто немного большее, чем засыпанную гравием тропинку с травой, пробивавшейся посередине. Давным-давно где-то дальше в этом направлении находилась старая шахта по добыче серебра, которую закрыли в конце сороковых годов. Теперь же единственными транспортными средствами, которые случайно здесь появлялись, были вездеходные машины или велосипеды для езды по бездорожью. Тут были самые лучшие тропы, ведущие мимо "Холмов" и прямо до старого маяка.

Это была ухабистая поездка, пока я не добралась до главной дороги. В сотый раз я подумала, что мне всерьёз надо заняться получением водительских прав. У Нейта была "Хонда Элемент", которая отлично подходила к его инвалидному креслу, и он, возможно, иногда разрешал бы мне её брать, если бы я умела водить. Роланд постоянно предлагает научить меня, может быть, настало время принять его предложение.

Как только я выехала на главную дорогу, я примкнула к обочине, чтобы держаться в стороне от вечернего движения транспорта. На полпути к дому, мимо меня с рёвом промчался обтекаемый чёрный "Дукати", и воздушный поток едва не выбил меня из колеи.

— Осторожней! — заорала я ему вслед, как если бы он мог услышать меня.

На мгновение он стал замедлять ход, и всё о чём я могла подумать, было: "Ох, дерьмо!" Но он, по-видимому, изменил своё решение и продолжил путь. Слоняясь неподалеку от "Джеда", я видела множество байкеров, и большинство из них были хорошими ребятами, но всегда встречалось несколько смутьянов. Судя по тому, какая удача сопутствует мне последнее время, испытывать её я не хотела.

Не говоря уже о том, что я была полностью застигнута врасплох, когда доехала до прибрежной части города и увидела чёрный "Дукати", стоявший перед кофейней, расположившейся по соседству с нашим зданием. Это могло быть просто совпадением — было множество чёрных мотоциклов — но что-то говорило мне, что это был не тот случай. Я вознамерилась было срезать путь между зданиями и выскочить на Маркет Стрит, и проделать более длинный окружной путь к нашему зданию, но отказалась от этой мысли. Из-за Эли я стала подозрительной к незнакомцам, но я не была трусихой, да и сейчас не собиралась начинать вести себя, как таковая.

Я изменила своё решение, когда заметила высокую фигуру, небрежно прислонившуюся к стене кофейни. В джинсах и чёрной кожаной куртке, накинутой поверх серой футболки, Николас, по всей видимости, кого-то ожидал, и мне не требовалось "угадай с трёх раз", чтобы понять кого именно.

Приблизившись к нему, я почувствовала шевеление на задворках своего разума, такое же слабое щекочущее ощущение узнавания, какое я испытала в тот самый миг, когда мы встретились. В животе у меня затрепетало, как только я вспомнила наше первое столкновение в клубе, и как впоследствии он противостоял двум вампирам, с целью спасти меня. Но затем я вспомнила его странное поведение. В одну минуту он смотрит на меня с чем-то похожим на враждебность, а в следующую — стремительно бросается на спасение моей жизни. А потом он опять становится равнодушным и сдержанным. Какой Николас ждал меня сейчас? И что ещё важнее, чего он хотел?

Меня искушала мысль проехать мимо него, но любопытство взяло своё.

— Как ты нашёл меня? — бесцеремонно поинтересовалась я.

После того, как мы расстались тем вечером, я не видела никакого смысла в утончённости манер.

Уголки его губ приподнялись, и в его серых глазах вспыхнуло веселье.

— Что, никаких "привет" после всего того, через что мы вместе прошли?

Он мог включать своё обаяние для кого-нибудь другого, поскольку на меня оно не действовало.

— Привет. Как ты нашёл меня?

Если он и был раздражен моим не особо тёплым приветствием, он этого не показал.

— Я пробил номер автомобиля твоего друга.

Я не знала то ли мне быть тронутой, то ли возмутиться; а может быть и то и другое.

— Зачем?

Мы расстались с ним совершенно не на дружеской ноте, и я не могла придумать ни единой причины его появления в поисках меня. У меня не сложилось впечатление о нём, как о парне, который названивал тебе домой.

Казалось, мой вопрос заставил его на несколько мгновений запнуться, прежде чем он оттолкнулся от стены здания.

— Нам надо поговорить.

Тон его голоса частично утратил поддразнивание, и я тотчас ощутила беспокойство. Я

усилила свою хватку на руле.

— Поговорить о чём?

Николас приподнял бровь.

— Ты выглядишь так, будто готова сбежать. Я не кусаюсь, знаешь ли.

— Да, это именно то, что я думала о другом парне, — сухо ответила я, и он рассмеялся, тем самым удивив меня.

Его лицо лишилось свойственной ему жестокости, и его чувственная улыбка заставила мой желудок затрепетать ещё до того, как я дала себе мысленный подзатыльник.

— Во всяком случае, говоришь ты так, словно хорошо оправилась, — его глаза непоколебимо встретились с моим взглядом. — Я здесь не для того, чтобы навредить тебе, и нам действительно надо поговорить.

— О чём, вообще, мы должны поговорить? Я даже твою фамилию не знаю.

— Даньшов, а твоя фамилия Грей. Теперь, когда мы познакомились, мы можем поговорить?

Он прозвучал искренне, да и находились мы на улице, поэтому я посчитала, что никакая настоящая опасность мне не грозила. К тому же, он спас мою жизнь. Мне надо выслушать всё, что он был вынужден мне сказать; как минимум, я слишком многим была ему обязана.

— Ладно.

— Здесь есть место, где мы могли бы поговорить с глазу на глаз?

На несколько минут я задумалась.

— Мы можем пойти вглубь верфи. Обычно там достаточно пусто в это время дня.

— Это пойдёт.

Я сказала ему, что вернусь через минуту, затем закатила свой велосипед за угол нашего здания и спрятала его за машиной Нейта. Когда я вернулась, он стоял перед своим мотоциклом, дожидаясь меня. Никто из нас не заговорил, пока мы шли в сторону верфи. Мне было интересно чувствует ли он себя так же неловко, как и я. Нет, парни, ему подобные, вероятно, никогда не испытывают чувство стеснённости. Каждое его движение излучало уверенность, да и дополнительное превосходство ему придавали его размеры. Я была ростом пять с половиной футов (~ 165 см), и, когда мы шли рядом, я производила впечатление ничтожно маленькой на его фоне.

Он хранил молчание, пока мы не прошли мимо сваленных в кучу ловушек на лобстеров и не начали идти прогулочным шагом вдоль по одному из безлюдных причалов.

— Как долго ты дружишь с оборотнями? — поинтересовался он.

Вопрос привёл меня в замешательство, пока я не вспомнила слова Максвелла о том, что оборотни и Мохири недолюбливают друг друга. Если у Николаса были сложности касаясь моей дружбы с Роландом и Питером, ему придётся как-то с этим справиться.

— Долго.

— А твои родители не возражают?

— У меня есть только дядя, и ему мои друзья нравятся, но он не знает кто они по своей природе. Он вообще ничего об этом не знает, — ответила я многозначительно.

Он кивнул.

— Не возражаешь, если я поинтересуюсь насчёт твоих родителей? Как получилось, что ты живёшь с дядей?

— У меня нет родителей. Моя мать оставила меня, когда мне было два года, так что я не помню её. Папа умер, когда мне было восемь, — я с трудом сглотнула уже хорошо

привычный для меня ком в горле, и стала, не отрывая глаз, смотреть прямо перед собой. — Дядя Нейт его брат.

— Ты знаешь девичью фамилию своей матери?

Я перестала идти и перевела свой взгляд на него.

— Почему тебя интересуют мои родители? Какое отношение они имеют ко всему этому?

Его лицо ничего не выражало.

— Ответ на мой вопрос, и я отвечу на твои.

Я рассерженно отвернулась и продолжила идти.

— Её звали Мадлен. Думаю, её девичья фамилия была Кросс или что-то в этом роде. Она бросила нас. Меня на самом деле не особо волнует кем она была.

Мне потребовалось несколько секунд на осознание, что Николаса рядом со мной не было. Я обернулась, чтобы посмотреть назад, и увидела странное выражение его лица.

— Что не так?

— Мадлен Круа? Так её звали?

— Возможно. Я не уверена. Почему ты на меня так смотришь?

Он перевёл свой пристальный взгляд на воду.

— Просто я не слышал это имя уже очень долгое время. Если это та Мадлен, которую я знаю, то это многое мне объясняет.

— Ну, мне это ни о чём не говорит, так что, почему бы тебе не посвятить меня в это? Ты сказал, что ответишь на мои вопросы, если я отвечу на твой.

Он одарил меня кроткой улыбкой, пока шёл ко мне.

— Я расскажу.

Мы находились почти в самом конце пристани, где было пришвартовано два больших омароловных судна. Николас указал на несколько опрокинутых ящиков.

— Давай присядем. Это хорошее место для разговора.

Я села на один из ящиков. Николас присел на другой ящик и повернулся ко мне так, что теперь был лицом обращён ко мне. С такого близкого расстояния его глаза были похожи на жидкую ртуть, и я попыталась игнорировать странное скручивающее чувство, растущее в моём животе.

— До прошлой ночи ты и понятия не имела о том, кем были Мохири. Как много теперь ты о нас знаешь?

Я пожала плечом.

— Я знаю, что вы, ребята, являетесь охотниками на вампиров, и вы с оборотнями не любите друг друга. Вот собственно и всё.

— Предполагаю, что твои друзья не распространяются особо о нас, так же как и мы о них. Хочешь ли ты узнать больше о Мохири?

— Да.

Я и понятия не имела, зачем он мне всё это рассказывал, но мне было интересно узнать о нём и всей его расе.

Похоже, мой ответ удовлетворил его, так как он улыбнулся.

— Ты, кажется, очень хорошо знакома с нашим миром, но как много ты знаешь о демонах?

— Ничего, за исключением того, что надо держаться от них как можно дальше.

— А что если я скажу тебе, что существует множество типов демонов, и что вампиры

одни из них?

Я прищурила глаза, посмотрев на него.

— Я бы сказала, что ты преднамеренно пытаешься до смерти меня напугать.

Он наклонился вперёд, разместив локти на своих бёдрах. Его глаза удерживали мой взгляд с той же пронизательностью, какую я почувствовала, когда впервые встретила его.

— Я здесь не для того, чтобы запугать тебя.

Я оторвала от него свой взгляд и посмотрела на свои руки. Слишком поздно.

— Ты всё ещё хочешь услышать о Мохири? — спросил он.

Я вновь посмотрела на него, обрадовавшись тому, что чтобы я ни увидела в его глазах минуту назад, это исчезло.

— Продолжай.

— Уверена?

Я одарила его одобрительной улыбкой.

— Да. Я хочу услышать.

Он настороженно осмотрел бухту.

— Всё началось два тысячелетия назад, когда демоны выяснили, как покинуть своё измерение и гулять по земле в телесной форме. Большинство из них были демонами низшего порядка, и они были опасными, но не являлись основной угрозой для человечества. Но затем появился демон среднего порядка, которого звали Вамхир. Он сделал человека своим носителем и дал человеку бессмертие... и томительную жажду к человеческой крови.

— Первый вампир, — прошептала я, испытав смесь отвращения и восхищения.

Николас кивнул.

— Демон быстро узнал, как создать больше себе подобных, и в скором времени появились тысячи вампиров. Население земли тогда было очень немногочисленным, и древние цивилизации были фактически беззащитны перед силой и жаждой крови вампиров. И если бы эту ситуацию оставили без контроля, в конечном счете, вампиры захватили бы землю и истребили бы всё человечество. Так что архангел Михаил сошёл на землю, с целью создать расу воинов для уничтожения вампиров. Он взял демона среднего порядка, именуемого Мори, и поместил его внутрь человеческого мужчины и этот мужчина оплодотворил пятьдесят человеческих женщин. Их потомство было полулюдьми-полудемонами, и они обладали скоростью, силой и проворством, необходимыми для преследования и убийства вампиров. Они были первыми Мохири.

Он прекратил свой рассказ и посмотрел на меня, ожидая мою реакцию. Но я всё ещё пыталась впитать ту часть информации о демоне, оплодотворившем женщин, так чтобы не сползти вниз со своего места. Наконец до меня дошло, что он хотел донести до меня, и я не смогла не послать ему скептический взгляд.

— Мохири — демоны?

— Полудемоны, — поправил он меня. — Каждый из нас рождён с демоном Мори внутри нас.

Я почувствовала, как румянец на моём лице иссяк.

— Ты хочешь сказать, что живёшь с демоном внутри, как... как с паразитом?

— Именно так, — сказал он, как будто ничего особенного в этом не было. — Мы даём Мори жизнь, а взамен этого он даёт нам способность заниматься тем, для чего мы и были созданы. Это симбиотический союз, приносящий выгоду обеим сторонам.

Это было слишком. Я встала и подошла к краю пристани, стараясь изо всех сил понять

то, что он мне рассказал. Демонические паразиты? Я опустила взгляд, всмотревшись в воду, и под толщей воды смогла различить лишь несколько морских окуней и керчака. Вода здесь казалась обманчиво неглубокой, но я знала, что на данном участке пристани было более пятнадцати метров глубины. Ничто в этом мире не было тем, чем представлялось.

— Ты же не собираешься прыгнуть, правда? — в его голосе слышалось веселье, но так же нечто, что прозвучало как беспокойство.

Я резко втянула придающий сил вдох и повернулась к нему лицом. Он всё также сидел на ящике, выжидательно за мной наблюдая. Что я должна была ему сказать? Всё, что я слышала или читала, учило меня остерегаться демонов и держаться на расстоянии от них. А теперь Николас говорит, что он полудемон-воин, который кружит по свету, защищая человечество от участи быть уничтоженным другим демонами. Я не знала, как много ещё странностей смогу выдержать.

— Зачем ты мне всё это рассказываешь?

Что-то подсказывало мне, что разыскал он меня не для того, чтобы просто просветить меня в вопросе демонов.

Он поднялся и пошёл ко мне, остановившись всего лишь в нескольких футах от меня.

— Потому что тебе надо было услышать это.

— Зачем? Как это связано со мной? Или с моими родителями?

Выражение лица Николаса стало более серьёзным.

— Я вернусь к твоим вопросам через минуту. Для начала скажи мне, разве ты не задумывалась, почему ты не такая, как все остальные знакомые тебе люди?

— Н-не такая? — как он смог узнать об этом? — Я не понимаю о чём ты.

— Думаю, что понимаешь.

— Послушай, я...

Его взгляд вновь пленил меня, его глаза стали насыщённого тёмно-серого цвета. Прежде чем я смогла поразмыслить о том, как глаза человека могут иметь так много различных оттенков, я почувствовала нежнейшее касание к моему разуму. Некая невидимая мощь мягко протолкнулась сквозь мои стены, проверяя их, и в уединённом месте моего сознания в ответ на это взволнованно зашевелился зверь. Паника ярко вспыхнула во мне, и я обратилась к своей силе, внезапно ощутив себя так, будто была втянута в битву интересов. Успокаивающая сила моего дара растеклась по мне и обрушилась на инородное присутствие, изгнав его из меня. Ахнув, я вихрем помчалась прочь от него. Что это было? Никогда в своей жизни я раньше не чувствовала себя настолько незащищённой и уязвимой, и это вселило в меня ужас.

— Сара?

Я не смогу вынести это. Я не знала, что это было, но неожиданно поняла, что больше не хочу что-либо ещё слышать из всего того, что он должен был мне сказать.

— Мне надо идти, — вымолвила я, обойдя его.

— Бегство ничего не изменит, Сара.

Я не ответила, просто продолжала идти.

— Не думал, что ты трусиха.

Его горький упрёк заставил меня резко остановиться, но я не повернулась к нему.

— Ты ничего обо мне не знаешь.

— Полагаю, мы оба знаем, что это не так.

Я крутанулась, развернувшись к нему лицом, поскольку кое-что мне всё же хотелось

ВЫЯСНИТЬ.

— Что насчёт моих родителей? — настойчиво я задала вопрос. — Ты их знал?

— Твоего отца нет. Но я знал Мадлен Круа на протяжении многих лет.

Я покачала головой.

— Ты всего лишь на несколько лет старше меня.

Выражение его лица было нечитаемым.

— Я старше, чем выгляжу.

— Так что ты пытаешься мне сказать? — спросила я обессилено. — Откуда ты знаешь

Мадлен?

В его голосе не было и намека на деликатность, только правда.

— Она выросла на моих глазах.

Безмолвно, в изумлении я посмотрела на него, и его слова повисли в воздухе между нами. Нет, это невозможно. Мадлен Круа была ужасной женой и матерью, но она не была... одной из них. Потому как если бы она была таковой, тогда это делало бы меня...

Глава 7

— Нет!

Я быстро развернулась и рванула прочь от него, на этот раз, когда он выкрикнул моё имя, я не остановилась. Я побежала в сторону набережной, в страхе услышать ещё хоть что-нибудь из того, что он собирался мне рассказать. Это не правда — не могло быть правдой. Должно быть, на свете было больше женщин, нежели только одна, которых звали Мадлен Круа, и сформировать подобное суждение после нашей первой встречи было безрассудным для Николаса.

Внезапно он возник передо мной, на расстоянии фута, заблокировав мой единственный путь к бегству, и я резко остановилась всего в нескольких дюймах от него. Я выставила вперёд руки, с целью удержать себя от столкновения с его твёрдой грудью.

— Как —? — выпалила я.

— Скорость демона, помнишь.

Я вздрогнула и попятилась назад.

— Кто-то мог увидеть тебя.

Он произвольно пожал плечом.

— Мы оба знаем, что люди видят только то, что хотят видеть, и верят исключительно в то, во что хотят верить, — он сделал шаг навстречу ко мне, заставив меня отступить ещё на один шаг. — Но только лишь потому, что кто-то решает во что-то не верить, не означает, что этого не существует.

Я плотно прижала руки к груди.

— Как ты можешь быть таким уверенным? — спросила я, услышав отчаяние в своём голосе. — Должно быть в мире больше, чем лишь одна Мадлен Круа.

Вздых Николаса прозвучал едва ли не полным сожаления.

— Я был уверен в том кто ты ещё до того, как услышал её имя. Как только я увидел тебя в тот вечер, я сразу понял, — он отвёл взгляд, будто знал, что следующие слова мне не

понравятся. — Мой Мори признал твоего.

Воздух покинул моё тело.

— Что?

— Мори могут чувствовать друг друга, когда находятся поблизости. Именно так один Мори распознаёт другого, — он мельком взглянул на меня и, должно быть, увидел формировавшееся на моих губах отрицание, поэтому добавил: — Они никогда не ошибаются.

— Я... — я и не знала, что на это ответить.

Тёмные глаза Николаса блуждали по моему лицу, словно он что-то искал.

— Ты почувствовала это, не так ли?

Я подумала о том вечере и странном ощущении дежавю, которое сразило меня, как только я впервые посмотрела в его глаза. На какое-то мгновение там, я почувствовала себя так, словно так или иначе знала его, вопреки уверенности, что мы никогда раньше не встречались. Такое же чувство я испытала, когда увидела его, ожидавшим меня у кофейни.

Мой кивок был еле уловим.

— Этого не может быть.

Один уголок его рта приподнялся.

— Есть участи гораздо хуже, знаешь ли.

— Ты объявил мне, что внутри меня живет демон-паразит, и я должна к этому спокойно отнестись?

— Всё не так плохо, как ты это преподносишь.

— Нет, это хуже.

Все эти годы я боролась со зверем в своей голове, а теперь обнаружила, что это было нечто гораздо худшее, чем я когда-либо могла себе представить. Тошнота извивалась в моём желудке.

Он не сделал ни единого движения в мою сторону, но я расслышала нежность в его голосе.

— Я понимаю, что это странно и пугающе, но ты не первая сирота, найденная нами. Ты приспособишься, как это сделали и они.

— Сирота?

— Это просто термин, который мы применяем к молодым Мохири, которые не были рождены в условиях нашего образа жизни. Они понятия не имеют, кто они на самом деле, пока мы не находим их.

— Значит, есть такие же, как и я? — мысль о том, что кто-то ещё столкнулся с этим, придала мне небольшое чувство утешения.

— Не совсем, как ты, — он нахмурил брови. — Другие были гораздо младше.

— Какое это имеет значение?

Он ненадолго отвёл взгляд в сторону, и выражение его лица стало серьёзным, когда его взгляд вновь вернулся ко мне.

— Наши Мори нуждаются в нас, чтобы выжить, в равной степени, как и мы нуждаемся в них, но они всё равно остаются демонами, и оказывают определённые побуждения и подчиняют своей воли. Начиная с самого раннего возраста, мы учимся контролировать эти позывы и приводить к балансу наши человеческую и демоническую природы. В противном случае, Мори попытается стать доминантом. Сироты, которые не были найдены в достаточно юном возрасте для начала подготовки, вырастают с серьёзными психическими и

эмоциональными проблемами, терзаемыми демонической сущностью. В худших случаях они страдают суровой степенью шизофрении и оказываются в психиатрических клиниках... или кончают жизнь самоубийством.

Я резко втянула воздух, подумав о вещах, происходивших в моей голове и тёмной эйфории, которую испытала, когда ударила Скотта. Для меня всегда это ощущалось, будто ещё одно сознание жило в моей голове, то самое, которое завладело бы моим разумом, если бы я ему позволила это. По мне пронеслась дрожь, когда я осознала, где могла бы оказаться, если бы не научилась контролировать это. Я бы закончила точно так же, как и те дети, о которых говорил Николас. Может быть ещё и окажусь.

— Сколько лет было самому старшему сироте, которого вы когда-либо вовлекали в свой образ жизни?

— Самой старшей из исправленных было десять, и она была исключением. Другие были не старше семи лет.

— Десять, — пискнула я.

Если то, что он говорил, было правдой, я должна была быть безумна или мертва к этому моменту. Может быть, он ошибался насчёт меня. Может быть, всё-таки, я не была одной из сирот.

— Я знаю, о чём ты думаешь, у тебя всё на лице написано. Ты — Мохири. Я уверен в достоверности этого на все сто процентов, — он сделал шаг ко мне навстречу, его глаза изучали меня. — Вот чего я действительно не понимаю, так это как ты научилась подчинять своего демона без тренировки. Я никогда не видел такого контроля, как у тебя. Твой Мори практически в спячке.

Жар распространился по моему животу от его близости, и нечто воспламенилось в моём разуме. Я отступила на шаг назад в попытке сохранить дистанцию в несколько футов между нами. Я знала, что это была реакция моего внутреннего демона на другого демона из его же рода, но легче от понимания этого мне не стало.

— Именно поэтому я не такая быстрая и сильная, как ты? — спросила я, дабы скрыть своё беспокойство.

— Именно, и мы достигаем зрелости в возрасте около восемнадцати-девятнадцати лет, к этому возрасту наш Мори достигает своей полной силы. Ты должна была уже заметить, как некоторые из твоих способностей начали проявляться к этому моменту, но ты должна научиться использовать свою демоническую сторону, чтобы улучшить свои физические способности.

Моя демоническая сторона. Дрожь прокатилась по мне. Я не хотела этого.

— Ты в порядке?

— Нет, — я честно ему в этом призналась. — Просто это чересчур много для постижения.

Он кивнул в согласии.

— На это потребуется время.

В горле у меня было сухо, когда я попыталась сглотнуть.

— Так что ещё вы можете делать, кроме того, как очень быстро передвигаться и ловить людей, падающих со зданий? Какими другими дарованиями вы обладаете?

— Дарованиями?

— Ну, знаешь: вы можете принуждать людей, как это делают вампиры, или читать мысли, или исцелять существ. Всякое такое.

Он усмехнулся.

— Никаких особенных дарований, ни внушения, ни чего-то ещё. Мы обладаем скоростью и силой для борьбы с вампирами. Это всё, что нам требуется.

— Ох.

Ни такой ответ я ожидала услышать. Если моя способность исцелять исходит не от Мори, откуда же тогда она взялась?

— Ты кажешься разочарованной.

— Нет, я просто пытаюсь всё это понять.

К этому времени солнце уже было довольно низко и неожиданно оно окрасило его прекрасное лицо в золотистый цвет.

— Сколько тебе лет? И под этим я подразумеваю не тот возраст, на который ты выглядишь.

Я думала, что он не собирался отвечать на этот вопрос, пока он не произнёс:

— Я родился в тысяча восемьсот двадцатом году.

От удивления я приоткрыла рот, но мне было наплевать. Подсчитать было не сложно: ему было почти двести лет. А выглядел он на двадцать, максимум на двадцать один. Затем эффект его ответа поразил меня.

— Я...?

— Да. Как только ты достигнешь зрелости, старение остановится и для тебя.

— Ох, — слабо выговорила я.

Люди всё время находятся в поисках источника молодости. Даже я задумывалась над тем, каково это прожить множество жизней и наблюдать за тем, как меняется мир. Но внезапно столкновение с вероятностью того, что ты никогда не будешь стареть, тогда как Нейт и все остальные, кого я люблю, постареют и умрут, наполнила меня чувством огромнейшей потери, которое чуть ли не поставило меня на колени.

— Тебя это расстроило? — его голос нёс в себе нотку удивления, и я предположила, что большинство из сирот были счастливы узнать, что они будут жить вечно.

Я безмолвно кивнула. Подул прохладный ветерок, и я потёрла руки, задумавшись о том, что осень вот-вот войдёт в свои права. Я едва не рассмеялась истерично от своих мыслей. Я только что обнаружила, что была бессмертна, а думаю о погоде.

— Ты замёрзла.

Он начал снимать свою куртку, но я отмахнулась от этого жеста, не зная как смогу справиться с исходившей от него добротой.

— Я в порядке, спасибо, — я опустила взгляд на обветшалые подмостки причала, а потом вновь посмотрела на него. — Что если я не хочу присоединяться к Мохири?

Он нахмурил брови.

— Ты не примыкаешь. Ты и есть Мохири.

— Что если я не захочу жить с ними, а просто захочу оставаться здесь? Ты сам сказал, что я могу контролировать эту демоническую штуку лучше любого, кого ты когда-либо встречал, так что мне нет смысла тренироваться.

До сегодняшнего дня я была в порядке. И я не хотела покидать ни Нейта, ни Реми, ни Роланда с Питером. Я была благодарна Николасу за своё спасение и не могла отрицать, что не чувствовала некоего странного влечения к нему, но этого было недостаточно для меня, чтобы отвернуться от единственно знакомой мне жизни.

— Ты больше не принадлежишь этой жизни. Что ты скажешь людям, когда перестанешь

стареть? Что ты будешь делать, когда каждый кого ты знаешь станет стариком и умрёт? Ты должна быть со своими людьми.

Слова Николаса причинили боль, даже, несмотря на то, что я сама думала об этом всего несколько минут назад.

— Они мои люди.

— Это потому что они единственные кого ты когда-либо знала. Как только ты познакомишься с Мохире —

— Нет! Я знаю Мохире, помнишь, и всё что она сделала для меня, так это бросила меня и моего отца, — он открыл рот, чтобы заговорить, но я неистовствовала. — Моя горячо любимая мама-Мохире сбежала от нас, а мой отец был убит вампирами. Где в тот момент были мои люди?

На его лице отразился шок.

— Твоего отца убили вампиры?

Я горько рассмеялась.

— Как драматично, не так ли? Можно подумать у кого-то вроде меня будет значительно меньше шансов попасть в руки вампира, учитывая моё прошлое и мои гены. Тот ещё воин.

Я протиснулась мимо него, и на этот раз он не попытался меня остановить. Вместо этого, он пошёл нога в ногу рядом со мной.

— Тот вампир, Эли, знает кто ты. Он будет искать тебя. Вампиры ничто так не любят, как иссушать сирот Мохире. Мы лишили его такого удовольствия, и он не забудет этого.

Моя поступь стала нерешительной, но я продолжила идти.

— Я думала, ты сказал, что он не ускользнёт.

— Он оказался более изворотливым, чем большинство.

— Ну, если он вернётся назад, он будет считать, что я в Портленде, верно? Он ни за что не будет искать меня здесь. Кроме того, это территория оборотней, и оборотни проводят зачистку Портленда, дабы отыскать вампиров.

— Возможно, оборотни то же не поймают его.

Я послала ему гневный взгляд.

— Ты пытаешься меня напугать?

— Нет, но и врать я тебе не буду, — Николас прозвучал искренним, и по какой-то причине это рассердило меня ещё больше.

Мне хотелось уйти домой, оставить и его, и Мохире в прошлом, и вернуться к жизни, которую я знала и понимала.

Мы подошли к его мотоциклу, я остановилась и повернулась к нему лицом.

— Я не хочу, чтобы ты посчитал меня неблагодарной за спасение моей жизни, поскольку я не могу передать словами всю свою признательность тебе. Но твой образ жизни, твои люди — мне не место с вами.

Вид у него был не очень-то счастливый. Видимо, большинство сирот охотно ставили крест на всём, что они знали, ради жизни с Мохире. Я не была одно из них.

Он запустил руку внутрь своей куртки и вытащил белую визитную карточку, на которой указан был лишь номер телефона.

— Это мой номер. Позвони мне, если я тебе буду нужен или когда ты пересмотришь свои решения.

Я взяла карточку и запихнула её в задний карман, понимая, что всё дело закончится тем, что она окажется в одном из ящиков письменного стола, и я никогда не воспользуюсь этим

номером.

— Я не передумаю.

— Ещё кое-что, — Николас вновь потянулся к внутренним карманам куртки и извлёк вложенный в ножны кинжал. Он перевернул кинжал в своей ладони и резко протянул его мне рукояткой вперед: — Может сейчас ты и чувствуешь себя здесь в безопасности, но как ты могла понять в пятницу вечером, опасность может подстергать тебя там, где ты меньше всего ожидаешь.

Я попыталась отказаться от оружия, но он вжал его в мою ладонь, и мои пальцы сомкнулись вокруг рукоятки по своему собственному усмотрению. Когда я высвободила кинжал из ножен, серебряное лезвие излучало почти что призрачный отблеск в наступавших сумерках. Кинжал был похож на тот, что я вонзила в Эли, только немного меньше, и замысловатая резная рукоятка была выполнена из тёмного полированного дерева. Она лежала в моей руке так, словно кинжал был изготовлен специально для меня.

Он надел шлем и перекинул ногу через мотоцикл.

— Мы ещё увидимся, Сара, — произнёс он с подчёркнутой медлительностью, прежде чем "Дукати" ожил.

— Нет, — ответила я, но мой ответ был заглушен рёвом двигателя, когда он поспешил прочь.

Я двигалась как лунатик, пока готовила ужин. Хорошо, что Нейт был слишком занят, работая над серьёзным эпизодом книги, чтобы поужинать вместе со мной, поскольку я была неспособна вести нормальную беседу. После того как я покончила со своим пресным блюдом, я сбежала в свою комнату, где посмотрела телевизор, почитала книгу, и даже позанималась домашним заданием: делала всё что угодно лишь бы избавиться от мыслей об оружии, спрятанном в глубине моего шкафа, и сплошном кошмаре, каковым теперь была моя жизнь. Неважно, что я делала, истина довлела надо мной, подобно волне невзгод, готовой вот-вот обрушиться и подавить меня, и негде было укрыться, и не было возможности убежать от этого.

Я исходила весь пол в комнате, как лев в клетке, за исключением того, что я не могла оглушительно зарычать, чтобы выплеснуть свою острую тоску, поскольку на нижнем этаже находился Нейт. Как я могла рассказать ему, что происходит, или кем, или чем я на самом деле была? Я представила отвращение на его лице, если он узнает, что я была полудемоном. Мою кожу стянуло, а мой желудок протестовал всякий раз, когда я останавливалась на том факте, что глубоко внутри меня жил демон-паразит. Мне хотелось закричать и уничтожить сидевшее во мне уродство, так чтобы я снова смогла почувствовать себя человеком.

Но я никогда не была человеком, так ведь? Вся моя жизнь была ложью. Знал ли мой отец кем была Мадлен? Унёс ли он с собой в могилу знание, что внутри его дочери жил монстр?

Я всматривалась в отражение своего лица в зеркале, в ванной комнате, выискивая знаки, хоть что-нибудь, что выдаст мой ужасный секрет всему миру. Но всё что я видела, было нормальным; на меня смотрела семнадцатилетняя девушка. Я всегда осмеивала детей в школе за то, что они не были самими собой, за попытки быть кем-то ещё, чтобы вписаться в общество. Спортсмен, чирлидерша, задира: всё это были маски, которые скрывали истинные личности людей. Но теперь я поняла, что самую большую из всех масок носила я. Я была демоном, носившим человеческое обличье.

Как я смогу жить вот так, пронести это знание через всю свою оставшуюся жизнь —

мою бессмертную жизнь? Я положила ладонь поверх своего рта, чтобы задушить рыдание, вырывавшееся из моего горла. Нейт, Роланд, Питер, даже Реми; все кого я люблю однажды умрут, но моя жизнь будет продолжаться. Я никогда не смогу иметь нормальных отношений, поскольку каждый, кто будет находиться рядом со мной, в конечно счете, постареет и умрет. Мысль о таком унылом существовании вызвала усиление чувства одиночества настолько жаростно, что я практически согнулась пополам от боли в груди.

О сне не могло быть и речи, и на следующее утро взгляд у меня был сонным и пустым, пока я собиралась в школу. Я умудрилась избегать разговоров с кем-либо всё утро и вместо того, чтобы пойти в кафетерий на обед, я отсиделась в библиотеке. У меня не было аппетита, да и встречу с Роландом и Питером я не смогла бы вынести. Обратни ясно дали понять, что они не любят Мохире. Что сделают мои друзья, когда выяснят что я Мохире? Я не могла утаивать нечто подобное от них, но мне требовалось чуть больше времени, чтобы подготовить себя к этому. Я нуждалась ещё в нескольких днях, чтобы сделать вид, что моя жизнь не разнесена в пух и прах и не вывернута наизнанку.

Неделя прошла в тумане занятий, пропущенных обедов и терзающих ночей. В четверг, после школы, Роланд поймал меня до того, как я смогла ускользнуть, и поинтересовался не заболела ли я, потому что я была бледной и ещё более замкнутой, чем обычно. Я промямлила оправдания, сославшись на простуду, и убежала, прежде чем он смог бы разглядеть мою ложь.

Дома было проще утаить своё смятение. Нейт работал долгими часами над своей книгой, пытаясь успеть к сроку сдачи. Когда он не писал, то разговаривал по телефону или ходил на встречи с группой местных защитников окружающей среды, которые заинтересовались слухами о некой нефтяной компании, неожиданно проявившей интерес к этой территории. Рыбалка и туризм были основными промыслами в Нью-Гастингсе, и любой вид изыскания источников энергии может нанести ущерб обеим отраслям. Я любила свой город таким каким он был, и надеялась, что нефтяные компании оставят его в покое. Было просто забыть о своих собственных невзгодах ненамного, пока размышляла о животных и других созданиях, которые могут пострадать или будут вынуждены покинуть свою среду обитания, если такое произойдёт.

Я оставалась взаперти дома в субботу и в воскресенье, за исключением прогулки по верфи. Во второй половине субботнего дня я провела несколько часов на крыше дома с Харпером, который ходил вокруг с гордым видом, расстроившись от того, что в последнее время я перестала заботиться о нём. Обычно проводимое с ним время успокаивало меня, но теперь ничто не могло освободить мой разум.

Роланд написал мне сообщение в пятницу вечером и ещё одно в субботу, поинтересовавшись не хотела ли я заняться чем-нибудь с ним и Питером. Оба раза я ответила, что пока ещё чувствовала себя не очень хорошо. Я понимала, что была трусихой, и это было несправедливо по отношению к моим друзьям, но я всё равно не знала как рассказать им и наблюдать за концом нашей дружбы.

В понедельник Роланд с Питером подкараулили меня на парковке после школы.

— Ладно, Сара, что с тобой происходит? — требовательно спросил Роланд, после того как они оттащили меня в сторону, за пределы слышимости всех остальных учеников. — И только не надо всей этой чуши о том, что ты больна, потому что ты едва ли болела хоть день в своей жизни.

— Я —

— Всё дело в нас? — поинтересовался Питер немного нерешительно. — Ты пришла в ужас из-за того... ты понимаешь... кто мы? Мы всё ещё друзья, правда?

— Конечно, мы всё ещё друзья.

Я увидела сомнение на их лицах и осознала, что была настолько поглощена своей собственной напастью, что даже не заметила, как моя внезапная замкнутость отразилась на моих друзьях. Пока я пыталась набраться смелости, чтобы рассказать им правду, они волновались, что я не хотела с ними больше дружить, поскольку они были оборотнями.

— Это не беспокоит меня. Это...

Я тут же прикусила губу и опустила взгляд, чтобы скрыть стоявший в моих глазах страх. Как я могу рассказать им?

Питер подошёл ближе.

— Ты в порядке?

Я начала кивать, но вместо этого в отрицании покачала головой. Я не могла сосчитать, как много раз у меня спрашивали всё ли со мной в порядке начиная с прошлой пятницы, и я всегда отвечала "да", но правда была такова, что я была далеко от "в порядке". За последнюю неделю весь мой мир настолько сильно изменился, что мне стало казаться, будто я вошла в чью-то чужую жизнь, не имея сценария. Я уже не знала, как надо мыслить, или как поступать.

— Пошли, — Роланд коснулся моей руки и указал на свой старый красный пикап. — Поехали отсюда.

Никто из нас не заговорил, пока мы забирались в кабину его маленького грузовичка "Шеви". Роланд выехал со стоянки и направился на север. Я не обращала никакого внимания на то куда мы направлялись. Большую часть дороги я смотрела на свои руки и пыталась найти слова, чтобы поведать им о своем ужасном секрете, как только мы доберёмся до места нашего назначения.

Грузовик замедлил свой ход, я подняла голову и обнаружила, что мы находились у старого маяка Сигнал-Пойнт. Маяк уже давно был выведен из эксплуатации и несколько лет тому назад считался излюбленным местом для тусовок. Время от времени здесь до сих пор устраивались вечеринки, потому что полицию по большей части это не волновало. Вид облезлой белой башни, окружённой линялым белым частоколом, принёс множество воспоминаний, но практически ничуть не облегчил бремя, давившее мне на грудь.

Роланд открыл дверь со своей стороны.

— Ты хочешь зайти внутрь?

Ветер, как ни удивительно, сегодня оказался здесь очень спокойным, так что я предложила:

— Давайте посидим на обрыве.

Мы брели сквозь траву, пока не приблизились к краю обрыва. Втроём мы сели в виде кольца, отгородившись от всего остального мира высокой стеной травы. Высокое синее небо над нашими головами, словно точками, было усыпано маленькими белыми облачками, а внизу прибой разбивался об скалы в хорошо знакомом ритме. В этой мирной обстановке крайне сложно было поверить, что плохие события могут случаться.

— В прошлый понедельник ко мне приезжал Николас.

— Какого хрена ему надо?

Нельзя было не услышать неприязнь в тоне Питера, и внутри меня всё съёжилось. Будет ли он в скором времени испытывать такое же чувство в отношении меня?

— Он поведал мне некую информацию, которая немного выбила меня из колеи. Я не знаю, как рассказать вам об этом, — я перевела взгляд с Питера на Роланда и увидела на их лицах смесь любопытства и беспокойства. — Это очень тяжело, так что позвольте мне сначала закончить рассказ, прежде чем что-нибудь скажите. Ладно?

Они оба в согласии кивнули. Я собралась с духом и начала с момента как возвращалась домой и обнаружила его, ожидавшим меня перед книжным магазином. Я рассказала им, что он отследил номер машины Роланда и интересовался у меня о моих родителях, и сообщил мне, что знал мою мать. Когда я поведала им, что Мохире могут чувствовать друг друга и Николас признал меня в тот же миг, как только мы встретились, из Роланда вырвался тихий звук, но он не промолвил ни слова. Он и словом не обмолвился до тех пор, пока я не сказала о том, что Николас объявил мне, что я должна быть с Мохире.

— Что ты ему ответила? — спросил он натянутым голосом.

Я сцепила руки вместе.

— Я сказала ему, что моё место здесь, с вами и Нейтом.

— Хорошо.

— Я подумала... что поскольку вы ненавидите Мохире, то не захотите иметь ничего общего со мной, когда обнаружите, что я одна из них.

— Из-за этого ты была расстроена всю неделю? — от обиды во взгляде Роланда на мои глаза навернулись слёзы. — Ты всерьёз думала, что мы вот так поступим.

— Нет... я не знаю. После того, как Брендан с Максвеллом высказались о них и вы оба не скрывали своё отношение к Николасу, что я должна была подумать?

Роланд испустил продолжительный вздох.

— Мохире не нравятся нам, но мы не рассматриваем их как нашего врага. И то, что ты одна из них, не меняет того кто ты.

— Полагаю, я просто была очень сильно расстроена, что не подумала об этом в таком ключе.

— Так значит твоя мама одна из них? — Питер покачал головой. — Всё это время мы дружили с Мохире и совершенно об этом не знали.

Роланд не смог сдержать своей ухмылки.

— Спорю, что он не был обрадован, когда ты сказала ему, что предпочитаешь остаться с кучкой оборотней.

Я вспомнила выражение лица Николаса, когда сообщила ему, что не хочу уезжать.

— Не был.

— Что будет теперь? Они оставят тебя в покое? — спросил Питер.

— Я не знаю. Несомненно, обнаружение сирот очень важно для них, и я гораздо старше, чем другие сироты, которых они привлекли в свой образ жизни. Они хотят, чтобы я присоединилась к ним, но я не позволю им заставлять меня делать то, чего я не желаю.

Роланд прогнал насекомого, жужжавшего у моего уха.

— Почему ты старше других сирот?

Я прикусила губу. Я умышленно опустила несколько определённых деталей о Мохире, поскольку хотела увидеть, как мои друзья отреагируют на такую новость, прежде чем выложу им всю информацию.

— Что вы, парни, знаете о Мохире, кроме того, что они охотники на вампиров?

Питер приподнял плечи.

— Немного. Как папа сказал прошлой ночью, они представляют собой своего рода

тайное общество. Они обладают супер-скоростью и силой, и —, — он схватил мою руку. — Эй, это же означает, что ты можешь двигаться, как и они.

Я покачала головой.

— Николас сказал, что я подавляю эту сторону себя. Чтобы быть быстрой, как он, я должна перестать сдерживать это.

— Тогда высвободи это. Что тебя останавливает? — поинтересовался Роланд.

Я дёрнула жесткий стебель травы, не в состоянии посмотреть на них.

— Я не могу сделать этого.

— Почему не можешь?

Лёгкого способа рассказать об этом никогда не будет, поэтому я быстро выпалила:

— Это демон.

У Роланда вырвался сдавленный смех.

— Что?

— Мохири — полудемоны.

Я подняла взгляд в ожидании, когда понимание дойдёт до сознания, предчувствуя увидеть такое же отвращение, с которым я прожила целую неделю. Единственным звуком был шум бившихся об скалы волн. Я отвела взгляд от потрясения и неверия, которые были на их лицах, и ждала неминуемые перемены.

— Полудемоны? Как такое возможно? — голос Роланда прозвучал подозрительно, нежели отталкивающе, но я все равно не могла посмотреть на него.

— Демон носит имя Мори. Мохири были созданы именно для убийства вампиров, и каждый из них рождён с Мори внутри. Они учатся жить с демонической стороной и контролировать её, и это дарует им способность бороться так, как они умеют. Сироты должны быть обнаружены в довольно раннем возрасте, чтобы они смогли научиться контролировать своего Мори. Если этого не происходит, Мори сводит их с ума. Николас сказал, что мой Мори практически "в спячке" и он не знает, как я это делаю. В противном случае, вероятней всего, я была бы заперта в психиатрической клинике к этому времени.

Питер произвёл низкий продолжительный свист.

— Это самое безумное из всего, что я когда-либо слышал, — он тотчас резко опустил голову. — Прости. Я ничего плохого под этим не подразумевал. Просто я никогда раньше не слышал, чтобы демон жил внутри человека подобным образом.

— На самом деле должны были. Вы знаете, что внутри вампира живёт демон-паразит?

Они пристально посмотрели на меня со схожими выражениями потрясения на лицах. Первым дар речи обрёл Роланд.

— Тебе об этом рассказал Николас?

— Да.

— Должно быть, это был ещё тот разговор.

— Можно и так сказать.

Он пробежался рукой по волосам, заставив их торчать во все стороны.

— Не могу поверить, что ты носила всё это в себе с прошлой недели. Неудивительно, что ты была сама не своя.

— Я боялась, что вы посчитаете меня своего рода чокнутой. Согласитесь, всё это довольно-таки странно.

Роланд зашёлся смехом.

— Мы превращаемся в огромных волков-мутантов. Не считаешь, что в этом есть нечто

странное?

— Ты не можешь сравнивать себя с демонами, — мой голос стал выше. — Демоны — зло. Они родом из адского измерения.

Его глаза широко распахнулись, а улыбка постепенно исчезла.

— Ты считаешь себя злом?

— Я не знаю, — честно ответила я.

В глубине души я не верила, что была плохой личностью, но ранее я уже мельком видела свою тёмную сторону. Я не знала на что была способна. Что если я потеряю контроль над своим демоном? Что если я кому-то причиню вред куда больше, чем я нанесла его Скотту?

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Не может быть, чтобы ты была злом, — непоколебимо заявил Питер.

Мне так сильно хотелось поверить ему.

— Как ты можешь быть настолько уверен в этом?

— Уверен, потому как знаю тебя. Ты хороший человек, и ты никогда не обижала людей, ну за исключением Скотта, но некоторые исключения это нормально. Ты ненавидишь хулиганов, и ты всегда присматриваешь за Джеффри в школе. Я очень сомневаюсь, что злой человек заботился бы о нём. Я знаю, что ты любишь Нейта, и всякий может заметить, как сильно ты любила своего отца. Не думаю, что злой человек способен на такую любовь. И ты так хорошо относишься к животным. Дядя Брендан говорит, что животные могут чувствовать плохих людей, так что никоим образом они не позволили бы тебе приблизиться к ним, если бы ты была злом.

Роланд потянулся и взял мою руку.

— Ты не можешь быть злом, независимо от того, кто ты. Я считаю, что зло это выбор, и ты выбрала быть хорошей. К тому же, твой демон может находиться "в спячке" именно из-за того, что ты слишком хорошая для него.

Я шмыгнула носом.

— Ты серьёзно так считаешь?

— Да, — ответил Роланд с уверенностью. — Ты считаешь, что Николас злой?

— Нет.

Злой было последнее слово, которое я бы использовала, чтобы описать Николаса. Суровый и прямолинейный, может быть слегка властный. Но также сильный и бесстрашный. Он подверг свою собственную жизнь риску ради моего спасения, и он выказал доброту, когда мы были на причале.

— Я тоже, — произнёс он к моему удивлению. — Мохири — высокомерные ублюдки, и мне они не нравятся, но они убивают вампиров. Этот Мори демон, может быть, и плохой сам по себе, но они держат его под контролем и используют его лишь для того, чтобы стать лучшими охотниками, — он указал на себя и затем на Питера. — Мы вынуждены учиться контролировать свою волчью сторону, иначе она возьмёт верх. В существовании ужасных историй об оборотнях есть причина. Не все были хорошими и иногда даже хорошие теряют контроль.

Казалось, будто с души упал огромный камень, и впервые за неделю я нашла в себе силы сделать глубокий вдох. Я неуверенно рассмеялась.

— Когда ты успел стать таким премудрым с философским отношением к жизни?

Роланд одарил меня кривобокой улыбкой.

— Эй, я обладаю не только привлекательной внешностью, знаешь ли.

Я откинулась навзничь в траву, испытываю головокружение от облегчения.

— Не могу поверить, как сильно я позволила этому заморочить себе голову.

— Может в следующий раз ты придешь к нам, прежде чем доведешь себя до нервного срыва, — упрекнул Роланд. — Не смей никогда больше бояться довериться нам. Никаких больше секретов, ладно?

Я не ответила ему. Моё происхождение из рода Мохири было одним из моих многочисленных секретов. Что подумают обо мне мои друзья, если узнают, что я в розницу торгую желчью тролля на чёрном рынке? Как они отреагируют на мой целительный дар или на мою дружбу с Реми? И что они скажут, если узнают истинную причину моего согласия пойти в тот вечер в "Аттик"?

Мы были прерваны звонком сотового телефона.

— Ох, дерьмо! — пробормотал Роланд, — Я совсем забыл, что должен был забрать маму. Она отогнала свою машину в сервис на замену тормозов.

Мы заторопились обратно к его грузовику и направились назад в город. Настроение на обратном пути было более приподнятым. Роланд с Питером сравнивали оборотней и Мохири и гадали не стану ли я сильнее и быстрее, чем они, если использую свою демоническую сторону. Я сказала им продолжать гадать, поскольку не собиралась ни в коем случае спускать с привязи эту сущность.

Нейт готовил на ужин тушёную говядину, и я смогла почувствовать запах приготавливаемого блюда, кипевшего на медленном огне, как только вошла в апартаменты. Я накрыла стол, а затем провела час, занимаясь домашней работой до того, как он вышел из своего рабочего кабинета.

— Пахнет отлично, — сказала я, когда он запихнул несколько недопечённых полуфабрикатов хлебных рулетов в духовку.

Он послал мне взгляд искоса.

— Похоже ты сегодня в гораздо лучшем настроении.

Я ухмыльнулась.

— Да, а ещё я умираю с голода.

После ужина, я убрала кухню и закончила домашнюю работу. Я чувствовала себя такой беспечной и счастливой, что впервые за последние две недели села за рисование. Я почти закончила, когда увидела, что создала эскиз с образом Николаса, появляющимся из полумрака, с извлечённым из ножен мечом, его лицо было безжалостным и разгневанным, подобно ангелу-мстителю. Некоторое время я в изумлении смотрела на лицо, изображенное на бумаге, не понимая, почему я его нарисовала. Он спас мою жизнь, но он также служил мне напоминанием всего того, что в последнее время всё в моей жизни пошло не так. Я закрыла альбом и бросила его на рабочий стол. Сегодня вечером я не хотела портить своё хорошее настроение мыслями о Николасе или чем-либо ещё из пережитого негатива.

Я открыла ноутбук, пожелав проверить почту до того, как пойду спать. В почтовом ящике было одно письмо от Роланда со смешной карикатурой оборотня в кабинете стоматолога, которая заставила меня рассмеяться. Я всё ещё улыбалась, когда зашла на форум, постоянным пользователем которого я была.

Пять минут спустя моя улыбка испарилась вместе с моим хорошим настроением. Чуть ранее сегодня днём на форуме была создана новая дискуссия. В ПОИСКАХ "ИВМ" Ледяной узел начал формироваться в моём желудке, когда я прочитала десятки ответов в

созданной ветке. Большинство ответов было шуточными, и колкие комментарии утверждали создателю темы, что они имеют больше шансов выиграть в лотерею, чем найти "ИВМ". Некоторые пользователи пренебрежительно отозвались об этом, как о легенде, не имевшей под собой никаких оснований. Казалось, никто не воспринял это серьёзно.

За исключением меня.

"ИВМ" было малоизвестной аббревиатурой, используемой для желчи тролля. Это означало "источник вечной молодости". Никто не упоминал Нью-Гастингс, меня или Мэллойя, но подобная реклама на форуме заставила меня покрыться мурашками. Кто-то наводил справки.

Не паниковать. Даже если в этом что-то и было, ничто не выведет на меня. В любом случае, сегодня вечером я ничего не могла с этим поделать. Я создала новое сообщение и отправила лаконичное письмо Мэллойю. Если кто-то начал выискивать зацепки, то у него так же, как и у меня, было слишком многое поставлено на карту. У него было гораздо больше контактов, чем у меня. Он должен был разобраться что к чему. Я надеялась на это.

Я закрыла ноутбук и потёрла лицо. Как моя жизнь стала такой чертовски сложной так быстро?

— Ни одно, так другое, — простонала я, выключив свет.

Глава 8

Заведение "У Джино" представляло собой небольшую семейную пиццерию, расположенную в двух кварталах от школы, которая когда-то была очень популярна среди детей до того, как в торговом центре перестроили фуд-корт, и появился кинотеатр. Теперь же большинство их посетителей были молодые пары и маленькие семьи. Папа Джино, как все его звали, самостоятельно готовил соусы и основы для пиццы, и это место было практически прославленным в городе. Я не смогла бы отречься от кафе "У Джино" ради любой другой большой сети пиццерий.

Я съела кусочек пиццы пепперони и стала наблюдать за входной дверью из своей кабинки. Пять минут спустя я вновь посмотрела на часы. Этот мужчина вообще когда-нибудь приходит вовремя?

Через минуту дверь открылась, и крадучись вошёл Мэллой. Он подошёл к прилавку и купил кусочек пиццы и пиво, прежде чем сел на сидение напротив меня.

— Привет, дитя.

— Мэллой.

Он отхлебнул пива.

— Ах, как здорово, после напряжённого дня.

Затем он поднял кусочек пиццы и откусил.

Я постучала пальцем по столу.

— Напряжённый из-за того, что пытался распутать определённое сложное дело, я надеюсь.

Он вздохнул и положил пиццу на тарелку.

— Ты даже не позволишь мужчине откусить кусочек, не так ли? — посетовал он,

вытерев рот бумажной салфеткой. — К твоему сведению, я занимался этим с тех пор, как получил твоё сообщение. Ты не единственная кому есть что терять.

Было хорошо знать, что он отнёсся к этому серьёзно.

— Ну, так, у нас есть повод для беспокойства?

Мэллой покачал головой.

— Я так не думаю. У меня есть знакомый — компьютерный хакер — который выполнил некие отслеживания или трассирования или как он там это называет, того аккаунта, с которого было размещено данное объявление. Он говорит, что он исходит из средней школы в Нью-Джерси, и считает, что дети просто прикалываются.

Я испустила вздох, который сдерживала.

— Ты уверен?

— Да. Послушай, дитя, я отношусь к своему делу очень серьёзно. Даже если кто-то на самом деле выведывает информацию, они не смогут отследить путь до меня. Прежде всего, я почти никогда не веду свой бизнес из этого захолустного маленького городишки. И у меня созданы некие защитные меры — это всё, что тебе потребуется знать.

Я сделала глоток содовой, проигнорировав его выпад в адрес моего города.

— Ты ведёшь здесь дела со мной.

— Я сделал исключение, — ответил он со своей робкой мелочной улыбкой. — Я не могу позволить, чтобы мои лучшие поставщики появлялись в моём офисе, в городе, где их могут увидеть конкуренты.

Так вот кем я была — лучшим поставщиком? Полагаю в этом был смысл, если брать во внимание то, что я продала ему несколько недель назад. Это объясняло, почему Мэллой согласился встретиться сегодня лично. Он сказал, что может уведомить меня о том, что обнаружил по телефону, но я не могла допустить никакого риска. Я хотела видеть его лицо, чтобы убедиться в его честном отношении ко мне.

— Рада это слышать, — сказала я спокойным голосом, который противоречил шторму эмоций, бушевавшему в моей душе.

Я была комком нервов начиная с того самого момента, как прошлой ночью увидела то объявление.

Мэллой откусил ещё один кусочек пиццы и запил его большим глотком пива. Он склонился через стол в мою сторону.

— Поскольку я тут, то хотел тебя спросить, как думаешь, могут ли тебе снова потребоваться мои услуги в ближайшее время. Беря во внимание твоё платежное средство, я могу достать тебе всё что угодно.

Я скомкала салфетку и бросила её на большой кусок недоеденной мной пиццы.

— Какое-то время, скорее всего, нет. Я своего рода на мели прямо сейчас.

— Ах, — он подмигнул мне. — Ну, тогда если у тебя вдруг заведётся больше денег, уведоми меня.

— Ты узнаешь об этом первым.

Правда была такова: вся эта история напугала меня до чёртиков и заставила меня вспомнить, что всё это не было игрой. На этот раз это была ложная тревога, но в следующий раз мы можем оказать не такими везунчиками. Мне надо сказать Реми, что мы не сможем ещё раз использовать желчь. Просто это было чересчур опасно.

Мэллой покончил с пиццей.

— Знаешь, а это место не такое уж и плохое. Я должен не забыть об этом, когда в

следующий раз буду в городе, — он жадно допил остатки своего пива и встал с места. — Ещё увидимся, дитя.

— Сара?

Я чуть не выпрыгнула из своего места из-за прозвучавшего за моей спиной голоса Роланда. Внутри меня всё съёжилось, я повернулась, дабы посмотреть на него и заметила, как его глаза подозрительно оценивали Мэллой. Меньше всего я хотела, чтобы мои друзья узнали о моих противоправных сделках. Это вскрыет совсем другой ящик Пандоры, с которым я ещё пока не готова была иметь дело.

— Привет? — сказала я, приняв срочные меры в поисках объяснения, почему я обедала с незнакомым мужчиной, который чуть ли не в отцы мне годился.

Роланд шагнул ближе.

— Этот парень пристаёт к тебе?

Я рассмеялась, надеясь, что не прозвучала такой же виноватой, каковой я себя ощущала.

— Роланд, это Том Мэллой. Он... дядя Грега.

— Дядя Грега? Дядя-байкер?

Выражение лица Роланда отражало сомнение, у него на это были все основания. Скорее на байкера походила я, нежели Мэллой.

Мэллой рассмеялся и махнул руками вверх-вниз по своему короткому телосложению.

— Единственный байк, который мне подходит, это какой-нибудь из мопедов, и который не выглядит слишком мужественно, если вы понимаете, о чём я, — он поправил своё пальто и запихнул руки в передние карманы. — Я лучше пойду. Миссис, вероятно, гадает, куда я пропал.

Роланд нахмурился, когда я поднялась.

— Мне не нравится то, как он выглядит. Он похож на наркодилера или что-то в этом роде. Чего он хотел?

— Он ничего не хотел. Он просто остановился поболтать.

— Что ты вообще одна здесь делаешь?

Я пожала плечами.

— Жутко захотелось небольшого кусочка "Джино", — эта часть была правдой. — А ты?

Роланд усмехнулся и выставил вперёд огромную коробку с пиццей.

— Ужин. Мама сегодня в ночную смену.

Джудит дополнительно подрабатывала медсестрой в доме престарелых Святой Анны и её смены чередовались каждые два дня. Не то чтобы Роланду требовались оправдания, чтобы поесть пиццу.

— Пошли. Я отвезу тебя домой.

По дороге к его грузовику, мой взгляд упал на светловолосого парня, сидевшего в одиночестве за столиком на летней террасе кофейни, расположенной через улицу. Наши взгляды встретились на миг, прежде чем он отвёл глаза в сторону, а у меня возникло странное ощущение, будто я откуда-то его знала. Маловероятно. Даже отсюда я могла сказать, что он был очень знойным, и я бы не забыла кого-то такого великолепного...

— Ну, нет!

— Что не так? — поинтересовался Роланд, но я уже переходила улицу, шествуя в сторону блондина, который наблюдал за моим приближением с умеренным интересом.

— Мне казалось, я ясно дала понять, что не хочу иметь ничего общего с вашим родом.

Он всматривался в меня самыми яркими тёмно-зелеными глазами, которые я когда-

либо видела.

— Простите?

— Пожалуйста, не надо подвергать сомнению мои умственные способности, — я поиздевалась над его невинной улыбкой. — Крис, верно?

Его лицо чуть не выдало удивления. Тем вечером в "Аттике" я видела его меньше минуты, но у меня была хорошая память. Да и кто забыл бы такое как у него лицо?

— Где он? — я осмотрела улицу. — Очевидно, я не достаточно ясно выразилась и нам нужно кое-что прояснить.

— Сара, кто это? — спросил Роланд, встав у меня за спиной.

— Вероятно один из моих давно потерянных двоюродных братцев или типа того, — яростно ответила я, ни на секунду не отводя взгляда от светловолосого Мохиря.

Я увидела, как губы блондина слегка изогнулись, и услышала резкий вдох Роланда, но у меня были дела поважнее, с которыми надо было разобраться, нежели некая древняя, наследственная вражда между оборотнями и Мохиря.

— Мисс Грей, нет никакой необходимости...

— Не надо фамильярностей. Он вообще здесь, или послал тебя шпионить за мной?

Я скрестила руки и свирепо посмотрела на него. Надо полагать, он не заслужил моего раздражения, но человека, на которого я действительно была разозлена, здесь не было, чтобы покричать на него. Я только что пережила одну из худших недель в своей жизни, и всё, наконец, снова начало приходить в норму. Ни в коем случае я не позволю этим людям вернуться и испортить мне жизнь.

Крис улыбнулся мне, обнажив две жутко милые ямочки, и в нескольких футах от нас официантка уронила пустую чашку, которую она убирала со стола. Залившись румянцем, она пробормотала извинения и поспешила внутрь здания.

Я бросила на него свирепый взгляд, отказавшись попадать под власть его шарма.

— Понятно, — пробормотал он, незначительно кивнув головой, словно только что решил головоломку.

— Понятно что?

Проигнорировав мой вопрос, он вытащил сотовый телефон, набрал номер и протянул мне телефон. В течение нескольких секунд я колебалась, но затем взяла телефон и поднесла к уху.

— Что случилось, Крис? — произнёс знакомый низкий голос на другом конце.

— Хороший вопрос, — кратко ответила я

— Я говорил Крису, что ты узнаешь его, если он будет находиться слишком близко.

Было ли это весельем в тоне его голоса?

— Отлично. Ты выиграл спор. Купи ему пива или чтобы там ни было, — я мельком взглянула на Крису, увидев, что и он теперь выглядел забавляющимся, и стала ещё больше возмущённой. — Я думала, мы достигли понимания, когда ты уезжал отсюда на прошлой неделе.

— И какое же это было понимание?

Я заскрежетала зубами.

— То самое, согласно которому ты идёшь своей дорогой, а я иду своей — и все мы живём долго и счастливо.

— Я не припоминаю такого специфического соглашения, — ответил он в своей

приводящей в ярость непринуждённой манере. — По-моему я сказал, что скоро увидимся.

Я открыла рот, но слова так и не покинули его. Люди постоянно говорят "увидимся", когда прощаются. Это ничего не значит. И уж определённо это не значит, что они пошлют своих друзей выслеживать тебя.

— Сара?

— Что ты от меня хочешь, Николас? Я же тебе сказала, что всего лишь хочу, чтобы меня оставили в покое.

На другом конце повисла непродолжительная тишина, а потом послышался сдержанный вздох.

— Нам сообщили об увеличении активности в Портленде, и у нас есть основание полагать, что вампир, возможно, ищет тебя.

Казалось, будто ледяное дыхание коснулось тыльной стороны моей шеи. Лицо Эли промелькнуло в моём разуме, и мои колени качнулись.

Роланд шагнул ближе ко мне.

— В чём дело, Сара? Что он сказал?

Я неуверенно улыбнулась Роланду и подняла руку, дав ему понять, что поставлю его в известность, как только закончу разговор.

— Я никого не знаю в Портленде, так что нет никакого шанса, что он сможет выследить меня, верно?

— Существует множество способов выследить кого-то, — голос Николаса ожесточился. — Не волнуйся, мы обеспечим тебе безопасность. Крис будет держаться поблизости, пока мы не разберёмся с этой ситуацией.

Отлично, я вновь стала "ситуацией".

— Мне не нужна нянька. Я не ребёнок.

— Нет, не ребёнок, — хрипло ответил он, и тепло распустилось в моём животе. — Но ты и не воин. Наш долг защищать тебя, даже если ты этого не хочешь.

Мне казалось, что я топала ногами, как двухлетний ребёнок. Был ли у меня какой-то выбор в сложившейся ситуации? Мой взгляд упал на Криса, когда я заговорила:

— Насколько близко он собирается держаться? Он отчасти бросающийся в глаза, и я не могу допустить, чтобы мой дядя или кто-либо ещё начали задавать вопросы.

Крис в замешательстве стал рассматривать свои облегающие синие джинсы и чёрный свитер, когда Николас произнёс:

— Бросающийся в глаза?

Я устремила взор ввысь в небо.

— Если вы, парни, хотели слиться с толпой, то вам не следовало посылать сюда "Ямочки". Из-за того как некоторые женщины открыто заглядываются на него, как бы, в конечном счёте, мне не пришлось его оберегать.

На другом конце послышался кашель, и Николас прозвучал так, словно он ухмылялся, когда заговорил:

— Ах, я уверен, что Крис сможет о себе позаботиться. Он будет находиться в городе, на случай если мы заподозрим возникновение каких-либо проблем.

— Отлично, — я несчастливо уступила. — Но как только всё это разъяснится, вы уедите, чтобы я могла снова попытаться вернуться к некому подобию нормальной жизни.

Я не стала дожидаться его ответа перед тем, как передала телефон Крису. Я повернулась к Роланду.

— Пошли. Я объясню тебе всё по пути.

Как только мы оказались в грузовике, я поведала ему весь наш разговор с Николасом. Лицо Роланда стало беспощадным, когда я рассказала ему об опасениях Николаса, что Эли пытается отследить меня.

— Он должен быть самым глупым из всех живущих вампиров, чтобы зайти на эту территорию, — убеждённо заявил Роланд. — Это территория оборотней, и вампиры не связываются с нами, если могут избежать этого, особенно на нашей родной земле. Я удивлён, что они всё ещё в Портленде, учитывая, сколько патрулей у нас сейчас имеется.

— Так ты считаешь, что Николас утрирует?

— По словам Максвелла, Мохиря очень дотошные и любят сами разбираться с делами. Они не будут отсиживаться и не ограничатся нашими словами, что территория безопасна.

— Ну, я бы не хотела, чтобы они здесь ошивались, — со стоном высказалась я, испытав к себе жалость. — Я пытаюсь оставить всё это в прошлом.

Роланд припарковал грузовик позади машины Нейта.

— Просто игнорируй их, — сказал он, пока я открывала дверь. — Кроме того, какой вред может это нанести, если позволить им тут осмотреться в течение нескольких дней.

— Тебе легко говорить. Не ты сидишь на привязи.

— Да, это не смешно, поверь мне.

Он издал вопиющий звук, и мы оба разразились смехом. Я всё ещё вытирала свои глаза, когда выбралась из машины и обошла грузовик, чтобы оказаться с его стороны.

— Эй, давай займёмся чем-нибудь в субботу, — сказал он. — Давай выберемся из дома, повеселимся и забудем обо всём этом.

— Ладно, только никаких вампиров на этот раз.

— Мы даже покидать город не будем, — он переключил грузовик на задний ход. — Выясню, что будет происходить в субботу, и тебе сообщу. Улыбнись. Будет весело.

* * *

Я забралась в грузовик Роланда и втиснулась между ним и Питером.

— Итак, куда мы направляемся?

— Мы сузили список до двух вариантов и собираемся позволить тебе выбрать, — сказал Роланд, пока мы ехали вдоль набережной. — Вечеринка дома у Делла Мэддена или вечеринка в компании группы Дилана у маяка.

— Значит, вечеринка или... вечеринка, — я прижала палец к губам. — Как я вообще могу решить?

— Ну, ты сама сказала, что хочешь немного развлечься.

— Ладно, давайте тогда поедem на вечеринку у маяка.

Я знала Дилана лучше, чем Делла Мэддена. Да и на вечеринке на открытом воздухе будет менеелюдно.

К моменту как мы прибыли, заросшая травой стоянка у маяка была заполнена уже наполовину. Делл Мэдден выбрал неправильный вечер для своей вечеринки, поскольку казалось, что все решили отправиться на тусовку Дилана.

Напротив маяка был припаркован белый фургон, принадлежавший одному из участников группы Дилана. Два больших динамика были установлены на машину, и когда мы приехали, музыка уже всюду громко трубила. Кто-то принёс кучу светильников на

солнечных батареях и фонарей с питанием от батареи, и развесил их по двору маяка, а на пляже у нижней части утёса, группа парней разводила костёр. Везде, куда бы я ни посмотрела, стояли камеры охлаждения со льдом.

Роланд потянулся на заднее сидение и достал блок из шести банок пива. Глядя на него, я приподняла бровь, а он улыбнулся и бросил свои ключи Питеру.

— Сегодня вечером Питер назначается водителем.

Питер спрятал ключи в карман.

— Моя очередь, — печально объяснил он.

— Ну, если Роланд научит меня водить, я получу права и в следующий раз смогу быть назначенным водителем.

Так или иначе, я не часто выпивала.

— Отличная идея! — выкрикнул Питер, пока они с Роландом давали друг другу "пять".

Я лишь покачала головой и последовала за ними в направлении маленькой группы людей, стоявших у фургона.

Дилан одарил меня "влюблённый без ума" улыбкой, что заставило его карие глаза сверкать.

— Сара, это уже второй раз, как мы с тобой встречаемся в течение двух недель. Я начинаю думать, что ты очень увлеклась мной.

В ответ на реплику рыжеволосого мальчишки, я театрально вздохнула.

— Ты же меня знаешь, полна тоски и всё такое.

Все рассмеялись, и Дилан представил меня остальным участникам его группы и двум их подругам. Казалось, все достаточно хорошо знали Роланда с Питером. Барабанщик, у которого были длинные, волнистые светлые волосы и внешность красивого сёрфера, одарил меня нежной улыбкой, пока пожимал мне руку, а затем предложил мне пиво. Я покачала в отрицании головой и сказала, что, быть может, позже соглашусь на пиво.

— Не тебя ли я видел в прошлый раз, когда мы выступали в "Аттике"? — поинтересовался Самсон, открыв для себя банку пива.

— Да.

Я улыбнулась, несмотря на то, что мой желудок сжался от упоминания того вечера. Созерцание того, как Самсон исполнял своё соло, было последним нормальным делом, которое я сделала, до того как мой мир покатился в ад. Решив оставить тот вечер позади, я сказала:

— Вы были великолепны. Намного лучше, чем тот рэп, который обычно исполнял Дилан.

— Эй, не будь ненавистницей! — выкрикнул Дилан с притворным возмущением.

Самсон рассмеялся, и я заметила, что у него прекрасная улыбка.

— Не любишь рэп?

— Сара любит старьё, классический рок, — сказал ему Роланд. — Готов поспорить, что она может назвать все до одного альбомы Карли Саймон.

— Кто такая Карли Саймон? — спросила высокая девушка с чёрными, как вороново крыло, волосами, которую звали Бет.

Все парни подавились от смеха, а я постаралась изо всех сил сохранить каменное выражение лица, пока рассказывала Бет кто такая Карли Саймон.

Роланд положил своё пиво, за исключением одной банки, в охлаждающую камеру Дилана.

— Пошли. Посмотрим, кто здесь есть.

Большинство ребят, которых знали Роланд с Питером, были для меня незнакомцами. Все товарищи Дилана по группе были учениками другой школы, и большинство присутствующих ребят было оттуда. Я заметила несколько знакомых лиц из школы "Св. Патрика" и многие из них выглядели ошеломлёнными, увидев меня на вечеринке. Не то чтобы я была отшельником. Я бывала в обществе и весело проводила время, просто не так часто, как это делали остальные.

Исходя из количества девочек, которые подошли к нам, популярность Роланда распространилась и за пределы нашей старшей школы. Несколько девочек открыто флиртовали с ним, а несколько других — кто уже ходил с ним на свидания — пробовали вести себя непринужденно в надежде, что он вновь их заметит. Иногда их попытки поймать его взгляд казались для меня слегка нелепыми, и мне хотелось им всем сказать перестать вести себя как идиотки. Если я когда-нибудь буду так тупить из-за парня, я очень надеюсь, что найдётся кто-то, кто сможет вправить мне мозги.

Я переживала за одну из девушек, которая выдавила из себя улыбку в адрес Роланда, когда он с ней поздоровался. Кэссиди Даунс была последней девушкой, с которой он ходил на свидание как раз перед самым началом учебного года, и у неё до сих пор был "что я сделала не так" вид, из-за которого мне хотелось взять и встряхнуть своего лучшего друга. Высокая брюнетка откинула волосы с лица и попыталась выглядеть равнодушной, пока Роланд игриво флиртовал с другой девушкой, но я могла видеть боль в её глазах. Мы с Кэссиди не были подругами, но мне невыносимо было наблюдать за тем, как кто-то страдал, и поэтому, в итоге, я отвела Роланда в сторону.

— Прекращай быть засранцем, — заругалась я на него, когда нас никто не мог услышать.

Он выглядел неподдельно изумлённым.

— Я веду себя как засранец?

Я покачала головой и со стоном высказалась:

— Роланд, я знаю, что ты считаешь, будто девушек устраивает то, что ты встречаешься с ними раз или два, но не все девушки одинаковы. Неужели ты не видишь, что Кэссиди всё ещё к тебе равнодушна?

— Да? — он взглянул поверх моего плеча на группу девушек, которую мы только что покинули. — Но мы встретились всего лишь дважды, и это было уже несколько недель назад.

— Полагаю, что ты произвёл на неё более сильное впечатление, нежели ты думаешь.

— И что я должен делать? Я ничего не могу поделать с её чувствами.

Я должна удержать себя от встряски его. Парни могут быть иногда такими тупыми.

— Я понимаю это и не говорю тебе, что ты должен держаться подальше от других девушек. Просто попытайся не заводить интрижку прямо у неё на глазах.

После этого Роланд держал благовоспитанную дистанцию между ним и Кэссиди. Он продолжал заигрывать с другими девушками, но надо отдать ему должное, он немного умерил свой пыл. Час спустя я увидела Кэссиди, смеявшейся с одной из подружек, и была рада, что решила высказать немного претензий Роланду.

К десяти часам вечера толпа чуть ли не удвоилась, и я узнавала гораздо больше лиц. В какой-то момент я отделилась от Роланда с Питером и спустилась на пляж, где десяток или около того ребят сидело вокруг огня, выпивая. Я нашла плоский камень, села на него и стала

наслаждаться теплом огня на своём лице и звуком волн, льющимся в темноте.

Ощущение будто за мной наблюдают заставило меня осмотреть другие лица, чтобы понять кто на меня смотрел. Один парень, которого я не знала, улыбнулся мне, но я понимала, что ощущала совсем не это. Мой взгляд блуждал по вершине утёса. Это было больше похоже на...

Сукин сын. Мой взгляд упал на Джесси Кларк и Мэри Уайт, практически повисших на высоком светловолосом парне, который за мной наблюдал. Если таково было представление Криса о том, как надо оставаться в тени, то мне было страшно предположить, какова была альтернатива.

К тому времени, когда я поднялась наверх по небольшой насыпи, Крис отцепил от себя двух девушек и встретил меня на самом верху. Удручённые выражения лиц девушек сменились на искренне свирепые взгляды, когда они увидели ради кого объект их внимания покинул их. Джесси и Мэри были закадычными подружками Фэйт, так что я могла особо не заботиться о том, что они подумают.

— Что ты тут делаешь? — зашипела я на Криса. — Что случилось с "держаться на расстоянии"?

Не обращая внимания на мой гнев, Крис убедился, что никого не было достаточно близко к нам, дабы услышать наш разговор.

— Произошли некоторые изменения. Мы привлекли больше людей в Портленд для выслеживания, и мы считаем, что будет лучше, если мы будем внимательней следить за ситуацией с этой стороны.

Небольшой озноб пробежался вниз по моей спине.

— Какого рода изменения?

— Я ничего конкретизировать в данный момент не могу.

— Ну, учитывая, что это, безусловно связано со мной, тебе лучше дать мне больше информации, чем это, — я шепотом завопила на него.

Неужели они на самом деле ожидали, что я вот так просто приму их смутные объяснения.

Крис послал мне невозмутимую улыбку, и у меня возникло чувство, что если сравнить его с Николасом, то он был самым сдержанным из них двоих. Наверное, именно поэтому сейчас мне приходилось иметь дело с ним, нежели с Николасом. Думаю, он тоже это понимал.

— Всё что я могу сказать прямо сейчас, так это то, что мы полагаем, что вампир, который напал на тебя, вероятно, усилил свои попытки найти тебя, — он внимательно осмотрел участников тусовки, как будто расценивал их в качестве угрозы. — Возможно, было бы благоразумно с твоей стороны вернуться домой и оставаться там в течение нескольких следующих дней.

Я моргнула, поглядев на него.

— Ты серьёзно? Я нахожусь в самом сердце территории оборотней, в окружении двух друзей-оборотней. Мы не видели, не слышали ничего неуместного — кроме тебя — в течение двух недель. Думаю, здесь я нахожусь в достаточной безопасности.

Не было необходимости говорить ему, что с того времени, как я во вторник поговорила с Николасом, я везде с собой носила нож, который он мне дал. И даже прямо сейчас он был вложен во внутренний карман моего жакета.

— Николас сказал...

— А это уже другое дело. С каких это пор он диктует условия? Потому что я сирота. Это не даёт ему права управлять моей жизнью, — я резко отвернулась от него. — И если я хочу развлекаться, я буду развлекаться.

Я затопала прочь, ища Роланда с Питером. Не увидев ни одного из них, я направилась в сторону толпы, окружившей фургон. Самсон перехватил меня, как только я подошла поближе.

— Я думал ты убежала. Ты уже созрела на пиво?

— Однозначно.

— Хорошо.

Он со щелчком открыл ближайшую охлаждающую камеру и вытащил две банки пива. Он открыл одну банку и передал её мне, и я сделала большой глоток. Мне было плевать, какое это было пиво. Оно было холодное и влажное, на вкус как неповиновение, а я испытывала жажду.

Самсон ухмыльнулся мне.

— Притормози, торопыжка.

Из меня вырвалась громкая отрыжка, и я рукой прикрыла свой рот.

— Ой, прости.

Он добродушно рассмеялся.

— Такое случается, когда слишком быстро делаешь первый глоток.

Я "булькающе" засмеялась.

— Я совсем не увлекаюсь алкоголем.

— Забавно слышать такое от одного из друзей Роланда.

— Он тоже так говорит, — сказала я, когда мы отошли от охлаждающей камеры, чтобы взять два пластиковых стула, стоявших у края толпы.

Я заметила нескольких девушек, наблюдавших за нами, и выражения их лиц говорили мне, что они совсем не рады были лицезреть барабанщика со мной. Да что такое с девушками и симпатичными парнями? Девушка не могла даже поговорить с парнем без того, чтобы каждая другая представительница женского пола не обнажила в её адрес когти. Нейт и понятия не имел о чем говорил, когда сказал мне, что хочет чтобы я была как все обычные девушки.

Самсон склонился ко мне, так чтобы я смогла расслышать его сквозь шум.

— Я не знаю ни одной девушки, которая увлекалась бы старой музыкой. Какие произведения ты любишь?

— Спроси что-нибудь попроще — большинство из них, полагаю. Не особо тяжелые вещи. Мне нравится Дженис Джоплин, "Иглз", "Флитвуд Мэк", "Форинер": подобные вещи.

— А как же "Бэкстрит Бойз" или "'Н Синк"?

Я скривила лицо.

— Ты на самом деле меня только что об этом спросил?

Мы оба рассмеялись. У Самсона был что ни на есть вид рок-исполнителя, знойного барабанщика с иступлёнными поклонницами и всё такое, но он был гораздо более приземлённым, чем я ожидала. Мы много говорили о музыке и различных группах, в которых он принимал участие. Он рассказал мне о том, что "Далила Краш" была его первая группа, которую он создал самостоятельно и возлагал на неё огромные надежды. Я была удивлена, когда он поведал мне, что также посещает некие курсы по коммерческому делу в школе бизнеса при Университете Южного Мэна. Он сказал: "у тебя должен быть запасной

план".

— Ты вообще о себе не особо много рассказала, — сказал Самсон, вернувшись после того, как сходил за очередным для нас пивом.

— На самом деле и рассказывать то нечего, — ответила я, приняв от него холодное пиво. Я сделала большой глоток: — Я учусь в выпускном классе Католической школы, так что ты должен понимать, что я мало что могу рассказать об этом. Живу я с дядей и в отличие от тебя, у меня нет никакого представления о том, чем хочу заниматься в колледже, даже, несмотря на то, что мой школьный консультант продолжает говорить мне, что я скоро должна начать подавать заявления.

Он двусмысленно приподнял брови.

— Девушка из католической школы, ха?

— Ха, не стоит верить "пусканию пыли в глаза", — я сделала колкое замечание, тем самым заслужив его смех.

Я рассмеялась вместе с ним, осознав, что не чувствовала себя настолько расслабленной в течение уже очень долгого времени и никогда ранее в обществе парня, который не был Роландом, Питером или Грегом. Я всегда считала, что если ты говоришь с парнями слишком долго, они попытаются из этого что-то извлечь. Я не была хороша в чтении мужских сигналов, но Самсон, казалось, был неподдельно заинтересован исключительно в разговоре. Может быть, он устал от того, что девушки всё время шумно требуют его внимания, и просто хотел вести некую нормальную беседу.

Наш смех привлёк любопытные взгляды близстоящих людей. Я поймала взгляд Дилана, и он подмигнул мне. Я не могла сказать, подыгрывал ли он своему ранее высказанному комментарию насчёт того, что я увлеклась им, или намекал, что между мной и его барабанщиком что-то происходит.

Я вернула всё своё внимание обратно к Самсону и обнаружила, что он наблюдает за мной с нежным, практически тоскующим выражением лица. Как только наши взгляды встретились, он вновь включил свою добродушную ухмылку, но было слишком поздно. Ох-ох, такие-то дела. Я расстроилась. К мужчинам должна прилагаться инструкция по эксплуатации, в которой говорилось бы: "Не нажимайте эту кнопку".

Моим первым порывом было отвести взгляд в сторону, чтобы обходительно, не попрощавшись, от него ускользнуть. Но затем я подумала: "А зачем?". Самсон мне нравился, и он производил впечатление отличного парня, мы много смеялись и он не пытался сделать чего-нибудь неприемлемого. Он даже не подталкивал меня больше выпить, что сделало бы большинство парней. И не похоже было, что я должна была чего-то бояться. Я была здесь с Роландом и Питером и телохранителем-Мохири.

Должно быть, Самсон увидел противоречие в моих глазах, поскольку встал и произнёс:

— Пошли, мы не можем просидеть здесь сами по себе всю ночь напролёт. Люди назовут нас тихонями.

— Ха. Нельзя этого допустить. Это полностью уничтожит твой имидж.

— Чертовски верно.

Он взял мою руку и, потянув, поставил меня на ноги. На несколько секунд мир стал вращаться, и я неожиданно вспомнила, почему не пью. Достаточно было всего два пива, и я уже была навеселе.

Самсон протянул руку, придав мне равновесия.

— Ого. Маленький вес.

Мой хмурый вид заставил его лишь рассмеяться.

— Знаешь, какое самое лучшее лекарство от этого? — спросил он, и я покачала головой.

Он потянул меня в направлении группы людей, танцевавших по другую сторону фургона. Я попыталась вырваться, поскольку не очень-то умела танцевать, но он не отреагировал на это. Вскоре я обнаружила, что он был не намного лучше меня, но это не остановило его. Вскоре я танцевала со всеми и наслаждалась этим. Мы станцевали два быстрых танца, прежде чем заиграла более медленная композиция. Самсон отступил и вопросительно посмотрел на меня. Я пожала плечами. Какого чёрта?

Он был гораздо выше меня, так что моя голова доставала ему лишь до плеча. Поначалу это ощущалось неловко, танцевать так близко к нему, но неожиданно он начал наклонять меня и вести себя, как абсолютно чокнутый. К моменту, когда песня закончилась, я покраснела и заливалась смехом. Могла ли я действительно получать удовольствие от вечеринки... с парнем? Что на меня нашло?

Внезапное досаждающее придиричивое ощущение в моём разуме сообщило мне, что поблизости был Мохири, и я плотно сжала губы, пока осматривала территорию в поисках Криса. Какая на этот раз у него возникла проблема? Неужели танец с парнем несёт в себе некую угрозу безопасности? Как только я его найду, я дам ему понять, настолько это жутко, когда кто-то наблюдает за тобой всё время.

Мой наблюдатель стоял перед маяком, сложив руки на груди и с нечитаемым выражением лица. Когда я, не дрогнув, повернулась к нему, он слегка переместился, и я увидела линию его челюсти и предвещавший бурю взгляд, который, как я уже начала считать, приберегал он исключительно только для меня.

Счастливица.

Глава 9

Я отстранилась от Самсона, начав идти в противоположном направлении.

— Ты в порядке? — оставшись позади, окликнул Самсон, и я замедлила свой шаг, позволив ему догнать меня.

В том, что за мной следили два властных демона-воина, его вины не было. Абсурдность происходящего едва не заставила меня рассмеяться. Вместо этого я лишь улыбнулась.

— Я в порядке, просто немного испытываю жажду.

— Хочешь ещё одно пиво? — поинтересовался он, остановившись у большой камеры охлаждения.

— Воду, если она у вас есть. Или подойдёт какой-нибудь безалкогольный напиток.

Он посмотрел в охлаждающей камере.

— Здесь ничего такого нет. Думаю, у нас есть что-то в фургоне. Сейчас вернусь.

Я поняла, что у меня за спиной стоял Николас, и развернулась, чтобы выказать ему своё негодование до того, как он заговорит.

— Что ты тут делаешь?

В течение нескольких минут задумчивый взгляд Николаса изучал моё покрасневшее лицо, прежде чем переместился на фургон и потом вновь обратился ко мне.

— Видимо оберегаю тебя от самой себя. Ты пьяна?

Мой позвоночник сделался нестигаемым.

— Нет, я не пьяна, — резко возразила я. — И даже если бы была, в любом случае это не твоё дело.

Выражение его лица не дрогнуло.

— Ты — моё дело. Нравится тебе это или нет, ты одна из нас, а мы защищаем своих.

Возмущённость ярко вспыхнула во мне.

— Во-первых, я ничьё-то дело, и я не принадлежу тебе или твоим людям или кому-либо ещё. Это начальственное поведение может и сработает на маленьких детях, но не подействует на меня, и если я хочу веселиться с моими друзьями или выпивать или заниматься чем-то ещё, я буду.

Я и понятия не имела, что заставило меня разразиться подобного рода тирадой. Готова поклясться, что-то такое в Николасе нажимало на все мои кнопки. Может быть, я негодовала на него за то, что он был тем, кто перевернул всю мою жизнь вверх дном. Или может быть, он напоминал мне о том насколько, в самом деле, я была слаба в этом мире. Возможно, дело было во мне, а вовсе не в нём.

Я начала во весь опор удаляться от него, но в тот же момент споткнулась, и он резко выставил вперёд руку, чтобы придать мне устойчивости.

— Ты пьяна.

Я ошиблась. Всё дело было в нём.

— Всё хорошо? — спросил Самсон.

Я попыталась сделать выражение своего лица беспристрастным, когда поглядела на него.

— Замечательно. Мой... родственник обеспокоен, что я могла слишком много выпить. Он гораздо старше меня, а также слишком встревожен.

Николас вскинул брови, да и Самсон не выглядел убеждённым.

— Родственник, да?

— Дальние родственники, практически несвязанные.

"Неужели я расслышала вызов в голосе Николаса? Боже, мне ещё не хватало оказаться в самом центре некоего глупого противостояния тестостерона".

Самсон мельком перевёл взгляд с меня на Николаса.

— Послушайте, если между вами двумя что-то происходит, я...

Вырвавшийся из меня смех был больше похож на фырканье.

— Ага, не в этой жизни, — я посмотрела на Самсона, совершенно проигнорировав Николаса. — Думаю, мне надо сходить узнать, что замышляет Роланд. Может быть, ещё увидимся позже.

Не думаю, что я уходила подобным образом с тех пор, как мне исполнилось пять. Николас заставил меня чувствовать себя так, словно я закатила истерику; как один человек может быть таким чертовски раздражающим? Но опять же, несколько сотен лет — это достаточно большой срок, чтобы научиться выводить из себя людей.

Я заметила Роланда в компании с Диланом и несколькими другими парнями, но поймала себя на мысли, что не испытываю никакого желания находиться в обществе. Я направилась в сторону пляжа и заняла место у костра. Кто-то принёс гитару и исполнял мелодию группы "Лайфхаус", в то время как все остальные разговаривали между собой. Я наблюдала за огнём, довольствуясь тем, что тихонько сидела и слушала, по мере того как

гитарист закончил одну песню и начал играть другую.

"Зачем ему надо было появляться и всё портить?" Я наслаждалась собой, на самом деле веселилась впервые за несколько недель, до того как появился он и повёл себя высокомерно и самодовольно, напомнив мне насколько запутанной была моя жизнь. Всего чёго я хотела, так это оставить последние несколько недель в прошлом, и ненадолго, пока я была с Самсоном, я была способна это сделать. Если Николасу с Крисом приходится везде за мной следовать, не могли бы они делать это немного более деликатно? Не похоже, чтобы кто-то из них двоих мог остаться незамеченным в этой толпе, в любой толпе, если уж на то пошло, и я не была слепа к тому вниманию, которое получала от людей, когда была с одним из них. Я любила оставаться на заднем плане и ненавидела, когда на меня смотрели, я ненавидела всё это.

Позади себя я расслышала шум шагов, но мне не надо было поднимать взгляд, чтобы понять, что это не был кто-то из моих самопровозглашённых защитников. Девушки, спускавшиеся по насыпи, цеплялись друг за дружку и визжали, будто падали с горы.

— Я не понимаю этого. Что в ней такого особенного? — захныкала Джесси Кларк. — Ты видела, как Самсом чуть ли не слюной истекал, глядя на неё. Самсон, который даже не посмотрит на девушку, если она не из колледжа!

— Я знаю! — вклинилась Мэри. — Я попробовала поговорить с тем тёмноволосым красавчиком, но он наблюдал за ней, как чёртов ястреб. Мне показалось, что они с Самсоном собираются из-за неё подраться.

Мои уши горели, и я испытала облегчение, что никто не может видеть румянец, растёкшийся по моим щекам. У меня не было никаких сомнений, что говорили они обо мне.

— Не уверена, что она даже нанесла какой-нибудь макияж? — заявила Джесси, словно отсутствие подводки было преступлением против Капитолия.

Я красила ресницы тушью, а губы блеском, или это уже не берётся в расчет?

Фэйт подавилась от смеха.

— Ну, а что вы ожидали? Она тусуется только с парнями. Может быть, они получают кое-что, о чём мы не знаем.

— Ты думаешь, она такая? — нетерпеливо спросила Мэри.

— Кто её знает, — ответила Фэйт. — Но если вы спросите меня...?

Я не смогла расслышать остальную часть её ответа, поскольку они прошли мимо меня, даже не осознав, что я там была. Мои руки сжались в кулаки на коленях, и я была рада, что никто не заметил, как я подслушивала разговор между тремя девушками.

Всё веселье вечеринки покинуло меня, и я чувствовала себя так, словно хотела залезть под куст, где никто не побеспокоит меня до тех пор, пока не наступит время уходить. Я встала и решила уйти на футов десять вглубь пляжа, где смогла бы побыть в одиночестве, но костёр будет в поле зрения. Похолодало, и было зябко вдали от огня. Я затянула жакет потуже вокруг себя и прижала колени к груди. Близко к воде, волны заглушили голоса и музыку и заставили меня почувствовать себя так, будто я находилась здесь в полном одиночестве.

Я подняла камень и бросила его в воду. Это всё их вина. Я не могла даже притвориться, чтобы вести себя как обычный подросток, без того, чтобы эти двое не испоганили всё это.

Я почувствовала касание к своему разуму, и мне пришлось сдержаться, чтобы не завопить от разочарования. "Неужели это слишком много, попросить пять минут для самой себя?"

— Пожалуйста, уходи, — сказала я, не подняв головы. — Я обещаю, что не буду веселиться и не упаду в океан в своём опьяневшем состоянии, если ты оставишь меня в покое.

Он сел на песок рядом со мной, и я проигнорировала теплую ладонь, прикоснувшуюся к моей руке. Между нами повисло безмолвие. Я не хотела вновь ругаться, так что я хранила молчание и ждала, когда он заговорит.

— Я слышал, что некоторые сироты воспринимали переход к жизни Мохири очень хорошо, другие же старались изо всех сил приспособиться. В конечном счёте, все они полюбили наш образ жизни.

Я вглядывалась в тёмные воды.

— Может все потому, что до этого их жизнь была не столь хороша. Должно быть отстойно быть маленьким ребёнком с демоном, вызывающим полное разрушение в твоей голове. Но я не такая, как они.

— Нет, ты не такая.

— Почему?

Ему потребовалась целая минута, чтобы обдумать ответ.

— Ты очень сильная, я не имею в виду физически. Как я тебе уже раньше говорил, ты обладаешь поразительным контролем над своим Мори; он фактически пассивный.

— Не похоже, что у тебя имеются какие-либо проблемы со своим, — сказала я.

Николас усмехнулся.

— У меня было много лет, чтобы овладеть таким сильным контролем, и всё же он не настолько хорош, как твой.

— Ох, — я поразмышляла над этим немного. — Но ты ведь контролируешь его, верно? Ты же не собираешься сотворить что-нибудь в стиле Линды Блэр¹⁰ по отношению ко мне, правда, поскольку я уже пережила всевозможное сумасшествие, с которым смогу справиться в течение одного года.

Его смех был глубоким и тёплым, и вопреки своему мрачному настроению, я почувствовала, как улыбка подёрнула мои губы. "Как он мог в одну минуту выводить меня из себя и в следующую заставлять меня улыбаться?"

— Не думаю, что у тебя есть повод для волнения, — беспечно произнёс он.

Я вздохнула и посмотрела на него, но поскольку он сидел против костра, его образ вырисовывался силуэтом, и я не смогла разглядеть черты его лица.

— Как долго это будет продолжаться? Я просто хочу вернуться к некому подобию нормальной жизни.

— Сара...

— Я знаю, что ты собираешься сказать. Как вообще это может быть нормальным, когда я бессмертна, а все остальные нет? Почему я не могу иметь это хотя бы пока, прежде чем мне придётся уехать?

Наступила его очередь вздохнуть.

— Такое могло быть возможным до того, как тебя обнаружили вампиры. Ты не знаешь, что они собой представляют; если уж они решили, что чего-то хотят, всё это становится похожим на то, как хищник идёт по следу своей жертвы. И ты единственная, кто смог уйти.

Я задрожала от мысленного образа, как на меня охотятся, словно я лань.

—оборотни считают, что вампиры не зайдут на их территорию.

— Надеюсь, что они правы, и я бы очень хотел тебе сказать, что всё это пройдёт, но я не

буду тебе лгать. Я считаю, что здесь ты находишься в опасности, и я не оставлю тебя без защиты до тех пор, пока данная опасность существует.

И мы вернулись к тому, с чего начинали. Я кинула ещё один камень в воду и поднялась на ноги.

— Просто сделай мне одолжение и не веди себя так, словно каждый увиденный тобой человек пытается меня убить. Вполне возможно, некоторым парням я действительно могу нравиться.

— Ya знауц, — тихо пробормотал он, когда я проходила мимо него.

Я замедлила свой шаг.

— Ты что-то сказал?

— Я сказал, что так оно и есть.

* * *

— Как жаль, что вечеринка прекратилась из-за дождя, — посетовал Роланд, откинувшись назад и вытянув ноги насколько позволяла ему кабина грузовика. — Всё только начало принимать широкий размах.

— По крайней мере, вы двое хотя бы немного перебрали, — проворчал Питер, пока сосредоточенно следил за мокрой дорогой

Роланд толкнул меня локтём.

— Всё верно! Я, в самом деле, видел тебя выпивавшей?

— Я и раньше пила пиво. Я не святая или что-то в этом роде.

По обе стороны от себя, я услышала хихиканье, и Роланд наклонился ко мне.

— По версии Самсона ты ангел. Что ты такого сказала парню? Он весь вечер был как снедаемый любовью юнец.

Моё лицо вспыхнуло жаром, и я оттолкнула от себя Роланда.

— Я ничего такого ему не сказала. Я имею в виду, мы говорили о музыке и всё такое, но на этом всё.

— Должно быть какое-то "всё такое", — поддразнивал Питер.

— Почему? Он же не считает, что я набросилась на него, так ведь?

Мне нравился Самсон, и я обнаружила, что мне было гораздо проще с ним общаться, чем с большинством парней, но у меня не было намерения соблазнить его. Я должна признать, что возможно с моей стороны была даже некая заинтересованность, но заигрывания — это последнее, что мне могло прийти в голову сегодня вечером.

Роланд усмехнулся.

— Нет, и надо полагать именно это заманило его в ловушку. Самсон привык, что цыпочки сами на него бросаются. Он сказал, что ещё никогда не встречал девушку, которая была "такой настоящей". Его слова.

— О, Боже, — я прикрыла лицо руками.

— Эй, есть и хорошая сторона. Теперь мы будем иметь свободный доступ на все их шоу. Я сильно ткнула локтем Роланду по рёбрам.

— Заткнись! — я частично прикрикнула на него, частично рассмеялась.

— И только подумай, если он станет знаменитым, у тебя уже будут свои собственные телохранители, — издевался Питер, и моё настроение притупилось от упоминания моих постоянных спутников-Мохири.

Мне стало интересно, куда они отправились. Крис исчез сразу после того, как появился Николас, и после нашего разговора на пляже я почти не видела Николаса. Но я знала, что он держался на заднем плане, даже, несмотря на то, что он предоставил мне личное пространство. Не было никаких признаков того, что за нами двигалось транспортное средство, так что я надеялась что, он, наконец, осознал, что здесь я была в безопасности.

— Кстати, а куда мы едем? — спросила я, впервые заметив, что мы направляемся не в сторону моего дома.

— Нуууу, — протяжно ответил Роланд. — Поскольку гулянка Дилана была внезапно прервана, мы подумали, что заглянем на вечеринку Делла. Ещё не так уж и поздно и...

Грузовик начал сильно дёргаться и заднюю часть стало заносить в сторону на мокром дорожном покрытии. Питер выругался и крепко сжал руль, в тоже время, сбросив скорость и осторожно прижавшись к обочине дороги.

— Что это было? — вскрикнула я, затаив дыхание.

— Похоже, лопнуло колесо.

Роланд выскочил на дождь и обежал грузовик сзади, а затем вновь забрался в салон грузовика.

— Да, шина заднего колеса разорвана в клочья, — он тяжело вздохнул и указал на дождь, стучавший по крыше подобно шарикам. — Кто-то не желает, чтобы мы сегодня развлекались?

— У тебя есть запаска? — спросила я, и он в ответ кивнул. — Может стоит подождать пока дождь немного поутихнет. Ты промокнешь насквозь к моменту, когда заменишь покрышку.

Мы прождали десять минут в надежде, что дождь уймётся, прежде чем Роланд потянулся к ручке двери.

— Похоже, он не собирается прекращаться. Пошли Пит.

Они побросали свои сотовые телефоны на приборную панель, а затем выпрыгнули из грузовика. Я соскользнула с сидения, чтобы последовать за Роландом, но он поднял вверх руку, остановив меня.

— Совсем не обязательно нам всем промокнуть.

Спустя несколько минут, он вновь открыл пассажирскую дверь, нахмурившись.

— Мы нашли запаску, но нет ключа под гайку для крепления колеса.

— Ты шутишь, — сказала я, когда они забрались внутрь, с них капала вода.

— Мы на Фелл Роуд, менее чем в полумили от съезда, — сказал мне Питер. — Мне потребуется всего ничего, чтобы сбежать домой и взять мамину машину.

Я посмотрела на тёмную дорогу, которая затмевалась завесой дождя.

— Холодно и ты промокнешь до нитки. Мы никому позвонить не можем?

Он покачал головой.

— Отец с дядей Бренданом и мамой в Портленде, а тетя Джудит на работе, — он открыл дверь. — Не переживай. Я уже итак промок, так что вероятность промокнуть ещё немного больше ничего не изменит.

— Будь осторожен, — крикнула я ему вслед, и он в ответ поднял большой палец, прежде чем отправился по дороге домой. Через несколько минут темнота поглотила его.

Роланд потянулся вперёд и включил аварийные огни, просто на случай, если кто-то окажется поблизости. Я откинулась на спинку сидения, и мы сидели в тишине, слушая, как дождь барабанил по капоту и крыше.

Роланд выдернул меня из дремоты.

— Прошло уже полчаса. Пит должен был позвонить или уже вернуться к этому времени.

Он взял свой сотовый телефон и набрал номер, и на приборной панели завибрировал телефон Питера. Роланд выругался.

— Может быть, он просто задерживается. Давай дадим ему ещё несколько минут.

Две недели назад я могла бы начать волноваться, но это было до того, как я узнала, кем был Питер. Я сомневалась, что здесь было что-то, что могло навредить оборотню.

Прошло ещё пять минут, прежде чем Роланд открыл дверь со своей стороны и несколько раз проорал имя Питера. Мы оба выбрались из грузовика и стали стоять под дождём, который ослаб до сильной измороси.

— Питер? — выкрикнула я во всё горло.

— Подожди, ты это слышала? — спросил Роланд тихим голосом. Он поднял вверх руку: — Мне кажется, я что-то слышал.

Я усиленно прислушалась, но всё, что я услышала так это шум капающей с деревьев воды. Роланд обладал слухом оборотня, который был гораздо лучше моего, так что я ждала, пока он что-нибудь ещё скажет.

— Там, в той стороне, — сказал он, указав в сторону, куда ушёл Питер. — Пит? — окликнул он, побежав по дороге, я следовала за ним по пятам.

Холодный дождь примял мои волосы к голове и промочил насквозь мой лёгкий жакет, но всё о чем я могла подумать, так это только об обнаружении Питера. Затем я услышала — слабый, но легкоузнаваемый — голос Питера взывал где-то вдали:

— Помогите.

— Роланд, я слышу его, — завопила я. — Питер, где ты? — выкрикнула я.

— Помогите! — вновь закричал Питер, на этот раз гораздо ближе, где-то в лесу, справа от дороги.

"Что, чёрт возьми, он там делал?" Я бросилась в насаждения, чересчур промокшая, чтобы переживать о холодных каплях, ливнем лившихся на меня с ветвей над головой.

Под кроной деревьев была чуть ли не кромешная тьма, поэтому я вытаскала сотовый телефон из кармана и открыла его, чтобы немного осветить себе путь. Этого было не достаточно, но позволило мне видеть на фут или около того перед собой.

— Питер, где ты? — вновь окликнула его я, и когда он откликнулся, прозвучало это так, словно он был не более чем в десяти ярдах (~9 м) впереди от меня.

— Сара, подожди! — неистово закричал Роланд у меня за спиной. — Это не... чёрт! — выругался он, в то время как пробирался сквозь деревья и упал. — Сара, стой!

Но я была почти на месте. Стремительно продвигаясь вперёд, я прорвалась сквозь деревья на широкую просеку. Я напрягала глаза, пока не смогла разглядеть съёжившуюся на земле тёмную фигуру.

— Питер! — закричала я, бросившись в его сторону.

Сильная рука схватила моё запястье и дёрнула меня назад.

— Какого хрена, Роланд! — гневно воскликнула я. — Что ты делаешь? Питер поранился.

— Это не Пит, — тревожно прошептал он мне, как только начал оттягивать меня назад тем же путем, что и пришёл сюда.

Мне потребовалось целых пять секунд, чтобы осознать, что он сказал и распознать страх в его голосе.

— К-конечно же, это он, — заикаясь, произнесла я, пытаюсь вырваться из захвата Роланда. — Я его слышала.

— Я тоже слышал, — произнёс он хрипло. — Но это не...

Позади себя я услышала движение и оглянулась через плечо, чтобы посмотреть на съёжившуюся на земле фигуру. Она поднялась на четыре лапы, большая и тёмная, и никоим образом не похожая на парня-подростка. Я не смогла разглядеть черты создания, но мне показалось, что я увидела два сверкающих глаза — глаза хищника — и жёсткую шкуру, покрывавшую тело. У меня перехватило дыхание. Ничто не могло подготовить меня к ужасу, который пронзил меня, когда создание открыло свой рот.

— Помогите мне! Пожалуйста, помогите мне! — произнесло оно голосом Питера, за которым последовал ужасающий гогот, который заставил мои волосы встать дыбом.

— Что...?

Слова умерли у меня на губах, когда лесные насаждения с другой стороны просеки пришли в движение, и появилась вторая фигура. Я стояла на застывших ногах и наблюдала за завораживающим ужасе, как второе создание обернулось к нам мордой на несколько секунд и затем произнесло:

— Питер, где ты? — в пугающе точном подражании моему голосу.

В следующее мгновение, я обнаружила себя переброшенной через плечо Роланда, защищаясь от ветвей, которые хлестали по мне, пока он мчал через лесной массив.

— Что это было?

Мне хотелось кричать, но единственный звук, который я смогла эпизодически произносить был "уф", когда я ударялась о его жёсткое плечо. "Питер, о, Боже, Питер! Это создание знало его голос".

Я почти могла почувствовать вкус страха, скатывавшегося с Роланда, пока он усиленно широкими шагами громыхал в сторону дороги. Его страх наполнил мои ноздри и загудел в моей голове подобно проводу под напряжением, когда новая вселяющая ужас мысль пришла мне в голову. "Что, чёрт возьми, может так напугать оборотня?"

Позади нас душераздирающее хихиканье пронзило воздух, за которым тут же последовало ещё одно. С другой стороны послышалось ответное хихиканье и глубже в лесу, раздалось четвёртое хихиканье, приближаясь. Четверо!

Приближались.

Охотились на нас.

Мы достигли кромки леса, и Роланд чуть ли вышвырнул меня на дорогу.

— Беги, Сара! Закройся в грузовике, — заорал он на меня, когда я споткнулась после своего приземления на землю.

— А что насчёт тебя? — выкрикнула я.

— Я собираюсь перевоплотиться. Мне надо, чтобы ты забралась в грузовик.

Поблизости, подобно выстрелам, стали ломаться ветви, что подвигло меня бежать. Я услышала, как разрывается материя и кошмарный звук растяжения и дробления, а потом дикое завывание, которое едва не остановило моё сердце. "Это просто Роланд", — твердила я себе, пока скользя, неслась по мокрой дороге в сторону фар автомобиля, которые как маяк светили в нескольких сотнях ярдов от меня.

Рычание переросло в рёв, когда два огромных тела жёстко врезались друг в друга, перекатываясь снова и снова, огрызаясь и рвякая в подлеске. "Роланд!"

Я пребывала в агонии, бессильна что-либо сделать, кроме как бежать. Он был в

меньшинстве, четверо против одного, и я не знала, что там было, и насколько сильны были эти создания. "Пожалуйста, пусть всё с ним будет хорошо", — молила я, когда бесконтрольно, с силой откинула спутанный клубок мокрых волос с лица, загоразживавший мне обзор.

У меня за спиной послышался глухой стук, вслед за которым последовал громкий скоблящий звук. Я осмелилась оглянуться через плечо и чуть не споткнулась от вида тёмной фигуры на дороге, чьи когти цокали по дорожному покрытию, когда она крадучись пошла в мою сторону, подобно льву, сосредоточенному на своей добыче. Я закричала, и мой преследователь испустил смех настолько похожий на человеческий, что мой желудок упал, как свинцовый груз.

Свет фар ослепил меня, когда я, ускорившись, вбежала в область их действия. Верхний свет в грузовике был включен, и дверь со стороны водителя была до сих пор настежь открыта, точно также как и оставил её Роланд, когда отправился искать Питера. Я была уже близко — менее чем в двадцати футах.

Пятнадцать футов. Монстр негодуя зарычал и увеличил свою скорость.

Десять футов. Я могла расслышать, как скрежетали зубы создания, когда оно сократило расстояние между нами.

Пять футов. Заскользив по дороге, я промчала мимо фар, в попытке ухватиться за дверь, и промахнулась.

Крутанувшись, я впервые хорошо разглядела надвигавшегося на меня монстра. Я увидела большую голову с закруглёнными ушами и широкой скалящейся пастью, толстую, с гривой шеей, скошенную спину и мощные лапы с когтистыми ступнями. Это напомнило мне гиену, но создание было большим, как буйвол.

Торопясь, я ухватилась за дверь и бросилась внутрь салона грузовика. Моя рука зацепилась за ремень безопасности, и я потеряла драгоценные секунды, пока распутывала его, прежде чем смогла схватиться за дверь. Через лобовое стекло, я видела, как гиена-подобное создание прыгнуло к грузовику за долю секунды до того, как я поймала дверную ручку и с силой захлопнула дверь. Создание зарычало в ярости, когда буквально пролетело мимо двери.

Мне едва хватило времени, чтобы перевести дух, до того как грузовик резко трянуло и что-то приземлилось на капот, произведя оглушительный скрип когтей по металлу. Капот прогнулся под весом, и я увидела изрезанные, глубокие царапины в металле, где шестидюймовые (~15 см) когти нашли точку опоры. Это могла быть я, осознала я, борясь с ужасом, который грозил мне удушьем. "Прекрати. Я должна сохранять спокойствие, если собираюсь остаться в живых".

Гиена-подобное создание развернулось и посмотрело на меня через забрызганное дождём лобовое стекло так же, как кто-то изучает насекомое под микроскопом. Подавшись вперёд, оно мордой коснулось лобового стекла, и горячее дыхание затуманило стекло, чёрные глаза ни на секунду не отрывались от моего лица. Пасть открылась, и я ахнула от вида двух рядов зазубренных зубов в мощной челюсти, достаточно сильной, чтобы разрывать плоть и кости. Если это создание ворвётся внутрь салона, я мертва.

Я лихорадочно оглянулась по сторонам, и мой взгляд упал на ключи, тщетно раскачивавшиеся в замке зажигания. Истерический смешок булькающе вырвался из меня, когда я вспомнила все те моменты, когда могла попросить Роланда научить меня вождению и вынуждена была ждать вплоть до сегодняшнего вечера, чтобы сделать это. Даже с

лопнувшей крышкой, я смогла бы проехать на грузовике до самых "Холмов", чтобы позвать на помощь.

"Звони 911", — твердила мне разумная часть моего мозга. Я протиснулась по салону в поисках своего сотового телефона, а затем с тревогой вспомнила, что он валялся где-то в лесу.

— Дай мне хоть чёртову передышку!

Затем я заметила лежавший на приборной панели телефон Питера. Я наклонилась вперёд, но замерла, когда глаза гиена-подобного создания голодно проследили за моим движением, словно оно могло прорваться через стекло от малейшей провокации. Слюна стекала с одного огромного клыка и капала на ветровое стекло. "Не двигайся, не двигайся", — монотонно бубнила я.

Мой желудок болезненно скрутило. Роланд с Питером были там, снаружи, сражаясь за свои жизни, а я была в нескольких дюймах от телефона, чтобы позвать на помощь. Они могли получить ранение или умереть, пока я сижу здесь, как трус. Я не смогу с этим жить. Мысль о потере одного из них прорвалась сквозь мой паралич, и я потянулась за телефоном.

Гиена-подобное создание распознало задуманное мной и вновь оскалилось на меня, глаза оценивали меня со зловещей смышленостью. Потом оно подняло взгляд на крышу грузовика... и прыгнуло.

Глава 10

Существо пришло в ярость, и я в ужасе наблюдала, как четыре когтя рассекли металл, а затем начали двигаться с убийственным намерением, вскрывая крышу, точно также, как карманный нож вскрывает жестяную банку. Мой мозг заledenел, отказываясь функционировать, и складывалось впечатление, словно я следила за происходящим в замедленном воспроизведении. Создание двигалось медленно, обдуманно, как если бы было полностью убеждено в уничтожении противника. В считанные секунды оно сможет ворваться внутрь и...

"Двигайся!" — закричала некая часть меня. Всем телом я вжалась в сидение и начала вести поиск хоть чего-нибудь, чем смогу воспользоваться в качестве оружия, лишь бы не позволить этой твари прорваться через крышу. Я не собиралась умирать без боя.

Что-то вонзилось в мой правый бок, в том месте, где оно было прижато спинкой сидения. Нож. Я переместилась и запустила руку во внутренний карман жакета, ощутив, как мои пальцы сомкнулись вокруг кожаных ножен. Рыдание сорвалось с моих губ, когда я вытащила нож и с силой стиснула его в руке, приготовившись встретиться лицом к лицу с монстром. Полированное серебряное лезвие нечестиво мерцало, и я едва не рассмеялась от абсурдности ситуации. Я сказала Николасу, что не была воином и, надо полагать, я собиралась умереть с оружием воина в руках.

Металл заскрипел, когда дыра в крыше стала ещё больше. Зверская лапа протиснулась сквозь отверстие, острые как бритва когти целились прямо мне в грудь, подобно тому, как кот хватает беззащитного мышонка.

На долю секунды, показалось, что страх произвёл короткое замыкание моего разума.

Затем я почувствовала, как что-то перемещается, двигается во мне и набирается сил. Вопль изошёл из меня, когда я полоснула ножом по лапе; острое лезвие с тошнотворной легкостью прорезало мех и мышечную ткань. Отвращение наводило меня, когда кровь забрызгала моё лицо и руки, и я зажала рот рукой, как только медный запах крови наполнил мой нос.

Гиена-подобное создание издало человекоподобный рёв от боли и отдёгнуло свою израненную лапу. На ликование времени не было, поскольку другая лапа ворвалась сквозь дыру в салон. Ещё больше крови брызнуло на меня, когда я поразила ножом атакующую конечность, отчаянно стараясь удержать эти когти от себя подальше. Очередной крик агонии расколол воздух, и лапа отступила, рядом с ней извивался клочок дыма.

Серебро обжигало их.

Сила нахлынула на меня, и я оборонительно свернулась, прижавшись к сидению, ожидая ещё одну атаку. Через дыру в потолке я увидела, что гиена-подобный зверь, припав к крыше, застонал и злобно посмотрел на меня с истинной ненавистью, пока обдумывал свой следующий шаг.

— Уже не так в себе уверен, не так ли? — заорала я, встретившись с взглядом черных глаз.

Создание сощурило свои глаза, как будто могло меня понять. Я тут же пожалела, что не держала рот на замке, когда существо вновь рвануло вперёд.

Что-то ударило о пассажирскую дверь с силой стенобитного орудия. Сила удара подбросила меня в воздух, и я головой ударилась об руль, оседая вниз. Этого было недостаточно, чтобы вырубить меня, но я выпустила из рук нож. Толчок также лишил равновесия и создание, и оно стало бороться за удержание точки опоры. Я бросилась на живот и неистово потянулась за ножом, который застрял за педалью тормоза.

— Аааахх! — крик вырвался из моего горла, когда огонь боли вспыхнул по всей моей спине; мучительная боль, которая украла моё дыхание и заставила на несколько драгоценных секунд моё зрение померкнуть.

Сквозь боль я не могла думать, и казалось, что некий подсознательный инстинкт взял верх, заставив меня развернуться и вонзить клинок глубоко в лапу, с которой каплями стекала моя кровь. Создание зарычало и вновь сделало выпад, и на этот раз я почувствовала невыносимую боль, которая прострелила мою левую руку. Моя правая рука тряслась, пока я наносила режущие удары нападающему, вынудив зверя снова отпрянуть назад. Изнеможение окатило меня, и я осознала, что потеря крови, должно быть, лишала меня сил. Вскоре я вовсе неспособна буду владеть ножом, и всё будет кончено.

Движение привлекло моё внимание ко второму гиена-подобному созданию, которое снаружи, со стороны пассажирской двери, принимало угрожающие размеры. Многочисленные трещины сплели паутину по окну пассажирской двери, и мой притуплённый болью разум понимал, что ещё один удар разнесёт его вдребезги. Оба создания испустили победоносные возгласы.

Секундой позже нечто большее столкнулось с созданием, находившимся по ту сторону двери. Прямо надо мной ещё одна тёмная неясная форма перемахнула через грузовик, забрав нападающую тварь с собой. Звуки борьбы наполнили воздух: рвущие, скрежещущие, вопиющие, пронзительные крики боли. Постаравшись сесть и крепко стиснув нож в руке, я прижала его к груди и начала всматриваться сквозь дождь в сторону двух огромных оборотней, сцепившихся в кровавой битве с гиена-подобными созданиями.

"Они живы!" Моё сердце переполнилось надеждой, а потом и страхом за своих друзей,

которые на дороге сражались за свои жизни. Оборотни и гиена-подобные создания впивались друг в друга, рассекая плоть когтями и кусая мощными челюстями. Снова и снова они перекатывались по дороге, так что невозможно стало отличить одного от другого.

За звуком ломающейся кости последовал отвратительный булькающий шум, и я поняла, что только что оборвалась чья-то жизнь. Я чуть не рухнула навзничь от облегчения, когда один из оборотней отошёл от оппонента и присоединился к другому оборотню в противостоянии с другим гиена-подобным существом. Теперь двое против одного.

Ещё два гиена-подобных создания шагнуло в лучи света передних фар. Я вскрикнула, когда эти твари атаковали моих друзей, которые были абсолютно не осведомлены о новой угрозе.

Светло-золотистые волосы промелькнули перед грузовиком, когда из ниоткуда появилась новая фигура, приземлившись между грузовиком и созданиями. Вооруженный длинным тонким кинжалом, Крис двинулся вперёд на гиена-подобные создания. Ярко блеснул металл, когда его оружие переместилось, приобретя нечёткие очертания, рассекая воздух, чтобы вонзиться в плечо ближайшего к нему создания. Отдёрнув меч, он резанул по второму созданию, лезвие вскрыло гиена-подобному зверю шею, высвободив тошнотворную струю крови. Зверь упал, и Крис обернулся, чтобы покончить с другим созданием.

— Нет, — разрыдалась я, когда ещё одно существо выбежало из леса. — Прямо за тобой! — слабо прокричала я, и Мохири быстро уклонился всем телом в сторону, как раз вовремя, чтобы избежать внезапную атаку.

Он оправился, и с одним из созданием они стали кружить друг против друга.

Моё предостережение привлекло внимание одного из вновь прибывших созданий, и оно повернуло в сторону грузовика, источая такую же насмешливую ухмылку, какая была и у его собрата. Я придала себе устойчивости и крепче сжала нож, и стала молиться, чтобы во мне осталось достаточно сил для того, чтобы отогнать создание от себя. Боль в спине и левой руке, да и потеря крови ослабили меня, и я попыталась позаимствовать ту же силу, что наполняла меня всего несколько минут назад.

Этого было недостаточно. Мои веки уже становились тяжёлыми и звуки борьбы, казалось, удалялись от меня всё дальше да дальше. "Я умираю?" — смиренно задумалась я, пока наблюдала за приближением существа.

Внезапно из ниоткуда послышался гроыхающий звук, вибрируя в воздухе, за несколько секунд до того, как одиночная фара появилась из-за поворота впереди нас. Как ракета, мотоцикл ревел, мча по мокрой дороге и направляя струи воды во всех направлениях. Мотоцикл врезался в шагавшее к грузовику создание с ужасно-неприятным скрипом металла и костей. Водитель спрыгнул с мотоцикла за миг до столкновения, приземлившись на ноги с уже излечённым из ножен мечом. Он быстро переместился в сторону упавшего создания. Со смертоносной силой он обрушил свой меч и одним мощным ударом отсёк созданию голову. Отведя меч в сторону, широкими шагами он направился в сторону груды поваленных тел и быстро отправил на тот свет ещё одно создание. Тут же оборотни переняли инициативу и покончили с оставшимся одним созданием.

Я видела, как он что-то сказал оборотням, прежде чем те убежали в лесной массив. Мне хотелось пронзительно закричать, чтобы они вернулись, но мой голос больше не работал, и я опустила на сидении, когда слезы полились сквозь брызги крови создания на моём лице.

Раскученная водительская дверь заскрипела и издала треск, когда кто-то сорвал её с петель.

— Полегче, дружище, ты её напугаешь, — произнёс мужской голос, как будто бы издалека.

Тёплая рука приподняла мой подбородок, и мой взгляд встретился с расвирепевшим взглядом серых глаз. На мгновение я забыла о циркулировавшей по мне жгучей боли, и всё, что я могла чувствовать, так это гипнотическое притяжение этих глаз.

Пальцы Николаса щёлкнули у меня перед лицом, и я осознала, что он разговаривает со мной. Я вырвалась из своего ступора, чтобы услышать от него:

— Сара, ты меня слышишь?

— Да, — хриплым голосом ответила я, моё горло надорвалось от крика.

Его ладонь покинула моё лицо и обхватила мою руку, которая до сих пор крепко сжимала нож.

— Теперь ты в безопасности, *mou malen'kiy vojn*. Выпусти нож, — сказал он нехарактерным для него нежным голосом.

Я раскрыла ладонь и позволила ему забрать окровавленное оружие, которое спасло мне жизнь. С непоколебимой уверенностью я понимала, что если бы тогда он не дал мне нож, прямо сейчас я была бы мертва.

Николас откинул нож на пол грузовика и заключил мою руку в свои ладони. Он посмотрел на меня, затем перевёл взгляд на крышу, и его челюсть сжалась, когда он увидел измочаленный металл.

— Ты отбивалась от них? Сама?

— Только от одного.

Его порывистая усмешка, казалось, наполнила грузовик.

— Только от одного? *Gospodi!* — он покачал головой от созерцания забрызганной кровью кабины. — Нам надо вытащить тебя из этой штуковины. Как думаешь, ты сможешь стоять?

Я кивнула, не желая ничего больше, чем вырваться из места, где едва не умерла. Я начала соскальзывать с сидения, но вскрикнула, когда палящая боль прострелила мою спину и руку.

— Что такое? Ты ранена? — в его голосе послышалась забота и нечто ещё, нечто тёмное и неистовое.

Я кивнула и прикрыла глаза из-за боли.

— П-полагаю, не такой уж я и борец, в конечном счете.

Его рука покинула мою ладонь.

— Оставайся здесь, — лаконично наказал он и исчез в пелене дождя.

Я услышала движение и повышенные голоса, явно о чём-то спорившие, но не смогла разобрать слов. Несколько минут спустя, перед расщелиной, где должна была бы находиться водительская дверь, появился Крис. В его руке был маленький металлический цилиндр, он открутил крышку и вычерпнул оттуда нечто, что выглядело как зелёная замазка. Поднеся вещество к моим губам, он произнёс:

— Съешь это. Это поможет унять боль.

— Николас? — прошептала я.

— Он всё ещё здесь. А теперь съешь это, как послушная маленькая девочка.

Я повиновалась, позволив ему положить замазку мне в рот. Тотчас же я попыталась выплюнуть её, когда несладкий, едкий привкус наводнил каждый уголок моего рта.

— Нет, не смей, — сказал он, заставив своей рукой меня закрыть рот. — Я знаю, что

вкус ужасен, но поверь мне, немного погодя ты поблагодаришь меня.

Свирепо посмотрев на него, у меня не оставалось выбора, кроме как прожевать и проглотить вещество, уверовав, что я никогда не избавлюсь от этого отвратительного привкуса во рту. По истечению нескольких минут, блаженное онемение стало растекаться по пульсирующим мускулам моей спины и руки. Я испустила тихий вздох, когда боль отступила, и у меня появилась способность снова здраво мыслить.

— Лучше? — поинтересовался Крис и я кивнула. — Хорошо. Теперь давай вытащим тебя из этой смертельной ловушки, чтобы мы смогли осмотреть твои раны.

Он обвил меня обеими руками и без каких-либо усилий поднял меня и вытащил из кабины грузовика. Мои ноги задрожали, как только он поставил меня на землю, и я уцепилась за его руку, не выпустив её до тех пор, пока не смогла стоять самостоятельно. Небольшой дождик был охлаждающим бальзамом на мою разгорячённую кожу, и я подняла лицо, позволив воде смыть слёзы и кровь создания с лица.

Крис проверил все царапины на плечевой части руки через дыру в рукаве.

— Всё выглядит не так уж и плохо. Их когти и зубы несут в себе яд, и из-за него порезы ощущаются гораздо хуже, чем они есть на самом деле. Паста-гунна, которую я тебе дал, воспрепятствует проникновению инфекции и ускорит процесс заживления, — он обошёл меня и потянулся к разрыву на моем жакете. — Я собираюсь осмотреть твою спину.

Я была настолько счастлива остаться в живых и не испытывать больше боли, чтобы придти в замешательство от того, что посторонний для меня мужчина заглянет мне под одежду. Я позволила ему аккуратно спустить тонкий жакет с плеч, а затем почувствовала, как он пальцами нежно прощупывает царапины на моей спине. Вонючее вещество, которое он заставил меня съесть, должно быть было довольно-таки мощным средством, потому что я не чувствовала никакой боли, когда он касался моих ран.

— Эти немного глубже, но ничего опасного для жизни нет, — объявил он чуть громче, как будто говорил это кому-то ещё.

Я подняла взгляд и увидела Николаса, неподвижно стоявшего у своего измятого мотоцикла со скрещенными на груди руками и наблюдавшего за нами. Он не казался похожим на тех, кто держится в стороне.

Крис увидел, куда я смотрела, и должно быть прочитал вопрос на моём лице.

— У меня гораздо лучше манеры в вопросе ухода за пострадавшими, чем у моего друга, — объяснил он с кривой улыбкой на губах.

— Он выглядит сердитым. Он рассержен на меня?

— Нет. Он расстроен, что мы появились слишком поздно, чтобы убереечь тебя от получения травм. Он вверг себя в нечто вроде исступления, и ему нужна минутка, дабы успокоиться.

— Исступление?

— Да, это случается когда... — он замолк и опять мельком взглянул на Николаса. — Это тема Мохири. Ты вскоре об этом узнаешь.

— Ох, — и потом меня поразило то, насколько было тихо. Не должны ли были Роланд с Питером уже вернуться? — А где мои друзья?

— Они проверяют территорию, с целью убедиться, что поблизости больше нет крокотт¹¹, — он огляделся по сторонам и присвистнул. — Шесть крокотт. Какая необычно большая стая. Кто-то очень серьёзно настроен тебя найти.

Я задрожала.

— Найти меня?

— Крокотты — выслеживающие охотники. Кто-то отправил их за тобой, вероятно с приказом доставить тебя.

— Они... чуть не убили меня.

Крис помог мне надеть обратно жакет.

— Возбуждение от охоты взяло над ними верх. Хорошо хоть, что они не так хороши в убийстве, как хороши в выслеживании.

Мои зубы начали стучать, когда до меня дошёл смысл его слов. Ранее сказанные слова Николаса всплыли в моей памяти: "У нас есть основание полагать, что вампир, возможно, ищет тебя... Существует множество способов выследить кого-то".

— Мне кажется, меня сейчас стошнит, — простонала я и побежала на другую сторону дороги, где меня начало скверно тошнить.

Через минуту, покачиваясь, я выпрямилась и вытерла рот мокрым рукавом. Я обхватила себя руками, неистово задрожав, когда отвела взгляд от двух Мохири, не желая, чтобы они стали свидетелями моего унижения.

Зашелестела материя и кожаная куртка скользнула мне на плечи.

— Я перепачкаю её всю в крови, — слабо запротестовала я.

Сильные руки развернули меня, когда Николас обернул вокруг меня куртку. Она была чересчур большой, но мягкой и тёплой, и успокаивающе пахла состаренной кожей, мылом и богатым пряным ароматом.

— Думаю, она вынесет немного крови, — грубовато произнёс он, выпустив меня из своих рук.

— Я... спасибо.

— Тебе всё ещё больно?

— Мне гораздо лучше, спасибо.

Укутавшись в тёплую куртку и благодаря отвратительному веществу, которое Крис заставил меня принять, я чувствовала себя в сотни раз лучше, чем десять минут назад.

Я огляделась, впервые увидев побоище. Шесть гиена-подобных созданий — крокотт, как назвал их Крис — лежали мёртвыми на дороге. Даже мёртвыми, эти создания были ужасающими. Я никогда не видела и не слышала о чём-то им подобном.

В десяти футах от грузовика лежал на боку чёрный мотоцикл Николаса и выглядел он так, что складывалось впечатление, что Николас уже не сможет уехать на нём отсюда. Мой взгляд упал на грузовик Роланда, и я резко втянула воздух. Капот был выгнут и покрыт рубцами длинных глубоких царапин, а искажённая дверь валялась на земле. Металл поднимался зубчатыми краями на крыше, придав ей такой вид, словно кто-то поработал над ней мачетой. Было почти невыносимо, что я выбралась из этого всего лишь с несколькими противными царапинами.

— Только кто-то с кровью воина мог такое выдержать, — сказал Николас, как будто услышал мои мысли.

— Я не воин.

— И ты постоянно мне об этом говоришь.

Он отошёл, прежде чем я смогла подумать об ответе. Я наблюдала, как он подошёл к своему мотоциклу и поднял его в вертикальное положение. Когда он завёл его, я решила, что он уедет, но он заглушил двигатель и опустил подножку.

— Сара! — закричал Роланд, он бежал в нашу сторону и выглядел гораздо лучше, чем я

себя чувствовала.

У него были царапины на лице, и один из рукавов его одежды казался разорванным и окровавленным, но в остальном он выглядел хорошо, учитывая, что он был втянут в смертельный бой. Я подняла вверх руки, чтобы остановить его от попытки меня обнять, и на его лице отразилось беспокойство.

— Ты ранена?

— Да, но я переживу, — я постаралась звучать легкомысленно, но с треском провалилась.

Он пробежался рукой по влажным волосам и испустил рваный вздох.

— Я чуть не потерял самообладание, когда увидел, что это создание напало на тебя, — он внимательно посмотрел на ближайший к нам труп. — Я изучал крокотт, но никогда не думал, что когда-нибудь увижу их в этих местах. Чёрт! Они были сильными, — он взглянул на меня, а затем бросил печальный взгляд на то, что осталось от его грузовика. — Ты была невероятной; так отбивалась от него.

— Я бы не протянула так долго без вас, ребята, — сказала я ему. — Кстати, а где Питер? Я ни за что не пойду его опять искать.

Роланд рассмеялся.

— Он пошёл искать свою одежду. Дома никого не было, когда он там появился, так что он схватил ключ под гайку и отправился назад. Он добрался до дороги, когда увидел, что на нас напали.

Мне не хотелось даже и думать о том, что могло бы произойти, если бы Питер, Николас и Крис не появились в нужный момент.

— Как ты узнал? — спросила я Николаса.

— Один из наших людей позвонил, посчитав должным предупредить меня, что на территории Портленда были замечены крокотты, — сказал Николас. — Я знал, что они могут выследить тебя, даже если вампиры не смогут это сделать.

— Но как ты узнал, что мы здесь?

— Несколько дней назад я установил датчик слежения на грузовик твоего друга у пиццерии, — самодовольно ответил Крис. На мой недоверчивый взгляд, он сказал: — Ты же не думала, что я собираюсь бегать по всему городу в поисках тебя всю неделю, верно?

Затем появился Питер, и его появление отвлекло Роланда от какого бы то ни было злобного замечания, которое он собирался высказать.

— Думаю, мы убили их всех. Не стоит беспокоиться, что один из них вернётся, и сообщит тому, кто бы ни послал их, — он в изумлении посмотрел на изувеченный грузовик.

— Проклятье! Что, чёрт возьми, произошло с грузовиком?

Николас порывлся в одном из отделений своего мотоцикла.

— Вы трое сродни магниту катастроф, — он прекратил свои поиски и подошёл ко мне, запустил руку в карман своей куртки и вытащил оттуда сотовый телефон. — Я собираюсь вызвать эвакуацию, — сказал он Крису.

Почему-то мне казалось, что подразумевал он вовсе не грузовик-подборщик.

— Эвакуацию чего?

Он прищурил глаза.

— Не чего, а кого. Оглянись вокруг. Тебе небезопасно здесь находиться.

Я передвинулась ближе к Роланду.

— Я никуда не поеду.

— Будь рассудительной, Сара. Ты должна быть с людьми, которые могут тебя защитить. Роланд обнял меня.

— Мы можем её защитить.

— Оно и видно, — колко ответил Николас. — Почему оба раза, когда она подверглась нападению, это случилось именно тогда, когда вы "защищали" её?

— Послушайте, я...

— На что ты намекаешь? — выпалил Роланд.

— Оглянись вокруг.

— Никто не мог ожидать, что большая стая крокотов вот так запросто появится здесь. Да и к тому же, даже ты не смог бы сдержать такое количество в одиночку.

— Нет, но если бы она была со своими людьми, ей бы не пришлось беспокоиться по этому поводу.

— Я не...

— Её люди? Мы её друзья. Мы заботимся о ней больше, чем кучка незнакомцев.

— Они недолго будут для неё незнакомцами. И она сможет начать тренировки, чтобы быть способной постоять за себя.

— Прекратите, — заорала я, наконец, заполучив их внимание. — Прекратите говорить обо мне, словно меня здесь даже и нет. Я не покину Нью-Гастингс, так что довольно.

Каждая частичка меня была утомлена, и я отчаянно желала присесть. Но здесь негде было посидеть, за исключением грузовика, а я всерьёз не хотела даже и приближаться к нему прямо сейчас. Я испытывала стремительный порыв проложить максимально возможную дистанцию между мной и этим местом.

— Сара, мне кажется, ты должна сегодня поехать к нам домой, — предположил Роланд.

— Но вы же уничтожили их всех.

— Да, но ты перепачкана в крови и вся твоя одежда полностью изорвана. Вряд ли ты захочешь, чтобы Нейт увидел тебя в таком виде.

Я опустила взгляд на мокрые, окровавленные джинсы. Мой жакет был скрыт курткой Николаса, но я знала, что он был разодран в клочья когтями крокотты. Сначала вампиры, а теперь группа мутантов-гиен. Если так будет продолжаться, у меня вообще одежды не останется.

— Ты прав, — сказала я ему. — Нейт не должен такое увидеть.

Питер сходил к грузовику и отыскал свой телефон, который чудесным образом пережил резню. Он набрал номер и произнёс:

— Пап, ты не поверишь, что тут только что произошло.

Он отошёл в сторону с прижатым к уху телефоном.

Николас выглядел недовольным, но смирился с моим отказом уезжать.

— Здесь в округе есть кто-нибудь, кто смог бы всё тут подчистить, до того, как местные жители увидят это? — спросил он Роланда. — Если нет, мы вызовем своих.

— Да, я позвоню кое-кому.

Роланд вытащил телефон и сделал звонок. Несколько минут спустя он закончил разговор.

— Мой кузен Фрэнсис будет здесь с командой в течение нескольких минут, чтобы принять меры в этом вопросе. Мы заберём Сару ко мне домой.

— Мы с Крисом поедem с вами, дабы убедиться, что нет больше никаких неприятностей, — сказал Николас.

— В этом нет необходимости, — произнёс Роланд. — Она будет в безопасности в "Холмах".

На челюсти Николаса вырисовывалась острая грань, которую я уже начала узнавать.

— Прости меня, если у меня есть сомнения. Мы сопроводим вас.

Я взглянула на Криса. Николас приехал на мотоцикле, а Крис пришёл пешком.

— Как ты попал сюда так быстро? — поинтересовалась я у Криса.

— Мой мотоцикл остался на дороге в полумили отсюда. Когда я услышал охотничьи призывы крокотт, то решил пойти пешком, чтобы преподнести им сюрприз, — он искоса посмотрел на Николаса. — Я и не думал, что некоторые ворвутся с рёвом и создадут достаточно шума, чтобы пробудить мертвого.

Я прислонилась к Роланду в поисках прочности и послала Крису утомлённую улыбку.

— Спасибо.

Крис склонил голову.

— А я-то считал, что жизнь в маленьком городке скучная.

Через несколько минут, впереди, на последнем повороте засиял свет фар и появился серебристый "Хендай", вслед за которым следовал огромный пикап "Форд". Кузен Роланда, Фрэнсис, выскочил из машины и в ужасе стал рассматривать открывшуюся перед ним сцену. Будучи старше Роланда на четыре года, у Фрэнсиса были такие же тёмные волосы, но телосложение у него было несколько стройнее, чем у его младшего кузена. Наблюдая за его выражением лица, я не смогла сказать, что больше всего его ошеломило: шесть тел крокотт, изуродованный грузовик или присутствие двух воинов Мохире.

— Чёрт, — это было единственное слово, которое он смог произносить снова и снова, пока подходил к ближайшему трупу крокотты и оценивал истинные размеры создания.

Кто-то за его спиной присвистнул, и я увидела двух незнакомых мне парней, на вид которым было двадцать с небольшим лет.

— Парни, вы, это сотворили? — один из них поинтересовался у Роланда с Питером, как будто не мог поверить в то, что видел.

— Да, с помощью, — сказал Питер, и я смогла расслышать лёгкое хвастовство в его голосе.

Чёрт возьми, он заслужил право хвастаться после того, что сегодня вечером сделал.

Я увидела, как Фрэнсис и два других парня обратили свои враждебные пристальные взгляды на Николаса с Крисом.

— Что они здесь делают? — язвительно заявил один из парней.

— Они помогли нам в борьбе с крокоттами, — ответил Питер, и я могла сказать, что он разрывался между признательностью к Мохире и неприязнью к ним, которая прочно укоренялась в нём всю его жизнь.

— Если вы, парни, не возражаете, — неприветливо вмешался Николас. — Сара ранена.

— Ты ранена? — Фрэнсис спросил меня, как будто впервые заметил меня здесь. — Тебе надо в больницу?

— Никаких больниц, — решительно заявила я.

— Может быть, тебе стоит съездить проверить, — предположил Роланд.

— С ней всё будет в порядке, — заявил Крис. — Я дал ей кое-что, что поможет унять боль и ускорит заживление, — на полный сомнения взгляд Роланда, он произнёс: — Поверь мне. Это очень сильное средство. Мохире используют его в сражениях тысячелетиями. С её собственными способностями к ускоренному заживлению, раны исчезнут в течение

нескольких дней.

— Её способность к ускоренному заживлению? — уточнил Фрэнсис, и мы с Роландом, оба, одновременно ответили:

— Это длинная история.

— Возьми мою машину, — сказал Фрэнсис, передав ключи Роланду. — Я останусь здесь с парнями, чтобы принять меры со всем этим. Нам придётся вызвать чуть больше помощи, если хотим избавиться от всего этого.

— Пошли.

Роланд помог мне сесть на переднее сидение машины. Питер запрыгнул назад. Я откинула голову на подголовник, испустив колоссальный вздох, испытав счастье просто от того, что не надо было стоять на ногах, и я была вне досягаемости дождя. Роланд передал мне свой сотовый телефон, чтобы я смогла позвонить Нейту, поскольку свой собственный телефон я потеряла в лесу. Вызов был переведён на голосовую почту, и я оставила ему сообщение, известив, что собираюсь остаться с ночевкой у Роланда, и увижусь с ним завтра. Нейт, весьма вероятно, будет доволен, что я снова провожу много времени с Роландом и Питером.

Поездка до дома Роланда заняла менее пяти минут. Роланд обошёл дом, включив везде свет, а я осторожно опустилась на диван, постаравшись не причинить боль спине. Но что бы ни дал мне Крис оно делало своё дело, и я не почувствовала боли. Я закрыла глаза и плотнее укуталась в куртку Николаса, затем скинула обувь и свернулась калачиком, рядом с диванными подушками. Старый диван Роланда никогда ещё не ощущался таким комфортным.

Я расслышала, как открылась парадная дверь. Роланд с Питером тихими голосами разговаривали с кем-то другим на кухне, но я была слишком уставшей, чтобы беспокоиться на этот счёт. Кто-то накрыл меня одеялом, и я пробормотала "спасибо", не открыв глаза.

Я забылась тревожным сном и проснулась посреди ночи в тёмной комнате. Напугавшись, я попыталась сесть, но моё тело было чересчур измождённым и окостеневшим, чтобы откликнуться. Я услышала слабый шорох, посмотрела через комнату и разглядела контур кого-то, стоявшего у окна.

— Николас?

— Поспи ещё.

Я легла на спину и вновь закрыла глаза, прежде чем услышала, как он поменял положение. Неожиданно я испугалась, что он может уйти и оставить меня одну в темноте.

— Не уходи, — произнесла я тихим голосом, испытав сильное отчаяние, чтобы волноваться на счёт того, как жалобно я прозвучала.

Тон его голоса был нежным, когда он ответил:

— Я никуда не уйду.

Облегчение и глубокое чувство умиротворения наполнили меня. Вялость снова постепенно завладела мной, и я провалилась в забвенный, лишённый сновидений сон.

Следующим утром запах кофе и бекона разбудил меня. Сначала я была сбита с толку, когда увидела, где находилась, но события прошлой ночи вскоре обрушились на меня. Я скинула стёганое одеяло и осторожно встала на ноги, болело всё тело, но на удивление я чувствовала себя хорошо отдохнувшей, учитывая то, какая у меня была ночка.

Я опустила взгляд на надетую на меня большую кожаную куртку. Она пахла Николасом, и тепло наполнило меня в ту же секунду, когда я вспомнила, как он укутывал меня в неё. Запах также вызвал туманное воспоминание о его присутствии здесь в комнате со мной прошлой ночью. "Это было по-настоящему или мне всё приснилось?"

— Ох, ты проснулась, — Джудит вошла в гостиную комнату и оценивающе меня рассмотрела. — Ну, выглядишь ты не так уж и плохо, учитывая обстоятельства. Как себя чувствуешь?

Я вздрогнула.

— Так, словно на меня напала стая гигантских гиен-мутантов.

Она нежно рассмеялась.

— Я рада, что ты можешь над этим шутить. Ну и события. Я хоть успокоилась, что все вы трое в порядке, однако я слышала, что тебе досталось больше всех.

— Да, мне повезло.

— Послушай, позволь мне осмотреть тебя.

Она обошла меня и потянулась к куртке Николаса, стянув её с меня и положив на спинку дивана. Затем она помогла мне вылезти из своего собственного испорченного жакета и внимательно осмотрела мою руку.

— Я с трудом могу в это поверить. Царапины выглядят так, словно им уже минимум неделя, — она выпрямилась и улыбнулась мне. — Роланд рассказал нам о твоей матери. Полагаю, ты унаследовала способности к исцелению у Мохири.

Её наблюдение было настолько обиденным, но я должна была знать.

— Вас не беспокоит то, кто я?

— Конечно же, нет. Лишь потому, что мы не знаем с Мохири, не означает, что мы считаем их плохими людьми. Некоторые молодые горячие головы любят цепляться за старые обиды, но все они со временем перерастают это. В любом случае, твоё происхождение не меняет того кто ты, равно как и обнаружение того, что мы собой представляем, не изменило то, как ты к нам относишься.

— Никогда.

Я потянулась к своему жакету, когда предмет на кофейном столике привлёк моё внимание. Это был нож, который дал мне Николас — или точно такой же. Я взяла его и провела ладонью по ножнам тонкой работы, прежде чем вытащила нож и вновь испытала восхищение от маленького лезвия, которое помогло мне спасти свою жизнь. В свете дня, трудно было поверить во всё то, что произошло прошлой ночью.

Джудит отступила назад, когда я обнажила серебряное лезвие.

— Ох, простите, — я поспешно вложила клинок обратно в ножны. — Я забыла, что вы не можете прикасаться к серебру.

Она снисходительно махнула рукой.

— Не переживай из-за этого. Оно обжигает, но мы быстро исцеляемся.

Я запихнула нож в карман кожаной куртки.

— Я думала, что серебро смертельно опасно для оборотней.

— Только если серебро попадёт внутрь организма, и мы не сможем изъять его, именно

отсюда берут начало легенды о полноценных серебряных пулях. Оно отравляет нас, и мы не можем исцеляться всё то время, пока оно находится внутри нас, — она улыбнулась. — К счастью, сейчас не часто можно встретить чистые серебряные пули.

— Всё ещё так много всего, чего я не знаю.

— Думаю, ты довольно хорошо справляешься, — она жестом руки указала на мою одежду. — А теперь давай приведём тебя в порядок. Поверить не могу, что Роланд позволил тебе лечь спать на этом диване, да ещё и в сырой одежде.

Я скривила лицо, посмотрев на свои сильно измятые джинсы и рубашку. Я не хотела даже и представлять как, должно быть, выглядели мои волосы. Я была настолько измучена прошлой ночью, что даже когда легла на диван не осознала, что на мне была мокрая одежда.

— Моя одежда немного большая для тебя, но на время, пока я постираю твои вещи, сойдёт. Я оставлю одежду для тебя на своей кровати. Завтрак будет готов к моменту, как ты закончишь приводить себя в порядок.

Неожиданно я почувствовала себя проголодавшейся, поэтому как можно скорее приняла душ и переоделась. Когда я вошла в кухню, Джудит выкладывала яичницу-болтунью, бекон и тост на тарелку. Я села за стол, и она поставила передо мной тарелку вместе со стаканом апельсинового сока. На минутку она исчезла из кухни, и я расслышала, как запустилась стиральная машина. Затем она вернулась и села напротив меня с кружкой кофе. Я полностью погрузилась в поглощение еды и быстро покончила с половиной завтрака, до того как осознала, что она наблюдает за мной с забавляющимся выражением лица.

— Я и забыла какой у тебя хороший аппетит. Когда вы были детьми, мне приходилось делать дополнительную порцию каждый раз, когда ты оставалась на ужин. Вы с Роландом были два сапога пара.

Я застенчиво ей улыбнулась.

— А кстати где он?

— Он с Питером отправился вместе с Максом, показать ему место, где на вас напали. Мы все пребываем в шоке от того, что нечто такое могло случиться так близко к нам.

"Шокированы" было вежливым способом это описать. Обратни очень ревностно относились к своей территории, и другие хищники крайне редко пересекали их границы. Даже присутствие здесь Мохири прошлой ночью приподняло немного "шерсти на загривке", несмотря на тот факт, что Николас с Крисом помогли отразить нападение агрессоров. Стая крокотт, охотившаяся на территории оборотней, вероятно, была неслыханным явлением.

— Вы что-нибудь нашли в Портленде?

Улыбка Джудит немного померкла и, казалось, будто она пыталась решить, как много она может мне рассказать.

— Мы не нашли никаких вампиров, но были признаки того, что они пребывали там в течение недели, а может быть и дольше.

— Под признаками вы подразумеваете пропавших девушек?

Я подавила охвативший меня озноб. Я была того же возраста, что и те девушки, однозначно тип Эли.

— Ты знаешь о них?

Я кивнула.

— Сложно предположить, что произошло с ними.

Джудит пробежалась пальцами по ободку своей кружки.

— Ты справляешься со всем этим удивительно хорошо.

— Я совладаю.

Если не принимать во внимание ночные кошмары. Странно, но я не могла припомнить, чтобы прошлой ночью у меня был кошмар. Я ожидала, что буду просыпаться всю ночь, пронзительно крича о гигантских гиенах.

— Я не знаю, много ли девушек твоего возраста смогут совладать так же хорошо.

— Ну, если быть честной, не то чтобы я и без того не знала, что этот мир существует. Я просто никогда не осознавала, насколько же здесь было для меня безопасно, — я скривила лицо. — И у большинства девушек нет своих личных телохранителей, которые везде следуют за ними.

Она задумчиво всматривалась в меня поверх своей кружки.

— И что ты думаешь по поводу своих новых родственников?

Мне надо было сначала хорошо подумать об этом, прежде чем ответить. Что я чувствую? Я всё ещё свыкалась с информацией, которую выяснила о себе. Всю свою жизнь, я считала, что тёмная сущность в моей голове была плохой и должна подавляться, но сама мысль о том, что это был демон, до сих пор отвергалась мной. Я постоянно продолжала говорить самой себе, что это не изменит того, кем я являлась. Я не знала, почему это было для меня так сложно. Когда я смотрела на Николаса и Криса, я видела мужчин, а не демонов. Хороших мужчин, если быть честной. Если бы мне так сильно не досаждал тот факт, что они повсюду следуют за мной, и если бы Николас мог бы перестать быть таким чертовски властным, возможно, они мне стали бы нравиться по-настоящему. Не помогало и то, что подозрения Николаса, которые он высказал мне прошлым вечером, попали прямо в точку, и я была бы кандидатом на тот свет, если бы он не появился и не спас мою жизнь... снова. Возможно ли было негодовать и испытывать признательность к ним в то же самое время.

— Честно, я не знаю, что думаю о них. Если Николас добьётся своего, День Благодарения я буду встречать с ними... если они, конечно, празднуют День Благодарения. Просто складывается впечатление, что они настолько сильно сосредоточены на охоте, словно это единственное, чем они занимаются. Не думаю, что смогу жить подобным образом.

Джудит в понимании кивнула. Обратни тоже были охотниками, но я провела с ними достаточно времени, чтобы знать, что в остальном они живут нормальной жизнью. Их семьи были очень близки, и у них была постоянная работа, как и у всех остальных, что разительно отличалось от воинственного образа жизни Мохири.

— Джудит, почему, как вы думаете, вампиры вообще появились в Портленде, учитывая, что при этом они будут находиться так близко к вам? Почему они отважились на такой риск?

— Наше наилучшее предположение, что они кого-то или что-то искали, не тебя, — быстро добавила она. — Думаю, тебе просто не повезло, и ты привлекла к себе их внимание. Я размазывала вилкой яичницу по тарелке.

— Вы считаете... возможно ли, что убийство моего отца неким образом связано с тем, что моя мать Мохири? Я хочу сказать, что вампиры ненавидят Мохири, так ведь? Может быть, один из них явился в её поисках, а вместо неё обнаружил моего отца.

Рука Джудит метнулась к горлу, и выражение её лица подсказало мне, что я натолкнулась на нечто важное.

— Если вы что-то знаете, вы должны мне рассказать, — я начала её упрашивать.

— Сара, ты должна предоставить это Максвеллу. Я могу понять, как сильно ты желаешь

получить ответы в вопросе смерти своего отца, но он бы не хотел, чтобы ты пострадала из-за этого.

— Я просто хочу знать, что вы обнаружили. Пожалуйста. У меня есть право знать.

Она поднялась и наполнила себе ещё одну чашку кофе, а затем вновь села напротив меня.

— Мы связались с некоторыми нашими контактами по всей стране, после того как Роланд рассказал нам о твоей матери. Мохире слишком отстранены, чтобы рассказать нам хоть что-нибудь о ней, но наша сеть очень большая и мы выяснили некоторые подробности. Не так уж и много, но ведь прошло всего несколько дней.

— Мы знаем, что твоя мать проводила много времени в Калифорнии, Техасе и Нью-Мексико после того как она оставила тебя с твоим папой. Потом, за неделю до убийства твоего папы, мы полагаем, что довольно короткий период времени она пробыла в Портленде. Мы не знаем, что послужило причиной её возвращения, и виделась ли она с твоим папой, пока находилась там.

Джудит не произнесла того, о чём мы обе думали. Было слишком много для простого совпадения в том, что Мадлен вернулась в Портленд в ту же неделю, когда вампиры появились в нашем доме и из всех людей выбрали для убийства её мужа. Мадлен привела их к нам — возможно неумышленно — но в том, что они нашли нас, была её вина. Сначала она оставила нас, а потом привела этих монстров прямо к порогу нашего дома.

— Она всё ещё жива? — спросила я, чуть ли не выплюнув слова.

Джудит находилась в нерешительности, но потом ответила:

— Да. Мы предполагаем, что сейчас она находится где-то в Южной Америке.

— Мой отец был убит, и с таким же успехом, вполне возможно, была бы убита и я, несмотря на проявленную ею осторожность, — произнесла я со столь сильной горечью, что не узнала свой собственный голос. — Как он мог любить кого-то такого, как она?

— Уверена, что она должна была иметь некие хорошие качества. И что касается твоего папы, люди многое упускают из виду, когда влюблены.

— Что за человек может поступить подобным образом? — сказала я сама себе. — Все Мохире такие бесчувственные?

Джудит поставила кружку на стол.

— Я не так много знаю о Мохире, так что не могу говорить за них, но не стоит судить их всех по поступкам одного. Я вот что тебе скажу; мужчина, который дал тебе эту куртку и простоял на страже тебя всю ночь напролёт, не может быть до такой степени плохим. Может быть, он не настолько дружелюбен или добродушен, как люди, с которыми ты привыкла общаться, но, безусловно, никак не бесчувственный.

Так значит, мне это не приснилось. Её откровение повергло меня в ещё большее замешательство. Складывалось впечатление, что в Николасе жило два разных человека: равнодушный, безжалостный воин и добрый защитник. Было сложно понять, кто предстанет передо мной, когда он появится.

— Он чувствует ответственность за меня, поскольку был тем, кто меня нашёл. Не думаю, что я ему нравлюсь, потому что не повинуюсь, как послушная маленькая сирота.

— Понятно.

Я встала и отнесла свою посуду в раковину.

— У Мохире пунктик насчёт сирот, — объяснила я, пока мыла свою тарелку. — Они находят своих сирот, воспитывают их и готовят их быть воинами. Только я не такая, как

большинство сирот, потому что старше. Меня нельзя уговорить примкнуть к Мохире, в отличие от маленьких детей, и теперь Николас имеет намерение приглядывать за мной до тех пор, пока не сможет сбить меня со своих рук. Не уверена, что он понимает, что со мной делать.

Джудит тихо усмехнулась и поднялась, чтобы сполоснуть свою кружку.

— Думаю, ты можешь быть в этом права, — подтолкнув слегка локтём, она прогнала меня от раковины. — Я всё вымою. Иди, забрось свою одежду в сушилку.

Оставшуюся часть утра я провела, помогая Джудит с работой по дому, хотя она и не позволяла мне делать ничего слишком трудного, потому как я всё ещё оправлялась от нападения. Было нечто успокаивающее в выполнении рутинной мирской работы по дому после такой сумасшедшей ночи. Стирка и чистка пола пылесосом имели особенность дарить ощущение твёрдой почвы под собой, когда казалось, что твоя жизнь вот-вот выйдет из-под контроля.

К тому времени как на обед появился Роланд, дом был вычищен до блеска, а я научилась готовить кассероль с рисом и курицей, который, как гарантировала Джудит, Нейт однозначно полюбит. Это было тем, чему я должна была научиться у своей собственной матери, если бы она имела сильное желание остаться с нами. Я надеялась, что Джудит заметит насколько много для меня это значит, ибо, как обычно, я не смогла отыскать слов, чтобы выразить это вслух.

После обеда Роланд позаимствовал мамину машину, чтобы выполнить данное мне обещание. Мы выехали за город, в сторону маленькой Пресвитерианской церкви в "Холмах" и он провёл два часа, обучая меня вождению. Машина Джудит была с механической коробкой передач, и большую часть времени урока ушло на освоение положений рычага переключения передач и всех педалей. К концу урока я умудрилась проехать один раз по кругу парковочной площадки без того, чтобы не заглохнуть или сжечь сцепление.

— Может мне стоит учиться на автомате? — захныкала я, после того как машина в сотый раз резко дёрнулась вперёд.

— Нет, если ты хочешь научиться в ближайшем будущем. Похоже, что грузовик некоторое время будет простаивать — длительное время.

После этого я перестала жаловаться. Ему пришлось работать и откладывать средства в течение двух лет, чтобы купить этот старый грузовик, а теперь он был полностью уничтожен, и всё из-за меня. Когда я попыталась извиниться, он отверг извинения. Очевидно, после прошлой ночи они с Питером стали некоего рода местными героями, так как всего лишь несколькими оборотнями предоставлялся шанс подраться с крокоттами, особенно с их стаей. Я же не была уверена, стоила ли такая слава потери его автомобиля, но Роланд похоже считал, что оно того стоило.

В три часа дня я решила, что достаточно долго пряталась у Роланда. Джудит положила мой кассероль в контейнер, я свернула куртку Николаса и уложила её в пластиковый пакет, вместе с разорванным жакетом, так чтобы Нейт их не увидел. Роланд отвёз меня домой на маминной машине, и уже не раз я не смогла ни задаться вопросом, где же сегодня были Николас с Крисом, следовали ли они за нами прямо сейчас. После прошлой ночи меня терзало то, что они находились поблизости. Я, несомненно, чувствовала себя в большей безопасности, зная, что они рядом, но я не могла провести всю свою жизнь, будучи сопровождаемой и находящейся под постоянным наблюдением.

В моей жизни были некие обстоятельства, секреты, которыми я не могла делиться, и их

будет крайне сложно скрывать, если я вечно буду находиться под надзором. Следует надеяться, что вампиры вскоре махнут на всё это рукой, и Мохири смогут уехать, тем самым позволив вещам вернуться к нормальному состоянию. Джудит сказала мне, что сегодня Максвелл усилил патруль в Нью-Гастингсе. Крокотты проникли на их территорию, слишком близко к дому, и оборотни переживали за свои собственные семьи. С увеличением присутствия оборотней и воинов Мохири, сейчас в Нью-Гастингсе, вероятно, было безопасней, чем когда-либо.

Когда я вернулась домой, Нейт работал за компьютером. Я остановилась перед дверью в его офис и приподняла контейнер.

— Джудит научила меня готовить кассероль, — я излила свои чувства, как ребёнок, который только что научился завязывать шнурки. — Курица и рис.

— Серьёзно?

Он всматривался в контейнер с предвкушением. Он не произнёс этого, но я могла сказать, что он был рад — не из-за блюда Джудит, а потому что я проводила больше времени с Роландом и Питером. На этот раз я согласилась с ним. Несмотря на все плохие события, что произошли за последние несколько недель, я давно не чувствовала себя такой счастливой.

Ужин прошёл хорошо. Нейт съел две порции кассероля и мы оба были более расслаблены, чем мы были за долгое время. Это не остановило его от обнаружения, что со мной что-то было не так.

— Ты хорошо себя чувствуешь? Выглядишь слегка бледной.

— Просто устала. Мы допоздна бодрствовали прошлой ночью, и я помогла Джудит с уборкой по дому.

— Готовка и уборка?

— Эй, я делаю работу по дому, — запротестовала я, даже, несмотря на то, что мы оба знали насколько сильно мне это не нравилось.

Я лучше буду потрошить рыбу на верфи, чем убирать свою ванную комнату.

Нейт улыбнулся, словно я сказала нечто забавное, и я сердито на него посмотрела.

— Почему бы тебе не спросить у Джудит можно ли тебе остаться у них на некоторое время, пока я на следующей неделе буду на конференции? — задал он вопрос. — Таким образом, тебе не придётся быть здесь в одиночестве? Представляешь, чтобы ты могла научиться готовить за пять дней?

Нейт начал посещать ежегодные зимние конференции в Бостоне два года назад, когда окончательно осознал, что я была достаточно взрослой, чтобы несколько дней обходиться без него. Целых пять дней абсолютной свободы. Я любила Роланда и Джудит, но, ни при каких обстоятельствах я от этого не откажусь.

— Ты шутишь? Я собираюсь заказывать каждый день пиццу "У Джино" и после долгого неиспользования стряхнуть пыль с дисков "Баффи".

Он скривил лицо.

— Пицца и убийцы вампиров. Что ещё можно хотеть?

— Эй, ты должен быть рад тому, что я просто буду бездельничать в пижаме, — сказала я с хитрой ухмылкой. — Хотя я могу позвонить милому барабанщику, которого встретила на вечеринке прошлой ночью, и узнать не хочет ли он провести со мной время.

Его глаза в ужасе широко распахнулись.

— Барабанщик?

— Да, но не переживай. Он также посещает курсы в колледже, на случай если дела с группой не будут успешными.

Выражение лица Нейта было бесценным.

— Колледж? Сколько лет этому парню?

— Хм, думаю, двадцать, — я и понятия не имела сколько было лет Самсону, но мне было так весело, чтобы прекращать это. — Так что на самом деле он больше мужчина, нежели мальчик, если задуматься.

Выражение ужаса на лице Нейта было настолько забавным, что я больше не могла сдерживать свой смех.

— Выдохни, Нейт, я просто подкальываю тебя. Я хочу сказать, что действительно встретила очень приятного парня, но ничего не было. Конечно, возможно, что этого бы не произошло, будь я нормальной девушкой, которая бывала бы в обществе и ходила бы на свидания и всё такое.

Он сердито посмотрел на меня.

— Как долго ты ждала, чтобы предъявить мне это?

— Оооочень долго.

Моё сердце испытывало легкость, пока я убирала остатки кассероля и ставила их в холодильник. Я не могла припомнить последний раз, когда мы с Нейтом вот так добродушно подшучивали друг над другом.

— Когда ты уезжаешь?

— Только утром следующего вторника и вернусь в воскресенье. У тебя есть номер моего сотового, и я перед отъездом оставлю тебе информации об отеле на холодильнике, — он сделал глоток крепкого чёрного чая, который так любил пить после ужина. — Так ты сможешь связаться со мной в любое время.

— У меня всё будет хорошо, — заверила я его. — О, кстати, мне надо приобрести новый сотовый телефон. Прощлой ночью я свой потеряла. Вероятно, он уже насквозь промок после такого дождя.

— Как ты могла потерять свой телефон?

— Уронила его где-то в лесу неподалеку от "Холмов"? — неопределённо ответила я.

Он посмотрел на меня поверх своей чашки.

— Хочу ли я знать, чем ты занималась в лесу в самый разгар шторма? — он покачал головой. — Неважно, забудь, что я спросил. Я завтра куплю тебе новый. Не хочу, чтобы ты была здесь одна без сотового телефона.

Нейт вернулся к работе над книгой, а я помыла посуду, прежде чем направилась к своему компьютеру. Джудит так просто нашла информацию о Мадлен, вследствие чего я понадеялась, что самостоятельно смогу выяснить гораздо больше о её перемещениях. Но вскоре я осознала, что сеть Джудит знала куда больше, чем то, что я смогла найти онлайн.

Шёл уже второй час моих бесплодных поисков, когда я получила письмо от NightWatcher. Оно появилось в почтовом ящике, который я завела специально для переписки на форуме, чтобы сохранить свою настоящую личность в безопасности. Я в изумлении смотрела на неоткрытое сообщение хороших минут пять, прежде чем кликнула по нему. Это был первый раз, когда я получила от него письмо с момента, как мы договорились о встрече в "Аттике", и мне стало интересно, что же он хотел и почему так долго ждал, чтобы, в конечном счете, связаться со мной. На секунду у меня возникло намерение удалить его, но любопытство победило. Я хотела узнать, почему он не появился тем вечером. Более того, я

хотела узнать, действительно ли он что-то знал об убийстве моего отца.

"Прости, что не пришёл на встречу с тобой в "Аттик". Я на самом деле намеревался пойти, но когда добрался до места, я почувствовал, что там было небезопасно. Позднее я услышал, что в тот вечер кто-то подвергся нападению вампира. В эти дни Портленд опасное место. Той ночью я уехал из города и с тех пор решил залечь на дно.

Если ты всё ещё хочешь поговорить, я готов с тобой встретиться. Только не в Портленде. Давай выберем место подальше, на территории, где вампиры едва ли будут свободно прогуливаться. Я предпочёл бы встретиться днём, если мы сможем организовать встречу. Думаю, что так будет менее рискованно для нас обоих".

Я откинулась на спинку стула, не сводя глаз с монитора. Я не ожидала, что когда-нибудь вновь получу весточку от NightWatcher, и его письмо всколыхнуло ту же потребность, которая изначально отправила меня в "Аттик". Неважно, что случилось, я по-прежнему должна выяснить, почему был убит мой отец. Здравомыслящая часть меня заявляла, что я не знаю этого парня, потомка Адама, и всё что я знала так это, что он мог просто завлечь меня в некоего рода ловушку. Но большая часть меня утверждала, что я никогда не найду ответов, пока сижу в своей спальне, прилагая усилия в поисках через Google.

Я послала короткий ответ, уведомив его, что вполне возможно у меня могут возникнуть проблемы с тем, чтобы улизнуть из дома, и спросила его, не мог ли он поделиться известной ему информацией со мной через интернет. Его ответ последовал почти незамедлительно.

"Информация, которую я знаю, может погубить меня, если она попадёт к неправильному человеку. Мне надо встретиться с тобой лично, чтобы убедиться в том, что я могу тебе доверять. Ты всё поймешь, как только мы встретимся".

Хммм, таинственный. Теперь я была более чем когда бы то ни было полна решимости встретиться с ним, но шанс ускользнуть на встречу с ним будет чертовски близок к невозможному, учитывая, что мои самозванные телохранители следуют за мной повсюду, особенно после атаки крокотт. Должен быть способ сделать это.

"Я всё ещё хочу с тобой встретиться. Мне просто надо разобраться с некоторыми делами. Я подумаю насчет места, где мы могли бы с тобой пересечься, так чтобы это было удобно для нас обоих. Позволь мне выяснить, какое решение я смогу отыскать, и затем я свяжусь с тобой".

Я кликнула на "Отправить" и продолжительное выдохнула, мне было любопытно, поступила ли я правильно или совершила огромную ошибку. То как последнее время складывались мои дела, я вовсе не знала, чего мне следует ожидать, когда выхожу за порог дома на улицу. Но я не могла позволить этому заставлять меня прятаться дома и бояться когда бы то ни было снова пойти на риск. Я любила свою свободу. Если страх украдет это у меня, что за жизнь тогда у меня будет?

Плохие события могут произойти выйдешь ли ты из дома или же нет — это была мучительная истина, которую я познала, увы, благодаря смерти папы. И теперь я должна была думать не только о себе, а также и о Нейте. Что если крокотты пришли бы по моему следу прямо сюда, вместо обнаружения меня на дороге прошлой ночью? Нейт оказался бы беззащитным перед такими созданиями.

Реми должен знать, как обеспечить Нейту безопасность. Мне надо увидеться с ним как можно скорее, поскольку самое малое что я могу сделать, так это попытаться защитить Нейта.

Мои травмированные спина и рука болели, когда я раздевалась, чтобы лечь спать.

Царапины заживали с невероятной скоростью, и Крис сказал, что они полностью исчезнут в течение нескольких дней. Мне нужно было удостовериться, что я надеваю одежду с длинным рукавом, пока они не померкнут, потому что я никак не смогу объяснить происхождение этих рубцов.

Я выключила свет и откинула стёганое одеяло, но вместо того, чтобы забраться в постель, меня поманило к окну. Распахнув шторы, я посмотрела вниз на тёмную набережную и задалась вопросом, был ли здесь Николас или Крис прямо сейчас, стоя на страже по ту сторону моего дома. Роланд сказал мне, что Николас отказался покидать дом, даже после того, как приехали Максвелл и все остальные, невзирая на то, что некоторые молодые волки были крайне недовольны тем, что парочка Мохири держится неподалеку. Кое-что в нём я должна была признать: он был очень серьёзно настроен в вопросе всей этой защиты. Мне просто хотелось знать, как долго это будет длиться. Неужели у него нет воинских дел, которыми надо заниматься?

Движение в полумраке привлекло мой взгляд, и я осознала, что кто-то в данный момент находился там, просто стоя вне области света ближайшего уличного фонаря. Словно услышав мои мысли, тени вновь сместились, и высокая фигура шагнула на свет. Я не смогла разглядеть лицо Николаса, но я знала, что это был он. Ощущение похожее на удовлетворенность поселилось в моей груди, и я отступила от окна. В этом ничего такого особенного не было. Я просто почувствовала себя лучше, поняв, что он здесь... во благо Нейта.

Вторую ночь подряд кошмары не являлись мне.

* * *

Ускользнуть на встречу с Реми или кем-то ещё оказалось гораздо сложнее, чем я ожидала, из-за того, что оба мои телохранителя-Мохири усилили своё наблюдение после нападения. Не похоже было, что я просто могу запрыгнуть на свой велосипед и погнать на встречу с моим другом троллем, и если я честно признаюсь сама себе, прямо сейчас я не слишком жаждала гулять по лесу в одиночестве. Но то, что кто-то наблюдает за моими приездами и отъездами в круглосуточном режиме, было чертовски раздражительным.

И так было вплоть до полудня среды, когда я, наконец, узрела благоприятный случай, чтобы улизнуть. Я вернулась домой после школы, и обнаружила записку от Нейта, в которой говорилось, что он был на одном из своих собраний защитников окружающей среды. Выглянув в окно, я увидела, что в карауле был Крис, он как бы беззаботно сидел на скамейке, словно ему совершенно не о чем было волноваться. Неужели ему не наскучило вот так просто здесь сидеть? Я считала, что дела война должны были быть немного более будоражащими.

Пока я за ним наблюдала, к нему подошли две девушки и присели на скамейку по обе стороны от него, завлекая его в разговор. В этот момент я могла расцеловать Джесси и Мэри. Я не испытывала никакой жалости к Крису, потому что, похоже, он был более чем способен защитить сам себя от двух девушек-подростков, и это было прекрасное отвлечение внимания, чтобы удержать его занятым на довольно долгое время, которого мне вполне хватит, чтобы совершить свой побег. Через несколько минут я уже протолкнула свой велосипед через заднюю дверь, а через мгновение — через проход между двумя зданиями я выскочила на Маркет Стрит.

Когда я приехала, Реми стоял чуть поодаль от дороги, поджидая меня. Было нечто сверхъестественное в том, что он всегда знал, когда я приезжала повидаться с ним. Однажды я поинтересовалась у него насчёт этого, а он лишь улыбнулся и сказал, что такова была особенность троллей.

Сегодня он не улыбался. На целые пять минут он разразился тирадой о нападении крокотт и о том, как я чуть было не погибла. Я должна была знать, что он уже был в курсе всех дел. Не было никакого шанса, чтобы нечто такое серьёзное произошло близко к территории троллей, и они не были бы осведомлены об этом.

— Вот что происходит, когда едешь в большой город. Плохие вещи исходят из большого города, — напыщенно декламировал он, пока мы шли к утёсу.

— Знаю, знаю. Но я не могу вернуться и изменить теперь положение вещей. Полагаю, ты, вероятно, также знаешь и о моих новых телохранителях, да?

Он серьёзно кивнул.

— Воины сильные. Они защитят тебя.

Я рассказала ему о том, что на прошлой неделе приезжал Николас, чтобы встретиться со мной, и о его известии, что я была Мохире. Реми и глазом не моргнул, пока я делилась с ним новостями.

— Ты всё это время знал кто я такая?

Вероятность того, что он знал, послала по мне внезапную вспышку резкой боли от обиды.

— Нет, — искренне ответил он. — Я знал, что ты не обыкновенный человек, но даже тролли не всё знают.

— Ты знал, что я не была обыкновенной?

Он нечестиво улыбнулся.

— Все это знают.

— Шутник! — я резко возразила, ударив его в плечо.

Мы просидели в пещере целый час, пока я рассказывала ему о Николасе и о его желании, чтобы я уехала и стала жить с Мохире.

— Я не хочу отсюда уезжать. И не хочу жить вечно. Все кого я знаю постареют и умрут, а я всё также буду выглядеть, как сейчас.

— Я долго живу.

Мои глаза широко распахнулись.

— Верно!

Я ничего не могу поделать, чтобы изменить своё бессмертие, но впервые простирающиеся передо мной долгие годы не показались мне такими уж и мрачными.

— Думаешь, мы всё ещё будем друзьями через сотни лет, Реми?

Даже просто сама идея о нас двоих всё ещё находящихся здесь через столетие и выглядящими точно также, как мы выглядели сейчас, была чересчур сложна, чтобы можно было это представить.

— Мы всегда друзья, — заявил он с убеждённостью.

Моя радость притупилась, когда ещё одна мысль поразила меня.

— Мне придётся уехать надолго, потому что если я здесь останусь, люди поймут, что я не старею. Я не смогу вернуться до тех пор, пока они не уйдут в мир иной, — я послала ему обнадеживающую улыбку. — Ты можешь уехать со мной, если захочешь. Я смогу найти нам место где-то в сельской глуши, может быть высоко в горах.

Он печально покачал головой.

— Должен остаться с семьёй.

— Ох, — я тягостно вздохнула.

Реми был авантюрным для тролля, но он всё равно обладал глубоким чувством доверия и принадлежности к семье, прочно укоренившимся во всём его роде. Он был непреклонным другом, но его самая сильная преданность всегда будет адресована его семье. Я понимала и уважала это, несмотря на то, что даже сама мысль покинуть его на многие годы, огорчила меня.

Я стяхнула своё уныние; я буду переживать из-за того, что мне придётся покинуть своих друзей, когда наступит время сделать это. Прямо сейчас у меня были более важные дела, о которых мне надо было позаботиться.

— Реми, мне надо защитить Нейта, на случай если вампир или какой-нибудь другой монстр выяснит, где мы живём. Может быть, есть особые заклинания, чтобы они оберегали его. У тебя же есть защитные заклинания, верно?

— У меня есть сильная защита для дома, но она не поможет, когда дядя будет вне дома. Магия троллей не хороша для людей. Но есть несколько хороших заклинаний, которые ты сможешь применить.

— Мне надо нечто поистине сильное. Нейт — единственная моя семья.

Несколько минут он внимательно изучал дно пещеры, прежде чем сказал:

— Кровь Птеллона. Это самое могущественное, но защита длится всего один лунный месяц. Затем ты используешь снова.

Я состроила лицо.

— Кровь! Ты хочешь, чтобы я дала Нейту кровь.

Его скрипучий смех наполнил пещеру.

— Ненастоящую кровь. Птеллон это особенный цветок, растущий в горах Азии. У него красный, как кровь, нектар.

— Ох, хорошо. Я просто не хотела повторения с Бакту — что, кстати, было довольно-таки ужасно, — я потёрла руки, избавляясь от холода, приносимого океаном. — Как его применяют и как это работает?

— Добавляется в напиток или еду. Оно создаст дурной запах для демонов и Существ, и они не приблизятся к нему.

— Он будет его чувствовать?

— Никакого запаха для людей и животных.

Я одарила его широкой улыбкой.

— Это великолепно! Я узнаю, сможет ли Мэллой достать вещество. Как дорого это будет стоить?

— Оно очень сильное. Может стоить много человеческих долларов.

Деньги мало что значили для Реми, так что когда он говорил много долларов, я понимала, что он подразумевал намного больше, чем я смогла бы себе представить. Я закусил губу, пока пыталась решить, как заполучить кровь Птеллона.

— Желчь стоит много человеческих долларов, — предложил он, но я энергично покачала головой.

— Мы не можем снова использовать твою желчь, иначе кто-нибудь нас найдёт.

Было жутко страшно даже просто подумать о желчи, которую мы запрятали в этой пещере; достаточный объём для кого-то, чтобы пойти на убийство.

Реми несколько раз прошёлся по пещере взад-вперёд, затем стремительно помчался к входу в пещеру.

— Жди здесь, — выкрикнул он, прежде чем исчез, рванув вверх по утёсу.

— И куда, по-твоему, я собираюсь идти? — прокричала я ему вслед. Ответа не последовало.

Я сидела близ расщелины, спиной прижавшись к гладкой стене. Ветер завывал в пещере, напомнив мне о том, как одиноко это место было без Реми. Я устремила свой взор вниз на океан, вспенивавшийся вокруг скал, это было похоже на огромный пенящийся рот, полный острых зубов. Я любила океан, его широкие просторы, запахи и звуки. Всегда казалось, будто он зовёт меня, когда я находилась поблизости. Один из старых рыбаков однажды мне сказал, что солёная вода у него в венах, и он никогда нигде не был счастлив, кроме как в океане. Во времена подобные этим, я понимала, что именно он подразумевал.

Спустя несколько минут вновь появился Реми, принеся маленький мешок с чем-то, что напоминало палочки. Я в замешательстве посмотрела на него, до того как он положил мешок на дно пещеры и сверкнул в мой адрес широкой улыбкой, когда протянул мне свою руку. На его ладони лежали десять или даже больше огромных сверкающих бриллиантов и один маленький рубин. Он указал на рубин.

— Этот купит кровь Птеллона.

Я всматривалась в рубин, размер которого не производил впечатления более чем в пол карата. Я не особо много знала о драгоценных камнях, но понимала, что рубины не стоили чёртову уйму денег.

— Рубин? Это как магия или нечто такое? — нерешительно поинтересовалась я у него, постаравшись не задеть его чувства.

Он покачал головой, словно я должна была уже давно уяснить.

— Это не рубин. Это бриллиант.

"Кровавый бриллиант?"

— Ох. Они очень дорогие?

Для меня камень выглядел как рубин. Но опять же, что я понимала?

— Этого хватит, чтобы купить много крови Птеллона для дяди.

— Этого маленького камушка? Правда?

Камень не походил на что-то весомое, но если Реми сказал, что он дорогостоящий, я ему верила.

— Послушай, если он стоит так дорого, ты уверен, что хочешь отдать его мне? У тебя не будет неприятностей?

Он обнажил свои зубы, когда ухмыльнулся.

— У клана довольно много красивых безделушек. Ты возьми все бриллианты. Сохрани остальные на случай, когда они тебе понадобятся.

Я знала, что тролли обладали великим богатством, но до меня дошло, что их богатства были за пределами моего понимания.

— Это как сокровище Смауга¹², — сказала я, запихнув бриллианты в потайной передний карман своих джинсов.

Это был не первый раз, когда Реми давал мне драгоценные камни, чтобы я использовала их в качестве денег, и я уже не была ослеплена их великолепием, как когда-то.

— Смауг?

Мне потребовалось несколько минут, чтобы истолковать о Хоббите и драконе, спящем

на горе сокровищ. Реми покачал головой, когда я закончила.

— Драконов не заботят безделушки. Они любят лишь поесть.

— Буду знать, — пробормотала я, надеясь, что у меня никогда не появится возможности увидеть это своими собственными глазами. Я указала на мешок на полу: — А это что за палки?

— Это для защиты дома.

Он объяснил, чем были все предметы в мешке и как их использовать, чтобы создать защиту. Мне потребовалось хороших тридцать минут, чтобы запомнить все фразы, которые он озвучил мне, которые впоследствии необходимо будет повторить во время наложения чар, и я поняла, что мне лучше наложить защиту сразу же как только я доберусь до дома, прежде чем я что-нибудь забуду.

Когда настало время уходить, Реми настоял на сопровождении меня обратно в город. Он слился с лесным массивом, пока я ехала на велосипеде и время от времени я улавливала его вспышку среди деревьев. Если бы он хотел, он смог бы оставаться невидимым всё время, но он позволял мне видеть его, чтобы я ощущала его присутствие.

Когда я проехала указатель городской черты, позади меня появился мотоцикл. Я не обернулась, и весь путь до самого центра города "Дукати" мурлыкал позади меня, как большой голодный кот. Я обдумывала план бегом рвануть к двери, как только доберусь до дома, но должно быть Николас это предвидел. Как только мы доехали до набережной, он обогнал меня и к моменту, когда я добралась до дома, он уже стоял на углу нашего здания, скрестив руки на груди и выглядя таким сердитым, что это заставило меня захотеть развернуться и поехать в обратном направлении. Перемены его настроения были настолько быстрыми, что было сложно поспевать за ними. Разгневанный мужчина, ожидавший теперь меня, не походил на человека, который две ночи назад дал мне свою куртку и охранял меня, пока я спала.

— Ты ничего не уяснила с той ночи? — он предъявил претензию, сделав шаг навстречу мне. — Ты пытаешься загнать себя в могилу?

Сухо сглотнув, я слезла с велосипеда и пошла по направлению к нему.

— Конечно же, нет.

Я ни за что не расскажу ему, что была в полной безопасности с троллем, который мог справиться с любой нависшей надо мной угрозой.

— Нет? — его глаза потемнели. — Ты не хочешь рассказать мне, куда тебе надо было улизнуть, что было такого важного?

— Нет, — ответила я, проигнорировав приказной тон его голоса.

Он сжал челюсть, и я поняла, что он был взбешён, но я не собиралась потакать его требованиям. Я не обязана объяснять ему каждый свой шаг.

— На несколько миль к югу от города нет ничего, кроме леса. Что ты там делаешь?

Вместо того чтобы ответить на его вопрос, я спросила:

— Как ты вообще нашёл меня? Ты поставил один из этих датчиков и на мой велосипед?

— Нет, но может быть и стоит.

— Нет, не стоит! — произнесла я с жаром. Я не могла сказать, был ли он серьёзно настроен ли нет, но прямо сейчас я не стала бы ему возражать: — Я не беззащитна, ты знаешь это и мне не нужно, чтобы вы круглые сутки везде за мной следовали. Я достаточно хорошо сама о себе заботилась до вашего появления.

Николас склонил голову и один уголок его рта надменно приподнялся.

— Да, я вижу, как ты отлично сама справляешься, — с подчёркнутой медлительностью произнёс он приводящим в ярость, снисходительным тоном. — Я крайне удивлён, как ты прожила так долго.

То, что он так плохо обо мне думал, причинило боль, но я отказалась позволить ему об этом знать. Более того, меня разозлило то, что я вообще должна была переживать из-за его мнения о себе.

— Мне жаль, что я такое мытарство для тебя, но никто не просил тебя задерживаться здесь. Ты можешь вернуться к своим воинским делам, охотиться за вампирами или чем ты там вообще занимаешься и вовсе обо мне забыть.

Я двинулась мимо него, но он снова совершил то расплывчатое действие, и я обнаружила, что мой путь прегражден его широкой грудью. Он схватил руль, когда я попыталась обойти его, и создало впечатление, что мой велосипед был зацементирован в землю. Николас наклонился и заговорил с убийственной нежностью прямо мне на ухо:

— Если бы я был вампиром, ты бы уже была мертва — или хуже того.

У меня перехватило дыхание, и на несколько секунд я опять оказалась в аллее, прижатой к кирпичной стене, неспособная даже сдвинуться с места. Стряхнув с себя воспоминание, я свирепо посмотрела на него, ненавидя его за напоминание о том, насколько слабой и незащищенной я себя ощущала в обществе Эли. Наши взгляды встретились, наши лица находились всего лишь в нескольких дюймах друг от друга, и мой Мори беспокойно переместился, послав рябь некой чужеродной эмоции сквозь меня. Я отвела от него свой взгляд, рассердившись, что у него была способность влиять даже на маленькую часть меня.

— Разве это имеет значение?

— Что?

— В тот день на верфи ты сказал, что вы не можете спасти каждого сироту. Что изменит ещё один?

Николас застыл, и я поняла что, вполне возможно, только что нанесла оскорбление его воинственному эго или что-то в этом роде. Я устала от этой властности, заведённого порядка настоящего мужчины и мне было приятно осознать, что он не был таким непобедимым, каким хотел казаться.

— Ты не мог бы отпустить мой велосипед? — попросила я, когда он не ответил на мой вопрос. — Нейт скоро вернётся домой, и моя очередь готовить ужин.

И мне надо было сбежать от него, потому как он заставлял меня одновременно чувствовать себя и сердитой, и в безопасности, и испуганной, и я не понимала почему.

Вместо того чтобы ослабить свою хватку, он выругался:

— *Gospodi!* Неужели ты не понимаешь, что ты в опасности? Я понимаю, что ты хочешь верить, что здесь, в окружении друзей-оборотней, ты находишься в безопасности, но кто-то приложил огромные усилия, послав ту стаю крокофт, чтобы найти тебя. Если это вампир, то он не отказался от своей цели.

Его слова заставили тыльную сторону моей шеи покалывать, и я вспомнила голод в глазах Эли, когда он был вынужден выпустить меня.

Николас разглядел моё содрогание.

— Если ты будешь честна сама с собой, то согласишься, что я прав, — он выпустил из руки руль и положил тёплую ладонь поверх моей руки. — Я могу защитить тебя, если ты мне это позволишь.

Я попыталась проигнорировать лёгкую дрожь, что прошла по мне. Как возможно испытывать неприязнь к кому-то и в тоже время чувствовать трепет внутри? Из-за его близости внезапно стало сложно ясно мыслить. Отдёрнув руку, я произнесла с запинкой:

— Мне на самом деле надо поскорее попасть внутрь?

На этот раз он не попытался остановить меня. Он шагнул в сторону, и я протолкнула велосипед мимо него. Я поспешила вокруг здания к задней двери и поставила велосипед к стене, пока искала свои ключи. Я и не поняла, что он последовал за мной, пока он не заговорил.

— Ты можешь убежать от меня, но ты не сможешь убежать от правды. Обратни не могут защищать тебя вечно и, в конечном счете, тебе придётся покинуть Нью-Гастингс. Что тогда ты будешь делать?

Моя рука остановилась на дверной ручке.

— Когда это произойдёт, это будет моя проблема, а не твоя, — ответила я, не глядя на него. Я открыла дверь и вкатила велосипед внутрь: — Я больше не хочу, чтобы ты везде за мной следовал.

— А я не хочу, чтобы ты продолжала подвергать себя опасности. Похоже, ни один из нас не получит того, чего желает.

Я не ответила, я просто позволила тяжёлой двери за собой закрыться.

Глава 12

Я вытащила из рюкзака суконный мешок, который мне передал Реми, и вытряхнула всё содержимое на пол в кладовой. Осмотрев два маленьких узелка с золой и старый хворост, бумажный пакет, каменную ступку и что-то, что выглядело как грубая кисть художника, было сложно поверить, что такие простые предметы могут защитить от чего-то вроде вампира. Но я доверяла Реми и магии троллей. Если он сказал, что это был лучший способ защитить Нейта, значит, я ему верила.

Я расположила хворост в перекрёстной последовательности в ступке, точно также как учил меня Реми, затем окропила хворост содержимым пакета.

— Il vekk'it zuhh umen, — прошептала я, скверно имитируя гортанную, распеваящую речь Реми.

Но это всё же оказалось достаточно близко к звучанию его речи, потому что хворост вспыхнул пламенем, именно так, как он и должен был, по словам Реми. Слабый огонь быстро разгорелся, пламя меняло оттенки, начиная с белого на синий, потом на зелёный, прежде чем просело кучкой пепла, который пах жжёной полыньёю, базиликом и обугленной древесиной.

Подняв ступку и кисточку, я встала и пошла к задней двери. Я поставила ступку на пол и окунула кисточку в пепел, а затем прочертила контур своей левой руки в центре двери, тихо повторив по памяти слова:

— Atal'al il, atal'ak.

Если в общих чертах перевести, это означало: "защити меня, защити моё". Я отступила назад и стала ждать. Через несколько секунд нарисованный пеплом контур моей руки

проник в сталь и исчез. Вот! Пока я считаю это здание домом, ничто или никто с пагубными намерениями не сможет пройти через эту дверь.

Теперь мне просто надо проделать то же самое с каждой дверью и с каждым окном во всём здании.

* * *

Стычка с Николасом обеспокоила меня гораздо больше, чем я хотела это признавать. Я ненавидела то, насколько слабой и уязвимой я почувствовала себя, когда он схватил руль моего велосипеда, и я не могла больше выносить, что за мной постоянно следовали и наблюдали из-за какого-то неуместного чувства долга. Не помогало и то, что глупый демон во мне постоянно узнавал, когда он был поблизости, неутомимо шевелился каждый раз, как только его присутствие касалось моего разума. Если так связываются демоны Мохири, должно быть проживание среди людей Николаса было абсолютной сенсорной перегрузкой. Как Мохири живут с этим?

К концу недели я была готова орать каждый раз, когда замечала Николаса или Криса. Они были повсюду, куда бы я ни пошла: школьный двор, продовольственный магазин, библиотека, набережная. Они не приближались ко мне, а я делала вид, что игнорировала их, но их постоянное присутствие означало, что я не была вольна поступать по своему усмотрению. Я сломала себе весь мозг, днями напролет придумывая способ встретиться с NightWatcher, но до сих пор это казалось невозможным. Мохири собрались защищать меня до полнейшего безумия.

Когда я не была в школе, я чаще стала скрываться дома, потому что это было единственное место, где я могла их избегать, или говоря более конкретно, избегать очередного спора с Николасом. Единственная проблема с возложенным самой на себя тюремным заключением заключалась в том, что сидя взаперти, уже через несколько дней я начала сходить с ума. Последний раз, когда я пряталась дома, это случилось потому, что мне пришлось разбираться с эмоциональной травмой из-за нападения вампира и обнаружения того, что я была не совсем смертной, каковой я себя считала — веское основание по моему мнению. На этот раз это было полнейшей трусостью, и я ненавидела себя за это.

Единственным важнейшим событием на этой неделе было то, что Мэллой прислал мне сообщение с информацией, что он знает парня, который в основном занимается экзотическими растениями, и он работает над тем, чтобы получить кровь Птеллона для меня как можно скорее. Когда я сказала Мэллойю чем заплачу, он пришёл почти в такой же восторг, как и от желчи тролля. Я тотчас занялась поисками в сети и обнаружила, что кровавые бриллианты были одними из самых редких драгоценных камней в мире. Я пожалела, что не знала об этом до того, как взяла камень у Реми и предложила его в качестве оплаты. Это могло привлечь слишком много внимания ко мне, в то время как я старалась не высовываться. Я откинула все свои тревоги в сторону. Сначала мне надо защитить Нейта, а потом уже разбираться со всем остальным, если из-за этого что-то произойдёт. Кроме того, маловероятно, что кто-то сможет установить связь между желчью тролля и бриллиантами, независимо от того, насколько редкими они были.

Когда в субботу вечером зазвонил сотовый телефон, сначала я предположила, что это был Роланд, поскольку он всегда звонил мне по субботам, и он был одним из немногих людей, у которых был мой номер. Номер на экране оказался незнакомым, и я робко ответила

на звонок.

— Алло?

— Сара, привет. Это Самсон Лонг. Мы встречались на вечеринке в прошлые выходные.

— А, привет, — ответила я, попытавшись скрыть своё потрясение. "Каким же образом он раздобыл мой номер телефона?"

— Надеюсь, ты не против, я взял твой номер у Роланда. Он сказал, что это круто.

Пометка для самой себя: убить лучшего друга.

— Нет, всё нормально.

Самсон прочистил горло.

— Я понимаю, что без предупреждения, но не хотела бы ты чем-нибудь сегодня вечером заняться?

— Чем-нибудь заняться? — повторила я безмолвно.

— Да, к примеру, сходить в кино или поужинать... или что-то ещё, чем бы ты хотела заняться.

— Я... — я запнулась, не зная как ответить.

Самсон Лонг позвал меня на свидание. Жар затопил моё лицо. Впервые в моей жизни мне позвонил парень, чтобы позвать на свидание, и всё на что я была способна, так это стоять здесь как полная идиотка.

— Или мы можем просто сходить выпить кофе сейчас, если ты этого хочешь, — поспешно предложил он.

— Хорошо, — услышала я свой ответ. Мне нравился Самсон, и я получила удовольствие от общения с ним на вечеринке до того, как появился Николас, чтобы испортить моё настроение: — Кофе звучит отлично.

Я расслышала улыбку в его голосе.

— Отлично. Как насчёт того, что я заберу тебя через полчаса?

— Хорошо, — снова произнесла я.

Я дала ему свой адрес, и в изумлении закончила разговор. Вырвав себя из состояния транса, я пошла переодеться и хоть что-то сделать со своими волосами. Когда выдались несколько свободных минут, я послала сообщение Роланду: "Ты труп".

Я предполагала, что Самсон приедет на белом фургоне, который был на вечеринке, но он показался на жёлтом "Джипе Рэнглер", который почему-то очень подходил ему. Он широко улыбнулся, когда я забралась внутрь, и сказал, что был рад, получить моё согласие. Я склонила голову, чтобы он не заметил румянец на моём лице, и заняла себя пристёгиванием ремня безопасности. Я всё время была в окружении парней, но это был мой первый раз наедине с тем, кто не стеснялся показывать мне свою симпатию.

Когда мы отъехали от дома, я выглянула из окна и увидела Крису, сидевшего на своём обычном месте. Он вытащил сотовый телефон и с кем-то заговорил, и у меня не было никаких сомнений, что говорил он с Николасом, вероятно, передав меня в его руки, как эстафетную палочку в гонке. Я отвернулась, решив сегодня провести хорошо время и не позволить им погубить для меня этот момент.

Самсон сказал, что отвезёт меня в его любимую кофейню, и по пути мы разговаривали о вечеринке и о том, к сожалению, дождь помешал веселью.

— В следующий раз, нам придётся провести вечеринку в помещении, чтобы дождь не заставил кое-кого умчаться прочь, — сказал он со скрытым смыслом.

Кофейня называлась "Очаг". Я видела её раньше, множество раз проходя мимо, но

сегодня был первый раз, когда я вошла внутрь заведения. Оно больше походило на излюбленное место тусовки для учащихся колледжа, и я смогла увидеть притягательность уютной атмосферы, создаваемой огромным камином и комфортабельными диванами. Самсон купил нам два кофе мокко и мы, лавируя среди диванов, направились к паре больших кресел, расположенных у одного из окон. Было очевидно, насколько часто он приходил сюда, по количеству людей, которые махали ему и здоровались с ним, пока мы шли к своему столику. Мне потребовалось несколько минут, чтобы осознать, почему это место представлялось совсем иным от тех мест, куда я обычно ходила. Если я вошла бы в одно из других заведений с Самсоном, все дети стали бы за нами наблюдать и сразу же перешёптываться. Здесь же посетители поднимали взгляд и возвращались к тому, чем они до этого занимались. Не было ничего необычного в нас двоих, и я посчитала это живительной переменной.

— Я должен признаться, — заявил он, после того как мы уселись в уютные кресла. — На этой неделе я всех о тебе расспрашивал.

— Ох, — я сделала глоток кофе, в попытке скрыть румянец, вновь взбирающийся вверх по моей шее. — И что ты обнаружил?

Его смех был приятным и непринуждённым, и я заметила, что его глаза были красивого цвета зелёной листвы.

— Немного. Все в курсе кто ты, но никто, похоже, на самом деле тебя не знает, за исключением Роланда, а он сказал, что я должен расспрашивать только тебя. Ты — таинственная женщина.

Теперь настала моя очередь смеяться.

— Может быть им нечего сказать, потому что и говорить то нечего.

— Я в это не верю. Думаю, что в тебе намного больше, чем ты показываешь людям, — он отпил кофе из своей чашки. — Ты говорила, что живёшь с дядей. Как такое могло произойти, если ты не возражаешь, что я спрашиваю?

Я никогда ни с кем, за исключением Роланда с Питером, не говорила о своём папе и о том, почему так сложилось, что я живу с Нейтом. Казалось странным рассказывать сейчас об этом другому человеку. Я дала ему очень укороченную версию всей истории.

— Мой папа умер, когда мне было восемь. Мы жили лишь с ним вдвоём, и его младший брат взял опеку надо мной. Нейт писатель, поэтому он с лёгкостью мог оставаться дома и заботиться обо мне.

— Вы с твоим отцом были очень близки, не так ли? Я слышу это по твоему голосу.

Я кивнула, посчитав, что могут появиться слёзы, но к моему удивлению, они не появились.

— Моя мать оставила нас, когда мне было два года, и папа растил меня один, — в моём разуме я увидела его лицо и на мгновение я вновь оказалась рядом с ним. — Он был... самым добрым, самым необычным человеком, какого я когда-либо знала. И умным. Он любил книги и музыку, и он находил удовольствие в самых простых вещах, таких, как поесть на ужин блинов или послушать грозу. Он всегда говорил: "Ты можешь многое узнать о человеке по вещам, которыми он дорожит". Тогда я не понимала, что он подразумевал. Теперь знаю.

Самсон улыбнулся с тоской.

— Думаю, мне бы понравился твой отец. Я вырос в семье с двумя родителями, но мы не были, как бы ты сказала, близки. Моему отцу принадлежит проектная организация, и по

большей части, компания работает над обеспечением контроля. Мама — учитель математики.

— Ничего себе, инженер и учитель. Спорю, в школе тебе не позволялось иметь балл ниже А.

Он поиграл с пластиковой крышкой на своей чашке кофе.

— Можно и так сказать.

— У тебя есть брат или сестра?

— У меня есть младший брат, он учится в средней школе, и старшая сестра, которая живёт в Нью-Йорке.

Я медленно взболтала свой кофе.

— Должно быть, здорово иметь родных братьев и сестёр. Роланд самый близкий мне, он почти как родной брат.

— Я пришёл к заключению, что вы очень близки. Когда я говорил с ним, он весьма прозрачно намекнул, что принимает твоё благополучие и счастье близко к сердцу. То, что он вообще дал мне твой номер, я воспринял, как хороший знак.

Я не смогла сдержать ухмылку.

— Он был таким с самого детства. Мне пришлось побить его, чтобы заставить перестать обращаться со мной так, словно я была хрупким созданием.

Оглядываясь назад, я поняла, что должно быть, тогда я выглядела чересчур хрупкой для моих друзей-оборотней.

Глаза Самсона оживились.

— Готов поспорить, ты была настоящей девчонкой-сорванцом.

— Абсолютно. Я могла забираться на деревья наравне с самыми крутыми ребятами.

— Ты сказала, что также любишь рисовать. Что ты рисуешь?

— Всё что приходит на ум? Это просто хобби, не то, чтобы я показывала это людям.

— Нарисуешь что-нибудь для меня? — убежденно спросил он.

Я покачала головой.

— На самом деле я не так хороша в этом, и к тому же у меня с собой нет ничего, чем можно рисовать.

Он уже поднимался с кресла.

— Минутку.

Он отошёл к прилавку и вернулся с простым блокнотом и карандашом, положив их на маленький столик, стоявший возле меня.

— Но только, если ты не против. Нарисуй всё, что пожелаешь.

В течение минуты я размышляла, прежде чем взяла карандаш и начала рисовать. Пока я работала, Самсон взял нам ещё два мокко, и мы поддерживали ровную, поступательную беседу о школе, увлечениях, друзьях и его группе. Он жил в Портленде, и я поинтересовалась у него, как он познакомился с Диланом и его друзьями из Нью-Гастингса. Он рассказал мне, что вырос он в Нью-Гастингсе, и до сих пор знаком со многими здесь. Их общий друг знал, что оба, Самсон и Дилан, хотели создать группу, и он свёл их вместе.

Я закончила рисунок и размашисто подписала его, прежде чем повернула блокнот так, чтобы он смог увидеть то, что я нарисовала. Его глаза широко распахнулись, пока он внимательно рассматривал зарисовку, которую я набросала по памяти, на ней был изображен он, играющий на барабанах в "Аттике". Без хороших карандашей, это не было моей лучшей работой, но я считала, что передала его образ достаточно хорошо.

— Это поразительно! Как ты можешь говорить, что не очень хорошо рисуешь?

Я покраснела от радости из-за его похвалы.

— Спасибо. Может быть, я должна сохранить данный рисунок. Однажды, когда ты станешь знаменитой рок-звездой, я смогу продать его на "eBay" за огромную сумму.

— Ты должна сохранить его, — его глаза потемнели до тёмно-зелёного цвета, а голос стал воодушевлённым. — Так ты не забудешь обо мне.

Посыл его взгляда был очевиден, и я нервно опустила глаза на руки. Я была в неизвестных водах, и не имела ни малейшего понятия, что сказать или сделать после такого. Я сталкивалась с вампирами и стаей крокогт, но поставьте меня перед милым парнем и я не знаю, что надо делать.

Самсон нежно рассмеялся.

— Ты не представляешь, насколько прелестно сейчас выглядишь.

Я отвернула своё разгорячённое лицо от него, чтобы посмотреть в окно.

— Это не совсем тот образ, к которому я стремилась...

Слова застряли в моём горле, когда я почувствовала знакомое волнение в своём разуме. Не то, чтобы я не знала, что кто-нибудь один из них последует за нами, но на короткое время я выбросила это из головы и была просто обыкновенной девушкой, которая вышла выпить кофе с хорошим парнем.

Я осмотрела улицу в поисках своей "тени". Не было ни единого знака их присутствия, но мои восприятия говорили мне, что здесь был либо Николас, либо Крис. Серьёзно, что, по их мнению, может со мной произойти в кофейне в самый разгар дня? Передозировка кофеином? Ожог горячим кофе?

Ладно, их нигде не было видно, разве что... Я обратила свой пытливый взгляд на помещение, за моей спиной. "Они не посмеют. Пожалуйста, уверьте меня, что они не последовали за мной внутрь". Мысль о том, что меня сопровождал Николас или Крис, в то время как я вела себя неуклюже на своём свидании, была крайне оскорбительной. Крис, его я ещё как-то могла вынести. Он больше был дружелюбным, чем осуждающим. Николас же был совсем иным с его легко поддающимся переменам настроения темпераментом и повелительным отношением. "Если это должен был быть один из них, пожалуйста, пусть это будет Крис".

Мой желудок упал, когда я обнаружила Николаса, сидевшим в одиночестве у дальней стены кофейни, его глаза были такими тёмными, почти что чёрными, когда он пристально посмотрел на моего спутника. Его взгляд переместился, и я вызывающе встретила его, приподняв подбородок, желая дать ему понять, что думала об этом вторжении в своё личное пространство. Его взгляд смягчился, и он изогнул бровь, глядя на меня.

— Это же тот парень с вечеринки, — произнёс Самсон, напомнив мне, что я его игнорировала.

Я бросила Николасу ещё один злобный взгляд и посмотрела на Самсона, который в упор смотрел на Николаса, прищутив глаза.

— Он преследует тебя?

Я выдохнула и сделала себе мысленную заметку однажды снова поблагодарить Николаса за то, что усложняет мою жизнь.

— Я рассказывала тебе, что моя мама оставила нас, когда я была очень маленькая. Николас из её родни, и он совсем недавно нашёл меня, — это было правдой. — Семья моей матери хочет, чтобы я приехала к ним и стала с ними жить, узнала их, и Николас назначил

себя некого рода провожатым, — тоже правда.

— Провожатым? Ему сколько — двадцать?

Я приподняла плечи, а затем взяла свой мокко. Он уже остыл, но мне требовалась подпитка.

— Попробуй его игнорировать. Я игнорирую.

Самсон вновь мельком взглянул на Николаса.

— Он не смотрит на тебя как на родственницу. Если уж на то пошло, он похоже ревнует.

Я подавилась и закашлялась, когда кофе попало не в то горло.

— Поверь мне, — прохрипела я, когда смогла заговорить. — Ты не знаешь Николаса. Я для него семейное обязательство, ничего более.

— Видя его выражение лица прямо сейчас, в это трудно поверить, — ответил Самсон. До того как я смогла опровергнуть это, он улыбнулся и произнёс: — Но если ты можешь его игнорировать, то и я смогу.

— Хорошо.

Самсон справлялся с присутствием Николаса гораздо лучше, чем смогло бы большинство парней в такой же ситуации.

Мы пробыли в "Очаге" ещё тридцать минут и затем Самсон отвёз меня домой. Когда он припарковал "Джип", никто из нас не заводил разговор в течение долгого времени, и я внезапно занервничала, подумав, что он попытается меня поцеловать. "Было ли это нормально после свидания в кофейне? Откуда мне знать хочет ли он поцеловать меня? Хочу ли я, чтобы он попытался?" Впервые в своей жизни, я сожалела, что у меня не было подружек, с которыми я могла бы поговорить об этих заморочках.

Он посмотрел меня.

— Я отлично сегодня провёл время.

— Я тоже.

Наступил ещё один момент безмолвия, прежде чем он рассмеялся и пробежался рукой по своим светлым волосам.

— Извини, обычно я не такой. Не знаю, что насчёт тебя, но я ощущаю себя восьмиклассником на первом свидании.

— Это хорошо или плохо? — поинтересовалась я у него и он опять рассмеялся.

— Плохо для парня, который пытается выглядеть крутым и пригласить девушку сходить с ним на свидание снова.

— Ох, — выдохнула я, покраснев до корней волос.

Я отвела от него взгляд, посмотрев на противоположную сторону набережной, и увидела Крису, прогулочным шагом направлявшегося в сторону его излюбленной скамейки. Моя улыбка погасла, когда меня настигло неприятное понимание. Как бы сильно я не наслаждалась обществом Самсона, я не могла с ним встречаться, я вообще ни с кем не могла встречаться. Прямо сейчас всё в моей жизни было наперекосяк, как я могла завести отношения с кем-то, зная что, в конечном счете, мне придётся оставить этого человека? Я была бессмертной, я никогда не смогу иметь совместную жизнь с человеком. Проклятье, может быть именно поэтому Мадлен уехала и оставила моего отца. Я никогда не смогу сделать нечто подобное с тем, о ком забочусь, и у меня было ощущение, что Самсон был тем, кто мог бы оказаться для меня человеком, о ком я заботилась бы очень сильно.

— Ты мне по-настоящему нравишься Самсон, но я не готова сейчас с кем-либо

встречаться. В моей жизни кое-что происходит, и мне надо разобраться с этим, прежде чем сделать что-то другое.

— Семья твоей матери? — поинтересовался он, не оказав давления.

— Отчасти так, — я заставила себя посмотреть на него. — Прости.

Он ласково улыбнулся, но так и не смог хорошо завуалировать разочарование в своём голосе.

— Значит это "не сейчас", вместо "вообще никогда".

— Типа того, — я ненавидела лгать ему, искренне ненавидела свою жизнь в данный момент. Я вышла из "Джипа" и обошла машину, подойдя к его стороне: — Я очень хорошо провела время.

— Взаимно, — ответил он. Я начала разворачиваться, а он произнёс: — О, подожди, не забудь это, — он передал мне эскиз, который я сделала для него. — Так ты не забудешь обо мне.

Я печально улыбнулась, мельком глянув на рисунок, пока забирала его у него.

— Я не забуду.

Когда я вошла в дом, Нейт был на кухне, готовя кексы.

— Гуляла с Роландом? — спросил он, пока я вешала пальто в стенной шкаф в коридоре.

— Нет. У меня было свидание в кофейне.

Послышался громкий стук, когда форма для кексов отскочила от кафельного пола.

— Свидание? С парнем? — Нейт в изумлении посмотрел на меня, когда я подняла форму для него.

— Нет, с преподобным Гленн, — я не была уверена, стоило ли мне почувствовать себя оскорблённой или повеселиться, глядя на его недоверчивый вид. — Конечно же, с парнем. Я думаю, ты это отлично понимаешь.

— Так это был кто-то из школы? — он постарался прозвучать беззаботным, но я могла сказать, что он был очень любопытен.

— Нет, он друг Роланда, — это всё, что я планировала ему рассказать, поскольку из этого в любом случае ничего не выйдет. — Я собираюсь подняться наверх, чтобы поработать над рефератом по английскому. Тебе здесь нужна какая-нибудь помощь?

— Нет, иди, — рассеянно ответил Нейт, и я стала гадать, осознал ли он, наконец, что под его крышей жила девушка-подросток.

Роланд прислал мне сообщение, когда я вытаскивала книги из своего рюкзака, но мне не хотелось ни с кем разговаривать. Часть меня погрузилась в приятное воспоминание о моём первом свидании, а другая часть оплакивала тот факт, что вероятней всего это было моё последнее свидание с Самсоном — или с кем-либо ещё. Я никогда особо не задумывалась о свиданиях и отношениях, до той поры, когда возможность их иметь не ускользнула от меня. Я не относилась к такому типу людей, кто мог поверхностно встречаться с кем-то, в то же время, понимала, что не было ни единого шанса на большее между нами. Полагаю, что глубоко в душе я всегда верила, что однажды встречу "того самого единственного" и мы проживём долго и счастливо. С тех пор для меня это приобрело абсолютно новое значение, и оно счастливым не было.

Я потянулась через стол и взяла альбом для рисования, чтобы сложить внутрь листочек с зарисовкой Самсона. Листая, я открыла альбом на странице, где находился рисунок, на котором я изобразила Николаса в вечер нашего знакомства. Положив оба рисунка рядом друг с другом, я осознала, что изобразила их обоих, взяв сюжеты того самого вечера. Самсон был

непринуждённым и улыбался на картинке, довольный собой, пока играл для толпы. Николас же был свирепым, почти хищным, когда размахивал мечом. Они были настолько разными, насколько могли бы быть двое мужчин, один светлый и сердечный, другой же, тёмный и яростный. Один хотел быть частью моей жизни, а другой хотел управлять моей жизнью. Один был милым и лёгким в общении, а другой вызывал водоворот противоречивых чувств, закручивая мой желудок в узлы.

Я захлопнула альбом и бросила его через стол.

— Ах! И почему парни должны быть такими трудными для понимания?

Оскар потерялся о мои ноги, и я наклонилась, чтобы взять его на руки.

— Я не о тебе говорила, — вполголоса напела я ему, поглаживая его шерстку.

Он замурлыкал и боднул меня головой в подбородок, затем свернулся клубком на моих коленях и уснул, не заботясь ни о чём. Впервые за всё своё существование я позавидовала коту.

* * *

Субботнее утро я провела, работая над рефератом по английскому и в попытках удержать Оскара подальше от чердака и охладить его растущее, пагубное увлечение импами.

— Поверь мне, ты не хочешь связываться с этими маленькими монстрами, — предупредила я его, когда отогнала прочь от просвета под дверью на чердак, как мне казалось уже в сотый раз.

По некой счастливой случайности, он, наконец, умудрился загнать одного импа в угол в ванной комнате, и гневная стрекотня оторвала меня от работы. Я прогнала Оскара из ванной комнаты и посмотрела на крошечного демона. Ростом в шесть дюймов (~15,24 см), бледно-белый и плешивый, маленький дьяволенок стоял на смывном бачке, одной рукой упершись в бедро, а другой, размахивая кулаком в сторону кота. Я почувствовала, как что-то задело мою ногу, и поняла, что Оскар вообще не обратил никакого внимания на мои предупреждения оставаться в стороне. Имп начал подпрыгивать вверх-вниз, издавая короткие неистовые, пронзительные вопли при виде кота, его набедренная повязка развевалась вокруг него.

— Ох, прекращай, — заругалась я на него. — Мне ещё не хватало увидеть твои непристойные маленькие демонические части тела.

Имп незамедлительно остановился и посмотрел вниз на прикрывавший его крошечный кусочек материи. Они любили притворяться, что не понимают речь людей, но я всё время подозревала, что они жульничали в этом плане.

— Попался! — сказала я с ухмылкой, до того как нагнулась, чтобы подобрать Оскара и унести его на кровать. — Ты останешься здесь, если не хочешь быть побитым. Не думаю, что укусы импа будут слишком хорошо восприняты ветеринаром.

В полдень зазвонил мой телефон, и я поторопилась на него ответить, готовая к отвлечению.

— Привет, Роланд.

— Наконец-то, а то я уже подумал, что ты игнорируешь меня. Я послал тебе вчера четыре сообщения, представляешь.

Я села на кровать и откинулась на спину, начав разглядывать потолок.

— Я игнорировала тебя.

Он испустил нервный смешок.

— Я так понимаю, Самсон позвонил? Прежде чем ты хоть что-нибудь скажешь, он отличный парень и я подумал, что вы подружились на прошлой неделе.

Я громко вздохнула.

— Мне на самом деле он нравится. Но ты же знаешь, что я не могу... увлечься кем-то сейчас, особенно если брать во внимание насколько безумна моя жизнь прямо сейчас, — я не упомянула обо всей этой бессмертной фигне.

Мы с Роландом не обсуждали тот факт, что не будем вместе стареть. Я уже пробовала представить его в лет так сорок, в то время как я всё также буду выглядеть как подросток, но эта мысль настолько сильно меня напугала, что я запихнула её подальше, туда, где мне не придётся с ней иметь дело.

— Я просто подумал, что ты смогла бы внести в свою жизнь немного больше веселья. Теперь, поскольку Грег уехал, будь готова к тому, что ещё больше парней будут приглашать тебя на свидания.

"Подождите. Что?"

— О чём ты таком говоришь?

Он рассмеялся, и смогла нарисовать мысленный образ того, как он качает головой.

— Сара, Грег дал понять каждому парню в школе, что примет за личное оскорбление, если кто-нибудь обидит тебя или разобьёт тебе сердце. Они были слишком сильно напуганы, чтобы даже близко к тебе подходить после этого.

— Тебе лучше бы разыгрывать меня.

Моё лицо пылало. Я не могла поверить, что Грег устроил нечто подобное. Вообще-то, да, могла поверить, именно поэтому я и была огорчена.

— Грег был крутым пацаном, но у него на тебя была слабость. Вероятно, потому что ты была единственной в школе, за исключением его друзей, кто его не боялся.

— Потому как я знала, что в мире существует огромное количество жутких вещей, — простонала я в руку. — Боже, не могу поверить, что он это сделал.

Подождём, пока я напишу ему очередное письмо. Ему придётся услышать это от меня.

Тон Роланда стал серьёзным.

— Послушай, я вообще-то звоню по той причине, что нам с Питером надо кое о чём с тобой поговорить. Не хочешь никуда сходить перекусить.

— Мог бы хотя бы намекнуть?

— Нет.

— Загадочный. Ладно, увидимся чуть позже.

Они заехали за мной через двадцать минут на машине мамы Питера и после быстрого обсуждения, мы направились в торговый центр. Большинство магазинов было закрыто по воскресеньям, но фуд-корт был открыт, а парни любили бургеры и молочные коктейли от "Бенни". Мы взяли свои порции и заняли столик подальше от всех остальных. Я позволила им немного поесть, прежде чем стала интересоваться у них, о чём таком они хотели со мной поговорить, что не могло быть озвучено по телефону.

Они обменялись взглядами, и потом заговорил Питер.

— Прошлой ночью я случайно подслушал разговор папы и дяди Брендана — о тебе и твоих родителях.

Моя рука замерла на полпути ко рту.

— Что?

— Папа сказал, что они потеряли след Мадлен — твоей матери — и они пытались

собрать по кусочкам воедино картину того, что случилось с твоим папой. Он сказал, что тетя Джудит рассказала ему о твоих подозрениях, что это может быть неким образом связано с тем, что твоя мать Мохири, — Питер сделал глубокий вдох. — Он заявил, что тётя Джудит переживает, что ты принимаешь слишком активное участие в этом и неосмотрительно можешь что-нибудь такое сделать. Что он хотел этим сказать?

— Я...

Роланд сдвинул вместе брови, опустив бургер на тарелку.

— Ты говорила с моей мамой насчёт этого, но не можешь поговорить с нами?

— Всё совсем не так. Я поговорила с твоей мамой лишь потому, что она рассказала мне, что они вспомнили и что они отслеживали перемещение Мадлен с момента, как она оставила нас, — я скручивала бумажную салфетку, пока она не разорвалась. — Я думаю, что вампиры следовали за Мадлен и так вышли на моего папу. Не знаю, почему она была в Портленде, когда он погиб или почему они пришли за ним, я лишь понимаю, что всё это связано.

— Ты пытаешься самостоятельно докопаться до правды? — произнёс Роланд обвиняющим тоном.

Я кивнула, не встречаясь с ними взглядами. Им не понравится то, что я сейчас собиралась сказать, и я не хотела видеть их лица, когда они это услышат.

— Я многие годы хотела выяснить это, но я всерьёз так и не начала искать ответы до тех пор, пока не услышала о пропадающих в Портленде девушках. Парень, с которым я познакомилась в интернете, знает много об этих делах, и он предположил, что это были вампиры. Он сказал, что слышал о том, что в Портленде наблюдалось присутствие вампиров в то время, когда был убит мой отец.

— Какой парень? Кто он? — настоятельно спросил Роланд. — Пожалуйста, скажи мне, что ты не общалась с каким-то психом онлайн.

Я свирепо посмотрела на него в свою защиту.

— Он не псих и он многое знает. Я знаю лишь его ник, равно, как и он знает исключительно мой псевдоним. И прежде чем вы что-нибудь скажите, мы общались в течение трёх лет и он никогда не пытался встретиться со мной или что-нибудь такое. Он отслеживает активность вампиров и рассказывает об этом в сети. Эти парни очень серьёзно относятся к этому делу.

— Парни? Их больше, чем один? — спросил Питер.

Я пригубила свой напиток, до того как ответить.

— Да, есть целое сообщество в сети. И я... хм... в прошлом месяце я познакомилась в сети с другим парнем. Он сказал, что кое-что знает. Мы должны были встретиться лично, но что-то произошло и это его спугнуло.

Лицо Роланда побагровело.

— Ты собиралась встретиться с совершенно незнакомым парнем одна... лично? Ты вообще в своём уме?

— Я не была одна, — вяло ответила я. — Там были вы.

— Чт...? — начал было Питер.

— Нет, не может этого быть! — выругался Роланд слишком громко, привлекая неодобрительные взгляды некоторых людей, находившихся в фуд-корте. — "Аттик"? Ты собиралась встретиться с ним в "Аттике" — в тот же вечер так случилось, что вампир напал на тебя? Ты не считаешь, что это было слишком случайным?

Питер побледнел, и его веснушки проявились ещё больше.

— Чёрт возьми, Сара.

— Это не было подстроено, — заспорила я, понимая, что это выглядело весьма подозрительно. — Позже он сказал мне, что не появился там, потому что почувствовал присутствие нескольких вампиров. Он всерьёз их опасается. Он не будет пытаться снова со мной встретиться, за исключением, если это не светлое время суток и где-то на публике.

Вероятно, я не должна была произносить последнюю часть. Глаза Роланда едва ли не выпучились от удивления, и из его грудной клетки вырвался звук.

— Ты не собираешься встречаться с этим парнем.

— Если он может рассказать мне, что случилось с моим папой, тогда я с ним встречусь, — упрямо ответила я.

Я ненавидела ругаться со своими друзьями, но я не отступлю от этого теперь, когда была так близко.

— Ты должна позволить папе позаботиться об этом, — обратился с просьбой Питер. — Пожалуйста.

Я перевела взгляд с Питера на Роланда.

— Чтобы сделал ты, будь на моём месте? Что если это был бы один из твоих родителей? Ты не можешь мне сказать, что ты не попытался бы сделать всё что угодно, чтобы добраться до сути.

— Да, но...

— Никаких но, Питер. Ты не сможешь просто сидеть в стороне, позволив кому-то ещё разбираться с этим, как и я не могу.

Роланд раскрыл верхнюю булочку своего гамбургера, не осознав даже, что он сделал.

— Так значит, ты пошла с нами в "Аттик" лишь для того, чтобы там встретиться с кем-то.

Предательство в его голосе заставило меня захотеть ответить "нет", но я не могла больше врать ему, не в этом вопросе.

— Я попросила его встретиться со мной там, после того, как ты позвал меня пойти с вами.

Роланд вздохнул, и я могла сказать, что он был обижен и считал, что я пошла с ними лишь только потому, что мне надо было встретиться с кем-то ещё.

— Прости, — тихо произнесла я.

Молчание за столом повисло над нами, подобно савану, и я почувствовала, как маленький надрыв появился в доверии, которое всегда между нами было. Моя лживость ранила их, и теперь они задавались вопросом, о чём ещё я им лгала.

— Я клянусь, это был единственный раз, когда я сделала нечто подобное.

— Почему ты не сказала нам и не попросила нас о помощи? — настоятельно спросил Роланд. — Ты нам не доверяешь?

— Почему вы мне не рассказали кто вы? — парировала я.

Он поёрзал на своём стуле.

— Это разные вещи. Мы считали, что ты была человеком. Мы защищали тебя.

— Я тоже считала вас людьми. Я не хотела вас втягивать в это, — этого было недостаточно, чтобы облегчить их оскорблённые чувства, но это было правдой.

Мы просидели в тишине ещё несколько долгих минут, каждый из нас играл со своей едой и ждал пока кто-нибудь что-нибудь да скажет, пожелав нарушить тревожное молчание.

Я не знала что сказать, чтобы наладить отношения между нами.

Безмолвие было вдребезги разбито небольшой группой девушек, которые подняли шум за близстоящим столиком. Бросив мельком взгляд в их сторону, я увидела Фейт, Джесси и Мэри в компании с двумя другими девушками из школы. Впятером они болтали и громко смеялись, создав достаточно шума, чтобы привлечь пристальные взгляды других посетителей.

Не потребовалось много времени, чтобы Фейт заметила нас, и её улыбка исчезла, как только она свирепо посмотрела на меня. Другие девушки проследили за её взглядом, и их смех прекратился, когда они взглянули на меня, сощутив глаза. Их неубедительные попытки устрашения были настолько комичны, что я едва не разразилась смехом. Если бы они увидели хотя бы половину того с чем я столкнулась в одиночку за последний месяц, они сидели бы дома, съёжившись в страхе под своими кроватями. Иногда я задавалась вопросом: "А не стоит ли мне самой так поступать?" Я выдержала взгляд каждой из них, вплоть до того момента, пока девушки одна за другой не отвернулись, чтобы пошептаться друг с другом.

— Мы должны идти, — мой аппетит пропал полностью.

Мы взяли подносы и отнесли их к ближайшему мусоросборнику. Я указала на уборную.

— Я встречу с вами на выходе.

— Ладно, — произнёс Питер.

Роланд лишь кивнул.

Уборная была пуста, и я вымыла руки, затем прислонилась к столешнице, встав спиной к зеркалу. Я раньше никогда не обижала своих друзей, никогда не видела, чтобы они смотрели на меня с сомнением. Я сглотнула комочек, который уже начал формироваться в моём горле. "Как думаешь, что произойдёт, когда они выяснят, что ты врала им?"

Мне надо найти способ исправить это. Может быть, настало время признаться им во всех своих секретах. Теперь, когда я знала, что они не были людьми, больше не было никаких причин скрывать что-либо от них. Реми предупреждал меня с самого начала, что плохие люди попытаются использовать мою силу для своих собственных нужд, поэтому я держала это в секрете. Но мои друзья никогда не причинят мне боль в этом отношении. Я знала их секрет, они должны знать мой. На самом деле, я хотела, чтобы они знали. Мне надо придумать наилучший способ рассказать им, показать им. Не сегодня, но в ближайшее время.

Я испытывала лёгкость, когда выходила из уборной. Я увидела Роланда с Питером, ожидающих меня у большой стеклянной двери, и улыбка растянулась на моём лице, как только я представила выражения их лиц, когда покажу им свою силу. Что они скажут, когда услышат о Реми, или когда я расскажу им о своей встрече с Айне? После того, когда я расскажу им всё, мои друзья никогда снова не усомнятся в моём доверии к ним.

Мои счастливые мысли были прерваны вследствие потрясения от воздействия ледяной жидкости, выплеснутой на моё плечо и теперь стекавшей вниз по моей левой руке. Я ахнула, увидев оранжевое пятно, расплзавшееся по моему светло-голубому жакету, прежде чем подняла взгляд на самодовольное лицо Фэйт и на пустой стакан из-под коктейля в её руке.

— Ох, мне так жаль! — воскликнула Фэйт без намёка на искренность. — Ты налетела прямо на меня. Знаешь, тебе нужно внимательнее смотреть, куда идёшь.

Монстр в моей голове громогласно вернулся к жизни, взмолившись о незамедлительном возмездии. Я так сильно стиснула зубы, что это принесло боль, и только благодаря чрезмерной силе воли, я смогла удержать себя от того, чтобы ударом кулака не стереть эту

ухмылку прямо с её лица. Образы окровавленного лица Скотта всё ещё преследовали меня, и я не позволю демону использовать меня подобным образом снова. Какое бы сильное отвращение я не питала к Фэйт, она была человеком, и я должна быть крайне аккуратна, чтобы не травмировать её.

Фэйт мельком взглянула на охранника торгового центра, стоявшего у центрального входа и наблюдавшего за нами, и её губы искривились в ликовании, предположив, что он был причиной моего бездействия. Позади неё, другие девушки щебетали и наслаждались шоу.

Я прошмыгнула мимо неё, чтобы взять несколько салфеток в расположенном неподалёку киоске. Светловолосый парень за прилавком одарил меня сочувственной улыбкой и протянул мне навстречу кипу бумажных салфеток. Я схватила пригоршню и начала вытирать слякотную жидкость, бежавшую вниз по моей руке.

— Что? Никаких остроумных реплик на этот раз? — голос Фэйт сочился язвительностью у меня за спиной.

Я взяла ещё несколько салфеток, чтобы стереть коктейль с джинсов.

— Мне нечего тебе сказать, Фэйт.

— Как всегда. Ты такая неудачница, — она подняла вверх пустой стакан из-под коктейля. — Думаю, я возьму ещё один. Первый так сильно мне понравился.

Я позволила своему взгляду упасть на её талию.

— Может тебе стоит завязать с этим на некоторое время. Эта штука полна "пустых калорий".

Рот Фэйт открылся, как у рыбы, хватающей воздух. Парень за прилавком издал фыркающий звук, и она послала ему испепеляющий взгляд. Она злобно развернулась, её длинные светлые волосы хлестнули мне по лицу, когда она гордо последовала прочь.

— Какая, чёрт возьми, у неё проблема? — спросил парень.

— Не обращай на неё внимание. Она до сих пор злится из-за своего парня.

Он опёрся на столешницу, его глаза искрились весельем.

— Ты проводила время с её парнем?

— Да, как бы ни так, — я скомкала кучку влажных салфеток и передала их ему, чтобы он их выбросил. — Я сломала ему нос.

Я посмотрела вниз на свою испачканную, сырую одежду и скривила лицо. Я ничего особо не смогу с этим поделать, пока не попаду домой. Я присоединилась к Роланду с Питером, которые стали свидетелями всего произошедшего и сдерживали ухмылки.

— Ни слова, — предупредила я их, когда мы проходили через автоматические двери.

Ничуть не удивило присутствие Николаса, прислонившегося к своему мотоциклу, припаркованному напротив входа в торговый центр. Как минимум на этот раз он остался снаружи. Мы проходили как раз мимо него на своём пути к автомобилю, и его брови поползли вверх, когда он увидел оранжевое пятно, опускавшееся вниз по моему боку. Мне показалось, что я увидела, как уголок его рта подёргивался, и прямо тогда-то, прямо на этом месте я поняла, что размахнусь и нокаутирую его, если он начнёт смеяться.

— Что? Думаешь, вампиры, малоприятные типы? — усмехнулась я, когда проходила мимо него. — Попробуй поссориться с "королевой бала".

Глава 13

Во вторник утром Нейт уехал на конференцию, а позже этим же днём со мной связался Мэллой, уведомив меня, что его парень сделал всё необходимое, дабы достать кровь Птеллона. Сроки были сорваны, но я посчитала, что Нейт будет в безопасности в Бостоне, и если что-то плохое и случится, то произойдёт это здесь. Не особо успокаивающая мысль, но лучше, чем то, что может случиться. Я смогу подсунуть ему кровь, когда он вернётся.

Моей безотлагательной проблемой было то, как мне встретиться с Мэллойем, с целью совершить обмен, не допустив неотступного следования за мной Мохири и их вмешательства в сделку. Мне казалось, что Мэллой не оценит крушение его бизнеса из-за Николаса или Криса, и я могла лишь представить, что скажет Николас о моей факультативной деятельности.

Но не только Мохири были моим единственным препятствием. С тех пор как я призналась в попытке встретиться с NightWatcher, Роланд с Питером стали присматривать за мной более внимательно. Они сидели за мной на обеде, следовали за мной в школьную библиотеку — это последнее место, где бы Роланд желал добровольно тусоваться — и предлагали меня подвезти после школы. Если они всё ещё были расстроены из-за моего признания, то они этого не показывали. Я была признательна им за их заботу, но прямо сейчас они были серьёзной помехой моего плана. Как, чёрт возьми, я собираюсь одновременно перехитрить двух оборотней и двух воинов Мохири?

О баре "У Джеда" не могло быть и речи, поскольку я всё ещё была напугана расспросами неизвестного человека о желчи тролля. Я не хотела допустить возможность, чтобы кто-то снова увидел меня там с Мэллойем и связал всё воедино. Тот факт, что Мэллой не стал спорить, когда я отказалась встречаться в этом месте, говорил мне о том, что не я одна размышляла об этом. После длительных дискуссий, мы пришли к единому мнению о месте, и я начала разрабатывать план того, как улизнуть, чтобы завершить сделку.

В среду, когда прозвенел последний звонок, я запихнула свой рюкзак в шкафчик. Вместо того чтобы направиться в сторону выхода, где, как я знала, опять ожидали меня мои друзья, я тайком проложила свой путь к выходу для преподавательского состава, расположенного близ учительской. Поблизости никого не было, кто мог бы заметить меня, когда я открыла дверь и незаметно вышла на заднюю парковку, которую школа делила с расположенной рядом церковью. Скрытое из вида со стороны улицы и удобно находившееся рядом с кладбищем, это место было идеальным для моего бегства. Я рванула через полупустую парковку, мимо церкви и перепрыгнула через железный, высотой по пояс, забор, окружавший кладбище. Пригнувшись, я спешно двигалась между могильными камнями и через маленькую калитку вышла на противоположную сторону. Это оказалось так просто, что я едва не рассмеялась вслух. Я не могла поверить, что не додумалась об этом до сих пор.

Я понимала, что моим сторожам не потребуется много времени, чтобы выяснить, что я сбежала, поэтому я продолжила идти быстрым шагом, пытаюсь не бежать и не привлекать к себе внимание. Я обогнула стороной прибрежную часть города, выйдя на просвет широкой якорной стоянки, и проложила немного более протяжённый маршрут к своему месту назначения. Прошлой ночью мы с Мэллойем договорились провести свою сделку на лодке, принадлежавшей одному из его знакомых. Лодка, носившая имя "Надежда Мэри", была пришвартована в бассейне пристани для яхт "Бэйсайд", и Мэллой сказал, что весьма

маловероятно, чтобы кто-то смог связать это с кем-либо из нас. У меня складывалось впечатление, что это было всего лишь одно из многих мест, где Мэллой вёл свой бизнес.

Достигнув гавани, я не могла не почувствовать себя весьма удовлетворённой своим успехом. Я умудрилась ускользнуть от возросшего отряда своих защитников и в скором времени у меня будут средства обеспечить Нейту безопасность, на случай если ещё больше монстров явится по чьему-то зову. Это было самым меньшим, что я смогу сделать, вследствие привлечения их к нам, если уж на то пошло.

— Собираешься на спиннинг на своей парусной лодке, не так ли?

Я резко развернулась, чтобы встретиться лицом к лицу с Роландом.

— Как...?

Бесшумной поступью он бежал трусцой в моём направлении, выражение его лица было серьёзным.

— Неужели ты действительно считаешь, что сможешь сбежать от нас? — он остановился передо мной. — Я понял, что ты что-то замышляешь, как только увидел тебя сегодня утром.

Я посмотрела ему за спину, ожидая увидеть Питера и одного из Мохири, появляющимися в любую секунду.

— Здесь только я. Мы с Питером разделились, он взял на себя главный вход, я взял чёрный. Блондинчик, вероятно, только что осознал, что тебя-то уже и нет в школе.

Бедный Крис. Он не производит впечатления плохого человека и у него разовьётся комплекс, если он продолжит постоянно упускать меня из виду.

— Ты собираешься встретиться с тем парнем, так ведь? — спросил Роланд изобличающим тоном.

На секунду я, было, подумала, что он знает о Мэллойе, но затем до меня дошло, что он говорил об NightWatcher.

— Нет. Это не имеет ничего общего с этим. Я клянусь.

Он одарил меня взглядом, который говорил, что он мне не поверил. Потеря доверия послала небольшой укол обиды сквозь меня, но винить в этом я должна лишь саму себя.

— Так что же такого важного, ради чего тебе пришлось улизнуть подобным образом?

— Это просто кое-что, о чём мне надо позаботиться, и я устала, что за каждым моим шагом кто-нибудь да следит, идёт.

— Может быть, я могу тебе помочь, — понуждал он меня.

Я шумно выдохнула. Я планировала рассказать ему всё — но только не сейчас.

— Роланд, есть вещи, которые я держала при себе, точно также как я не знаю, чем занимаются оборотни большую часть времени.

Его рот сформировал упрямую линию.

— Оборотни могут защитить себя, если они уходят куда-то одни. И ни за кем из нас не охотится одержимый вампир, — он скрестил руки. — Иди вперёд и делай то, что должна была, но я иду с тобой.

Проклятье. Я должна встретиться с Мэллойем, и я была более чем уверена, что теперь мне будет чертовски сложнее сбежать после сегодняшнего трюка. Слишком многое зависело от этого, чтобы сейчас повернуть назад.

— Ты можешь пойти со мной, но ты должен делать то, что я скажу тебе, — он прищурил глаза, а я продолжила: — Я всё объясню, если ты пообещаешь делать то, что я скажу.

— Я обещаю так поступать, если только не сочту, что тебе грозит какая-либо опасность.

Я прикусила внутреннюю сторону губы, пока гадала, как много ему рассказать, чтобы по существу не произнести с кем я собираюсь увидеться. Правило номер один в этом бизнесе — никогда не разоблачать свои контакты, и Мэллой придерживается этого правила и старается избегать ненужного риска. Возможно, он никогда больше не будет вновь вести со мной дела, если посчитает, что не может доверять моему благоразумию. Желчь тролля и бриллианты ничего для него не значат, если он погибнет, приобретая их.

— Я собираюсь купить кое-что, чтобы обеспечить безопасность Нейту, на случай если что-то попытается причинить ему вред из-за меня.

Глаза Роланда широко распахнулись, и я могла сказать, что чтобы он там не ожидал, это было совсем не то.

— Обеспечить ему безопасность? Как?

— Ты когда-нибудь слышал о цветке Птеллон? — он в отрицании покачал головой, поэтому я объяснила ему, где цветок произрастал и как я смогу использовать его для отталкивания вампиров и других подобных созданий. — Я поставила защиту на наше здание, но она не поможет, когда Нейт будет вне пределов дома. Нектар Птеллона — это всё что мне сейчас нужно.

Он посмотрел на меня, словно у меня открылся третий глаз.

— Ты сама поставила защиту на целое здание? Откуда ты знаешь, как делать это? И откуда ты знаешь всю эту оберегающую фигню?

Мне так много всего хотелось ему рассказать, но в другое время и в другом месте.

— Есть кое-что, что ты обо мне не знаешь, и я обещаю, что в скором времени всё тебе расскажу — только не сейчас. Всё, что я могу сказать это то, что у меня есть друг Реми, который научил меня, и он по-настоящему знает об этих делах гораздо больше, чем кто-либо знакомый мне. Я знакома с парнем, который может доставать вещи, и я собираюсь забрать Птеллон у него.

— Я встречал этого парня Реми раньше? — спросил он, когда мы начали идти в направлении входа на пристань для яхт.

— Вряд ли. Он не, хм, тусуется с оборотнями.

— А что насчет того парня, с которым мы собираемся встретиться?

Я резко остановилась.

— Ты не будешь с ним встречаться. Когда мы доберёмся до места, я войду внутрь, а ты останешься снаружи, — Роланд открыл было рот, чтобы возразить, но я подняла вверх руку, остановив его. — Этот парень не будет вести со мной дела никак иначе. И мы будем на лодке, пришвартованной к доку, а ты будешь прямо снаружи. Со мной всё будет хорошо.

Он издал ворчливый звук.

— Мне это не нравится.

— На этот раз тебе придётся довериться мне. Я знаю, что делаю, — я опустила взгляд на свои часы. — Я должна встретиться с ним через пять минут. Пошли.

Мы вошли на парковку гавани и прошли мимо офиса и яхт-клуба, направившись к главному пирсу. За пирсом, деревянный док простирался на воде в виде большой L-образной формы, и вдоль дока находилось четыре узких причала с шестью кнехтами на каждой из сторон. К большинству кнехт были пришвартованы лодки. Сбросив якорь, на самом конце главного дока стояла самая крупная яхта, какую я когда-либо видела. Большинство лодок в гавани представляли собой прогулочные катера с кабиной, рыболовецкие лодки и моторные

катера, и изредка летом здесь бывало несколько маленьких яхт. Однако, не столь грандиозных, как эта яхта.

Я поймала Роланда за разглядыванием яхты и рассмеялась.

— Ага, размечтался.

На пирсе кипела бурная деятельность, в то же время рабочие гавани спешно носились поблизости с канатами и парусиной. Я остановила одного из них, когда он в спешке пробежал мимо нас, и поинтересовалась у него, что же такое происходит.

— Приближается шторм, — сообщил он так, будто я итак уже должна была об этом знать. Он закинул виток тяжёлого каната себе на плечо: — Мы должны закрепить все лодки, так чтобы они чересчур не грохотали.

Я посмотрела на небо, частично покрытое облачностью, и спокойную воду бухты.

— Правда?

— Да. Если у вас, ребята, есть некие планы погулять, то вам надо их отменить. Портовый инспектор прислал метеорологическое предупреждение.

— Ладно, спасибо, — ответила я, когда он заторопился прочь.

— Эй, — Роланд окликнул его. — Кто владеет вон той яхтой-монстром?

Мужчина пожал плечами.

— Какой-то парень, занимающийся нефтью, судя по тому, что я слышал. Зашёл в порт из-за погоды.

Я схватила Роланда за руку.

— Нам лучше поспешить. Они скоро закроют это место, если надвигается сильный шторм.

"Надежда Мэри" представляла собой прогулочный катер с кабиной в сорок футов (12 м), пришвартованный к кнехту номер двадцать восемь, и когда мы подошли ближе, на борту не было никаких признаков активности. Я надеялась, что Мэллой был уже там, поскольку он мог и не показаться, если придёт и увидит Роланда.

Ещё больше сотрудников гавани прошло мимо нас, и я увидела, как они направились к огромной яхте, где высокий тёмноволосый мужчина с кожей оливкового оттенка и воинствующей внешностью руководил ими, отдавая приказы. Я задалась вопросом: "А не был ли он тем самым парнем, имеющим отношение к нефти, которого группа Нейта пытается удержать от начала бурения скважин в данной области?" Эта мысль заставила меня кинуть на мужчину свирепый взгляд, прежде чем я отвернулась, чтобы заняться текущими делами.

— Ладно. Я пошла внутрь, — я забралась на палубу. — Я пробуду там всего несколько минут, если он на месте.

Роланд кивнул, и я поспешила вниз по двум ступенькам в кабину, которая вмещала маленький столик, крошечную кухоньку, ванную комнату и небольшую зону для сна. Тонированные окна затемняли внутреннюю зону для обозрения снаружи.

Мэллой сидел за столом, ожидая меня.

— Ничего себе, впервые вовремя, — я сделала колкое замечание, заставив его нахмуриться.

Я села напротив него, даже, несмотря на то, что торопилась. Мэллой любил поддерживать подобие официальной торговой сделки. Его причуды меня не напрягали, до тех пор, пока он делал всё для меня необходимое.

— Сначала оплата, как обычно, — сказал он, наблюдая за мной очень внимательно, как

будто я собиралась выполнить номер Дэвида Блейна¹³.

Я запустила руку в передний карман джинсов и порылась в нём, пока мои пальцы не подцепили бриллиант.

— Не понимаю, что такого в них, но неважно.

Я вытащила руку из кармана с красным драгоценным камнем, лежавшим на моей ладони, и Мэллой резко вздрогнул от предвкушения. Другую руку я протянула навстречу к нему.

— Твоя очередь.

Он не сводил глаз с бриллианта, пока вынимал очень маленький чёрный пузырёк и передавал его мне. Как только я им завладела, я протянула свою раскрытую ладонь к Мэллойю, и он чуть ли не благоговейно взял кровавый бриллиант. Я втиснула бесценный пузырёк в передний карман джинсов, пока он изучал самоцвет.

— Прекрасный, — излил он свои чувства, подняв камень к свету. — Я едва ли поверил тебе, когда ты сказала, что у тебя есть один. Но посчитал, что если кто-то мог заполучить в свои руки желчь тролля, то он может достать почти всё, — он, как и я, вложил бриллиант в карман своих джинсов, и одарил меня удовлетворённой улыбкой. — Послушай, я знаю, ну не может просто ребёнок твоего возраста доставать такие вещи в одиночку. На кого бы ты ни работала, чертовски блестяще иметь красивую, нормальную девушку как ты, которая продвигает для них товары. Дай им знать, что я их человек, в чём бы отныне они ни нуждались.

— До тех пор пока ты будешь продолжать делать всё для них необходимое, они будут продолжать вести с тобой бизнес.

Если он хотел верить, что на заднем плане стоял босс, проблем у меня с этим не было. По факту, мне даже понравилась эта идея.

— Приятно слышать. Я уверен, мы...

Мэллой вскочил на ноги, когда прозвучал глухой стук над нами, за которым последовали шаги и вниз по ступенькам быстро начал спускаться человек. В кабину ворвался Роланд.

— Нам надо убираться отсюда! Кто-то направляется сюда, и они не предвещают ничего хорошего.

— Кто, чёрт возьми, ты такой? — настоятельно спросил Мэллой, его взгляд метался по кабине в поисках других незваных гостей.

— Это мой... караульный, — ответила я, сказав первое, что пришло мне на ум. — Ты же не думаешь, что мой босс посылал меня одну на все эти встречи, не так ли?

— Эй, я знаю тебя? — сказал Роланд Мэллойю, и я увидела развивающееся бедствие.

Я встала между ними и повернулась лицом к Роланду.

— Забудь о нём. Кто сюда идёт?

Тревога вспыхнула в его глазах, и он схватил мою руку, потащив меня в сторону ступенек.

— Не знаю, но выглядят они решительно настроенными.

— Не туда! — зашипел на нас Мэллой.

Я развернулась и заметила, как он уже был на полпути на лестнице, прислонённой к открытому у носа лодки окну. Оставленный им путь к спасению, если всё пойдёт наперекосяк.

Роланд поднял меня и практически забросил на самый верх лестницы. Мэллой уже

исчез в окне и к тому времени, как я протиснулась из окна на корму, он перепрыгнул на соседнюю лодку и испарился из вида. Для некрупного парня, он был довольно чертовски быстр на своих ножках. Я повернулась и обнаружила, что Роланд вылезает через окно позади меня как раз в тот момент, когда по доку застучали шаги. Выглянув из-за рулевой рубки, я увидела трёх огромных мускулистых мужчин, которые выглядели так, как должны выглядеть охранники какого-нибудь иностранного дипломата. Тот, что шёл во главе был ростом значительно выше шести футов (~183 см) с короткими взъерошенными светлыми волосами. За ним следовало двое смуглых мужчин с коротко-стриженными тёмными волосами. Наполненный решимостью взгляд на их лицах, по мере их приближения к лодке, напугал меня до смерти. "Во что, чёрт возьми, втянул меня Мэллой?"

— Что ты делаешь? — хрипло прошептал Роланд, как только выбрался на корму. — Нам надо перебраться на другую лодку, также как и он.

Мужчины находились на расстоянии вытянутой руки от лодки.

— Слишком поздно. Они нас увидят.

Я оглянулась по сторонам и быстро поняла, что у нас был лишь один единственный путь к бегству. "Роланду это совсем не понравится".

— Пошли, — я схватилась за поручень на краю кормы и опустилась вниз через край лодки, ахнув, когда ледяная вода поглотила мои ноги.

Глаза Роланда широко распахнулись, и он уцепился за мою руку, прежде чем я смогла выпустить поручень.

— Ты собираешься прыгнуть в воду?

— Да, — прошептала я, тревожно поторопив его. — А теперь тащи свою задницу сюда вниз, пока они нас не нашли!

Он выпустил мою руку, и я погрузила своё тело вплоть до самой шеи в холодную морскую воду. Холод выбил воздух из моих лёгких, и я захлебнула полный рот воды, прежде чем восстановила свой баланс. Волн не было, но уровень воды здесь всё равно был выше моей головы, и мне пришлось осторожно двигать ногами, чтобы не дать себе уйти под воду.

Роланд водрузил себя на поручень.

— О, боже, я как чувствовал, что должен был поменяться местами с Питером, — простонал он, когда присоединился ко мне, создав немного брызг. — Чёрт, холодно.

— Шшшш, — прошептала я.

Мужчины уже были у "Надежды Мэри" и лодка качнулась, когда они поднялись на палубу. Мы спрятались вне поля их зрения, под носовой частью лодки, но им не потребуется много времени на выяснение, что мы ушли. Голоса и шум шагов приближались к корме. Если мы не переместимся в следующие тридцать секунд, то нас обнаружат.

— Следуй за мной, — изрекла я сквозь стучавшие зубы.

Роланд печально кивнул и я быстро, но тихо, двинулась в сторону дока. Сваи были скользкими, и я теряла свою хватку на них несколько раз, прежде чем смогла протиснуться между ними своё тело. На этот раз Роланд не колебался и следовал прямо позади меня, когда я оглянулась назад, тревожась о нём. Я приложила палец к губам и потянула нас глубже в сумрак под доком.

— Они не могли далеко уйти, — произнёс низкий голос на ломанном английском. Он прозвучал как немец.

— Он не обрадуется, если они сбегут, Герхард, — голос был невыразительным и неприветливым с ближневосточным акцентом. — Говорил тебе, что надо было хватать

коротышку, как только он появился.

"Я знала это — им нужен был Мэллой". Я заскрежетала зубами. Если мы выберемся из этого живыми, ему придётся это услышать от меня.

— Разделимся и проверим каждую лодку, — приказал мужчина с ближневосточным акцентом. — А Сезар пусть следит за выходом.

— Почему бы нам не озадачить колдуна найти их для нас? — задал вопрос мужчина-немец по имени Герхард.

Смех его компаньона был холоднее воды, которая окутывала меня по самый подбородок.

— Он уже делает своё дело. Им лучше молиться, чтобы мы нашли их раньше него.

Мы с Роландом уставились друг на друга испуганными взглядами, и он выговорил:

— Колдун?

Я пожалала плечами. "Во что вляпался Мэллой?" Чем бы это ни было, мы не собирались слоняться поблизости, чтобы выяснить это. У меня итак куча дел, с которыми надо разобраться, без добавления в эту смесь колдунов и кучки головорезов.

Я подождала, пока не услышала, как мужчины отправились на поиски по соседним лодкам, затем указала на длинный туннель темноты под доком, который вел к бетонному пирсу. Роланд кивнул и последовал за мной, когда я двинулась сквозь воду с мучительной медлительностью. Я руками хваталась за поперечные балки под доком, чтобы протаскивать себя, но мои пальцы очень сильно замёрзли, чтобы крепко за них держаться. Если мы не выберемся из воды в ближайшее время, мужчины, гулко шагавшие по доку над нашими головами, будут не самой большой нашей проблемой.

Роланд держался настолько близко к моей спине, что я смогла прочувствовать его мощь на каждом своём шаге, и это даровало мне успокоение. Казалось, путешествие длиной в несколько ярдов длилось часами, даже, несмотря на понимание, что прошло всего несколько минут. Мы не говорили, но я опасалась, что моё колотившееся сердце или стучавшие зубы, выдадут нас в любую секунду. Время от времени шаги двигались над нашими головами, и мы замирали на месте в ожидании возгласа и мускулистой руки, потянувшейся за нами под док. Потом они удалялись, и мы снова начинали дышать.

Когда мои ноги коснулись дна, я поняла, что мы, наконец, добились прогресса. Было сложно продвигаться через воду, но гораздо легче, чем пытаться держаться на плаву. Вскоре я ощутила камни под своими ногами и увидела склон скалы, указывавший на границу дока. Как только мы достигнем склона, начнётся самая сложная часть, потому что здесь больше не было дока, под которым можно было спрятаться, и единственный способ выйти на берег был прямо через пирс или если его обогнуть. Мы, возможно, смогли бы пригнуться достаточно низко, чтобы избежать обнаружения, особенно если мужчины были всё ещё заняты поисками в лодках. Нам просто надо разобраться с этим, когда мы доберёмся туда.

Роланд положил руку мне на плечо, когда я начала забираться по скале.

— Подожди. Ты слышишь это?

Я повернула голову, чтобы прислушаться и мои уши уловили скребущие звуки впереди, за которыми последовала серия писков.

— Крысы. Они живут под пирсом.

Роланд содрогнулся.

— Крысы!

— Ты живёшь в сельской местности — и ты достаточно силён, чтобы разорвать

вампира на части. Как ты можешь бояться крыс?

Он приподнял себя выше.

— Я не сказал, что боюсь. Я просто ненавижу мелких ублюдков.

Я скрыла свою улыбку.

— Просто игнорируй их. Они боятся тебя больше, чем ты их.

— Я не боюсь... — его глаза задёргались, и выглядел он так, словно ловил ртом воздух. — А, Сара...

Я проследила за его глубоко потрясённым взглядом к скале, возвышавшейся надо мной, где корчащаяся масса из шерсти и зубов неожиданно стремительным потоком стала вытекать из-под пирса. Сотни коричневых и серых тел сформировали движущийся барьер между нами и пирсом, между тем как сотни пар чёрных, как пуговики, глаз наблюдали за нами с внушающим суеверный страх разумом.

— Чёрт возьми! — пробормотал близко к моему уху Роланд. — Это же ненормально, так ведь?

— Нет.

— Может они могут чувствовать приближение шторма. Это может их напугать?

Я покачала головой, не сводя глаз со стаи крыс. Я сменила своё положение, и несколько крыс обнажило свои острые резцы в мой адрес. Я увидела множество грызунов и исцелила не одну крысу на протяжении многих лет, но я никогда не видела такого рода поведение. Большинство животных вело себя непринужденно рядом со мной, и они никогда не угрожали мне. Что если они были больны? Мой дар был достаточно силён, чтобы исцелить сразу нескольких из них, но не сотни.

Я открыла себя и позволила тонкой струйке силы сочиться из меня, направив её к ближайшему ко мне грызуну. Большой нос коричневой крысы скривился, когда она почувствовала тепло энергии, проникавшее в холодный окружавший её тело воздух, и затем она отреагировала на мою силу так, как ни одно животное ещё никогда не реагировало — она отскочила в сторону. Я сглотнула свой вздох удивления. Животные любили мою силу. Она успокаивала и заставляла их ощущать себя в безопасности и не испытывать боязнь. Что-то весьма нездоровое было с этой крысой.

Потребовалось всего лишь незначительный мысленный толчок, чтобы послать более сильный поток силы в извивавшегося грызуна. Этого было вполне достаточно, чтобы отправить его ко сну, но я должна была проникнуть сквозь его страх и выяснить, что с ним было не так. Я едва могла поверить своим глазам, когда коричневое тело изогнулось и задёргалось, и попыталось вскарабкаться по другим крысам, чтобы сбежать от меня. "Какого хрена?"

Свора переместилась, отбрасывая спасавшуюся бегством крысу обратно, до тех пор, пока она не потеряла точку опоры и не повалила массу тел на скалы. Её лапы карабкались в поисках опоры на скользких камнях, прежде чем она соскользнула и напрямик полетела на нас с Роландом.

Роланд издал каркающий звук, в то время как я инстинктивно выбросила вперёд руки, в попытке поймать крысу, прежде чем та упадёт в воду. Мои пальцы сомкнулись вокруг длинного мехового тела именно в тот момент, когда я вспомнила, что всего лишь минуту назад крыса шипела на меня, и скорее всего, в любую секунду она вонзит не такие уж и маленькие зубы в мою плоть. Я позволила силе изливаться из моих ладоней и втекать прямо в тело животного. Моя сила всегда действовала мощнее при прямом контакте, и если с этой

крысой что-то было не так, то я вскоре выясню причину этого.

— Что ты делаешь? — спросил Роланд потрясённым от ужаса шепотом, его руки сжимали мои плечи в мёртвой хватке.

Я не могла ответить. Моя способность говорить была подавлена шоком от того, что моя сила столкнулась с иным присутствием внутри сознания крысы. Оно было разумным и сильным и оно ощущалось так, словно я прикоснулась к внешней стороне разгневанного осинового гнезда, когда моя сила вступила в контакт. Я никогда не встречала ничего подобного, и это пугало и в тоже время завораживало меня. Я почувствовала, как сердце крысы забилось чаще, и ощутила её страх, когда она съёжилась от сущности, вторгнувшейся в её тело; если то же самое инородное присутствие заразило всю стаю, тогда не удивительно, что они были так враждебно настроены. "Что могло сотворить такое, и для чего?"

Роланд потряс меня из-за спины.

— Ты что совсем спятила? Брось эту тварь, пока она не заразила тебя бешенством или чем-то вроде того.

— Тише, или эти парни нас услышат, — предупредила я его осипшим голосом, усилив свой захват на грызуне, так чтобы он не смог попытаться меня укусить. — Со всеми этими крысами что-то не так. Стой смирно, так ты их не напугаешь.

— Напугаю их?

Дёрнув плечами, я высвободилась из его обхвата.

— Шшшш.

— Послушай, я знаю, у тебя крайне странный подход к животным, но это же не кошки или собаки, Сара. Это крысы — огромные, безумные крысы, которые выглядят так, будто готовы нас съесть. И на случай если ты позабыла, нам уже итак со многим предстоит разобраться.

— Просто дай мне минутку, ладно?

Роланд не знал того, что знала я. Как только я почувствовала зловещее самосознание в разуме крысы, я поняла, что оно не собиралось позволить нам уйти незамеченными. Я также осознавала, что не смогу оставить этих бедных истязаемых животных без попытки им помочь.

Я позволила силе наводнить мои руки, как если бы собиралась заняться исцелением. Мой дар влиял на болезни и травмы, и я не знала, как использовать его против другой силы. За исключением того единственного раза, когда я оттолкнула присутствие Николаса, в тот миг как он проник в мой разум, я никогда не использовала свою силу для агрессии и не имела никакого представления, смогу ли сделать это снова. "Пришло время выяснить это".

Мои ладони стали горячими и крыса начала извиваться.

— Спокойно, — вполголоса напевала я, ласково поглаживая спину крысы большими пальцами, пока позволяла силе втекать в неё.

В ту же секунду, как я натолкнулась на неестественное присутствие, оно переместилось и запульсировало, подобно холодной, слизистой личинке, а крыса начала пищать и неистово изворачиваться. Желчь поднималась по моему горлу от ощущения заразного сознания, запрятавшегося в разуме животного, и моя сила искривилась помимо воли, проталкивая его, окружая его, словно оно было инфекцией, которую необходимо было выжечь из тела. Внедрённое сознание отодвинулось, и я стала усиливать силу жара, пока не почувствовала вспышку силы в своём собственном разуме, сродни крику. Крыса перестала отбиваться, когда исцеляющий поток уничтожил последние следы болезни и заменил её теплым

чувством безопасности и здоровья.

— Какого хрена...? Что ты сделала?

— Я...

Я всячески старалась подобрать слова, чтобы объяснить ему, что сделала. Я уже приняла решение рассказать Роланду с Питером о своём даре, но полагала, что у меня будет больше времени, чтобы обдумать то, как показать им. Но это — я не была уверена в том, что только что сделала. "Как я смогу объяснить ему это?"

— Смотри.

Он указал вперёд, и я подняла взгляд, чтобы увидеть, как крысы исчезают между узкими брусками под пирсом. Я протянула руку, чтобы положить крысу на один из камней, и она стремглав побежала за своей стаей, не оглянувшись назад.

Я продолжила забираться по скалам.

— Давай выбираться отсюда, — прошептала я.

Не было никаких гарантий в том, что то, что инфицировало стаю, не вернётся, и мы должны совершить свой побег, пока могли это сделать. Я чувствовала, что Роланд был преисполнен вопросами, но он тихо последовал за мной, также как и я, страстно желая убраться отсюда.

Мы перебрались через скалы без каких-либо инцидентов, и вышли к границе дока и нашего единственного прикрытия. Мы постарались расслышать наших преследователей, и я услышала, что они всё ещё вели поиски в лодках. Всё это столкновение с крысами продлилось всего лишь несколько минут, хотя и ощущалось гораздо дольше, и я в значительной степени ожидала обнаружить мужчин прямо наверху над нами. Я позволила себе тихий вздох облегчения. Один мужчина всё ещё наблюдал за главным входом, но существовало много выходов из гавани, если ты не имеешь ничего против того, чтобы запачкаться. А мы итак уже были мокрые и грязные.

Роланд последовал за мной, когда я позволила себе соскользнуть обратно в воду, держась за перекладыны и канаты, расположенные вдоль края пирса. Моё тело свисало на одном уровне с пирсом, пока я двигалась окольным путём, протаскивая себя через толщу воды настолько быстро, насколько я отваживалась, учитывая, что над водой у меня была только голова. Солнце исчезло, пока мы находились под доком, и постоянный ветер поднимал волну на воде, маскируя рябь, вызванную нашим движением. Полагаю, что шторм был уже близок.

Мои ноги вновь коснулись дна, и последние несколько ярдов я устало тащила к береговой линии, где утомительно упала на узкой полосе каменистого пляжа, под палубой клубного дома. Применение силы на крысах не истощило меня столь значительно, как я ожидала, и мне потребовалось лишь несколько секунд, чтобы перевести дух. По крайней мере, я больше не замерзала, это было одним из хороших побочных действий моего дара. Я надеялась, что с Роландом всё было в порядке. Я знала, что оборотни могли выдерживать экстремальные температуры, но не знала применимо ли это к их человеческому обличью.

Роланд рискнул выглянуть из-за круглой ступеньки здания и быстро отпрянул назад, покачав головой. Он поднял вверх один палец и указал им в ту сторону, дав мне понять, что видел одного мужчину, стоявшего рядом с дверью в клубный дом. Парковка была менее чем в двадцати футах отсюда, но шансов попасть туда незамеченными не было.

Я увидела беспокойство на его лице и одарила его, как надеялась, ободряющей улыбкой, пока оценивала нашу ситуацию. Единственный путь выбраться из нашего текущего

местоположения — только если мы пройдем по пляжу расстояние примерно в пятьдесят ярдов (~46 м), затем пересечем парковку ближайшего рыбного ресторана. Была большая вероятность того, что нас заметят мужчины с доков, и я не была уверена, предоставит ли это нам достаточный интервал времени, чтобы оторваться от них, если они начнут нас преследовать. Из-за приближавшегося шторма с каждой минутой становилось темнее, так что нашим лучшим вариантом было просто подождать, пока дневной свет потускнеет достаточно сильно, чтобы скрыть нас, и надеяться, что мужчины, осматривающие гавань, не решат поискать нас здесь.

Я нашептала Роланду свой план, он мрачно кивнул и уселся рядом со мной в ожидании. Сквозь шум усилившегося ветра и плескания волн мы слышали звуки активности, доносившиеся из гавани, когда рабочие заспешили закончить свои приготовления к шторму. Я не смогла расслышать наших преследователей, но понимала, что они всё ещё были там. Я не знала, чем Мэллой вызвал их недовольство, но учитывая его бизнес, это могло быть что угодно, и я не хотела, чтобы я или Роланд были в это втянуты. Мужчины не упоминали никого из нас по имени, так что следует надеяться, что они не имели никакого представления о том кем мы были или как нас найти.

Тридцать минут спустя мы содрогались от холода, между тем как Роланд ещё раз проверил ситуацию на парковке. Его рот сформировал тонкую линию, когда он вновь посмотрел на меня. Эти парни просто так не сдавались.

Мы не могли позволить себе ждать здесь ещё дольше. Было достаточно темно, чтобы рискнуть совершить свой побег по пляжу, поэтому я указала Роланду следовать за мной, поскольку знала эту территорию лучше него. Прокладывать наш путь вдоль скал, держась ближе к затемнённым участкам, было трудновыполнимо, но мы были чересчур рады убраться отсюда, чтобы нас это заботило. К счастью, на нас обоих сегодня была надета тёмная одежда и мы умудрились хорошо слиться с пляжем. Вскоре мы достигли ресторана и быстро, как мыши, засеменили через парковку, в сторону улицы, где бегом устремились к моему дому.

Когда показались огни прибрежной части города, мы замедлились и перевели дыхание. Ветер всерьёз усилился, и я почувствовала каплю дождя на своём лице. Мы уже были промокшими с головы до ног, так что дождь был наименьшей из наших забот. Тем не менее, я не могла дожидаться, когда попаду домой, сниму провонявшую мокрую одежду и погружусь в ванну с горячей водой. Обычно я люблю принимать душ, но я делала исключения для особенных случаев, а этот определенно рассматривался как таковой.

— Мне жаль, что я втянула тебя в это — чем бы это ни было, — сказала я, когда почувствовала себя вполне безопасно, чтобы заговорить. — Я клянусь, ничего подобного этому раньше никогда не происходило.

— Это не твоя вина. Я настоял, что пойду, помнишь. И я рад, что ты не была одна, хотя ты и справилась со всем этим гораздо лучше меня, — на минуту он затих. — Что случилось с теми крысами? Ты что-то с ними сделала. Это какая-то фишка Мохири? — он попытался выяснить. — Я не знаю, что ты сделала, но понимаю, что ты заставила тех крыс отступить.

Мы только что провели мучительный час, спрыгивая с лодки, прячась под доком в ледяной солёной воде и убегая от группы мужчин, которые хотели чего-то, что одному Богу было известно, и единственное на чём Роланд сосредоточил своё внимание, было нечто, о чём я не была пока ещё готова говорить.

— Я действительно кое-что сделала. Есть обстоятельства касаясь меня, о которых мне

необходимо тебе рассказать, и я обещаю, что скоро расскажу, просто не прямо сейчас. Ты можешь подождать несколько дней?

— Почему ты сейчас не можешь мне рассказать?

— Мне просто надо несколько дней и затем, клянусь, я расскажу тебе и Питеру абсолютно всё. К тому же, на сегодня у нас было вполне достаточно волнений, ты так не считаешь.

— Хорошо, — он неохотно уступил. — Но нас очень скоро ждёт серьёзный разговор. Ты должна прекратить заниматься такими делами в одиночку, как ты поступила в вопросе своего папы. Ты же знаешь, что можешь всё рассказать мне.

— Знаю.

— И никаких больше подобных этому побегов. Просто это слишком опасно.

Сначала я не ответила, и тон его голоса стал более серьёзным.

— Сара?

— Обещаю, я буду более осторожна.

Он издал такой звук, словно совсем мне не поверил. Затем он удивил меня тем, что стал посмеиваться.

— И что касается того, что сегодня у нас было вполне достаточно волнений, думаю, ты кое о чём забыла.

Я бросила на него взгляд искоса.

— О чём?

Роланд ухмыльнулся, смотря прямо перед собой.

— О нём.

Глава 14

Я почувствовала, как присутствие Мохири слегка коснулось моего разума, когда секундой позже бросив взгляд вниз по улице, я заметила Николаса, важно шествовавшего в нашу сторону, выражение его лица было мрачнее, чем небо в эту минуту. Собрав всё своё мужество, я готовилась к лекции, пока мы шли навстречу к нему. Какими бы благородными ни были его намерения, это была моя жизнь. В конце концов, это должно будет уложиться в его голове — я на это надеялась.

Чтобы Николас не планировал сказать, это было забыто в тот самый миг, когда он подошёл к нам достаточно близко, чтобы заметить нашу промокшую одежду и почувствовать исходивший от нас солоноватый рыбный душок.

— Что, чёрт возьми, произошло на этот раз?

— Мы...

— Ничего, — произнесла я до того, как Роланд успел ответить.

Николас что-то пробормотал на другом языке, что прозвучало как ругательство. Он покачал головой, затем посмотрел на Роланда.

— Я заберу её.

— Я так не думаю, — с жаром выпалила я и наполнилась ужасом от его решительного вида.

Роланд шагнул вперёд.

— Не уверен, что это такая уж хорошая...

— Нам с Сарой надо поговорить — просто поговорить, — сказал ему Николас, проигнорировав моё возражение. — И судя по выражению твоего лица, думаю, что ты со мной согласен.

Я в неверии повернулась к своему другу.

— Роланд?

Глаза Роланда были беспокойными, когда наши взгляды встретились.

— Ты не хочешь слушать меня. Может быть, будет хорошо, если кто-то ещё...

— Предатель, — укорила я его, пройдя мимо них двоих.

Я не могла поверить в это — мой лучший друг встал на сторону Николаса — оборотень поддержал Мохирю. Если бы я не была так расстроена, я бы рассмеялась над абсурдностью всей этой ситуации.

— Сара, подожди...

Я пропустила мимо ушей мольбу Роланда. Дождь разошёлся не на шутку, и ветер усилился, словно мощь шторма была связана с моим настроением. В очередной раз я промокла насквозь ко времени, когда достигла здания своего дома.

Питер находился у дома, в маминой машине, ожидая нас.

— Что случилось? — выкрикнул он.

— Уверена, что Роланд тебе всё расскажет, — угрюмо ответила я, прямым направившись к ступенькам.

Я подумывала закрыть за собой дверь на замок, когда включила свет в коридоре, но у меня было ощущение, что дверной засов не удержит Николаса в его нынешнем настроении. На мгновение я ухватилась за слабую надежду, что защита троллей удержит его снаружи, но надежда была разбита вдребезги, как только открылась дверь тем временем, как я скидывала с себя уничтоженные сникерсы "Ванс". Я кинула жакет, который упал на пол с громким шлепком, и пошла в сторону лестницы, не позаботившись даже посмотреть на него.

— Чувствуй себя, как дома, — произнесла я голосом, которому далеко было до радужного.

Наверху шторм ощущался громче, когда ветер стонал близ навеса крыши и дождь сильно барабанил в окна. Я приоткрыла окно и подозвала свистком Харпера, который иногда любил пережидать плохую погоду внутри помещения. Не было никаких признаков присутствия ворона, и я вскоре закрыла окно, дабы дождь не попадал внутрь.

Я услышала шарканье и повернулась, когда Дейзи перепрыгнула через верхнюю ступеньку. Шторм её не волновал, но она всегда составляла мне компанию в отсутствие Нейта. Я почесала её по голове, и она последовала за мной, когда я направилась в ванную комнату, с целью включить воду и наполнить ванну. Разговору Николаса придётся подождать до тех пор, пока я не приму хорошую тёплую ванну, которую я сама себе обещала. Если он хотел поговорить, ему просто придётся томиться в ожидании, пока я не буду готова.

Я выпуталась из мокрых джинсов и запустила руку в передний карман за пузырьком с кровью Птеллона и благоговейно вложила его в свою ладонь. Всё, что случилось в гавани, стоило того, чтобы обеспечить Нейту безопасность. Мы, возможно, не были настолько близки, как мы оба этого хотели бы, но я пойду практически на всё, чтобы защитить его от опасности, которую я же и привнесла в наши жизни. Я открыла верхний ящик в столике с раковиной и запрятала пузырёк в самую его глубь, чтобы он был в сохранности, пока Нейт

не вернётся домой. Мне надо всего лишь капать по три капли кроваво-красной жидкости в его еду или напиток ежемесячно, и содержимого пузырька будет вполне достаточно, чтобы продержаться минимум год. Благодаря защите и Птеллону, Нейт должен пребывать в безопасности почти от всего сверхъестественного, по крайней мере. Кровь Птеллона не отпугивает людей, но волновалась я вовсе не из-за людей.

Блаженный стон вырвался из меня, когда я погрузилась в горячую воду. Я положила голову на подушку для ванной и закрыла глаза, пока испускавшая пар мыльная вода вытягивала песок и зловоние из моих пор. Мой разум проигрывал то, что произошло в гавани. Мужчины, гнавшиеся за нами, были пугающими, но вот что действительно взволновало меня, так это столкновение с крысами. Я никогда раньше ничего подобного тому, что присутствовало в разуме крыс, не чувствовала, и я задрожала, несмотря на горячую воду. Как я умудрилась вытолкнуть это из крысы, а затем найти в себе силу, чтобы повлиять одновременно на всю стаю крыс? Моя сила становилась сильнее? Николас сказал, что способности Мохири усиливаются, как только они достигают зрелости. Может быть, это было тем, что происходило со мной. Было так много всего в моём даре, что до сих пор для меня оставалось загадкой, и мне хотелось, чтобы кто-то мне всё это объяснил.

Я заставила себя расслабиться и оттолкнуть приводящие в замешательство мысли в сторону. Постоянная барабанящая дробь дождя по крыше убаюкала меня в приятную дремоту, и я пребывала в ней до тех пор, пока вода не начала остывать. Я спустила воду и встала, чтобы помыть голову под душем. Вопреки последним нескольким часам и нежелательному гостю, ожидавшему меня на нижнем этаже, я почувствовала себя значительно легче, когда обернула вокруг себя большое полотенце и вошла в свою спальню.

— Эй! Что, по-твоему, ты делаешь? — завопила я на Николаса, который сидел на моём диване, а мой вероломный кот свернулся калачиком рядом с ним.

Мой альбом для рисования лежал открытым на его коленях, в то время как он изучал один из моих эскизов. Мои рисунки были сродни моему дневнику, и было нечтостораживающе интимное в том, что он сидел на моём личном месте, рассматривая их.

— Убирайся из моей комнаты и не трогай мои вещи.

Он проигнорировал мой выплеск эмоций, его взгляд потемнел и стал бездонным, когда он посмотрел на меня.

— Ты так долго пробыла в ванной, что я было подумал, что ты снова попробуешь сбежать.

Я ту же затянула полотенце вокруг себя и постаралась не замечать жар, зарождавшийся на моём лице.

— Ну, как можешь видеть, я всё ещё здесь. Итак, не возражаешь ли ты покинуть мою комнату, чтобы я смогла одеться?

Выводящая из себя улыбка заиграла в уголках его рта, и в комнате неожиданно стало слишком жарко.

— Конечно, — он положил альбом для рисования на диван и встал. — Твои рисунки довольно хорошие. Тебе вообще кто-нибудь об этом говорил?

— Я не показывала их никому. Это личное, — подчёркнуто произнесла я, чтобы вновь напомнить ему, что он вторгся в моё личное пространство.

В душе я чувствовала маленькую вспышку удовольствия от его похвалы, но я никогда не позволю ему об этом узнать.

Выглядел он абсолютно не раскаивающимся за вторжение, пока неторопливо шёл к

лестнице.

— Скоро увидимся внизу.

Рассердившись, я подошла к дивану, чтобы закрыть альбом, и резко остановилась, немного не дотянувшись до альбома, когда увидела смотревшее на меня лицо Николаса. Я почувствовала уже знакомый мне укол страха, который я испытывала каждый раз, когда вспоминала о том вечере в Портленде. Я не записывала свои чувства в дневник, я рисовала их, и по некой причине этот образ был тем, что больше всего выделялось в моём воспоминание того вечера. Может быть, потому что это был момент, когда я поняла, что не была одинока. То, что кто-то ещё посмотрел на это, заставило меня почувствовать себя незащищённой и уязвимой, особенно если это был Николас.

Я оделась не торопясь и планировала потратить чрезмерно много времени на сушку волос, чтобы не допустить столкновения с ним как можно дольше. Однако у шторма были иные планы, и электричество отключилось, как только я взяла в руки фен.

— Отлично! — пробормотала я, ища фонарик.

Я схватила полотенце, дабы попробовать просушить волосы насколько смогла бы, и затем, поскольку откладывать неизбежное больше было невозможно, спустилась на первый этаж, вместе с Дейзи, следовавшей за мной по пятам.

Я нашла Николаса на кухне, занятым приготовлением сендвичей при свете горячей свечи, рукава его рубашки были закатаны, а его кожаная куртка была перекинута через спинку стула. Повседневная домашняя картина, представшая передо мной, была настолько контрастной образу воина, к которому я привыкла, что я внезапно остановилась и Дейзи натолкнулась на мою ногу.

— Что ты делаешь?

— Ужин. Я бы заказал доставку, но, похоже, электричества нет во всём городе. Так что остаются сендвичи, — он передвинул тарелку по столешнице в мою сторону. — Надеюсь, ты любишь жареную говядину.

— Хм, спасибо, люблю, — пробормотала я, попытавшись понять, что он задумал.

В одну минуту он был разъярённым, а в другую готовил мне ужин. Если он думал, что сможет застать меня врасплох, став милым по отношению ко мне, ни с того ни с сего — он не ошибся. Я не знала, как реагировать на эту новую его сторону. Чтобы скрыть свой дискомфорт, я выхватила пакет картофельных чипсов из буфета и банку маринованных огурцов из холодильника, положив всё на стол вместе со стаканами, наполнив их содовой.

Николас перенёс сендвичи на стол и поставил пеньковую свечу в центр. Я пожёвывала свою верхнюю губу и нервно заправила влажные волосы за ухо, когда меня осенило, насколько уютную картину мы создали, ужиная при свете горячей свечи, пока шторм завывал снаружи. Я взглянула на Николаса, который казался довольно непринуждённым, выкладывая чипсы на свою тарелку, как будто мы каждый день вот так ужинали. Его волосы всё ещё были влажными из-за дождя и его черты лица были расслаблены, как будто он наслаждался жизнью. Он поднял взгляд и его глаза были под стать жидкому дыму в свете свечи, когда они встретились с моими глазами. Мой желудок совершил небольшой скачок, и я сразу же обнаружила, что мой собственный сендвич был очень увлекательным.

Сендвич был приготовлен именно так, как я любила: жареная говядина, сыр и соус с хреном на ржаном хлебе. Я едва не поинтересовалась у него, откуда он узнал, какой сендвич я любила больше всего, но воздержалась. Я не была уверена, что хотела узнать, как много он обо мне выяснил.

Минуту мы ели в тишине, прежде чем он задал вопрос, который, как я знала, рано или поздно последует.

— Не хочешь рассказать, где ты сегодня пропадала, и почему вернулась пахнувшей так, словно ходила в бухту купаться?

Я прекратила обкусывать чипсу, чтобы произнести:

— Это были личные дела, о которых мне надо было позаботиться, и я действительно ходила купаться в бухту. Доволен?

— Отнюдь нет.

Повисло очередное безмолвие, когда я взяла свой сендвич и откусила кусочек, отказавшись излагать свою историю. Я почувствовала пристальный взгляд Николаса, но сделала вид, что игнорирую его. Потребуется гораздо большее, нежели ужин при свете горячей свечи, чтобы заставить меня проболтаться.

Мне потребовалось несколько минут на осознание, что выговор, который я ожидала, так и не последовал, и я мельком взглянула на Николаса, обнаружив, что он наслаждается своим блюдом. "Где был мужчина, который на деле кидал в мой адрес грозные взгляды на набережной менее чем час назад?"

— Ты не собираешься орать на меня или что-то вроде того?

Он пожал плечами, не оторвав взгляда от своего сендвича.

— Вынудит ли тебя это рассказать мне, чем ты сегодня занималась?

— Нет.

— Тогда почему бы нам вместо этого просто не поужинать в приятной атмосфере?

Я сердито посмотрела на него, не зная как понимать его ответ. Пытался ли он обманом заставить меня рассказать ему правду? Он появился с таким видом, словно собирался обрушить весь Божий гнев на меня, а потом он приготовил мне ужин и захотел обмениваться любезностями. Я только что шагнула в эпизод "Сумеречной зоны"?

Его следующие слова поразили меня ещё больше.

— Ты мне кое-кого напоминаешь, кого я знал давным-давно. Она тоже была чересчур упряма.

— Если ты скажешь, что это была Мадлен, я брошу в тебя свой корнишон.

Я ничем не могла быть похожа на женщину, которая меня родила. Она была моей биологической матерью, но именно на этом связь и заканчивалась.

Николас улыбнулся, и его глаза приобрели практически отстранённый взгляд.

— Не Мадлен, нет. Её звали Елена, и в действительности она была тетей Мадлен, хотя и умерла до появления Мадлен на свет.

— Она была твоей девушкой или что-то типа того? — поинтересовалась я, удивившись нежности в его голосе.

До сегодняшнего вечера я считала, что Николас был только лишь воином, всё время в делах и никакого времени на личную жизнь. Но я полагаю, у него должна была быть некоего рода жизнь вне охоты на вампиров. Мой Мори зашевелился, и незнакомое мне чувство скрутило мой желудок. Неужели это была ревность? Я дала себе мысленный подзатыльник, дав демону понять, что нам совершенно наплевать на романтические приключения Николаса.

— Нет, Елена была для меня, как сестра. Она была красивой, но своенравной и очень избалованной.

— Ты назвал меня избалованной?

Типичный мужчина. Сильный мужчина это вполне приемлемо, но стоит женщине проявить некоторую свободу воли, и она тут же избалована.

Он рассмеялся и сделал глоток содовой из своего стакана, так и не ответив. Я свирепо посмотрела на него, и его широкая улыбка стала ещё больше.

— Ладно, может быть избалованная, но определенно строптивая.

— Кто бы говорил, — я взяла свой стакан. — Что с ней случилось?

Выражение его лица помрачнело.

— Она игнорировала правила, которые были установлены для её же защиты, и в одиночку сбежала. Вампиры её убили.

Я отрывисто втянула воздух.

— Ох, мне жаль.

Это могло бы объяснить его гиперопекающее отношение ко мне. Его подруга погибла от рук вампира, и вот теперь меня преследует вампир.

— Это было в далёком прошлом.

— Так остался кто-нибудь из семьи Мадлен? — спросила я в попытке сменить тему разговора.

Впервые я выказала некую заинтересованность в вероятных родственниках Мохире, и Николас улыбнулся в ответ.

— У неё до сих пор остались живые родственники, её родитель, например.

— Родитель? Это звучит так обезличенно.

Я подумала о своём папе, о том, как он держал меня в объятиях и читал мне перед сном. Я и представить себе не могла, что думаю о нём, как о своём родителе.

Николас положил салфетку на свою тарелку и откинулся на спинку стула.

— Это просто титул. Семьи Мохире так же близки, как и семьи людей, может быть даже больше, так как мы не стареем и не умираем естественным образом.

— Так ты и твои родители, все вы выглядите на один и тот же возраст? Не находишь это жутким?

Он покачал головой.

— Мы не думаем о возрасте так же, как смертные. Люди рассматривают его как способ обозначения своего пути по жизни. В физическом смысле мы не стареем, как только достигаем зрелости.

Возможно, он и считал это нормальным, но мне было трудно представить, что мой возраст равен возрасту моим дедушке и бабушке. Брр.

— Так значит мой дед, отец Мадлен, всё ещё жив. Он обо мне знает?

Узнать, что у меня есть живой дед, которого я никогда не встречала, было немного шокирующим. Мама моего папы умерла, когда мне было десять, в действительности, я так и не успела узнать её столь хорошо.

— Да, и он с нетерпением ждёт с тобой встречи, — моя нерешительность, должно быть, была написана на лице, поскольку Николас поймал мой взгляд и удерживал его. — Он будет ждать до тех пор, пока ты не будешь готова встретиться с ним.

— Терпеливый Мохире, кто бы мог подумать.

Я встала и отнесла наши тарелки в раковину, чтобы скрыть свои неожиданно возникшие противоречивые эмоции. Я не имела никакого намерения ехать к Мохире в ближайшее время, но знание того, что там у меня есть дедушка, даже если он и был отцом Мадлен, который хотел встретиться со мной, вызвало эмоции, о которых я даже и думать не хотела.

— Мохирри обладают вообще-то исключительным терпением, когда нечто заслуживает ожидания, — ответил он, и у меня возникло ощущение, что разговаривали мы уже не о моём дедушке.

Я начала ополаскивать тарелки горячей водой.

— Полагаю, этому содействует то, что вы бессмертны, да?

— Как и ты, — произнёс он близ моего уха, и я едва не выронила тарелку из своих рук.

— Не делай так больше! — выдохнула я, и он тихо рассмеялся.

Николас взял у меня тарелку и начал вытирать её кухонным полотенцем. "Неужели ему надо стоять так близко?" Я злилась, пока ополаскивала другую тарелку и передавала её ему. Что-то в его поведении говорило мне, что делал он это лишь для того, чтобы поддеть меня, и он безмерно наслаждался собой. Я поймала себя на мысли, что желала, чтобы здесь был старый Николас. Я знала, что от него ожидать, а этот новый Николас значительно сильнее сбивал с толку.

Ветер сильно стучал по кухонному окну, и я потёрла руки, пожалев, что не подумала принести с собой свитер или толстовку. Отопление не работало без электричества, и поскольку дом располагался очень близко к бухте, воздух в доме крайне быстро остывал. Я потянулась к фонарику, намереваясь подняться наверх и взять что-нибудь теплое, во что я могла бы укутаться.

— Температура сегодня вечером очень сильно упадёт. Камин в гостиной комнате работает?

— Да, он газовый.

Николас прошёл мимо меня, направившись в тёмную гостиную комнату.

— Иди, надень что-нибудь тёплое, а я разведу огонь.

Я высказалась ему в спину:

— Ну и что дальше, теперь мы будем сидеть у огня и жарить маршмэллоу¹⁴?

— У тебя есть планы получше? — отозвался он, не обернувшись.

На это ответа у меня не нашлось, так что я пошла наверх и извлекла из шкафа один из старых свитеров моего папы. Это был мой любимый свитер, поскольку я до сих пор помнила, как он его носил, хотя, к сожалению, его запах давно уже исчез. Я надела пару пушистых болотного цвета тапочек, которые Джудит подарила мне на прошлое Рождество, и села на кровать, размышляя над иронией всей этой ситуации. Нейт спокойно оставил меня одну, зная, что я ни в коем случае не приглашу парня, и в первую же ночь после его отъезда, здесь появился парень, да ещё и ужин мне приготовил. Мой дядя, вероятно, испытает учащённую пульсацию сердца, если в эту самую минуту войдёт в двери. Достаточно всего одного взгляда на Николаса, и он никогда не поверит, что происходящее было абсолютно невинным. Я не смогла ни улыбнуться от забавности всего этого, пока снова спускалась на нижний этаж.

— Где ты нашёл маршмэллоу? — удивлённо спросила я, когда увидела открытый пакет на кофейном столике.

Я пошутила насчёт их жарки, но теперь это казалось отличной идеей.

Николас поднял взгляд со своего места на полу, по мере того как нанизывал одну из зефирок на длинный металлический шампур и удерживал её над пламенем.

— На верхней полке в буфете. Хочешь одну?

— Да!

Я села в ближайшее к камину кресло и вздохнула, когда меня окружило тепло. Дейзи

пришла в комнату и растянулась на полу перед моим креслом.

— Держи.

Он передал мне шампур. Я подула на потемневший маршмэллоу, в то время как Николас начал жарить ещё один для себя. В течение нескольких минут не было ни единого звука, кроме шипения пламени и шторма, сильно бившего по зданию. Я почувствовала себя необыкновенно спокойно. После смертельно-опасной ситуации в гавани, я была удивлена, что не подпрыгивала при малейшем шуме. Но на самом деле, это было мило.

— Ты всегда занимался этим — охотился на вампиров? Все Мохирри становятся воинами?

Он сидел, обратившись спиной к дивану, и его длинные ноги были вытянуты на ковре.

— Большинство из нас становятся воинами, однако есть среди нас несколько научных работников и мастеров. Быть воином — у нас в крови, мы рождены для этого. Я никогда не хотел заниматься чем-то иным.

В течение минуты я вбирала эту информацию в себя.

— Каково это расти там? Вы живёте в домах или в некоего рода военных базах? Вы ходите в школу или начинаете тренировки, когда вы ещё маленькие?

Со времени как я впервые узнала об Мохирри, я представляла их, живущими как солдаты, спящими в казармах и каждый день готовящихся к сражению. Всё это казалось таким неприветливым и воинственным, и это никак не согласовывалось с тем, как он говорил о своей семье.

Он улыбнулся и насадил на шампур ещё одну зефирку.

— Мы живём в укрепленных комплексах по всему миру, похожих на частные кампусы, а более мелкие лагеря, в основном, представляют собой хорошо укрепленные поместья. Семьям Мохирри небезопасно жить за пределами комплексов, поскольку они будут уязвимы перед атаками вампиров. Семьи живут вместе, а жилые помещения большие и комфортные. Дети ходят в школу до тех пор, пока им не исполнится шестнадцать лет, а физическая подготовка начинается только, когда они достигают зрелости, — он подался вперед и огонь бликами заиграл на его красивом лице. — Это хорошая жизнь. Среди Мохирри существует глубокое чувство сопричастности, и каждый, кто приходит к нам жить, гораздо счастливее, чем когда они жили среди людей.

Я всматривалась в пламя. Его посыл был недвусмысленным, и я не хотела разрушать наши минуты покоя, ответив на это старым аргументом. Может быть, Мохирри не были такими уж и равнодушными и безличными, каковыми я их считала, но я не могла представить себя, будучи там хоть как-то счастливее. Мой папа по-прежнему будет мёртв, и у меня не будет ни Нейта, ни Роланда с Питером.

Зазвонивший на кухне телефон рассёк тишину, и я побежала ответить на звонок. Это был Нейт, звонивший из отеля в Бостоне, его голос был полон беспокойства.

— Привет, я услышал, что вы попали под суровый удар норд-оста¹⁵. Всё там в порядке?

— Я в полном порядке. Ты же знаешь, что я люблю хороший шторм.

Его облегчение было различимо.

— Хорошо, если электричество отключится, в стенном шкафу в коридоре есть дополнительные фонарики и работающий от батареек светильник.

— Не волнуйся. У меня всё под контролем. Как проходит конференция?

Он рассказал мне о своём дне и о том, что уже окончательно вернулся в отель, чтобы переночевать, на случай если мне надо будет ему позвонить. Я рассмеялась и сказала ему,

что он был похож на Джудит, когда она всецело в чём-то убеждает Роланда. Этого для него было достаточно, чтобы пожелать мне "доброй ночи" с обещанием позвонить и проконтролировать меня завтра.

Как только я завершила разговор с Нейтом, вновь зазвонил телефон.

— Дурачина, что ещёстряслось?

На этот раз это был Роланд.

— Ну, раз ты ответила на звонок, полагаю, ты не связана и тебе не вставлен кляп, — он язвительно усмехнулся, после того как я ответила на звонок.

— Нет, благодаря тебе.

— Ах, не злись. Я слегка потерял самообладание после случившегося, и я подумал, что может быть кто-то ещё должен поговорить с тобой.

— Я не хочу говорить об этом прямо сейчас.

Я всё ещё была немного оскорблена его дезертирством, и сегодня вечером я была не в настроении облегчать его чувство вины.

— Мама сказала, что электричество отключилось по всему городу. Ты там в порядке? Потому как я могу приехать и забрать тебя, если хочешь.

Я выдохнула. Невозможно было оставаться рассерженной на Роланда, когда он был вот таким милым.

— Я в порядке. У нас горит камин и много свечей.

— У нас? Он там с тобой? Сейчас?

— Да.

Голос Роланда стал на тон выше.

— Я думал, что он ведёт охрану снаружи или типа того. Я не уверен, должен ли он находиться там с тобой, в отсутствии Нейта.

— Ты должен был подумать об этом до того, как уехал, — я не смогла устоять перед шансом ткнуть его в это. — Ты думал, что мы будем разговаривать на улице в самый разгар шторма?

— Я... гм... — он запнулся.

— Я должна идти. Увидимся завтра, — я не хотела продолжать этот разговор, так как Николас находился в пределах слышимости.

— Ох, ладно, — неохотно ответил Роланд. — Увидимся завтра.

Я повесила трубку и вернулась в гостиную комнату, чтобы предъявить к возврату своё место у огня.

— Все вдруг решили проверить как у меня дела.

— Оборотень заботится о тебе.

Я свирепо посмотрела на него.

— Он мой лучший друг и, знаешь ли, у него есть имя.

Он пожал плечами в равнодушном жесте.

— У нас не принято быть "на короткой ноге" с оборотнями, и я уверен, ты понимаешь, что и они чувствуют то же самое по отношению к нам. Всё так, как оно есть.

— Ну, я Мохири и у меня множество друзей оборотней, так что тебе придётся смириться с этим, — резко возразила я.

Его рот изогнулся, словно я сказала нечто весёлое, и я с яростью произнесла:

— Что?

— Это первый раз, когда ты признала то, кем являешься.

Я ладонью пригладила материал на подлокотнике кресла.

— Это ничего не меняет.

Я признала своё наследие несколько недель назад, потому что отрицание этого факта не приведёт к его исчезновению. Но это не значит, что я была этому рада.

— Это начало.

Он заложил руки за голову и одарил меня обескураживающей улыбкой, которая, бьюсь об заклад, очаровала не одну женщину. Я ощутила искушение кинуть диванную подушку в этого самодовольного ублюдка, но вызов, который витал в его глазах, остановил мою руку.

— Что ещё ты хотела бы узнать о Мохири? — поинтересовался он, пока я хранила молчание.

Я не хотела давать ему удовлетворение, выказав большую заинтересованность в его людях, но существовало гораздо больше вещей, которые меня интересовали, так как я вообще ничего не смогла найти о Мохири в интернете.

— Кто всем заведует? У вас есть президент или король, ну или кто-то в этом роде?

— Не совсем, — ответил он, рассмеявшись. — У нас есть "Совет Семерых", который образует руководящий орган, и наиболее важные решения исходят от него.

Он продолжил объяснять, что семь мест в совете символизируют семь континентов и члены совета собираются раз в месяц, и всегда в разных местах. Я поинтересовалась, как они были избраны на роль советников, и он рассказал мне, что если кто-то покидал совет, или умирал, оставшиеся члены совета выбирали кого-то нового, чтобы занять опустевшее кресло, но такое нечасто случалось. Последний новый избранный член совета был назначен "Советом Семерых" три сотни лет тому назад.

— Ты хочешь войти в "Совет" в один прекрасный день?

Он нахмурился и покачал головой.

— Никогда. У меня нет времени на бюрократию и не достаточно терпения, чтобы выдержать долгие встречи. Я воин и это всё, к чему я стремлюсь.

Я наклонила голову вбок.

— Не ты ли только что говорил, что вы обладаете огромным терпением?

— Когда что-то стоит ожидания, — его голос смягчился. — Меня мало заботят политические дела.

Его заявление не вызвало удивления. Я не могла представить Николаса твёрдо придерживающегося правил или прилагающего усилия быть дипломатичным, чтобы кому-то угодить.

— Что-то мне подсказывает, что такое отношение не прибавило тебе популярности у людей во власти.

Его глаза заблестели.

— Они хорошо исполняют свои обязанности и понимают, что я хорошо справляюсь со своей ролью. Мы иногда расходимся во мнениях, но все мы работаем над достижением единой цели.

— А что они думают насчёт того, что ты болтаешься без дела в некоем городке, название которого никто никогда не слышал, теряешь время с сиротой, вместо того чтобы заниматься своими воинственными делами?

Я не могла понять, как безопасность одной сироты была гораздо важнее, чем всё зло на улице, с которым надо бы расправиться.

— Ты считаешь себя тратой нашего времени? — его голос, хоть и был низким, принял

грань, которую я тут же распознала.

— Я не сказала, что я трата времени. Но должно быть есть другие сироты, которые гораздо больше нуждаются в спасении, нежели я. И поскольку я не изменю своего решения в вопросе отъезда, нет никакого смысла оставаться поблизости.

— Имеет место быть непосредственная угроза. Мы отслеживали деятельность вампиров на территории, до того как нашли тебя, именно это привело нас в тот вечер в Портленд.

Тон его голоса нежным не был, и я поняла, что мой комментарий всерьёз его рассердил. Я не стала даже и пытаться разобраться в этом, потому как сомневалась, что смогу когда-либо понять Николаса.

Это напомнило мне о кое-чём ещё, что мне было любопытно узнать.

— Откуда ты? У тебя лёгкий акцент, который я никак не могу определить, и иногда мне кажется, что ты говоришь на другом языке.

— Я родился в Санкт-Петербурге и прожил там первые шестнадцать лет своей жизни, пока моя семья не переехала в Англию, а потом в Америку, — один уголок его рта приподнялся. — Мой акцент обычно становится приметным лишь только, когда я раздражён.

Я хотела сказать, что это было не правдой, что улавливала его, начиная с самого первого раза, как он заговорил со мной, но вместо этого я перевела разговор на другую тему.

— А у Криса какая история? Он твой партнёр?

— Обычно я работаю один, но иногда мы работаем как команда. Мы с Кристианом знаем друг друга долгие годы.

— Кристиан, — я повторила его имя. — Такое имя ему больше подходит, чем Крис.

— Уверен, что он будет рад это услышать, — холодно произнёс Николас.

— Ну, я стараюсь, — ответила я так же колко, испытав облегчение от того, что мы вернулись на хорошо знакомую мне землю.

С высокомерным, саркастичным Николасом я ещё могла справиться.

Он, в самом деле, расхохотался. Мне надо было сдерживать улыбку, поскольку мы оба знали, что я делала всё, лишь бы помешать его планам с момента нашей встречи. Я до сих пор не имела стремления позволить ему командовать своей жизнью, но казалось, будто сегодня вечером мы достигли своего рода перемирия.

— Послушай, я знаю, что ты предпочёл бы охотиться за монстрами, даже если вы, парни, чувствуете, что вам необходимо здесь находиться. И знаю, что ты иногда считаешь меня занозой, но...

— Иногда?

— Что я пытаюсь сказать, — продолжила я, проигнорировав его вмешательство, — так это то, что даже, несмотря на то, что ты слишком властный и иногда можешь быть высокомерной задницей, полагаю, ты не такой уж и плохой.

Он вскинул брови.

— Думаю, это самый сомнительный комплимент, какой я получал. И скажу, что ты, без сомнения, самая большая заноза в заднице, которую я когда-либо встречал.

Я не смогла сдержать ухмылку.

— Самая большая заноза, серьёзно?

Он усмехнулся в ответ.

— Да, но я обожаю трудные задачи.

Мерцание в его глазах лишило меня мужества, и я поняла, что он просто так не

сдавался. Я не желала разрушать наше хрупкое перемирие, но отказываться от своей собственной позиции было неприемлемо.

— Я не хочу больше с тобой ругаться.

Слова вырвались из меня еще до того, как я поняла, что собираюсь произнести. Я не знала, кто был больше удивлён моим заявлением. В этот самый миг штормовой ветер заставил стены заскрипеть, а пламя в камине заплясало, как будто элементы находились в согласии.

— Я рад это слышать.

— Я не изменила своего решения или что-нибудь такое, — поспешно добавила я, прежде чем он ошибочно примет мою оливковую ветвь за уступку. — Я просто не хочу, чтобы мы постоянно набрасывались друг на друга.

— Ты хочешь быть друзьями? — в его голосе послышалась нотка веселья.

Я состроила гримасу.

— Давай не будем так далеко заходить. Как насчёт того, что мы останемся при своих мнениях, а там посмотрим.

— Тогда мир?

— Да, или перемирие.

У меня были большие сомнения в том, что между нами двумя ни одно, ни другое не продержится слишком долго.

Несколько секунд он внимательно меня изучал, прежде чем подался вперёд и протянул руку.

— Ладно. Перемирие.

Я нерешительно протянула свою руку, и он заключил мою ладонь в свою большую руку. Его пожатие было тёплым и сильным, и от контакта вверх по моей руке пронеслось покалывание. Когда он не сделал ни единого движения, чтобы выпустить мою руку, я отдёргнула её прочь и запрятала её под своё бедро. Если он и заметил моё быстрое отступление, то не упомянул об этом.

Зевота росла внутри меня, и меня изумило, почему я чувствовала сонливость, до того как я вспомнила о своём леденящем заплыве в океане и использовании силы на крысах. Я едва не съёжилась, когда вспомнила о безумстве, которое инфицировало этих бедных животных.

— Ты выглядишь уставшей, — Николас встал, и мне пришлось вытянуть шею, поскольку он возвышался надо мной. — Ложись спать. Я уйду.

Окна в доме вновь загрохотали, и я подумала о нём, стоящим всю ночь там на улице, в шторм, только лишь для того, чтобы приглядывать за мной.

— Ты можешь остаться здесь сегодня на ночь, если хочешь.

Его глаза отразили удивление от неожиданного предложения, и я внезапно почувствовала себя сознательной. Я же не приглашала парней в гости к себе домой через день. Надеюсь, что мой румянец не был виден в тусклом освещении, я сказала:

— Ты уже здесь и нет никакого смысла тебе находиться на улице в такую погоду, тогда как можешь разместиться на диване, я принесу тебе несколько одеял.

Я чуть не навернулась сама по себе, чтобы добраться до бельевого шкафа, где Нейт хранил дополнительные стеганные одеяла. Когда я вернулась с одеялом и подушкой, Николас стоял всё там же, где я его и оставила, его лицо было скрыто в тени. Он взял у меня одеяло с подушкой, тихо произнеся "спасибо".

— Хм, ладно, спокойной ночи.

Я не дождалась его ответа, прежде чем развернулась в сторону дверного проема. Я услышала скрип дивана, когда он на него сел.

— Сара?

Его голос был низким и тёплым, и моё сердце чуть сильнее заколотилось в груди, когда я остановилась в коридоре, чтобы кинуть на него взгляд через плечо.

— Да?

— Ты всё равно самая большая заноза в заднице, какую я когда-либо встречал.

Я широко улыбалась на всём пути до кровати.

Глава 15

Следующим утром я проснулась в тягостной тишине, которая всегда следовала за сильным штормом. Уютно устроившись под одеялами с развалившимся на моей подушке Оскаром, и с Дейзи, лежавшей в ногах, я больше всего на свете желала ещё поспать. Это длилось до тех пор, пока я не вспомнила о том, что случилось накануне вечером, и о непредвиденном госте, который провёл ночь на диване. Я выскользнула из кровати, натянула толстовку и свои болотного цвета тапочки, и неслышным шагом спустилась на нижний этаж. В гостиной комнате на диване я обнаружила аккуратно сложенное стёганое одеяло и никаких признаков Николаса. Я не была удивлена, что он уже покинул дом. Зная его, вероятно, он уже успел выпить кофе и расправиться с парочкой монстров ещё до того, как солнце встало.

Я наложила себе немного сухого завтрака "Чириоуз" и начала размышлять о странном повороте, который приняли наши отношения прошлой ночью. Мне всё ещё с трудом верилось, что беззаботный мужчина, который смеялся и жарил маршмэллоу, был той же самой эмоционально неустойчивой личностью, которую я знала вплоть до этого времени. Прошлым вечером я спускалась на нижний этаж, предвкушая кипучую битву с одним Николасом, а в итоге провела почти приятный и в некоторой степени сбивавший с толку вечер с его вторым я. И затем я предложила ему мир... и пригласила его переночевать. Я простонала поверх своей ложки. "Что, чёрт возьми, нашло на меня прошлой ночью?"

Электричество вновь появилось, а значит, сегодня школа будет открыта. Я побежала наверх, чтобы собраться в школу, затем загрузила ноутбук в попытке проверить почту. "Забавно", — подумала я, пока ждала появления окна входа в систему. В любую другую ночь я бы скучала по своему интернету, но я даже не заметила его отсутствие прошлой ночью.

Письмо от NightWatcher застало меня врасплох. Я не общалась с ним уже полторы недели — с той ночи, как на нас напали крокотты. Его сообщение было коротким. Он покидает Мэн, для его же безопасности, и если я до сих пор хочу встретиться с ним, у меня есть время до субботы. Он сказал, что сожалеет, но обстоятельства приобретали слишком страшный оборот, чтобы он мог позволить себе остаться. У него было предчувствие, что мы должны встретиться до его отъезда. Я проклинала установление сроков, потому как сейчас было почти невозможно сбежать, чтобы увидаться с ним, но я ответила, что этим вечером вернусь к нему с ответом.

Меня волновало это всю дорогу до школы и, наконец, к моменту как я дошла до школьного двора, я решила, что единственный способ осуществить задуманное, это привлечь Роланда с Питером. Они стояли на ступеньках школы с выжидательными выражениями лиц, но я проигнорировала их и попросила встретиться со мной в библиотеке во время учебного урока. Они говорили, что хотят помочь, и теперь я собиралась выяснить, хорошо ли они держали своё слово.

Когда начался третий урок, я поспешила в библиотеку, чтобы занять стол как можно дальше от стола дежурного. Мой разум был всецело поглощён воспроизведением всего, что произошло вчерашним днём и прошлой ночью, пока я шла своим привычным путём между стеллажами. Это объясняло то, что я не заметила парня, пересекавшего мой путь прямо передо мной, пока я не натолкнулась на него, и нас не откинуло по сторонам.

— Извини, — выдохнула я, когда ухватилась за полку, чтобы удержать себя от падения на задницу.

— Не беспокойся о...

Я резко развернулась и предстала перед парнем, когда узнавание одновременно накрыло нас обоих. За последние несколько недель я крайне редко видела Скотта, и я заметила, что его лицо полностью зажило с момента нашей стычки. Это едва ли смягчило чувство вины, которое я всё ещё носила в себе за то, что сделала с ним, особенно после того, как выяснила, что живёт внутри меня и насколько серьёзно я могла причинить ему вред, если бы не сдержала себя.

Мы ошарашено смотрели друг на друга в течение нескольких секунд, и я ожидала, что от него последует один из его типичных язвительных комментариев. Но вот что я никак не ожидала, так это печальный, уязвлённый взгляд, который неожиданно промелькнул на его лице. В один миг он исчез, сменившись надменным выражением лица, с которым я очень хорошо была знакома. Он протолкнулся мимо меня, направившись в другую сторону, как будто ничего и не произошло.

Я продолжила идти к своему столу, и положила свой рюкзак на стол, пока задумчиво размышляла о странной реакции Скотта. Мне показалось, что это не имело ничего общего с дракой, если уж на то пошло, он до сих пор обижался на меня за это. Между нами не было никакой утраченной любви, без сомнения. Скорее всего, я просто застала его в неподходящий момент, что совсем не имело никакого отношения ко мне.

Но я не могла не сравнить боль, которую мельком увидела на его лице, с его выражением лица в тот день на школьном дворе, когда я наорала на него и сказала ему, что не хочу быть его другом. Я настолько была поглощена ребяческим гневом из-за пострадавшего ворона, что и не заметила, как сама причинила боль, но уже Скотту. Это заставило меня задаться вопросом, когда я вытащила учебник по биологии: "Были бы мы со Скоттом до сих пор друзьями, если бы я не застала его за причинением вреда Харперу. Был бы кто-либо из нас сейчас тем, кем мы являлись, если бы наша дружба продолжила существовать?"

Я покачала головой, чтобы очистить свой разум. Было бесполезно гадать об этом после стольких лет, и сейчас у меня были куда серьёзней проблемы, о которых мне надо было беспокоиться.

— Уже говоришь сама с собой? Это не хороший знак, — Роланд сел рядом со мной с испытывающим взглядом.

Питер занял место напротив меня и подался вперёд, чтобы прошептать:

— Роланд рассказал мне что случилось. Это вообще какая-то безумная чертовщина! — его глаза сверкали от воодушевления. — Не могу поверить, что ты знаешь таких людей, как этот парень Мэллой.

— Да, дядя Грега, как же, — добавил Роланд с некоторым негодованием по поводу лжи, которую я ему высказала, когда он столкнулся со мной и Мэллойем в пиццерии "У Джино". Я перевела дух.

— Послушай, я сожалею об этом, правда. Но мужчины, подобные Мэллойю не любят, когда много людей в курсе их бизнеса. После вчерашнего, думаю, ты можешь понять почему.

Роланд поджал губы.

— Нет, да ты издеваешься.

— Итак, что произошло прошлой ночью? — поинтересовался Питер. — Насколько взбешён был Мохир, когда обнаружил, чем вы занимались?

Я одарила его скептическим взглядом.

— Ты что спятил? Да я ни за что не расскажу ему об этом.

Я даже и не сомневалась, что прошлая ночь прошла бы совсем иначе, если бы Николас обнаружил правду.

Миссис Коуп, библиотекарь, проходя мимо, послала нам суровый взгляд, и мы все затихли, пока она не ушла.

Первым заговорил Роланд:

— Он спросил куда ты ходила?

— Да, но я не настолько глупа, чтобы рассказывать ему.

— Готов поспорить, он рассвирепел.

Я покачала головой.

— Он был... странным. Он как бы отпустил это и рассказал мне о Мохире, — как я могла объяснить перемену в Николасе прошлой ночью, когда сама не понимала этого? — Вы не поверите в это. У меня есть дедушка, который хочет встретиться со мной, и он выглядит чуть старше меня. Это же чёрт знает что?

— Ты собираешься встретиться с ним?

Взгляд Роланда был обеспокоен, и я задумалась: "А не боялся ли он, что теперь я сблизюсь с Мохире, так как знаю, что у меня там есть семья".

— Я не знаю. Когда-нибудь, — ответила я честно. — Это слишком много, чтобы принять, но это не изменит то, как я отношусь к тому, чтобы прожить с ними.

Питер шумно выдохнул.

— Вот глупец, а я-то считал, что наши жизни были запутанными. Не знаю, как ты можешь выглядеть настолько спокойной, учитывая всё это сумасшествие.

Уличив возможность, которую я так ждала, я поджала губы и жестом позвала их податься ближе ко мне.

— Мне надо кое-что сделать, — прошептала я. — Есть кое-кто с кем мне необходимо встретиться.

— Нет! — прошипел Роланд так громко, насколько осмелился. — Это слишком опасно, Сара.

— Шшшш. Выслушай меня, прежде чем всплывишь, — тихо произнесла я. — У меня есть только два дня, чтобы встретиться с тем парнем, до того как он уедет навсегда, и возможно, у меня никогда больше не появится другого шанса выяснить что же он знает о моём отце. Он хочет встретиться в дневное время, и он сказал, что я сама могу выбрать место, при условии,

что оно будет общественным. И он не обмолвился, что мой друг не может быть где-то поблизости.

— Но...

— Никаких но, Роланд. Вы говорили, что хотите, чтобы я перестала утаивать от вас что-либо и обращалась к вам за помощью, и это именно то, что я сейчас и делаю. Я сделаю это с вашей помощью или без, но я предпочла бы сделать это с вами.

— Ты серьёзно считаешь, что сможешь спровадить своих телохранителей после твоего последнего трюка? — спросил Роланд тоном, в котором абсолютно не было никакой уверенности.

— Вы на самом деле думаете, что мы втроем не сможем перехитрить парочку Мохири — на нашей родной земле?

Я наблюдала за тем, как они распрямили плечи на мою уместную насмешку. Две вещи я узнала о своих друзьях-оборотнях: они не любили когда их сравнивали с Мохири, и они очень близко к сердцу принимали всё то, что касалось "это наша территория" темы.

— Какой план? — поинтересовался Роланд с новым блеском в глазах.

— Пока не знаю. Я надеялась, что вы сможете мне помочь выработать единый план.

Мы столкнулись лбами — буквально — и начали делиться идеями. Каждая, из которых мы придумывали, была быстро отброшена в сторону, потому что я слишком много раз сбегала от Николаса с Крисом, чтобы они теперь попались на ещё одну из моих уловок. Что бы мы ни запланировали, всё должно было быть немного более замысловатым, чем-то таким, на что требовалась стратегия и планирование. Только проблема заключалась в том, что у меня не хватало идей, а мои друзья справлялись не намного лучше меня.

Наш мозговой штурм был прерван, когда к нашему столу подошёл Дилан. Я не общалась с ним со времени вечеринки, и теперь, после истории с Самсоном, чувствовала себя немного застенчиво в его обществе. "Говорили ли парни о таких вещах так же, как это делают девчонки?" Я чуть ли не заёрзала на своём месте, взмолившись, чтобы ответ на данный вопрос был громогласным "нет".

Дилан послал мне свою фирменную кривобоковую улыбку, и я сразу же расслабилась. Либо Самсон ничего не рассказывал, либо Дилан поступал, как джентльмен. Он сел на угол нашего стола.

— Я как раз вас и искал. Хочу вас лично пригласить на вечеринку семестра.

Роланд ухмыльнулся.

— О, да? Что-то вроде гулянки четвёртого июля? Дружище, мне потребовалось два дня, чтобы оправиться после такого.

— Двухдневное похмелье? Как трогательно, — забавляясь, прокомментировала я, удивившись, сколько же надо выпить, чтобы так долго страдать тяжёлым похмельем.

— Лучше. Родители собираются завтра уехать в Майами, так что весь дом в моём полном распоряжении на все выходные. Они запретили какие-либо вечеринки в самом доме, но сарай для лодок не запрещён. Несколько парней приезжают порепетировать около полудня в субботу, и мы решили, почему бы нам не посвятить этому весь день. Провести весь день на озере и развести гриль, приготовить ужин. А затем вечеринка на всю ночь, — он нахмурил бровь. — Ох, и это эксклюзивное приглашение. Предки откажутся от меня, если весь школьный округ появится у меня так же, как и в прошлый раз.

Я никогда не была у Дилана дома на озере Клир-Лейк, но Роланд с Питером неоднократно восторженно отзывались об эллинге для лодок и самих лодках и гидроциклах.

По выражениям лиц своих друзей я могла сказать, что это обещало быть одной из тех "я был там, когда это случилось" вечеринок, ради которых жили.

Роланд дал Дилану "пять".

— Да, чёрт возьми!

Дилан посмотрел на меня.

— Приглашение распространяется и на тебя, Сара.

— Спасибо. У меня... возможно, будут другие планы на эту субботу, но я постараюсь прийти, если мои дела не займут много времени.

Так или иначе, я должна встретиться с NightWatcher, но, даже если мне не получится это проверить, я буду чувствовать себя крайне неловко, проводя день на той же вечеринке, что и Самсон. Он по-настоящему мне нравился, и я бы встречалась с ним, если познакомилась бы с ним до того, как моя жизнь перевернулась с ног на голову. Он предельно ясно выказал своё влечение ко мне. Что если он неверно истолкует моё появление на этой вечеринке? Может быть, большинство девушек не стало бы беспокоиться по этому поводу, но я не была как другие девушки.

Роланд с Питером выглядели так, словно я только что сказала им, что их учебная неделя в школе продлевается до субботы.

— Ах, да, — печально произнёс Роланд. — Мы пообещали отвезти Сару кое-куда, так что вполне возможно мы пропустим вторую половину дня. Но мы, однозначно, успеем на афтепати.

Дилан доброжелательно кивнул.

— Без проблем. Надеюсь, вы все сможете прийти. Некоторых парней из группы там не будет, так, что мне потребуются мои самые лучшие пьющие товарищи.

Он говорил с Роландом и Питером, но его взгляд был на мне, дабы убедиться, что я получила сообщение о том, что среди приглашённых лиц не будет некоего блондина-барабанщика.

Я улыбнулась ему. Если мне не надо будет переживать насчёт неловкой встречи с Самсоном, тогда я была не против провести весь день на озере. Озеро Клир-Лейк было огромным. Я представила, что можно взять лодку и встать на якорь где-то посередине озера, где мне не придётся иметь дело с парнями или с растущим списком других дел, о которых я даже и думать не хотела. И самое лучшее — никаких Мохири. Может быть, Николас с Крисом и были хороши в своём деле, но я была более чем уверена, что по воде ходить они не умели.

Моя улыбка стала шире, когда идея начала приобретать формы.

— Эй, Дилан, а у тебя есть гидрокостюмы для гидроциклов?

* * *

— Я раньше не видела тебя на вечеринках Дилана.

Я посмотрела на поразительно красивую брюнетку, стоявшую в нескольких футах от меня на причале. Её лицо сердцевидной формы было наклонено в одну сторону и её голубые глаза наблюдали за мной с любопытством и ревностью. Бетани Чейз была роскошной, популярной и богатой, и я не могла придумать ни единой причины её зависти ко мне.

— По словам Роланда тут слишком весело, чтобы обойти вниманием эту вечеринку.

Она передвинулась ближе.

— Могу я кое-что у тебя спросить?

— Конечно, — рассеяно ответила я, играя с молнией на взятом мной в займы гидрокостюме, пока наблюдала за Роландом с Питером, которые на гидроциклах неслись по озеру в нашем направлении. Я не могла дождаться своей очереди.

— Вот тот светловолосый парень, там, у эллинга, твой друг?

Мне не надо было даже оборачиваться, дабы понять, что говорила она о Крисе, который прибыл сюда час назад. Как он смог попасть на частную, только по приглашениям, вечеринку Дилана было выше моего понимания, поскольку все остальные здесь похоже знали друг друга. Я потратила хороших пять минут, уговаривая его уйти, но он в ответ лишь улыбнулся и сказал, чтобы я просто его игнорировала. Игнорировать его? Ради всего святого, он выделялся, как стейк на вегетарианском шведском столе.

— Крис, мне почти как брат.

Проклятье, из всего, что я знала, он мог оказаться одним из моих кузенов.

Она захихикала.

— Я подумала, что он может быть твоим парнем, после того как увидела тебя с ним. Он постоянно посматривает на тебя.

Я мельком бросила взгляд через плечо на Мохири, и зловещий план начал назревать у меня в голове.

— Нет, Крис свободный мужчина, — я одарила её многозначительным взглядом. — И я более чем уверена, что смотрит он не на меня.

— Ох!

Лицо Бетани осветилось, подобно тому, как солнце выходит из-за облака, и она обернулась, чтобы жадно впитать образ Криса. "Прости Крис", — подумала я, спрятав свою улыбку удовлетворения. "Но в любви и на войне все средства хороши, правда?"

— Может мне подойти к нему поздороваться.

— Отличная идея.

Гидроциклы остановились позади пристани, и Питер широко улыбнулся, подняв на меня взгляд.

— А ты готова тоже проиграть мне?

— Ха! Размечтался, приятель! — я "проголосовала" большим пальцем Роланду. — Моя очередь.

Роланд усмехнулся, пока толкал свой гидроцикл вдоль стороны пристани и слезал с него, но его лицо стало серьёзным, как только мы с ним поменялись местами.

— Будь осторожна и позвони мне, если возникнут какие-то проблемы, — прошептал он.

— Мы вернёмся, ты оглянуться и не успеешь, — я села на сидение и пробормотала, — я больше переживаю за тебя, поскольку тебе придётся иметь дело с последствиями на этой стороне.

— Я могу с ними справиться.

— Я знаю. Поэтому ты и остаешься здесь, вместо Питера.

Ну, к тому же, Николас с Питером были крайне подозрительны к Роланду после нашей маленькой, но рискованной выходки. Я была совершенно уверена, что наше перемирие с Николасом подойдёт к феерическому завершению после этого. Но не то, чтобы я обещала ему никогда больше не сбегать. На самом деле, я полагала, что это уже был вполне предreshённый исход.

Я оттолкнулась от причала и проследовала за Питером короткое расстояние по глади

озера. Мы выстроились в линию бок о бок и подождали пока Роланд сыграет свою часть.

— Ладно, ребята, на ту сторону и обратно, — прокричал нам Роланд. — Надери ему задницу, Сара, — добавил он для убедительности.

Мы рванули вперёд, словно участвовали в настоящей гонке. Открыв дроссели, мы полетели по широкому простору воды, подняв брызги воды вокруг нас. Я до сих пор вспоминала своё ледяное погружение в гавани, что заставило меня вдвойне радоваться солнцу и слою неопрена, защищавшего моё тело от холодной воды озера.

Согласно моему исследованию, озеро в этой точке было диаметром в милю, но если последовать по береговой линии, то от пристани Дилана до противоположной стороны озера будет четырнадцать миль. Я надеялась, это будет достаточным расстоянием, что позволит нам уйти, прежде чем Крис поймёт, что мы задумали. Мохири были очень быстры, поэтому я и придумала этот план, желая перехитрить их, раз уж я не могла просто убежать от них.

Я замедлила гидроцикл, когда приблизилась к противоположному берегу и вклинилась в маленькую тенистую бухту со старым доком. Переместив гидроцикл вдоль дока, я зафиксировала его к одному из столбов, зная, что Питер был прямо позади меня. Наша поступь стучала по доскам, когда мы взбегали по короткому доку к эллингу, расположенному на краю владений; мы отыскивали рюкзак Питера прямо там, где он припрятал его прошлым вечером. "Пока всё хорошо", — подумала я, в то время пока мы стягивали наши гидрокостюмы и надевали одежду, которую Питер вытащил из рюкзака.

Выбрали мы это место по нескольким причинам. Во-первых, это был летний коттедж, и, как и большинство домов на этой стороне озера, с наступлением осени он был закрыт. Во-вторых, со стратегической точки зрения этот док находился прямо напротив дока Дилана. И, в-третьих, он располагался недалеко от дома одного моего старого друга — скорее одного из бывших приятелей Грега, но знала я его достаточно хорошо. Я не видела Фила с той поры, как уехал Грег, но перед отъездом Грег сказал мне, что если мне когда-нибудь что-нибудь понадобится, то я могла звонить Филу. Выяснилось, что Фил был более чем счастлив помочь мне сегодня.

— Я чувствую себя Итаном Хантом, — произнёс Питер с бесхитростной улыбкой, пока мы сворачивали свои гидрокостюмы и прятали их вместе с рюкзаком.

— Кем?

— Из фильма "Миссия невыполнима". Мы как шпионы на секретном задании.

Я закатила глаза, посмотрев на него.

— Надеюсь, что нет. Разве не там он словил множество пуль?

Менее чем через пять минут после того, как достигли дока, мы бегом пересекли двор и появились на улице. Меня раздирало любопытство, понял ли уже Крис что что-то случилось, и решила, что не хочу ждать, пока это выяснится.

— Сюда, — сказала я, отправившись вниз по дороге вместе с Питером.

— Ты уверена, что этот парень нормальный? — спросил он настороженно. — Он не такой, как тот парень Мэллой, так ведь?

Я рассмеялась.

— Фил — плюшевый медведь. Я же тебе говорила, что он один из друзей Грега.

— Да, ибо те парни были сущими ангелами, — сказал Питер, рассмеявшись.

Дорога до маленького белого летнего дома Фила заняла у нас пять минут. Будучи на несколько лет старше Грега, Фил работал на судоремонтном заводе в Портленде и жил один

в доме, полученном в наследство от своей бабушки.

Он широко распахнул дверь, как только я позвонила в звонок.

— Малышка Грей! — пророкотал здоровенный рыжеволосый Фил, прежде чем заключил меня в крепкое объятие. От него пахло потом и пивом, и его руки были покрыты татуировками: — Ты выросла с нашей последней встречи.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Я широко усмехнулась, когда отступила назад.

— Прошло всего четыре месяца.

— Правда? А кажется уже так давно, — сказал он, ведя нас внутрь дома. — Всё не так, с тех пор как парни уехали. Помню, когда ты была младше и одно время у тебя была огромнейшая влюблённость в Грега, — он издал возглас. — Ха! Бьюсь об заклад, вы поменяетесь ролями в следующий раз, когда он вернётся домой и увидит красавицу, в которую ты выросла. Не то, чтобы я удивлён, прошу заметить.

Я не смогла сдержать румянец, который растекся по моим щекам, когда подумала о своей страстной влюблённости к Грегу, которую я испытывала к нему в восьмом классе.

— Брр, не напоминай мне об этом.

Фил снова рассмеялся.

— Должен сказать, я был удивлён, когда получил звонок от тебя прошлой ночью, но я рад, что ты мне позвонила. Я обещал Грегу, что буду проводить тебя и, если быть честным, я хреново справился с этой задачей. Так что вас двоих надо куда-то отвезти?

— Фил, это мой друг Питер. И да, нам надо попасть к технической остановке на 75-ом выезде. Ты знаешь где это?

Они пожали друг другу руки, и Фил нахмурился.

— Вы ведь не собрались сбежать, верно?

— Нет, мы кое с кем там встречаемся. Это как бы трудно объяснить, но обещаю, что мы не сбегает, — я вытащила сотовый телефон, который тайком записнула в гидрокостюм и проверила время. Если Крис уже искал нас, вероятно, не займёт много времени, прежде чем они начнут поиски на этой территории: — И нам надо выехать прямо сейчас, если это возможно.

— Ладно, без проблем, — он схватил связку ключей с кухонного стола. — Пошли.

Фил водил чёрный "Понтиак Транс АМ" точно такой же, на каком ездил Бёрт Рейнольдс в фильме "Смоки и Бандит", за исключением, что машина Филадельфии была местами заржавевшей и отчаянно нуждалась в покраске. Но она была на хорошем ходу, в чём мы собственно и нуждались. Мы покинули территорию озера и направились в сторону ближайшего съезда на автомагистраль. Как только мы благополучно доехали до выезда, я отправила Роланду улыбающийся смайлик с сообщением, чтобы уведомить его, что всё шло по плану. Он ответил смайликом, изображавшим опущенный вниз большой палец, дав понять, что Крис раскусил нас. Я прикусила внутреннюю сторону щеки. Это означало, что Николас уже был в курсе, и прямо сейчас они оба нас ищут. Я надеялась, что у меня было достаточно времени, до того как они умудряются отыскать нас.

— Странное место для встречи с другом, — сказал Фил, остановившись у закусочной на технической остановке.

Я положила руку на дверную ручку.

— Он проездом, времени на поездку в город у него нет.

— Тогда ладно. Позвони мне, когда закончите, и я вас заберу.

— Позвоню, спасибо.

Я вышла из машины, а затем откинула кресло вперёд, чтобы Питер смог выбраться с заднего сидения. Мы подождали, пока Фил не уехал, прежде чем повернулись, чтобы посмотреть друг на друга. Я взглянула на часы и увидела, что у меня есть ещё десять минут до того как я должна буду встретиться с NightWatcher. Я сказала Питеру, что теперь мы должны разделиться.

Взгляд Питера был озабоченным.

— Ты уверена, что не хочешь, чтобы я пошёл с тобой?

— Я пообещала ему, что встречу с ним наедине. В середине дня это место очень оживлённое, так что я уверена, что там безопасно, — убеждённым он не выглядел, поэтому я сжала его руку. — На небе ни облачка, стало быть, ты знаешь, что мы никого с аллергией на ультрафиолет не встретим. Кроме того, ты будешь прямо снаружи. Я постараюсь занять столик у окна, так ты сможешь видеть меня.

Он неохотно кивнул, я развернулась и пошла в закусочную. Официантка сказала, что я могу занять любой приглянувшийся мне столик, так что я села в кабинку у окна с задней стороны здания, где Питер смог бы видеть меня, да и я смогла бы видеть всех, кто входил в закусочную. Через несколько минут официантка принесла мне меню, и я заказала молочный коктейль, а затем разместилась в кабинке, ожидая. Мой телефон зазвонил, и на экране появилось имя Роланда. Это было сообщение: "Надеюсь, ты вернёшься до того, как он найдёт тебя". Мне не требовалось отвечать ему с просьбой уточнить кого он подразумевал.

Я маленькими глоточками потягивала молочный коктейль, когда открылась дверь, и в заведение вошёл парень, натолкнуться на которого здесь я никак не ожидала. Я покачала головой от раздражения. Множество местных останавливалось здесь, совершая поездку в Портленд или возвращаясь из него, но каковы были шансы увидеть здесь Скотта Фоли именно сегодня?

Скотт заметил меня в ту же самую секунду, когда я увидела его. Он пристально посмотрел на меня, и я подумала, что он решит подойти, но он изменил своё намерение. Я тихо выдохнула с облегчением, когда увидела, что он рассчитался за молочный коктейль и ушёл. Одно дело быть с Питером, который держался снаружи. Мне казалось, что NightWatcher не подойдёт ко мне, если я буду ругаться со Скоттом, когда он здесь появится. Я потратила слишком много сил, чтобы попасть на эту встречу, чтобы теперь позволить кому-то всё испортить.

В два часа, минута в минуту, открылась дверь, и в закусочную вошёл молодой человек, японец, с короткими стоящими торчком волосами. Он остановился и оглядел помещение, пока его взгляд не упал на меня, затем он целенаправленно пошёл в сторону моей кабинки.

— Ты гораздо моложе, чем я ожидал, — произнёс он тихим голосом, когда скользнул на виниловое кресло, усевшись напротив меня.

Я не потрудилась скрыть своё удивление.

— Как ты узнал, что это я?

Он улыбнулся, показав идеальные белые зубы.

— Помимо того факта, что ты безусловно не водитель грузовика и с тобой твой парень, который ожидает тебя снаружи? Давай просто скажем, что у меня есть особенность кое-что узнавать о людях, просто посмотрев на них.

Я более внимательно всмотрелась в его лицо и заметила едва уловимый золотистый ободок в его карих зрачках.

— Ты Эмот! — выдохнула я и он кивнул.

Эмотами были те люди, которые могли читать ауры — и вовсе не так как те фальшивые медиумы, с которыми вы сталкиваетесь на ярмарках. Их восприятие настолько хорошее, что опытный Эмот может рассказать тебе о твоих же чувствах, понять лжёшь ты или же ты что-то скрываешь, просто посмотрев на твою ауру. Вампир не сможет приблизиться даже на двадцать футов к Эмоту, чтобы не быть обнаруженным, что объясняло, почему NightWatcher не вошел в "Аттик" тем вечером. Это также объясняло, почему он настаивал на личной встрече со мной. Он хотел прочитать меня.

Я кое-что ещё знала об Эмотах. Они могли совершить мелкий обман, но большое жульничество было крайне сложным для них, а это означало, что вполне вероятно, я смогу доверять тому, что этот парень должен мне сказать.

— Что моя аура говорит тебе обо мне?

Его тёмно-карие глаза изучали меня.

— Я могу видеть, что ты не хочешь причинить мне вреда, и ты отчаянно надеешься, что у меня есть ответы, которые ты ищешь. А также вижу, кто ты, и что ты убегаешь от кого-то, но ты их не боишься. Любопытно.

— Поразительно, — несколько лет назад я встречала ещё одного Эмота и она лишь могла указать на то, что кто-то лгал. Чтобы быть способным читать помимо этого требовало большого мастерства: — Полагаю, мы должны представиться. Я Сара, но ты меня знаешь, как PixieGirl.

— Дэвид, известный под ником NightWatcher, — он одарил меня кроткой улыбкой, когда протянул мне худошавую руку. — Должен тебе сказать, что был очень заинтересован в тебе, когда услышал, что ты задаёшь вопросы о Даниэле Грей. Прошло много времени с тех пор, когда я слышал это имя. Прежде чем я что-либо ещё тебе расскажу, я хочу знать, почему кто-то такой юный как ты, интересуется мужчиной, который мёртв уже как десять лет.

Я встретила с его взглядом, даже не моргнув.

— Даниэль Грей был моим отцом.

Глаза Дэвида широко распахнулись, и его рот принял форму "О".

— Так значит ты, дочь Мадлен.

— Да, — резко произнесла я. — Ты знал её?

— Мой отец знал её, — он утих, поскольку официантка подошла к нашему столику принять заказ. Он заказал кофе и подождал пока она не уйдёт, прежде чем заговорил снова: — Десять лет назад Мадлен Круа позвонила моему отцу с целью сообщить ему, что у неё были огромные проблемы, и она нуждается в его помощи. Мне было четырнадцать и я помню, что он не был рад её услышать. Я мог видеть его страх, несмотря на то, что он пытался скрыть это от меня. Несколько дней спустя Мадлен появилась у нас дома. Они беседовали около часа, и он передал ей кожаную сумку, которую он, видимо, хранил для неё. Она была битком набита деньгами и какими-то бумагами. Она сказала, что должна исчезнуть.

— Она сказала почему?

Он нервно оглянулся по сторонам и его голос упал настолько низко, что мне пришлось податься ближе к нему.

— Мадлен сказала моему отцу, что она выяснила личность Магистра.

"Гусиная кожа" выступила на моих руках, и неприятный зуд скатился вниз по моему позвоночнику. Все знания, что я имела о Магистрах вампиров, я получила от Реми, и этого

было вполне достаточно, чтобы напугать меня до смерти. Магистры были старыми и могущественными с силой, намного превосходящей любого нормального вампира. Ты не можешь просто так вбить в Магистра кол, отсечение головы — единственный способ убить его. Наиболее пугающим в них было не их физическая сила, а их выдающиеся мысленные способности. Только Магистры могут командовать другими вампирами и они, без преувеличения, создают маленькую армию вампиров для службы им и делают их почти непобедимыми. Именно поэтому Магистры обычно жили так же открыто, как и другие вампиры, но страх перед ними заставил охотников начать убивать их один за другим несколько сотен лет назад. Магистры, которые выжили, ушли в подполье, и сейчас редкость хотя бы услышать об одном из них. Идентичность Магистра — их наиболее тщательно охраняемая тайна.

Официантка вернулась с кофе для Дэвида. Как только она ушла, он сказал:

— Как вижу, ты знаешь, что это означает. Если каким-то образом Мадлен выяснила личность или местоположение Магистра, то он ни перед чем не остановится, чтобы найти её, особенно если учитывать кто она.

— Ты знаешь кто она?

Он мрачно кивнул.

— Я не должен был ничего услышать из этого, но я знал, что случилось что-то серьёзное, потому что моего отца непросто было напугать. Я спрятался наверху, пока Мадлен была в доме. Прежде чем уйти, она сказала, что собирается увидеться с Даниэлем — твоим отцом — чтобы предупредить его. Я видел в её ауре, что Даниэль понятия не имел кем она была.

Я почувствовала колющий удар боли в груди от упоминания моего отца.

— Что случилось потом?

— После того как Мадлен ушла, мой отец запаниковал и отправил меня на неделю к бабушке с дедушкой. Я никогда больше не видел Мадлен, а через два дня твой отец был убит.

Моё горло стянуло, и я сухо сглотнула.

— А что насчёт твоего отца? — осипшим голосом спросила я. — Ты когда-нибудь спрашивал у него о том, что ты нечаянно услышал?

Боль омрачила его взгляд.

— Мой отец был убит в тот же день, что и твой.

Тягостное молчание повисло над столом, пока мы разделяли скорбь и боль друг друга. Все эти годы я несла своё горе в одиночку, потому как считала, что никто не сможет понять то через что я прошла. Теперь же я сидела напротив кого-то, кто перенёс столько же, сколько и я.

— Мы когда-то владели прачечной самообслуживания. Один из сотрудников обнаружил его, и это было... довольно скверно. Они не позволили мне увидеть его, и бабушке с дедушкой пришлось его кремировать, — он сделал шаткий вдох. — Моя мама умерла, когда я был маленьким, так что после смерти отца я жил со своими бабушкой и дедушкой. Я никогда никому не рассказывал о Мадлен. Я боялся, что они узнают и придут за мной.

Наконец-таки я обрела голос.

— Я соболезнаю. Я знаю, как тебе должно быть было трудно.

— Ты знаешь, не так ли? — печально произнёс он. — А что насчёт тебя? Ты была такой маленькой, когда это произошло. Где ты в итоге оказалась?

— Меня к себе взял дядя.

Я всё ещё не желала делиться личной информацией, но врать такому опытному Эмоту, каким был Дэвид, было бесполезно.

— Готов поспорить, это было тяжело. Мои бабушка с дедушкой хорошие люди, но было трудно после...

Я кивнула.

— Всё было наперекосяк после смерти папы, и мне потребовалось много времени, чтобы научиться справляться с этим. Не думаю, что имело бы значение, куда я направилась, потому что ничего не могло изменить то, через что я прошла.

— Верно, — Дэвид сделал глоток кофе и скривил лицо. — Как вижу, выбрала ты это место не из-за кофе.

— Молочные коктейли здесь хорошие, — я поиграла с крышкой своей чашки. — Спасибо за то, что всё это рассказал мне. Понимаю, почему ты так опасался "Аттика". У тебя гораздо более веская причина, чем у меня, чтобы быть напуганным вампирами.

— Я сомневаюсь в этом, — он добавил больше сахара в свою чашку и задумчиво его размешал. — Я слышал, что полиция нашла тебя с... с телом твоего отца. Это правда?

— Я обнаружила его.

— Господи, — скрипучим голосом произнёс он.

Я убедилась, что никто не был достаточно близок к нам, чтобы услышать нас.

— Я всегда знала, что убило моего отца, но я никогда не понимала, почему они пришли за ним. Полагаю, теперь я знаю почему.

Дэвид кивнул и в течение минуты пристально всматривался на улицу через окно, прежде чем его взгляд вновь вернулся ко мне.

— Ты как Мадлен?

— У меня нет ничего общего с ней.

Он поднял вверх руки.

— Нет, я не это имел в виду. Я хотел сказать, ты Мохири? Я слышал, как мой отец называл её подобным образом. Я попытался выяснить, что можно разузнать о них, но они очень скрытные. Всё что я смог найти так это то, что они некоего рода раса воинов, и они очень смертоносны.

— Я знаю о них, — призналась я. — Но я не воин, поверь мне.

Он кивнул в принятии, и я вспомнила, что моя аура сообщила бы ему, если бы я солгала.

— Мадлен оставила нас, когда мне было два года, так что я даже не смогу узнать её, если она подойдёт ко мне.

Смутное воспоминание о красивой светловолосой женщине, изображённой на старой фотографии в кошельке моего отца, всплыло на поверхность.

— Ты совсем на неё не похожа. Я никогда бы не подумал, что ты её дочь. Волосы у неё были настолько светлыми, что выглядели почти белыми, и она была высокого роста, с голубыми глазами.

— Полагаю, это великолепно, — пробормотала я.

Уголок его рта приподнялся.

— В то время я был напуган, что они узнают, что у моего отца был ребёнок и выследят меня. Я часто задавался вопросом, что случилось с дочерью Даниэля Грей, и надеялся, что они не вернулись за тобой.

— Что может быть нужно вампирам от ребёнка?

Меня охватила дрожь от мысли, что я могла столкнуться с чем-то вроде Эли, когда мне

было восемь.

— Они монстры, — был его ответ.

Я потёрла руки, чтобы избавиться от озноба.

— Впрочем, сейчас тебе не о чем беспокоиться. Никто, кто увидит тебя, никогда не подумает, что ты состоишь в родстве с Мадлен. Если они когда-нибудь и вернуться, они будут искать кого-то со светлыми волосами и...

Он так внимательно посмотрел, что я начала тревожиться.

— Что? Что не так?

— Сколько лет тебе? Шестнадцать? Семнадцать?

— Семнадцать, а что?

— Пропавшие девушки в Портленде — все они были твоего возраста.

— Знаю. Об этом говорили в новостях.

— Все они были блондинками.

Смысл его слов поразил меня, и я отпрянула, словно мне нанесли пощёчину.

— Нет. Ты ошибаешься, — сама мысль, что четыре невинные девушки пострадали или были убиты из-за меня, была невыносима. — В Портленде должно быть сотни светловолосых девушек-подростков. Ты искренне считаешь, что вампиры собирались выбирать эпизодичным образом девушек на случай, если найдут дочь Мадлен? И почему сейчас спустя всё это время?

— Не знаю, — признался он. — Но я также не думаю, что эти пропавшие девушки случайны. Как только исчезла третья девушка, я начал искать между ними связь.

— Искать связь, как?

— Я очень умело обращаюсь с компьютерами.

По некой причине меня это не удивило.

— Что ты нашёл?

— Сначала ничего. Не было ничего, пока не пропали две последние девушки. Я провёл множество розысков, обрабатывая и создавая перекрёстные ссылки школьных протоколов, социальных интернет-сетей и некоторых не-особо-публичного характера документов, когда натолкнулся на нечто, что все девушки имели общее. Все они были удочерены.

— Что?

Он степенно кивнул.

— Какова вероятность, что вампиры заполучат четырёх светловолосых, удочерённых девушек одного и того же возраста в Портленде? Это не совпадение.

— Боже мой, — я почувствовала, как кровь отхлынула от моего лица.

— Не знаю, как тебе удалось так долго держаться вне их радара, но продолжай в том же духе. Моё предположение таково, что они хотят использовать дочь Мадлен в качестве приманки, чтобы выманить её.

— Не понимаю. Вампиры, должно быть, имеют много ресурсов. У них не заняло бы много времени отследить моего дядю и найти меня.

Дэвид покачал головой.

— Я могу найти любого, если есть документальный след, и я не смог найти тебя. Казалось, будто ты попала в систему опеки над приёмными детьми и затем просто испарилась. Кто-то, безусловно, приложил огромные усилия, чтобы спрятать тебя. Я даже не знал, что был дядя, пока ты не упомянула о нём.

Кто-то спрятал меня — и Нейта? Они должны быть действительно хороши, раз смогли

скрыть тот факт, что у моего отца был брат. Но кто сделал это и почему? У оборотней огромная сеть, но Максвелл сказал, что он лишь подозревал, что вампиры убили моего отца. Наверняка, если бы он или кто-то, кого он знал, скрыл мой след, он бы рассказал мне всё после того, что произошло в прошлом месяце. И это не было дело рук Мохири, потому как месяц назад они даже и не знали о моём существовании.

— Кто бы это ни сделал, это было очень основательно, и ты должна их хорошо поблагодарить, если когда-нибудь найдешь их, потому что они, скорее всего, спасли твою жизнь. Просто не высовывайся и не делай ничего такого, что привлечёт к тебе внимание вампиров и с тобой всё будет в порядке.

Я тихо сглотнула. "Слишком поздно".

— Насколько я слышал, вампиры сейчас держаться в тени в Портленде. Это пугает меня даже больше. Я внештатный программист и могу заниматься этой работой из любого места. Я уезжаю на некоторое время, направляюсь на юг, остановлюсь у кое-каких друзей, — он одарил меня мимолётной улыбкой. — Именно поэтому я согласился приехать сюда сегодня. Что-то подсказывало мне, что я должен встретиться с тобой до того, как уеду.

— Дэвид, ты не представляешь, насколько важно для меня выяснить хоть что-то о том, что случилось с моим отцом. У меня всё ещё остались вопросы, но я чувствую, что теперь близка к пониманию всего произошедшего.

Ноющая дыра в моём сердце ощущалась немного меньше после встречи с тем, кто разделил мою мучительную историю. Я никогда не поставлю точку, пока убийца моего папы был жив и был свободен, чтобы снова убивать. Но я всегда понимала, что это было самое близкое, до чего я смогу докопаться. Этого должно быть достаточно.

Дэвид вытащил свой кошелёк и положил несколько купюр на стол.

— Послушай, мне надо идти. Не высовывайся, ребёнок, пока этот беспорядок не утихнет. Ты знаешь, где можешь найти меня онлайн, если захочешь поговорить, — он пригвоздил меня суровым взглядом. — Я понимаю, как отчаянно ты жаждешь ответов, поскольку я сам провёл годы в попытках найти свои собственные, но это не стоит того чтобы рисковать своей жизнью. Будь осторожна с кем ты говоришь онлайн, и, особенно, с кем ты встречаешься, — он улыбнулся. — Знаю, что это странный совет от парня, с которым ты познакомилась в сети. Но следующий знакомый может оказаться не таким хорошим как я.

Я осталась в кабинке и наблюдала, как Дэвид, выйдя из закуской, направился к белому "Форду Фокус" и затем уехал. Когда я планировала данную встречу, я ни разу всерьёз не задумалась над тем, чего ожидать или что я надеялась вынести из этой встречи. Знакомство с Дэвидом, познание того, как он пострадал из-за связи его отца с Мадлен, заставило меня презирать свою мать ещё больше. Мой папа, отец Дэвида и все те девушки: как много ещё людей погибнет из-за неё?

Одно было ясно, это было гораздо больше, чем я с Дейвом и убийство наших отцов. Если Мадлен всё ещё была там, и она знала личность Магистра, Мохири необходимо знать об этом. С помощью их ресурсов, они смогут отследить её и выяснить, что она знает, и если у кого и была огневая мощь пойти против Магистра, так это у людей Николаса.

Я взглянула на часы. Было уже два тридцать, а это означало, что мы отсутствовали на вечеринке Дилана уже больше часа. Я скривила лицо, когда выбралась из кабинки. Может быть, мои новости насчёт Магистра отведут в сторону немного гнева Николаса. Не то чтобы девушка не могла надеяться.

Я вышла из закуской и вернулась к Питеру, который стоял у телефонной будки. На его губах заиграла улыбка облегчения, когда я подошла к нему.

— Ну, как всё прошло? — нетерпеливо спросил он.

— Он знал больше, чем я ожидала. Его отец был знаком с Мадлен.

— Правда? Расскажи мне, что он тебе сказал.

Меня начала терзать начинавшаяся головная боль.

— Мы можем поговорить об этом позже вместе с Роландом? Я просто хочу позвонить Филу и вернуться к Дилану, прежде чем Николас найдёт нас.

У него вытянулось лицо, но он не стал давить.

— Ладно. Ты звони Филу, а я сбегаю за молочным коктейлем. Вернусь буквально через несколько минут.

Я указала на столы для пикника, практически скрытыми полуприцепами на другой стороне автостоянки.

— Я буду там.

Из-за столов открывался хороший обзор на шоссе, так что мы сможем увидеть машину Фила, когда он подъедет. Я села на жёсткую деревянную скамью и вытащила телефон.

— Любовничек сбежал и оставил тебя, да? — съязвил мужской голос до того, как я смогла сделать звонок.

"Меня что наказывают за какое-то ужасное преступление в прошлой жизни?" Я внутренне застонала, развернувшись на скамье и обратившись лицом к Скотту.

— Уходи, Скотт. Я вообще не в настроении.

— Свободная страна. Если тебе не нравится моё присутствие здесь, ты всегда можешь уйти.

Я начала было возражать, но затем решила что оно того не стоило. Ссориться со Скоттом казалось таким пустячным, после того, что я сегодня узнала.

— Делай, как хочешь, — пробормотала я, вновь повернувшись к нему спиной.

Его шаги стали удаляться, и я не смогла не подумать, что мне надо попробовать эту тактику в следующий раз, когда захочу избавиться от нежелательной компании. Я только что закончила поздравлять себя, когда он появился передо мной, с целью сесть за соседний стол для пикника.

— Вы здесь сломались или ещё что-то? — поинтересовался он, осматривая автомобили на парковке. Его голос был пронизан любопытством, нежели презрением, и я стала гадать, почему он вообще удосужился спросить.

— Для чего интересуешься? Предлагаешь подбросить до дома?

Это предполагалось, как шутка, и я была удивлена, когда это, похоже, застало его врасплох. Он отвёл взгляд в сторону и затем вновь посмотрел на меня.

— Я... нет.

— Так что ты хочешь?

— С чего ты взяла, что мне что-то от тебя нужно?

Я махнула на него рукой.

— Ох, я не знаю. Ты ошиваешься у технической остановки на шоссе в субботу, говоришь со мной, кто бы мог подумать. Ты не смог найти кого-то ещё с кем бы поругаться?

Он сердито нахмурил брови, но чтобы он ни ответил мне, его ответ остался для меня неслышанным. Всё моё внимание было приковано к мужчине, стоявшему рядом с чёрным "Эскалейд" на другой стороне технической остановки. Его профиль показался мне

знакомым, и я напряглась, в попытке разглядеть его лицо. С расстояния я смогла только сказать, что у него были чёрные волосы и тёмно-оливковый цвет лица, но что-то заставило меня посчитать, что я откуда-то его знала.

Мужчина сменил положение, и я увидела густые брови, ровный и не улыбающийся рот. Вспышка узнавания пронеслась по мне, и я склонила голову. Он был одним из тех мужчин из гавани.

"Он плохо рассмотрел меня тем вечером", — отчаянно подумала я, постаравшись замедлить свой сердечный ритм. Я должна успокоиться и вести себя обыденно. Мужчина был один и он не знал кто я такая. То, что он находился сейчас здесь, было не более чем просто совпадением. Тем не менее, мне очень хотелось, чтобы Питер поторопился. Не обращая внимания на недоуменный взгляд Скотта, я приподняла голову, чтобы снова взглянуть на этого мужчину. У меня перехватило дыхание.

Мужчина посмотрел прямо на меня и улыбнулся.

Глава 16

Внутри меня всё сжалось. Это было очень, очень плохо.

Я вылезла из-за стола для пикника и встала, как загнанный в угол кролик, с сердцем, колотившимся в груди, прежде чем мой разум начал оценивать варианты. "Эскалейд" находился на дальней площадке парковки. Закусочная была скрыта из вида полуприцепом, но я знала, что она находилась ближе, чем внедорожник. Даже если мужчина был быстрым, я смогу добраться до закусочной и Питера, и останется надеяться, что мужчина не захочет рисковать, наведением общественного беспорядка.

Мужчина, должно быть, тоже это осознал, потому как начал спешно идти в нашу сторону. Хоть какая-то надежда на то, что он не узнал меня, исчезла.

Скотт встал.

— В чём дело?

Движение справа резко меня остановило. В поле зрения появилась тёмная фигура у задней стороны полуприцепа. Высокий и худой, он был одет в чёрную мантию, покрытую странными символами, которые мерцали в солнечном свете, подобно белому золоту. Чёрный капюшон укрывал его голову и скрывал от меня его лицо, но я смогла что-то почувствовать, некоего рода силу, исходившую от него. Он остановился и поднял руки, дабы откинуть капюшон, и мой рот приоткрылся в безмолвном изумлении. Мужчина — если он был человеком — был чёрным как смоль, с маленькой чёрной бородкой и абсолютно лысой головой. Его лицо и голова были покрыты странным узором, сплетённым из красных и белых знаков, которые, казалось, были внедрены в его кожу. Но именно его глаза заставили страх лихорадочно струиться вдоль моего позвоночника. Два белых глазных яблока сверкали на его чёрном лице, и когда их взгляд обратился ко мне, я почувствовала себя оленем, пристально смотрящим на две фары дальнего света, возникшие в темноте.

— Что за хрень?

Озадаченный голос Скотта вырвал меня из моего собственного оцепенения.

— Беги! — заорала я и вихрем помчалась в единственно-доступном направлении, в

сторону шоссе.

Руки грубо схватили меня из-за спины, и я вскрикнула. Я развернулась и ударила сдерживавшего меня мужчину, но он держал меня мёртвой хваткой.

— Бесплезно бороться, — произнёс он голосом с отчётливым ближневосточным акцентом. — Ты пойдёшь со мной.

— Помогите! — закричала я, когда меня развернули по направлению к внедорожнику. Я увидела лежавшим на земле Скотта, при этом выглядел он ошеломлённым, и я осознала, что мой нападающий, должно быть, ударил его: — Скотт, — заорала я ему. — Пожалуйста, помоги мне!

— Какого хрена? — простонал он, пошатываясь, встав на ноги. — Кто-то меня ударил. Мужчина начал тянуть меня назад, без лишних усилий волоча меня прочь от столов для пикника.

— Сделай хоть что-нибудь! — заорала я на Скотта.

Сначала я подумала, что он собирается стоять там и наблюдать за тем, как меня тянут прочь. Ему потребовалась минута на осознание того, что происходит, и он начал идти в нашу сторону.

— Эй, что, по-твоему, ты делаешь? О-отпусти её...

Он запнулся, остановившись, и выражение его лица стало пустым. Я в смятении наблюдала, как он стоял, раскачиваясь в состоянии подобном трансу. Мой взгляд переместился на мужчину с татуировками, и я обнаружила, что он смотрит на Скотта с лёгкой улыбкой на лице.

— Оставь его в покое! Он не имеет ничего общего со всем этим.

— Пошли со мной и с твоим дружкой всё будет в порядке, — рявкнул державший меня мужчина.

— Нет! — я отбивалась и выкрикивала имя Питера.

Влачимая задом наперёд, я споткнулась и едва не упала. Мужчина рывком поднял меня, и, воспользовавшись инерцией, я вскинула вверх голову и сильно ударила его в подбородок. В тот же миг, когда боль прострелила в моём черепе, я услышала, как его челюсть произвела треск. Он пошатнулся, и его хватка ослабла в достаточной мере, чтобы я смогла вырваться на свободу. Я резко развернулась, чтобы смело встретиться с ним лицом к лицу, и пнула его ногой, нанеся жёсткий удар по боковой стороне его колена. Потеряв равновесие, он упал на землю, выругавшись. Я могла сказать, что выведенным из строя он пробудет недолго.

Я услышала бегущую поступь, а затем, сломя голову, из-за передней части полуприцепа выскочил Питер и увидел развернувшуюся перед ним сцену.

— Сара! — заорал он и откинул свой молочный коктейль в сторону, помчавшись ко мне.

Он добрался до меня именно тогда, когда моему нападающему вновь удалось принять устойчивую позицию.

— Берегись! — я пронзительно закричала Питеру.

Питер развернулся, когда тяжёлый кулак прилетел ему в лицо. Двигаясь быстрее, чем я когда-либо видела его передвижения, он наклонился в одну сторону и вскинул вверх свой собственный кулак, ударив мужчину в живот. Мужчина парировал выпадом, нацелившись на грудь Питера, но лишь сумел нанести удар по плечу. Питер быстро восстановился и нанёс второй удар кулаком в живот своего оппонента. Я никогда раньше не видела Питера дерущимся, и сила и скорость его ударов поразили меня. Это также давало ответ на мой

вопрос о том были ли оборотни сильны в своём человеческом обличье. Было очевидно, что мой друг был более чем под стать намного большему, мускулисту мужчине.

Я была настолько поглощена борьбой, что мне потребовалось несколько секунд на обнаружение лёгкого давления на свой разум, которое прикасалось и разведывало, подобно тому, как пальцы проверяют кусочек фрукта. Мои ментальные стены взметнули вверх, и я почувствовала вспышку удивления того, кто пытался внедриться в мою голову. Следующим движением вторжение ринулось вперёд с мощью, которая заставила меня ахнуть. Ужасающее распознавание наполнило меня, когда инородное сознание загудело в моей голове, подобно проводу под напряжением. Мои стены пошатнулись из-за шока от встречи с тем же кошмарным присутствием, которое инфицировало крысу в гавани, и моей нерешительности стало вполне достаточно, чтобы чужеродная сила смогла проложить себе дорогу в обход моей защитной реакции.

Я пронзительно закричала и схватилась за голову, когда чужое сознание овладело мной. Оно залезло в потаённые места моего разума и чего бы оно ни касалось, оно оставляло за собой мерзкий путь, подобно покрытой слизью тропе слизняков. На задворках своего разума я почувствовала, как Мори испытал ужас, когда вся моя суть содрогнулась от насилия, медленного уничтожения моего разума.

— Спиинии, — в моей голове зашипел пугающий голос. — Всё хорошооо.

— Нет... — слабо запротестовала я.

Холодный, вызывающий онемение туман начал захватывать меня до тех пор, пока я не перестала чувствовать уродство в своей голове, или что-то ещё другое.

— А теперь ты уснееееешь.

— Не могу... — пробормотала я, в то время как мои веки потяжелели.

Мои стены пали. Я смутно осознавала, как нечто холодное и липкое зарывалось внутрь меня, подобно паразиту. Мори завопил в агонии. Задыхаясь, слабея, Мори умирал. Я всегда ненавидела тёмное создание, которое было частью меня всю мою жизнь. Теперь я должна была быть счастлива, что зверя больше не будет. Вместо этого печаль расцвела в моей груди и слёзы скорби переполнили мои глаза.

Холод растекался ниже, медленно перемещаясь к самому центру моего бытия. Он столкнулся с моей последней защитой, щитом, который сдерживал неистощимый источник моей силы.

— Дай мне войтиии, — скомандовало чужеродное сознание, когда заледенелые пальцы тщетно дёрнули барьер.

Я сделала так, как оно потребовало, и почувствовала триумф этого сознания, когда оно пробилось сквозь барьер и коснулось моей сущности.

Кто-то начал кричать.

Я была в огне. Нет, я была огнём. Кипучем, бушующем, я была разгневанным вулканом, извергавшим расплавленную породу из недр земли. Лава выжгла всё на своём пути очищающим пламенем, которое сжигало холод и грязь, и обрушилась на гадкую сущность, пульсировавшую в моём разуме. Я почувствовала вспышку ужаса, которая принадлежала не мне, и затем давление в моей голове исчезло.

Я открыла глаза и увидела колдуна — теперь я знала, кем он был — потрясённого и упавшего на колени. Его глаза больше не сверкали белым светом, и его лицо побледнело до тёмно-серого цвета.

— Что... ты? — глотая ртом воздух, вымолвил он, его тёмные глаза были полны шока и

страха.

Вместо того чтобы ему ответить, я встала и обратила всё своё внимание на Питера, который до сих пор бился с напавшим на меня мужчиной. Они обменивались ударами, словно это было состязание тяжеловесов, и я стала гадать, как кто-то из них всё ещё может держаться на ногах. Через парковку, у своих машин стояло несколько мужчин, наблюдая за борьбой, но никто и с места не сдвинулся, чтобы прекратить драку. Гнев рос во мне. "Что было не так со всеми этими людьми? Они собирались просто стоять там, в то время как среди бела дня нападают на подростков?"

Казалось, Питер делал успехи, и, затаив дыхание, я наблюдала, как он каждым ударом вынуждал взрослого мужчину отступать назад. Я мельком оглянулась назад на колдуна, предположив, что он восстановится и попытается снова применить на мне эту психическую магию. Но он всё ещё стоял на коленях, упёршись обеими руками в землю, словно вот-вот падёт в обморок. "Хорошо, так тебе и надо".

— Чёрт!

Я развернулась назад к драке, когда услышала крик боли Питера и обнаружила его ухватившимся за живот, сквозь его пальцы текла кровь. Тёмноволосый мужчина вновь двинулся на него, размахивая окровавленным ножом и нацепив насмешливую ухмылку на лицо, которая не оставляла никаких сомнений в его страшных намерениях.

Яростный рёв вырвался из меня, и я бросилась на спину мужчины, обвив ногами его талию и сцепив его горло руками в железной удушающей хватке, которая могла бы сломать шею более слабого человека. Мой "почти-что" похититель бросил своё оружие и схватился за мои руки, которыми я впиалась в него, стягивая его трахею с силой, о существовании которой в себе я и не знала, и, крича как банши¹⁶. Страх, боль, нескончаемое количество нападений за последний месяц, наконец, заставили меня сорваться, и я вложила весь свой накопленный гнев и страх в удушение жизни в мужчине, который попытался убить моего друга.

Когда ноги мужчины подкосились под ним, мы рухнули наземь, и сила удара вытолкнула меня из моего убийственного приступа ярости. Мужчина подо мной больше не двигался, но я чувствовала, как вздымается и опадает его грудь, так что я понимала, что он всё ещё жив. Я ослабила свою удушающую хватку и оглянулась вокруг, ища Питера, вскрикнув, когда увидела его лежавшим на земле в нескольких футах от меня.

— Питер?

Я высвободила свои руки и ноги из-под ничком лежавшего мужчины и поползла по траве к своему другу. Обычно бледное лицо Питера было настолько белым, что казалось, будто полиняли даже его веснушки. Когда я склонилась над ним, его глаза были открыты, и я увидела, что они были остекленевшими от боли.

— Ох, Питер!

Раны в живот всегда были худшими, и я понятия не имела работали ли его ускоренные заживляющие способности оборотня в человеческой форме. Я прижала руку к его животу, в попытке остановить кровотечение.

Он попытался улыбнуться, но с треском провалился.

— Нож — ничто в сравнении с когтями крокотты.

Свободной рукой я возилась со своим сотовым телефоном.

— Я звоню девять один один. Не волнуйся, с тобой всё будет хорошо.

— Придут ещё.

Низкий африканский голос оторвал мой взгляд от Питера, обратив его на колдуна, который сидел на пятках и наблюдал за мной.

— Что?

— Тарек, — он указал на мужчину в бессознательном состоянии, лежавшего позади меня. — Он вызвал подкрепление сразу же, как мы нашли тебя. Они будут здесь очень скоро.

Его посыл был ясен. Если я буду ждать полицию или скорую помощь, подкрепление Тарека доберётся до нас первым.

— Почему ты мне говоришь это?

Колдун пожал плечами. У меня не было причин доверять человеку, который только что пытался осквернить мой разум, но опять же, он мог просто держать рот на замке и позволить мне остаться в засаде.

— Как вы нашли нас? Вы следовали за мной?

Из него вырвался грудной смех.

— Ты не такая простая добыча. Я всего лишь почувствовал твой разум, когда мы проезжали мимо. Но другие теперь знают, что ты здесь.

Я посмотрела на Питера.

— Мы не можем оставаться тут. Нам надо уходить.

Он скривил лицо.

— Знаю.

— Ты встать можешь?

Руками я скользнула под его плечи и помогла ему принять сидячее положение. Благодаря совместным усилиям, мы смогли поднять его на ноги.

— Пошли.

Я обняла его рукой, и мы вместе медленно пошли в сторону закусочной. Мне хотелось побудить его пойти быстрее, но его измождённое дыхание говорило мне о том, какую сильную боль он испытывал. Я чувствовала, как он слабел с каждым пройденным шагом.

Когда мы приблизились к закусочной, она становилась всё менее и менее похожей на прибежище, каковым я считала, она будет. Эти мужчины не испытали никаких колебаний в вопросе нападения на меня в середине дня, прямо у оживлённого шоссе. Люди такого рода запросто ворвутся внутрь заведения и схватят нас. Я безумно огляделась по сторонам. Мы не могли оставаться здесь и не могли позвонить Филу и ждать пока он покажется. Нам надо выбираться отсюда незамедлительно.

В эту же секунду я увидела Скотта, который, волоча ноги подобно зомби, двигался в сторону лоснящегося красного "Мустанга", припаркованного перед закусочной. Господи, я совсем о нём забыла.

— Скотт, — окрикнула я его, когда мы поспешили вслед за ним так быстро, как Питер мог двигаться.

Мы догнали Скотта, когда он остановился у водительской двери, слегка пошатываясь, и всего один взгляд на его лицо, с приоткрытым от ошеломления ртом, дал мне понять, что тот был не в форме, чтобы уехать отсюда. По тому, как Питер сильно повис на мне, я осознавала, что в ближайшее время он потеряет сознание.

— Проклятье! И почему это дерьмо продолжает происходить?

Я прислонила Питера к машине и стала обыскивать карманы Скотта, пока не нашла ключи. Слегка оттолкнув его в сторону, я открыла водительскую дверь и передвинула кресло вперёд, так чтобы возможно было уложить Питера на заднее сидение. Он со стоном

растянулся на всём сидении, и без промедления окончательно отключился. Моё дыхание болезненно перехватило в груди, и я протиснулась внутрь салона, желая проверить его дыхание и пульс, с целью убедиться, что он до сих пор жив.

— Мне так жаль, Питер, — шептала я. — Я вытащу нас отсюда. Обещаю.

Я вылезла из машины и, подтолкнув Скотта, вынудила его обойти машину и сесть в неё с пассажирской стороны; страх заставил меня хлопнуть дверью с гораздо большей силой, чем требовалось. Затем я, бегом, вернулась назад к водительскому месту и забралась внутрь машины. Только тогда до меня дошло, что я собиралась сделать, и я в замешательстве осмотрела всё вокруг себя. "Мустанг" очень сильно отличался от машины Джудит, да и у меня, вплоть до этого момента, был всего один урок. "Как я вообще собираюсь разобраться в этом?"

"Ладно, всё по порядку". Я протянула вниз руку, пока мои пальцы не нашли механизм регулировки сидения, и передвинула сидение вперёд так, что мои ноги смогли доставать до педалей. "Газ — справа, тормоз — посередине, и сцепляющая штукавина — слева. Никаких проблем".

Я выжала тормоз. Схватив рычаг переключения передач, я перевела его в положение "нейтралка" и повернула ключ в замке зажигания. "Без паники. Думай о том, что тебе рассказывал Роланд".

Я потеряла драгоценные секунды, воскрешая в памяти свой урок, прежде чем вспомнила: "Сцепление!" Я вдавила педаль в пол и снова повернула ключ. "Мустанг", заурчав, ожил.

Скот произвёл стонущий звук, но времени, чтобы проверить его, не было. Единственный раз, когда я в нём нуждалась, и он был полностью в отключке. "Как всегда". Я ещё раз огляделась по сторонам. Скотт любил свой "Мустанг". Мне стало любопытно, чтобы он испытывал, знай, кто собирался вести его замечательную машину.

Я взглядом уловила движение в боковом зеркале заднего вида, и увидела, что на земле зашевелился Тарек. Ему должно быть поистине не слабо от меня досталось, потому что у него были явные проблемы с тем, чтобы приподнять себя хотя бы на руки и колени. Он осмотрел парковку и сощурил глаза, приглядываясь к "Мустангу". Даже отсюда, я почувствовала исходившую от него ярость. Он не был рад тому факту, что парочка подростков сбита с него спесь, и выражение его лица говорило мне, что если он нас догонит, то за это последует расплата.

Я сделала глубокий вдох и перевела рычаг, как я надеялась, в положение "Задний ход". "Боже, не дай мне всех нас убить", — взмолилась я, когда сняла ногу с педали тормоза и аккуратно нажала на газ, в то же время, ослабив положение сцепления.

Машина вздрогнув, заглохла.

— Нет, нет, нет, пожалуйста, не поступай так со мной.

Я снова выжала сцепление и тормоз, поставила машину на нейтралку, и опять завела. На этот раз, после того как поставила "задний ход", я гораздо медленнее стала ослаблять ногу на сцеплении, одновременно выжимая газ. Машина резко рванула назад, проехав несколько футов, прежде чем моя правая нога заново нашла педаль тормоза, и тем самым заставив машину экстренно затормозить. Моё сердце колотилось. "Проклятье, это было гораздо сложнее, чем люди обставляли это!"

Я крепко схватила руль и осторожно нажала на газ, пока отпускала сцепление. Машина покатила назад до тех пор, пока я не ударила по тормозам. "Теперь разверни эту штуку".

Что-то ударило о заднюю часть машины, и я рывком повернула голову и обнаружила Тарека, опиравшегося на багажник. Сухожилия проступили на его шеи, а его глаза прожигали меня через заднее стекло. "Господи! Как он смог так быстро до нас добраться?" Я сглотнула и безумно потянулась к рычагу переключения передач.

Я включила первую передачу, но мои ноги совсем запутались в попытке найти правильные педали. Я повернула руль, сняла ногу со сцепления, и выжала газ, и машина поехала вперёд короткими, отрывистыми движениями. Я была слишком напугана, чтобы посмотреть, где был Тарек, так что я продолжала удерживать свой взгляд исключительно вперёд.

Машина едва избежала столкновений с двумя припаркованными пикапами, но "Эскалейду" так не повезло. Я вздрогнула, когда металл заскрежетал о металл, но я не решилась остановиться. Несколько царапин на покраске "Мустанга" были наименьшей нашей проблемой, и мне было абсолютно плевать на внедорожник.

Я выровнила руль, и машина подалась вперёд. Крики достигли моего слуха, и я украдкой взглянула через плечо на взбешённого мужчину, который прихрамывая, гнался за нами. "Просто продолжай движение. Не позволяй ему себя поймать".

Передо мной замаячил выезд, и я внезапно нажала на тормоз, что заставило Скотта повалиться вперёд. Я выкинула в сторону руку как раз вовремя, чтобы удержать его от удара об приборную панель. "Я не справлюсь. Из-за меня нас всех убьют". Я оглянулась назад на Питера, дабы убедиться, что с ним всё нормально. Он всё так же лежал на сидении, совершенно не обращая внимания на то, что происходило вокруг него.

Скотт что-то бессвязно пробормотал, и я взмолилась, чтобы колдун не разрушил его разум. Он сможет обвинить меня в ещё одном уроне. При таком раскладе Скотту повезёт, если он пройдёт через выпускной год невредимым.

Я украдкой посмотрела в боковое зеркало и втянула резкий вдох, когда заметила Тарека, направлявшегося к "Эскалейду". Я стиснула зубы и выехала на разгоночную полосу. Машину сотрясало каждый раз, когда мимо нас пролетали автомобили, и моё сердце усиленно билось у меня в ушах, но теперь пути назад не было. Рискнув взглянуть в зеркало заднего вида, я заметила, что внедорожник выехал со стоянки грузовиков, и вдавила ногу в газ, заставив машину рвануть вперёд. Я увидела пробел в движении и резко перестроилась на следующую полосу, едва успев выровнять «Мустанг» до того, как он устремился на среднюю полосу. Я снова надавила на газ и двигатель начал завывать. Будучи до ужаса напуганной, чтобы отвести взгляд от дороги, я возилась с педалями и рычагом переключения передач, пока машина не перестала звучать, словно собиралась что-то надорвать.

Моё сердце ощущалось так, словно готово было прорваться через грудную клетку, и я сухо сглотнула, неожиданно испытав приступ жажды. Я стиснула руль и сосредоточилась на более серьёзной проблеме. Мы не сможем оставаться на магистрали. Я еле-еле удерживала "Мустанг" на своей полосе, у меня не было ни малейшего шанса оторваться от них на машине. Нашей единственной надеждой было свернуть на следующем съезде и попытаться затеряться в городе.

Ближайший съезд был в четырёх милях отсюда, и это были самые длинные мили в моей жизни. Каждую секунду я ожидала, что "Эскалейд" нагонит нас и столкнёт прямо с дороги. Всякий раз, когда я осмеливалась оторвать взгляд от дороги, я поглядывала в зеркало заднего вида, но внедорожника нигде не было видно. Но я знала, что он ехал где-то позади нас. Я не была настолько глупой, чтобы полагать, что подобного рода мужчина с лёгкостью сдастся.

Я достигла съезда, двигаясь довольно быстро, и едва не посадила машину на днище, что ничем не помогло мне с уверенностью. Дорога, на которую я перешла, вовсе не показалась мне знакомой, и я нервно простонала. Я понятия не имела, где была, да и нечего мне было делать за рулём машины. Не говоря уже о Скотте, который рыдал словно идиот рядом со мной, а я даже не догадывалась, где находились злоумышленники, и Питер, возможно, уже истёк кровью у меня за спиной.

"Не думай об этом!"

Я съехала с главной дороги, как только смогла, сделав несколько поворотов, пока безнадежно не потерялась. Несколько раз мне казалось, что я замечала чёрный внедорожник на параллельной дороге, поэтому просто продолжала ехать, боясь остановиться хотя бы даже на минуту. Несколько раз звонил мой телефон, но мои руки впились в руль очень сильно, чтобы ответить. Вероятно, это был Роланд, гадая, почему мы до сих пор не вернулись.

Отчаяние когда-либо отыскать дорогу домой уже поселилось во мне, как вдруг показалось большое здание, которое я узнала. Моё сердце ускорило свой ритм. Я никогда ещё не была так счастлива видеть торговый центр. Двигаясь по этой улице, я доберусь до средней школы за десять минут. Я не могу пойти домой. Существовала огромная вероятность, что эти мужчины знали, где я живу. Возможно, они не способны обойти мою защиту, но я не могла рисковать подобным образом, учитывая выведенных из строя Питера и Скотта, каковыми они и были.

— Слава Богу! — зарыдала я, когда заметила шпиль церкви Святого Патрика.

Я въехала на парковку и обогнула церковь, заехав на задний двор. Мои руки тряслись, когда я заглушила двигатель и незамедлительно повернулась проверить состояние Питера, опасаясь того, что могу обнаружить.

— Питер?

— Хммм, — пробормотал он, не двигаясь.

— Как ты? — с тревогой попыталась я выяснить.

— Лучше, чем ожидал. Знаешь, твоё вождение воистину отстойно.

Я одновременно и рассмеялась, и заплакала. Откинувшись назад на сидение, я вытащила свой телефон. Мои силы практически покинули меня, когда я услышала голос Роланда.

— Роланд... нам нужна твоя помощь.

— Что случилось? Где вы? — настоятельно спросил он с доведённой до отчаяния остротой в голосе.

— Мы за Святым Патриком. Только поторопись. Питер ранен.

Последовала короткая пауза.

— Ничего не предпринимай. Я уже еду.

Я прислонила голову к подголовнику, но моё тело было чересчур напряжено, чтобы расслабиться. Скотт задвигался, повернувшись ко мне лицом, и его глаза постарались сфокусироваться на моём лице.

— Почему ты меня ненавидишь? — его голос был слабым и ранимым, как у маленького мальчика, а я была слишком ошеломлена, чтобы ответить. У меня заняло много времени на то, чтобы вспомнить, что его разум был сокрушен, и он, должно быть, понятия не имел с кем разговаривал: — Как бы я хотел, чтобы ты меня не ненавидела, — печально промямлил он.

— Я не ненавижу тебя, Скотт.

Это было правдой. Он мне не нравился, но так или иначе я его не ненавидела.

— Я рад, — его голова перевалилась на другую сторону, и он указал на пустую парковку. — Какой забавный верблюд, — произнёс он, прежде чем его глаза вновь закрылись.

Однозначно его разум был травмирован. Я прикусила губу. Мы со Скоттом могли не ладить, но я не хотела видеть его пострадавшим.

Я всё же была озадачена предшествующим странным поведением Скотта и прежде всего тем, почему он околачивался у технической остановки. Как будто ожидал, пока я выйду из закуской. Однако это не могло быть так. Я была последним человеком, с кем бы Скотт Фоли с радостью проводил время.

Через несколько минут в поле зрения возникла машина Джудит. Я осела от облегчения.

— Это Роланд, — сказала я Питеру, который приподнял руку в подтверждение понимания и затем уронил её.

Прибежал Роланд и попытался открыть водительскую дверь. Я нажала на кнопку разблокировки дверей, и он рывком её распахнул. Открыв рот от изумления, он пристально посмотрел на Скотта, прежде чем его взгляд переместился на меня, сидевшую на водительском месте и только затем на Питера на заднем сидении.

— Какого чёрта с вами произошло?

Из меня вырвался дрожащий смешок.

— Долгая история. Ты не мог бы сначала осмотреть Питера? У него ножевое ранение.

Роланд помог мне выбраться из машины, потому как мои руки и ноги слегка походили на сырую лапшу. Потом он откинул сидение вперёд и наклонился, чтобы осмотреть Питера. Он вылез обратно и послал мне ободряющий кивок, и тихо заговорил, так чтобы Скотт не смог его услышать.

— Он в порядке. Нам требуется немного больше времени на заживление, когда мы не в волчьем обличье. Как только мы доставим его куда-нибудь в уединенное место, он сможет перевоплотиться и рана затянется в считанные минуты.

— Ох, слава Богу!

Я снова села на водительское место и упёрлась лбом в руль. Как минимум, из-за меня не погиб один из моих лучших друзей. Я не была полнейшей неудачницей.

— Мы слышали, что поступил вызов в полицию из-за беспорядков на шоссе час назад. Было сказано, что сумасшедшая девушка придушила парня на технической остановке и скрылась оттуда на красном "Мустанге", покорёжив машины, а также что за ней погнался чёрный внедорожник. Полагаю, мне не надо спрашивать знаешь ли ты что-нибудь об этом.

— Я лишь ударила одну машину, и этот мужчина заслужил быть придушенным за то, что ударил Питера ножом.

До того как он смог ответить, из-за угла церкви выскочил ревуший мотоцикл.

— Ты позвонил ему, — осуждающе произнесла я.

— Мне и не надо было. Он донимал меня со времени, как вы ускользнули с вечеринки Дилана. Он, вероятно, поставил один из этих грёбаных датчиков слежения на машину, до того как я уехал на ваши поиски.

Мотоцикл остановился в нескольких футах от нас. Николас соскочил с мотоцикла и широким шагом двинулся в сторону "Мустанга". Его рука сомкнулась вокруг моего запястья, и он попросту потащил меня прочь от машины.

— Ты что, смерти своей хочешь? — прокричал он.

— Эй! — запротестовала я, но мой рот резко закрылся от внушавшего ужас выражения

его лица.

Он притянул меня ближе, пока я не смогла ощутить исходившее от него тепло. "Ох, дерьмо, не был ли он в одном из тех приступов гнева, о которых упоминал Крис?"

Я безуспешно попыталась отбиться.

— Отпусти меня.

— Забудь об этом. Ты идёшь со мной, поскольку очевидно доверять тебе обеспечение безопасности самой себя нельзя.

— Послушай, притормози на минутку, — возразил Роланд, обойдя автомобиль, когда я попыталась вырваться из хватки Николаса.

Если бы у Николаса был загривок, клянусь, в эту самую секунду шерсть на нём бы встала дыбом.

— Я сделаю всё, что потребуется, дабы защитить её, даже если и от себя самой.

Моё собственное буйство хлынуло через край.

— Да, хрен тебе! Я не твоя собственность.

Как ни удивительно, Питер оказался тем, кто вмешался — в переносном смысле, с заднего сидения машины — чтобы сыграть роль рефери.

— Эй, это ничем никому не поможет. Прежде чем вы все начнёте действовать сгоряча, почему бы вам не позволить нам рассказать, что случилось?

Николас натянуто кивнул и отпустил мою руку, но не отошёл от меня. Проигнорировав его возвышавшуюся фигуру, я объяснила Роланду, что встретила с Дэвидом, как и планировалось, и собиралась позвонить Филу, чтобы он нас забрал, когда появился мужчина по имени Тарек. Я услышала резкий вдох рядом со мной, но отказалась посмотреть на него. Когда я дошла до части с появлением колдуна, я увидела, как понимание забрезжило в глазах Роланда, и я поняла, что его мысли отображали мои собственные раздумья. "Почему мужчины из гавани преследовали меня?" Я пребывала в такой панике, пытаясь убраться прочь с технической остановки, что не потрудилась поинтересоваться у колдуна об этом.

Николас вклинился в мой рассказ.

— Ты уверена насчёт него, как он выглядел?

— Не думаю, что я когда-либо забуду это лицо после того, что он сделал, — сказала я, не в силах сдержать дрожь в своём голосе.

Обдумывание того, как он прикоснулся к моему разуму, заставляло меня снова и снова чувствовать себя осквернённой.

— Что он сделал? — голос Николаса принял угрожающую ноту, которую я никогда раньше не слышала.

Я запнулась, пребывая в нерешительности от того, что боялась дальше рассказывать ему о том, что произошло.

— Сара, он причинил тебе вред?

— Нет, не совсем. Он попытался что-то сотворить с моим разумом. Это ощущалось словно нечто... ужасное проникло в мою голову и взяло надо мной контроль. Я не могла двигаться или хоть что-то произнести, — я содрогнулась от воспоминания. — Это было самое отвратительное ощущение, кажется, я никогда не смогу снова быть чистой.

Роланд побледнел.

— Твою мать! Как ты избавилась от этого?

— Я не знаю. В одну секунду в моей голове звучит гадкий голос, требуя чтобы я уснула, а в следующую — я осознаю, что татуированный парень пронзительно кричит.

Я обняла себя руками и отвела от них взгляд, всматриваясь в громадное здание средней школы, расположившейся по соседству с церковью, позволив своему разуму задержаться на том, о чём я отказывалась думать с момента нападения колдуна. Мой разум прощупывал безмолвную часть меня, где был демон, подобно тому, как язык прикасается к пробелу, где должен был находиться зуб.

— Думаю... думаю, мой Мори мёртв. Я чувствовала, как он умирал, — произнесла я охрипшим голосом, наполненным необъяснимой печалью.

Зло или нет, этот голос жил внутри меня всю мою жизнь и теперь ощущалось, будто часть меня угасла.

Тёплая рука коснулась моей спины, послав тонкую вспышку жара по мне.

— Он серьёзно травмирован, но всё ещё жив, — нежным голосом сказал Николас.

— Откуда ты знаешь? — спросила я, не посмотрев на него.

— Поверь мне. Я бы понял, если бы он погиб.

У меня перехватило дыхание от суровой грани его голоса, и я задалась вопросом: "А не чувствовал ли его демон боль или острую тоску, если умирал другой Мори".

— Что за колдун может причинить такой вред демону? — напугано спросил Роланд.

— Хель-колдун, — Николас выплюнул эти слова, словно они были чистейшим ядом. — Колдун пустыни из Африки. Они черпают свою силу из загробного мира.

— Как шаманы или ведьмаки? — спросила я.

Я считала, что шаманы всецело посвящали себя исцелению и помощи людям.

— Хель-колдуны работают только с чёрной магией и их сила гораздо сильнее, чем сила шаманов. Хель-колдун может искалечить человека всего лишь одной мыслью и их внушение ещё более сильное, нежели у вампиров, оно практически нерушимое, — Николас задумался, и я подняла взгляд, чтобы встретиться с его пытливым взглядом. — Даже Мохирри не имеют иммунитета к их силе. Я видел воинов, доведённых до безумия, после единственной встречи с Хель-колдуном.

У меня не было ответа на стоявший в его глазах вопрос.

— Хель-колдуны питают отвращение к демонам, и они не работают с вампирами, — проинформировал нас Николас. — И обычно они держатся поближе к своим племенным районам в пустыне. Потребуется нечто серьёзное, чтобы попытаться заполучить одного из них и заставить его проделать весь путь до Америки, — он пригвоздил меня жёстким пристальным взглядом. — Ты нам не всё рассказываешь. Кто ещё охотится за тобой?

— Никто, — заявила я и увидела сомнение на лицах обоих. — Клянусь, я понятия не имею, почему они напали на меня.

Это было правдой. Насколько я считала, они преследовали Мэллойя, а не меня.

— Что случилось после того как ты ускользнула от колдуна? — спросил Роланд.

Я рассказала им, как Питер боролся с Тареком, и что затем мужчина вытащил нож и глубоко его ранил.

— Я немного сорвалась, когда увидела, как он наносит Питеру удар ножом. Я попросту запрыгнула на него и сжимала его горло до тех пор, пока он не рухнул. Затем мы убрались отсюда прочь.

Роланд указал на Скотта, который до сих пор мирно сидел в машине.

— Каким образом он оказался во всём этом?

— Он был там, на технической остановке, когда появились те парни. Он пострадал от колдуна, когда попытался предотвратить попытку Тарека увести меня.

Ярость Николаса всё ещё была осязаема, когда он снова заговорил:

— О чём ты вообще думала, когда сбегала на встречу с абсолютно незнакомым человеком, учитывая всё то, что происходит?

— Я должна была сходить, — сказала я в свою защиту. — Ты не знаешь, как долго я ждала, дабы получить ответы насчёт моего отца. Я несколько недель пыталась встретиться с Дэвидом.

— Откуда ты знаешь, что это не он привёл этих мужчин прямо к тебе? — требовательно спросил он.

Я вспомнила страдание и истинную боль в глазах Дэвида, и я знала, что его история была настоящей и его мотивы были добрыми.

— Он — Эмот, и я верю, что он говорил правду. Он обладал фактами... фактами о Мадлен, — я почувствовала, как рядом со мной напрягся Николас. — Десять лет назад Мадлен пришла навестить отца Дэвида, с целью рассказать ему о том, что она попала в неприятности. Они были друзьями или что-то вроде того, и отец Дэвида дал ей много денег, чтобы та смогла покинуть страну. Она сказала, что её преследуют вампиры и до того как она уедет, она должна предупредить... — мой голос надломился, и на минуту я запнулась, прежде чем продолжила говорить. — Она должна была предупредить моего отца. Несколько дней спустя мой отец был убит.

— Господи, Сара, — выдохнул Роланд.

— Дэвид хотел встретиться со мной, потому что он тоже кое-кого потерял. Вампиры убили его отца в тот же день, когда они убили моего. Дэвид опасается, что вампиры придут за ним из-за того, что он знает. Он прятался наверху, когда в их доме была Мадлен, и он услышал кое-что, чего не должен был. Он полагает, что именно поэтому и был убит его отец.

— Он тебе рассказал о том, что услышал? — с нажимом произнёс Николас.

— Мадлен сказала отцу Дэвида, что она знает личность Магистра.

До того как я смогла моргнуть, я обнаружила себя близ "Дукати" со шлемом, надеваемым мне на голову.

— Прекрати, — с жаром заговорила я, оттолкнув шлем. — Что ты делаешь?

— Увожу тебя отсюда, — вымучил из себя Николас. — Я не могу защитить тебя от Магистра без посторонней помощи. Единственное место, где ты сейчас будешь в безопасности, так это в бастионе Мохири.

— Это случилось десять лет назад. Никакой Магистр за мной не гонится.

Он грубо рассмеялся и усилил свою хватку на моей руке.

— Для тебя десять лет — это долгий период, но для вампира, который прожил сотни лет — это ничто. И что насчёт того колдуна и мужчины, которые попытались тебя схватить? Так или иначе, кто-то ищет тебя и нам надо увезти тебя из этого города.

Я пихнула его, но он был как мраморная колонна.

— Я никуда с тобой не поеду.

— А я и не спрашиваю.

— Значит вот так? Ты собираешься силой заставить меня пойти, против моей воли? — завопила я в беспомощном гневе. — Ты ничем от них не отличаешься.

— Сара, возможно, он прав, — вмешался Роланд. — Я не хочу, чтобы ты уезжала, но я также и не хочу, чтобы ты пострадала, — он заговорил с Николасом. — Но может быть нам сначала стоит поговорить с дядей Максом, узнать, что он думает на этот счёт.

Я убила их обоих ледяным взглядом.

— Понятно. Получается, что все имеют право голоса в вопросе моей жизни, кроме меня.

Николас схватил меня за плечи и заставил посмотреть на него.

— Если ты останешься здесь, это закончится тем, что ты или кто-то, о ком ты заботишься, пострадает или погибнет, — безжалостно высказался он. — Кто-то прикладывает огромные усилия, чтобы заполучить тебя, и, безусловно, не станет задумываться перед тем, чтобы пустить в расход твоих друзей, лишь бы добиться этого, — я подумала о ножевом ранении Питера и содрогнулась. — В следующий раз всё может быть гораздо хуже. Они могут заняться твоим дядей? Ты этого хочешь?

— Конечно же, нет!

Я никому не позволю причинить вред Нейту. Если я должна покинуть Нью-Гастингс, чтобы отвести от него людей, которые преследуют меня, я сделаю это, но это будет на моих собственных условиях. Мой разум незамедлительно начал разрабатывать план. Реми сможет спрятать меня где-нибудь на территории троллей, где никто, особенно вампиры, не посмеет искать меня. Я просто должна найти способ с ним встретиться.

Нейт вернётся домой завтра. Мне надо поговорить с ним, попытаться объяснить ему положение дел, прежде чем возьму и исчезну. Он не поймет, и будет испытывать трудности со многими обстоятельствами, которые я собираюсь ему рассказать, но он заслуживает знать правду. После всего того, что он сделал для меня, во всяком случае, я в огромном долгу перед ним. Я почувствовала острую боль сожаления, что мы никогда не были так близки, как хотел бы этого мой отец. Я всегда думала, что у меня будет время, чтобы каким-то образом исправить это.

— Можете разговаривать с Максвеллом сколько хотите, — уступила я. — Но я никуда не поеду до тех пор, пока завтра Нейт не появится дома. И если вы заставите меня уехать раньше, я сбегу при первой же возможности.

— Отлично. До тех пор ты останешься со мной и Крисом, — решительно заявил Николас.

— Я так не думаю, — я ну никак не смогу связаться с Реми из какого-либо конспиративного места Мохири или где бы они ни останавливались. — Я иду домой, а вы можете следовать за мной, если пожелаете.

Николас покачал головой.

— Это место небезопасно.

Настала моя очередь рассмеяться.

— Поверь мне. Сам дьявол не сможет проникнуть внутрь этого здания.

— Хм, ребята, мы можем просто решить, куда направляемся? — выкрикнул Питер из машины. — Я тут кровью истекаю.

Николас вскинул бровь в мой адрес, в то время пока вытаскивал свой телефон и звонил Крису, дабы сказать ему, чтобы он встретился с нами у меня дома. Я повернулась в сторону машины Джудит и увидела "Мустанг".

— Что мы собираемся делать со Скоттом? Мы не можем оставить его здесь в таком состоянии.

— Не беспокойся о нём, — произнёс Николас, неотступно следуя за мной. — Как только мы благополучно доставим тебя в твой "дом-крепость", мы позаботимся о твоём друге.

— Те парни ищут красный "Мустанг". Мы не можем позволить им найти Скотта

раньше, чем ты вернёшься. Кроме того, мне кажется, он нуждается в медицинской помощи.

Николас подошёл к "Мустангу" и осмотрел Скотта, всмотревшись в его глаза и поверив его жизненно-важные органы. Он вытащил немного того же отвратительного зелёного вещества, которое мне давал Крис после нападения крокотов, и заставил Скотта съесть небольшое количество.

— Думаю, через несколько часов с ним всё будет в порядке, — сообщил он нам. — Если бы он был неизменно травмирован, он был бы бессознательным. Я дал ему кое-что, чтобы ускорить процесс исцеления. К завтрашнему дню он ничего из этого помнить не будет, и будет чувствовать себя так, словно у него тяжёлое похмелье.

"И разбил свою машину", — виновато подумала я, посмотрев на измятое правое крыло и разбитую фару.

— Как он доберётся домой?

Я должна быть уверена, что у Скотта всё хорошо, прежде чем уйду. Я не оставлю пострадавших в такой переделке.

Николас снова позвонил Крису и затем протянул телефон в нашу сторону.

— Крис едет сюда. Если один из вас сможет рассказать ему, где живёт ваш друг, Крис отвезёт его домой.

Роланд взял телефон и дал другому Мохире указания. Я пошла к "Хонде", чтобы подождать его, не оглянувшись на Николаса. Мне не надо было оглядываться назад, чтобы понимать, что он был прямо у нас на хвосте во время короткой поездки до моего дома.

Роланд припарковался на месте Нейта, и мы вдвоём помогли Питеру подняться по ступенькам в апартаменты. Я отказалась от предложения Николаса помочь, и он последовал за нами с безжалостным выражением лица, заперев за нами дверь. Вместо того чтобы уложить Питера на диван, мы оттащили его наверх в мою комнату, где у него было бы достаточно места и уединения, чтобы перевоплотиться и исцелиться. Я хотела остаться с ним, пока Роланд не напомнил мне, что Питеру придётся раздеться, чтобы обратиться. Это напоминание достаточно быстро отправило меня на первый этаж.

Я нашла Николаса, обходящим апартаменты и проверяющим окна и двери, как будто сквозь них в любую минуту собирались прорваться вампиры.

— Я же тебе говорила, это место безопасное. Я сама лично поставила на него защиту, — сказала я ему, пока вытаскивала из холодильника апельсиновый сок. — Кто-нибудь пить хочет?

Николас встал у дверного проёма, ведущего в кабинет Нейта, и произнёс скептически:

— Ты поставила защиту на дом?

— Не смотри так удивлённо, — я налила сок в высокий стакан и сделала большой глоток. — Я уже тебе ранее говорила, что не беспомощна. И я улизнула от тех парней, не так ли?

На кухню вошёл Роланд, и я передала ему пакет с соком.

— Я бы поверил ей, будь на твоём месте, — сказал он Николасу. — Сара много всякого знает и если она говорит, что мы тут в безопасности, значит мы...

— Чёрт! — вскрикнул он за секунду до того, как пакет упал на кухонный пол и апельсиновый сок забрызгал мои ноги.

Он вскочил, встав передо мной и оттолкнув меня назад к холодильнику. Я услышала, как что-то прокричал Николас, и страх комом встал у меня в горле.

— Сара, оставайся позади меня, — выкрикнул Роланд, пока я изо всех сил старалась

оттолкнуть его массу прочь, чтобы я смогла понять, что происходит. "Неужели что-то прошло мимо защиты? Нет. Это было просто невозможно".

— Держи её здесь, — резко произнёс Николас. — Я позабочусь об этом. Проклятье. Я знал, что это место не было безопасным.

— Позаботишься о чём? — воскликнула я, опасаясь за своих друзей.

Благодаря сильному толчку, я высунулась из-за спины Роланда, желая посмотреть на новую угрозу.

Существо стояло в коридоре за пределами кухни, угрожающе обнажив зубы, и свирепо поглядывало то на Николаса, то на Роланда, приготовившись обрушиться в атаку при малейшей провокации. Это было самое пугающее рычание, с которым мне никогда не доводилось ранее встречаться.

Николас запустил руку внутрь своей куртки и вытащил длинный блестящий клинок.

— Нет! — пронзительно закричала я и рванула вперёд, чтобы броситься перед созданием, которое могло разорвать в клочья каждого, кто находился в помещении.

Глава 17

— Сара, ты в своём уме? Ты хоть знаешь что это? — заорал бежавший ко мне Роланд.

— Он — мой друг! — воскликнула я в ответ. Я вскинула вверх руки, дав понять Роланду с Николасом, что со мной всё было в порядке: — Его зовут Реми.

Роланд, заскользив по плитке, остановился и в изумлении посмотрел на меня в оглушительной тишине. Его взгляд осторожно переместился с меня на Реми и опять вернулся ко мне, как будто он не мог поверить своим глазам.

— Это Реми?

— Да, а теперь отступите, оба, — я повернулась к Реми и взяла его за руку. — Ты в порядке?

Должно быть, произошло нечто действительно плохое, раз уж это вынудило его придти сюда и изобличить себя перед другими людьми. Я никогда не видела его в таком смятении.

— В порядке ли он? — переспросил в неверии Роланд. — Я едва не получил сердечный приступ, а она беспокоиться о тролле. Чёртовом тролле!

— Роланд, заткнись, — произнесла я более резко, чем когда-либо с ним говорила. — Реми, что случилось? Пожалуйста, расскажи мне.

Большие глаза Реми, наконец, встретились с моим взглядом, и я увидела кое-что, чего никогда не ожидала увидеть в глазах тролля: страх.

— Минка пропала. Крих и Синах тоже.

— Пропали? Что ты имеешь в виду под "пропали"?

Он болезненно схватил меня за руку, но я не жаловалась.

— Люди забрали их, — сказал он, воплотив в жизнь один из моих самых жутких страхов.

С тех пор как мы продали ту желчь тролля, я переживала, что кто-то сможет отследить её путь к моим друзьям. Мысль о том, что милая, маленькая Минка попала в чьи-то руки подобным образом, заставила мою кровь похолодеть.

— Мы найдём их, — неудержимо пообещала я ему. — Мы вернём их.

Впервые за всё это время заговорил Николас:

— У твоего дяди есть какой-нибудь алкоголь?

Я послала ему озадаченный взгляд.

— Как нам это поможет?

— Никак. Но мне надо выпить.

— Я помогу тебе поискать, — неубедительно добавил Роланд.

— Вы никак не помогаете в этой ситуации, — раздражительно заявила я им. —

Маленькие родственники Реми в огромной опасности, и мы должны их найти.

Николас прислонился к стене, выглядя растерянным впервые с момента, как я его встретила.

— У нас достаточно проблем, с которыми надо разобраться, без того чтобы заниматься поисками пропавших троллей. Ты забыла о своих собственных серьёзных проблемах?

— Но это моя вина, — ответила я. — Я должна помочь им.

— Наша вина, — поправил меня Реми. — Сара предупредила меня, что это опасно, но я не поверил. Мне нужно было лекарство для буги.

— О чём, чёрт возьми, он говорит? — спросил меня Роланд.

Я прикусила губу, пока набиралась смелости.

— У Реми есть друг буги, который был болен, и они нуждались в специальном лекарстве, которое здесь не достать. Оно доставляется из Африки и его крайне сложно найти — и оно впрямь ну очень дорогое. Я нашла кое-кого, чтобы достать это лекарство, но мы нуждались в нём как можно скорее, так что Реми дал мне кое-что, что можно было продать в обмен на лекарство... нечто, что очень сложно найти.

Николас выпрямился, и его глаза широко распахнулись в неверии.

— Пожалуйста, уверь меня, что ты шутишь.

Я покачала в отрицании головой, и из него вырвался поток ругательств на русском языке, из-за чего мои уши загорелись, даже, несмотря на то, что слов я не понимала.

— Что? Что я упускаю? — поинтересовался Роланд, поглядывая на нас двоих.

— Iisus Khristos! — Николас начал мерить шагами коридор. — Ты использовала желчь тролля, чтобы купить лекарство? Проклятье, о чём ты думала?

Роланд послал мне приводящий в ужас взгляд.

— Ох, Сара, ты не сделала этого?

— Я была осмотрительна, — запротестовала я. — Я покупала через парня, которого использовала несколько раз ранее для приобретения других вещей, и он всегда был осторожен. Он сказал, что проводил сделку через посредника с иностранным покупателем, и никоим образом невозможно было отследить след желчи ко мне. Он на самом деле очень осторожен в этом деле. Но спустя несколько недель я обнаружила, что кто-то разместил пост на одном из форумов, интересуясь желчью тролля, и я начала волноваться, — я печально потёрла глаза. — Я никогда не полагала, что они найдут нас, не говоря уже о том, чтобы быть достаточно смелыми совершить нечто подобное этому.

— Это не смелость, это невероятная глупость, — устало произнёс Николас. Он взглянул на Реми: — Сколько у нас есть времени?

— Старейшины сейчас встречаются. Я пошёл найти Сару, чтобы понять сможем ли мы найти маленьких раньше.

— Раньше чего? — спросил Роланд именно в ту секунду, когда для меня стало ясным о

чём говорили Николас с Реми.

Я ахнула, когда вся серьёзность ситуации обрушилась на меня.

— Неистовство, — прошептала я. — Старейшины собираются неистовствовать.

— Звучит это не очень хорошо, — еле слышно произнёс Роланд.

В смехе Николаса не было ни намека на юмор.

— В этом то и причина, почему никто — даже вампиры — не ссорится с троллями.

Если ты связался, хоть с одним троллем, ты получаешь в довесок весь клан и если ты навредишь одному из их детёнышей, ты мертвец. А если пропадает молодой тролль, клан восстаёт на его поиски — или того, кто его взял. Тролли гораздо лучшие ищейки, в отличие от крокотов, и как только они впадают в неистовство, они убивают всех, кто сталкивался с их пропавшим ребёнком. И во время неистовства, тролли не различают невиновных и повинных.

Роланд побледнел.

Неожиданно раздавшийся звук дверного звонка заставил нас с Роландом подпрыгнуть. Николас открыл дверь и впустил Криса, чья добродушная улыбка не дрогнула, даже когда он увидел наши мрачные лица. А затем он увидел Реми. Мне казалось, я никогда раньше не видела, чтобы чьи-то глаза становились такими круглыми. Роланд впихнул стакан с виски Нейта в руку Криса, пока Николас быстро вводил его в курс всего того, что он пропустил.

На кухне стало тесно, так что мы перешли в гостиную комнату. Я заняла кресло у камина, а Реми сел на пуфик рядом со мной. Роланд с Крисом сели на другой край дивана. Николас стоял у окна, выходя при этом как караульный.

— Твоя маленькая сирота прямо-таки полна сюрпризов, — кинул язвительное замечание Крис Николасу. — Не соскучишься.

Я рассердилась на слова Криса.

— Я не чья-то маленькая сирота.

Крис проигнорировал моё несогласие.

— Итак, каков план?

У меня не было сомнений насчёт того, что должно быть сделано.

— Мы должны их найти, — никто не произнёс ни слова и я продолжила: — Они всего лишь малыши. Одному Богу известно, что те люди сделают с ними.

Роланд указал на Реми.

— Он может их отследить?

Реми грустно покачал головой.

— Только старейшины знают, как отслеживать. Если я близко, я найду их.

Я вытащила свой телефон.

— Я звоню Меллойю, если кто-то и слышал об этом, так это он.

— Кто такой Мэллой? — подозрительно спросил Николас.

— Покупатель, — предположил Роланд, пока я набирала номер. Николас послал ему вопрошающий взгляд, и Роланд сморщился, несомненно, вспомнив его прошлую встречу с Мэллойем: — Не спрашивай.

Мэллой незамедлительно ответил, и я перешла сразу к делу, рассказав о пропавших троллях.

— Если ты услышишь хоть что-нибудь, дай мне знать. Если мы их не найдём, то их родители выйдут на поиски и, поверь мне, ты в самом деле этого не желаешь, особенно после того, что я тебе продала.

— Ты должен быть безумцем, чтобы связываться с ними, с троллями, — выговорил он напуганным голосом. — Разве я не говорил об этом всё время? — повисла короткая пауза и затем он продолжил: — Дай мне полчаса и если я что-то выясню, я тебя уведомяю об этом.

Я закончила разговор.

— Он наведёт справки.

Я увидела, что Николас вытащил свой телефон и тихим голосом с кем-то разговаривал. Он закончил разговор и посмотрел на Крису.

— Я вызвал команду Эрика. Должно быть это крупный игрок, раз рискнули вызвать гнев троллей. Полагаю, мы знаем, что этот кто-то также отправил и колдуна. Кто-то должен обладать большой властью и влиянием, чтобы заполучить одного из колдунов.

До меня дошел смысл его слов, и части пазла начали вставать на свои места, подобно пулям, вкладываемым в патронник. Большой игрок, который способен нанять пустынного колдуна, живущего в племенной области Африки. Мужчина на яхте. Тарек с его ближневосточным акцентом. Состоятельный иностранный покупатель Мэллойя.

"О, Боже, что я наделала?"

Время моих действий грозило мне удушьем. Последние несколько недель я была настолько глубоко погружена во всю драму своей собственной жизни, что не заметила новой угрозы, пока она не обрушилась прямо на наши головы. Я считала, что помогаю Реми, доставая Бакту, но всё, что я сделала, так это подвергла его семью опасности. Если тролли впадут в неистовство, погибнет много людей и всё это будет на моей совести.

— Это всё моя вина. Мне так жаль, Реми.

Он положил свою тонкую руку поверх моей на подлокотнике кресла.

— Это и моя вина.

Я склонилась к нему и по-быстрому его обняла.

— Я обещаю, мы вернём их.

Мы отстранились друг от друга, и я увидела, что три пары глаз наблюдали за нами с нескрываемым любопытством. Мне пришло на ум то, насколько должно быть странным это выглядело — девушка-подросток с другом-троллем — но я была не в настроении, чтобы предоставлять им объяснения. На это будет ещё время, после того как маленькие родственники Реми окажутся в безопасности.

— Я в бреду или я на самом деле вон там вижу тролля?

Питер стоял в дверном проёме, его глаза чуть ли не выпячивались из орбит. За исключением взъерошенных волос и окровавленной футболки, я бы никогда не сказала, что час назад он получил ножевое ранение.

Роланд просветил его, дав краткое изложение истории. Питер слушал, открыв рот, его глаза ни на секунду не покинули нас с Реми, и когда Роланд закончил, Питер сел на пол, прислонив спину к арке, не промолвив ни слова.

Через десять минут перезвонил Мэллой.

— Итак, от меня ты этого не слышала, ясно? — сказал он, как только я ответила на звонок. — Именно об этих троллях я ничего не выяснил, но предположительно имеются некие крайне редкие товары, которые планируются к отправке из Портленда завтра утром на частном самолёте. В округе приняты чрезвычайные меры безопасности, каких ранее никто никогда не видел. Говорят, это живой груз.

Мой пульс начал зашкаливать.

— Это оно. Должно быть оно. Ты знаешь, где сейчас находится партия?

Остальные выжидательно посмотрели на меня, когда я закончила разговор. Я рассказала им всё, что мне сообщил Мэллой, и вскочила на ноги.

— Пошлите, мы должны выехать до того, как станет слишком поздно.

— Пойдём мы с Крисом, — сказал Николас. — Думаю, мы сможем справиться с каким бы то ни было типом безопасности, который они установили на территории.

— Я тоже иду. Я вовлекла их в этот ночной кошмар, я их оттуда и вытащу.

Николас скрестил руки на груди.

— Забудь. Этого не случится.

Я встала в соответствующую ему позу.

— Перестань говорить мне, что мне делать. Я пойду, нравится тебе это или нет.

Тролли были моими друзьями и моей ответственностью.

"Как смеет он пытаться удержать меня от возможности помочь им?"

Нервный тик начал играть с краем его челюсти, и он сделал шаг навстречу ко мне.

— Чёрта с два! Я привяжу твою маленькую задницу вон к тому креслу, если мне понадобится это сделать.

— Ты можешь поцеловать мою...

Между нами возник Крис, лицом обратившись к Николасу.

— Не думаю, что этот короткий спор приведёт нас куда-либо, — он повернулся боком, и его бровь поползла вверх, когда он посмотрел на меня. — Как увлекательно это не обещало бы быть.

— Нет никакого спора. Она остаётся здесь, — непоколебимо заявил Николас
Наступило время для иной тактики.

— Ладно "Мистер Я Знаю Лучше, Чем Все Остальные", что ты будешь делать, когда найдёшь их? Готова поспорить, тебя в твоей воинской школе не обучали, как надо обращаться с группой напуганных детей-троллей.

— Твой друг-тролль пойдёт с нами.

— А кто останется здесь со мной, пока вы будете на своей "миссии спасения"?

— Оборотни должны быть способны обеспечить тебе безопасность на несколько часов, — ответил он, как будто это всё улаживало.

— Серьёзно? А что случится, если тот колдун снова найдёт нас? Не будет ли безопасней с группой воинов, двумя оборотнями и троллем?

— Сара идёт. Я обеспечу ей безопасность, — решительно дал обет Реми, и я увидела, как Роланд содрогнулся от вида свирепого лица моего друга-тролля. Никто в комнате не мог поспорить с тем, что тролль был самым лучшим в мире телохранителем.

В течение хороших десяти секунд Николас сердито смотрел на меня.

— Ты не отходишь от него, — его тон не допускал никаких аргументов, и на этот раз я уступила без борьбы.

Я выхватила пальто из стенного шкафа в коридоре и почувствовала успокаивающую геометрию ножа Мохири во внутреннем кармане. Я всерьёз надеялась, что мне не придётся сегодня вечером его использовать, но похоже в последнее время госпожа удача покинула меня и мне была ненавистна мысль, что я могу быть поймана без оружия.

Питер запросил дробовик, и я свирепо посмотрела на него, поскольку была вынуждена делить заднее сидение с Николасом. Реми отказался приближаться хоть на шаг к машине и сообщил, что он будет следовать за нами по ходу движения.

Я оглянулась в поисках Криса, и Николас сказал:

— Крис будет следовать за нами.

Напряженная тишина опустилась на салон машины, когда мы направились в сторону шоссе. Я выглянула из окна, вознамерившись игнорировать Николаса всю дорогу до Портленда. Многовато для протянутой мной оливковой ветви в ту штормовую ночь. Чёртово дерево целиком превратилось в прах.

Питер продержался целых десять минут, прежде чем развернулся на своём сидении и пригвоздил меня "не думаешь ли ты, что должна нам кое-что рассказать" взглядом.

— Что?

Он покачал головой.

— Серьёзно? И это всё, что ты можешь рассказать нам о тролле, который вот так запросто сидел в твоей гостиной комнате?

Я почувствовала на себе взгляд Николаса и увидела, что Роланд бросал взгляды на меня в зеркало заднего вида.

— Я встретила Реми вскоре после того, как переехала сюда и начала жить с Нейтом, до того как познакомилась с вами. Обычно я уезжала исследовать места по направлению к югу от старой лесопилки, и однажды он увидел меня и просто решил показать мне себя. Он был всего на год старше меня и довольно-таки безрассудным для тролля, — вот что я не рассказала им, так то, что Реми выследил меня, когда я исцеляла белке сломанную лапу, и ему стало очень любопытно, поэтому он несколько недель наблюдал за мной, прежде чем наконец решил предстать передо мной.

— Ты не была напугана? — спросил Роланд. — Я бы обмочил штаны, если бы тролль вышел ко мне навстречу в лесу, когда я был в том же возрасте.

Питер подавился от смеха.

— Ты и сейчас бы это сделал.

Улыбка подёрнула мои губы, когда я вспомнила тот день.

— Сначала я была напугана. Даже тогда Реми выглядел достаточно свирепо. Но он немного говорил на ломанном английском, так что мы смогли поговорить, и я поняла, что он нервничал точно так же, как и я. Это был... довольно напряжённый период моей жизни. Я только что потеряла отца и переехала в странное место и была одинока. Реми был моим первым здесь другом.

Мою грудь стянуло. Это был первый раз, когда я вообще кому-либо рассказывала о тех мрачных днях после моего переезда в Нью-Гастингс.

— Но тролли не любят никого, особенно людей, — возразил Питер. — Они убьют каждого, кто приблизится к их молодяку. Ты не боялась взрослых троллей?

Я рассмеялась.

— Поначалу я ничего этого не знала, а Реми мне не рассказал. Было очень весело с ним проводить время. Я обучала его английскому, а он давал мне знания о реальном мире. Он был единственным, кто рассказал мне, что вампиры на самом деле существуют и что, вероятней всего, они убили моего отца. К тому времени как он привёл меня познакомиться со своей семьёй, я не знала, что должна была бы их бояться. Они не были рады, но и не представляли для меня опасности. Может быть, потому что я была маленьким ребёнком или, может быть, они всё это время знали, что я не была человеком — я не знаю. Тем не менее, я не так часто виделась с ними. Обычно, были только мы с Реми.

— Ладно, теперь ты официально самая безбашенная девчонка, какую я когда-либо встречал, — провозгласил Питер. — Только подумай, а мы переживали, что ты будешь

бояться нас, когда обнаружишь кто мы такие.

После этого Роланд с Питером стали засыпать меня вопросами, до тех пор, пока я не вскинула вверх руки и не заявила, что с вопросами покончено. Николас хранил молчание на всём протяжении разговора, но всё это время я ощущала на себе его взгляд. Потребовалось много усилий, чтобы не взглянуть на него украдкой, дабы понять о чём он думал. Он, вероятно, наконец, задался вопросом во что, чёрт побери, он ввязался.

Я не была в Портленде с того самого вечера в "Аттике" и я полагала, что это будет беспокоить меня, но я настолько сильно переживала за родных Реми, что ничего иного не ощущала, кроме волнения за них. Я болезненно сжимала руки на коленях, пока Роланд ездил по округе в поисках адреса, который мне дал Мэллой, ко времени, когда мы нашли огороженное владение, на моих ладонях проявились отгиски ногтей. Мы проехали близ этой территории ещё раз, чтобы всё перепроверить, а потом припарковали машину у новой застройки на соседней улице, с целью избежать обнаружения.

Реми подбежал ко мне, как только я выбралась из машины.

— Малыши близко!

— Я думал, ты не можешь их отследить, — сказал Роланд.

— Нет, если только они не близко, — объяснил Реми. Он прикоснулся к своей груди: — Чувствую их здесь.

Искра надежды вспыхнула в моей груди.

— Мэллой был прав.

Несколько минут спустя, после проведения чуть более серьёзной разведки, к нам присоединился Крис. Он описал то, что увидел, Николасу.

— Место под усиленной охраной, но ничего такого, с чем бы мы ранее не сталкивались, нет. Я бы сказал, что там по периметру порядка десяти или около того вооружённых мужчин с большим количеством людей внутри дома.

Николас повернулся к нам, его взгляд был прикован ко мне, когда он заговорил:

— Мы с Крисом пойдём внутрь и нейтрализуем их средства защиты. Как только там будет безопасно, и мы определим нахождение молодых троллей, мы вернёмся за вами.

— Ты рассчитываешь, что мы останемся здесь? — поинтересовался Роланд, взмахом руки указав на пустую площадку.

Выражение его лица говорило мне, что он был в предвкушении участия в гуще событий. Но теперь, когда я понимала, что мы были близки к Минке и другим малышам, я была счастлива позволить Николасу с Крисом разобраться с нависшей угрозой. Я никогда не признаюсь в этом Николасу, но меня всё ещё трясло от предшествовавшего нападения, и мысль о том, чтобы встретиться лицом к лицу с более опасными мужчинами, весьма пугала меня. Будь то оборотни или нет, я хотела, чтобы мои друзья были здесь со мной, от греха подальше. Я видела, как Николас сражался с вампирами и крокоттами, поэтому была уверена, что он сможет справиться с группой вооружённой охраны.

— Вы можете обратиться, и всё будет в порядке, если только эти мужчины не упакованы серебряными пулями, но что насчёт Сары? — спросил Николас у Роланда. — Ты хочешь подвергнуть её такой опасности?

Роланд начал что-то отвечать, но затем покачал головой.

— Нет.

Удовлетворённый ответом Роланда, Николас сказал:

— Там будет несколько уровней безопасности. Кто бы ни организовал это, он не

допустит риска с таким ценным активом и будет ожидать неприятностей. Если вы услышите выстрелы или другие волнения, держитесь здесь, за пределами видимости, не высываясь. Мы можем справиться с этим. Всем всё ясно?

— Да, — ответила я за всех нас.

Николас кивнул и они с Крисом начали вооружать себя оружием, находившимся в сумке мотоцикла Криса. Когда они были готовы, Николас был похож на воина, который вышел из сумрака в аллее. Вспенивание в моём животе немного успокоилось, потому как я знала, что если кто и сможет сделать всё правильно, так это он. Я доверяла ему. Признание этого застало меня врасплох, потому что доверие к людям давалось мне нелегко. Но опять же, я подумала обо всех тех вещах, которые он сделал, дабы заслужить моё доверие, даже, несмотря на то, что я сопротивлялась ему на каждом шагу, и как он раз за разом бросался в опасные, подобные этой, ситуации, лишь из-за меня.

— Будьте осторожны, — сказала я им, но когда произносила это, я смотрела на Николааса.

Он убеждённо улыбнулся, словно направлялся на матч по регби, нежели шёл на сражение.

Крис ухмыльнулся мне в ответ, когда повернулся, чтобы уйти.

— Осторожно, Сара, люди могут подумать, что ты о них заботишься.

Оставшись одни, все четверо из нас были подавленными, пока мы ждали возвращения Николааса с Крисом. Роланд с Питером мерили шагами площадку, часто останавливаясь, чтобы прислушаться к звукам борьбы. Я сидела на груди фанеры вместе с Реми, сжимая его руку.

— Что произойдёт после того как мы вернём Минку с остальными детьми? Будут ли старейшины всё также рассержены?

Голова Реми поникла.

— Я рассказал им о желчи, и они были очень злы. Думаю, они скажут, что мы больше не друзья.

— Нет!

Реми был одним из самых близких мне друзей. Он всё ещё будет здесь, в то время как все остальные, кого я знаю, постареют и умрут. Я не могла потерять его, не могла.

— Может быть не навсегда, но на долгое время, — печально произнёс он. — Старейшины просто так не забывают.

Я сглотнула слёзы. Я испоганила так много вещей, но я ни разу не представляла разрушение нашей дружбы. Что ещё я уничтожу, прежде чем всё это закончится?

— Где они? — через десять минут начал беспокоиться Питер. — Не должны ли мы хоть что-нибудь услышать к этому времени?

— Я не знаю, — голос Роланда был неуверенным. — Мы дадим им ещё несколько минут и...

Реми резко вскочил на ноги, едва не столкнув меня с груди фанеры, его глаза были широко распахнуты и светились в темноте.

— Малыши очень напуганы! Происходит что-то плохое.

Роланд с Питером подбежали к нам.

— Что? — спросил Роланд.

— Реми говорит, что что-то не так с его родными, — я отказывалась думать, что это могло означать. — Мы должны пойти туда.

Питер почесал тыльную сторону шеи.

— Что насчёт Мохири? Не должны ли мы их ждать здесь?

— Нет времени. Мы нужны троллям, — я изо всех сил постаралась понять выражения их лиц. — Мы пойдём с Реми.

— Ладно, притормози на минутку, — произнёс Роланд. — Будет лучше, если мы сначала обратимся.

Они с Питером исчезли за сооружением и на их место вернулись две тёмные огромные формы. Я и забыла насколько свирепо они выглядели в волчьем обличье, и у меня перехватило дыхание, когда они шагнули вперёд, чтобы расположиться по обе стороны от меня. Стоя на своих задних лапах, они возвышались надо мной, заставив меня почувствовать себя очень маленькой и ничтожной рядом с их мощными телами.

— Не жмитесь ко мне, — заворчала я, отпихивая их до тех пор, пока они не дали мне немного больше пространства.

Мы покинули площадку, вкрадчиво двигаясь по тихому району, пока в пределах видимости не оказался запёртый въезд в частное владение. Я внимательно осмотрела закрытые на замок, высотой в десять футов, ворота и задалась вопросом: "Как, чёрт возьми, мы собираемся пройти через них".

Роланд потянул меня за руку, направив нас прочь от ворот и потащив в окружающий владение лесной массив. Я вытащила нож и последовала за ним, рядом со мной шёл Реми, а Питер замыкал наш строй. Деревья и трава были влажными из-за ранее пролившегося дождя, но я чересчур опасалась совершить хоть какой-то звук, чтобы беспокоиться насчёт влаги, просачивающейся в мои джинсы и кеды.

На полпути вокруг владения мы обнаружили маленькую садовую калитку, оставленную немного приоткрытой, и я поняла, что в этом месте Николас с Крисом пробрались внутрь территории. Это стало гораздо более очевидно, когда мы прошмыгнули внутрь и увидели лежавших без сознания на земле двух мужчин. Я предположила, что они были без сознания, и проверять это я не собиралась. Я не верила в бессмысленное убийство, но я не испытывала никакой симпатии к людям, которые крали или причиняли вред детям.

Мы притаились за навесом и осмотрели обширное пространство лужайки, усеянной высокими деревьями и аккуратно ухоженными цветочными клумбами. Между нами и хорошо освещённым домом не было никаких признаков движений, так что мы двинулись по местности, перебегая от одного дерева к другому, используя их в качестве прикрытия. Адреналин циркулировал по мне, и моё сердце колотилось так громко, что мне казалось, кто-нибудь на расстоянии десяти футов от меня может его услышать.

Внезапно Реми остановился и издал низкое рычание, от которого у меня по коже побежали мурашки, да и находившийся перед нами Роланд тоже издал точно такой же звук. Реми прижал меня к дереву, приложив к своим губам палец, и занял оборонительную позицию передо мной, в то время как оба мои друга-оборотня бросились в темноту. Ночь неожиданно наполнилась рычанием и звуками ожесточённой борьбы. Я оцарапала ладони о грубую кору дерева, когда представила ужасные вещи, происходившие с моими друзьями.

Реми повернул голову налево от нас и произвёл гроыхающий звук глубоко в своей груди. До того как я смогла заговорить, он неуловимо быстро исчез, оставив меня одинокую и дрожащую у дерева. Где-то в темноте я слышала шипение и ещё больше звуков схватки и моё сердце, казалось, готово было вырваться из груди.

— Тук-тук стучит сердечко маленького кролика, — растягивая слова, произнёс

равнодушный нечеловеческий голос.

Из меня вырвался приглушённый крик, когда передо мной появился вампир. Высокий с черной, как смола кожей и короткими колосовидными дредами, его белые клыки едва ли не сверкали, когда он улыбнулся мне.

— Ну, привет, маленький кролик.

Раньше, чем я смогла отреагировать, лёгкий порыв ветра возвестил о появлении ещё одного вампира с зачёсанными назад светлыми волосами и голодным плотоядным взглядом.

"Вампиры, тут, работают с людьми? Невозможно".

Размахивая ножом, я отступила к дереву.

— Не подходите!

Тихий смех тёмнокожего вампира был подобен ледяной воде на моей коже.

— Такое большое оружие для такой маленькой девочки.

— Хаим не говорил нам, что будут подавать закуски, — сказал его компаньон, медленно переместившись ближе.

Первый вампир шагнул вперёд.

— Только помни. Я увидел её перв...

Появилось неясное серое очертание, за которым последовал ужасный булькающий звук, и я почувствовала, как тёплая жидкость забрызгала моё лицо и попала мне в глаза. Что-то ударило по моим ногам, когда тёмнокожий вампир рухнул на землю. Я в шоке уставилась на труп и затем на отрубленную голову, лежавшую у моих ног, и почувствовала, как всё ранее съеденное мной подступило к горлу.

Мои глаза встретились с пристальным взглядом светловолосого вампира, когда его потрясение сменилось на страх, а затем на ярость. Голос в моём разуме, который я считала мёртвым, прошептал: "Действуй сейчас же". Страх запер всё, кроме инстинктов Мори, и я почувствовала, как моё тело переместилось в сторону со скоростью, которая вызвала у меня головокружение. Воздух около меня завихрился, когда вампир бросился в то место, где я стояла всего лишь долю секунды назад.

"Размахнись клинком", — спокойно призвал демон, и я взмахнула клинком как раз в тот момент, когда вампир вновь набросился на меня. Мы оба ахнули от удивления, когда лезвие вошло глубоко в его грудь. Оно не задело его сердце, но серебро обжигало, и вампир пронзительно закричал в агонии, когда из раны в его груди повалил дым. Когтистой рукой он потянулся ко мне. Я отчаянно выдернула нож из груди вампира и отступила назад, чтобы вновь погрузить лезвие в его грудь.

Неожиданно вампир отпрянул от меня, его огрызающийся рот начал затихать, пока он отбивался от пары тонких серых рук, вцепившихся в его горло. Я взглядом отыскала глаза Реми, и он кивнул с беспощадным сосредоточением. Двинувшись вперёд, я схватила нож в обе руки и вонзила его в незащищенную область, прямо над сердцем вампира.

Не было ни предсмертного вопля, ни воспламенения. Вампир ртом хватал воздух и содрогался, а потом упал на землю, подобно бессодержательному костюму. Я в ошеломлении посмотрела на нож в своих руках, окрещённый кровью первого убитого мной вампира, и почувствовала волну оживления, которое не шло ни в какое сравнение с тем, что я когда-либо раньше ощущала. Мори пресыщено вздохнул.

— Пошли, — подгонял Реми, взяв меня за руку и оттягивая от двух мёртвых вампиров.

— Что насчёт Роланда и Питера? — хрипло прошептала я, попытавшись оглянуться назад в их поисках.

— Обратни сильные. Малыши нуждаются в нас.

Я позволила ему вести меня в сторону дома, в тоже время, используя рукав, стёрла большую часть крови вампира со своего лица. Мои друзья были подготовленными к этому охотниками на вампиров, я должна твердо верить, что они смогут позаботиться о себе. И я находилась в безопасности в обществе Реми, нежели с кем-то другим в данный момент. Я всё ещё не могла поверить, что люди и вампиры сотрудничали друг с другом в этом деле. Что могут люди пообещать им в обмен на их помощь и заставить их отважиться на войну с троллями?

Реми хранил молчание, а я следовала за ним, испытывая некое подобие благоговейного страха. Всё то время, что я его знала, он был нежным другом, который применял свои знания в помощь другим созданиям. Я знала, что тролли были смертоносными борцами, но я никогда не могла представить его таковым до настоящего времени. Он был моего возраста и уничтожил вампира, не моргнув и глазом. Я содрогнулась от возникшего в голове образа того, на что способен взрослый тролль. Это потребовало крайне незамедлительного обнаружения его родных и возвращения их в клан, прежде чем старейшины начнут их поиски.

Мы остановились у площадки бассейна, где больше не было никакого прикрытия. Чаша бассейна была залита светом, и я увидела, что стеклянная дверь задней части дома была открыта. Я задалась вопросом: "Прошли ли Николас с Крисом этим путём. Или они всё ещё были снаружи на территории, сражаясь с вампирами? Или, может быть, они не справились". Я отбросила прочь эту ужасающую мысль, как только она возникла в моей голове. Я отказывалась верить, что вампиры одержали верх над двумя воинами, особенно над Николасом.

Никто не попытался задержать нас, пока мы обегали бассейн, и я поняла почему, когда мы натолкнулись на троих мужчин, находившихся в бессознательном состоянии. Сквозь дверь я увидела ещё две съёженные формы, которые оказались вампирами, мертвее мёртвого. "Боже, место было залито кровью кровопийц!" Я содрогнулась, ещё никогда я не была так счастлива присутствию рядом с собой Реми. Нож, торчал из груди одного из вампиров, и я улыбнулась в неумолимом облегчении, когда распознала рукоятку. "Без сомнений визитная карточка Николаса". Как минимум я знала, что они продвинулись так далеко.

Мы вошли в двери, и попали в огромный вестибюль, выложенный мраморной плиткой, с высокими потолками, которые были увешаны грядой блестящих люстр, каких я никогда не видела. Элегантная лестница, изогнувшись, вела к лестничной площадке второго этажа, где огромное окно открывало обзор на всю территории. За пределами лестницы находился коридор с несколькими дверьми.

— Куда? — поинтересовалась я у Реми, надеясь, что его безупречные ощущения направят нас к его родным.

— Туда, — он указал вглубь коридора. — В этом направлении.

В доме было тихо, как в гробнице, пока мы поспешно шли по коридору и тишина пугала меня больше, чем всё остальное. Учитывая то, под какой усиленной охраной было это место, должны были быть хоть какие-то звуки, какие-нибудь признаки обитателей. Где были все? Где были Николас с Крисом?

Мы достигли первой закрытой двери и, открыв её, обнаружили, что это была пустая библиотека. Следующая дверь вела в игровую комнату с массивным бильярдным столом. "На

третий раз повезёт", — подумала я, приоткрыв третью дверь. Холодный порыв воздуха слегка овеял моё лицо. "Погреб".

— Там внизу, — позади меня прошептал Реми.

Мне только этого подтверждения и требовалось, и я начала спускаться по ступенькам; Реми, не отставая, держался позади меня. В самом низу мы оказались в прямоугольной комнате с каменными стенами и полом, и арочным дверным проёмом на противоположной стороне. Я прислушалась к присутствию охраны, но нас поприветствовала ещё большая тишина. "Это слишком просто", — нервно размышляла я. Если родные Реми были здесь внизу, то этот погреб должен был кишеть охранниками.

Я повернулась к дверному проёму, расположенному по правую сторону от меня, но остановилась, когда услышала щёлкающие звуки, доносившиеся из противоположного направления. Я бросила на Реми полный страха взгляд, в то время как щёлканье становилось всё громче и быстрее, смешиваясь со странными сопящими звуками. Первая мысль, пришедшая мне на ум, была, что это был крокотта, и я застыла на месте из-за ужаса, испытанного от рисуемых моим воображением образов.

Реми дёрнул меня к себе, когда два массивных чёрных тела, рыча, ворвались в комнату. Мой друг-тролль обнажил свои зубы и испустил рёв, который заставил тварей, заскользив по полу, остановиться. Я никогда не видела подобных собак. Их тела были мускулистыми и коренастыми, и я могла бы посчитать, что они были ротвейлерами, если бы они не были размером с маленькую лошадь, и у них не было бы пугающих красных глаз. Их морды были длиннее и шире, чем у нормальной собаки; я смогла разглядеть длинные верхние и нижние клыки, выступавшие из их щёлкающих челюстей. Их шерсть была жёсткой и чёрной, и я не смогла удержать себя от мысли, что они были прекрасны в своей чудовищной манере. Я бы оценила их гораздо больше, если бы они не смотрели на меня так, словно я была в их меню.

— Что они? — шепча, спросила я у Реми, когда огромные собаки зашагали то вперёд, то назад, выискивая удобный случай, чтобы застать врасплох столь же грозное создание, вставшее на их пути.

— Павшие звери, — спокойно ответил он, его взгляд ни на секунду не отрывался от собак. Одна из собак пугающе склонила голову, будто поняла слова Реми.

— Что? — прохрипела я. — Ты хочешь сказать, это церберы!

"Вампиры, а теперь ещё и церберы? С кем, чёрт возьми, мы имеем здесь дело?"

Я посмотрела на зажатый в моей руке окровавленный нож и задалась вопросом: "А серебро хоть как-то работает на церберах". Я сделала глубокий вдох. Никогда в своей жизни я не причиняла вред животным, но парочка церберов, похоже, готова была разорвать нас в клочья. Они стояли между нами и троллями, и если потребуется, я буду с ними бороться.

— Нет, — тихо произнёс Реми, положив ладонь поверх моей руки, которая сжимала нож, как будто прочитал мои мысли. — Ты поговори с ними.

— Ты сумасшедший? — промолвила я одними губами, боясь отвести взгляд от зверей. — Это же церберы, Реми. Ты понимаешь — твари из ада.

Его ответом было лишь едва уловимое пожатие плечами.

Отлично. Я была в недрах особняка, кишашего вампирами и, одному Богу известно, ещё чем. Я не знала было ли всё в порядке с моими друзьями, и я столкнулась с двумя порождениями самого ада. И всё что Реми смог сказать так это "поговори с ними"?

— Ладно, но если нас съедят, не вини меня.

Я села на холодный пол, скрестив ноги, прижавшись спиной к стене, и положила нож

на пол рядом с собой. Псины с пристальным вниманием наблюдали за мной, но ни одна из них не сделала ни единого движения в мою сторону. Я была более чем уверена, что это было больше связано с их сомнением насчёт Реми, нежели с чем-то ещё.

— Полагаю, вы удивляетесь, что я здесь делаю, да? — произнесла я своим самым спокойным тоном, не глядя ни одному из церберов прямо в глаза.

Слова ничего не значат для животных; они реагируют на твой голос и твои движения. Я всерьёз надеялась, что это так же распространялось и на церберов.

Ближайший ко мне пёс опустил голову и издал протяжённое низкое рычание.

— Хорошо, значит, вы немного рассержены тем, что мы вторглись на вашу территорию. Я это понимаю. Но неужели всё это рычание и брызганье слюной на самом деле необходимо?

Оба пса обнажили свои блестящие клыки. Всё шло гладко, насколько можно было ожидать.

Обратившись внутрь себя, я высвободила свою силу, позволив золотистому теплу растекаться по мне. Я опустила стену и дала возможность потоку энергии просочиться в окружающий меня воздух.

Один из церберов, перестав рычать, принюхался к воздуху и затем отступил на шаг назад, шерсть у него на загривке встала дыбом. Я позволила ещё больше силы покинуть моё тело. Второй пёс издал тихий скулящий звук, а затем возобновил рычание.

— Я никогда раньше не встречала церберов, — приглушённо продолжила я, в то время как нежный поток силы волнами исходил из меня. — Должна сказать, у вас пугающий внешний вид, но мне кажется, вы не такие плохие, как все говорят. И если вы дадите мне шанс, то увидите, что я по существу хорошая личность, — "и я совсем не вкусная".

Рычание сошло на нет, когда одна из собак, а затем и вторая, улеглись на пол, скуля и всё ещё осмотрительно за мной наблюдая.

— Я всегда хотела иметь собаку, такую большую, как датский дог или немецкая овчарка. Однако я никогда не могла и представить такую большую собаку, как вы, — я позволила себе представить одного из этих зверей, живущим в наших апартаментах, и тихо рассмеялась. — Мне бы хотелось посмотреть на выражение лица Нейта, если бы я привела домой кого-нибудь вроде вас.

Одно из громадных чёрных тел, заёрзав, сдвинулось вперёд на несколько дюймов. Я опустила взгляд на свои колени, сделав вид, что игнорирую их. Я сосредоточила свою силу, и она наполнила свой голос.

— Хотелось бы мне, чтобы вы поняли, что мы лишь хотим найти своих маленьких друзей и забрать их домой. Я знаю, что вы просто делаете то, что вам приказали делать, но вам не придётся больше никому причинять боль.

Когти заскребли по камню, когда ближайший ко мне пёс переместился, я затаила дыхание, когда тяжёлая чёрная голова улеглась мне на колени. Прикусив губу, я робко подняла руку и прикоснулась к широкому лбу создания. Шерсть была густой, но мягче, чем я себе представляла, и я запустила в неё свои пальцы, удивившись структуре.

— Какие же вы красивые звери? — сказала я, когда мой страх уступил благоговению.

Пёс испустил дрожащий вздох, когда я почесала его мощную челюсть и толстую шею. Скуление едва не заставило меня поднять взгляд на вторую собаку, которая отважилась подойти ближе, но ещё пока не решила, доверять мне или нет.

— Всё нормально, — вполголоса напела я ему. — Я всецело понимаю, как ты себя

чувствуешь. У меня у самой проблемы с доверием к людям.

Второй цербер осторожно двинулся вперёд, пока его нос не уткнулся в мою лодыжку. Я продолжила поглаживать огромную голову, лежавшую на моих коленях, в тоже время, направив ещё больше успокаивающей силы на его брата.

— Весьма интересная картина, — произнёс голос с сильным акцентом, который я надеялась никогда больше не услышать. — Укротительница троллей и дьявольских тварей. Так много дарований ты имеешь, малышка. Такая диковина. Неудивительно, что столь многие стремятся завладеть тобой.

Хель-колдун стоял в дверном проёме, ведущем в комнату, в которую мы направлялись до того, как появились церберы. Белые радужки, окружавшие его тёмные зрачки, выделялись резким контрастом на его тёмной коже, и в тусклом освещении погребца, казалось, что его белые татуировки перемещались по его телу. Он выглядел довольно хорошо оправившимся после нашей последней встречи, но на этот раз он не вселял такого же страха в меня.

— Тебе всё также любопытно, как и несколько часов назад? — я бросила вызов и увидела в его глазах воспоминание о боли от нашего предыдущего раскрытия своих способностей.

Голова на моих коленях приподнялась на остроту в моём голосе, и я успокаивающе почесала её. Реми безмолвно стоял рядом со мной.

Губы колдуна изогнулись в слабой улыбке.

— Любопытный, да. Безрассудно храбрый, нет. Теперь я вижу, что в тебе намного больше, чем мне дали понять.

— Красивые слова, но ты уж прости меня, если я тебе не верю, — насмеялась я.

Неожиданно я испытала благодарность за то, что два массивных зверя находились между мной и им.

Он шагнул в комнату и пёс у моих ног зарычал.

— Видишь. Кто я такой, чтобы провоцировать того, кто командует любимцами дьявола?

— Я никем не командую, — я пробежалась рукой по густой шерсти на шеи собаки и она, заурчав, вздохнула. — Они никогда раньше не сталкивались с добротой. Я просто показала им, как это ощущается.

Я поняла, что перестала использовать свою силу в ту самую секунду, как появился колдун. Церберы не находились ни под чьим влиянием, кроме как под своим собственным.

Хель-колдун уставился на меня с нескрываемым восхищением.

— Сострадание и доброта — это власти сами по себе, если уметь ими правильно обращаться. Посмотри на этих тварей — теперь они не будут служить ни какому иному хозяину. Юсри аль-Хавваш не обрадуется потере этих двух драгоценных слуг, наряду с его грузом.

Реми издал угрожающий звук, услышав, что его маленькие родственники были упомянуты как груз. Я протянула руку вверх и похлопала его по ноге, и в ответ Реми положил руку на моё плечо.

Наше взаимодействие не прошло незамеченным для колдуна.

— Ты также и троллю показала доброту, чтобы добиться его верности?

— Нет. Его доброта завоевала меня.

Приглушенные глухие стуки наверху и звуки выстрелов заставили нас всех поднять взоры на потолок. Это были первые звуки других людей, с того времени как мы с Реми вошли в дом, и это напомнило мне, что у нас не было времени на пустое времяпровождение

здесь внизу. Я не знала сражались ли там наверху Мохиря или мои друзья-оборотни или что могло спуститься вниз по этим ступенькам в любую минуту.

Я нежно оттолкнула тяжёлую голову со своих коленей и поднялась на ноги, зажав в руке нож. Церберы остались лежать на полу, подняв на меня выжидательные взгляды.

— Мы знаем, что тролли здесь внизу, и мы сейчас собираемся их забрать, — сказала я.

Колдун поднял вверх свои татуированные руки.

— Я не буду вас останавливать. Я пришёл сюда, чтобы исполнить долг, и он уже был выплачен. Моё участие в этом завершено.

— Я слышала, что твои люди никогда не работают с вампирами, что вы ненавидите демонов. Почему ты помогаешь им?

Он бросил сердитый взгляд.

— Я не работаю с демонами. Я должен был оплатить свой долг. Но как я уже сказал, мой долг был выплачен.

— Так значит, ты не будешь пытаться нас остановить?

— Была бы ты одна, я бы попробовал, — честно признался он. — Ты для меня загадка. Твоя сила носит глубинный характер и по большей части нетронута и, кроме того, у тебя нет желания изучить её. Я бы очень хотел узнать насколько поистине она глубока, но мне кажется, это придётся отложить на другой день.

Чтобы доказать это, он отступил в сторону и махнул нам рукой в направлении комнаты, расположенной за его спиной. Я взяла Реми за руку, и мы попятнулись вдоль стены к дверному проёму. Собаки наблюдали за нами, я отвела в сторону руку и произнесла:

— Сидеть.

Я и понятия не имела, смогут ли они понять команду, но они не сдвинулись с места.

Находясь в дверном проёме, я произнесла:

— Ты сказал, что другие хотят завладеть мной. Что ты этим хотел сказать?

Он рассмеялся, и звук пугающим эхом отразился от стен погребца.

— Этого я не могу сказать. Я всё ещё связан клятвой молчания. Но скажу тебе то, что знаю я, но не знают они; то, что моя дальность зрения показывает мне. Те, кто причинит тебе боль, в конечном счете, дадут тебе силу стать тем, чего они больше всего боятся.

Я нахмурилась от его таинственных слов.

— Это мне ни о чём не говорит.

— Значит, я не нарушил свою клятву молчания.

— Ну, может быть, ты можешь ответить мне на другой вопрос, — он вскинул брови, и я задала вопрос, который надоедал мне уже несколько дней. — Ты натравил тех крыс на нас в гавани, так что ты должен был знать где мы находились. Почему ты не сказал своим друзьям, что мы были под доком?

Стали видны его белые зубы, когда он улыбнулся.

— Ты заинтриговала меня, когда вытолкнула меня из разума грызуна. Я никогда не встречал никого, кто смог бы взять надо мной верх, и я хотел заполучить тебя своими силами, чтобы понять была ли ты таким же достойным оппонентом, каким ты мне представлялась. Это казалось... непочтительным, позволить тебе быть пойманной грубой силой, после такой демонстрации силы.

Его ответ удивил меня, но было не время и не место для обдумывания этого. Может быть, когда всё это закончится, я и поразмышляю о том, как смогла дать отпор мощи колдуна, несмотря на то, что Николас сказал, что даже опытный воин-Мохиря не шёл ни в

какое сравнение с Хель-колдуном. Но всё-таки прямо сейчас мои маленькие друзья-тролли нуждались во мне.

Реми исчез в арочном проходе, и я последовала за ним, натолкнувшись на его спину, когда он внезапно остановился. Я выглянула из-за него и ахнула.

Мы находились в винном погребе с пустыми деревянными стеллажами, охватывающими все стены и со слабым затемнённым свечением в центре потолка. Посреди комнаты на возведённой стеклянной платформе была установлена стеклянная клетка, которая по моим меркам была порядка трех футов на четыре фута. (91 см на 123 см) Стеклянные прутья, казалось, покрылись рябью, в то время как по ним двигались потоки красного света, подобно электричеству. У меня руки покрылись мурашками, как если бы воздух в комнате изменился, и я ощутила исходящую от клетки мощь на том месте где стояла.

Внутри клетки три крошечных тела прижимались друг к другу, держась как можно дальше от сторон клетки, и их напуганное хныканье разрывало моё сердце.

— Минка? — окликнула я и маленькие тролли подняли свои головы, чтобы ошеломленно посмотреть на нас.

Один из них отодвинулся слишком далеко, и я услышала болезненный вопль, когда красные искры полетели от одной стороны клетки. Новые рыдания наполнили комнату.

Бесчинство нарастало во мне. Какие монстры могли так поступить с детьми? Я бросилась вперёд, до тех пор, пока пылающая мощь, растекавшаяся по клетке, не позволила мне продвигаться дальше.

— Мы здесь, — выкрикнула я, отойдя назад от клетки. — Мы вытащим вас оттуда.

Я повернулась к Реми, чтобы увидеть, как он в страхе не сводил глаз с клетки.

— Реми, давай. Мы должны освободить их.

— Юсри аль-Хавваш не поскупился на этом дерзком проекте, — произнёс Хель-колдун, и я развернулась, чтобы посмотреть на него. — У троллей не так много слабых мест и шейх понимал, что ему потребуется способ контроля его щедрости, — он рукой указан в сторону клетки. — Демонический огонь. Легион троллей сможет сойти на это место и ни один из них не сможет прикоснуться к этой клетке. Только демон может дотронуться до неё.

И тогда меня осенило почему в доме было настолько тихо, клетка не охранялась ни кем, за исключением церберов и колдуна. Люди, стоявшие за этим, знали, что клетка послужит единственной необходимой им охраной. Это также объясняло почему они работали с вампирами. Защищенные своей демонической частью, вампиры свободно могли взять клетку руками и передвинуть её, когда подойдет время транспортировки. Это было по-настоящему гениально, извращенно, но гениально.

Откуда-то из дома над нами я услышала звуки, похожие на автоматную очередь, прежде чем сворачивающий кровь стон расколол воздух. Моё сердце подскочило до самого горла. Там наверху находились мои друзья, борясь за свои жизни, я должна что-то сделать и побыстрее. Я осмотрела комнату в поисках чего-нибудь, что смогла бы использовать, несмотря на то, что моё сердце твердило мне, что здесь нет ничего полезно, что могло бы нам помочь. То, что мне надо, так это демон? Из меня вырвался отчаянный смех. Где были все вампиры, когда я всерьёз нуждалась хотя бы в одном из них?

— Сара, — голос Реми был наполнен безысходностью — Помоги им... пожалуйста.

— Я не знаю, что делать, — воскликнула я.

Я едва смогла приблизиться на два фута к клетке, прежде чем демонический огонь заставил меня отступить назад. Я была беспомощна, как и Реми.

Истязаемый мукой взгляд Реми встретился с моим взглядом, и он положил руку мне на грудь.

— Демон здесь.

Я покачала головой и попятилась назад от него.

— Нет! Я не могу сделать это. Я — я даже не знаю как.

Всю свою жизнь я боролась за контроль над этой частью себя. Ещё до того, как я узнала, что это было, я понимала, что это было тёмным и уродливым, нечто таким, что должно держаться запёртым на замок. Мысль об ослаблении своей власти над ним сейчас ужасала меня. Что если я не смогу вновь обуздать демона? Что если он возьмёт верх, и я стану безумной, как все те другие сироты, о которых мне рассказывал Николас? Что если я причиню вред одному из своих друзей?

— Сара! — закричал слабый жалобный голос из клетки.

Слёзы текли по моим щекам. Тролли находились в опасности из-за меня. Если я не спасу их, я никогда не смогу с этим жить.

— Я иду, Минка.

Я услышала шум на лестнице и рычание в соседней комнате, и я знала, что наше время было на исходе. Одному лишь Богу известно, что войдёт через эту дверь.

"Давай", — сказала я Мори, который пребывал в нерешительности в тёмной области моего разума. "Ты мне нужен". Я не знала, как это сделать, так что я просто опустила стену, которая сдерживала демона. В эту же секунду я перекрыла источник силы, находившийся в самом сердце моего существования. Демон боялся моей силы, и он не появится, пока я не пообещаю безопасный проход.

Демон переместился и потянулся, и медленно, нерешительно передвинулся вперёд, как будто не мог поверить, что окружавший его барьер исчез. Подобно мотыльку, вылетевшему из своего кокона, он пульсировал и счастливо распрямлял крылья. Моё тело вздрогнуло, когда новое сознание вторглось в мой разум, молниеносно распространяясь до тех пор, пока моя голова не стала ощущаться так, что вот-вот взорвётся из-за внутреннего давления.

Я завопила и упала на колени, обхватив голову руками.

— Остановись! — пронзительно закричала я, когда демон начал продвигаться по мне, заполняя меня, бурля под моей кожей.

Я попробовала оттолкнуть его назад, но было слишком поздно. Я больше не могла сказать где заканчивалась я, и где начинался Мори. Он был сильным, гораздо сильнее, чем я вообще осознавала. Он поглощал меня, и я была безвластна остановить его.

Мои ноги двинулись, и я обнаружила себя стоящей на ногах, идущей в сторону клетки. Смутно я ожидала сильного удара невыносимого жара. Этого так и не последовало, и я поняла, что теперь моим телом владел демон. Я наблюдала, как руки, которые были похожи на мои, ухватились за стеклянные прутья и разорвали их на части, словно они были зубочистками. Сквозь туман в голове я увидела, как самый маленький тролль обвил руками шею демона, который выглядел, как и я, почувствовала, как демон безмятежно опустил тролля на каменный пол и отвернулся, когда два оставшихся тролля выпрыгнули из своей стеклянной тюрьмы.

— Сара?

Голос раздался издалека. Демон развернулся, чтобы встретиться с мужчиной, занявшего весь дверной проём, и моё робкое сознание ахнуло от могущественной первородной связи, которая протянулась между ними двумя, подобно эластичной ленте, натянутой слишком

туго. Лента начала сокращаться, притягивая мужчину и демона друг к другу.

— Что случилось с ней? — действительно спросил мужчина у тролля, пока широкими шагами направлялся в нашу сторону.

Троль что-то ему ответил, но я не расслышала. Мужчина остановился перед нами и с нежной твёрдостью обхватил руками лицо демона.

— Посмотри на меня, — приказал он.

Демон вздохнул от его прикосновения, и мы оба посмотрели в яростный пристальный взгляд мужчины. Я почувствовала рывок в своём истощавшемся сознании, но никакого имени на ум не пришло.

— Сара, а теперь пора возвращаться. Твои друзья нуждаются в тебе. Ты нужна Роланду.

Эти имена ничего для нас не значили. Демон моргнул и встал, расположив руки по бокам. Я бросила ещё один последний взгляд на эти требовательные серые глаза и начала ускользать в нескончаемую пустоту разума демона. Я опознала, нежели почувствовала пощёчину на лице демона и его голова откинулась назад, когда мужчина встряхнул демона.

— Будь оно проклято! Ты не сделаешь этого, ты слышишь меня?

Слова были неотчётливыми, но неистовый тон расшевелил слабый проблеск узнавания. Я почувствовала, как демон резко изогнулся, пока делал усилия, чтобы вырваться из рук, которые окружили его подобно стальным обручам. Я услышала его рёв разочарования, когда голос начал непрерывно говорить ему на ухо. Слова достигали меня, как эхо в бескрайней комнате и некуда было завернуть, чтобы избежать их.

— Ты была права, Сара, ты не слабая. На самом деле, ты одна из самых сильных, самых выводящих из себя людей, каких я когда-либо встречал. Ты борешься с монстрами, ты дружишь с троллями и тварями, и ты смело сталкиваешься со всеми ужасами, которые сломали бы более слабых людей. И ты стремглав бросаешься в опасность, чтобы защитить того о ком заботишься. Ты преданная, упрямая и отчаянная, и, хоть ты не веришь в это, ты воин.

Демон перестал двигаться, и я всплыла ближе к голосу мужчины. Имя мужчины плавало немного вне досягаемости, и я понимала, что оно принадлежит мужчине, который нашептывал в наши уши. "Николас".

— Всего несколько Мохири смогут отважиться на то, что сегодня вечером сделала ты, отказаться от себя, ради спасения этих троллей, — сказал Николас с успокаивающим убеждением. — Ты сделала то, что должна была сделать и теперь ты должна вернуться к нам. К Роланду.

Имя вызвало образ улыбающегося лица с тёплыми голубыми глазами.

— Роланд? — я не была уверена в том кто заговорил: я или демон.

— Всё верно. Твой друг, Роланд. Ты ему сейчас нужна.

Воспоминания, такие как моя жизнь, мои друзья, Нейт, вспыхнули в моём разуме — всё это вернулось стремительным потоком. Роланд нуждался во мне? Я всячески старалась побороть демона, но он был чересчур сильным. Мори вернулся, наслаждаясь своей новой свободой и ощущением сильного молодого тела, которым он обладал.

Безумство наполнило меня. Я потянулась к силе, которую закрыла, когда освобождала демона. Мори понял, что я собиралась сделать, и стал сражаться со мной, пытаясь силой заставить меня отойти в то место, где все эти годы я удерживала его. Но я набралась сил, достаточно для того, чтобы подтолкнув открыть затворку. Мори был могущественен, но его мощь не могла сравниться с волной силы, которая хлынула ввысь, оттолкнув демона на

задворки и заставив его вернуться в своё прежнее состояние замкнутой бдительности. "Не справедливо", — завыл демон, как только барьер вновь воздвигся.

Звуки наполнили мой слух: люди говорили и кричали, кто-то плакал. Мои глаза сфокусировались, и я обнаружила себя, всматривающейся в обеспокоенное лицо Николаса. На мгновение я оказалась сбитой с толку, пока все произошедшие события медленно всплывали в моей памяти. Затем я вспомнила слова Николаса и мир, резко обрушившись на меня, вернулся в фокус.

— Что случилось с Роландом?

Глава 18

— Где он? — воскликнула я, пока бежала через главный вестибюль дома, огибая павшие тела мужчин и вампиров, не уделив им ни взгляда мельком.

Я прорвалась через передние двери и обнаружила двух незнакомых мне мужчин, стоявших стражами на ступеньках, воинское облачение идентифицировало их как Мохирри. Они с любопытством рассматривали меня, и один из них, у которого были черты лица индейца, произнёс:

— Кто?

— Мой друг, Роланд. Николас сказал, что его подстрелили.

— А, оборотень, — пренебрежительно ответил его кореец-напарник. — Он принял серебряную пулю в грудь. Его стая приехала и забрала его совсем недавно. Выглядел он скверно.

Его слова, произнесённые с таким безразличием, были сродни удару ножа в моё сердце.

— Нет!

Я пронеслась мимо них вниз по ступенькам и побежала в сторону подъездной дорожки. Моё дыхание переросло в резкое удушье и это ощущалось так, словно моя грудь находилась в тисках. Я не могу потерять Роланда. Я развернулась в сторону дома в ту самую секунду, когда из дверей вышел Николас.

— Мне надо поехать к нему. Пожалуйста. Он нуждается во мне.

Он спустился по ступенькам, сострадание было написано на его лице.

— Роланд со своими людьми. Если кто и сможет ему помочь, так это они, — он остановился передо мной. — У мужчин были серебряные пули, вероятней всего, они использовали их для самозащиты от вампиров, с которыми они работали.

Я покачала головой и попятилась прочь.

— Нет, нет, ты не понимаешь. Я могу помочь ему.

Николас положил руку мне на плечо.

— Он получил пулю прямо в грудь, Сара. Стая сделает всё, что они смогут, но такого рода ранение почти всегда не совместимо с жизнью для оборотней. Мне жаль.

— Нет! Я не позволю этому случиться!

Я отстранилась от него и вытерла слёзы, безудержно тёкшие вниз по моим щекам. Я подняла на него свой взгляд. Я буду умолять его, если мне придётся, я сделаю всё что угодно, лишь бы добраться до Роланда.

— Я знаю, что у тебя от меня были только проблемы, и у тебя нет причин делать это ради меня, но мне больше не к кому обратиться. Пожалуйста, помоги мне, Николас.

Николас отвернулся, и я закрыла глаза, поскольку моё сердце разбивалось.

— Эрик, мне нужен твой мотоцикл.

Мои глаза резко распахнулись, когда мужчина-кореец, который так обыденно списал Роланда со счетов, бросил Николасу связку ключей. Николас поймал их и отвёл меня к двум чёрным мотоциклам, передавав мне шлем, прежде чем завёл один из мотоциклов. Я запрыгнула на сидение позади него, и мы тронулись с места. Он притормозил у ворот, и я увидела клубок тел, лежавших на мощёной подъездной аллее. Так много смертей. Я закрыла глаза и прижалась шлемом к спине Николаса, чтобы заблокировать себе обзор. Я не позволю своему лучшему другу стать ещё одним убитым в этом кровопролитии. "Пожалуйста, Боже... позволь нам попасть туда вовремя".

Николас не пытался со мной заговорить, пока мы спешно возвращались в Нью-Гастингс. Я обхватила руками его тело и прильнула к нему, в то же время истязала себя образами Роланда, умершего ещё до того как я добралась до него. Ко времени, как мы въехали в "Холмы", мой визор был влажным от слёз.

Ферма Брендана всегда была центром притяжения семьи, так что я понимала, что именно там мы найдём Роланда. Когда мы доехали до фермы, в доме горел свет, и подъездная дорожка битком была забита автомобилями. Что если уже было слишком поздно?

Николас повёл мотоцикл вдоль края подъездной аллеи, доставив меня прямо к передней двери, где с десятков или около того людей слонялось близ ступенек. Двоюродный брат Роланда Фрэнсис стоял вместе с двумя мужчинами, которые приезжали с ним после нападения крокотт. Я соскочила с мотоцикла и отбросила шлем в сторону, пока бежала к ним.

— Разве ты недостаточно сделала? — гневно спросил Фрэнсис, загородив мне проход к двери. — Тебе здесь не рады.

Оправданий у меня не было, ведь он был прав. Это была моя вина. Но Роланд был моим лучшим другом, и будь я проклята, если позволю хоть кому-то удержать меня от него, особенно сейчас.

— Я должна увидеть его, — я начала проталкивать себе путь через них, но другой мужчина сдержал меня, схватив рукой. Я извернулась, попытавшись вырваться из его хватки: — Отпусти меня!

— Убери от неё руку, — произнёс голос настолько леденящий, что температура воздуха вокруг нас, казалось, упала на несколько градусов.

Николас подошёл ко мне сзади, и мужчина выпустил мою руку, но не отошёл с моего пути. Напряжение на веранде стало осязаемым, когда оборотни встретились лицом к лицу с воином-Мохири.

Открылась дверь, и появился Брендан, держа в руках трубку.

— Что здесь происходит? — прогремел он и все на веранде замолчали.

— Брендан, — я воспользовалась отвлечением, чтобы прошмыгнуть между Фрэнсисом и остановившим меня мужчиной. — Пожалуйста, мне надо увидеть Роланда.

Он нежно положил руку мне на плечо и покачал головой.

— Я знаю, как сильно ты о нём заботишься, но прямо сейчас ты не можешь туда пойти. Это небезопасно.

— Небезопасно?

— Серебро засело очень глубоко. Слишком близко к его сердцу, и мы не можем добраться до него. Он отчасти безумен из-за боли, и прямо сейчас он никого не узнаёт. Он разорвёт тебя.

В эту самую секунду мучительный стон расколол воздух, и я ахнула от боли, которую услышала в нём.

— Он не может исцелиться, — угрюмо объяснил Брендан. Он откашлялся, и его глаза заблестели: — В лучшем случае несколько часов.

— Нет! — я протолкнулась мимо него, и он не попытался меня остановить. — Роланд не умрёт!

Дом был полон людей, большинство из них я распознала благодаря времени проведённому мной в "Холмах" с Роландом и Питером. Некоторые посмотрели на меня в замешательстве, когда я пронеслась мимо них, а другие посылали мне явные неприязненные взгляды. Я проигнорировала всех их и проталкивала себе дорогу между ними, пока не увидела, как из комнаты в конце коридора вышла Джудит. Она нашла в себе силы, чтобы держаться, но её лицо было окаймлено горем.

Я направилась к ней, предположив, что она выставит меня из дома. Не то, чтобы я не заслужила этого. Но я готова была рискнуть получить её неприятие, если был хоть малейший шанс на то, что смогу помочь Роланду.

— Сара, ты не должна здесь находиться, — произнесла она подавленным голосом. — Роланд не хотел бы, чтобы ты его видела таким.

— Я должна увидеть его, Джудит. Я могу ему помочь.

— Ох, дорогая, — она притянула меня в крепкое объятие и я позволила ей себя обнять, испытав ощущение, что она нуждается в этом. — Знаю, что это трудно принять, но теперь мы ничего сделать для него не можем.

— Но я могу. Я на самом деле могу. Просто позвольте мне попробовать, — умоляла я.

— Здесь тебе не место, Сара, — произнёс из-за моей спины Максвелл, и я смогла расслышать в его голосе порицание, смешанное с горем. — Ты ничего не сможешь сделать, кроме как навлечь на себя ещё больше скорби. Ты должна уйти.

Я резко развернулась, чтобы находиться лицом к нему.

— Нет, проклятье! — мой голос прогремел громче нестихаемого гула, и люди начали оборачиваться в нашу сторону. Это был первый раз, когда я вообще подняла голос на Максвелла, но прямо сейчас мне было плевать, что он был чёртовым альфа стаи оборотней: — Я никуда не пойду, пока не увижу Роланда!

Я схватила руку Джудит и пристально посмотрела в её покрасневшие глаза, склоняя её поверить мне.

— Мы не можем ставить на нём крест, не испробовав всё, что можем. Я могу ему помочь.

— Сара...

Из глубины комнаты оборотень испустил протяжный болезненный вой. Я положила руку на дверь и ощутила мучительные волны боли по ту сторону двери.

— Пожалуйста, — умоляла я Джудит.

Джудит посмотрела на Максвелла, а потом кивнула мне. Я потянулась к дверной ручке.

— Что происходит? — кто-то поинтересовался позади нас. — Что она делает?

Я открыла дверь.

— Всё возможное.

Я вошла в комнату и издала сдавленный вопль, когда увидела буйно корчившееся в углу создание с пеной у рта. Из комнаты наспех была убрана кровать, и на полу был лишь матрас. Толстые цепи были продеты в петли, врезанные в пол, и кандалы обхватывали запястья и лодыжки оборотня. Я содрогнулась от мысли, что у них уже была организована комната, дабы иметь дело с нечто подобным.

Окровавленная шерсть волка сбилась колтунами, кровью были залиты стены, пол и матрас. Было невозможно поверить, что это дикое создание было моим лучшим другом.

— Роланд? — я нежно окликнула его и волк начал рычать и натягивать цепи.

Кто-то выхватил меня из комнаты, и я обернулась, обнаружив Николаса.

Я подняла руку.

— Всё хорошо. Я только недавно приручила двух церберов, помнишь?

Толпа, собравшаяся у нас за спиной, начала перешёптываться. Николай, не желая того, отпустил меня, и я вновь вошла в комнату. Сев на пол, точно также как и ранее в погребке, я открыла себя, позволив тёплой энергии наполнить комнату. Я заставила себя расслабиться, а затем начала говорить с ним тем же умиротворяющим тоном, который я использовала на церберах. Я сомневалась в себе, когда впервые попробовала приручить собак, но сейчас, я знала на что была способна. Обезумевший волк не мог многим отличаться от парочки чудовищных церберов.

— Роланд, ты знаешь кто я?

Оборотень обнажил свои внушительные клыки и ответил мне низким угрожающим рычанием.

— Понимаю. Ладно, так совсем не пойдёт. Я знаю, что ты испытываешь очень сильную боль, и мы собираемся вскоре с этим разобраться, но сначала, мне кажется, нам необходимо поговорить. Точнее говорить буду я, а ты можешь послушать. Как тебе такой расклад?

Ещё одно рычание наполнило комнату.

— Знаю, я сказала, что Реми мой первый друг, с которым я здесь подружилась, но ты всегда был моим лучшим другом. Лучшие времена моей жизни связаны с тобой и Питером. Помнишь, мы как-то устроили пижамную вечеринку и в тот раз Брендан разрешил нам ночевать на сеновале? Мы рассказывали истории о призраках, пока не стали слишком напуганными, чтобы уснуть, и в итоге мы пробрались обратно в дом, после того как все легли спать. Или вот случай, когда ты выкрал какое-то виски Брендана, и мы впервые напились. Я никогда больше к этой дряни не прикасалась.

Я говорила в течение получаса, вновь проживая свои счастливые воспоминания, которые были сопряжены с ним, и напоминая ему о вещах, которые мы ещё пока не сделали, о планах, которые мы строили. Моя сила наполнила маленькую комнату, и постепенно волк ослабил свои неистовые биения и начал пристально всматриваться в меня своими измученными глазами. Я перестала говорить и заметила, что комната погрузилась в тишину. Мне потребовалось несколько секунд на осознание, что тишина стояла во всём доме, все прислушивались ко мне.

— Роланд?

Волк испустил короткий жалобный вой, взгляд его жёлтых глаз ни на секунду не отрывался от меня.

— Ты был очень потрясён, узнав о Реми, не так ли? Но он не единственный мой секрет. Помнишь тот день, после событий в гавани, когда я сказала, что есть вещи, которые должна

рассказать тебе о себе? Ты хочешь узнать что это — что я умею делать?

Он моргнул и издал тихий скулящий звук.

Я встала на колени и начала очень медленно и осторожно продвигаться к нему, пока Николас не схватил меня за руку, дабы удержать меня.

— Что ты делаешь? Это раненный оборотень. Он разорвёт тебя на части.

— Нет, не разорвёт, — произнесла я, не отводя взгляда от волка. — Ты всегда просишь меня доверять тебе. Теперь настало время тебе довериться мне.

Николас некоторое время удерживал меня, прежде чем медленно отпустил мою руку. Я продолжила перемещаться ближе к Роланду, остановившись у края матраса, с целью позволить ещё более сильной волне силы захлестнуть его.

— Я знаю, что это причиняет огромную боль, но сейчас я собираюсь заставить боль сойти на нет. Ты же знаешь, что я никогда не причиню тебе боль, так ведь?

Глаза оборотня с опаской всматривались в меня, когда я протянула к нему свою руку. Казалось, будто весь дом затаил дыхание, когда я ладонью прикоснулась к мохнатой лапе. Как только я соприкоснулась с ним, я послала наполнявшую мою ладонь силу излиться в него. Воздействие было медленнее, чем я привыкла, но никто из остальных моих пациентов не представлял собой оборотня, весом в четыре сотни фунтов. (181 кг)

— А вот и ты, — произнесла я, когда жёлтые глаза, наконец, смягчились в узнавании. — Ты заставил меня поволноваться.

Волк открыл пасть и издал нечеловеческий звук, прозвучав так, словно пытался заговорить со мной до того, как ослаб на матрасе и испустил дрожащий вздох. Моё сердце разбилось от созерцания своего друга в такой сильной агонии.

— Шшшш, — прошептала я ему, положив свою вторую руку на его грудь, так чтобы моя сила смогла достигнуть его ранения.

На обнаружение источника его боли много времени не потребовалось, серебряная пуля внедрилась в одну из мышц, окружавшую его сердце. Мне надо вытащить её, если я хочу, чтобы он выжил. Я никогда не использовала свою силу для удаления чужеродных объектов, но я предположила, что это не особо отличалось от изгнания инфекции из тела. Я надеялась, что так это и было, потому что от этого зависела жизнь Роланда.

Я положила обе руки поверх его сердца и сосредоточила свою исцеляющую способность на кусочке серебра, пытаясь вытянуть его, как я делала с инфекцией. Я чувствовала, как он дёргался, но отказывался быть извлечённым из мышцы.

Волк поднял на меня взгляд доверчивых глаз, и я одарила его ободряющей улыбкой.

— Думаю, для этого потребуется немного больший контакт.

Я опустила своё тело на матрас, невзирая на ошеломлённые вздохи людей, толпившихся в дверном проёме, и обвила руками огромное меховое тело. Он не сопротивлялся, когда я притянула его к себе и выпустила в него стремительный поток энергии, направив его к кусочку серебра, который медленно его убивал. Я продолжала крепко держать волка, пока в моей груди усиливался жар, в том месте, где я соприкасалась с ним, и мои руки начали светиться, подобно куску железа в кузнице. Оборотень резко дёрнулся, когда огонь окружил серебряную пулю, медленно растворяя её и сжигая её в небытие. Исцеляющий огонь схлынул до некоторой степени, чтобы исправить повреждённую ткань и задушить смертоносную лихорадку, которая уже начала распространяться по его телу. Когда я смогла ощутить, что больше не было раны и заболевания, я втянула свою силу назад в себя.

Мои руки ослабили хватку, и я упала рядом с волком, чувствуя себя гораздо изнуренней,

чем я когда-либо была после исцеления.

— Теперь ты знаешь мой секрет, — счастливо пробормотала я.

Через несколько минут я почувствовала, что тело, лежавшее рядом со мной, начало уменьшаться и терять шерсть. Я услышала крики, раздавшиеся откуда-то поблизости, и раскатистый голос Брендана произнёс:

— Пресвятая Дева Мария, Матерь Божья!

Кто-то поднял меня и прижал к тёплой твёрдой груди.

— Мне кажется, она просто истощена, — сказал Николас, его голос был наполнен смесью беспокойства и благоговения. — Надеюсь, всё что ей нужно, так это немного сна.

А затем я уснула.

* * *

Разбудил меня луч солнечного света, игравший на моём лице. Я подняла руку, прикрыла глаза, и в течение минуты в изумлении смотрела на смутно знакомую тюлевую занавеску и обои в полоску, прежде чем сместилась, чтобы окинуть взором всю комнату. Мой взгляд упал на фигуру кого-то, сидящего в кресле в углу комнаты.

— Как ты себя чувствуешь?

Я потёрла свои затуманенные глаза, чувствуя себя так же, как и в тот единственный раз, когда у меня было похмелье.

— Бывало и лучше. Где я?

— На ферме. Ты была не в состоянии куда-либо ехать прошлой ночью.

"На ферме?" Воспоминания о прошлой ночи внезапно нахлынули на меня.

— Роланд!

— Он в порядке. Он дальше по коридору.

Кресло скрипнуло, и Николас сел рядом с кроватью, загородив солнечный свет. Выражение его лица сложно было прочесть. Я не могла сказать, собирался ли он взять меня за руку или же накричать на меня.

— Это нормально быть в таком состоянии после того, как ты делаешь это? — тихо спросил он. — Падать в обморок?

— После исцеления? Обычно меня так не вырубает, но я никогда раньше до этого не исцеляла оборотней, — я подавила зевоту. — Обычно я прихожу в норму, если отдохну час или около того.

— Ты часто этим занимаешься?

Я одарила его усталой улыбкой.

— Так часто, что уже и не припомню сколько раз. Я занимаюсь этим с шести лет.

Некоторое время он выглядел задумчивым.

— В тот день на верфи ты спросила меня, обладают ли какими-то дарованиями Мохири. Ты хотела узнать можем ли мы исцелять других.

— Да.

Он пробежался рукой по волосам, и я заметила, что он был в той же одежде, что и вчера.

— Я не знаю ни одного Мохири, кто мог бы делать то, что ты сделала прошлой ночью. Ты то же самое сделала с теми двумя монстрами в погребе?

Я кивнула.

— Я использовала это раньше, чтобы успокоить животных, но я и понятия не имела, что это по-настоящему сработает на церберах, — я подумала о двух псах с малой толикой восхищения. — Что случилось с ними? Ты не...?

— Они попытались последовать за нами, так что Крису с Эриком пришлось их изолировать. Их перевезут в одно из наших учреждений, пока мы не придумаем, что делать с ними, — впервые с момента, как я проснулась, он улыбнулся. — Мы не можем позволить паре церберов безудержно бегать по Портленду.

— Что за учреждение? Я не хочу, чтобы им причиняли боль.

Я не могла представить какие муки псы уже испытали в своей жизни.

— Никто их не обидит, — Николас покачал головой и издал отрывистый смех. — Теперь они твои. Как только падший зверь запечатлется на новом хозяине, он становится невероятно преданным. Они будут откликаться только на тебя.

— Именно это колдун и сказал.

Он вскинул бровь, и я рассказала ему, что в погребке находился Хель-колдун, но он не попытался меня остановить.

Николас потёр рукой челюсть, и я заметила, что ему необходимо побриться. Я почувствовала безумнейшее побуждение протянуть руку и прикоснуться к его лицу, но я своевременно остановила себя. Этот процесс исцеления, должно быть, всерьёз запутал меня.

— Много чего случилось в том погребке прошлым вечером. Хочешь поговорить об этом?

— Нет.

Я отвернулась, так чтобы он не смог увидеть ужас и отвращение в моих глазах. Я позволила этой сущности завладеть моим телом. Всю свою жизнь я держала демона в подчинении на задворках своего разума, никогда не осознавая, что это было или, не имея представления о его настоящей мощи — вплоть до прошлого вечера. Я сдержала дрожь от воспоминания о том, как быстро демон вырос, наполнив мою кожу и заняв мой разум, пока я едва не забыла, что вообще существую. Он снова был заперт за стенами, но я никогда не забуду, как близко он подошёл к тому, чтобы взамен лишит меня свободы. Я никогда не позволю ему снова возыметь такого рода власть надо мной.

— Каждый Мохирри борется со своим Мори в какой-то момент своей жизни. Для большинства это происходит, когда они молодые и испытывают недостаток в тренировке, чтобы управлять порывами демона. Ты обладаешь таким контролем над своим Мори, что, должно быть, было очень пугающе позволить себе снять свою защиту, как это сделала ты. Но не позволяй своему страху заставить себя забыть, почему ты сделала это. Ты спасла тех троллей.

Я плотно сжала губы и вела бой со слезами, которые горели у меня за закрытыми веками. После того как Николас вырвал меня из хватки демона, первое что я увидела, так это как Реми стоял на коленях в углу погребка со своими тремя маленькими родными в руках. Признательность в его глазах и слезы радости малышей должны были помочь ощутить это стоящим. Я была счастлива, что Минка и другие дети снова находились дома в безопасности, и мы предотвратили кровавое неистовство троллей, но пребывание так близко к потере самой себя от демона что-то изменило во мне. Я всё ещё буду готова отдать свою жизнь ради защиты любимых мной людей, но не думаю, что снова смогу когда-то поставить крест на своём разуме подобным образом... ради кого бы то ни было.

— Ты сильнее демона, — сказал Николас, словно мог видеть меня насквозь и читать мои мысли. — Я понял это когда встретил тебя. Но услышав, как ты отбилась от Хель-

колдуна и затем, наблюдая за тобой с оборотнем прошлой ночью, я осознал, что ты обладаешь силой, которую я не смогу постигнуть. Ты спасла больше, чем одну маленькую жизнь прошлой ночью. Люди здесь называют тебя героем.

Я передвинулась и уставилась в потолок, вспомнив, как выглядел Роланд, когда я вошла в ту комнату.

— Ещё тот герой, — с трудом я выдавила из себя. — Роланду никогда бы не потребовалось исцеление, если бы я изначально не стала причиной того, что его чуть не убили.

— В том, что случилось прошлой ночью, нет твоей вины, Сара. Мы выяснили кто стоял за всем этим. Его зовут Юсри аль-Хавваш и он — миллиардер, нефтяной магнат, шейх, который обнаружил два года назад, что у него болезнь Альцгеймера. Он повсюду искал лекарство, и он искал троллей задолго до того, как ты продала ту желчь. Это доведённый до отчаяния человек с неограниченными ресурсами.

— Но он искал бы где-нибудь в другом месте, если бы я была более осторожна.

— Опять же, это не делает тебя ответственной за его действия, — он переместился ближе. — Посмотри на меня.

Я повернула голову, чтобы встретиться с его настойчивым взглядом.

— Да, ты совершила ошибки, но ты не повинна в алчности и поступках других людей. Твоя оплошность заключается в том, что ты слишком многое взяла на себя. Ты должна научиться доверять людям и перестать пытаться свернуть горы в одиночку.

Я тягостно вздохнула.

— Моя жизнь была намного проще месяц назад. Может быть, теперь всё начнёт снова приходить в норму.

Настала очередь Николаса вздохнуть.

— Я бы хотел, чтобы так и было, но после того, что я увидел прошлой ночью, думаю, ты можешь находиться в гораздо большей опасности, чем мы первоначально считали.

Я села, прислонившись спиной к подушкам.

— Что ты имеешь в виду? Мы не заметили ни единого признака присутствия вампиров, за исключением тех, что работали на шейха — чего я совершенно не понимаю, кстати. И колдун шейха лишь пытался схватить меня, чтобы добраться до троллей.

— Подумай об этом, Сара. Молодые тролли были схвачены примерно в то же время, что и ты подверглась нападению на технической остановке, а это означает, что шейх не нуждался в тебе, чтобы найти троллей. Так почему же они выслеживали тебя, если уже имели то, что хотели?

До меня дошёл смысл его слов в ту самую минуту, когда он снова заговорил:

— Хочешь знать с чего вдруг вампирам рисковать, помогая людям выкрасть троллей. Что если вампиры захотели что-то и они заключили соглашение с шейхом — обмен своего рода.

— Нет, два вампира, на которых я натолкнулась, попытались убить меня, а не взять в плен, — я поняла, что случайно произнесла неправильную вещь, когда его ноздри расширились. — Мы с Реми позаботились о них, — быстро добавила я.

— Ты убила вампира? — в его голосе слышалось неверие.

— С помощью Реми. Он жутко хорош.

Николас выглядел так, словно собирался что-то сказать, но передумал.

— Даже если ты и права насчёт вампиров, кое-что ты упустила из виду. Ты обладаешь

поразительным даром. Если об этом поползёт слух, шейх придёт за тобой, и он будет не единственным.

— Ему никакой пользы от этого не будет. Я не могу исцелять смертных, — произнесла я, заслужив сомневающийся взгляд. — Мой дядя в инвалидном кресле. Если бы я могла исцелять смертных, неужели ты думаешь, он не был бы первым, кому бы я помогла?

— Никто другой не будет знать об этом, — подметил он. — Прошлой ночью была всего-навсего проба того, что может произойти. Они снова вернутся и пострадают люди. И не забудь, что нам ещё предстоит побеспокоиться насчёт Магистра. Он может придти за тобой только для того, чтобы использовать тебя против Мадлен.

Мой желудок стянуло.

— Не сдерживай себя. Я ещё не совсем ни жива, ни мертва.

— Ты должна всё это услышать, Сара.

— Ты пытаешься напугать меня, заставить поехать меня с тобой, — я обвинила его.

Он удерживал мой взгляд.

— Да. Но это не умаляет правды.

Моё сердце упало, поскольку он был прав. Речь больше не шла о моей свободе или о том, чего хочу я. Если я останусь в Нью-Гастингсе, я подвергну всех, о ком забочусь, настоящей опасности. Возможно, я не буду способна исцелить следующего, кто получит ранение. Что если они придут за Нейтом? Я никогда не смогу простить себя. Я не хотела ехать к Мохири. Но теперь это казалось моим единственным вариантом.

Я отвела взгляд в сторону, так чтобы он не смог увидеть слёзы, которые вновь угрожали пролиться.

— Я... мне надо поговорить с Нейтом, объяснить ему всё. Ему будет сложно понять всё это. Но я не могу просто так взять и исчезнуть.

— У нас есть некоторые дела в Портленде, которые надо закончить, это займёт несколько дней и это даст тебе время, в котором ты нуждаешься в вопросе со своим дядей. Я понимаю, для тебя это трудно, но ты совершаешь правильный поступок, — он встал и отнёс кресло обратно в угол, затем открыл дверь. — Я клянусь тебе, что обеспечу тебе безопасность.

Он тихо закрыл за собой дверь, и я соскользнула вниз на кровать, зарывшись лицом в одеяло. Часть меня желала во всеуслышание объявить о своём несчастье, другая же часть хотела кричать о несправедливости всего этого. Я не хотела оставлять всё и каждого, кого я знала, и незаметно исчезнуть, спрятавшись. Я хотела, чтобы всё вернулось на круги своя.

Откинув одеяло, я встала и осмотрела комнату, ища свои кеды. Я обула их и пробежалась пальцами по своим спутанным волосам, гадая, где же прошлой ночью я потеряла резинку для волос. Когда я не смогла найти завязку для волос, я скрутила волосы в свободный узел, затем открыла дверь. Мне надо увидеть Роланда, прежде чем я займусь всем остальным.

Я постучала в соседние три двери, но, ни в одной из комнат Роланда не было. Внизу раздались голоса, и мне показалось, что я услышала его смех. Если он чувствовал себя достаточно хорошо, чтобы подняться с кровати, значит, это был хороший знак. Я расправила плечи и спустилась на первый этаж.

Дом был изрядно вычищен после прошлой ночи. В гостиной комнате я обнаружила Брендана, Джудит, Роланда, Питера и Фрэнсиса. Не сложно было понять, что они ожидали меня. Когда я появилась, все разговоры прекратились, и каждый из присутствующих

посмотрел на меня. Свирепый взгляд Фрэнсиса говорил мне, что он не простил мне то, что Роланд получил ранение, независимо от того, что я после этого сделала. Выражения лиц других было чуть сложнее прочесть, и, занервничав, я остановилась в дверном проёме, не зная, что им сказать.

— Доброе утро, Сара. Как ты себя чувствуешь? — спросила Джудит.

— Хорошо... спасибо.

Она вскочила с дивана и заключила меня в крепкое объятие.

— Спасибо, — неразборчиво прошептала она мне на ухо.

Всхлипнув, она выпустила меня и поспешила на кухню. Я стояла на месте, почувствовав себя ещё более неуверенной.

Роланд похлопал по месту рядом с собой.

— Ты в порядке?

— Думаю, это я должна спрашивать тебя об этом.

Я изучила его лицо, желая лично убедиться, что с ним всё было в порядке. Выглядел он немного бледнее обычного, но кроме этого больше никаких признаков болезни не было.

Его улыбка была изнуренной, но голубые глаза сверкали.

— Это и был тот секрет, который ты собиралась нам рассказать? Тебе не нравится заниматься чем-то простым, не так ли?

Брендан прочистил горло.

— То, что ты сделала прошлой ночью, было... потрясающе. Мы никогда никого не встречали с таким как у тебя дарованием, так что ты можешь представить насколько нам всем очень любопытно. Ты можешь нам рассказать об этом? Ты всегда была способна заниматься этим?

— Я обнаружила, что могу исцелять животных, когда мне было шесть лет.

Я рассказала им, как начала излечивать животных и позже выяснила, что также могу исцелять и нечеловекоподобных существ. Я попыталась описать, как это ощущается, когда я использую силу, но это было подобно тому, как они попытались бы мне рассказать, как ощущается, когда происходит обращение. Я объяснила, что это всегда делает меня уставшей и степень усталости зависит от протяженности исцеления. У них было много вопросов, и я попыталась ответить на все.

— Значит, ты уже много проделывала таких исцелений? — спросил Брендан.

— Больше, чем могу сосчитать.

Роланд сел более прямо и в изумлении посмотрел на меня с новым осмыслением.

— В тот раз, когда кобыла дяди Брендана повредила ногу, и все считали, что мы должны её усыпить. Никто не мог поверить, когда ветеринар сказал, что нога была здоровой. Это было твоих рук дело, не так ли?

Я кивнула. Я никогда не забуду тот день три года назад, когда мы приехали на ферму, а там стоял переполох, потому что одна из лошадей покалечила себя. Я напрямик побежала в конюшню и подождала, пока все не уйдут, прежде чем исправила сломанную кость. Роланд нашёл меня спящей у двери в конюшню и дразнил меня этим всю ночь напролёт.

— Были ещё и другие случаи, теперь, когда я думаю об этом, — едва ли не самому себе произнёс Брендан. — Мой старый лабрадор, который получил пулю на вылет в лесу, и те чахлые маленькие котята, которых бросила кошка. Я никогда не мог понять, как кто-либо из этих животных смог выжить. Теперь, когда я вспомнил это, каждый такой раз ты присутствовала здесь.

— Как тебе удалось утаить это от нас, всё это время? — пожелал знать Роланд. — Почему же никто так и не вычислил на что ты способна?

Я пожала плечами.

— Мне пришлось работать над тем, чтобы скрыть это. Вы не представляете насколько трудно это было. Помните, когда я устроилась волонтером в приют для животных, и вы не могли понять, почему я ушла оттуда через несколько недель, учитывая, что я очень любила это? Всякий раз, когда они приносили больную собаку или кота, я испытывала потребность исцелить животное. Я не могла сдерживать себя. Но затем кто-то обратил внимание, что все животные неожиданно выздоровели. Мне пришлось покинуть работу, чтобы уберечь свой секрет. С тех самых пор это беспокоило меня, потому что там было так много животных, которым я смогла бы помочь.

Всё то время, с момента, как я спустилась на нижний этаж, Питер хранил молчание, и я могла сказать, что он всё ещё был довольно-таки взволнован из-за прошлой ночи. Он посмотрел на меня отчасти почтительно, что заставило меня почувствовать себя неловко.

— Значит, самое крупное создание, какое ты когда-либо исцеляла, была лошадь?

— Да, но это не идёт ни в какое сравнение с оборотнем.

Он ухмыльнулся.

— Ну, выяснилось, что весьма разумно иметь тебя поблизости в сражении. Нам повезло, что ты была там прошлой ночью.

— Повезло? — злобно фыркнул Фрэнсис. — Если бы она не тягалась с троллями и не втянула вас в свою переделку, Роланд вообще бы не получил ранение.

— Фрэнсис... — начал Брендан.

— Я часть этой стаи и хотел бы высказаться, — Фрэнсис выглядел так, будто готов был выскочить со своего места в любую секунду.

Я подумала о враждебности, которая всегда присутствовала между нами, и понимала, что это только добавило ему причин испытывать ко мне неприязнь. Самой сложной частью было то, что он был прав. Оба, Роланд и Питер, вчера получили из-за меня ранения. Что если Питер не смог бы самостоятельно исцелиться? Что если бы Роланд умер на месте или если бы я не успела добраться до него вовремя?

— Прошлая ночь доказала то, что я годами говорил: мы должны придерживаться своего собственного вида, а всех остальных оставить заниматься своими собственными делами. Теперь мы имеем кроконт, пришедших на нашу землю, нечто, что они никогда раньше не делали. Мы имеем Мохирю, околачивающихся по округе, словно они владеют этим местом, и мы были вовлечены в борьбу с вампирами и чёртовыми ведунами из-за троллей, которые скорее вырвут сердце из твоей груди, нежели посмотрят на тебя. И всё это из-за неё, — он указал на меня, и я безмолвно встретила его презрительный, пристальный взгляд. — Все вы всегда были ласковы с ней, так как она бедная, несчастная маленькая сиротинушка. Но она больше не такая уж и маленькая, и она даже не человек. Она одна из них, ради всего святого, значит, она должна быть с ними. С каких это пор мы радушно приглашаем Мохирю в наши дома?

— Фрэнсис, довольно! — резко предостерегла его Джудит, появившись в дверном проёме.

— Он прав, — громко произнесла я и все ошеломленно посмотрели на меня. — Всё, что он сказал, правда — за исключением троллей. Реми всегда был хорошим другом для меня. Мне следовало быть осторожней с желчью, и я должна была отказать, когда он попросил

меня использовать её. Только лишь по той причине, что он тролль, не значит, что он понимает людей или знает насколько опасными они могут быть, — я сделала дрожащий вдох. — Я понимаю, если вы возненавидите меня, но, ни в чём этом нет его вины.

Роланд положил руку поверх моей ладони, после того как я закончила свою взволнованную речь.

— Сара, никто здесь тебя не ненавидит. Не обращай внимание на Фрэнсиса. Ты же знаешь, какой он.

Фрэнсис насмеялся над ним.

— Конечно же, ты вступишься за неё, Роланд. Ты запал на неё, как только встретил.

"Что?" Я повернулась к Роланду, и по его шее пополз румянец.

— Может быть, во времена, когда мы были маленькими... но ненадолго, — он одарил меня косым взглядом. — Ох, да ладно. Ты нравилась всем парням, когда начала учиться с нами в школе. И Питу тоже.

Выражение лица Питера сообщило мне, что он хотел хорошенько ударить Роланда, за то, что тот втянул его в это.

— Да, но немного погодя, мы решили, что не хотим ссориться из-за этого.

Из меня вырвался захлёбывающийся звук. Джудит закашлялась и снова исчезла на кухне, и я была уверена, что расслышала приглушённый смех из соседней комнаты. Я глубже погрузилась в диван, желая, чтобы он поглотил меня.

— Видите, что я и говорил. Вы, парни, всегда пристрастны, когда дело касается её. Я не говорю, что Сара плохая личность. Но она не подходит для стаи, — Фрэнсис подался вперёд в своём кресле. — Я не единственный, кто так считает.

— Ты не имеешь права так говорить, — строго произнёс Брендан, и мне показалось, что я услышала рычание среди слов, — мы с Максом обсуждали это прошлой ночью, и мы решили, что это благоприятно для этой стаи, не ты, ни кто-либо другой.

— Хорошо, — угрюмо сказал Фрэнсис. Он встал и затопал в сторону двери: — Но если Максвелл согласен с тобой, почему прямо сейчас его здесь нет?

Он хлопнул дверью, закрыв её за собой.

Никто не говорил в течение долгих мучительных минут, во время которых на меня обрушились ужасные сомнения. Правда ли это? Неужели Максвелл разделял мнение Фрэнсиса? Максвелл мог быть иногда крайне жёсткой личностью — без малого противоположность своему брату и сестре — и его сердитость иногда заставляла меня чувствовать себя подобно маленькому ребёнку, ожидавшему нагоняй. Я понимала его немного лучше, с тех пор как узнала, что он был вожаком стаи оборотней, но это не сделало меня в меньшей степени обеспокоенной в вопросе его недовольства. Если он был также зол, как предполагал Фрэнсис, прикажет ли он Роланду с Питером держаться от меня подальше? Поскольку он был альфой, его команды должны были выполняться, независимо от того, чего желали мои друзья. Моё сердце болезненно сжалось от мысли о потере их после всего того, через что мы прошли. Мой отец погиб, я потеряла Реми, и через несколько дней мне придётся покинуть Нейта и своих друзей и всё, что я знала. Я не думала, что смогу пережить ещё одну потерю.

Брендан протяженно глубоко вздохнул, и мой страх усилился от созерцания жёсткой линии его челюсти, когда он посмотрел на меня. Брендан был мягкосердечным, миротворцем, и они решили, что он должен был быть тем, кто сообщит, что мне здесь больше не были рады. Я морально приготовила себя к этому удару и к тому, что мне

придётся попроситься с людьми, которые были для меня сродни семье.

— Мы с Максом недовольны тем, что здесь происходит в последнее время, особенно тем, как безрассудны и глупы были вы, юноши. Касаемо прошлой ночи, вы ни в коем случае не должны были уезжать, как это сделали, не предупредив стаю о том, что происходит. Именно из-за этого, мы едва не потеряли члена стаи и это непростительно, — сидевший рядом со мной Роланд напрягся и склонил голову, когда Брендан продолжил: — Вы оба, молодые люди, должны уже знать, что запрещено уезжать в одиночку, а это означает, что имеются безусловные пробелы в вашей подготовке. Это будет восполнено достаточно скоро, я вам обещаю.

Он вновь обратил своё внимание на меня, и я сжалась от неодобрения в его глазах.

— Мы создали некий допуск для тебя, учитывая твоё прошлое и всё то, что происходило в твоей жизни в последнее время. С таким тяжело иметь дело для кого-то твоего возраста. Но ты показала отсутствие обдуманых решений и халатное отношение к своей собственной безопасности, чего мы никогда от тебя не ожидали.

— Мне жаль, — всё, что я смогла сказать из-за комка, стоявшего в моём горле.

— Несмотря на все твои ошибки, ты хорошая личность, Сара, и никто не сомневается в твоей преданности и храбрости. То, что ты сделала здесь прошлой ночью, было подлинным чудом. Ты спасла одного из нас, а стаи никогда не забывают подобные поступки. Так к чему нас это приводит?

— Я... я не знаю.

Выражение лица Брендана не дрогнуло.

— Макс считает, что вы трое должны быть разделены, потому что поощряете дурное поведение друг друга.

— Что? — вскрикнул Питер, а Роланд громко произнёс:

— Нет!

Я не вымолвила ни слова, поскольку не была этому удивлена. Боль в моей груди усилилась, и холод поселился у меня животе.

Брендан поднял вверх руку.

— Мы посоветовались и решили, что разрушать вашу дружбу будет жестоким поступком, но будут установлены немного новые правила, если вы хотите её сохранить. Для начала: в течение следующих трёх месяцев единственным местом, где вы сможете видаться друг с другом, будет школа. Каждую свободную минуту вы, парни, будете проходить дополнительную тренировку и поверьте мне, вы будете чересчур уставшими, чтобы попадать в неприятности. Приключений, подобных прошлой ночи, больше не будет. Если вы трое выкинете такое ещё раз, то на этом всё. Понятно?

Всё что я смогла сделать, так это кивнуть. У меня отлегло от сердца, потому что Максвелл не приказал мне держаться подальше от стаи, и по этой причине я боялась, что расплачусь, если сейчас заговорю. Роланд заёрзал так, словно собрался поспорить, но я сильно сжала его руку, дабы остановить его. Это было самое суровое отношение, какое я когда-либо видела со стороны Брендана, что растолковывало о том, насколько серьёзен был он, и я не хотела давить на возникшую проблему.

Брендан не закончил.

— Есть ещё одна вещь. Сара, тебе необходимо рассказать своему дяде, что происходит в твоей жизни. Мы не собираемся тебя заставлять делать это, но по отношению к нему не справедливо то, что ты носишься туда-сюда, подвергая свою жизнь да, возможно, и его

жизнь опасности, и держишь его в неведении относительно всего этого. Он заслуживает большего, чем это. Ты была сама по себе на протяжении слишком долгого времени без надлежащего присмотра. Я не говорю, что Нейт плохой родитель, просто он не достаточно осведомлён, чтобы как следует наставлять тебя и устанавливать ограничения при необходимости.

— Я собираюсь ему рассказать, как только он вернётся домой.

— Хорошо, — Брендан хлопнул ладонями по своим коленям и встал. — Вам троим придётся поработать над тем, чтобы заслужить доверие, которое было к вам утрачено, начав прямо сейчас. Вскоре Максвелл придёт к вам, парни, и я обещаю, что приятным разговор не будет. Мохири находится на улице, ожидая Сару, с намерением отвезти её домой.

Роланд наярив свою хватку на моей руке.

— Уже? Можно ей побыть ещё немного?

— Нет. Мне надо идти, — сказала я, уже начав опасаться дела, которое ждало меня впереди. — Я должна попасть домой до того, как вернётся Нейт.

Питер предпринял слабую попытку улыбнуться.

— Всего лишь три месяца, верно?

Его слова повлекли за собой внезапную острую боль тоски. Я должна сообщить им, что уезжаю, и до меня дошло насколько сложно будет сказать им "до свидания". Как-нибудь мы будем поддерживать связь, но это никогда не будет тем, что мы имели здесь. Было больно думать о том, что мы не закончим вместе выпускной год, не будем сидеть вместе на церемонии вручения дипломов или вместе заниматься поиском колледжей.

— Я... приняла решение, — произнесла я, не в силах посмотреть на них. — Я собираюсь некоторое время пробыть у Мохири.

— Что! — воскликнул в неверии Роланд.

— Николас считает, что ничего не закончилось в вопросе с вампирами, и я... я полагаю, что он может быть прав, — я рассказала им о шейхе и о теории Николаса, что вампиры работали с людьми с целью заполучить меня. И что шейх может придти за мной, если посчитает, что я смогу исцелить его заболевание: — Никто не защищён до тех пор, пока я нахожусь здесь.

— Мы можем позаботиться о себе, — заспорил Питер.

— Вы можете, но что насчёт Нейта? Он будет незащищён, если они придут за ним, чтобы добраться до меня. Николас сказал, что я буду в безопасности с Мохири, особенно, если во всех этих делах замешан Магистр, — я посмотрела на каждого из них, взглядом умоляя их понять. — Я не хочу уезжать, но я не уверена, что есть какой-то иной способ обеспечить Нейту безопасность.

— Что насчёт троллей? — с надеждой спросил Роланд. — Они же ведь твои друзья, верно? Не помогут ли они, если ты их попросишь?

Я покачала головой.

— Реми сказал, что старейшины знают о том, что мы торговали желчью, и они запретят ему видеться со мной. Если нам повезёт, это не продлится вечность, но не думаю, что могу рассчитывать на какую-либо помощь.

Я ещё даже не начала справляться с болью от потери дружбы с Реми. Я запихнула это подальше на задворки своего разума, потому что если мне придётся иметь дело с ещё одной потерей прямо сейчас, я сломаюсь.

— Чёрт! Даже троллей наказывают, — произнес Питер, присвистнув.

На несколько минут мы умолкли, пока, наконец, Роланд не сказал:

— Значит, ты собираешься рассказать всё Нейту и затем уехать. Не думаю, что он хорошо справится с этой ситуацией.

Я простонала.

— Так или иначе, он не воспримет всё это хорошо. И ты же знаешь его — он не поверит ничему, не имея доказательств.

— Я могу придти и перевоплотиться ради него, — предложил Питер, и из меня вырвался лишённый юмора смех.

— Да, и обеспечить ему сердечный приступ. Подозреваю, самолично лицезреть оборотня крупным планом, будет чересчур много для него, даже несмотря на то, что это будешь ты.

— Хмм, возможно, ты и права.

— Я что-нибудь придумаю. Может быть, смогу показать ему импа. Наш дом переполнен ими.

— Возможно, это не очень хорошая идея, рассказывать ему, что его дом заражён демонами, — иронично подметил Роланд. — Особенно, если учитывать твой отъезд.

Это будет гораздо сложнее, чем я предполагала. Не было простого способа раскрыть что-либо из этого Нейту, но мне требовалось что-то показать ему или он никогда мне не поверит.

— Мне нужен способ показать ему доказательство, не напугав его до смерти.

— Ладно, значит не такие близкие контакты, — вслух размышлял Роланд. — Может быть фотография чего-нибудь... или видео.

— Хочешь сказать, к примеру, видео с импом? — только в случае если ты подберёшься к ним достаточно близко, чтобы разглядеть их очень острые зубы, в противном случае они выглядят достаточно безобидными. — Как он поймёт, что это не обман? Это должно быть нечто, что он не сможет опровергнуть.

Лицо Питера озарилось.

— У меня есть идея. Дай мне свой телефон.

Глава 19

— Пожалуйста, скажи хоть что-нибудь.

Нейт непонимающе рассматривал свои руки, сцепленные перед ним на кухонном столе. Сидел он так уже в течение последних пяти минут.

Мою грудь стянуло. Весь день я пыталась подготовиться к разговору с ним, при этом опасалась его реакции. Мой наихудший страх воплотился в жизнь. Он даже не смотрел на меня.

Он поднял голову и его встревоженные глаза встретились с моим взглядом.

— Что ты хочешь, чтобы я тебе сказал? Когда ты мне сообщила, что хочешь кое-что мне рассказать, я обеспокоился, подумав, что ты была отстранена из школы или нечто в таком роде. Вместо этого, ты мне рассказала вот эту сумасшедшую историю. Если бы я не знал тебя лучше, я бы спросил, не находишься ли ты под чем-то.

— Я понимаю, это тяжело принять.

Он издал сдавленный смех.

Я хотела протянуть руку через стол и прикоснуться к его руке, но побоялась его ответной реакции. Беспокойство и страх скрутили мой желудок в узлы. Нейт был единственной моей семьёй; я не смогу вынести, если теперь он от меня отдалится.

Не было никакого простого пути полностью ему во всём признаться, так что я без промедления просто "погрузилась с головой" в рассказ, с трудом найдя слова во время изложения своей истории, которая с каждой минутой становилась всё более и более невообразимой. Как рассказать кому-то, кого вы любите, что всё в их мире не так, как кажется, и что они окружены совершенно другим миром магии и людьми и созданиями, которых не должно существовать?

Нейт молча слушал, пока я рассказывала ему, что всегда верила, что в смерти моего отца было нечто большее, чем утверждали органы власти. Его глаза широко распахнулись, когда я объяснила, как выяснила, что могу исцелять животных, ещё будучи маленькой. Когда я начала описывать то, как встретила Реми и обнаружила, что все мифические создания, о которых я когда-либо слышала, были реальными, его лицо стало маской неверия.

Затем наступила самая сложная часть. Используя, как можно меньше подробностей, я рассказала ему об Эли, Николасе и оборотнях, и о том, что случилось за последний месяц. Выражение его лица со сжатыми в тонкую линию губами заставило меня испытать душевную боль, когда я предала огласке то, что узнала о Мадлен и о правде об убийстве моего отца. Я остановилась на этом, поскольку не могла дальше рассказывать, пока не услышу от него что-нибудь, да хоть что угодно.

Нейт глубоко вздохнул.

— Я бы посчитал, что всё это большой розыгрыш, если бы не... Ты никогда не стала бы "сочинять" о своём отце.

— Нет, не стала бы.

— Я... я и не знаю, что думать. Ты должна понимать, что любому будет сложно во всё это поверить.

Я кивнула, ощутив признательность, что он всё ещё со мной разговаривал. По крайней мере, это было хоть чем-то.

Он тягостно откинулся назад и его инвалидное кресло заскрипело.

— Ты мне не всё рассказываешь, — произнёс он, проанализировав выражение моего лица.

Я сглотнула.

— Я не хотела сразу слишком много на тебя вываливать.

— Ты хотела увидеть, как я отреагирую?

— Да.

Он почесал бровь и пригвоздил меня взглядом человека, ожидавшего услышать нечто, что как он знал, не осчастливит его.

— Рассказывай.

Я рассказала ему о встрече с Дэвидом и обо всём, что произошло на технической остановке. Он издал звук, когда я подробно изложила события нашего напряжённого бегства, но я продолжила свой рассказ, испугавшись, что если остановлюсь, то не смогу продолжить. Я поведала ему о Реми и пропавших троллях, о нашем путешествии в Портленд и их спасении. Я обошла стороной самые кровопролитные детали, особенно то, что я

сделала ради того, чтобы освободить троллей из клетки. Было чересчур просить его принять то, что я уже ему рассказала. Я закончила, рассказав ему о ранении Роланда и о том, как исцелила его.

Он хранил молчание и был неподвижным в течение нескольких минут, и я испугалась, что поведала ему слишком много, и теперь он пребывал в состоянии шока. Наконец, он пробежался рукой по уже итак взъерошенным волосам.

— Господи! Я... Господи...

— Ты в порядке?

— Я не знаю. Я не знаю, что и думать. Мне... мне надо немного времени, чтобы переварить это.

Я испустила приунывший вздох. Не то, чтобы я ожидала, что он тотчас же нормально отнесётся ко всему этому, но я надеялась... ну, не знаю, на что именно я надеялась. Видеть то, как сильно я причинила ему боль, убивало меня. Если бы я была честна с ним всё то время, он бы не смотрел на меня прямо сейчас как на незнакомку.

— У меня есть кое-что для тебя, — я подтолкнула телефон через стол к нему. — Питер посчитал, что это может помочь тебе.

Он в изумлении посмотрел на телефон, так к нему и не потянувшись. Я встала и покинула кухню, едва ли не взбежала наверх, в свою комнату. Я постояла на верхней ступеньке и прислушалась, когда он включил воспроизведение видео, которое Питер сделал для него, потом села на кровать и стала ждать, когда он попросит меня спуститься, чтобы поговорить об этом.

Когда стемнело, я забралась в кровать и стала онемело смотреть в потолок, пока не смогла больше держать глаза открытыми. Я даже не удосужилась раздеться.

* * *

На следующий день я не встала к школе, и Нейт не окликнул меня, с целью разбудить. Было десять часов утра, когда я окончательно притащила себя вниз на первый этаж, с сонными глазами, при этом чувствовала я себя так, словно моё сердце было заключено в свинец. Все годы, которые я прожила с Нейтом, мы делились своими аргументами, но он никогда не позволял нам начинать новый день без попытки разрешить все вопросы до конца.

Его молчание дало мне понять, насколько сильно на этот раз я его обидела — не тем, что открылась ему — а тем, что годами его обманывала. Прошлой ночью, лёжа в кровати, я поняла какую сильную боль принесла ему моя исповедь. Всё это время я несла в себе знание, что в смерти моего отца было нечто большее, и всё о чём я смогла думать, так это о том, насколько для меня важно выяснить истину, ради своего собственного успокоения. Я вообще ни разу не задумалась о потере Нейта или его скорби, или о том, что он заслуживал знать правду о своём брате. Я должна попытаться всё исправить. Я ни за что не уеду, оставив всё настолько запутанным между нами.

Я вошла на кухню, но мой желудок был завязан в такое большое количество узлов, чтобы даже думать о еде. Разочарование пронеслось по мне, когда я выглянула в окно и заметила, что машины Нейта нет на месте. Я надеялась, что мы сможем поговорить этим утром, но, похоже, ему требовалось больше времени на то, чтобы для начала разобраться в этом.

Пожелав скоротать время, пока он не вернётся, я вычистила дом с самого верха до низу.

В районе одиннадцати часов позвонили из школы, и я позволила автоответчику ответить на звонок. Я приостановилась, вытерев холодильник, когда до меня дошло, что я, в самом деле, бросила школу — как и свой выпускной год. Я должна была думать о подаче заявлений в колледжи, выпускном бале и получении диплома: о нормальных вещах. Но ничего в моей жизни никогда больше не будет нормальным.

Немного погодя зазвонил мой сотовый телефон. Это был Николас, известив меня, что они с Крисом всё ещё были в Портленде с какими-то другими Мохири и проводили зачистку после субботней ночи и выслеживали нескольких вампиров, которым удалось уйти. Оборотни, как он мне сказал, предложили усилить свои патрули сегодня в городе для охраны нас с Нейтом, до тех пор, пока он не вернётся. Николас сообщил, что вернётся в Нью-Гастингс сегодня вечером, чтобы мы смогли уехать завтра утром. Я слушала и отвечала "да" и "нет" там, где мне предполагалось так отвечать. Я полагала, что должна дождаться его приезда, дабы объяснить, что не смогу завтра покинуть город, не смогу уехать до тех пор, пока не исправлю всё между мной и Нейтом.

В два часа дня беспокойство выгнало меня на улицу. Я посидела на верхней ступеньке, прислушавшись к знакомым звукам береговой линии, пока ждала возвращения Нейта. Но вскоре из бухты растёкся холодный влажный туман и заставил меня вернуться в тепло дома. Выглянув из окна гостиной комнаты и попытавшись разглядеть окутанную серой дымкой прибрежную часть города, я почувствовала себя в большем одиночестве, чем когда-либо ранее себя ощущала. Всего чего я хотела так это, чтобы Нейт пришёл домой, и тогда я смогла бы умолять его простить меня и сказать мне, что я не разрушила наши отношения, что всё ещё оставался маленький шанс для нас быть семьёй.

Через полчаса, когда я уже не могла вынести ни единой минуты ожидания, я услышала звук, раздавшийся у передней двери. Я побежала из гостиной комнаты, чтобы поприветствовать Нейта и умолять его поговорить со мной. На полпути к двери я резко остановилась, мои одетые в носки ступни заскользили по твёрдому деревянному полу, когда осознала, что не слышала, как подъехала его машина или звуков передвижения его инвалидной коляски по парковочной площадке.

Дверная ручка качнулась, и моё сердце начало биться о рёбра. "Я закрыла дверь на замок?"

Ответом послужил тихий щелчок. Дверь, скрипнув, приоткрылась на крошечную долю дюйма, а я стояла, застыв на месте, в то время как кто-либо или что-либо находился по другую сторону, приготовившись войти внутрь.

Я подпрыгнула, когда низкий причитающий звук неожиданно послышался со стороны двери и мне потребовалось несколько паникующих секунд на осознание, что звук исходил от самой двери, а не от того кто бы ни был на другой стороне. Шум усилился, быстро становясь выше и громче вплоть до того, что мне пришлось прижать ладони к ушам, чтобы заблокировать пронзительный звук. Обрамлявшая дверь рама засияла красным светом, сбросив искры, подобно уголькам в камине. В центре двери появилось очертание пепельной руки.

Визжание и тошнотворное зловоние опалённой плоти наполнило воздух, одновременно с тем, как кто-то или что-то неистово дёрнул дверь с другой стороны. Через секунду дверь с хлопком закрылась, в сопровождении со звуком как кто-то, спотыкаясь, сбежал вниз по ступенькам.

Вырвавшись из паралича, я поторопилась запереть засов, а затем подбежала к

кухонному окну. Но всё что я смогла увидеть, так это завихрения тумана, который поглощал всё, что находилось на расстоянии более чем в несколько футов от здания. Всё моё тело дрожало, и я онемевшими пальцами схватилась за столешницу. Снаружи находилось что-то, что хотело причинить мне вред, и если бы на доме не стояло защитной магии троллей, это что-то уже было бы здесь, внутри. Озноб, ползший вдоль моего позвоночника, говорил мне, что это что-то всё ещё было снаружи, пряталось в тумане и выжидало ещё одной попытки.

Долго ждать мне не пришлось. Минуту спустя я услышала внизу пронзительный вой, за которым последовал нечеловеческий стон от боли. Я едва не опрокинула стул, когда убегала из кухни, сродни напуганному кролику. Что бы ни находилось снаружи, оно было решительно настроено попасть внутрь. Магия троллей была очень могущественной, и она будет защищать меня так долго, пока я буду оставаться внутри, но я не могла ничего сделать, чтобы остановить страх, который узлом завязывал мой желудок.

"Ты в безопасности. Без паники. Николас будет здесь через несколько часов. Ничего не причинит боль мне или Нейту, как только он появится".

"Нейт! Что если он вернётся домой, когда та личность или существо будет снаружи? У него не будет шансов".

Я заметалась по гостиной комнате в поисках своего сотового телефона. Мои руки тряслись, пока я выискивала номер, который Николас вчера ввёл в мой телефон, и слушала, как идёт дозвон.

Он понял, что что-то было не так, ещё до того как я заговорила.

— Сара, что случилось?

— Что-то снаружи, — прохрипела я, прежде чем вновь возобладала со своим голосом. — Оно попыталось проникнуть внутрь. Защита сдерживает, но Нейта нет. Если он приедет домой и...

Мой голос надломился, и я услышала, как он выругался, затем грубо на кого-то закричал.

— Мы едем. Оставайся там, где находишься, и не вешай трубку. Я буду оставаться на связи, пока мы не доберёмся до тебя. Ты меня слышишь?

— Может мне стоит позвонить Максвеллу, — сказала я ему, посчитав, что "Холмы" были гораздо ближе Портленда.

— Нет, оставайся со мной на связи, — приказал Николас. — Крис звонит им прямо сейчас.

Я услышала приглушённый звук, потом завёлся двигатель. Голос Николаса прозвучал немного глухо, когда он снова заговорил, и я осознала, что он использует встроенный в его шлем динамик.

— Я уже в пути.

— Хорошо, — хрипло произнесла я, соскользнув вниз на пол и сев, прислонившись к самой дальней стене от окна гостиной комнаты.

Я притянула к себе колени и упёрлась в них лбом, в то время пока безмолвно молилась. "Пожалуйста, пожалуйста, пусть он доберётся сюда раньше Нейта."

На кухне зазвонил телефон, и я резко распрямилась.

— Что это было? — спросил Николас.

— Домашний телефон. Может быть, это Нейт, — с надеждой произнесла я, вскочив на ноги.

Я необдуманно бросилась на кухню и подхватила беспроводной телефон свободной

рукой. "Пожалуйста, пусть это будет он".

— Сара Грей? — поинтересовался мужской голос с сильным акцентом.

— Да?

— У меня твой дядя.

Мои ноги начали подгибаться подо мной, и я с трудом прислонилась к буфету, в то время как сотовый телефон в другой руке громко ударился о столешницу. Я могла слышать, как Николаса что-то кричал, но всё моё внимание было приковано к телефону в моей руке.

— Я проведу обмен — его на тебя, — продолжил мужчина в деловой манере. — Если ты заботаешься о нём, ты пойдёшь на это, потому как у меня не будет никаких колебаний в вопросе прекращения его жизни, если я не получу того, чего хочу.

— Я согласна, — вскрикнула я, стиснув телефон настолько сильно, что мои суставы побелели. — Как я могу быть уверена, что тебе можно доверять в том, что ты отпустишь его?

Он сухо рассмеялся.

— Да никак, но он умрёт, если ты не придёшь ко мне. Я даю тебе десять минут. После этого его жизнь будет расплатой.

— Нет, я приду.

— Хорошая девочка. Сейчас выйди на улицу. Кое-кто там ждёт, чтобы доставить тебя ко мне.

Щелчок на другом конце был подобен захлопыванию двери в клетке. Я была загнана в ловушку. Если я не пойду, Нейт умрёт. Если я попытаюсь тянуть время, пока не поспеет помощь, Нейт умрёт. Если я пойду, Нейт всё ещё может умереть.

"Нет. Этого не случится", — поклялась я, как только положила телефон на столешницу. Потому что я скорее умру, чем позволю кому-нибудь причинить ему вред.

— Проклятье, Сара, ответь мне! — заорал разъярённый Николас.

Моя рука была на удивление твёрдой, когда я снова поднесла сотовый телефон к своему уху.

— Прости, Николас, я должна идти, — решительно сказала я ему, сделав вывод, что он слышал достаточно из моего разговора, чтобы понять, что я собиралась сделать.

— Не покидай этот дом, — сказал он таким тоном, послушаться которого смогло бы лишь несколько людей. — Я буду на месте через тридцать минут. Что бы это ни было, мы сможем принять меры.

— Будет слишком поздно, — я уже взбежала наверх, чтобы переодеться. — У них Нейт, и они собираются убить его, если я не появлюсь там в течение десяти минут. Я совершила много ошибок, но я не позволю из-за них умереть Нейту.

— Сара, подумай об этом. Они не собираются вот так просто взять и отпустить твоего дядю, как только заполучат тебя. Если ты сделаешь это, ты можешь погибнуть.

— Он непременно умрёт, если я не пойду. Я не собираюсь прятаться здесь и бездействовать, в то время как его убивают. Я не смогу с этим жить, — я схватила свой жакет и нож и вернулась на кухню. — Ты был прав, все, что я делаю, так это подвергаю любимых людей опасности. Это должно быть прекращено немедленно.

Он начал что-то говорить, но я отключила соединение. Я накинула жакет и запихнула нож во внутренний карман. Зазвонил мой сотовый телефон, и я понимала, что это был Николас, даже не посмотрев на номер. Я выключила телефон и положила его в задний карман, прежде чем вышла на улицу и заперла за собой дверь на замок.

Я не знала чего ожидать, когда шагнула на улицу, но явно не жуткой тишины, которая

поприветствовала меня. Не было никаких признаков чего угодно, что пыталось прорваться сквозь мою защиту, за исключением нескольких чёрных капель на лестничной площадке, которые были похожи на спёкшуюся кровь. Я отвела взгляд в сторону, неистово содрогнувшись.

Туман всё ещё был густым, но уже начинал рассеиваться, позволив мне увидеть припаркованный перед нашим зданием чёрный "Эскалейд" с помятым бампером. У подножья лестницы я сделала глубокий вдох, с целью успокоить своё учащённое сердцебиение, прежде чем направилась в сторону внедорожника. Когда я подошла ближе, открылась дверь, и из машины вышел мускулистый светловолосый мужчина, которого я видела в гавани. Он не заговорил, а лишь открыл для меня заднюю дверь. Я заметила окровавленные бинты на его руках и сдержала самодовольную ухмылку. "Так это твоя кровь на моём пороге? Надеюсь, это чертовски больно".

Я скользнула в прохладный салон, а он вернулся на пассажирское сидение спереди. Я почувствовала, как кто-то наблюдает за мной, я подняла взгляд и встретила взглядом с парой злых чёрных глаз, отражавшихся в зеркале заднего вида. Водитель повернул ко мне свою голову, и я резко втянула воздух, когда распознала в нём мужчину, который вчера напал на меня на технической остановке. Лицо Тарека было покрыто синяками, полученными в драке с Питером, а его глаза утверждали, что он испытывал непреодолимое желание сполна за это отплатить. Вместо того чтобы заговорить со мной, он что-то по-арабски пробормотал своему напарнику и они оба рассмеялись. Я крепко обхватила себя руками и слепо уставилась в окно. Часть меня желала напоследок осмотреться вокруг, впитать виды места, которое большую часть своей жизни я называла своим домом, но большая часть меня не хотела признавать, что это был последней раз, когда я имела возможность, когда бы то ни было это созерцать. Я была готова продать свою жизнь ради Нейта, но это не означало, что я уже сдалась. Я пережила слишком многое за эти последние недели, чтобы теперь уступить без боя.

Потребовалось менее пяти минут, чтобы прибыть в пункт нашего назначения, и я была удивлена, обнаружив нас снаружи пустого трехэтажного здания с надписью в окне "Сдается в аренду", которое располагалось всего в двух улицах от нашего дома. "Эскалейд" припарковался на оживлённой улице и светловолосый мужчина повернулся ко мне, до того как открыл свою дверь.

— Не устраивай сцен, если ты ценишь жизнь своего дяди, — произнёс он на хромом английском.

Я кивнула, и мы вышли из машины. Он пошёл впереди, направившись в здание, в котором мне пришлось напрягать зрение, чтобы видеть сквозь туманность. Ещё до того, как мои глаза смогли привыкнуть, он взял меня за руку.

— Хаим ожидает тебя, — сказал он и повёл меня в сторону освещённого дверного проёма в задней части здания.

— Нейт! — закричала я, как только увидела его в кресле-каталке, рядом с большим металлическим столом. Я вырвалась из хватки светловолосого мужчины и бросилась к Нейту, преклонив перед ним колени: — Ты в порядке? Они не причинили тебе вреда?

— Я в порядке, — он отодвинул меня от себя, одарив меня испытывающим взглядом. — Сара, что происходит? Откуда ты знаешь мистера Бакр? — спросил он, понизив голос.

— Мистера Бакр?

— Хаим Бакр, — произнёс знакомый уже мне голос с жёстким ближневосточным

акцентом.

Я выпрямилась и предстала лицом к лицу с мужчиной, у которого был крючковатый нос, и которого я тогда видела на громадной яхте, на пристани. С сердитым лицом он сидел за столом, сцепив перед собой руки. Его тёмные глаза засверкали злобой, когда он осматривал меня.

— Мой работодатель очень недоволен вами, мисс Грей.

— Ты работаешь на шейха, — я не смогла сдержать отвращение в своём голосе.

Его хмурый вид усилился.

— Ты выкрала у него кое-что, ради приобретения чего, ему пришлось пойти на большие хлопоты, — огрызнулся он.

У меня волосы встали дыбом.

— Этим кое-что, были маленькие дети.

— Те существа — не дети, — выплюнул Хаим. — Шейх влиятельный и важный человек. Чем являются жизни этих тварей по сравнению с его жизнью?

— Кто-нибудь соблаговолит мне сказать, что, чёрт возьми, тут происходит? — воскликнул Нейт. Он повернулся к Хаиму: — Какое отношение моя племянница имеет к тебе и твоему работодателю, и почему вы удерживаете нас подобным образом?

— Помнишь, что я рассказывала тебе о мужчине, который захватил троллей? Хаим работает на него, — мой рот искривился от омерзения. — Ты использовал всю эту тему с разведкой нефти, как прикрытие, чтобы заниматься здесь выслеживанием, не так ли?

Хаим пожал плечами.

— Это сделало наше присутствие здесь более правдоподобным. Я сделаю всё что потребуется для своего работодателя.

Я прикусила губу, чтобы удержать себя от высказывания того, что думала о его нанимателе. Я не помогу Нейту, если буду оказывать сопротивление этому мужчине.

— Я пришла, как ты просил. Пожалуйста, позволь теперь моему дяде уйти.

Нейт резко дёрнулся вперёд в своём кресле.

— О чём ты говоришь?

Улыбка Хаима не коснулась его глаз.

— Ты на самом деле считаешь, что находишься в том положении, чтобы торговаться, малышка? Ты не принесла мне ничего, кроме головной боли, и именно из-за тебя я вынужден вернуться к своему заказчику с пустыми руками, — он встал и пошёл в мою сторону. — В моей стране женщину бьют за вмешательство в дела мужчин.

Я услышала резкий вдох Нейта, когда он схватил меня за руку. Почерпнув сил от его прикосновения, я ответила:

— В моей стране у мужчины, который не держит своё слово, нет ни чести, ни достоинства.

Сердитый взгляд Хаима стал ещё злобней, но это остановило его продвижение ко мне.

— Я служу своему работодателю. В этом заключается моя честь, так что не говори...

Зазвонил сотовый телефон, и он вытащил его из переднего кармана своих брюк. Нечто похожее на страх промелькнуло на его лице, когда он посмотрел на экран. Он взглядом встретился со мной, когда он поднёс телефон к уху.

— Готово.

Звонивший что-то сказал, на что Хаим ответил:

— Не так быстро. Мой заказчик заключил с тобой контракт, но я не настолько глуп,

чтобы доверять тебе. Я уведомяю тебя, где её забрать, после того как я со своими людьми благополучно уеду.

Моё сердце резко упало до желудка. Её? Он имел в виду меня. Я думала, что он возьмёт меня к своему нанимателю, поскольку они выяснили, что я обладаю даром исцеления, но он собирался передать меня кому-то другому.

Хаим грубо рассмеялся.

— Ты долго этого ждал, вампир, ещё несколько часов роли не сыграют. Я позвоню тебе и скажу, где ты сможешь найти её.

Он завершил разговор и постучал телефоном по подбородку.

— Для кого-то такого юного, ты привлекла слишком много внимания со стороны некоторых могущественных... людей. Не знаю, что ты сделала, чтобы навлечь это на себя, но что сделано, то сделано.

Я едва слышала его насмешки потому, как мной овладел страх. Чёрные пятна поплыли у меня перед глазами, и я ухватилась за руку Нейта так сильно, что он заворчал от боли. После всего того, через что я прошла, всех побегов и нахождения под круглосуточным наблюдением, в конечном счёте, я окажусь в лапах Эли.

Нейт притянул меня ближе к себе.

— Да что вы за люди такие? — боязливо допытывался он. — Она всего лишь ребёнок.

Хаим выглядел так, словно собирался ответить, но затем просто отвернулся. Он сказал что-то на арабском языке двум мужчинам, стоявшим по обе стороны двери, и они кивнули, а затем заняли позицию в непосредственной близости к двери. Затем он начал выходить из комнаты, не оглянувшись назад.

Он собирается позволить им занять и Нейта. Осознание едва не отправило меня на колени. "Нет, я не позволю этому случиться".

От абсолютного отчаяния мне пришла мысль, и я ухватилась за неё как за спасательный круг.

— Я хочу заключить другую сделку, — окликнула я Хаима.

— У тебя нет ничего ценного для меня, — презрительно ответил он, не оглядываясь назад.

— А как насчёт жизни шейха?

Хаим остановился на полушаге и резко развернулся, чтобы посмотреть на меня, прищутив глаза.

— Что ты сказала?

— Ты меня слышал. Насколько ценна для тебя жизнь твоего любимого шейха?

Он пристально посмотрел на меня, и я произнесла:

— Я знаю, что у него болезнь Альцгеймера. Должно быть ужасно для такого влиятельного мужчины понимать, что он постепенно потеряет свою память, свой разум, ещё до того как умрёт.

Хаим широкими шагами вернулся ко мне, остановившись всего в нескольких дюймах от меня, его лицо исказилось от гнева.

— Не смей о нём говорить!

Я равнодушно рассмеялась.

— Или что — убьёшь меня? Вставай в очередь. Но это не спасёт твоего работодателя.

Он изучал меня, норовив понять, не врал ли я или не пыталась ли ввести его в заблуждение. Я пристально посмотрела на него в ответ, и он моргнул первым.

— Что у тебя есть? — он не смог скрыть надежду в своём голосе, и я утаила свой триумф.

— Больше никаких троллей, если это то о чём ты думаешь, — сказала я, прочитав вопрос в его глазах. — Но у меня есть наилучшая этому альтернатива.

Он непонимающе всматривался в меня до тех пор, пока осознание, наконец, не осенило его.

— У тебя есть желчь тролля.

— Целых три унции. Достаточно, чтобы уберечь от смерти и приёма таблеток твоего пагубного босса на многие, многие годы.

Нельзя было превратно истолковать сильное желание на его лице от появившейся перспективы искупить себя в глазах своего возлюбленного шейха.

— Где она? — прошипел он.

— Ага, не так быстро, — я поглумилась над ним, решительно настроившись, чтобы всё сработало. — Сначала заключим сделку.

— Назначай цену.

"Уж слишком быстро он ответил. Будто я поверю ему во второй раз".

— Во-первых, ты отпускаешь Нейта. Один из твоих головорезов отвозит его домой и как только он окажется в безопасности внутри здания, он позвонит мне, уведомив меня о том, что он внутри дома.

Не было ни единого шанса, что мужчины Хаима пройдут через мою защиту; их искалеченные руки были тому подтверждением. Единственный способ обеспечить Нейту безопасность заключался в том, чтобы доставить его внутрь нашего здания.

Нейт притянул меня ближе к себе, его глаза были широко распахнуты от страха.

— Сара, я не оставлю тебя здесь одну с этими людьми.

Я стиснула его руку.

— Со мной всё будет хорошо. Как только я узнаю, что ты в безопасности, я отведу их туда, где хранится желчь, и они меня отпустят. Это то, чего они хотят.

Вероятно, это была моя последняя ложь, которую я когда-либо ему сказала, так что мне ничего не оставалось как приложить усилия, чтобы это не пропало даром.

— Как мне знать, что я могу быть уверен, что ты сделаешь это, как только я доставлю твоего дядю домой в целости и сохранности? — поинтересовался Хаим.

— Да никак, — ответила я, и его рот напрягся, когда ранее высказанные им слова к нему же и вернулись. — Но можешь ли ты позволить себе отказаться от этого?

Он злобно посмотрел на меня, его глаза были чернильными омутами ненависти. Хаим был мужчиной, который привык получать то, что хотел, а хотел он иметь то, чем обладала я. К тому же он был очень гордым мужчиной, и мне удалось увидеть, как сильно терзал его тот факт, что он не обладал преимуществом. Однако ушло немного времени на то, чтобы его потребность ублажить своего заказчика пересилила его гордость.

— Договорились, — он окликнул светловолосого мужчину. — Герхард, ты вернёшь мистера Грея домой. Когда всё будет сделано, я сообщу тебе, где с нами встретиться. Тарек, ты поедешь со мной.

Он снова посмотрел на меня.

— Если ты думаешь, что сможешь протянуть время здесь, пока твои друзья нас не найдут, то ты ошибаешься. Мы будем кататься по городу, пока не позвонит твой дядя. Затем ты отведёшь нас туда, где держишь желчь.

Нейт уцепился в мою руку.

— Нет. Сара, я не разрешаю тебе так поступать.

Я вновь встала на колени перед его креслом и взяла обе его руки в свои руки.

— Я знаю, что делаю, и со мной всё будет в порядке.

Я не испытывала иллюзий насчёт того, что Хаим охотно отпустит меня, как только я передам ему желчь, но это был единственный путь. У меня больше шансов сбежать от Хаима своими силами, если я не буду беспокоиться о безопасности Нейта.

Хлопок по моему плечу заставил меня поднять взгляд на не улыбочливое лицо Герхарда. Я встала и поспешно обняла Нейта до того, как большой светловолосый мужчина начал выталкивать инвалидную коляску из комнаты. Я пристроилась позади них, с Хаимом и Тарекком, последовавшими за нами. Нейт был немногословен пока мы не дошли до выхода, но когда мы вышли, он снова попытался меня отговорить. Ничего из того, что я сказала ему, не убедило его в том, что со мной всё будет хорошо, а черты его лица были искажёнными и напуганными, когда Герхард поднял его в "Эскалейд". Мою грудь ломило от боли при мысли, что это мог быть бесповоротный момент, когда я вообще видела его, и мне захотелось подбежать к нему и обнять его в последний раз. Но Хаим жёсткой хваткой удерживал мою руку, и я лишь смогла ободряюще улыбнуться Нейту, когда они отъезжали.

Хаим подвёл меня к белому седану "Эскалейд" и сказал мне садиться на заднее сидение. Он сел назад рядом со мной, а Тарек занял место водителя. Он произнёс несколько слов на арабском языке Тареку, который завёл двигатель и начал движение, не имев на уме явного пункта назначения. Хаим не пытался со мной заговорить, а я и рада была не общаться с ним.

Я подумала о Нейте и пузырьке с кровью Птеллона, который всё ещё был спрятан в моей комнате. Если б я только дала ему вчера нектар, ничего из этого, возможно, и не произошло бы. "Это не помогло бы", — сказала я себе. Птеллон не работает против людей. Я рассчитывала защитить Нейта от монстров, но забыла, что они могут принимать и человеческую форму.

Казалось, будто прошла целая вечность, прежде чем телефон Хаима зазвонил, и я затаила дыхание, когда он ответил и затем передал мне телефон. Я увидела номер нашего домашнего телефона и глубоко выдохнула.

— Нейт?

— Я в порядке. Я дома и тот мужчина ушёл.

— Хорошо, — у меня перехватило дыхание от облегчения, и я едва смогла осилить это одно-единственное слово.

Голос Нейта дрожал.

— Сара, он попытался войти внутрь и не смог. Почему?

Я послала Хаиму свирепый взгляд. Я подозревала, что Герхарду было приказано разобраться с Нейтом, как только я сочту, что тот был в безопасности. Для такого мужчины, как Хаим, получение того, что он желал, было не достаточно. Ему требовался контроль во всём. "Не в этот раз".

— Я объясню, когда вернусь домой, — ответила я, возгордившись собой за то, что сдержала слёзы.

Я закончила разговор и чуть ли не бросила телефон в Хаима. "Я не заплачу. Я не позволю этому мужчине видеть себя сломленной".

— Моя часть сделки выполнена, — сказал Хаим, его глаза сияли предвкушением. — Теперь твоя очередь выполнить свою часть.

Кивнув, я дала Тареку маршрут, и он незамедлительно развернул машину и направился в южную часть города. Обычно мне требовалось двадцать минут езды на велосипеде, чтобы добраться туда, куда мы направлялись. На машине путь занял всего пять минут. Мы свернули на узкую грязную дорогу, которая вела к заброшенной шахте, и пока мы ехали вглубь леса ветви деревьев хлестали по машине. Вскоре мы достигли места, где я обычно прятала свой велосипед, и я сказала ему остановиться.

— Отсюда нам придётся идти пешком.

Хаим с подозрением осмотрелся по сторонам, и затем пригвоздил меня жёстким взглядом.

— Для твоего же блага, тебе лучше не пытаться обмануть меня.

— Ты считаешь, что я припрятала желчь тролля дома, или может быть даже в школьном шкафчике?

На это он ничего не ответил. Мы продолжали сидеть на заднем сидении машины, пока Тарек не вышел и, обогнув машину, не подошёл к двери с моей стороны. Безусловно, они не собирались оставлять мне никаких шансов на побег.

— Проверь её, — грубо сказал Хаим, и я ахнула, когда Тарек вытащил меня из машины и начал обыскивать.

Во рту у меня пересохло, когда его руки нащупали оружие, скрытое внутри моего жакета. Он рывком распахнул жакет и вытащил серебряный нож, с целью показать его Хаиму.

Искры посыпались из моих глаз, и боль прострелила через левую сторону лица, когда из ниоткуда появился кулак.

— Шармута¹⁷! — закричал Хаим, его слюна обрызгала моё лицо. — Думаешь, можешь обхитрить меня?

Он снова потянулся ко мне, и я вздрогнула, приготовившись к ещё одному удару кулаком. Но вместо этого он вытащил пластиковый кабельный жгут из своего кармана. Он болезненно вывихнул мои руки и связал их у меня за спиной. Когда он закончил с этим, он наклонился, снял с меня кеды и выбросил их в лес.

— Ну. Попробуй теперь сбежать, — насмешливо произнёс он.

Он взял у Тарека нож и бросил его вслед за кедами, затем рывком приказ темноволосому мужчине. Тарек кивнул и занял наблюдательную позицию у машины.

Хаим схватил мою руку и толкнул меня с такой силой, что я споткнулась и опять едва не упала. Резко дёрнув меня вверх, он снова пихнул меня вперёд.

— Куда идти? И не думай что-либо выкинуть. Я, не задумываясь, сломаю тебе шею и оставлю тебя здесь на корм животным.

Я кивнула в направлении, в котором нам необходимо было идти.

— В ту сторону.

Идти пешком по пересечённой местности с завязанными за спиной руками тяжело. А делать это без обуви — истязание. Через пять минут мои носки стали окровавленными от горных камней и острых веток, которые безжалостно вонзались в мои ноги. Левая сторона моего лица онемела, а мой глаз отёк и наполовину был прикрыт, из-за чего было сложнее видеть куда я шла. Хаим жёстко дёргал меня вперёд каждый раз, когда я спотыкалась, и я плотно сжала губы, чтобы удержаться от вскриков. Я не доставлю ему такого удовольствия.

— Мне интересно, — сказал он, пока ждал, когда я перешагну через опавшее дерево. — Эти тролли жестокие создания, даже вампиры их боятся. Ты, должно быть, достаточно

ценна для вампиров, раз они охотно согласились поставить себя в опасное положение, беря в плен молодых троллей.

— Это вопрос или утверждение?

Он бросил на меня злобный взгляд.

— Как получилось, что человеческая девушка способна поддерживать дружеские отношения с такими тварями? Как ты заполучила желчь и осталась жива, чтобы говорить об этом?

— Ты никогда не поймёшь.

На самом деле по пальцам можно было пересчитать людей, которые смогли бы понять мою дружбу с Реми. Несомненно, я не собиралась объяснять это человеку, который держал в страхе детей и собирался передать меня в руки вампиру.

— Тогда, возможно, ты расскажешь мне, почему тот вампир так сильно жаждет тебя. Он полон решимости заполучить тебя.

Одно лишь упоминание об Эли заставило меня споткнуться, и желчь стала подниматься по горлу.

— Он пытался убить меня, а я ускользнула. Полагаю, ему не нравится, когда такое случается.

Хаим грубо рассмеялся.

— Всё это ради еды? Я так не думаю. Он потратил слишком много сил, чтобы завладеть тобой лишь для того, чтобы покончить с тобой так быстро.

Мой желудок скрутило. Как он мог говорить о моей смерти так обыденно? Должно быть, он знал, что Эли сделает со мной. Ужас усилился, пригрозив мне удушьем, и я прикусила щёку настолько сильно, что ощутила вкус крови. Острая боль прорвалась через вызывающий тошноту страх, так что у меня получилось думать немного яснее.

С самого начала я знала, что Хаим не намеревался отпускать меня после того, как я дам ему то, чего он желает. Его шейх заключил сделку с Эли, и Хаим собирался доставить меня, как и было обещано. Тон его голоса сообщил мне, что он, по сути, получал удовольствие от ужаса, который мне предстоит пережить. Даже с демоном внутри себя, я была более человеческой, чем монстр рядом со мной.

Лес был мрачным и тихим, за исключением эпизодического пения птиц. Шествуя, как заключенный на казнь, было сложно поверить, что я провела так много счастливых часов в этом месте. Сегодня здесь не будет Реми, чтобы поворчать на меня, или маленькой Минки, подбирающейся тайком и заставляя меня врасплох в порыве хихиканья. Тролли могли наблюдать за мной прямо сейчас, и никто из них не придёт ко мне на спасение. Неважно, что я спасла малышей прошлой ночью; для старейшин я всего лишь исправляла совершённые мной ошибки в их адрес. Я возможно и остановила неистовство, но я даже не была близка к тому, чтобы заслужить их прощение. Теперь я поистине была одинока. В этот раз никто меня не спасёт.

Настало время помогать самой себе. Я подвела итог своей ситуации. Я была без обуви, без оружия и связана; шансов на побег от Хаима в таком состоянии не было. Но мы направлялись к утесам, и я знала их лучше, чем кто-либо вообще. И Хаиму придётся развязать меня, чтобы отыскать желчь. Должен быть способ сбежать от него на утёсах — потому что я ни за что не позволю ему передать себя Эли. Я тягостно сглотнула, когда приняла решение. Если я не смогу сбежать от своего захватчика, был иной способ выхода и для этого будет достаточно всего одного прыжка. Один прыжок, несколько секунд страха и

затем небытие. Я скорее умру на своих условиях, чем позволю Эли прикоснуться ко мне.

Как только я вынесла решение, чувство спокойствия от принятия этого поселилось во мне. Вскоре за ним последовали грусть из-за того, что я, возможно, никогда больше не увижу или не смогу сделать, и сожаление о незаконченных делах, которые я оставила после себя. Моим самым большим сожалением была ситуация с Нейтом и обо всём том потерянном времени, которое смогла бы провести выстраивая с ним отношения. Он не заслужил того, через что я его провела, и если я не вернусь, он будет нести это в себе до конца своей жизни. Моим единственным утешением было то, что, в конец концов, я смогла его спасти. Я совершила так много ошибок, и люди, которые были мне важны до глубины души, пострадали из-за меня. Спасение троллей и жизни Роланда, вероятно, искупили бы меня, если бы я сама изначально не подвергла их жизни опасности. То же самое касалось и Скотта. Он был придурком, но я никогда не хотела, чтобы ему причинили вред. Он просто оказался ещё одной жертвой, которую я оставила в прошлом.

Зазвонил телефон. Хаим вытащил свой сотовый телефон и поспешил ответить. Он говорил на арабском языке и нечто в его смиренном тоне и осанке, сказало мне, что это был шейх. Казалось, Хаим пытался что-то ему объяснить, затем его голос принял извиняющийся, чуть ли не лебезящий тон. Было очевидно, что шейх был раздосадован. Я смогла услышать его голос, когда он закричал на Хаима, и я наблюдала за тем, как лицо моего захватчика становилось бледным и бедствующим от словесной порки.

Хаим косо посмотрел на меня, как будто впервые осознал, что я была свидетелем его бичевания. Его рот скривился, и он грубо толкнул меня на землю. Я вскрикнула, когда грудой приземлилась, а мои руки болезненно изогнулись подо мной. С огромным усилием я поспешила попятилась назад, пока не упёрлась спиной в дерево, оказавшись в полусидящем положении. Грубая кора врезалась в мои руки, а низкие ветви вцепились в волосы, заставив слёзы брызнуть из моих глаз. Я представляла собой массу царапин, порезов и синяков, а я ещё даже не была передана своему истинному палачу.

— Сидеть, — резко скомандовал Хаим, словно разговаривал с собакой.

Его безразличный взгляд прошёлся по мне, прежде чем он отошёл на незначительное от меня расстояние, и теперь оправдывался перед мужчиной на другом конце провода.

Чтобы отвлечь себя от стеснённого положения, я подумала о Нейте, Реми, Роланде и Питере и попыталась вспомнить счастливое время с каждым из них. Меня удивило, что я обнаружила себя думавшей и о Николасе, хотя, в каком-то смысле, было логично о нём сейчас думать. За последний месяц чуть ли не везде, куда я направлялась, он был там, встречая во всё, чтобы спасти меня, преследовать меня, защищать меня, ругать меня. Я вспомнила его задорный смех той ночью в моём доме и взгляд его глаз всякий раз, когда он был зол, как чёрт, на меня. Мы были сродни двум магнитам, постоянно наталкивающимися друг на друга, и как бы сильно он не раздражал меня, я привыкла, что он был поблизости.

Я буквально слышала, как бы он произнёс: "я же тебе говорил", сославшись на переделку, в которую я попала на этот раз. Я могла лишь представить, каким разгневанным он был бы в этот момент, потому что не послушала его — снова. Был ли он сейчас у меня дома, пытался ли выяснить, где я находилась? Он был довольно-таки серьёзно настроен в вопросе всей этой защиты. Как долго он будет искать, прежде чем признает, что на этот раз я была потеряна?

Внезапная острая боль скорби пронзила меня от мысли, что Николас поставит на мне крест и продолжит жить своей жизнью после всего того, через что мы прошли. Мой Мори

зашевелился и мрачно вздохнул. "Я знаю", — утешила я демона. "Похоже, тебе он начинает нравиться".

Поглощенная своей скорбью, я едва заметила мимолётное движение у своей руки. Оно повторилось, и я затаила дыхание, когда на секунду нечто тёплое прикоснулось к моей коже. "Может быть, мышь". Животные не боялись меня; ничего необычного не было бы в том, если бы одно из животных подошло ко мне.

Последовало ещё одно прикосновение, но на этот раз тёплым оно не было. В данный момент нечто холодное погладило тыльную сторону моей руки. Я резко втянула воздух, когда услышала звук надреза.

Кабельный жгут, связывавший мои руки, отпал.

Не смея даже двинуться, я бросила взгляд на Хаима, чтобы посмотреть, не заметил ли тот ничего. Но он всё ещё взволнованно говорил по телефону и едва смотрел в мою сторону. Медленно я повернула голову, чтобы кинуть взгляд через плечо.

Я ожидала увидеть всё что угодно, только не пару, похожих на совиные, глаз на маленьком коричневом лице, частично спрятанном массой диких жёлтых волос. Я едва не повалилась от вида угрюмого маленького создания, которое я исцелила несколько недель назад.

— Ног? — прошептала я.

Гоблин не заговорил, когда нагнулся и что-то вжал в мою ладонь. Я узнала форму ножа, моего ножа. Моё сердце переполнилось чувствами от осознания, что в конечно счете, я не была здесь одна. Я вновь подняла на него свой взгляд. Он печально посмотрел на меня, и я хотела что-нибудь ему сказать, поблагодарить его.

Я моргнула и он исчез.

Нож до сих пор был в моей руке, и я собственнически сомкнула пальцы вокруг рукоятки, которая соответствовала моей ладони, словно была изготовлена специально для меня. Сделано для воина.

Я посмотрела на Хаима, который теперь стоял ко мне спиной и пылко разговаривал на пониженных тонах — как будто так или иначе я смогла бы понять хоть слово из разговора. Он был отвлечён, возбуждённо жестикулируя свободной рукой и расхаживая взад и вперёд.

Возможно, у меня никогда не будет другого шанса. Я согнула свои ноющие руки и бесшумно встала на ноги.

Затем я побежала.

Глава 20

Я недалеко убежала, прежде чем за моей спиной раздались крики, сопровождавшиеся звуками того, как Хаим с треском ломился через лесной массив вслед за мной. Я не оглядывалась назад, чтобы посмотреть, где он был и нагонял ли он меня. Я бежала так быстро, как позволяли мне мои измученные и окровавленные пятки. Хаим был сильным и быстрым, и даже при наличии ножа, я не смогу тягаться с ним, если он меня поймает.

Возможно, он имел физическое преимущество, но я знала эти леса лучше, чем кто-либо другой. Мы были не так далеко от утёсов и если я смогу до них добраться, то найду в себе

силы спуститься в свою пещеру. Требуется много нервов и прыткости, чтобы карабкаться по крутому обрыву этого утёса, и я сомневалась, что даже Хаим или его мужчины, смогут сделать это без каната. У меня до сих пор при себе был сотовый телефон, потому что Тарек прекратил обыскивать меня, после того как обнаружил нож, так что я смогу позвонить Николасу и отсидеться в пещере до той поры, пока он не придёт за мной. У меня был план, теперь я просто должна его исполнить.

Впереди замаячил ручей, и я забралась по мёртвому дереву, которое всегда использовала в качестве моста. Несколько секунд спустя я услышала, как мой преследователь на бегу угодил в ручей, вслед за этим последовали брызги и череда ругательств. Я не останавливалась.

Я почувствовала солоноватый воздух за минуту до того, как лесной массив стал разреженным, и увидела впереди просеку. Так близко. Я придала себе дополнительное ускорение, а далеко позади Хаим упал. Неожиданно деревья оказались у меня за спиной, и я заковыляла через небольшой, заросший травой луг. Ропот волн говорил мне, как близко я находилась, и я вложила нож внутрь жакета, чтобы освободить свои руки для карабканья всей своей жизни.

Мои ступни коснулись голого камня, и я повернула влево, направившись к одинокой чахлой сосне, возвышавшейся над пещерой. Поверх ветра и рокота прибоя я услышала, как Хаим что-то неразборчиво мне прокричал, но он был слишком далеко, чтобы теперь это имело значение. Я потянулась к дереву и выглянула с утёса вниз на скалы. От демонстрации силы океана в этом месте у меня никогда не прекращало захватывать дух, но у меня всегда был Реми, который переносил меня вниз и обеспечивал мне безопасность. Я не предполагала, что когда-то мне придётся самой карабкаться вниз по утёсу, но я лучше встречусь с сотней скал, чем с уготовленной мне участью.

Времени на то, чтобы подготовиться и набраться мужества, не было. Хаим приближался, я должна была действовать сейчас. Сделав глубокий вдох, я развернулась, чтобы начать спускаться.

— Здравствуй, маленький цветочек.

— Нет!

Тёмные синие глаза, прямо из моих ночных кошмаров, заблестели, когда встретились взглядом с моими глазами. Полные губы изогнулись в наслаждении, заставив мой желудок резко упасть. Последний раз, когда я видела этот рот, он имел клыки и огрызался на меня, когда монстр, скрываемый за этим обликом, поклялся заполучить меня.

"Нет, нет, нет, нет, нет", — кричал мой разум. Я непроизвольно шагнула назад, потеряв опору.

Эли выкинул вперёд руку, когда я качнулась на краю. Он притянул меня к себе и пробежался пальцами вниз по моему лицу. Я содрогнулась, а он улыбнулся, словно мы были воссоединившимися любовниками.

— Не переживай. На этот раз я не позволю тебе упасть. Я так долго ждал, чтобы вновь почувствовать тебя в своих руках, чтобы теперь потерять, — его пальцы задержались на моей ушибленной щеке. — Однако, вот этому я вовсе не рад. Я должен поговорить с Хаимом об условиях нашего контракта.

— Эли, — произнёс мужской голос, и я выглянула из-за него.

Моя кровь заледенела, когда я увидела как минимум десять других вампиров, собравшихся поблизости. Заговоривший, тёмнокожий вампир, который мог бы походить на

одного из моих одноклассников, склонил голову в сторону напуганного мужчины, стоявшего на краю леса.

Даже отсюда я могла увидеть расплывшийся по лицу Хаима ужас, пока он не сводя глаз, наблюдал за открывшейся перед ним сценой. Разговаривая по телефону с Эли, он был дерзким, потому как знал, что не встретится с вампиром лицом к лицу. Теперь же он столкнулся с десятком вампиров, в одиночку и вооруженный исключительно одним сотовым телефоном. Я подумала, что мы оба одновременно осознали, что сегодня моя жизнь была не единственной расплатой здесь. Я должна была бы испытать жалость к нему. Возможно, я и испытывала бы, если бы он не угрожал Нейту и не планировал выдать нас обоих Эли.

— Хаим, наконец-то, мы встретились, — окликнул Эли, развернув нас обоих так, что мы смогли прямо смотреть на моего бывшего захватчика.

Руки Эли были сродни стальному обручу вокруг моей талии, удерживая меня спиной вплотную к себе. Отвращение, страх и масса других эмоций боролись внутри меня, и это было единственным, что я могла сделать, лишь бы не закричать или не потерять сознание.

— Да... смена планов, как я понимаю, — заикаясь, произнёс Хаим. — Но ты получил то, за чем пришёл, как и было обещано.

Я увидела, как он сделал шаг назад. Неужели он на самом деле подумал, что сможет спастись бегством?

Эли поднял руку, чтобы откинуть мои волосы с лица.

— Не совсем, как договаривались. Ей нанесён ущерб. Я не могу представить, что случилось бы с ней, если бы мы не последовали за тобой.

Рот Хаима приоткрылся. Он сделал ещё один шаг в сторону леса.

— Моя сделка с твоим работодателем была такова, что я доставляю троллей, а ты доставляешь девушку, в целости и нетронутой. Я считаю, что это делает наш контракт потерявшим законную силу, — садистское веселье переплелось с льстивым голосом Эли. — Хуан, Роуз, пожалуйста, завершите наши дела с мистером Бакр.

— Нееееет!

Хаим смог вымолвить одно лишь это слово, прежде чем темнокожий вампир и блондинка появились рядом с ним. Я отвела свой напуганный взгляд в сторону, но не смогла заблокировать крики; казалось, они продолжались вечно, прежде чем закончились тошнотворным бульканьем, которое превратило мои ноги в желе и заставило мой желудок восстать.

Эли склонил свою голову, так что его рот оказался близ моего уха.

— Успокойся, моя сладкая. Ты принадлежишь мне, и никто другой к тебе не прикоснётся.

Обещание в нежно произнесённых им словах превратило мою кровь в лёд. Довольно скоро я начну сожалеть, что не умерла вместе с Хаимом. Теперь у меня был единственный выход из всего этого. Так или иначе, я умру. Я должна убедиться, что это произойдёт на моих условиях, потому что альтернатива была невыносима.

— Почему? — хрипло спросила я. — Почему я?

Эли вздохнул.

— Ты даже не знаешь, насколько ты прекрасна, не так ли? Такая смесь огня и невинности, я увидел это тем вечером, ещё до того как мы познакомились, и понял, что должен обладать тобой. Представь моё восхищение, когда я обнаружил кто ты, а затем выяснил, что ты именно то, что изначально и привело меня в Портленд.

Я подумала о теории Дэвида насчёт пропавших девушек, и во мне возникла потребность всё выяснить. Сглотнув свой страх, я сказала:

— Ты схватил тех девушек в Портленде, потому что искал меня. Почему ты выбрал их?

— Они были выбраны, поскольку были подходящего возраста и всех их объединяли определённые особенности. Мне не потребовалось много времени, чтобы заметить, что ни одна из них не была той, кого искал я.

Нечто в моей душе усохло и умерло. Эти девушки были мертвы из-за меня, а их семьи никогда не узнают, что с ними произошло.

— Всё это ради того, чтобы поймать Мадлен Круа?

Эли нежно рассмеялся, его грудь пророкотала у моей спины.

— Ах, Мадлен. Какая была красота. Однажды я почти поймел её, но она ускользала все эти годы от меня. Мой Магистр не был этому рад, — он слегка сжал меня руками. — Но, я считаю, ты более превосходный приз.

— Ты — ты собираешься отвести меня к своему Магистру?

Я не знала какая перспектива пугала меня больше: быть в милости Эли или его Магистра.

— Эли, мы должны идти, — произнёс один из вампиров. — Этот город кишит волками и охотниками. И небо скоро начнёт проясняться.

— Мы уйдём, когда я буду готов, — рявкнул Эли. Он резко развернул меня к себе лицом, и я упёрлась руками в его грудь, создав небольшой барьер между нами: — Ты моя. Мой Магистр обещал мне тебя, если я тебя найду.

Я ошеломлённо посмотрела на его грудь, дабы избежать голод, горевший в его глазах, в то время как принуждала его к ответам.

— Почему Мадлен так важна для твоего Магистра? Я даже не знаю свою мать. Если ты полагаешь, что я смогу тебе помочь найти её, ты ошибаешься.

— Это "почему" кроется между Магистром и Мадлен. И наши поиски Мадлен изобличили несколько аспектов её жизни, которые представляли огромный интерес для моего Магистра.

— Я не понимаю. Что такого особенного в её сущности Мохири, за исключением того факта, что все вы ненавидите друг друга?

Он рассмеялся.

— Ты права. В ней нет ничего особенного, но вот её дочь совсем другая история. Знаешь, ведь до недавнего времени мы даже и не знали, что у Мадлен есть дочь? Такой маленький лакомый кусочек, который она и твой безвременно ушедший папочка скрывали от нас. Ко времени, когда мы узнали о твоём существовании, ты как будто канула в воду. Казалось, будто ты растворилась в разреженном воздухе.

Я почувствовала, как кровь отхлынула от лица.

— Мой отец?

Он поднял мой подбородок, силой заставив меня поднять на него взгляд.

— О, да, я был хорошо знаком с Даниэлем Грей — ну, настолько знаком, насколько можно быть знакомым с любимым в последний день его жизни.

Окружавший нас мир померк. Я не могла ощутить дуновения ветра, ни слышать океан или видеть обступивших меня вампиров. В эту секунду существовали только мы с Эли.

— Ты... ты убил его?

Его безжалостные красивые глаза заблестели, пока он внимательно всматривался в моё

лицо.

— Я следовал за Мадлен, и её хвост привёл меня к нему. Он сказал, что не знает где она была. Конечно, я должен был удостовериться, что он говорил мне правду, — он вздохнул, словно вновь проживал счастливое воспоминание. — Кажется, он не лгал.

Я не могла дышать, когда образ изуродованного тела моего отца всплыл у меня перед глазами. В течение десяти лет я несла в себе это ужасное воспоминание, пока пыталась принять тот факт, что никогда не найду его убийцу. Но вот он здесь. Все ночные кошмары, скорбь и одиночество, которые я пережила, были из-за монстра, который прямо сейчас мне улыбался.

— Он, как ни удивительно, продержался гораздо дольше, чем большинство...

Жар расцвёл в моей груди. Моё тело сотрясло, когда электрический разряд, танцуя, пронёсся сквозь меня и заструился по моей коже, сродни жару, плывущему по дорожному покрытию. Статический заряд затрещал и мой скальп испытал покалывание, когда часть моих волос приподнялась в воздух.

Глаза Эли широко распахнулись, и он скинул руки с моих плеч, как будто был ошарашен. Я почувствовала, как другие вампиры переместились ближе, сформировав вокруг нас полукруг.

Станный электрический разряд, поднимавшийся по мне, слабо зашипел, подобно использованной спичке. Я потянулась к нему, но он исчез раньше, чем я смогла ухватиться за него и выяснить, как использовать его, чтобы уничтожить Эли. Бессильная ярость наполнила меня.

Эли рассмеялся, как только оправился от своего удивления.

— Обворожительная слабенькая демонстрация, но этого вряд ли достаточно, чтобы причинить мне вред. Ты понятия не имеешь что это, не так ли? Кто ты?

— Не всё ли равно? — спросила я, обрадовавшись ярости, которая поглотила часть моего страха.

— Не для меня, — ответил он, улыбнувшись. — Думаю, мы уже достаточно долго занимаемся здесь пустяками. Позже у нас будет много времени на то, чтобы узнать друг друга.

Моё сердце болезненно упало, когда до меня дошёл смысл его слов. Вот оно. Если он заберёт меня отсюда, я мертва — или очень скоро я буду желать смерти. Я почувствовала порыв ветра на своей спине. Край утёса был менее чем в двух футах от меня; один прыжок и всё это будет кончено. Теперь это был единственный для меня выход. Если Бог действительно существовал, тогда это не будет концом, и я снова буду со своим папой. Если Бога нет — ну, я никогда не узнаю об этом. Но небытие было лучше, чем судьба, ожидавшая меня с Эли.

Всмотревшись в моё лицо, Эли неожиданно схватил меня за запястье, его глаза вспыхнули.

— Ты же не задумываешься о том, как украсть наше время вместе, не так ли, моя сладкая?

Моё сердце опустилось ещё ниже.

— Нет, я просто...

Что-то коснулось моего разума.

Вампир ахнул. Другой испустил тихий вопль. Глаза Эли широко распахнулись — от страха.

Моё дыхание прервалось. Я резко повернулась, и там был он, стоя как мстящий ангел между нами и лесом. Его кожаная куртка исчезла, а на её месте была его воинская амуниция. Его руки сжимали эфесы двух длинных тонких мечей.

Наши глаза встретились, и от его взгляда у меня перехватило дух. Я видела разъярённого Николаса множество раз, но это не шло ни в какое сравнение с необузданной злобой, которую я разглядела в нём сейчас. Я знала Николаса — мужчину, но это был демон-воин, который сейчас стоял передо мной, и демон неистововал.

— Он один, — зарычал Эли после того, как его первоначальный шок прошёл. — Риза, Хит, Лорн — позаботьтесь об этом.

— Нет! — закричала я, но вампиры достигли Николаса ещё до того, как слово сорвалось с моих губ.

Мой желудок сжался, и кислый вкус наполнил мой рот, пока я наблюдала, как вампиры окружали свою добычу, подобно тому, как львы обступают газель. Он воин. Это то, чем он занимается. Я попыталась найти успокоение в этих мыслях, но он был один против троих. Николас был быстрым, как и они, но как он сможет сражаться со всеми ними одновременно? Он всегда был таким сильным, таким непобедимым, что сама мысль о его сокрушении сейчас была невообразимой.

Он не может погибнуть. Я так боялась за него, что даже не попыталась подумать о том, почему вероятность потерять его высосала всё тепло из моего тела.

Рыжеволосый мужчина, стоявший перед Николасом, бросился на него. Николас взметнул вверх мечом, но в последнюю секунду вампир увернулся от его досягаемости. Ложный выпад отвлек Николаса, и я подавила крик, когда светловолосый мужчина слева от него ударил со скоростью змеи, его когтистая рука была нацелена на горло Николаса.

Жуткий пронзительный визг расколол воздух. Воздух вокруг них окрасился в тёмно-красный цвет, и светловолосый мужчина отпрянул назад, уставившись на обрубок, где должна была быть его рука. Вновь блеснул металл. Вампир, разинув рот, в ужасе смотрел на Николаса в течение нескончаемой секунды — прежде чем его голова опрокинулась с его шеи и откатилась на несколько футов от его тела.

Женщина, находившаяся позади Николаса, издала взбешённый вопль и бросилась на него, её длинные черные волосы дико хлестали у неё за спиной. В то же самое время другой мужчина атаковал спереди, устремившись к груди Николаса. Двигаясь чересчур быстро, что едва ли можно было разглядеть движение, Николас подпрыгнул в воздух и перебросил себя назад, прямо над спиной женщины, искусно приземлившись позади неё. Она пронзительно закричала от ярости и едва избежала столкновения со своим собратом, но она не была достаточно быстра, чтобы уклониться от его когтей. Длинные окровавленные надрезы исказили её бледное красивое лицо к тому времени, когда она остановилась и резко развернулась, приготовившись к битве.

Лишившись бдительности из-за контакта с женщиной, рыжеволосый вампир был не в состоянии вовремя остановить своё собственное продвижение вперёд. Звук стали, ударившей по мускулам и костям, вызвал у меня тошноту, даже, несмотря на то, что я насладилась видом лезвия, разрезающего грудь вампира. Николас отошёл и вновь нанёс рубящий удар. Вампир рухнул наземь, его внутренности вывалились на траву.

Мой желудок замутило от жестокости и крови, но я не могла отвести взгляд от Николаса, который боролся с проворной грацией танцора, его движения были контролируемы и лёгкими. Свиристая красота его лица лишила меня дыхания, когда он

выдернул свой меч из лежавшего на траве вампира и развернулся чтобы встретиться со второй атакой женщины. Полудемон или нет, в эту секунду он был самым прекрасным созданием, что я когда-либо видела.

Женщина, расвирепев от горя из-за потери того, кто, по-видимому, был её парой, бросилась Николасу в лицо. Ему потребовалось всего несколько секунд, чтобы вскинуть оба меча вверх и затем опустить их в перекрёстном ударе поперёк её торса. Она споткнулась, и он вонзил меч прямо ей в голову. Одним движением он повернулся и отрубил голову рыжеволосому мужчине на траве. Он выпрямился и снова встал лицом к нам, выглядя так, словно лишь чуть запыхался и не был окружен окровавленными частями тел вампиров.

Безмолвие опустилось на всех. Даже ветер, казалось, утих в предвкушении того, что произойдёт дальше. Самоуверенная улыбка Эли увяла, и невозможно было не слышать страх в его голосе, когда он заговорил:

— Все вы! — резко приказал он. — Прикончите его.

Ни один из оставшихся вампиров не выглядел сильно жаждавшим следовать этому приказу, но они все повернулись в сторону Николаса, приготовившись одновременно все разом устремиться на него.

Эли передвинулся ближе ко мне.

— Трус! — заорала я на него за то, что тот держался подальше, вне опасности, в то время как его друзья делали грязную работу.

Через несколько секунд моё внимание было отвлечено от Эли движением в лесном массиве. С открытым от удивления ртом, я наблюдала, как на просеку шагнул Крис, а за ним последовало два, четыре — пять огромных оборотня. После всего того, что случилось с Роландом, стая пришла на помощь. Моё сердце усиливало свой пульс до тех пор, пока в груди не стало больно.

Между тем один из вампиров сделал шаг назад.

— Отпусти её, и мы позволим тебе жить... сегодня, — приказной голос Николаса прогремел сквозь небольшое расстояние между нами и послал завитки тепла по моим оледеневшим конечностям.

Он был здесь, он просил меня доверять ему и поклялся обеспечить мне безопасность и он пришёл за мной. Неважно, что сейчас случилось, я знала, что моё доверие не было утрачено, и я почувствовала маленькую вспышку надежды, вопреки своему ужасному положению.

Эли вновь притянул меня к своей груди, его когти коснулись моего горла, и воспоминание о том вечере в аллее всплыло на поверхность, подобно желчи, угрожая мне удушьем.

— Я так не думаю, — он сделал шаг в сторону утёса, волоча меня за собой. — Мы оба знаем, что я смогу вспороть ей горло и спрыгнуть до того, как ты доберёшься до нас.

Выражение лица Николаса не изменилось.

— Но тогда ничего не воспрепятствует мне в охоте за тобой, и на этот раз я не остановлюсь.

Голос Эли был спокойным, противореча дрожи, которую я ощутила, когда она пронеслась по нему.

— Думаю, сладенькая маленькая Сара важна для тебя и ты не сделаешь ничего такого, что может подвергнуть её жизнь опасности.

Глаза Николаса вспыхнули ярким пламенем.

— Нечего ответить? — ободрившись молчанием Николаса, Эли противно рассмеялся и другой рукой прикоснулся к моей щеке, бегло заскользив когтями по моей коже. — Всё ещё по-прежнему тебе нечего будет сказать, когда я вкушу её?

На этот раз невозможно было не увидеть неистовство, кипящее под спокойным внешним видом Николаса. Я вспомнила, как чувствовала себя, когда позволила демону завладеть своим телом, вспомнила опьяняющую силу и жестокость, которые кипели в моих венах, и я понимала, что Николас был близок к высвобождению своего собственного демона.

Эли тоже это увидел.

— Не приближайся, Мохир, — приказал он, нотка отчаяния закралась в его голос. — Ты, возможно, и убьёшь меня, но не раньше, чем я покончу с ней.

— Отпусти её и у тебя будет шанс выбраться из этого живым. Она стоит твоей жизни — всех ваших жизней?

— Сделай это, Эли! — пылко прошептал темнокожий вампир по имени Хуан, не отводя ни на секунду глаза от Николаса.

— Отдай ему сучку, — пробормотал в согласии другой вампир.

— Она моя и я не откажусь от неё, — прошипел в ответ Эли. — Вы слышали Магистра. Убить её или привести её, но девушку не оставлять.

Заявление Эли было сродни ведру ледяной воды, выплеснутому мне в лицо. Независимо от того, что сделает Николас, Эли не позволит мне жить. Я болезненно сжала челюсть. Как минимум, это будет быстро, и я умру, зная, что мои друзья пришли мне на помощь.

— Тогда убей меня, — мои слова сильно напугали вампиров, и я была горда тем, как спокойно их произнесла, невзирая на бушевавший шторм эмоций в моей душе. — Всё чего я когда-либо хотела, так это найти того, кто убил моего отца, и вот ты здесь. Понимания, что мои друзья разорвут тебя в клочья — всех вас — после моей смерти, достаточно для меня, — мой голос становился сильнее, пока я говорила, будучи движимой убежденностью, что Николас и оборотни именно это и сделают.

Волна паники прокатилась по окружавшим нас вампиров. Моя жизнь была единственным барьером между ними и достоверной смертью, и моя готовность умереть лишь существенно уменьшила их шансы на выживание. Некоторые из них выглядели так, словно готовились совершить бегство. Они не были глупы. Мохир и волкам нужна была я, и мои друзья пойдут за любым, кто бы меня не удерживал.

— Стоять смирно! — огрызнулся Эли. — Вы не посмеете не повиноваться приказам Магистра?

Видимо, гнев Магистра был гораздо более ужасающим, чем смерть, потому что вампиры переместились, чтобы занять оборонительные позиции вокруг меня и Эли. Поскольку у нас за спиной был крутой утес, и выстроилась линия вампиров между нами и их врагами, самонадеянность Эли усилилась.

— Какая прекрасная речь, — проскрипел он мне на ухо. — Но как видишь, я ещё пока не готов, чтобы кто-то из нас двоих умер, — его губы коснулись мочки моего уха, и я подавила дрожь. — У меня такие планы на нас, сладенькая Сара. Ещё до того как закончится эта ночь, я буду владеть твоим телом и душой.

— Я быстрее умру, чем позволю тебе обладать мной.

Его голос был отрывистым, когда он получил удовольствие от моего ужаса и его собственного предвкушения.

— Борись со мной сколько хочешь, это лишь сделает тебя более желанной.

Я попыталась заблокировать образы, которые вызвали его слова.

— Ты монстр.

Эли усмехнулся.

— У меня было много, очень много женщин, и все они умоляли меня об этом... ну вплоть до того, пока я не заставлял их кричать, конечно. Твой папочка тоже кричал в самом конце, будешь кричать и ты.

Боль прострелила мою грудь.

— Я убью тебя! — задыхаясь, выкрикнула я, отбиваясь от него, тем самым заставив его опять рассмеяться.

Я заворчала, когда что-то острое вонзилось в моё бедро. Нож. Безумное желание рассмеяться наводнило меня, когда я вспомнила как пыталась отказаться от оружия, когда дал мне его Николас, и как много раз с того самого дня этот нож помогал мне спасти мою жизнь. Несмотря ни на что, нож, казалось, всегда находил способ вернуться ко мне, как будто бросал вызов моему отрицанию своего наследия.

Правой рукой я незаметно пробралась внутрь своего жакета и прикоснулась к рукоятке. В то же самое время, я глазами разыскала Николаса и почерпнула сил из его непоколебимого пристального взгляда. Невзирая на то, как это закончится, я не покину это место с Эли; было очевидно, что один из нас умрет здесь, и если это должна быть я, я уйду как воин, каковым меня считал Николас. Я слишком много ему задолжала.

— Отец и дочь и однажды я поймею мать, — злорадно торжествовал Эли, не обратив внимания на решимость, горевшую в моих глазах. Он вновь притянул меня к себе, и если бы не было моей новоприобретенной силы, я загнулась бы от порочного обещания, стоявшего в его глазах: — Может быть я даже сохраню тебя до тех пор, пока не найду дорогую Мадлен. Я раньше никогда не имел и дочь, и мать одновременно.

— Ты больной ублюдок! — мои пальцы сомкнулись вокруг рукоятки ножа, и я медленно вытащила его. — Я собираюсь насладиться, наблюдая за твоей смертью, Эли.

Всю свою жизнь я боролась за спасение жизней других, но сегодня я с радостью попытаюсь забрать одну, даже если это будет означать свою собственную смерть.

Он улыбнулся, но юмора в этой улыбке не было.

— Ты достаточно храбра, чтобы произносить это сейчас, но вскоре ты будешь молить о смерти. Я использую тебя и буду пить из тебя снова и снова, пока не утолю свою жажду. И когда ничего не останется, я отправлю тебя к твоему дорогому папочке.

Целая жизнь в скорби, одиночестве и страхе, привела в действие удар, которым я отправила нож в грудь Эли, прямо между его рёбер в его демоническое сердце. Я взглядом встретилась с его глазами, когда они широко распахнулись в неверии, в то время как его когтистые руки ухватились за эфес в попытке выдернуть его из своего тела. Я невозмутимо наблюдала за тем, как осознание забрезжило на его лице, когда его тёмные бездушные глаза в изумлении уставились на последнего человека, которому он когда-либо сможет причинить боль. Внутри меня мой Мори радовался убийству, но всё о чём я могла думать в эту секунду, так это о своём папе. Убийство его убийцы не сотрёт боль его потери и не принесёт мне какое-либо удовольствие, но всё-таки ощущалось правильным то, что я была тем, кто это сделал. Мне не удалось спасти его, но я смогла подарить ему это.

Эли рухнул на землю, и всё полетело к чертям.

Николас рванул в нашу сторону, за ним последовал Крис, и их встретило шесть вампиров. Мечи и тела мелькали так быстро, что я не могла следить за ходом схватки.

Позади них волки начали бежать по направлению к нам, оставшихся на утёсе. Рядом со мной, три других вампира пришли в ужас, когда заметили приближавшуюся угрозу, и они развернулись, чтобы спрыгнуть в океан.

Мне потребовалось мгновение на осознание, что я была свободна. Я побежала навстречу к волкам, только чтобы быть оторванной от земли и перекинутой через плечо, подобно мешку с картошкой.

— За Магистра, — прорычал схвативший меня вампир.

Я закричала и начала отбиваться, чтобы вырваться на свободу, когда меня вновь принесли к утёсу. За моей спиной зарычали волки и поверх шума, я услышала, как Николас выкрикнул моё имя.

Мы упали кувыркавшейся массой, и я откатилась в сторону, чтобы увидеть покрытую серебром стрелу, торчавшую из груди вампира, непосредственно перед тем, как он опрокинулся через край утёса. Вскарabкавшись на ноги, я заметила Крису, заправлявшего ещё одну стрелу в свой лук.

— Сара беги! — закричал Николас, когда пронзил своим мечом вампира, с которым он сражался.

Мне не требовалось больше никаких побуждений, и я рванула вперёд.

Сначала я не почувствовала боль, только лишь холодное онемение в центре своей груди. Когда появилась пульсирующая боль, я в замешательстве посмотрела вниз на окровавленное пятно, распускавшееся по лицевой стороне моей рубашки. Ко времени, когда мой притуплённый разум распознал рукоятку моего же ножа, торчавшего из моей груди, обжигающая боль начала простреливать меня.

— Нет! — кто-то проорал поверх гула в моих ушах.

Я попыталась переместиться вперёд на голос, но мои ступни не повиновались мне, и вместо этого я споткнулась назад. Я размахивала руками, пока мои ноги пытались найти точку опоры, но там не было ничего, кроме воздуха, так, что я опрокинулась через край утёса.

"Я умираю". Эта мысль поразила меня в ту же самую секунду, когда я столкнулась с маленьким деревцем, которое ненадёжно цеплялось за плиту утёса. Мои руки схватили тонкие ветви, едва ощутив иголки, которые разодрали их, пока я держалась за дерево со всей своей быстро исчезающей силой.

Качнувшись над бурлившим прибоем, я едва смогла расслышать крики и вопли битвы, бушевавшей надо мной. Я пыталась позвать их на помощь, дать им понять, что была здесь, но когда открывала рот, из него выходила только теплая пеннистая кровь, струясь вниз по моему подбородку и капая в океан.

Странно. Я всегда думала, что буду ощущать страх, когда меня настигнет смерть — а не то умиротворение, которое медленно распространилось по моему телу. Была также и грусть: о Нейте, который теперь будет один, о том, что никогда больше не увижу игривую ухмылку Роланда, и о Николасе, чьё красивое лицо всплыло перед моими глазами, его глаза были печальными вместо их обычного предвещавшего бурю серого цвета. Он так усиленно старался меня спасти, и я понимала, что он будет винить себя. Как жаль, что я не смогу ему сказать, что в этом не было его вины. Более того, мне было жаль, что я не смогу дать ему понять, что каким-то образом, пережив всё это, он стал важной частью моей жизни.

Мои руки разомкнулись.

В прошлый раз, когда я падала, меня поймал Николас в свои руки, хотя я и не помнила

этого. На этот раз это был океан, который обернул меня в своё холодное объятие. Я вздохнула, когда боль испарилась, и мир погрузился в темноту, а волны сомкнулись над моей головой.

Глава 21

— *Смотри, папочка! Теперь я могу проехать весь путь вокруг, не упав.*

— *Это здорово, милая.*

Папочка наблюдал, пока я скользила на коньках по широкому кругу вокруг него. Я подъехала к нему на шатких ногах, и он поймал меня как раз перед тем, как я чуть не упала.

— *Ух, ты, притормози, Гретцки*¹⁸.

— *Я замёрзла. Теперь мы можем пойти выпить горячего шоколада?* — с надеждой спросила я его и он, опустив на меня взгляд, широко улыбнулся.

— *Конечно! Когда это мы не получали свой горячий шоколад?*

Мы сели на скамейку, и папочка подул на мой напиток, слегка охладив его для меня.

— *Вот, держи, милая, — я сделала большой глоток, и он улыбнулся мне. — Поаккуратней, а то обожжёшь язык.*

Но шоколад не обжигал меня, и я выпила полную чашку. Я передала ему пустую чашку.

— *Можно мне ещё?*

— *Ещё шоколада? Неужели тебе не хочется ещё покататься?*

Я покачала головой, задрожав, несмотря на моё тёплое пальто и рукавицы.

— *Пожалуйста, папочка. Я так замёрзла.*

— *Как она справляется?*

— *Она жива и она борец. Это всё, что я могу сказать.*

— *Она выглядит такой смертной, такой хрупкой.*

— *Да, но она сильнее, чем кажется, — холодное прикосновение ко лбу. — Отдыхай сейчас и поправляйся, малышка.*

— *Мне так плохо.*

Рука папочки ощущалась холодной по сравнению с моим лицом.

— *Хммм, у тебя небольшой жар. Где болит?*

Я раскашлялась и содрогнулась.

— *Моё горло болит и тут больно, — скрипучим голосом проговорила я, прикоснувшись к своей груди.*

Он подогнул под меня одеяло и вышел из комнаты, вернувшись со стаканом воды и какими-то таблетками. Я послушно приняла таблетки и жадно выпила стакан воды.

— *Ещё, — задыхаясь, произнесла я.*

Я испытывала жажду, очень сильную жажду.

— *Почему её тело сопротивляется исцелению?*

— *Из-за крови демона, она отравляет её.*

— *Но ведь демон является частью её. Как он может вредить ей?*

— *Нет, это кровь другого демона, та, что была на оружие. Её тело должно сделать выбор: принять это или отвергнуть.*

— Что это с ней сделает, если не убьёт её?

— Не могу сказать. Она не похожа ни на кого другого, кого мы излечивали.

— Мы можем что-то сделать, чтобы помочь ей?

Вздых.

— Теперь всё зависит от неё.

— *Я мертва?*

— *Ну, что за глупости ты спрашиваешь, милая, — уголки тёплых зеленых глаз моего папы сформировали гусиные лапки, когда он улыбнулся. Он похлопал по местечку на софе рядом с собой, и я счастливо свернулась в изгибе его руки: — Я не могу в это поверить. Моя маленькая девочка уже совсем взрослая.*

Я нахмурилась.

— *Я не понимаю. Где ты был всё это время?*

Он вздохнул и стиснул мои плечи.

— *Я никогда и не уходил. Я был с тобой каждый день.*

— *Но я не смогла найти тебя. Я была одна и напугана, а ты ушёл.*

— *Ты никогда не была одинока, Сара. У тебя был Нейт и твои друзья. Они до сих пор у тебя есть.*

Слёзы прожигали мне глаза.

— *Я наделала так много ошибок, папочка. Я лгала каждому, причинила боль Нейту и своим друзьям. Сейчас, вероятно, они все ненавидят меня. Всё, что я делаю, причиняет кому-то вред. Даже Николасу. Он пытался мне помочь, но я его тоже подвела. Неудивительно, что я умерла.*

— *Никто не ненавидит тебя, милая, и ты не мертва.*

Я покачала головой.

— *Ты мёртва и единственная возможность, когда я могу говорить с тобой, так это если тоже мертва.*

Он поцеловал меня в макушку.

— *Моя милая девочка, ты можешь говорить со мной в любое время, когда пожелаешь.*

Я закрыла глаза и положила голову ему на плечо.

— *Я скучаю по тебе, папа.*

Тихие звенящие звуки, подобно стеклянным китайским колокольчикам, выдернули меня из тёплого кокона темноты, которая окутывала меня. Мои веки ощущались тяжёлыми, как будто я очень долго спала, и когда я открыла глаза, мне потребовалось минута, чтобы сфокусировать взгляд. Когда я, наконец, смогла разглядеть окружающую меня обстановку, я посчитала, что, должно быть, всё ещё спала.

Я лежала посередине большой кровати, покрытой балдахинном, меня укрывали белые простыни, выполненные из мягкого полотна, и воздушное пуховое стёганое одеяло. Стены комнаты были полностью покрыты душистой виноградной лозой, а куполообразный потолок был выполнен из витражного стекла с изображением ночного неба. Я не смогла увидеть ни окон, ни дверей, и когда я перегнулась с кровати, чтобы посмотреть на пол, то увидела, что он очень сильно походил на прессованную землю. На стоявшем у кровати столике со стеклянной столешницей мягко мерцала небольшая лампада.

Я откинулась назад на мягкие подушки. Я, определенно, больше не в Канзасе.

Виноградная лоза раздвинулась и появилась красивая рыжеволосая девушка. На ней было надето светло-зелёное платье с сетчатой накидкой из чистого серебра, и её изысканное

лицо имело чуть ли не неземные черты. На первый взгляд, я посчитала, что ей было около лет десяти, но когда она подошла к кровати, я увидела, что она была примерно моего возраста, может быть чуть старше.

— С возвращением, сестрёнка, — произнесла она ласковым мелодичным голосом, который показался мне странно знакомым.

— Где я? — моё горло пересохло, и мой голос был скрипучим.

Она сделала движение рукой и, привиделось, что из ниоткуда она вытащила стакан с жидкостью, похожей на воду. Втиснув стакан мне в руки, она сказала:

— Вышей.

Я взяла стакан и приложила его к своим губам, испытывая слишком сильную жажду, чтобы интересоваться тем, что это было или как это могло появиться из разреженного воздуха. Сделав свой первый глоток, я обнаружила, что это была самая чистая, самая живительная вода, какую я когда-либо пробовала. Со вторым глотком приятный вкус распустился на моём языке подобно запаху травы, цветов, и дождя, и солнечного света. Это напомнило мне о пребывании на лугу после весеннего ливня. Я выпила всё, затем отчаянно посмотрела на стакан, пожелав ещё. Как по волшебству, стакан вновь наполнился, и его я также осушила до дна, прежде чем моя жажда была утолена.

— Я больна?

Она очаровательно улыбнулась и её изумрудно-зелёные глаза заискрились.

— Ты была очень сильно больна. Я счастлива видеть, что ты восстановилась.

Я внимательно рассмотрела её лицо. Я никогда раньше её не видела, насколько я знала. Так почему же мне казалось, что мы раньше встречались?

— Я знаю тебя?

Её смех был воздушным, музыкальным и что-то зашевелилось на задворках моей памяти.

— Мы встречались однажды, но я присматривала за тобой на протяжении многих лет.

— Кто ты?

Воздух вокруг неё начал мерцать, и легкий ветерок вскинул листву, покрывавшую стены. Перед моими глазами, девушка исчезла и превратилась в маленький круживший столб воздуха.

— Я же говорила, что мы снова встретимся, — произнёс полный шелеста голос, который я узнала бы везде.

Мои руки взметнулись ко рту.

— Айне?

Воздух переместился, и улыбающаяся девушка вновь предстала передо мной.

— Так приятно снова видеть тебя, Сара.

— Я не понимаю. Почему ты здесь и почему за мной приглядывала?

Она положила свою бледную тонкую руку поверх моей ладони, которая лежала поверх одеяла.

— Мы всегда приглядываем за своими.

"За своими?" Я покачала головой, полагая, что знала наверняка, как Алиса упала в кроличью нору.

— Я не сильфида. Я Мохири.

— Ты права. Ты не из духа и ты действительно унаследовала демоническую сторону своей матери, — Айне проворно взобралась на кровать и, скрестив ноги, села рядом со

мной. — Но, помимо всего этого, ты унаследовала кое-что от своего отца. Я знаю, что ты всегда хотела узнать откуда у тебя твой дар исцеления. Это исходит от твоей пра, пра, пра, прабабушки.

— Ты говоришь, что мой папа не был человеком?

Я отказывалась в это верить. Нейт был очень даже человеком, да и мой отец тоже таким был.

— Ох, он был человеком. Одарённость твоей прародительницы может передаваться только женщинам по её кровной линии, — глаза Айне плясали весельем. — Ты знаешь, что ты первая женщина из её потомков? Как можешь представить, мы были очень взбудоражены, когда ты родилась.

Я изо всех сил старалась поспевать за ходом мысли Айне.

— О чём ты говоришь?

— Прости меня. Своим рвением я, должно быть, сбила тебя с толку. Позволь мне объяснить.

Она взяла одну мою ладонь в свою маленькую руку, и я почувствовала, как в меня начало втекать умиротворяющее спокойствие. Моя сила запульсировала в ответ и тихий вздох покинул меня, энергия, исходившая от Айне, была схожа с моей собственной силой. Это было сродни обнаружению частички себя, об утрате которой я и не подозревала.

— Твою пра, пра, пра, прабабушку звали Шахин, и она была духом воды и одной из моих любимых сестёр. Однажды Шахин влюбилась в человеческого мужчину, и она выбрала отречение от этой жизни ради смертной жизни. Иногда такое случается, — Айне улыбнулась с тоской. — Мы были расстроены, когда она покинула нас, но она была очень счастлива всю свою оставшуюся жизнь. Я была счастлива за неё.

Я потёрла глаза и потрогала свой лоб, пожелав убедиться не лихорадило ли меня. Но моё лицо оказалось прохладным при прикосновении. Может быть, я приняла наркотики. Что ещё может объяснить вещи, которые я слышала?

— Значит, я как бы русалка или нечто такое? Потому что если ты скажешь мне, что у меня начнёт отрастать хвост, я чертовски потеряю самообладание, — я подвигала ногами под одеялом, с целью убедиться, что они всё ещё были на месте.

Айне в очередной раз звонко рассмеялась.

— Ты — ундина. И мне кажется, наши кухни не оценят твоё заявление.

— Ундина?

Я попыталась вспомнить, что знала об ундинах. Элементалы воды, всегда женского рода с красивыми певческими голосами. Очевидно, не все их таланты были переданы мне. Все элементалы могут исцелять, что объясняло мой дар. Ундины, якобы, рождались без души, и лишь единственный способ обрести душу заключался в замужестве с человеком. Я испытала момент страха. "Я уже была полудемоном. Означало ли это, что у меня также не было души?"

Брови Айне нахмурились.

— Я считала, что ты будешь счастлива, но ты выглядишь встревоженной.

— Есть... есть ли у меня душа?

— Только те, что рождены в воде — истинные ундины и не имеют души. Ты не была рождена для воды, так что ты не стопроцентная ундина.

"У меня есть душа — ну хоть что-то было, по крайней мере. Но кем меня это делает? Боже, месяц назад, я была просто ещё одним человеком, или вроде того, как я думала.

Теперь я была чем — человеком лишь на одну треть?"

Боль начала застилать мне глаза. Это было слишком, чтобы подвергать анализу. В одну минуту я падаю с утёса, а в следующую — я нахожу себя в странной комнате в компании сильфиды, которая рассказывает мне, что я отчасти ундина. Если это было чьим-то представлением загробной жизни, это было довольно-таки запутанно.

Айне соскользнула с кровати.

— Мне жаль. Ты слаба из-за болезни, а я расстроила тебя, — она прикоснулась к моему лбу прохладной ладонью. — Поспи. Я буду здесь, когда ты проснёшься.

Мои глаза тотчас же стали закрываться и я вела борьбу, чтобы удержать их открытыми.

— Подожди, у меня есть ещё вопросы и ты не сказала мне где я.

— Ты в Благом дворе. Твои раны были смертельными, и это единственное место, которое смогло исцелить тебя.

"Благой двор!", — подумала я, прежде чем сон заявил на меня права.

Когда я вновь проснулась, я чувствовала себя хорошо отдохнувшей и, как ни удивительно, поразительно безмятежной, учитывая всё то, что мне рассказала Айне. Сдержав своё слово, сильфида снова появилась, как только я открыла глаза. Она принесла мне бледно-жёлтое платье, идентичное её зелёному, и я восхитилась превосходному материалу, когда надела его. Босиком я последовала за ней через арочный проход, скрытый виноградной лозой, во внутренний двор, открывавший вид на зеркальной чистоты озеро. Мы сели за маленький стеклянный столик, сервированный едой и напитками, которые заставили мой желудок заурчать, и я потянулась за пирожным, задумавшись как много времени прошло с последнего раза, когда я ела.

Моя рука остановилась на полпути к тарелке, когда я вспомнила где находилась. Правило номер "один" в Волшебной Стране: ничего ни есть, ничего не пить.

— Ты не смертная, сестричка. Еда безопасна для тебя.

Мне только это и надо было услышать. У меня всегда был хороший аппетит, но я никогда не пробовала еду, подобную этой: пирожные, которые таяли на языке; фрукты, которые были такими сладкими, что я слизывала сок со своих пальцев; и холодное пенистое молоко с запахом мяты. Это было сродни чистой неги, и я попробовала всё — дважды — прежде чем, наконец, откинулась назад на спинку кресла, насытившись.

После трапезы Айне повела меня на прогулку вокруг озера. Всё здесь было невероятно буйным и живым, начиная с густой зелёной травы и заканчивая голубым небом, что созерцание этого чуть ли не причиняло боль моим глазам. Воздух обладал самым душистым запахом, что я когда-либо вдыхала, а ярко окрашенные птицы напевали нам с деревьев. Несколько раз я замечала крошечные лица, выглядывавшие из-за поросли, и слышала, как мне показалось, хихиканья. Когда я спросила Айне о них, она улыбнулась и сказала, что духи были крайне заинтересованы в своей новой кухне, но они были слишком застенчивы, чтобы выйти навстречу. Я в изумлении покачала головой. Чем больше я осматривала это место, тем больше нереальным это казалось и мне сложнее становилось поверить, что часть меня принадлежала этому миру. Я до сих пор всецело не была уверена, что не сплю.

Мы достигли дальней стороны озера, и я оглянулась назад, рассчитывая увидеть строение, но всё что я увидела, так это маленький внутренний двор, уютно устроившийся среди деревьев. Мне не требовалось объяснение Айне, чтобы понять, что это было дело рук волшебной магии.

Мы вернулись обратно в дворик и сквозь свисавшую виноградную лозу вошли в

освещённую солнцем комнату с удобными диванами и низким столиком, на котором стоял графин с соком и два стакана. Айне наполнила мне стакан соком, и я пригубила напиток, имевший сладковатый привкус, подобный которому никогда не сможет быть обнаружен в человеческом мире. Я откинулась назад на мягкие диванные подушки с удовлетворённым вздохом. Что-то было в этом месте, ощущение спокойствия, которое, казалось, просочилось в каждую пору и выжило прочь всё беспокойство и все страхи из моего разума. Впервые с момента как мой мир был десять лет назад разбит вдребезги, я не испытывала ни опасений, ни одиночества, только глубокое чувство принадлежности.

Я не знала, как долго мы сидели здесь и вели разговоры. Айне рассказала мне, как две шелки¹⁹ спасли меня в океане и позвали её, когда распознали меня, как одну из своих кузин. Я сказала ей, что смутно помню, как слышала голоса, пока была без сознания, и она сказала мне, что фейри выходили меня, потому что ничто, кроме их магии, не смогло бы спасти меня. Я была ранена тем же самым ножом, которым я убила Эли. Для Мохиря кровь вампира — это просто кровь, но для фейри, кровь демона может быть смертельной. Айне поведала мне о том, что фейри считают, что всё дело было в моей демонической стороне, что в итоге, именно она позволила без ущерба выпить кровь Эли в моё тело.

Я задала много вопросов, и она на все дала ответы. Она рассказала мне об ундинах, и какая редкость была встретить женщину-преемницу ундины, что сочеталась браком с человеком. Потому как ундины были женщинами, и только их потомки женского рода наследовали некую часть их дарований. Я была успокоена, узнав, что у меня не возникнет неожиданного желания поселиться в ближайшем пруду.

— Это мой дар ундины позволил мне контролировать Мори все эти годы без тренировки?

— Да. Демоны бояться земной магии не только из-за её мощи, но и из-за её непорочности. По этой причине демонический род ненавидит нас с самого начала времён, но ты, пожалуй, первая в своём роде, полуфейри-полудемон, и твоя сила отличается от всех. Твоё существование кажется почти невозможным, но ты здесь. Ты всё ещё так молода, лишь время покажет нам, что это означает для тебя. Ты нечто диковинное, даже для нас.

— Почему ты или кто-либо ещё из фейри помогаете мне? Вы не боитесь моей демонической крови?

Айне улыбнулась и её рыжие локоны подскочили, когда она покачала головой.

— Твоя кровь фейри сильнее твоей демонической крови, иначе ты никогда не смогла бы сдержать демона в себе. Ты скорее одна из нас, нежели из них.

Я не любила вести разговоры о своей демонической половине, так что я попросила её рассказать мне больше об ундинах, и она была рада удовлетворить мой интерес. Она сообщила мне, что все элементалы обладали общими для всех определёнными способностями и некоторыми уникальными, в соответствии с их элементом. Элементалы живут вечно, если только не решают отказаться от своего бессмертия, они обладают даром исцеления и могут заимствовать магию земли саму по себе. Они единственные существа, существующие в природе, которых демоны поистине боятся. Ундины также могут управлять водой и создавать контролируемые штормы. Будучи лишь на половину ундиной, не было шансов знать наверняка, какие стихийные способности я унаследовала, пока они не проявятся — если они вообще это сделают. Она сказала, что если мой дар исцеления был неким признаком, должны быть и другие, и она поможет мне с обучением, когда придёт время.

В дополнении к их стихийным силам и ангельским певческим голосам, ундины — истинные ундины, а не полукровки мне подобные — обладают неземной красотой, которая оказывает очень сильное влияние на людей. Женщины чувствуют угрозу и незамедлительную неприязнь к ундинам, тогда как мужчины могут становиться чуть ли не безумными от желания. Такие сильные эмоции влияют на мужчин в одном из двух направлениях: либо они становятся всецело влюблёнными и покровительственными, либо становятся ведомыми тёмными побуждениями, которые в результате приводят к жестокости.

На мой потрясённый вид она уверила меня, что только полнокровные ундины могут воздействовать на мужчин до такой степени и моё разнородное наследие изрядно ослабило данную притягательность. Это заставило меня почувствовать себя лишь ненамного лучше. Однако это объясняло почему у меня не было подружек. Это также заставило меня проанализировать все отношения, какие я когда-либо имела с мужчинами, и то, что я обнаружила, не осчастливило меня. Оба, Роланд и Питер, признались в страстной влюблённости ко мне, которую они испытывали в определённый момент, они дали мне понять, что я нравилась всем парням в школе в этом отношении, когда я только-только переехала туда. Скотт был одним из парней, и его чувства ко мне, несомненно, обернулись в дурные, как только я отвергла его дружбу. Затем был Грег, который по неким причинам решил со мной дружить и который, по словам Роланда, пригрозил каждому парню в школе, действительно удержав их в стороне от меня. И я не смогла забыть о Фрэнсисе, который презирал меня только потому, что я существовала. Было ли это, по сути, моим естеством ундины, которое заставило его чувствовать такую враждебность по отношению ко мне?

И, наконец, был Эли, который был настолько одержим мной, всего лишь после одного непродолжительного разговора, что даже умер, попытавшись заявить права на меня. Я задрожала, даже, несмотря на осознание, что он был мёртв и никогда больше не сможет угрожать мне. Я поинтересовалась у Айне могли ли вампиры попадать под влияние, и она изящно кивнула.

— Вампиры некогда были людьми, так что они также хорошо восприимчивы, но они не могут чувствовать любви, только лишь тёмное желание обладать и причинять боль, хоть они и не могут быть ведомыми этими желаниями к ундине.

"Отлично, и куда меня это приводит?"

— Может ли вампир понять, что я на половину ундина? Эли сказал мне нечто вроде того, что я понятия не имею о том, кто я.

— Если он вкусит твою кожу или кровь — да. Вампир не станет угрожать истинному элементалу, но ты очень молода и слаба, в сравнении с одним из нас, — её улыбка померкла.

— Даже, несмотря на то, что они боятся нас, наша кровь подобно наркотику для большинства демонов, вызывает обострённое страстное увлечение.

— Что? — я едва не выпрыгнула из своего кресла. — Ты хочешь сказать, что моя кровь — проклятый афродизиак для демонов?

Могло ли быть ещё хуже?

— Можно и так сказать, — откровенно ответила она.

— Что насчёт других полудемонов-людей, таких как Мохирри? Пожалуйста, только не говори мне, что я должна буду отбиваться и от них?

Я подумала о Николасе, и каким чересчур покровительственным он был для парня, который всего лишь делал свою работу. Я ненавидела саму мысль, что это могло быть ничем иным, как ведомым влиянием моей ДНК фейри.

— Нет, Мохирри были созданы прекрасными воинами и они неотзывчивы на большую часть внушений и слабостей.

— Хорошо, — выдохнула я, прислонившись спиной к диванной подушке.

Мысль о Николасе заставила меня вспомнить, что я чувствовала, когда он сражался со всеми теми вампирами и требовал моего освобождения. Я вспомнила его ярость и то, как он кричал моё имя, когда я падала. После этого он, вероятно, попытается запереть меня в моей же комнате навечно, и меня вовсе не удивит, если Нейт ему в этом поможет. Мои губы изогнулись в едва уловимой улыбке. Они могут попытаться.

"О, Боже, Нейт же понятия не имеет где я!" Я не могла поверить, что провела весь день, тусуясь здесь, даже не задумавшись, что, должно быть, переживает мой дядя.

Я вскочила на ноги.

— Айне, мне надо идти домой.

— Теперь это твой дом, если ты захочешь, чтобы так было, — ответила она. — Тебе здесь не нравится?

— Я влюблена в это место. Но мой настоящий дом рядом с моим дядей, там, в мире людей. Он совсем одинок и он нуждается во мне.

Её счастливая улыбка слегка померкла.

— Но в том месте так много зла. Почему ты хочешь вернуться к этому?

— Мир не зло, даже если в нём происходят плохие вещи. Там у меня есть друзья и семья, и я не могу представить себе отлучение от них. К тому же, там я смогу помогать животным и Существом. Здесь моя помощь никому не требуется.

Она внимательно изучала меня, словно пыталась понять почему я предпочитаю тот мир вместо этого прекрасного мира. Её улыбка была печальной, когда она, в конечном счете, кивнула.

— Для тебя твое желание уйти отсюда во многом означает, что ты на самом деле пока ещё не связана с этим местом. Никто, кто воистину принадлежит к миру фейри, никогда не сможет назвать иное место домом, — она встала и подала мне свою руку. — Пошли, я отведу тебя в твой человеческий дом.

Я счастливо обняла её, а затем взяла её за руку. В считанные секунды воздух вокруг нас начал мерцать и теплеть, и комната стала исчезать из вида. Было некое ужасающее мгновение крошечной тьмы, где я могла чувствовать и слышать, но ничего не видеть, и это ощущалось так, словно я была одна в пустоте между мирами. Но до того как паника смогла воцариться во мне, свет вернулся и я обнаружила себя стоявшей перед входной дверью в дом, смотря вниз на машину Нейта.

Айне выпустила мою руку и укутала меня в нежное объятие.

— До скорой встречи, сестричка. Мне посчастливилось узнать тебя. У тебя всегда будет дом рядом с нами, если ты когда-нибудь выберешь возвращение.

Слёзы хлынули из моих глаз, когда я обняла её в ответ. Я никогда не была так счастлива видеть входную дверь в свой дом, но я только что открыла для себя новую семью, и это ощущалось так, словно я потеряю частичку себя, когда Айне уйдёт.

— Я тоже рада, что узнала тебя. Спасибо тебе за всё, что ты для меня сделала.

Она отпрянула назад, и выражение её лица стало серьёзным.

— Сара, не забудь, что я говорила тебе о демонах и нашем виде. Боюсь, что многие не обрадуются, узнав о твоём существовании. Я годами делала всё, что могла, чтобы обеспечить тебе безопасность, пряча тебя от тех, кто разыскивал тебя. Уезжай к своей семье Мохирри,

потому что сама по себе ты в безопасности не будешь. Я найду тебя и навешу, независимо от того куда ты отправишься.

Её слова побудили меня вспомнить о словах Дэвида, что кто-то стёр все документы и информационные следы, которые привели бы ко мне и Нейту, тем самым сделав поиск меня невозможным. Всё это время Айне присматривала за мной, а я и понятия не имела.

— Береги себя, сестричка.

— Буду. Спасибо тебе, Айне, за всё.

Ответом Айне было лишь мимолётная улыбка, прежде чем она быстро исчезла из вида. Я обнаружила себя в одиночестве, босоногой и дрожавшей в тонком платье, предназначенном для прекрасных теплых, солнечных дней в Волшебной Стране. Здесь же было холоднее, чем я помнила, но, невзирая на свой дискомфорт, мне понадобилось длительное время, чтобы осмотреть место, которое я никогда не предполагала вновь увидеть, когда уезжала отсюда несколько дней назад. Я была дома.

Глава 22

Я слегка промокнула глаза и потянулась к ручке двери, будучи едва в состоянии контролировать своё волнение. Мне не терпелось снова встретиться с Нейтом. В промежутке между моими откровениями, его похищением и затем моим исчезновением, последние несколько дней должно быть были довольно ужасными для него. Мне чудом был дарован второй шанс, и я собиралась использовать его, чтобы наладить с ним отношения. Начав прямо сейчас.

Я попыталась открыть дверь, но она, конечно же, была заперта, а мои ключи, вероятно, находились на дне океана. Вот тебе и грандиозное появление. Натянув робкую улыбку, я позвонила в дверной звонок.

Нейту потребовалась минута, чтобы доехать до двери. Я услышала, как сдвинулся засов, и мой желудок нервно запульсировал, когда дверь открылась.

— Ты рано. Я не ожидал тебя до...

Нейт в изумлении приоткрыл рот, и его рука взметнулась к груди, когда он посмотрел на меня взглядом, словно я была призраком. Мне пришло в голову, что я была и одета была соответствующе, с босыми ногами в лёгком платьице, я, скорее всего, походила на призрака.

— Сара? — хрипло прошептал он.

Слова, которые я планировала сказать, не смогли прорваться сквозь стоявший в горле комок, и я бросилась на него, едва ли не выбив его из кресла. Его тело было неподвижным, и я не знала было ли это связано с тем, что он переживал шок, увидев меня, или потому что я по-настоящему его обнимала. Но затем его руки сомкнулись вокруг меня, и он держал меня так крепко, что мне показалось, что мои рёбра могут треснуть.

После самого долгого объятия в моей жизни, он немного отстранил меня от себя, так чтобы иметь возможность посмотреть на меня, и я увидела, что его лицо было осунувшееся. Удивление блестело в его глазах.

— Господи — это действительно ты!

Я кивнула и одарила его печальной улыбкой.

Его руки упали на его колени.

— Я... я не могу в это поверить.

— Нейт, извини меня, — выпалила я, прежде чем он смог сказать что-нибудь ещё. — За ложь и за утаивание всего от тебя — и за то, что с тобой случилось, — я преклонила колени перед его креслом и изучила его лицо в поисках знака, что, может быть, он пожелает простить меня. — Я знаю, что допустила оплошность, но обещаю, больше никаких секретов. И я так много должна тебе рассказать.

— Сара, где, чёрт возьми, ты была? — требовательно спросил он, и мука, прозвучавшая в его голосе, изъяснила тот ад, через который я заставила его пройти.

Боже, как я смогу в точности рассказать ему где была? Я потихоньку попыталась начать.

— Я была ранена, и кое-кто взял меня к себе домой, чтобы помочь мне поправиться. Я понимаю, вероятней всего, последние несколько дней ты себе места не находил, и я клянусь, что сообщила бы тебе где была, но мне было немного не до этого.

— Последние несколько дней? — скептически повторил Нейт. — Ты исчезла на три чёртовы недели.

— Что? — произнесла я еле слышно.

— Мы считали, что ты погибла. Поиски на воде велись несколько дней, но так и не удалось найти твоё... — его голос надломился, и я увидела пережитую им боль и скорбь. — Мы... мы проверили заупокойную службу на прошлой неделе.

Хорошо, что я итак уже стояла на коленях, поскольку мои ноги не выдержали бы меня в эту самую минуту. "Три недели — как такое возможно? Всё это время я была без сознания или действительно время ведёт свой счёт совсем иначе в Волшебной Стране?"

"И всё это время Нейт думал, что я мертва".

— О, Боже, Нейт, я не знала, клянусь, — я взглядом умоляла его поверить мне. — Я сотворила такую неразбериху, но я никогда бы не причинила тебе боль подобным образом.

Он закрыл глаза и протяженно выдохнул.

— Боюсь, что открою глаза и обнаружу, что тебя на самом деле здесь нет.

Я заключила его ладони в свои руки.

— Я здесь, Нейт.

Его глаза до краёв наполнились слезами, когда он вновь их открыл.

— Господи, мне надо выпить. А затем ты расскажешь мне абсолютно всё.

Я поднялась, закрыла дверь и последовала за ним в кухню. Было странным то, как всё казалось таким знакомым, однако, в то же самое время таким иным. Кухня выглядела в точности, как и в последний раз, когда я в ней стояла. Я взглянула на телефон и вспомнила, как умоляла Хаима не причинять боль Нейту. Так много всего произошло со времени того звонка, но изменился не наш дом, изменилась я. Я не была той же личностью, которая выходила из этого дома в тот день. Та девушка провела свою жизнь, будучи напуганной и преследуемой своим прошлым, неспособной жить дальше и отталкивавшей всех от себя, боясь вновь пережить боль. Девушка, которая вернулась на её место, больше не была связана цепью с болью прошлого. Она сомневалась насчёт своего будущего, но кроме того она была смелее, сильнее и, более того, она ничему не позволит встать между собой и теми кого она любит.

Нейт потянулся к верхнему шкафчику и вытащил бутылку скотча "Джонни Уокер". Он положил бутылку на колени, затем схватил два небольших стакана с подставки на столешнице и подкатился к столу.

— Садись, — приказал он, налив скотч в оба стакана.

Я поставила стул напротив него, и он подтолкнул стакан в мою сторону.

— Ты даёшь мне выпить?

Он пожал плечами и сделал большой глоток из своего стакана, который сразу же вновь наполнил. Я никогда не видела, чтобы он выпивал более одного стакана за раз.

Да и сама я никогда не была любителем выпить, но я взяла стакан и сделала осторожный глоток. Я зашипела, когда жидкость обожгла язык и опалила путь вниз по моему горлу. Она достигла моего желудка и теплое, приятное ощущение, растеклось по мне. Я сделала ещё один глоток для смелости, а затем поставила стакан на стол.

— Как много ты знаешь о том, что случилось в тот день?

Нейт поставил стакан, и я снова увидела мрачность на его лице, когда он предался воспоминаниям.

— Я знаю, что мужчина, Хаим, отвёз тебя к утёсам, чтобы передать тебя вампирам, и те его убили. Затем появились твои друзья-Мохири и оборотни, и было сражение. Они сказали мне, что ты убила вампира. Затем один из оставшихся вампиров метнул в тебя нож, и ты сорвалась с утёса. Николас бросился в воду за тобой, но тебя нигде не было.

Было невероятно слушать, как Нейт с такой легкостью рассказывал о вампирах, оборотнях и Мохири. В последний раз, когда я видела его, он ещё не пришёл в себя от шокирующего открытия тех секретов, которые я ему поведала. Я не была единственной, кто изменился.

— Ты встретил Николаса?

— Он появился здесь через несколько минут, как этот мужчина привёз меня домой. Я рассказал ему всё, что знал, и он ушёл искать тебя. Он приходил несколько раз с момента, как ты... исчезла. Он был уверен, что ты всё ещё была жива, и отказался идти на службу. Я спрашивал его откуда он знает, но он не ответил. Скажу только одно, он не сдаётся просто так, — Нейт послал мне вопрошающий взгляд. — Вы с ним были...?

Я поперхнулась, когда скотч попал не в то горло.

— Нет. Просто он таков и есть. Он довольно-таки сложный.

Нейт не выглядел убеждённым, но не стал давить.

— Так что случилось? Где ты была?

Я рассказала ему всё, что произошло, начав с момента, как мы разделились на улице у пустого здания. Я собиралась уберечь его от некоторых жестоких подробностей, но обнаружила себя, выкладывавшей ему всё, как будто вскрыла пропасть, которую теперь невозможно было закрыть. Когда я подошла к части о своём папе, я с трудом сглотнула, но заставила себя продолжить рассказывать. Глаза Нейта отражали мой собственный ужас, когда он услышал, как Эли признался в убийстве моего отца, и в равной степени намеревался взять меня.

— Я убила его.

Свирепость в моём голосе всполошила Нейта. Он не заговорил, но протянул руку через стол, дабы накрыть мою ладонь. Я продолжила ему рассказывать о падении в воду и сновидении о своём папе, и о пробуждении в комнате, в которой находилась Айне. Его лицо выразило шок, когда я объяснила ему кем была Айне и в подробностях описала то место, где была. Затем я сообщила ему о том, что Айне открыла мне об отцовской — и Нейта — семейной линии, и что я унаследовала от нашей прародительницы-ундины. Айне просила меня быть осторожной, но она не говорила, что я не могу никому рассказывать о том кем я

была. Не то, чтобы я хотела утаить это от Нейта. С меня хватит сокрытия секретов от него.

Нейт уже принялся за третий стакан скотча ко времени, как я дошла до момента, когда Айне привела меня домой. Я вертела стакан, кружа жидкостью, пока ждала, чтобы он заговорил.

Он сделал глубокий вдох.

— Если честно, я и не знаю, что сказать.

— Но ты мне веришь?

— Да.

Моё тело ослабло от облегчения.

— Ты воспринимаешь всё это гораздо лучше, чем в прошлый раз.

Он поставил на стол свой пустой стакан.

— Ну, многое произошло с той поры, и у меня было немного времени, чтобы постигнуть всё это, — он разглядывал стакан, стоявший передо мной. — Ты собираешься выпить это?

Я передвинула стакан через стол ему.

— Ты пытаешься напиться?

Он одарил меня кривобокой улыбкой.

— Нет, но это особый повод. Не каждый день твоя племянница воскресает из мёртвых.

— Полагаю, нет.

Я наблюдала за тем, как сменялись эмоции на его лице: облегчение, радость, благоговение, когда цвет вновь наполнил его бледные щеки.

— Для всех это будет абсолютным потрясением, — размышлял он вслух. — Ты так долго отсутствовала, и мы, безусловно, не можем сообщить людям, что последние три недели ты провела в Волшебной Стране.

— Мы не можем никому рассказывать. Я хочу сказать, мы должны сообщить Роланду с Питером и остальной стае. И Мохири тоже, хотя я понятия не имею, как связаться с ними, поскольку потеряла свой телефон. Но мы не можем больше никому другому рассказывать. Магистр Эли ищет дочь Мадлен и если он обнаружит, что я до сих пор жива, он снова придёт за нами. Уверена, Мохири ищут его и если кто и сможет найти его, так это они. Мы не можем позволить никому узнать, что я вернулась, пока они не позаботятся о нём.

Нейт несчастливо нахмурился, но кивнул. Никто из нас не хотел рисковать ещё одним нападением. Я ненавидела ставить его в это положение, но какой иной выбор был у меня?

Я нервно посмотрела на телефон.

— Мне надо уведомить Роланда с Питером, что я вернулась, но я не знаю, что им сказать.

— Хочешь, чтобы я им позвонил? — я кивнула, и он переместился к кухонной столешнице и взял телефон. — Я буду в гостиной комнате. Это, похоже, будет ещё тот звонок.

Сидя в одиночестве на кухне, я прислушалась к бормотанию, доносившемуся из другой комнаты, и попыталась представить реакцию Роланда, выражение его лица в эту самую минуту. Я бы потеряла самообладание, если бы считала, что он был мёртв, а затем он бы появился, как гром среди ясного неба. Даже для всех сверхъестественных существ, воскрешение из мёртвых было не шуточным делом.

Я склонила голову на руки и задалась вопросом: "Что, чёрт возьми, я теперь собираюсь делать". Я пропустила почти месяц в школе — однако, не похоже, что я смогу вернуться, одновременно выдавая себя за мёртвую. Подросток, который сорвался с утёса и

предположительно утонул, а затем объявился живым и здоровым через три недели, привлечёт огромное внимание прессы. Я не смогу оставаться взаперти дома, потому как сойду с ума уже через несколько дней.

Особого выбора не было. Я могла покинуть Нью-Гастингс и найти некое маленькое, затерянное место, где никто не вздумает меня искать, но один, сам по себе подросток вызовет интерес. Или я могу попытаться связаться с Мохири. До своего исчезновения, я уже согласилась побыть у них некоторое время. Я гадала, где сейчас был Николас. "Надо полагать, он уехал, чтобы спасти какую-нибудь другую несчастную сироту", — с грустной улыбкой подумала я. Однако после того, через что я заставила его пройти, я не удивлюсь, если он окончательно открестился от этого рода деятельности. Что он скажет, когда обнаружит моё возвращение? Приедет ли он за мной или на этот раз пришлёт кого-то ещё иметь со мной дело?

Я подняла голову, когда услышала Нейта у кухонной двери.

— Как он воспринял...?

Мой взгляд упал на мужчину, стоявшего застыв на месте передо мной, его тёмный взгляд въедался в меня.

— Николас, — выдохнула я, ошеломленная его внезапным появлением. Как он узнал?

У меня перехватило дыхание от игры эмоций на его лице: отчаяние, гнев, радость и нечто непостижимое, что вывернуло моё сердце, и исчезло до того, как я смогла дать этому чувству имя. Его тело было нестигаемым, когда он заполнил маленький дверной проём, выглядя так, словно он не мог решить то ли поорать на меня, то ли обнять. Обнаружение того, как счастлива я была вновь видеть его, слегка меня потрясло. С того времени, как я проснулась в Волшебной Стране, я чувствовала себя отчасти брошенной на произвол судьбы между двумя мирами. Видеть его было подобно обнаружению якоря, который удерживал меня в этом мире.

— Где ты была? — резко спросил он, и в этих трех словах я услышала накопленное расстройство, облегчение и сильную дозу гнева.

— Не смотри на меня так, — я обхватила себя руками, подумав, что по крайней мере, хоть некоторые вещи не изменились. — Не похоже, что я сама себе вонзила нож и прыгнула с этого проклятого утёса.

Его глаза широко распахнулись от моего выпада и к моему разочарованию, мои глаза наполнились слезами. До того, как я успела сдвинуться с места, он оказался передо мной, и я шмыгнула носом, когда он встал на колени и приподнял мой подбородок так, что я была вынуждена посмотреть на него. Нежность и сожаление в его глазах были моей гибелью. Я начала всерьёз плакать и была неспособна возразить, когда он притянул меня к своей груди и держал меня, пока моё тело сотрясалось, а мои слёзы впитывались в его рубашку. Я хотела сказать ему, что он мог отпустить меня, что всё было нормально, но я обнаружила своё собственное нежелание покидать тёплый уют его рук, даже после того, как слёзы утихли.

— Rozhaluysta, prosti menya. Я обещал обеспечить тебе безопасность и подвёл тебя, — неразборчиво вымолвил он в мои волосы. — Мне так жаль.

— Нет, — я заставила себя отпрянуть от него. — Если бы ты не появился тогда, Эли бы...

Он вздрогнул.

— Не думай об этом, — он пристально всматривался в меня, словно до сих пор не мог поверить, что я была здесь. — Мы осматривали ту территорию с тех самых пор, как ты

исчезла. Где ты была?

— В Благом дворе.

— Повтори, пожалуйста.

— Выяснилось, что у меня есть там друзья, — я послала полную слёз улыбку в ответ на его озадаченный вид. — Это немного запутанно.

Николас пробежался рукой по своим тёмным волосам.

— Почему то меня это вообще не удивляет?

Он выдвинул из-за стола стул, за своей спиной, и сел передо мной, без малого достаточно близко, чтобы наши колени соприкоснулись. Тепло растеклось по моему животу, и я попыталась избавиться от этого ощущения. Прямо сейчас мои эмоции были изрядно взвинчены, и последнее что мне нужно было, так это приумножить их.

Скрестив руки на груди, он выжидательно наблюдал за мной.

— Ну, давай выкладывай. Я до смерти хочу узнать, как демон Мори оказался в мире, куда ни один демон не смеет проникать.

— Ладно, всё началось в тот день, когда я встретила сильфиду... вообще-то, нет, это началось раньше этого, из-за моей пра, пра, пра, прабабушки.

Он язвительно, нетерпеливо вскинул бровь, и я злобно на него посмотрела.

— Послушай, я же сказала, что всё запутано.

Он едва различимо вздохнул.

— Прости. Пожалуйста, продолжай.

Извинение было настолько неожиданным, настолько нехарактерным для Николаса, что я забыла о чём говорила, и мне потребовалось несколько минут, чтобы вспомнить. Я рассказала ему всё, что поведала Нейту об Айне и о том, что я узнала о своей прародительнице-ундине. Надо отдать ему должное, его лицо не выдало ни одной эмоции, когда я обнародовала своё уникальное наследие. Свой рассказ я закончила на предостережении Айне быть осмотрительной, потому что в мире были те, кто не обрадуется моему существованию.

— Ты мне не рассказала эту часть, — сделал замечание Нейт, который появился в кухне на середине моего рассказа. — Означает ли это, что ты в ещё большей опасности?

— Нет, — решительно заявил ему Николас. — Потому что на этот раз мы обеспечим ей безопасность.

Нейт обозримо расслабился.

— Значит, она в безопасности здесь?

Николас повернулся к Нейту.

— Я не обманывал тебя с тех самых пор, как мы встретились, и не начну делать это сейчас. Пока мы не отследим Магистра Эли, Саре угрожает опасность везде, за исключением, если она будет с Мохири, — Нейт начал было говорить, но Николас продолжил: — Я понимаю, что ты немного о нас знаешь, но среди Мохири у Сары есть семья, и они никогда не причинят ей вреда. И тебе там точно также будут рады.

— Серьёзно? — спросила я.

Если Нейт сможет поехать со мной, предстоящая жизнь с Мохири возможно не будет настолько плохой.

Нейт покачал головой.

— Спасибо, это очень великодушно, но я не могу просто взять собраться и уехать. У меня выходит в свет новая книга и запланировано турне в поддержку книги. И если быть

честным, не думаю, что смогу комфортно проживать среди людей, которые выглядят на двадцать лет.

Моё сердце опустилось.

— Но ты можешь оказаться в опасности, если вампиры вернуться.

— Все — включая вампиров — считают, что ты мертва, — подметил Нейт. — Если они хотели бы вернуться, они уже сделали бы это к этому времени.

— Он прав, — произнёс Николас. — При условии, если мы вывезем тебя отсюда раньше, чем кто-либо обнаружит правду, Нейт будет в безопасности.

Я посмотрела на Нейта.

— Но я только что вернулась. Я не хочу оставлять тебя.

Нейт одарил меня утешительной улыбкой.

— Я не хочу, чтобы ты уезжала, но я буду чувствовать себя лучше, если буду знать, что ты в безопасности. И не похоже, что мы не сможем общаться по телефону всякий раз, когда бы ты ни захотела. Я приеду на Рождество, если Мохири празднуют его.

— Празднуем, и День Благодарения тоже, — уведомил нас Николас. Он покачал головой на мой изумлённый вид: — Мы не так уж сильно отличаемся, как ты о нас думаешь.

Я посмотрела на свои стиснутые руки, но они не содержали никаких ответов для меня. После всего, что мы пережили, я не хотела оставлять Нейта, но если я останусь здесь, я рискую вновь подвергнуть его жизнь опасности. Его уже и так похищали, и тот, кто пытался добраться до меня, едва не убил его. Моё решение должно основываться на его безопасности также же, как и на своей, и бремя этого тягостно легло на мои плечи.

Я добилась того чего хотела: правду, стоявшую за убийством моего отца, и вампир, который убил его, был мёртв. Но взгляд назад на всё то ужасное, что случилось явно или косвенно из-за моего эгоистичного крестового похода, заставил мою кожу покалывать от ненависти к самой себе. Я отодвинула кресло и встала, избегая их взгляды. Никто из них не заговорил, когда я подошла к раковине и стала, не сводя глаз, смотреть на залив. Я любила этот вид так же сильно, как любила наш дом. Я всегда знала, что однажды мне придётся покинуть это место, чтобы поехать учиться в колледж, но это казалось таким далёким. Теперь мою грудь разрывало в клочья от мысли об оставлении всего этого позади, от перспективы никогда не увидеть это снова. Но я сделаю всё, чтобы никогда больше не обречь Нейта на ад, который он уже на себе испытал.

Мои руки сжали край кухонной стойки, когда я сделала единственный верный выбор, который у меня был.

* * *

— Я не могу поверить, что ты на самом деле уезжаешь.

Я поставила свою сумку рядом с чемоданами и коробками, загромоздившими прихожую у передней двери. Выдавив улыбку, я повернулась, чтобы посмотреть на Роланда, который едва оставлял меня одну с тех пор, как они с Питером вчера, ровно через пятнадцать минут после звонка Нейта, ворвались в дом. Мои рёбра до сих пор болели от их сокрушительных объятий, но это не шло ни в какое сравнение с болью в моём сердце.

Первый час нашего воссоединения мы провели кучкуясь все вместе на диване, пока я пересказывала им историю о том дне на утёсе и своём неправдоподобном путешествии после того, как я упала с утёса. Затем слушала я, в то время как они рассказывали мне как

события того дня развернулись для них. Как только Максвелл завершил свой разговор с Николасом, он организовал розыск стаей моего запаха по городу. Именно Фрэнсис поймал мой след и нашёл тело Тарека — или то, что вампиры от него оставили — возле машины.

Фрэнсис, Максвелл, Брендан, Роланд и Питер последовали по следу к утёсу, где они обнаружили Николаса в противостоянии с Эли и его сборищем. Когда я упала, волки и Крис уничтожили оставшихся вампиров и позаботились, чтобы ни один вампир не сбежал, в то время как Николас нырнул прямо с утеса вслед за мной. Когда я услышала это, я посмотрела на Николаса, который стоял, пристально смотря в окно гостиной комнаты, словно выжидал опасность. Как будто почувствовав на себе мой взгляд, он повернул голову, и наши взгляды на мгновение встретились, прежде чем он снова отвернулся к окну.

Все стали мрачными, когда Нейт, Роланд и Питер рассказали мне о моей погребальной службе, и как много людей собралось в маленькой церкви, расположенной рядом со школой. Вся стая вместе с большей частью школьников, было жутко и невероятно слышать о хвалебных речах некоторых моих одноклассников, с которыми я даже не успела познакомиться настолько хорошо, как должна была бы. Роланд сообщил мне, что Грег приехал из Фили на службу, и что он никогда не видел моего неисправимого друга выглядевшим так убитым горем.

Николас бросил один взгляд на моё лицо и сказал, что было слишком опасно позволить кому-то ещё знать о том, что я была жива. Я заявила ему, что не позволю Грегу считать себя мёртвой и всё тут. В итоге мы нашли компромисс. Я не буду связываться с Грегом до тех пор, пока в целости и сохранности не устроюсь в бастионе Мохири.

Это перевело разговор на тему моего отъезда, и радость Роланда с Питером от моего возвращения из мёртвых потускнела, когда я сообщила им куда собираюсь уехать. Не конкретно куда именно, поскольку я не знала где жили Мохири, а что некоторое время собираюсь пожить с людьми Николаса. Мои друзья провели ещё один час, попытавшись отговорить меня от отъезда, настаивая на том, что оборотни защитят меня с Нейтом. Но воспоминание о том, что Роланд едва не погиб и о страхе, написанном на лице Нейта, когда Хаим захватил его, напугало меня настолько сильно, чтобы я позволила произойти этому снова.

— Да, я хочу поехать, — солгала я. — Николас сказал, что они могут тренировать меня и обучить самообороне.

По крайней мере, это было единственным обстоятельством, на которое я могла рассчитывать. Было бы замечательно не быть зависимой от кого-то другого в вопросе защиты.

— Но как долго ты будешь отсутствовать? И как мы узнаем, что с тобой всё в порядке? — спросил Питер.

Я рассмеялась, пока возвращалась в свою комнату, чтобы взять сумку с ноутбуком и рюкзаком.

— Парни, я не уезжаю в Антарктиду, — как минимум, я на это надеялась. — У них есть телефоны и компьютеры. Мы будем общаться так много, что вас тошнить от меня будет.

— Это не одно и то же, — возразил Роланд, последовав за мной. — Предполагалось, что мы вместе пойдём на бал выпускников, помнишь.

— Я знаю.

Я окинула взглядом свою спальню, взглянула на пустые стены, и обнаружила, что неожиданно всё стало трудноприемлемым. Как только я приняла решение уехать, я должна

была начать упаковывать вещи, прежде чем смогла бы изменить своё решение. Роланд с Питером настояли на ночёвке, и если не брать во внимание нас троих, моя комната была обобрана до чиста и лишена всего, что делало её моей комнатой. Теперь всё моё имущество было распахано по коробкам и чемоданам или сложено кучками, ожидая, когда его упакуют и позже перешлют мне.

Старый диван выглядел одиноким без книг, которые обычно были разбросаны по нему. Теперь Оскар с Дейзи лежали на нём и наблюдали за мной печальными глазами, как будто понимали, что я уезжаю. Было больно думать об оставлении их здесь, но я не знала куда направлялась. Насильно поменять их место жительства будет несправедливо по отношению к ним. Я знала, что Дейзи была довольна жизнью здесь с Нейтом, но Оскар будет по мне скучать. Следует надеяться, что как только я устроюсь в своём новом доме, я смогу послать за ним.

Я выходила на крышу несколько раз, чтобы позвать Харпера, но ворона и след простыл, и я не хотела уезжать, не попрощавшись с ним. Он не поймет, что случилось или, почему я оставила его. Я оставила окно открытым наверху на всю ночь и утро в надежде, что он мог показаться. Мне было жаль, что я не могла подождать, пока он не вернется, но могут пройти дни, прежде чем он совершит очередное появление. Я так долго отсутствовала, что он, должно быть, отказался от меня и никогда не вернётся.

Даже импы вели себя тихо и странным образом избегали меня, и я обнаружила, что соскучилась по их шарканьям и болтовне за стеной чердака. Я не могла поверить, что буду тосковать по этим маленьким друзьям-воришкам.

Это была большая глава в моей жизни, с которой я не могла достойно попрощаться, и каждый раз, когда я думала об этом, моё сердце испытывало боль. Я знала, что Реми было запрещено видеться со мной, но отъезд, так и не встретившись с ним в последний раз, оставил небольшую брешь в моей душе. Я хотела сходить к утёсу в надежде, что он сможет выйти или даже оставить ему сообщение в пещере, на случай если он когда-нибудь вернётся туда, но Николас сказал, что это было слишком опасно и все остальные согласились с ним. Роланд побледнел всего лишь от простого упоминания этого. Я была одной единственной, кто не испытывал дискомфорт от вероятности вернуться на место, где я едва не умерла.

— Пора.

Мы втроём обернулись к Николасу, который стоял на верхних ступеньках. Он настоял также и на своём пребывании здесь, так что наш обычно просторный дом ощущался довольно-таки переполненным прошлой ночью. Роланд с Питером этому не обрадовались, но Николас оставлял нас одних по большей части, позволив нам провести нашу последнюю ночь вместе. Я едва видела его сегодня, потому что большую часть времени он провёл на улице, разговаривая по телефону — весьма вероятно, занимаясь организацией переезда. Я не ожидала, что он вернётся так скоро, и моё сердце начало учащённо биться. "Я не смогу справиться с этим!"

Должно быть, Николас увидел мою панику.

— Я отнесу твои сумки. Используй всё время, которое тебе необходимо.

Я натянуто кивнула. Как только он ушёл, я повернулась к Роланду, и он заключил меня в ещё одно удушавшее объятие, вероятно, попытавшись восполнить все те годы, когда я отказывалась обниматься. Я всё ещё старалась отдышаться от этого, когда Питер притянул меня к себе в своё объятие. Никто из нас не заговорил, потому что мы слишком боялись слёз, которые последовали бы. Это не "прощай", напомнила я сама себе, когда оторвалась от них и

повернулась в сторону лестницы.

Оставалось сделать только одно дело, и я страшилась этого больше всего остального. Я нацепила смелое выражение лица и спустилась вниз в кабинет Нейта, где он сидел за своим компьютером, сделав вид, что работает. Безмолвие его клавиатуры выдало его, и когда он поднял взгляд, я увидела, что его глаза были слегка покрасневшими. Мы ранее провели несколько часов вместе, и я считала, что этого будет достаточно, чтобы попрощаться друг с другом, но глядя на него прямо сейчас, я понимала, что этого никогда не будет достаточно ни для кого из нас.

— Уже почти пора ехать.

Он вздохнул.

— Знаю.

Он обогнул стол и ещё до того, как он остановил кресло, я обвила руками его шею.

— Я люблю тебя, Нейт.

— Я тоже тебя люблю, — он держал меня, пока я плакала и затем пока успокаивала саму себя достаточно для того, чтобы отпустить его. Затем он заключил мою руку в свою ладонь: — Ничто из того чтобы мы ни сказали, не сделает этого гораздо легче для каждого из нас. Я просто хочу, чтобы ты знала, как я горжусь тобой и как гордился бы твой папа, если бы он был здесь. Ты прошла через такое, что сломало бы взрослого мужчину, и я знаю, что куда бы ты ни отправилась, с тобой всё будет хорошо. Если бы я не верил в это, я не смог бы тебя отпустить.

Я прочистила горло.

— И ты будешь принимать нектар Птеллона, как я тебе наказала, три капли каждый месяц.

Нейт не хорошо отреагировал, когда я назвала пузырёк с темно-красной жидкостью кровью Птеллона, и потребовалось немного убеждения, чтобы заставить его поверить, что это на самом деле был просто нектар.

— Я не забуду.

— Я позвоню тебе, как только прибуду на место. И обещай мне приехать на Рождество.

— Ничто меня не удержит от этого.

— Я ловлю тебя на слове, — я отказывалась говорить ему "до свидания", так что я сказала: — Скоро увидимся.

Роланд с Питером проводили меня до чёрного внедорожника, припаркованного рядом с машиной Нейта. Позади внедорожника стоял белый фургон, загруженный моим имуществом. Двое Мохир, которых я узнала благодаря событиям в Портленде, стояли близ фургона, разговаривая с Николасом, и я увидела Криса, прислонившегося к водительской двери внедорожника.

Я повернулась, чтобы подарить своим друзьям одно последнее объятие, когда услышала громкое карканье и шелест крыльев над головой.

— Какого хрена...? — издал Крис, и четверо Мохир тотчас пришли в состояние боевой готовности, когда большая чёрная птица резко полетела в моём направлении.

Я увидела вспышку серебра в руке Николаса и поняла, что он имел наготове оружие, чтобы заняться новой угрозой.

— Стоп! — громко приказала я, когда вытянула руку для Харпера, который с легкостью приземлился на неё и вскинул голову, чтобы посмотреть на меня, словно ожидал от меня объяснений. Я поднесла его ближе к груди и погладила его голову.

— Гм, Сара? — окликнул меня Роланд с безопасного расстояния. — Зачем ты прижимаешь к себе ворона? Ты что ещё и некий заклинатель птиц?

Из-за всего происходящего, было приятно улыбнуться.

— Помнишь ворона, которого я спасла от Скотта и его дружков в третьем классе? Это он, — я отвела в сторону от себя руку, на которой сидел ворон. — Харпер, это мои друзья.

Ворон моргнул и начал рассматривать Роланда с Питером умными чёрными глазами, что заставило парней нервно отступить.

— Он смотрит так, словно подумывает выклевать мои глазные яблоки, — пробормотал Питер, сделав ещё один шаг назад.

— Не будь смешон. Ему просто любопытно, поскольку его никогда раньше не представляли людям.

Кто-то позади меня прочистил горло, и я повернулась к Николасу с Крисом, которые наблюдали за мной с невозмутимой оценкой. Если они и были удивлены появлению Харпера, то, несомненно, хорошо это скрыли.

— Что ты планируешь делать с этим созданием? — поинтересовался Крис тоном, который давал понять, что он не обрадовался идее делить машину с вороном.

— Харпер просто прилетел попрощаться, — как только эти слова покинули мой рот, в моём горле сформировался ком. — Извините меня, — я умудрилась сказать, прежде чем отошла на десяток ярдов прочь от них, чтобы попрощаться со своим старым другом.

— Я должна уехать на некоторое время, — объяснила я, пока он внимательно за мной наблюдал. — Ты будь осторожен и не залетай слишком далеко в лес, где охотники могут поймать тебя. И следи за машинами на дороге. Я знаю, ты и твои друзья ведёте себя так, словно случайные жертвы на дороге это ваш шведский стол, но не глупи, хорошо?

Он беспокойно переместился, и я погладила его загривок, зная, что это может быть последний раз, когда я вообще его видела. Моё будущее было таким неопределённым, и в мире существовало так много опасностей для диких птиц, даже для таких умных, как Харпер.

Будучи тем, кто никогда долго не оставался на одном месте, Харпер расправил крылья, приготовившись улететь.

— Я буду скучать по тебе, — сказала я ему до того, как он покинул мою руку и покружил надо мной дважды, прежде чем улетел прочь. Я наблюдала за ним, пока он не исчез из вида, затем уверенно вернулась к ожидавшим меня автомобилям.

Проигнорировав все ошеломлённые взгляды, я обняла Роланда и Питера, и сказала им, что позвоню, как только доберусь туда, куда бы я ни направлялась. Затем забралась на заднее сидение внедорожника. Окна были тонированы, и я ощутила себя невидимкой для всего остального мира и ещё более одинокой, чем когда-либо была. Я задрожала и ещё плотнее запахнула вокруг себя своё тонкое пальто.

Передние двери открылись и Николас с Крисом забрались внутрь.

— Ладно, это было достойно книги, — заявил Крис, когда завёл машину. Он подмигнул, когда его взгляд в зеркало заднего вида встретился с моим взглядом: — Готова?

— Настолько, насколько я когда-либо буду.

Николас развернулся на своём месте, чтобы посмотреть на меня.

— Ты в порядке?

Была ли я в порядке? Я направлялась Бог знает куда, чтобы жить с незнакомцами. Моё будущее было непредсказуемым, Магистр вампиров желал моей смерти по неким причинам,

и я оставляла всех, кого знала. Но то, как Николас посмотрел на меня, напомнило мне о той ночи в аллее, когда он безмолвно уверил меня, что я не была одинока. Между нами было нечто, что я не могла определить, но чувствовала это, когда думала, что умираю и вчера в ту самую секунду, когда увидела его стоявшим в дверном проёме кухни. Это было больше, чем перемирие; казалось, будто мы каким-то образом были связаны после всего того через что мы вместе прошли. Чем бы это ни было и чтобы меня не ждало впереди, я знала, что могу верить ему, что он будет рядом со мной, как он и был, переживая всё это со мной. Может быть, мы даже сможем стать друзьями. Странные вещи случаются.

Я одарила его скромной улыбкой.

— Нет, но буду.

КОНЕЦ ПЕРВОЙ КНИГИ

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Notes

[

←1

]

Зилант (от татар.:жылан — змея) — крылатое существо со змеиным хвостом, нашел многогранное отражение в татарской мифологии

[

←2

]

Келпи (кельпи, кэльки, англ. kelpie) — в шотландской низшей мифологии водяной дух, обитающий во многих реках и озёрах.

[

←3

]

Гидра (греч. hydra, от hydor, вода) — в мифологии семиглавый змей, у которого вместо отсеченной головы вырастала новая

[

←4

]

Хейтлик — змееподобное существо, которое, по поверью, является поясом Гром-Птицы.

[

←5

]

Pearl Jam — одна из четырёх ключевых групп музыкального движения гранж, пользовавшегося большой популярностью в первой половине 90-х годов XX века.

[

←6

]

Элементалы — Духи Стихий. Существа, развивающиеся в четырех Царствах или

Стихиях — земле, воздухе, огне и воде

[

←7

]

Карли Элизабет Саймон (англ. Carly Elisabeth Simon; 25 июня 1945) — американская поп-исполнительца, певица и автор песен, одна из самых ярких представительниц «исповедального» стиля в поп-музыке, получившая известность также как автор детских книг.

[

←8

]

Имп — в средневековом европейском фольклоре маленькие зловердные существа обожающие розыгрыши и развлечения с людьми, правда, их шутки порой заканчиваются смертельно не в пользу тех над кем они шутят. Часто их хитрости бывают очень жестоким.

[

←9

]

Ликантро́пия (от др. — греч. λύκος — «волк» и ἄνθρωπος — «человек») — мифическая или волшебная болезнь, вызывающая метаморфозы в теле, в ходе которых больной превращается в волка; один из вариантов териантропии.

[

←10

]

Линда Дениз Блэр (англ. Linda Denise Blair, 22 января 1959 года, Сент-Луис, Миссури США) — американская актриса и продюсер. Наиболее известна по роли одержимой девочки Риган в фильме «Изгоняющий дьявола»

[

←11

]

Крокотта (крокот, корокотта) — в классической мифологии чудовищный зверь, помесь волка и собаки (или гиены и льва). Крокотта отличается свирепостью и необычайной прожорливостью. У него невероятно острые клыки, пестрая шкура, а задние лапы короче передних.

[

←12

]

Смауг (англ. Smaug, также часто используемое имя в переводах — Смог) — в легендарииуме Дж. Р. Р. Толкина огнедышащий крылатый дракон, главный антагонист повести «Хоббит, или Туда и обратно». Известен тем, что в 2770 году Третьей эпохи Средиземья уничтожил город Дейл и овладел сокровищами гномов Одинокой Горы.

[

←13

]

Дэвид Блейн Уайт (David Blaine White) — американский фокусник, известный всем просто как Дэвид Блэйн, прославившийся своей уличной магией и трюками

[
←14

]

Кондитерское изделие Маршмэллоу состоит из сахара или кукурузного сиропа, желатина, размягченного в горячей воде, глюкозы, взбитых до состояния губки, к которым может добавляться незначительное количество красителей и ароматизаторов

[
←15

]

Норд-ост — ураган который пронесится по северо-восточной части США (особенно это название употребляется в Вашингтоне, округ Колумбия)

[
←16

]

Банши, бенши — фигура ирландского фольклора, женщина, которая, согласно поверьям, является возле дома обречённого на смерть человека и своими характерными стонами и рыданиями оповещает, что час его кончины близок.

[
←17

]

Шармута буквально переводится с арабского как шваль, если про девушку — шлюха. Это довольно сильное оскорбление.

[
←18

]

Уэйн Дуглас Грэтцки — канадский хоккеист, центральный нападающий. Один из самых известных спортсменов XX века. В 1978–1988 годах выступал за клуб «Эдмонтон Ойлерз», с которым четыре раза выигрывал Кубок Стэнли

[
←19

]

Шёлки (Сёлки, англ. Selkie) — мифические существа из шотландского и ирландского фольклора (в Ирландии их называют роаны), морской народ, люди-тюлени. Внешне похожи на человекоподобных тюленей с карими глазами